

Право в Вооруженных Силах – консультант

Правовая энциклопедия
военнослужащего

**ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

«За права военнослужащих»

Москва 2010

ББК 67.408

В63

Авторский коллектив:

Ермолович Ярослав Николаевич — кандидат юридических наук — ответственный редактор;

Лобов Ярослав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент;

Фатеев Константин Валерьевич — доктор юридических наук, профессор — общая редакция;

Харитонов Станислав Станиславович — кандидат юридических наук, доцент;

Шарапов Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент — общая редакция

В63 **Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования.** Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 108. — 448 с.
ISBN 978-5-93297-112-3

В предлагаемой работе рассматривается ряд актуальных проблем военно-правовых исследований, прежде всего в области военно-уголовного права: история военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки; военно-уголовное право в системе современного российского права; соотношение военно-уголовного права и военного права; военно-уголовное право в теории уголовного и военного права; проблемы исторического анализа исследований в военно-уголовном праве; формы научного познания в военно-уголовном праве; формализация результатов научных исследований в военно-уголовном праве; методы исследований в военно-уголовном праве.

Впервые представляется аналитический обзор диссертаций по военно-уголовному праву с 1941 по 1991 гг. и современных проблем военно-уголовного права в диссертациях 1992—2009 гг.

Работа предназначена для преподавателей и научных сотрудников, адъюнктов, аспирантов, студентов, курсантов и слушателей высших образовательных учреждений профессионального образования — всех тех, кто изучает и преподаёт военно-уголовное право.

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.408

© Коллектив авторов, 2010 г.

© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2010 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2010 г.

ISBN 978-5-93297-112-3

Содержание

Указатель сокращений	10
Предисловие	11
Глава 1. История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки	13
Глава 2. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние	37
Глава 3. Военно-уголовное право в системе отечественного права	50
Глава 4. Военно-уголовное право как научная дисциплина	76
Глава 5. Военно-уголовное право как учебная дисциплина	83
Глава 6. Специальные виды уголовных наказаний, назначаемых военнослужащим	89
Ограничение по военной службе	90
Арест с содержанием на гауптвахте	103
Содержание в дисциплинарной воинской части	116
Лишение воинского звания	152
Глава 7. Методология исследований в военно-уголовном праве	165
Формы научного познания в военно-уголовном праве	165
Формализация результатов научных исследований	168
Методы исследований в военно-уголовном праве	178
Глава 8. Аналитический обзор диссертаций по проблемам военно-уголовного права и военной криминологии 1941—1991 годов. Современные проблемы военно-уголовного права и военной криминологии в диссертациях 1992—2009 годов	193
<i>Общая часть. Общее учение о преступлении против военной службы (воинском преступлении)</i>	<i>193</i>
<i>Теория военно-уголовного законодательства и практика его применения</i>	<i>193</i>
<i>Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право</i>	<i>193</i>
<i>Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения</i>	<i>198</i>
<i>Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления</i>	<i>200</i>
<i>Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации</i>	<i>202</i>
<i>Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих</i>	<i>203</i>
<i>История военно-уголовного законодательства</i>	<i>207</i>
<i>Сухондяева Т.Ю. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII — начало XX вв.) (историко-правовое исследование)</i>	<i>207</i>

<i>Криминализация воинских общественно опасных деяний</i>	209
<i>Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний</i>	209
<i>Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих</i>	212
<i>Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранных государств</i>	212
<i>Объект преступления против военной службы</i>	214
<i>Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы</i>	214
<i>Субъект воинского преступления</i>	220
<i>Калякин Д.В. Субъект воинского преступления</i>	220
<i>Субъективная сторона преступлений против военной службы</i>	222
<i>Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву</i>	222
<i>Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы</i>	226
<i>Множественность преступлений, совершаемых военнослужащими</i>	229
<i>Торкунов М.А. Квалификация множественности преступлений, совершаемых военнослужащими</i>	229
<i>Соучастие в преступлениях против военной службы (воинских преступлениях)</i>	231
<i>Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву</i>	231
<i>Воинские преступления, совершаемые путем бездействия</i>	232
<i>Тер-Акопов А.А. Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия</i>	232
<i>Причинная связь в преступлениях против военной службы</i>	234
<i>Исаев Г.Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы</i>	234
<i>Общественно опасные последствия преступлений против военной службы</i>	238
<i>Якушев А.Н. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы</i>	238
<i>Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы</i>	240
<i>Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния</i>	240
<i>Изотов Д.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы</i>	242
<i>Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы</i>	245
<i>Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы</i>	245
<i>Назначение и исполнение наказаний за воинские преступления</i>	248

<i>Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время</i>	248
<i>Шупленков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления</i>	249
<i>Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим</i>	251
<i>Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы)</i>	264
<i>Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания</i>	267
<i>Ищенко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации</i>	269
<i>Пестунович В.И. Условное осуждение военнослужащего</i>	271
<i>Птицын М.Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение</i>	274
<i>Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих</i>	277
Особенная часть.	
<i>Преступления против военной службы</i>	281
<i>Воинские преступления</i>	
<i>Насильственные преступления против военной службы</i>	281
<i>Лавруков М.М. Квалификация воинских насильственных преступлений</i>	280
<i>Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы</i>	282
<i>Разглашение государственной и военной тайны</i>	284
<i>Ахметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому уголовному праву</i>	283
<i>Слободанюк И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны</i>	284
<i>Хищение военного имущества</i>	287
<i>Кочоров В.Д. Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву</i>	286
<i>Тарасов А.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации</i>	288
<i>Воинские должностные преступления</i>	293
<i>Шульмейстер Ю.А. Воинские должностные преступления по советскому праву</i>	293
<i>Прокопович Е.В. Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование)</i>	294
<i>Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика)</i>	297

Черный Р.Б. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, совершаемые военнослужащими с использованием служебного положения.....	299
<i>Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных отношений</i>	301
Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты)	301
Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных отношений: уголовно-правовое и криминологическое исследование	303
Костенко В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации	306
Волков А.Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики	307
Сидоренко В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа	311
Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих	314
<i>Уклонения от военной службы</i>	316
Осипов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву	316
Куцев А.А. Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы	319
Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу	322
Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы	323
<i>Дезертирство</i>	327
Медведев А.М. Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву	327
<i>Самовольное оставление воинской части (места службы) и неявка в срок на службу</i>	330
Бушуев Г.И. Уголовная ответственность военнослужащих за самовольное оставление части и неявку в срок на службу	328
Шенин В.М. Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты.....	330
Антонов Ю.И. Самовольное оставление части или места службы (уголовно-правовой аспект)	331
<i>Уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами</i>	332

Кожмякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами	332
<i>Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы</i>	334
Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы по советскому уголовному праву	334
Башкиров И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы	336
Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб	338
<i>Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне</i>	340
Иванов А.Л. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне	340
<i>Нарушения правил несения пограничной службы</i>	345
Степаненко Н.Е. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы	345
<i>Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности</i>	348
Закомолдин Р.В. Ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по уголовному законодательству России	348
<i>Нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин</i>	350
Бражник Ф.С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР	350
Погромская И.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин	353
Попов А.В. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (уголовно-правовое и криминологическое исследование)	354
<i>Преступления против порядка оборота оружия</i>	357
Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	357
Самойлов А.С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации ...	359
Паньков А.А. Квалификация нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	365
Бут Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия	365
Задоян А.А. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	368

<i>Молдобаев А.Т.</i> Преступления военнослужащих против порядка оборота оружия по уголовному законодательству Кыргызской Республики	369	<i>Смердов А.А.</i> Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими	403
<i>Шарапов С.Н.</i> Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступлений против военной службы	370	<i>Мольков В.Д.</i> Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск	405
<i>Шестак В.А.</i> Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (уголовно-правовой аспект)	373	<i>Семенов С.А.</i> Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих	408
<i>Спиваковский А.А.</i> Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил использования оружия:	375	<i>Нечевин К.Д.</i> Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение	409
Специальная часть	376	<i>Иншаков С.М.</i> Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России	411
<i>Преступления против обороны страны</i>	378	<i>Харабет К.В.</i> Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование)	415
<i>Меньшагин В.Д.</i> Преступления против обороны СССР. Ч. 1. Преступления против обороны СССР. Ч. 2. Отдельные виды преступлений против обороны СССР	376	<i>Белый И.Ю.</i> Специально-криминологические меры предупреждения хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации	416
<i>Шупленков В.П.</i> Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР	378	<i>Мацкевич И.М.</i> Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы)	419
<i>Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке</i>	381	<i>Волчок В.Г.</i> Криминологическая характеристика и профилактика хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими	421
<i>Кудинов М.А.</i> Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке	381	<i>Дроздов В.Ю.</i> Информационное обеспечение деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих	423
<i>Военные преступления</i>	382	<i>Косован О.А.</i> Причины и предупреждение наркотизма в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: криминологическое исследование	426
<i>Международное уголовное преступление</i>	382	<i>Крупнов И.В.</i> Социально-психологические аспекты криминальной агрессии в воинском коллективе	427
<i>Курляндский В.И.</i> Советская наука права о понятии международного уголовного преступления	382	<i>Лобанов А.И.</i> Криминологическая характеристика и предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России	428
<i>Ромашкин П.С.</i> Преступления против законов и обычаев войны	383	<i>Мозговой О.А.</i> Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими	429
<i>Адельханян Р.А.</i> Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества	384	<i>Моргуленко Е.А.</i> Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности	432
<i>Епифанов А.Е.</i> Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект	386	<i>Романов Ю.А.</i> Разрешение конфликтных ситуаций как средство предупреждения преступлений против военной службы	435
<i>Малахова О.В.</i> Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву	388	<i>Черных Н.С.</i> Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	437
<i>Дряев Б.А.</i> Агрессия в российском уголовном праве	389	<i>Яковлев А.В.</i> Предупреждение преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими	439
<i>Военно-уголовное законодательство зарубежных стран</i>	391	<i>Мазур С.Л.</i> Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение	442
<i>Кучер Г.И.</i> Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США	391	<i>Паршаков А.С.</i> Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений	445
<i>Лавочкин В.О.</i> Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование)	393		
<i>Сидорин В.В.</i> Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии	396		
<i>Военная криминология</i>	397		
<i>Маслов В.П.</i> Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование)	397		
<i>Васецов А.Б.</i> Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия	399		
<i>Иншаков С.М.</i> Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения	401		

Указатель сокращений

ДУ ВС РФ — Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения

РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия

РККФ — Рабоче-крестьянский Красный флот

СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации

СЗ СССР — Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации

СНК — Совет народных комиссаров

УВС ВС РФ — Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

Уг и КС ВС РФ — Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации

УИК РФ — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РСФСР — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

Предисловие

Понятие «военно-уголовное право», известное до недавнего времени лишь узкому кругу специалистов, получает в последние годы все более широкое распространение в юридическом лексиконе как теоретиков права, так и практических работников. Основная причина этого явления заключается в том, что данное понятие начало все более активно использоваться в теории уголовного и военного права, а также в связи с постоянно возрастающим вниманием общества к проблемам комплектования и функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако это несколько не облегчает задачу выяснения того, какое именно содержание вкладывается в данное понятие. Тем более что в рамках восходящих к марксизму-ленинизму научно-теоретических и идеологических воззрений, определявших развитие юридической науки в России во второй половине XX столетия, существование военно-уголовного права как полноценной научной дисциплины полностью отрицалось, а как учебная дисциплина военно-уголовное право не существовало вовсе. Это актуализирует потребность в восполнении недостатка знаний об истории возникновения и развития, причинах генезиса, понятии и сущности военно-уголовного права и его современной парадигмы, столь необходимых для понимания реальностей современного развития военного и уголовного права и юриспруденции в целом.

Решение указанных задач осложняется тем, что та область научных исследований и разработок, которая называется «военно-уголовное право», в настоящее время в российской юридической науке не оформлена как единое целое ни в предметно-теоретическом, ни в социально-организационном плане.

Состояние современной юридической науки характеризуется отсутствием единых идеологических и политических регламентаций и установлений, многообразием научных школ, широтой научных взглядов, а также отказом от универсальных и унитарных схем.

Современная военно-юридическая наука также уже не является заложницей идеологического диктата и идей, высказанных полвека назад, когда в силу определенных научно-политических воззрений, определявших в то время развитие юридической науки, военно-уголовное право было заклеено как теоретически несостоятельная и практически вредная наука, а на сам термин был на долгие годы наложен запрет.

Происходящие в настоящее время расширение границ юридического знания, усложнение взаимосвязей между отраслями, подотраслями и институтами права, научными дисциплинами, переплетение и взаимопроникновение методологических основ различных отраслей права, интенсивные процессы дифференциации и интеграции юридических наук, постоянная детализация научных исследований, а также необходимость комплексного подхода к ним ставят множество новых и значимых задач, требующих своего решения.

В сущности, процесс формирования новой парадигмы военно-уголовного права является частью некоторого общего постоянного процесса, охватывающего различные области постсоветской юридической науки и связанного со сменой существующих приоритетов, появлением новых систем идей, принципов и нормативных моделей, а также новых областей юридического знания. Одной из составляющих этого сложного процесса является современное военно-уголовное право.

Авторы настоящей работы не претендуют на завершенность и полноту проведенного ими исследования, а также на бесспорность своих суждений. Окончательное решение рассматриваемых проблем отнюдь не является целью данной работы. В ней лишь предложено по-новому посмотреть на современное состояние военно-уголовного права и обозначено начало движения по пути создания новой парадигмы военно-уголовного права в системе права. Несмотря на то что в истории отечественного права научной полемики по проблемам статуса военно-уголовного права в системе права было немало, данный вопрос, имеющий большое теоретическое и практическое значение, и в настоящее время нуждается в продолжении конструктивного обсуждения и дальнейшей разработке.

Глава 1. История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки

В последние годы появился целый ряд научных публикаций, в которых авторами были предприняты попытки осмыслить современное состояние и содержание военно-уголовного законодательства¹ и военно-уголовного права², а также определить пути и перспективы их дальнейшего совершенствования и развития. В указанных публикациях содержится интересный фактический материал, представляющий значительную научную ценность.

Однако, характеризуя современное состояние развития теории военно-уголовного законодательства и военно-уголовного права, необходимо отметить отсутствие за последние несколько десятилетий сколько-нибудь значимых теоретических трудов, определяющих содержание и место военно-уголовного законодательства в системе законодательства, а также военно-уголовного права в системе права. По всей видимости, именно указанными обстоятельствами обусловлены существующие в настоящее время определенное непонимание в юридической научной среде понятия и содержания военно-уголовного права, а также слабая актуализация в сознании некоторых ученых-юристов содержания понятий «военно-уголовное законодательство» и «теория военно-уголовного законодательства».

Представляется, что для определения современного содержания и сущности отечественного военно-уголовного законодательства и военно-уголовного права в методологическом и научном плане определенную помощь может оказать изучение истории развития военно-уголовного права как научной дисциплины, а также историко-правовое исследование научных взглядов видных ученых-юристов прошлого на теоретические основы и проблемы военно-уголовного права.

Значение анализа истории военно-уголовного права на различных этапах его развития, прежде всего, состоит в выявлении стабильных тенденций в его эволюции, которое позволит относительно достоверно прогнозировать дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства. Известно, что процесс совершенствования закона, в том числе и уголовного, постоянен. Ретроспективный взгляд на военно-уголовное право России, учет, осмысление и использование исторического опыта

¹ См., напр.: *Ахметшин Х.М.* Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 86—88; *Зателепин О.К.* Военно-уголовное законодательство России: история, современность и перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. 26—27 мая 2005 г. М., 2006. С. 135—140; *Ходусов А.А.* Военно-уголовное законодательство современной России // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 483—488 и др.

² См., напр.: *Бражник Ф.С.* К вопросу о военно-уголовном праве // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 90—94; *Миллюков С.Ф.* Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности. С. 327—335; *Шарапов С.Н.* Современное состояние и перспективы развития военно-уголовного права // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 488—497 и др.

его развития могут оказать неоценимую помощь и позволят избежать ошибок прошлого в законодательной деятельности настоящего и будущего. Безусловно, этот исторический опыт позволит также по-новому взглянуть на современные проблемы теории военно-уголовного законодательства и практики его применения.

Кроме того, только пристальное и детальное изучение исторического опыта формирования и развития военно-уголовного права может способствовать отделению в этом сложном и неоднозначном процессе объективного от субъективного и творческого.

Указанные обстоятельства должны существенным образом повлиять на активизацию интереса к проблемам становления и развития отечественного военно-уголовного права. В современных условиях сложилась благоприятная обстановка для того, чтобы полно, всесторонне и незаинтересованно, проанализировать историю развития военно-уголовного права, изучить позитивные и негативные стороны этого процесса.

Однако в настоящее время историко-правовые исследования военно-уголовного права, к сожалению, не проводятся. Как исследовательская проблема военно-уголовное право в последние годы только начинает получать свои очертания. При обилии научных публикаций, прямо или косвенно связанных с изучением военно-уголовного законодательства на различных этапах его истории, собственно военно-уголовное право до настоящего времени не стало предметом историко-юридических исследований. На сегодняшний день практически не изученными остаются многие вопросы истории развития как дореволюционного, так и постреволюционного военно-уголовного права России, разрешение которых позволило бы по-новому взглянуть на развитие военно-уголовного законодательства в нашей стране, более точно обозначить проблемы военно-уголовного права теоретического характера, выяснить причины его кризиса в середине 50-х гг. прошлого века, а также определить современное состояние военно-уголовного права.

Представляется также, что последовательное проведение историко-правовых исследований в области военно-уголовного права позволит критически переосмыслить устоявшиеся в военно-юридической науке за последние полвека воззрения на военно-уголовное право как на пройденный исторический этап развития военно-уголовного законодательства и его теории, а объективная оценка изменений уголовного законодательства, определение места военно-уголовного законодательства в системе законодательства Российской Федерации и военно-уголовного права в системе права в соответствии с основными положениями теории и философии права приведет к формированию современной парадигмы³ военно-уголовного права.

Следует отметить, что настоящая работа никоим образом не претендует на исчерпывающее исследование указанных вопросов ввиду как ограниченности своего объема, так и масштаба решаемых задач. В ней лишь в общих чертах будут рассмотрены только основные этапы ста-

³ *Парадигма* (от греч. *paradeigma* — пример, образец) — меняющаяся со временем и характерная для определенного этапа в развитии науки совокупность методов и приемов, которыми пользуется то или иное научное сообщество, объединенное общей научной идеологией, в отличие от других сообществ, объединенных другой идеологией и соответственно имеющих свои парадигмы. Смена парадигм научного мышления приводит к дальнейшему развитию науки (*Кун Т. Структура научных революций. М., 1977*).

новления и развития военно-уголовного права, а также вопросы, связанные с историей возникновения военно-уголовного права как учебной дисциплины, генезисом военно-уголовного права как отрасли права и научной дисциплины и его влиянием на развитие военно-юридической науки. Кроме того, в данной работе вне рассмотрения останется содержание конкретных нормативных правовых актов российского военно-уголовного законодательства, которые достаточно подробно изучены в военно-юридической науке.

История военно-уголовного права. Военно-уголовное право как самостоятельный феномен права с некоторыми признаками отрасли права в его современном понимании имеет глубокие исторические корни, насчитывает несколько тысячелетий и, по всей видимости, является одной из самых древних систем права.

По мнению некоторых исследователей, военно-уголовное право могло возникнуть и сформироваться на основании полномочий вождя отдавать приказы во время ведения племенем военных действий (командное право). Так, Э. Аннерс со ссылкой на римского историка Тацита пишет: «Из этого командного права вытекало примитивное военно-уголовное право, распространявшееся, например, на такие проступки, как предательство, трусость в бою, дисциплинарные преступления (неповиновение) и т. д.»⁴.

В римском уголовном праве все преступления делились на общеуголовные (*delicta communia*) и воинские (*delicta militaria proptia*). Причем воинские преступления представляли наиболее разработанную в юридическом отношении часть римского уголовного права, что было обусловлено значением боеспособной и дисциплинированной армии для римского государства. Процесс перехода к профессиональной армии также стимулировал развитие в уголовном праве Рима военно-уголовных норм. В частности, воинскими преступлениями признавались измена, переход на сторону врага, разглашение военной тайны, бунт, призыв к восстанию, побег с поля боя, добровольная сдача в плен, неповиновение, неисполнение приказа, неуважительное отношение к начальнику, уклонение от военной службы (дезертирство, членовредительство, самовольная отлучка), нанесение ран товарищу по отряду, утрата, продажа, хищение оружия или другого военного имущества и т. д.⁵

Наряду с описанием конкретных составов воинских преступлений, в римском военно-уголовном праве содержались положения о понятии воинского преступления, формах вины, соучастии в воинском преступлении и др. Кроме того, римское военно-уголовное право регламентировало как порядок расследования дел, так и применение наказаний (смертной казни, продажи в рабство, телесных наказаний, денежных взысканий, наложения особых повинностей, разжалования, позорного изгнания из армии, перемещения по службе с понижением и пр.)⁶.

⁴ *Аннерс Э. История европейского права. М., 1996. С. 12.*

⁵ Нормы римского военно-уголовного права систематизированы в 16-м титуле 49-й книги Дигест Юстиниана — «*De re militare*» в виде фрагментов работ римского юриста Ария Менандра, а также предписаний императоров Севера и Антония, постановлений Траяна, Августа и Антония Пия.

⁶ Дигесты Юстиниана: Приложение. Книга 49, титул XXVI «О военном деле» // Памятники римского права. Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 591—598.

По мере развития человеческого общества положения римского военно-уголовного права широко использовались в законодательстве различных государств. В частности, при создании в европейских государствах регулярной армии были также востребованы институты и нормы римского военно-уголовного права⁷.

В составе российского права начиная со Средневековья, а именно с тех пор как появились на Руси вооруженные отряды людей, сформированные государством для решения военных задач, и до настоящего времени существовали особые правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение воинских преступлений, именуемые в разное время либо военно-уголовным правом, либо военно-уголовным законодательством.

В истории России использовались различные формы обособления указанных правовых норм, которые отражали этапы развития отечественного уголовного права, а также решаемые государством в тот или иной исторический период военно-политические задачи. Однако с начала XVIII в. и почти до конца XX в. наряду с общими уголовными законами в России действовали специальные правовые акты об уголовной ответственности военнослужащих.

История военно-уголовного законодательства в юридической науке изучена достаточно подробно⁸. Однако по поводу возникновения и развития военно-уголовного права как учебной и научной дисциплины в России до настоящего времени не существует специальных научных исследований.

Становление и развитие отечественного военно-уголовного права заняло достаточно длительный исторический отрезок времени. История военно-уголовного права как учебной и научной дисциплины в России насчитывает не одну сотню лет. Его генезис неотделим от генезиса Российского государства и его армии, отечественного уголовного и военного права, военно-юридической науки как таковой и военно-юридического образования в целом.

Первый этап (1719—1832 гг.). В этот период происходит зарождение военно-уголовного права как учебной дисциплины.

Прежде всего, возникновение военно-уголовного права как учебной дисциплины неразрывно связано с возникновением и развитием в России военно-юридической школы, создание которой было обусловлено появлением в первой четверти XVIII в. регулярной армии и флота и учреждением в связи с этим военно-судебных органов (генеральных и полковых кригсрехтов). Для поддержания в армии и на флоте должного порядка были установлены должности аудиторов, профосов и прокуроров, для надлежащего исполнения которых требовались специальные (в том числе военно-уголовные) юридические знания. В этих целях Петр I в 1719 г. предложил организовать специальную школу для образования аудиторов, однако в то время нашелся только один «подготовленный

⁷ Шулепов Н.А. Правовое регулирование уголовной ответственности военнослужащих в Великобритании, США, Франции и ФРГ (характеристика национальных систем военно-уголовного права): учеб. пособие. М., 2000.

⁸ См.: Савинков В.М. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869; Шендзиковский И.А. Конспект лекций по истории русского военно-уголовного законодательства. [Б. м.], 1885; Алексеев Н.С. Возникновение русского военно-уголовного законодательства // Учен. зап. / Ленингр. ун-т. 1951. Сер. юрид. наук. Вып. 3. С. 377—386 и др.

грамоте» дворянин и некоторое время занятие аудиторских должностей осуществлялось «учеными-иностранцами», преимущественно чехами⁹.

Впервые в России военно-уголовное право стало преподаваться и изучаться в созданных по Указу Петра I гарнизонных школах для солдатских детей, которые с 1721 г. стали учреждаться при каждом полку¹⁰. В числе учебных дисциплин, наряду с чтением, письмом, арифметикой и «солдатской экзерцицией», в этих школах изучался и Артикул воинский 1715 г.¹¹, основное содержание которого составляли исключительно нормы о воинских преступлениях и который фактически представлял собой, как известно, первый в России военно-уголовный кодекс¹². В одной из таких школ при Суздальском пехотном полку с 1763 по 1769 гг. преподавал командир этого полка полковник А.В. Суворов¹³.

В числе «прочих к воинскому искусству потребных наук» Артикул воинский изучался также в образованном в Петербурге в 1731 г. Сухопутном шляхетском корпусе (1731—1918), являвшемся военно-учебным заведением нового для России типа и положившем начало полуторавковой истории кадетских корпусов¹⁴. Императрица Анна Иоанновна предприняла попытку поднять престиж аудиторской должности в армии и на флоте и при учреждении шляхетского корпуса повелела организовать в нем кафедру для преподавания юридических наук и преподавать в нем юриспруденцию тем из кадетов, которые были не способны к строевой службе или считали себя более склонными к службе статской.

Кроме того, для образования военных юристов, «знакомых с государственными и военными законами», при Сенате и Военной Коллегии состояли «коллегии-юнкера». Позднее из них и других коллегий-юнкеров была образована дворянская сенатская школа. Однако в связи с отсутствием опытных преподавателей и низким уровнем исполнительской дисциплины в государственных структурах того времени результаты подготовки аудиторов в дворянской сенатской школе были крайне неудовлетворительными, и в 1763 г. императрица Екатерина Великая ликвидировала коллегии-юнкеров и упразднила дворянскую сенатскую школу, направив многих ее слушателей «в полки солдатами». В это же время при кадетском шляхетском корпусе создаются классы юриспруденции, в которых проводятся практические занятия по изучению законов и ознакомлению с судопроизводством для аудиторов из числа кадетов старшего возраста, организуется «судное место для воинских и гражданских дел», а в установленные дни кадеты увольняются для слушания судебных установлений¹⁵.

⁹ Журнал постановлений Конференции Военно-юридической Академии от 8 мая 1881 г. № 36. СПб., 1882. Приложение. С. 160.

¹⁰ См.: Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: От основания России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1700—1880. СПб., 1880. Ч. 1—2. С. 10; Петров А.П. Русская военная сила: История развития военного дела от начала Руси до настоящего времени: в 2 т. М., 1997.

¹¹ Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота. М., 1995.

¹² Первый Полный Свод законов Российской империи: в 45 т. Т. 4, № 2310; Т. 5, № 30006; Т. 6, № 3531 и др.

¹³ «Твой есмь аз. Суворов». Изд-во Сретенского монастыря, 2001.

¹⁴ Меншиков В.М. Российские кадеты: в 3 т. М., 2005.

¹⁵ Столетие военного образования. 1802—1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / сост. П.В. Петров. Т. 10. СПб., 1912. С. 35.

Военно-уголовное законодательство основательно изучалось также в объединенной Артиллерийской и инженерной дворянской школе, которая была образована в Петербурге в 1758 г. на базе имевшихся там артиллерийской и инженерной школ, а также в других военно-учебных заведениях того времени.

Императором Павлом I была учреждена должность Генерал-аудитора и восстановлена дворянская сенатская школа под именем юнкерской для подготовки в ней аудиторов для военных судов.

При императоре Александре I аудиторами стали присваиваться классные чины, а комплектование должностей аудиторов осуществлялось за счет вольноопределяющихся, прошедших подготовку и обучение при Генерал-аудиториате либо в Высшем Училище Правоведения. После упразднения в 1809 г. Высшего Училища Правоведения подготовка аудиторов осуществлялась при уголовных департаментах Сената в Санкт-Петербурге и Москве.

Военно-уголовное законодательство в рассматриваемый период изучается также в кадетских корпусах — военно-учебных заведениях, созданных в 1801 г.

В связи с образовавшимся к 1815 г. значительным некомплектом во всей армии военных аудиторов (более 200 человек) и отсутствием желающих поступить на должность военных аудиторов начальником Главного Штаба князем А.А. Волконским, по предложению графа А.А. Аракчеева надзирающим за деятельностью Комитета Министров, был составлен проект об образовании аудиторов из военных кантонистов при аудиториатских департаментах и ордонанс-гаузах (комендатурах), а Министерство Юстиции выразило согласие на выделение необходимых денежных средств¹⁶.

Военными кантонистами назывались учащиеся специальных военных школ, образованных в результате реорганизации в 1805 г. гарнизонных и полковых школ для солдатских детей и получивших название кантонистских. Кантонистские школы обеспечивали комплектование армии строевыми унтер-офицерами, топографами, кондукторами, писарями, канцеляристами и др.

В 1817 г. императором Александром I было утверждено положение «О приготовлении кантонистов в Аудиторы и о порядке определения их производства»¹⁷ и были образованы специальные аудиторские кантонистские школы: сухопутные и морские.

Образование кантонистов, помимо обучения грамоте, сопровождалось практическими занятиями по делопроизводству под руководством обер-аудиторов в аудиториатских департаментах и ордонанс-гаузах.

Знание положений военно-уголовного законодательства в обязательном порядке проверялось при сдаче особого экзамена кантонистами и кандидатами в аудиторов из числа нижних чинов, писарей и канцеляристов, также прошедших практическое обучение при аудиториатском департаменте или ордонанс-гаузах.

Выпускникам аудиторских кантонистских школ присваивались унтер-офицерские звания, и они направлялись делопроизводителями в полко-

¹⁶ Журнал постановлений Конференции Военно-юридической Академии от 8 мая 1881 г. № 36. Приложение. С. 161.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1817. Т. XXXIV — 26767. С. 173—174.

вые суды. В 1827 г. школы кантонистов были преобразованы в полуроты, роты и батальоны кантонистов, которые просуществовали до 1856 г.

В 1827 г. при Санкт-Петербургском батальоне Военных Кантонистов был создан Военно-Учительский Институт в целях подготовки из кантонистов учителей для военно-учебных заведений военного ведомства¹⁸, в котором только одна из изучаемых дисциплин была юридической, а именно военно-уголовные законы.

Таким образом, до начала 30-х гг. XIX в. система получения военно-юридического образования в России для подготовки чиновников, специализировавшихся в области военной юстиции, отсутствовала. Длительное время подготовка чиновников для делопроизводства по военно-судным делам (аудиторов) осуществлялась «канцелярским» способом.

В рассматриваемый период военно-уголовное право как учебная дисциплина не было сформировано ни в содержательном, ни в методическом плане. Научные труды по военно-уголовному праву отсутствовали. Однако некоторые положения военно-уголовного законодательства исследовались в научных трудах по уголовному праву, которое к этому времени уже вполне сформировалось как самостоятельная юридическая наука¹⁹.

Второй этап (1832—1918 гг.). Дальнейшее развитие и оформление военно-уголовного права как учебной и научной дисциплины было связано с проведением в России в 20—60-е гг. XIX в. военной и военно-судебной реформ, в ходе которых появилась потребность в значительном количестве офицеров, имеющих военно-юридическое образование.

10 ноября 1832 г. в составе Санкт-Петербургского батальона Военных Кантонистов было учреждено первое в России специализированное военно-юридическое учебное заведение — Аудиторская Школа, в число первых учеников которой были зачислены бывшие воспитанники расформированного Военно-Учительского Института. В утвержденном 26 марта 1832 г. императором Николаем I Положении об Аудиторской Школе при Санкт-Петербургском батальоне Военных Кантонистов указывалось, что она предназначена «для снабжения военных Сухопутного и Морского ведомств Аудиторами, образованными соответственно обязанностям сего звания...»²⁰.

Уже в 1834 г. Аудиторская Школа была приравнена в правах с кадетскими корпусами. Изучение профессиональных дисциплин (основания уголовного права, российские законы, история российского законодательства, военное законоведение, военное судопроизводство, примерное производство дел судных и следственных и др.) осуществлялось в старших классах, причем изучению законодательства об армии и флоте уделялось особое внимание.

После издания в 1839 г. Свода Военных Постановлений, в который частью пятой входил Устав военно-уголовный, основным предметом изучения стало военное законодательство (преимущественно уголовное и уголовно-процессуальное). Военно-уголовные законы, а также военно-процессуальное законодательство стали изучаться в Аудиторской Школе в составе двух основных юридических дисциплин: российские зако-

¹⁸ Михеев С. История русской армии. М., 1911. Ч. 4. С. 8—12.

¹⁹ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., 2003. С. 232—245.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1852. Т. VII — 5253. С. 167—169; 5731. С. 824—825.

ны и порядок дел следственных и судопроизводства. Практическая подготовка обеспечивалась изучением военно-судных дел и привлечением воспитанников к ведению делопроизводства в судебных процессах. Кроме того, в это время в армии и на флоте военно-уголовные законы в соответствии с примечанием к ст. 1 Устава военно-уголовного прочитывались нижним чинам «во всякий воскресный и праздничный день, если к тому не будет какого-либо препятствия, в присутствии всех ротных офицеров»²¹.

В середине 40-х гг. XIX в. в государстве и армии для осуществления военного правосудия возросла необходимость в специально подготовленных правоприменителях по военно-судной части. В 1846 г. Аудиторская Школа была выведена из ведения Департамента военных поселений и преобразована в Аудиторское Училище, которое в значении особого учебного заведения было подчинено непосредственно военному министру.

В 1860 г. в Аудиторском Училище был разработан новый учебный план, приближающий это учебное заведение к Императорскому училищу правоведения. Из числа юридических дисциплин в Аудиторском Училище в качестве самостоятельных предметов стали изучаться военно-уголовные законы и военное судопроизводство, а также военные законы. Изучение указанных учебных дисциплин осуществлялось по одному из первых учебников по военному и военно-уголовному праву — «Военные законы», написанному доктором юридических наук, наставником-наблюдателем М.М. Михайловым в 1861—1863 гг. для военно-учебных заведений того времени²². В данном учебнике наряду с рассмотрением вопросов военного права, начиная с краткого исторического обозрения русских военных законов до подробного изучения системы Свода Военных Постановлений, значительное внимание уделено рассмотрению положений действующих военно-уголовных законов и военно-уголовного судопроизводства того времени, относимых М.М. Михайловым к «охранительным военным законам»²³. Положения военно-уголовных законов, как их общей, так и особенной частей, рассматриваются в данном учебнике, как правило, «в особенности к уголовным законам вообще», т. е. применительно к уголовному праву для «лиц гражданского ведомства». Однако «особенные постановления о наказаниях по военному ведомству» в соответствии с Военно-уголовным уставом изложены отдельно и в достаточной степени подробно.

В рассматриваемый период военно-уголовное право как научная дисциплина, в отличие от науки уголовного права, находится в России в зачаточном состоянии. Всестороннее научное освещение получили только памятники Петровского законодательства, преимущественно Артикул воинский, в общих курсах истории права и уголовного права. Однако следует отметить также появление первых научных трудов, специально посвященных вопросам военно-уголовного права²⁴.

²¹ Свод Военных Постановлений. Часть пятая. Устав военно-уголовный. СПб., 1859.

²² Михайлов М.М. Военные законы: курс по программе, утвержденной для руководства в военно-учебных заведениях. СПб., 1861—1863. Вып. 1—5.

²³ Михайлов М.М. Военные законы. Вып. 3. Билеты 7—10-й. С. 150—288.

²⁴ См., напр.: Принс А. О пространстве действия военных и морских уголовных законов и ведомстве военных и морских судов // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1860. Кн. 5; Яневич-Яневский К. О порядке устройства военно-тюремного заключения с точки зрения теории и практики // Журнал Министерства юстиции. 1864. Кн. 3. Март. С. 493—572 и др.

После подчинения в 1863 г. Аудиторского Училища Генерал-аудитору увеличилось количество обучаемых и качественно улучшился преподавательский состав, было «усилено» преподавание юридических наук, в частности уголовного права и порядка дел следственных и судопроизводства, особое внимание уделялось также практической направленности обучения.

В 1867 г. Аудиторское Училище было преобразовано в Военно-Юридическое Училище, которое в 1869 г. получило статус высшего учебного заведения и до своего упразднения в 1878 г. являлось специальным военно-юридическим учебным заведением по подготовке гражданских чиновников, имевших законченное среднее образование, к службе по военно-судебному ведомству²⁵. Согласно учебным программам в Военно-Юридическом Училище в числе юридических дисциплин изучались: военный и морской уголовные уставы, военное судопроизводство, а также военные законы. Курсы лекций по уголовному праву в Аудиторском и Военно-Юридическом Училище читали выдающиеся ученые-юристы А.В. Лохвицкий и И.Я. Фойницкий, по военно-уголовным законам А.П. Чебышев-Дмитриев и Я.А. Неелов.

В период с 1866 по 1867 гг. изучение военно-уголовного права осуществлялось в открытых при Аудиторском Училище по решению военного министра графа Д.А. Милютина в соответствии с приказом по военному ведомству от 9 июня 1866 г. № 202 юридических офицерских классах из двух курсов «для приготовления штаб и обер-офицеров к занятию должностей по военно-судебному ведомству». Преподавание в офицерских классах имело узкоспециальный характер: изучалось только то, что безусловно было необходимо военному юристу, и только в пределах практической необходимости. Слушатели офицерских классов на первом курсе изучали уголовное право, уголовное судопроизводство, государственные законы России, гражданское право и судопроизводство, энциклопедию законоведения, историю русского права, а на втором курсе — военно-уголовный устав, военно-уголовные законы иностранных государств, военно-уголовное судопроизводство и судопроизводство, военную администрацию, полицейские законы. Выпускники офицерских классов направлялись в судебное ведомство в качестве членов суда, прокуроров, помощников прокуроров и следователей²⁶.

В то время военно-уголовные преступления, как правило, рассматривались в соответствующих разделах учебников уголовного права. К одним из первых учебников по военно-уголовному праву следует отнести «Учебник русских военно-уголовных законов», написанный К. Слепневым в 1866 г.²⁷ Содержание данного учебника было шире, чем заявлено в его названии. В нем был не только дан анализ военно-уголовного законодательства того времени, но и содержались также общие начала уголовного права. Первая часть учебника посвящалась учению о преступлении (понятие, классификация, элементы состава, покушение и соучастие) и наказании (понятие, виды, мера и отсрочка наказания). Рассмотрение положений теории уголовного права сопровождалось ком-

²⁵ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-Юридическая Академия: 1866—1891: краткий исторический очерк. СПб., 1891. С. 15.

²⁶ Там же.

²⁷ Слепнев К. Учебник русских военно-уголовных законов. СПб., 1866.

ментариями к соответствующим статьям военно-уголовных законов. Во второй части учебника рассматривалось военно-уголовное судопроизводство. Кроме того, в учебнике также содержалось краткое историческое обозрение русских военно-уголовных законов.

Военно-уголовные законы изучались во всех военных и юнкерских училищах того времени²⁸, при этом преследовалась цель, «чтобы окончивший курс военного училища сознательно мог провести дознание или исполнять обязанности делопроизводителя полкового суда»²⁹. Основной формой занятия по изучению военно-уголовных законов была лекция. Проводились также практические занятия по производству следственных действий в соответствии с заданными ситуациями, выполнялись упражнения по поиску статей по конкретным фактам и разборы военно-судных и следственных дел.

В 1869 г. профессором М.М. Михайловым был разработан курс военно-уголовных законов и военного судопроизводства под названием «Военно-уголовное право»³⁰, являющийся первым курсом именно военно-уголовного права. Данный курс был издан в двух томах. В первом томе «Отдел общих и военно-уголовных законов» последовательно рассматривалось понятие военно-уголовных законов, значение военно-уголовных законов и их отношение к общим уголовным законам, основные институты общей части уголовного права, конкретные общеуголовные составы преступлений, а также система преступлений по Военно-уголовному уставу в соответствии с разрядами. Во втором томе «Отдел военного судопроизводства» рассматривались вопросы военно-уголовного судопроизводства, судостройства и следствия.

Кроме того, в 1872 г. юристами-практиками — преподавателем Варшавского юнкерского училища А. Анисимовым и помощником начальника полевого аудиториата В. Мартыновым был написан учебник «Записки военно-уголовных законов: курс юнкерских училищ»³¹, имеющий ярко выраженную практическую направленность. Приложение к данному учебнику содержало формы полкового и следственного производств.

Военная и военно-судебная реформы (1867—1869) существенно обновили военное, а также военно-уголовное законодательство России³². В войсках были созданы постоянные коллегиальные суды. Наблюдение за соблюдением законов в войсках вменялось в обязанность военному прокурору, аудиторские должности упразднились. В соответствии с Военно-судебным уставом военные судьи и прокуроры должны были иметь высшее юридическое образование³³. Таким образом, в связи с проведе-

²⁸ См.: Программы военно-уголовных законов и военного судопроизводства для военных училищ // Педагогический сб. Кн. 1. СПб., 1868; Программа Юнкерских Училищ. СПб., 1870.

²⁹ *Бобровский П.О.* Юнкерские училища: Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб., 1872. Т. 1. С. 34—35.

³⁰ *Михайлов М.М.* Военно-уголовное право: курс военно-уголовных законов и военного судопроизводства, читанный в Константиновском военном училище в 1869—1870 г. СПб., 1871.

³¹ *Анисимов А., Мартынов В.* Записки военно-уголовных законов: курс юнкерских училищ. СПб., 1872.

³² Воинский устав о наказаниях 1869 года // Свод Военных Постановлений. СПб., 1893. Кн. 22.

³³ *Хмара Н.И.* Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999. С. 19.

нием в России военно-судебной реформы возникла необходимость в военных юристах, имеющих высшее юридическое образование, что обусловило, в свою очередь, дальнейшее развитие военно-юридической школы и создание специализированного учебного заведения для подготовки квалифицированных кадров для службы на офицерских должностях по военно-судебному ведомству. Активизировались в данный период и научные исследования в области военно-уголовного права³⁴.

30 марта 1867 г. в процессе реформирования военного министерства и утверждения новых штатов его центральных управлений офицерские классы при Аудиторском Училище были переименованы в Военно-юридическую академию, которая, однако, не получила организационной самостоятельности и некоторое время продолжала находиться при Аудиторском Училище (позднее — Военно-Юридическом Училище).

17 июня 1878 г. императором Александром II было утверждено временное Положение о Военно-юридической академии (объявлено приказом по военному ведомству от 27 июня 1878 г. № 183)³⁵, получившей в 1908 г. наименование «Александровская» в честь ее основателя.

На академию была возложена задача подготовки офицерских кадров для военно-судебного ведомства и одновременно ведения научных исследований в области военного права. В академии был установлен трехлетний срок подготовки специалистов, а в учебный план академии были введены практически все предметы юридического факультета университета (за исключением римского права, торгового права и статистики). Первые два года слушатели изучали общеправоведческий курс. Только после его усвоения офицеры начинали изучать специальный военно-юридический курс.

Александровская Военно-юридическая академия на долгое время стала надежным фундаментом военно-юридического образования в России. Учебные программы академии («нормальное расписание предметов») включали углубленное изучение военно-уголовных законов России в числе семи предметов, которые считались главными: государственное, уголовное, гражданское право, уголовное и военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы. Кроме того, в академии в числе двенадцати вспомогательных предметов (энциклопедия законоведения, история русского права, финансовое, полицейское, церковное и международное право, гражданское судопроизводство, судебная медицина (анатомия и физиология), психология, логика) преподавались также история русского военно-уголовного законодательства и иностранные военно-уголовные законы³⁶. Помимо прохождения указанных учебных курсов, слушатели обязаны были подготовить письменную (курсовую) работу по одному из главных предметов, в том числе и по военно-уголовным законам.

К чтению лекций по уголовному и военно-уголовному праву в разные годы были привлечены выдающиеся ученые-юристы: Я.А. Неелов, Н.А. Неклюдов, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.А. Мушников, И.А. Шендзиковский, Н.Д. Сергеевский, Н.И. Фалеев, А.К. Вульфферт, С.А. Друцкой, Д.Д. Бессонов и др.

³⁴ См., напр.: *Савинков В.М.* Указ. соч.

³⁵ Постоянное Положение о Военно-юридической академии было объявлено приказом по военному ведомству от 17 июня 1891 г. № 179.

³⁶ *Кузьмин-Караваев В.Д.* Военно-юридическая академия: краткий исторический очерк. С. 46—49.

Первыми систематическими курсами по военно-уголовному праву были курсы лекций, разработанные преподавателем бывшего Военно-Юридического Училища, впоследствии профессором кафедры военно-уголовных законов Военно-юридической академии Я.А. Нееловым: «Военно-уголовное право, читанное в старшем классе военно-юридического училища», а также «Курс военно-уголовного права», которые отличались глубоким юридическим анализом и ясностью изложения. Курс военно-уголовного права постоянно перерабатывался Я.А. Нееловым в связи с развитием юридической науки и изменениями военно-уголовного законодательства и был издан в 1885 г.³⁷ Данное издание долгое время было главным руководством для преподавателей и слушателей Военно-юридической академии по военно-уголовному праву.

Преподавание военно-уголовного права в Александровской Военно-юридической академии осуществлялось также на основе специального теоретического курса — «Военно-уголовное право»³⁸, разработанного в 1895 г. профессором В.Д. Кузьминым-Караваевым, который получил кафедру военно-уголовного права в 1890 г. и являлся признанным авторитетом того времени в области военно-уголовного права.

В России в конце XIX в. под военно-уголовным правом понималась самостоятельная отрасль общеуголовного права, имеющая своим предметом «изучение природы воинских преступных деяний, воинских наказаний и условий их назначения»³⁹.

Исторически долгое время, начиная с первой четверти XVII в., военно-уголовное право в России возникло и продолжало развиваться только как учебная дисциплина, преподаваемая в различных военно-учебных заведениях. Превращение военно-уголовного права в самостоятельную научную юридическую дисциплину (область правоведения) произошло значительно позднее — во второй половине XIX в., когда наука превратилась в необходимый компонент развития общества, именно в стенах Военно-юридической академии, которая стала известной не только как высшее военно-учебное заведение, готовящее военных юристов, но и как научный центр в области военного права, ведущий значительную научную деятельность по разработке проблем военно-уголовного права, военно-процессуального права и военной судебной практики.

Возникновение военно-уголовного права как научной дисциплины способствовало развитию учебной дисциплины военно-уголовного права и было связано с появлением в 60-х гг. XIX в. первых научных публикаций результатов юридических исследований по данной проблематике. Именно учеными Александровской Военно-юридической академии была проделана огромная научная работа, результатом которой стало появление науки военно-уголовного права. История возникновения военно-уголовного права как научной дисциплины связана с научной

³⁷ Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права: лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884/5 акад. году. СПб., [б. г.]. Литография.

³⁸ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. I. Часть общая. СПб., 1895.

³⁹ Там же. С. 1—2.

деятельностью начальника академии П.О. Бобровского⁴⁰, а также научными трудами и именами таких ученых академии, как М.П. Розенгейм⁴¹, Я.А. Неелов⁴², А.А. Мушников⁴³, И.А. Шендзиковский⁴⁴ и др. Кроме того, научные исследования в области военно-уголовного права проводились и вне стен Военно-юридической академии⁴⁵.

Однако самые значимые и интересные страницы истории науки военно-уголовного права связаны с именем экстраординарного профессора кафедры военно-уголовного права Александровской Военно-юридической академии В.Д. Кузьмина-Караваева, разработавшего концепцию военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права и науки⁴⁶. Именно В.Д. Кузьмин-Караваев является основателем русского, так называемого классического, военно-уголовного права как науки в собственном смысле этого понятия.

Военно-уголовное право продолжало развиваться и в начале XX в., причем в науке уголовного права изучению вопросов военно-уголовного права придавалось приоритетное значение, что объяснялось высокой зависимостью эффективности боевых действий от дисциплинированности и исполнительности солдат и офицеров, в обеспечении которых основная роль отводилась уголовно-правовым средствам. В этот исторический период военно-уголовное право как научная дисциплина пред-

⁴⁰ См.: Бобровский П.О. Происхождение Артикула воинского и Изображения процессов Петра Великого по Уставу Воинскому. СПб., 1881; *Его же*. Военное право в России при Петре Великом. Артикул Воинский. СПб., 1882. Вып. 1, 2; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. Ч. 2. Вып. 2. СПб., 1886; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Ч. 2. Вып. 3. СПб., 1898.

⁴¹ Розенгейм М.П. Очерк военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.

⁴² Неелов Я.А. Указ. соч.

⁴³ См.: Мушников А.А. Руководство военно-уголовных законов. СПб., 1884; *Его же*. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: конспект курса для Военно-юридической академии. СПб., 1890.

⁴⁴ Шендзиковский И.А. Конспект лекций о материальных военно-уголовных законах иностранных государств. СПб., 1893.

⁴⁵ См., напр.: Штиглиц А. Исследование о военной контрабанде. СПб., 1880; Соболевский В.А. Правосудие и правовой порядок в войсках: Юридическое исследование. СПб., 1882; Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой: Историко-юридическое исследование. М., 1891.

⁴⁶ Общему изложению предмета военно-уголовного права посвящена диссертация В.Д. Кузьмина-Караваева на тему, предложенную конференцией Военно-юридической академии: «Характеристика Общей части уложения и воинского устава о наказаниях» (СПб., 1890), а также книга «Военно-уголовное право» (вып. 1. 1895). См. также: Кузьмин-Караваев В.Д. Нарушение подчиненности и чинопочитания: лекции, читанные в 1890/91 акад. году. СПб., 1891 и др.

ставлена в научных трудах таких ученых как Н.И. Фалеев⁴⁷, А.С. Друцкой⁴⁸, А.А. Мушников⁴⁹, Д.Д. Бессонов⁵⁰ и др.

В научных трудах названных ученых был высказан и теоретически сформулирован целый ряд идей, относящихся к военно-уголовному праву, на основании которых на рубеже XIX и XX вв. военно-уголовное право поднимается с эмпирического до априорного уровня и оформляется как вполне отчетливая научная юридическая дисциплина.

Однако с самого начала своего возникновения и на всем протяжении развития военно-уголовное право постоянно подвергалось не всегда конструктивной критике со стороны как ученых — теоретиков права, так и иных лиц.

Так, уже в 1902 г. выдающийся российский ученый-правовед Н.С. Таганцев, принимая за аксиому дополнительный характер военно-уголовных законов по отношению к уголовным законам и признавая военно-уголовные законы «только особыми узаконениями, дополняющими общие уголовные законоположения», считал, что они не могут образовывать самостоятельную отрасль законодательства, «хотя бы они и были включены в отдельные сборники законов». Кроме того, Н.С. Таганцев писал: «Учреждение у нас Военно-юридической академии, свидетельствуя о необходимости для армии иметь юристов, подробно изучивших военное право как самостоятельную отрасль общегосударственного административного права, а равно и обстоятельно знающих военно-уголовные и военно-процессуальные законы, не может, конечно, создать особой науки или даже самостоятельной ее отрасли, подобно тому как существование Военно-медицинской академии не создает как особые самостоятельные медицинские науки — военную патологию, или военную терапию, или фармакологию»⁵¹.

На самом деле военно-уголовное право как научная дисциплина возникла отнюдь не в связи с созданием Военно-юридической академии, а задолго до ее создания и, прежде всего, благодаря наличию в обществе потребностей в специальном и глубоком научном анализе действующе-

⁴⁷ См.: *Фалеев Н.И.* Цели воинского наказания: дис. на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской военно-юридической академии. СПб., 1902; *Его же.* Воинская дисциплина как основа военно-уголовного права // Вестник права. 1902. Кн. 4—5. С. 51—69; *Право.* 1902. Ст. 1576; *Его же.* Самостоятельность науки военно-уголовного права // *Право.* 1903. Ст.ст. 450—455; *Право.* 1903. Ст. 1399.

⁴⁸ См.: *Друцкой А.С.* Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902; *Его же.* Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5; Ответственность по военно-уголовным законам за капитуляцию и порядок определения этой ответственности // *Право.* 1905. Ст.ст. 809—816.

⁴⁹ *Мушников А.А.* Русские военно-уголовные законы в связи с законами общеуголовными: курс законоведения для старших классов военных и юнкерских училищ. 3-е изд., испр. СПб., 1902.

⁵⁰ См.: *Бессонов Д.Д.* Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве: дис. на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-юридической Академии. СПб., 1907; *Его же.* Особенная часть Военно-уголовного права. Нарушение подчиненности. Нарушение чинопочитания. Превышение и бездействие власти: конспект лекций, читанных в Александровской Военно-юридической академии в 1911 г. СПб., 1912.

⁵¹ *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 111.

го военно-уголовного законодательства, а также проблем, связанных с его применением и дальнейшим совершенствованием. Действительно, не будучи самостоятельной отраслью в системе права, военно-уголовное право всегда являлось и является специальной научной дисциплиной науки уголовного права подобно тому, как военно-полевая хирургия, изучаемая в Военно-медицинской академии, является в медицинской науке специальной научной дисциплиной.

Вместе с тем, обоснованность существования военно-уголовного права как учебной дисциплины Н.С. Таганцевым не подвергалась сомнению. По его мнению, несмотря на то, что хотя военно-уголовные законы и не могут составить особой самостоятельной отрасли уголовного права, их изучение может быть предметом особой литературы или особых курсов⁵².

Таким образом, военно-уголовное право как учебная и научная дисциплина в дореволюционной России за почти 200-летний период своего становления и развития прошло ряд этапов и начиная со второй половины XIX в., накануне октябрьского государственного переворота 1917 г., поднялось до уровня одного из главных предметов, изучаемого в специальном высшем военно-учебном заведении — Александровской Военно-юридической академии. Кроме того, военно-уголовное право изучалось в Николаевской академии Генерального штаба и других военно-учебных заведениях, а также в Пажеском корпусе и на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Дальнейшему развитию военно-уголовного права помешала Первая мировая война 1914 г.⁵³, революционные события 1917 г., последовавшая за ними Гражданская война и закрытие в 1918 г. легендарной Александровской Военно-юридической академии. Однако взгляды отечественных дореволюционных ученых в области военно-уголовного права сохраняют в основе своей актуальность и в настоящее время и широко используются в процессе как дальнейшего развития теории военно-уголовного права, так и в процессе его преподавания.

Третий этап (1918 — 1936 гг.). Революционные события 1917 г. привели к зарождению в СССР военно-уголовного законодательства нового, социалистического типа, отличавшегося чрезмерной политизацией правового материала, стремлением придать военно-уголовному законодательству черты чрезвычайного права, жесткой зависимостью военно-уголовной юстиции от военного командования и партийно-политических структур. Возникновению военно-уголовного законодательства Советской России предшествовал период, когда уголовная ответственность солдат и матросов определялась отдельными декретами, а также правосознанием членов революционных военных трибуналов, полковых и товарищеских судов.

Кроме того, после революции Советская Россия лишилась как системы подготовки военных юристов, так и военно-юридической науки. Готовить новые офицерские кадры военных юристов было некому и не из кого. Военных преподавателей Александровской Военно-юридической академии постигла та же участь, что и весь офицерский корпус России.

⁵² *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1. С. 111.

⁵³ В 1914 г. почти полностью была прекращена нормальная подготовка офицеров, а военные академии, в том числе и Александровская Военно-юридическая академия, приостановили свою деятельность. Практически весь преподавательский состав военно-учебных заведений был отправлен на фронт.

Система образования в стране вообще и военно-юридического в частности была разрушена.

В связи с происшедшими в стране общественно-политическими изменениями в целях разработки и распространения идей научного социализма и материалистического метода во всех областях обществоведения по решению Наркомпроса РСФСР в конце 1918 г. все юридические факультеты были закрыты «ввиду совершенной устарелости учебных планов, а также полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии и потребностям советских учреждений в высококвалифицированных работниках». Взамен юридических факультетов были созданы факультеты общественных наук, имевшие в своем составе политико-юридические отделения, которые затем были реорганизованы в факультеты советского права или факультеты права и хозяйства⁵⁴.

После 1918 г. и до 1936 г. органы советской военной юстиции комплектовались лицами, окончившими гражданские юридические учебные заведения, в которых изучение вопросов уголовной ответственности военнослужащих за совершение воинских преступлений осуществлялось в ходе преподавания уголовного права. В целях повышения квалификации работников военных прокуратур и военных трибуналов при Военной Коллегии Верховного Суда СССР и Центральной Военной Прокуратуре в 1932 г. были созданы краткосрочные курсы по переподготовке юрполитсостава военных прокуратур и военных трибуналов, на которых изучались последние достижения в области разработки вопросов общей теории права и уголовного права⁵⁵.

Данный период в истории российского военно-уголовного права характеризуется принципиально новым подходом к его структурированию, отказом от концепции военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Нормы о воинских преступлениях формировались как составная часть уголовного законодательства⁵⁶. В это время военно-уголовное право как самостоятельная учебная дисциплина в России не существует. Научные исследования проблем военно-уголовного права практически не проводятся. Опубликованное небольшое количество работ было посвящено лишь комментированию действовавшего в то время законодательства о воинских преступлениях⁵⁷.

Вместе с тем, идеи военно-уголовного права оказались чрезвычайно живучи. Научные исследования проблем военно-уголовного права в рассматриваемый период были возобновлены и продолжены С.Н. Орловским, военным прокурором Московского округа, возглавлявшим Глав-

⁵⁴ Алексеев Н.С., Шилов Л.А. 50 лет советского высшего юридического образования. М., 1967.

⁵⁵ Приказ Центральной Военной Прокуратуры и Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 16 апреля 1932 г. № 24/31.

⁵⁶ Нормы военно-уголовного законодательства были кодифицированы в виде самостоятельной главы — гл. VII «Воинские преступления» в УК РСФСР, принятом в 1922 г. (СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153).

⁵⁷ См., напр.: Жижиленко А.А. Воинские преступления (Ст.ст. 200—214 Уголовного Кодекса) // Практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1924; Филлин Н.А. Воинские преступления. Харьков, 1929; Змиев Б. Положение о воинских преступлениях (в редакции 1927 г.): текст и коммент. М., 1928; Чуватин А., Никитченко М., Черкасов С. Положение о воинских преступлениях: пост. коммент. М., 1929; Солнцев К.И. Воинские преступления. М., 1938.

ную военную прокуратуру страны в 1930—1935 гг.⁵⁸ Особое место в числе теоретических работ по военно-уголовному праву данного периода занимает совместный труд С.Н. Орловского и военного прокурора Отдельной Краснознаменной дальневосточной армии В.И. Малкиса «Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве»⁵⁹, в которой сделана попытка обоснования существования советского военно-уголовного права с общей и особенной частями как самостоятельной отрасли уголовного права. Однако данные теоретические выводы С.Н. Орловского и В.И. Малкиса в то время не получили широкого распространения. Кроме того, В.И. Малкис в 1934 г. был репрессирован, а С.Н. Орловский в 1935 г. умер при загадочных обстоятельствах в заграничной командировке.

Четвертый этап (1936—1956 гг.). Начавшийся в 1935 г. переход к комплектованию РККА на кадровой основе, существенное увеличение численности армии и последовавшее расширение органов военной юстиции обусловили потребность в значительном контингенте специально подготовленных военных юристов. В этих целях 17 июня 1936 г. Постановлением ЦИК СССР было принято решение о создании военно-юридического факультета РККА при Всесоюзной правовой академии⁶⁰. Факультет решал задачи по подготовке высококвалифицированных военно-юридических работников для РККА и научных кадров, а также проведению научной работы в области военного законодательства.

Наиболее активно научные исследования в области военно-уголовного права стали проводиться в созданной в 1939 г. Военно-юридической академии РККА⁶¹, в стенах которой в период с 1940 г. до 1954 г. была предпринята очередная попытка придать институциональную форму учебной дисциплине военно-уголовного права, а методологические и общетеоретические проблемы военно-уголовного права решать на основе концептуального подхода к военно-уголовному праву как самостоятельной (специальной) отрасли уголовного права. В этот период военно-уголовное право развивалось, прежде всего, как научная дисциплина, а также как учебная дисциплина, преподаваемая в Военно-юридической академии РККА.

Вопрос о военно-уголовном праве как о самостоятельной отрасли уголовного права и научной дисциплине в постреволюционной России на должном уровне был впервые поставлен выдающимся ученым и юристом профессором В.М. Чхиквадзе⁶². В своем докладе «К вопросу о пред-

⁵⁸ См.: Орловский С.Н. Уголовное законодательство советского государства // Военный суд: сб. ст. М., 1926. С. 15—32; Революционная законность в период военного коммунизма и нэпа // Вестн. Верховного Суда СССР. 1927. № 2. С. 22—21; Штрафные части как институт воинского исправления // Там же. 1928. № 4. С. 25—26; Основные принципы пересмотра Положения о воинских преступлениях (сокращенная стенограмма доклада, прочитанного 29 ноября 1932 г. в секции уголовной политики ИССП Комакадемии) // Сов. государство. 1933. № 12. С. 124—125.

⁵⁹ Орловский С., Малкис В. Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.: Л., 1928.

⁶⁰ Об образовании в составе Всесоюзной Правовой Академии при ЦИК Союза ССР Военно-юридического факультета РККА: постановление ЦИК СССР от 17 июня 1936 г. // СЗ СССР, 1936. № 33. Ст. 301.

⁶¹ ЦАМО. Ф. ВЮА. Оп. 561699. Д. 1. Л. 3.

⁶² Чхиквадзе В.М. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 46—53.

мете советского военно-уголовного права» на научной конференции, посвященной военно-правовым проблемам, состоявшейся 9—11 мая 1940 г. в Военно-юридической академии РККА, профессор В.М. Чхиквадзе выдвинул тезисы о существовании специальной отрасли уголовного права — военно-уголовного права и необходимости его теоретической разработки⁶³.

Именно В.М. Чхиквадзе положил начало дисциплинарности военно-уголовного права, представив и обосновав его как отрасль уголовного права и теоретическую научную дисциплину⁶⁴. В.М. Чхиквадзе определял советское военно-уголовное право как специальную отрасль общего уголовного права, предназначенную для борьбы с преступлениями особого рода — воинскими преступлениями⁶⁵. Кроме того, В.М. Чхиквадзе особое внимание обращал на то, что между советским общим уголовным и военно-уголовным правом существует неразрывная связь, а также единство основных принципов и задач, обусловленное единством общего и воинского правопорядка⁶⁶.

Действительно, незадолго до Второй мировой войны безусловно существовала потребность в особой отрасли права, которая, с одной стороны, была бы соизмерима с уголовным и военным правом, но, с другой стороны, имела бы в виду не общие, а особые положения, применимые исключительно к военнослужащим, совершившим воинские преступления.

Наличие определенной специфики военно-уголовного законодательства, а также отличного от общеуголовного определения воинского преступления и специальных норм, регламентирующих уголовную ответственность военнослужащих, не могло не породить в свое время идею о некоторой самостоятельности военно-уголовного права, способствуя возникновению проблемы статуса военно-уголовного права как отрасли уголовного права.

В рассматриваемый период термин «военно-уголовное право» начинает вновь входить в научный оборот, постепенно замещая собой термин «военно-уголовное законодательство», а понятие «военно-уголовное право» с начала 40-х гг. XX в. употребляется в значении отрасли уголовного права. В годы Великой Отечественной войны военно-уголовное право продолжало развиваться, наиболее активно разрабатывались уголовно-правовые аспекты укрепления боеспособности Советской Армии и воинской дисциплины. В это время разработкой некоторых теоретических проблем военно-уголовного права занялись многие ученые в облас-

⁶³ Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1940. Вып. 1. С. 24—36.

⁶⁴ См.: Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское военно-уголовное право: учеб. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1941; Чхиквадзе В.М. К вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния в военно-уголовном праве // Сов. государство и право. 1941. № 4; Его же. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / под ред. И.Т. Голякова. М., 1946; Ч. 2. Особенная / под ред. И.Т. Голякова. М., 1947; Его же. Советское военно-уголовное право. М., 1948; Его же. Некоторые вопросы советского военного права // Сов. государство и право. 1947. № 8.

⁶⁵ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая. С. 3—18.

⁶⁶ Там же. С. 3—18.

ти уголовного права⁶⁷. Научная разработка вопросов военно-уголовного права имела важное значение для правоприменительной практики в условиях военного времени⁶⁸.

Наибольшего своего развития наука советского военно-уголовного права достигла после окончания Великой Отечественной войны. Оставаясь последовательным сторонником разработанной им концепции военно-уголовного права, В.М. Чхиквадзе, опосредовав результаты рациональных теоретических рассуждений, разработал и предложил проект военно-уголовного кодекса⁶⁹. В.М. Чхиквадзе считал, что военно-уголовное право займет обособленную и устойчивую позицию в юридической науке будущего.

В конце 40-х гг. XX в. под военно-уголовным правом понималась совокупность военно-уголовных норм, установленных государством и определяющих воинские преступления как деяния, посягающие на воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы, и наказания, применяемые за совершение этих преступлений⁷⁰.

Создание и реализация учебного курса военно-уголовного права на кафедре уголовного права Военно-юридической академии РККА (КА) прекратили разрозненное и стихийное развитие военно-уголовного права и позволили увидеть общий прогресс военно-уголовного права как научной дисциплины.

Таким образом, военно-уголовное право уже на рубеже 40—50-х гг. XX в. «выходит из стен» Военно-юридической академии РККА и вновь заявляет о себе как об отрасли права и самостоятельной науке. Данный период в истории военно-уголовного права связан с именами выдающихся ученых-юристов, таких как А.А. Герцензон, Н.В. Васильев, Н.И. Загородников, М.М. Исаев, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, М.Я. Савицкий, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский и др.⁷¹

⁶⁷ См., напр.: Исаев М.М., Утевский Б.С. Воинские преступления / под ред. И.Т. Голякова. М., 1942; Исаев М.М., Утевский Б.С., Гродзинский М.М. Законодательство по уголовному праву и процессу в период войны / под ред. И.Т. Голякова. М., 1943; Исаев М.М., Пионтковский А.А. Вопросы уголовного права, военно-уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР / под ред. И.Т. Голякова. М., 1947.

⁶⁸ См., напр.: Чхиквадзе В.М. Обстоятельства, исключающие противоправность в военно-уголовном праве // Сов. государство и право. 1941. № 4; Меньшагин В.Д. Преступления военного времени. Ашхабад, 1942; Его же. Уголовная ответственность за дезертирство. Ашхабад, 1942; Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское военно-уголовное право. Ашхабад, 1942; Их же. Положение о воинских преступлениях: коммент. / под ред. И.Т. Голякова. Ашхабад, 1943.

⁶⁹ Чхиквадзе В.М. О необходимости создания военно-уголовного кодекса Союза ССР, с приложением проекта военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947.

⁷⁰ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая. С. 3.

⁷¹ См., напр.: Герцензон А.А. Понятие воинского преступления по советскому уголовному праву: лекция. М., 1955; Васильев Н.В. Применение к осужденным военнослужащим отсрочки исполнения приговора. М., 1945; Загородников Н.И. Преступления против установленного порядка управления боем и участия в бою: лекция. М., 1955; Исаев М.М., Пионтковский А.А. Указ. соч.; Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1951; Савицкий М.Я. Отечественная война и некоторые проблемы советского военно-уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944; Шаргородский М.Д. Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВЮОН. 1945. Вып. 4. С. 54—67 и др.

Однако при институционализации военно-уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права не был учтен целый ряд существенных обстоятельств. В 1953—1954 гг., в силу, прежде всего, определенных политических причин, был предпринят комплекс мер, направленных на отказ от идеи формирования военно-уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права.

На научной сессии Совета Военно-юридической академии, состоявшейся 7—8 декабря 1953 г., концепция военно-уголовного права была подвергнута критике и обвинена в излишней гиперболизации его вопросов⁷², а на состоявшейся 14—15 апреля 1954 г. научной сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, концепция советского военно-уголовного права как отдельной отрасли уголовного права была признана «надуманной, научно не состоятельной и практически вредной, противоречащей принципам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в советском государстве»⁷³. Кроме того, выступивший на этой сессии Р.А. Лопухов говорил о неприемлемости даже понятия военно-уголовного законодательства в связи с тем, что уголовно-правовые нормы о воинских преступлениях полностью охватываются понятием «уголовного законодательства о воинских преступлениях»⁷⁴.

В подавляющем большинстве выступлений концепция военно-уголовного права была подвергнута не совсем корректной и конструктивной критике. Военно-уголовное право обвинялось критиками в «надуманности», «искусственности», «антинаучности», «выпячивании специальных вопросов», «неоправданном обособлении от общенародного правопорядка», «узковедомственности», «формальном практицизме», «нарушении принципа единства законности», «буржуазности», «схоластичности», «вздорности», «искажении правовой жизни в армии», «создании параллельной системы права для армии», «противопоставлении армии и народа» и т. п.⁷⁵

Однако подобного рода высказывания носили явно идеологический характер и свидетельствовали об узости и ограниченности научного кругозора конкретных ученых. Наиболее важным основанием неприятия военно-уголовного права являлись причины субъективного свойства. Длительно культивируемый в советской юридической науке монологический тип научного знания, основанный на представлении о существовании некоторой единственно верной, истинной научной теории, создал непреодолимый барьер к восприятию идей этой научной дисциплины, базирующейся на принципе диалога различных юридических наук.

Главный военный прокурор А.Г. Горный, оценивая решение указанной научной сессии и не относя себя к числу сторонников существования военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права, отмечал, что формы и методы, в которых шла борьба со сторонниками военно-

⁷² Труды ВЮА. 1954. Вып. 20. С. 54.

⁷³ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14—15 апреля 1954 г. М., 1954.

⁷⁴ См.: Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. С. 23—37; Лопухов Р. По поводу «теории» военно-уголовного права // СЗ СССР. 1954. № 10.

⁷⁵ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства.

уголовного права, «вообще отбивали желание и охоту заниматься научной разработкой военно-юридических проблем; тем самым наносился вред и науке, и практике»⁷⁶.

Подходы и определения, выработанные в период признания военно-уголовного права самостоятельной (специальной) отраслью уголовного права в системе права и его развития как самостоятельной науки среди юридических наук, не выдержали критики. Концепция военно-уголовного права как отрасли права в ряду других отраслей права, сложившаяся в результате развития системы военно-уголовного законодательства в дореволюционной России в начале XX в. и после некоторого перерыва вновь возникшая в 40—50 гг. XX в., так и не смогла занять и удержаться в юриспруденции достойное место и перестала существовать. Научный консерватизм и авторитаризм критиков военно-уголовного права, их преданность раз и навсегда избранной научной теории, ее абсолютизация прекратили развитие военно-уголовного права, а теория военно-уголовного права была заклеена ими как лженаука. Принцип научного центризма вытеснил принцип научного плюрализма.

Постановлением Совета Военно-юридической академии преподавание и разработка в течение ряда лет «искусственно» созданной учебной дисциплины «военно-уголовное право» были также признаны ошибочными, научно не состоятельными и практически вредными⁷⁷.

Указанные решения Совета Военно-юридической академии на долгие годы изменили направление и содержание научно-исследовательской работы в области военно-уголовного права, ограничив ее теоретическим анализом конкретных видов воинских преступлений⁷⁸.

Однако последовательная постановка и решение разнообразных и специфических проблем уголовной ответственности военнослужащих в рамках указанной концепции в 40—50-е гг. XX в. безусловно способствовали более интенсивному развитию военно-юридической науки. В 1956 г. в Военно-юридической академии состоялся последний выпуск юристов, после чего она была расформирована.

Пятый этап (1956—2000 гг.). В период с 1956 по 1974 гг. подготовка офицеров-юристов осуществлялась на военно-юридическом факультете Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В 1974 г. в результате слияния военно-юридического факультета и Военного института иностранных языков было создано новое учебное заведение — Военный институт Министерства обороны СССР, который в 1992 г. был реорганизован в Военную академию экономики, финансов и права, а в 1994 г. — в Военный университет.

В рассматриваемый период военно-уголовное право как учебная дисциплина не существует. Термин «военно-уголовное право» не употребляется. Вопросы уголовной ответственности военнослужащих содержались в самостоятельном разделе учебных программ по изучению курса

⁷⁶ Горный А.Г. О разработке военно-правовых проблем // Труды академии / ВПА. 1962. Вып. 40.

⁷⁷ О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации ошибок и извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства: постановление Совета Военно-юридической академии. М., 1954.

⁷⁸ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1972. С. 13, 17.

уголовного права «Воинские преступления», который даже не представлял собой специальный курс⁷⁹.

С середины 50-х гг. XX в. в связи с известной переориентацией отношения к военно-уголовному праву как отрасли права, когда на сам термин был наложен запрет, а военно-уголовное право заклеямили как теоретически несостоятельную и практически вредную науку, работы по проблемам военно-уголовного права появляются без использования этого термина. Произошло некоторое искусственное замедление дальнейшего формирования военно-уголовного права как научной дисциплины. Конечно, это вовсе не означало, что военно-уголовное право как научная дисциплина перестало существовать.

Длительное время теоретические достижения военно-уголовного права продолжали внедряться в юридическую науку в рамках относительно самостоятельного направления научных исследований, которое именовалось «теорией военно-уголовного законодательства».

Концептуальные основы теории военно-уголовного законодательства и практики его применения были наиболее последовательно разработаны в трудах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, В.П. Шупленкова и др.

Проведенные в рассматриваемый период новые исследования военно-уголовных проблем дополнили теоретические идеи военно-уголовного права и послужили прочной основой для его дальнейшего развития.

Сегодня достаточно сложно объяснить неписанные законы советской власти и те обстоятельства, объективного и субъективного свойства, заставлявшие блистательных ученых занимать те или иные позиции, которые по прошествии времени кажутся некоей формой самоцензуры. Тем не менее, благодаря именно этим ученым при разработке теории военно-уголовного законодательства были сохранены и значительно приумножены достижения науки военно-уголовного права.

До вступления в законную силу УК РФ 1996 г. уголовная ответственность за совершение воинских преступлений определялась едиными общесоюзными нормативными правовыми актами — Положением о воинских преступлениях 1924 г. и Положением о воинских преступлениях 1927 г., а также Законом об уголовной ответственности за воинские преступления, принятым Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г., с последующими изменениями и дополнениями, действовавшим до 1 января 1997 г. Нормы указанных нормативных правовых актов последовательно текстуально воспроизводились в отдельных специальных главах уголовных кодексов союзных республик, входивших в состав Союза ССР, и воинские преступления, совершенные военнослужащими, квалифицировались по соответствующим статьям этих кодексов. Наличие отдельного «военно-уголовного закона», а также некоторых иных нормативных правовых актов создавало объективные предпосылки для утверждения о легитимности существования военно-уголовного законодательства⁸⁰.

Понятием «советское военно-уголовное законодательство» охватывались «нормы Закона об уголовной ответственности за воинские пре-

⁷⁹ См., напр.: Воинские преступления // Советское уголовное право: учеб. Часть Особенная. М., 1956; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. М., 1993.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. С. 20—27.

ступления и другие уголовно-правовые нормы, применяемые лишь к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, в связи с совершением ими воинских или общеуголовных преступлений»⁸¹. Кроме того, к военно-уголовному законодательству были отнесены нормы Основ уголовного законодательства СССР, регламентирующие условия применения к военнослужащим некоторых видов наказания, а также определяющие основания и порядок условно-досрочного и досрочного освобождения из дисциплинарного батальона, и некоторые другие нормы.

В соответствии со ст. 1 УК РФ, вступившего в законную силу 1 января 1997 г., уголовное законодательство Российской Федерации ограничено только данным Кодексом. После 1 января 1997 г. военно-уголовное законодательство Российской Федерации стало представлять собой «совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений. Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы главы 33 УК РФ (ст.ст. 331—352), а также нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовного наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания (ст.ст. 48, 51, 55 и др.)»⁸².

Шестой этап (2000 г. — настоящее время). В ходе этого этапа развития военно-уголовного права происходит его возрождение на новом уровне как учебной дисциплины и научного направления. В связи с тем что данный этап характеризует современное состояние военно-уголовного права, его содержание будет рассмотрено в следующих главах.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В процессе формирования и развития российского уголовного и военного законодательства, а также уголовного и военного права сложилось военно-уголовное право, представляющее собой специфический феномен отечественного права. Понятие «военно-уголовное право» имеет многогранное значение и употребляется для обозначения отрасли права, научной дисциплины и учебной дисциплины.

2. Военно-уголовное право и его содержание варьировались в зависимости от исторической и политической конъюнктуры, сохраняя при этом основные типологические критерии, основными из которых являются следующие:

— наличие военно-уголовного законодательства, являющегося предметно-содержательным основанием для объединения научных знаний в области уголовной ответственности за воинские преступления (преступления против военной службы), и определенной специфики правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих;

— организованность и четкая структурированность всей системы военно-уголовного законодательства, а также наличие в структуре общества специальных государственных органов (военной юстиции), занимающихся правоприменением в области уголовной ответственности военнослужащих;

⁸¹ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. С. 25.

⁸² Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 10.

— существование в обществе потребностей в специальном и глубоком научном анализе действующего военно-уголовного законодательства, а также методологических и общетеоретических проблем, связанных с его применением и дальнейшим совершенствованием;

— формирование на основе общих принципов, взглядов и традиций крупного единого дисциплинарного сообщества ученых-юристов, профессионально занимающихся производством, обработкой и трансляцией научных знаний в области военно-уголовного законодательства и объединенных общей целью увеличения и развития юридических знаний в области военно-уголовного права;

— проведение масштабных фундаментальных и прикладных, а также междисциплинарных исследований военно-уголовных проблем;

— наличие соответствующей учебной дисциплины, являющейся необходимым механизмом развития и воспроизводства военно-уголовного права как научной дисциплины, а также осуществление обработки и трансляции в процессе передачи опыта новым поколениям специалистов больших массивов знаний в области военно-уголовного законодательства.

Указанные критерии способствовали относительной стабильности военно-уголовного права на протяжении столетий, обеспечивая его необходимость и легитимность.

3. В середине 50-х гг. XX в. в традиционном понимании военно-уголовного права наместились существенные изменения, связанные с определенными политическими причинами, которые обусловили сознательное деформирование рядом ученых-юристов сущности и содержания военно-уголовного права в процессе его критики, что привело к утрате военно-уголовным правом в юридической науке статуса самостоятельной отрасли уголовного права и научной дисциплины.

4. После кризиса легитимности военно-уголовное право как научная дисциплина не перестало существовать, и долгое время теоретические достижения военно-уголовного права последовательно внедрялись в военно-юридическую науку как результаты научных исследований самостоятельного научного направления — теории военно-уголовного законодательства.

5. Развитие теории военно-уголовного законодательства позволило военно-уголовному праву не утратить своей социально-интегрирующей функции, длительное время создавало единое научное и нормативное пространство в рамках своей парадигмы и по своей сути способствовало решению задач военно-уголовного права как научной дисциплины.

6. После принятия в 1996 г. УК РФ теория военно-уголовного законодательства вошла в некоторое противоречие с положениями теории и философии права, не утратив, однако, своего созидательного потенциала.

7. В настоящее время происходит возрождение военно-уголовного права на новом уровне как учебной и научной дисциплины.

Глава 2. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние

Одним из наиболее значимых достижений военно-юридической науки за последние десятилетия несомненно является возникновение и разработка в теории уголовного и военного права отдельного научного направления, называемого «теория военно-уголовного законодательства». Проведенные в рамках данного научного направления фундаментальные и прикладные научные исследования в настоящее время служат прочной основой для правильного толкования в теории уголовного права и применения на практике норм уголовного законодательства об ответственности военнослужащих, а также для дальнейшего совершенствования и развития уголовного законодательства.

Однако уже более 30 лет в военно-юридической науке не проводится специальных научных исследований, посвященных определению понятия, структуры, содержания и взаимосвязи военно-уголовного законодательства с другими отраслями в системе российского законодательства, а имеющиеся по данным вопросам теоретические работы были написаны в 60—70-е гг. XX в. в определенной социально-политической обстановке, на основе действовавшего в то время законодательства и соответствовали уровню развития теории права тех лет. Вполне очевидно, что в настоящее время данные научные труды в ряде случаев не соответствуют изменившемуся за прошедшие десятилетия законодательству и не отражают современного этапа развития правовой теории.

Следует отметить, что в последние годы предпринимались попытки осмыслить состояние действующего военно-уголовного законодательства, но до настоящего времени происшедшие изменения уголовного законодательства, связанные, прежде всего, с его полной кодификацией в 1996 г., применительно к понятию современного военно-уголовного законодательства, а также его содержанию остались без внимания и своевременного реагирования ученых-юристов и не получили должной оценки.

Вместе с тем, указанные изменения существенным образом повлияли на содержание военно-уголовного законодательства, его место в системе современного российского законодательства и вызвали некоторые сомнения в обоснованности использования самого термина «военно-уголовное законодательство» для обозначения определенной совокупности норм уголовного законодательства об ответственности военнослужащих за совершение преступлений. В связи с этим в настоящее время представляется необходимым определить понятие, структуру и содержание военно-уголовного законодательства в методологическом и научном плане, а также его взаимосвязь и соотношение с другими отраслями законодательства на современном этапе развития системы российского законодательства. Кроме того, нуждаются в дополнительном исследовании и некоторые иные вопросы, связанные с военно-уголов-

ным законодательством, имеющим в российском законодательстве глубокие исторические корни.

В отличие от истории военно-уголовного права история военно-уголовного законодательства в юридической науке исследована достаточно подробно. Одновременно с началом формирования на Руси вооруженных отрядов, предназначенных для решения военных задач, в российском законодательстве появились правовые акты, нормы которых предусматривали особые правовые основания уголовной ответственности за совершение воинских преступлений (Литовский статут 1529, 1566 и 1588 гг., Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г., Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки 1621 г., Соборное уложение 1649 г. и др.).

Позднее указанные нормы в отечественном законодательстве, как правило, обособливались в качестве отдельных правовых актов, и в России, наряду с общими уголовными законами, действовали специальные «военно-уголовные законы» — правовые акты об уголовной ответственности военнослужащих. Начиная с 1716 г. и до 1918 г. российское военно-уголовное законодательство было представлено особыми «военно-уголовными кодексами» (Артикул воинский 1716 г., Полевое уголовное уложение 1812 г., Военно-уголовный устав 1839 г., Воинский устав о наказаниях 1867—1868 гг.), которые применялись специальными военными судами по специальным процессуальным правилам. В связи с этим военно-уголовное законодательство в системе законодательства России, как, впрочем, и большинства западноевропейских государств, занимало особое место.

Несмотря на вполне определенную самостоятельность и некоторую автономность военно-уголовного законодательства в системе российского законодательства, в конце XIX в. и в начале XX в. обоснованность существования военно-уголовного законодательства в качестве самостоятельной отрасли российского законодательства вызывала некоторые сомнения. Об этом, в частности, писал Н.С. Таганцев⁸³.

Однако мнением профессора Н.С. Таганцева, пожалуй, и ограничивается критика военно-уголовного законодательства как самостоятельной отрасли системы дореволюционного российского законодательства. Кроме того, следует отметить, что благодаря научным трудам таких ученых-юристов, как, например, М.М. Михайлов, Я.А. Неелов, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.А. Мушников, Н.И. Фалеев, А.С. Друцкой, Д.Д. Бессонов, на основе проведенных ими исследований военно-уголовного законодательства в юридической науке было теоретически обосновано существование военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права уголовно-уголовного права в системе российского права.

Советский период в истории российского военно-уголовного законодательства характеризуется существенным изменением принципов его конструирования — нормы о воинских преступлениях стали формироваться как составная часть уголовного законодательства. Наличие в системе российского законодательства отдельных «военно-уголовных законов» (Положение о воинских преступлениях 1924 г., Положение о воинских преступлениях 1927 г., Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г.), содержащих нормы, в которых определялись понятие воинского преступления и конкретные составы воин-

⁸³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 111; *Его же*. Курс уголовного права. СПб., 1902. С. 231.

ских преступлений, не влияло на указанный принцип формирования советского уголовного законодательства.

Однако наличие отдельного «военно-уголовного закона», а также некоторых иных нормативных правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, применяемые только к военнослужащим, создавало объективные предпосылки для утверждения о легитимности существования военно-уголовного законодательства.

Понятие военно-уголовного законодательства, его взаимосвязь с уголовным правом и соотношение с военным законодательством были детально исследованы в научных трудах профессора Х.М. Ахметшина⁸⁴. В соответствии с разработанной им теорией под военно-уголовным законодательством понималась *совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к военнослужащим в связи с совершением ими воинских и общеуголовных преступлений*⁸⁵. При этом, понятием «военно-уголовное законодательство» охватывались следующие уголовно-правовые нормы, образующие определенную систему:

— нормы Закона об уголовной ответственности за воинские преступления;

— некоторые нормы Основ уголовного законодательства СССР о замене военнослужащему исправительных работ без лишения свободы содержанием на гауптвахте, о назначении наказания в виде лишения воинского звания, об отсрочке исполнения приговора военнослужащему в военное время, о зачете предварительного заключения при осуждении военнослужащего к направлению в дисциплинарный батальон, о назначении наказания в виде направления в дисциплинарный батальон, об условиях и порядке условно-досрочного и досрочного освобождения из дисциплинарного батальона и некоторые другие уголовно-правовые нормы, применяемые только к военнослужащим;

— нормы, содержащиеся в Положении о дисциплинарном батальоне Вооруженных Силах СССР и регламентирующие порядок отбывания наказания в виде направления в дисциплинарный батальон⁸⁶.

Несмотря на некоторую небесспорность указанной системы военно-уголовного законодательства в части включения в нее норм Положения о дисциплинарном батальоне, которые только конкретизировали соответствующие нормы Основ уголовного законодательства Союза ССР и по своему содержанию являлись скорее частью уголовно-исполнительного, а не уголовного законодательства, отмеченную профессором А.А. Тер-Акоповым⁸⁷, следует признать, что на данном этапе развития уголовного законодательства и уголовного права институализация военно-уголовного законодательства не как «механической суммы уголовно-правовых норм», находящихся в разных разделах и в разных источниках

⁸⁴ См.: Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 15—67; *Его же*. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1972. С. 20—27.

⁸⁵ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. С. 39.

⁸⁶ Там же. С. 20—27.

⁸⁷ Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. М., 1987. С. 114.

уголовного законодательства, а как их «определенного единства»⁸⁸ являлась вполне обоснованной.

Кроме того, по нашему мнению, отмеченное профессором Х.М. Ахметшиным единство уголовно-правовых норм, со всей очевидностью представляющее собой в уголовном праве как отрасли права некоторую достаточно масштабную группу однородных родственных правовых институтов, регулирующих специфические отношения определенного вида (военно-уголовные), а также наличие отдельного нормативного акта (Закона об уголовной ответственности за воинские преступления) создавало, в свою очередь, все объективные предпосылки для вполне обоснованного утверждения о существовании военно-уголовного права как *подотрасли* уголовного права.

Не развивая далее данный тезис, требующий отдельного и более подробного рассмотрения, отметим, что и до настоящего времени в юридической литературе встречаются утверждения о том, что военно-уголовное право является *подотраслью* уголовного права⁸⁹ и даже самостоятельной *отраслью* системы права⁹⁰. Кроме того, военно-уголовное право приводится в качестве примера *подотрасли* права в некоторых работах по теории права⁹¹. Вполне очевидно, что в настоящее время действующее уголовное законодательство не дает оснований для подобно-го рода утверждений.

Вопрос о месте военно-уголовного законодательства в системе законодательства и системе права, его взаимосвязи и соотношении с уголовным и военным законодательством в теории военно-уголовного законодательства решался весьма своеобразно. С одной стороны, утверждалось, что «нормы военно-уголовного законодательства не отделены от общей системы уголовного законодательства, они находятся внутри этой системы»⁹², а с другой стороны, утверждалось, что «нормы военно-уголовного законодательства, будучи уголовно-правовыми по своему характеру, являются одновременно и частью военного законодательства»⁹³.

Парадоксальность подобного решения вопроса заключается в том, что нормы определенной отрасли законодательства, содержащиеся в одном из нормативных актов данного законодательства действительно могут содержать нормы *различных отраслей права*⁹⁴, однако нормы определенной отрасли законодательства не могут принадлежать *иным отраслям законодательства* или являться одновременно частью иного законодательства. Единство содержания, единство источников формирования норм, цельность отрасли законодательства как системы нормативных актов являются одними из основных признаков, определяющих

⁸⁸ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. С. 26—27.

⁸⁹ См., напр.: Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова. А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 16.

⁹⁰ Бражник Ф.С. К вопросу о военно-уголовном праве // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 90—94.

⁹¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. 3-е изд., доп., испр. / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 2006. С. 292—293.

⁹² Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства. С. 40.

⁹³ Там же. С. 55, 60, 62.

⁹⁴ Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 297.

некоторую совокупность нормативных правовых актов как отрасль законодательства⁹⁵.

В системе права военно-уголовное законодательство определялось как «неразрывная составная часть» уголовного права⁹⁶. Причиной появления данного вовсе не бесспорного утверждения является, прежде всего, существовавшая некоторое время в юридической науке девиация в понимании содержания понятий «отрасль законодательства» и «отрасль права», «система законодательства» и «система права» и их взаимосвязи, имеющая глубокие исторические корни. Дело в том, что в 40—50-е гг. XX в. в юридической науке имело место отождествление отрасли права и отрасли законодательства, обусловленное, по всей видимости, недостаточной разработанностью данного вопроса в теории права. Кроме того, в этот период обоснование наличия и разграничения *отраслей права* проводилось в целях систематизации и кодификации соответствующих *отраслей законодательства*⁹⁷.

В военно-юридической науке особенно отчетливо отождествление понятий «законодательство» и «право», ошибочное понимание содержания данных понятий и неверные представления о соотношении системы законодательства и системы права, а также их взаимосвязи проявились в некоторых докладах и выступлениях участников сессии Совета Военно-юридической академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства (14—15 апреля 1954 г.)⁹⁸, результатом которой явилось признание концепции военного уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права «научно несостоятельной и практически вредной»⁹⁹. Справедливости ради следует отметить, что в дискуссии о «несостоятельности» военного уголовного права, наряду с юристами, активными участниками были специалисты в области философии, экономики, истории и партийно-политической работы. Кроме того, было бы несправедливо сказать, что вопросы о разграничении «права» и «законодательства» не были предметом дискуссии. Как отметил в своем выступлении профессор А.И. Винберг: «споры здесь о разграничении военного права и законодательства достаточно туманны» и необходимо «решить более углубленно вопрос о военном праве и военном законодательстве», а профессор В.Н. Кудрявцев обратил внимание на то, что «оказались в значительной мере неподготовленными вопросы о системе права, о принципах создания отраслей права, о связи права с социально-экономическими, общественными отношениями, т. е. все те вопросы, от правильного разрешения которых зависит тот или иной подход к проблемам военного законодательства»¹⁰⁰.

⁹⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 232; Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения // Правоведение. 1976. № 4. С. 16.

⁹⁶ Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства. С. 28—39

⁹⁷ Байтин М.И., Петров Д.Е. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства // Правоведение. 2004. № 4. С. 30.

⁹⁸ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14—15 апреля 1954 г. М., 1954. С. 8—9, 12, 14, 18, 21, 29, 35, 61, 68, 95—99, 101 и др.

⁹⁹ Там же. С. 154.

¹⁰⁰ Там же. С. 99, 120.

Однако наиболее распространенным мнением среди выступающих было то, что «военное законодательство... представляет собой не что иное, как военное право», «военное законодательство по своему значению, важности и роли вполне может называться военным правом», а также что «нельзя противопоставлять право законодательству и рассматривать это как две различные категории»¹⁰¹.

После принятия постановления Совета Военно-юридической академии «О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации ошибок и извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства» в военно-юридической науке понятие «законодательство» было наполнено несвойственным ему содержанием, присущим понятию «право» и некоторым образом заместило собой понятие «право». Итогом данного процесса «замещения» стало появление у военного законодательства своей «теории»¹⁰².

Начиная со второй половины 50-х гг. XX в., в связи с ростом количества межотраслевых нормативных правовых актов, стало вполне очевидным несоответствие отраслей права и отраслей законодательства, ставшее в 1956—1958 гг. в правовой теории предметом дискуссии о системе права, в итоге которой было признано, что «система права выступает объективной основой для систематизации законодательства, но не тождественна его системе»¹⁰³.

Несмотря на выявленное в правовой теории несоответствие отрасли права и отрасли законодательства, в военно-юридической науке на протяжении многих лет был по-прежнему распространен взгляд на законодательство как на некую составную часть соответствующей отрасли права¹⁰⁴.

До настоящего времени отождествление понятий «законодательство» и «право», понимание законодательства как составной части права распространены и в некоторых современных работах, в которых звучит эхо теоретически небезупречных положений, некогда введенных в военно-юридической науке в научный оборот¹⁰⁵. Дифференциация категорий «законодательство» и «право» стала отчетливо проявляться в военно-юридической науке только в последние годы¹⁰⁶.

Рассмотренное выше определение военно-уголовного законодательства и объединение в военно-уголовном законодательстве норм Общей части уголовного законодательства, применяемых только к военнослужащим, наряду с такими же нормами Особенной части способствовали решению в военно-юридической науке сразу двух крупных задач.

¹⁰¹ Материалы сессии Совета Академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. С. 101—102, 112.

¹⁰² См., напр.: *Лепешкин А.И.* Советское военное законодательство и его место в системе социалистического права // Труды ВПА. 1958. № 24. С. 5—17.

¹⁰³ *Байтин М.И., Петров Д.Е.* Указ. соч. С. 30—31.

¹⁰⁴ См., напр.: *Старченко Н.А.* Развитие понятия воинского преступления в истории советского уголовного законодательства // Труды ВПА. 1970. № 68. С. 231 и др.

¹⁰⁵ См., напр.: *Преступления против военной службы* / В.М. Борисенко [и др.]; под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 10—13; *Ходусов А.А.* Военно-уголовное законодательство современной России // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 483 и др.

¹⁰⁶ См.: *Военное право: учеб.* С. 16—29; *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права: моногр. / Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 11—95.

Во-первых, понятие «военно-уголовное законодательство» вытеснило из научного оборота понятие «законодательство о воинских преступлениях», которое появилось в теории уголовного и военного права в 1954 г. после признания несостоятельности концепции военно-уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права¹⁰⁷ и которое ограничивало уголовно-правовые нормы, применяемые только к военнослужащим, прежде всего, нормами, предусматривающими уголовную ответственность за преступления, «которые направлены против порядка несения военной службы и которые совершены военнослужащими»¹⁰⁸.

Во-вторых, научные достижения теории военно-уголовного законодательства на долгие годы прекратили попытки научного обоснования и выделения военно-уголовного права как отрасли (*подотрасли*) уголовного права и специальной научной дисциплины науки уголовного права.

В рамках разработанной профессором Х.М. Ахметшиным теории военно-уголовного законодательства и на основе его научных взглядов в военно-юридической науке возобновились масштабные научные исследования военно-уголовного законодательства и практики его применения. Их проведение способствовало выявлению общих закономерностей развития данного законодательства и его содержания, раскрытию взаимосвязи и взаимозависимости норм военно-уголовного законодательства с нормами военного законодательства, а также разработке и обоснованию предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Представляется необходимым отметить, что, безусловно, у военно-уголовного законодательства есть своя история и есть практика его применения, которые могут и должны быть предметом специальных научных исследований, однако у военно-уголовного законодательства не может быть «теории», как нет и не может быть «теории» у любого другого законодательства, которое представляет собой определенную совокупность нормативных правовых актов. В этой связи название юридической научной дисциплины «теорией законодательства», по всей видимости, нельзя признать удачным.

Вполне очевидно, что «теория военно-уголовного законодательства» по своему предмету и содержанию, в сущности, представляет собой научную дисциплину теории уголовного права как отрасли юридической науки, образовавшуюся на основе положений науки военно-уголовного права¹⁰⁹ после признания несостоятельной концепции военно-уголовного права как отрасли (подотрасли) уголовного права. В рамках «теории военно-уголовного законодательства» в юридической науке были продолжены масштабные научные исследования проблем военно-уголовного права, начало теоретическому изучению которых было положено в Александровской Военно-юридической академии в конце XIX в. и после некоторого перерыва было вновь возобновлено в Военно-юридической академии РККА (КА) в середине XX в. Примечательным в этом отноше-

¹⁰⁷ *Лопухов Р.* По поводу «теории» военно-уголовного права // СЗ СССР. 1954. № 10. С. 82—86.

¹⁰⁸ *Воинские преступления* // Советское уголовное право. Часть Особенная: учеб. М., 1956. С. 24, 66.

¹⁰⁹ См.: *Кузьмин-Караваев В.Д.* Военно-уголовное право. I. Часть общая. СПб., 1895. С. 1—4, 87—104; *Чхиквадзе В.М.* Военно-уголовное право. Часть I. Общая / под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 37—47.

нии является высказывание профессора А.А. Герцензона: «по существу говоря, военно-уголовным законодательством мы несколько стыдливо маскируем военно-уголовное право»¹¹⁰.

Тем не менее, именно основные положения теории военно-уголовного законодательства как научного направления долгие годы определяли содержание и векторы проводимых в его рамках исследований.

Однако, как известно, законодательство находится в постоянном развитии, его система, структура и содержание не являются постоянными. В ходе реформы российского законодательства в начале 90-х гг. XX в. все его отрасли, в том числе и уголовное законодательство, претерпели определенные изменения.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, принятый Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. (с последующими изменениями и дополнениями) действовал до вступления в законную силу 1 января 1997 г. УК РФ 1996 г.¹¹¹

В настоящее время, как уже было отмечено выше, военно-уголовное законодательство Российской Федерации в соответствии с существующим определением стало представлять собой «совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений»¹¹². При этом, также отмечается, что «источниками военно-уголовного законодательства являются нормы главы 33 УК РФ (ст.ст. 331—352), а также нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовного наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания (ст.ст. 48, 51, 55 и др.)»¹¹³.

Рассматривая приведенное современное определение военно-уголовного законодательства и его содержание с сугубо теоретических позиций, необходимо обратить внимание на некоторые обстоятельства, которые, по всей видимости, должны актуализировать и активизировать научные исследования в этой области.

1. Проблема существующего научного определения военно-уголовного законодательства заключается в том, что в соответствии с общепризнанными в юридической науке положениями теории права минимальным структурным элементом (компонентом) системы законодательства является нормативный акт (закон, указ, постановление)¹¹⁴. С учетом данных положений обозначение определенного единства (совокупности) «уголовно-правовых норм», применяемых только к военнослужащим и находящихся в самом нормативном правовом акте (Уголовном кодексе), термином «законодательство» (при отсутствии в современной системе

¹¹⁰ Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. С. 83.

¹¹¹ О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ст. 2) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

¹¹² Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 10.

¹¹³ Там же. С. 10.

¹¹⁴ См., напр.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 332.

законодательства специального «военно-уголовного закона») представляется теоретически не вполне обоснованным. Законодательство является одновременно источником и внешней формой права и может успешно «осуществлять регулятивную функцию, лишь если оно конституировано в определенной форме, вне которой законодательство не существует, а именно — в форме нормативных актов»¹¹⁵.

Кроме того, определение военно-уголовного законодательства как совокупности *уголовно-правовых* норм представляется также не совсем корректным. Норма права (правовая норма) и норма законодательства (статья нормативного акта) отнюдь не тождественны. Норма права — это общеобязательное правило поведения, состоящее из гипотезы, диспозиции и санкции, а норма законодательства — форма выражения государственной воли, *средство воплощения нормы права*. Правовая норма является первичным структурным элементом системы права, а не системы законодательства. Несмотря на тесную взаимосвязь системы права и системы законодательства, эти понятия не совпадают и соотносятся между собой «как содержание и форма, где содержанием выступает система права, а формой ее внешнего выражения — система законодательства»¹¹⁶.

Следовательно, под законодательством следует понимать совокупность *внешних форм* права, т. е. нормативных актов, в которых устанавливаются, изменяются или отменяются определенные правовые нормы. Отсюда со всей очевидностью следует вывод о том, что законодательство не может быть ничем иным, кроме как совокупностью данных форм выражения правовых норм (нормативных актов), а не совокупностью самих отраслевых норм права (правовых норм).

Затронутый вопрос о соотношении и взаимосвязи системы права и системы законодательства до настоящего времени не получил в теории права своего однозначного решения, однако он является крайне важным и существенным для рассмотрения, в частности, вопросов, связанных с определением понятия и содержания военно-уголовного законодательства, а также его места в системе законодательства и системе права.

2. В настоящее время в теории военно-уголовного законодательства вопрос о месте военно-уголовного законодательства в правовой системе решен следующим образом: «военно-уголовное законодательство является органичной составной частью единого российского уголовного права»¹¹⁷. В этой связи следует вновь отметить, что довольно часто в юридической науке термины «законодательство» и «право» употребляются как тождественные, хотя с научной точки зрения они отнюдь не тождественны и отличаются друг от друга весьма существенным образом. Представляется, что если с таким отождествлением можно согласиться в повседневном или даже общественно-политическом лексиконе, то в научном и юридическом лексиконе это вряд ли является допустимым. По своей сути «законодательство» и «право», несмотря на их тесную взаимосвязь, самостоятельные категории, представляющие собой разные аспекты сущности правовой системы. Эти понятия никоим образом не могут соотноситься как часть и целое, первое не может

¹¹⁵ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2002. С. 351.

¹¹⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 331.

¹¹⁷ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11.

быть частью второго, несмотря на то, что «право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право»¹¹⁸.

Некоторые авторы еще более парадоксальным образом определяют место военного-уголовного законодательства в правовой системе, считая, что «оно является одновременно составной частью уголовного и военного права как комплексной отрасли российского права»¹¹⁹.

Кроме того, в теории военного-уголовного законодательства появилось мнение, что некоторая совокупность норм *уголовного законодательства*, «которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо обособляют эти интересы среди других», образует «систему, которую можно выделить в специальную *подотрасль* уголовного права и назвать ее военным-уголовным законодательством»¹²⁰.

В связи с вышесказанным следует заметить, что обособить можно только то, что объективно обособляется. Как известно, подотрасль права представляет собой крупную составную часть отрасли права, объединяющую группу однородных правовых институтов¹²¹, а не норм законодательства. Кроме того, выделение подотрасли права предполагает, как правило, наличие основного нормативного акта. И наконец, вовсе лишенным всяческого смысла представляется предложение назвать *подотрасль права* «законодательством».

3. Утверждение о том, что «нормы военного-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации»¹²², с позиции теории права также может быть подвергнуто критике.

В системе законодательства основным структурным образованием является отрасль законодательства. Следовательно, в структуре отрасли уголовного законодательства не может существовать иной отрасли и иного законодательства.

Кроме того, представляется, что уголовное законодательство, состоящее из одного кодифицированного акта — УК РФ, как отрасль системы законодательства не может содержать в себе также каких бы то ни было «неотделимых» от него норм какого-либо иного законодательства (гражданского, таможенного, экологического и т. д.). В противном случае следует допустить существование в уголовном законодательстве «неотделимых» от него норм «ювенально-уголовного», «эколого-уголовного», «транспортно-уголовного» и т. п. «законодательств».

По всей видимости, указание на «неотделимость» норм военного-уголовного законодательства от уголовного законодательства вовсе не является необходимым и обязательным, так как в любом случае данные нормы не могут быть «отделимы» от уголовного законодательства — они по своей сути являются нормами только этого (т. е. уголовного) законодательства.

¹¹⁸ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. Т. 2. С. 337.

¹¹⁹ См.: Ходусов А.А. Указ. соч.; Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 13.

¹²⁰ См.: Ходусов А.А. Указ. соч. С. 483—484; Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 10.

¹²¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 432.

¹²² См.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11; Ходусов А.А. Указ. соч. С. 484.

Более «мелким», чем отрасль законодательства, структурным образованием в системе законодательства, как уже отмечалось, является нормативный акт. В настоящее время вследствие отсутствия специального «военно-уголовного закона» военное-уголовное законодательство и его нормы также не могут быть выделены в уголовное законодательство.

Таким образом, «неотделимость» совокупности норм уголовного законодательства, «применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений», от остального уголовного законодательства вполне очевидна. В этой связи представляется также вполне очевидным, что использование термина «уголовное законодательство об ответственности военнослужащих» для обозначения указанной выше совокупности норм в настоящее время более полно отражает сущность этих норм и абсолютно определенным и недвусмысленным образом указывает на их «неотделимость» от норм уголовного законодательства.

Напротив, термин «военно-уголовное законодательство» позволяет сделать вывод о некоторой обособленности «военно-уголовного» от уголовного законодательства и о существовании в системе российского законодательства некоей совокупности «военно-уголовных» нормативных правовых актов. Кроме того, использование термина «военно-уголовное законодательство», в свою очередь, требует дополнительного обоснования его содержания вопреки основным положениям теории права как совокупности правовых норм, а не нормативных актов, а также указания на его «неразрывное единство» с законодательством уголовным.

4. При обосновании «неразрывной связи» военного-уголовного законодательства и уголовного права в теории военного-уголовного законодательства в качестве аргумента указывается, что «военно-уголовное законодательство не имеет специфических предмета и метода правового регулирования, отличных от предмета и метода российского уголовного права в целом»¹²³. Как известно, предмет и метод правового регулирования — объективные системообразующие критерии, наиболее существенные основания разграничения норм права по отраслям права, а не по отраслям законодательства. Предмет правового регулирования — это определенные виды общественных отношений, которые регулирует право, а метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов, способов и средств воздействия права на общественные отношения.

Представляется, что указанные критерии не должны применяться для характеристики какого-либо законодательства. Хотя в теории права отрасли законодательства и выделяются по предмету регулирования определенных сфер общественной жизни, однако отдельные нормы нормативных правовых актов, составляющих законодательство, как уже отмечалось, могут содержать в себе нормы различных отраслей права. Следовательно, один и тот же нормативный правовой акт может регулировать различные по содержанию виды общественных отношений, поэтому у законодательства как совокупности нормативных правовых актов не может быть единых, а тем более «специфических», предмета и метода правового регулирования. Критериями, которые могут характеризовать законодательство, являются его принципы и задачи.

¹²³ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11.

5. К гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов могут применяться нормы гл. 33 УК РФ. Однако к ним не применяются нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовных наказаний, основания и порядок их назначения и отбывания, и другие нормы, применяемые исключительно к военнослужащим. В связи с этим указание в существующем определении военно-уголовного законодательства данной категории граждан наравне с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, позволяет сделать необоснованный вывод о возможности применения к ним «в связи с совершением преступлений» также и указанных «военно-уголовных» норм Общей части УК РФ.

Таким образом, проведенная теоретическая верификация существующего в военно-юридической науке понятия военно-уголовного законодательства свидетельствует о том, что в настоящее время данное понятие по своему содержанию не учитывает изменений уголовного законодательства, в связи с чем в ряде случаев перестало соответствовать некоторым основным положениям теории права. Указанные выше обстоятельства остались в военно-юридической науке без своевременного реагирования, что обуславливает необходимость проведения соответствующих научных исследований в этой области.

При проведении исследований, направленных на разработку понятия военно-уголовного законодательства, учитывающего современное состояние развития отраслей уголовного и военного законодательства, а также уголовного и военного права, прежде всего, следует иметь в виду, что однозначность используемого термина, под которым понимается словесное обозначение точно определенного и пригодного к применению понятия¹²⁴, является обязательным условием его использования, способствующим его пониманию всем юридическим сообществом. Термины, независимые от того, условные они или мотивированные, — это слова только с единственным значением и смыслом¹²⁵. Представляется, что содержание термина «военно-уголовное законодательство» должно учитывать единые и общепринятые в теории права подходы к определению терминов «законодательство» и «право» и не допускать смешения их содержания.

В настоящее время термин «военно-уголовное законодательство», содержание которого составляет совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, может применяться в юридической науке, однако не в качестве кардинального, а в качестве условного термина, прежде всего, для обозначения предмета военно-уголовного права как научной и учебной дисциплины. Однако более предпочтительным представляется использование в тех же целях термина «уголовное законодательство об ответственности военнослужащих».

Под уголовным законодательством об ответственности военнослужащих следует понимать совокупность норм Общей части УК РФ, предусматривающих правовые основания привлечения военнослужащих к уголовной ответственности и применяемых только к военнослужащим, а также норм Особенной части УК РФ, содержащих составы преступлений против военной службы и военной безопасности.

¹²⁴ Малахов В.П. Основы формальной логики: учеб. пособие для юристов. М., 1998. С. 45.

¹²⁵ Полянский Н.Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. С. 121.

Предложенное определение во-первых, исчерпывающим образом указывает на то, что уголовное законодательство об ответственности военнослужащих представляет собой только определенную часть норм уголовного законодательства, что, в свою очередь, не требует дополнительного обоснования «неотделимости» этих норм от остального уголовного законодательства; во-вторых, вполне определенным образом обозначает предметную область военно-уголовного права как научной и учебной дисциплины; в-третьих, не претендует на объединение в одной дефиниции всех (в том числе вторичных) признаков; в-четвертых, позволяет продолжить научные исследования понятия преступления против военной службы (воинского преступления), а также системы воинских преступлений в «широком смысле»¹²⁶.

Дальнейшее исследование указанного термина представляется вполне перспективным и предполагает его изучение на предмет как научной обоснованности, так и практической целесообразности.

¹²⁶ Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства. С. 119—122.

Глава 3. Военно-уголовное право в системе отечественного права

Феномен военно-уголовного права не может не привлекать внимание военно-юридической науки, прежде всего, в связи с особой значимостью института военной безопасности для государства, обеспечение которой является одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества и представляет собой в том числе и правовой процесс¹²⁷. Особое значение в указанном процессе, наряду с нормами законодательства об обороне (военного законодательства), имеют уголовно-правовые нормы, предусматривающие основания и порядок привлечения военнослужащих к ответственности и назначения им наказания за совершение преступлений (военно-уголовные нормы). Совокупность данных уголовно-правовых (военно-уголовных) норм, существовавших в системе отечественного права практически на всем протяжении его развития, и определяется нами как военно-уголовное право.

Обеспечению военной безопасности государства уголовно-правовыми средствами посвящен целый ряд научных трудов Х.М. Ахметшина, Д.Д. Бессонова, Ф.С. Бражника, Н.В. Васильева, А.С. Друцкого, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Кузмина-Караваева, В.Д. Меньшагина, М.М. Михайлова, А.А. Мушниковой, Я.А. Неелова, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, Н.И. Фалеева, В.М. Чхиквадзе, В.П. Шупленкова и многих других ученых-юристов. Однако в настоящее время масштабных научных исследований в области военно-уголовного права не проводится.

Несмотря на использование понятия «военно-уголовное право» в юридическом лексиконе и наличие в учебных планах некоторых высших учебных заведений одноименной учебной дисциплины, отметим парадоксальный факт: военно-уголовное право в современной юридической науке до последнего момента остается практически не исследованным. Более 50 лет в науке уголовного и военного права вопросы военно-уголовного права, связанные с определением его понятия, социально-правовой сущности и содержания, а также положением военно-уголовного права в системе права, не разрабатываются. По мнению профессора С.Ф. Милюкова, в юридической науке отмечается «фактический выход из научного оборота трудов по военно-уголовному праву»¹²⁸. Для имеющих же по данной проблематике современных работ¹²⁹ характерна некоторая несогласованность их содержания с основными положениями теории права, обусловленная отсутствием своевременного реагирования специалистов в области теории военно-уголовного законодательства на изменения уголовного законодательства¹³⁰. Кроме того,

¹²⁷ Фатеев К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование). М., 2004. С. 22.

¹²⁸ Милюков С.Ф. Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. 26—27 мая 2005 г. М., 2006. С. 332.

¹²⁹ См., напр.: Ходусов А.А. Военно-уголовное законодательство современной России // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 483—488.

¹³⁰ Подробнее об этом см.: Шарпов С.Н. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 4. С. 102—106.

данные работы, как правило, практически неизвестны научной обществу. Напротив, работы некоторых авторов, которые широко пропагандируют свои взгляды, оказывают существенное влияние на формирование мнения научного сообщества по проблемам военно-уголовного права, несмотря на их ярко выраженную «ретроспективную» направленность даже в предложениях по «реформированию» норм уголовного законодательства об ответственности военнослужащих¹³¹.

Кроме того, следует отметить отсутствие не только научных работ по российскому военно-уголовному праву, но и работ по истории военно-уголовного права. Между тем именно история развития военно-уголовного права позволяет внимательно и добросовестному исследователю понять юридическую природу и социальную сущность данного правового феномена системы российского права.

История развития военно-уголовного права в системе отечественного права. История военно-уголовного права, регулировавшего постоянно изменяющиеся общественные отношения в сфере уголовной ответственности военнослужащих, исчисляется тысячелетиями. В разные периоды истории, в разных государствах с помощью военно-уголовных правовых норм получали должную правовую охрану воинский порядок и дисциплина, составляющие основу боеспособности любого войска. Существующие в настоящее время военно-уголовные нормы были выработаны в результате многовековой истории развития армии, исходя из ее насущных потребностей.

С возникновением писаного права военно-уголовное право в различных исторических и национальных системах права представляло собой, как правило, самостоятельное правовое образование.

В истории российского права до создания регулярной армии нормы военно-уголовного права не представляли в своей совокупности сколько-нибудь значимого правового образования. Как правило, некоторые военно-уголовные нормы об ответственности за воинские преступления предусматривались в законах, носящих комплексный характер и направленных, прежде всего, на регулирование иных отношений. Отдельные нормы военно-уголовного характера содержались в Литовском статуте 1529 г., Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе 1571 г., Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки, 1621 г., Соборном уложении 1649 г. и др.

Начиная с Артикула воинского 1716 г.¹³² и до 1922 г. нормы военно-уголовного права в праве Российского государства, а также его законо-

¹³¹ См., напр.: Закомолдин Р.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года (из истории становления советского военно-уголовного законодательства) // История развития уголовного права и ее значение для современности. С. 130—131; Его же. Нормы УК РФ о преступлениях против военной службы нуждаются в реформировании // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. тр. Самара, 2004. Вып. 2. С. 149—153.

¹³² До издания Артикула воинского 1716 г. в российской армии действовали «Уложение, или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат» 1701—1702 гг., составленное фельдмаршалом Б. Шереметьевым, и «Краткий артикул, избранный из древних христианских и воинских прав и пр.», составленный и утвержденный князем А. Меньшиковым, также относящийся к военно-уголовному праву. Однако Артикул воинский, прежде всего, по своей юридической природе, а также по уровню законодательной техники значительно отличался от указанных источников, представлявших собой в основе своей перевод военно-уголовных законов некоторых западноевропейских государств того времени, адаптированный к российским условиям военной службы.

дательстве стали принципиальным образом обособляться от общего уголовного и военного права в отдельных нормативных правовых актах, представлявших собой достаточно замкнутую и относительно самостоятельную систему. Так, например, Артикул воинский с кратким толкованием был включен в часть вторую Воинского Устава 1716 г.; Устав военно-уголовный 1839 г. представлял собой отдельную часть — часть пятую Свода Военных Постановлений, а Воинский устав о наказаниях 1867—1868 гг., Устав дисциплинарный 1879 г. и Устав военно-судебный 1867 г. составляли часть шестую Свода военных постановлений. В истории российского права XVIII—XIX вв. Артикул воинский и вовсе занимает особое место в связи с тем, что, во-первых, содержал, помимо специальных воинских, развернутую систему общеуголовных преступлений, во-вторых, почти сразу же после издания его действие высочайшим Указом от 10 апреля 1716 г. было распространено также и на лиц, не являющихся военнослужащими, и для «общеуголовных» судов он являлся действующим уголовным законом до 1832 г.¹³³

Перечисленные выше источники относились к военно-уголовному праву сухопутных вооруженных сил (армии). По отношению к военно-морскому флоту в указанное время в России действовала и параллельно развивалась также обособленная система военно-морских законов, содержащих, в частности, нормы военно-морского уголовного права (Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море, 1720 г., Устав военного флота 1797 г., Свод морских уголовных постановлений 1851 г., Военно-морской судебный устав 1874 г., Военно-морской устав о наказаниях 1875 г., Военно-морской дисциплинарный устав 1889 г.)¹³⁴, а наряду с системой военных судов существовала и самостоятельно функционировала система военно-морских судов, в которой с 1867 г. стал действовать к тому же главный военно-морской суд. Справедливо ради следует отметить, что, как правило, нормы военно-морского уголовного права заимствовались из источников общеуголовного права и отличались от них лишь в части установления ответственности за специфические «военно-морские» преступления, которые учитывали особенности службы на военно-морском флоте (самовольное оставление флота, перемена курса корабля без разрешения начальника и др.), а также замены некоторых видов наказаний специфическими «морскими» наказаниями, «приспособленными» к условиям службы на военных кораблях (содержание в кубрике или под деком, работы на галерах вместо каторжных работ, наказание «кошками» или «линьками» вместо шпицрутенов и розог и др.).

Кроме того, помимо «основных» источников, в систему военно-уголовного права рассматриваемого периода включалось значительное количество «вспомогательных»: действующие книги сводов военных постановлений, устав о воинской повинности, устав гарнизонной службы, уставы внутренней службы в пехотных войсках и кавалерии, приказы по военному ведомству, циркуляры главного штаба, различные положе-

¹³³ Шендзиковский И.А. Конспект лекций по истории русского военно-уголовного законодательства. СПб., 1885. С. 46.

¹³⁴ До издания Морского устава 1720 г. известно также о существовании в России и других правовых источников, содержащих нормы военно-морского уголовного права: Артикульные статьи капитана Буллера «Как должен капитан между корабельными людьми расправу чинить и ведать их» 1668 года, «Указ по галерам» 1696 г., «Инструкции и Артикулы Российскому флоту» 1710 г. и др.

ния, инструкции и наставления и т. д., а также решения главного военного суда¹³⁵.

Особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что длительное время в системе российского права военно-уголовное право, а также и военно-морское уголовное право состояли не только из норм материального, но и из норм процессуального права (военно-уголовного судопроизводства). Так, например, Устав военно-уголовный 1839 г. и Свод морских уголовных постановлений 1851 г. состояли из двух частей: первая часть содержала материальные военно-уголовные нормы, вторая часть — нормы процессуальные (военно-судебные).

Приведенные положения, казалось бы, убедительным образом свидетельствуют о том, что в системе российского права в рассматриваемый период совокупность норм военно-уголовного права представляла собой достаточно объемное и самостоятельное правовое образование, носящее при этом комплексный характер и состоящее из норм как материального, так и процессуального права, которое вполне возможно было бы определить как *отрасль права*. Однако такой вывод является преждевременным. Нами приведены лишь некоторые данные о «внешней» стороне военно-уголовного права XVIII—XIX вв. Кроме того, общеизвестно, что объемность правовых норм и их обособленность в отдельных нормативных правовых актах не может однозначно свидетельствовать о наличии достаточных оснований для выделения этих норм в отрасль права.

Далее рассмотрим «внутреннюю» сторону военно-уголовного права, имеющую неизмеримо более существенное значение для определения места военно-уголовного права в системе российского права.

Прежде всего, необходимо отметить, что в Артикуле воинском 1716 г. и Морском уставе 1720 г. не имелось выделенной «Общей части» и некоторые «общие» нормы указывались при определении ответственности за отдельные преступления. Причем особо следует подчеркнуть, что указанные «общие» нормы Артикула воинского послужили основой для дальнейшего развития русского уголовного права. Однако начиная с Устава военно-уголовного 1839 г. в основных источниках военно-уголовного права появляется так называемая Общая часть, в которой содержались нормы, определяющие понятие преступления, умысленной и неосторожной вины, покушения на преступление, обстоятельств, увеличивающих и уменьшающих вину, и др. Далее следует констатировать, что анализ указанных норм Общей части основных источников военно-уголовного права в рассматриваемый период позволяет сделать вывод о том, что они не носили самостоятельного характера, а лишь воспроизводили нормы общего уголовного законодательства, отличаясь от них крайне незначительным образом.

В Воинском уставе о наказаниях 1867—1868 гг., состоявшем из пяти разделов, разделы первый «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» и пятый «О наказаниях содержащихся в дисциплинарных батальонах или ротах» были полностью посвящены вопросам Общей части военно-уголовного права, кроме того, некоторые нормы, относящиеся к Общей части, имелись в разделах третьем и четвертом. Только второй раздел «О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной» содержал нормы, в которых определялись конкретные составы

¹³⁵ См. об этом подробнее: Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. С. 114—116.

воинских и других преступлений. Нормы Общей части Воинского устава о наказаниях устанавливали соотношение военно-уголовного права с общим уголовным правом, содержали развернутую систему наказаний и определяли порядок их назначения, указывали обстоятельства, увеличивающие или уменьшающие вину, и др. Однако и здесь указанные нормы военно-уголовного права были зависимы от норм общего уголовного права и по своей сути либо дополняли их, либо устанавливали определенные «изъятия» в тех случаях, когда применение общеуголовных норм не представлялось возможным в связи с особенностями военной службы.

Представляется, что такое соотношение норм общего уголовного и военно-уголовного права в системе права является единственно возможным. Вполне очевидно, что «в одном и том же государстве, в одно и то же время двух подобных общих частей существовать не должно. Иначе законодательство было бы в разладе с самим собою по самым основным и жизненным вопросам, на которые, оставаясь последовательным, нельзя дать два разных ответа»¹³⁶.

Начиная с Воинского устава о наказаниях 1867—1868 гг. военно-уголовное право становится все более зависимым от общего уголовного права, несмотря на то что в его Общей части имелись самостоятельные нормы, а в его Особой части по-прежнему предусматривалось значительное количество, в частности, общеуголовных преступлений, отличающихся к тому же более строгой наказуемостью.

В соответствии со ст. 1 Воинского устава о наказаниях «во всех тех случаях, для коих настоящим Уставом не постановлено изъятий или особых правил к лицам, подлежащим действию военно-уголовных законов, применяются относительно преступлений, проступков и наказаний, общие постановления действующих по гражданскому ведомству уголовных законов (Уложение о Наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями)»¹³⁷. В то же время заметим, что данная норма также определяла и специальный характер Воинского устава о наказаниях и указывала на наличие в нем «изъятий или особых правил» и необходимость применения норм военно-уголовного права при наличии данных «изъятий». Кроме того, нормы Воинского устава о наказаниях, предназначенные, прежде всего, для военнослужащих, так же как и нормы Артикула воинского, в свою очередь, на практике широко применялись к гражданским лицам, особенно в части ответственности за преступления военного времени.

В начале XX в. военно-уголовное право также продолжало развиваться как достаточно обособленная «внешне», однако «внутренне» зависимая от общего уголовного права составная часть российской системы права. Основным действующим источником военно-уголовного права оставался Воинский устав о наказаниях, в который периодически вносились определенные изменения и дополнения. Кроме того, накануне революции 1917 г. военно-уголовное право было дополнено также целым рядом отдельных постановлений Временного правительства, содержащих военно-уголовные нормы.

Таким образом, даже краткий исторический обзор процесса развития военно-уголовного права с начала XVIII в. до начала XX в. позволяет

¹³⁶ Сборник законодательных работ по составлению воинского устава о наказаниях. СПб., 1869. С. 38—39.

¹³⁷ Воинский устав о наказаниях 1869 года // Свод Военных Постановлений. СПб., 1893. Кн. 22.

сделать вывод о наличии на всем его протяжении не центробежных, а центростремительных сил, направленных на достижение определенного единства его норм с нормами общего уголовного права, которое выражалось либо в наличии очевидной зависимости норм военно-уголовного права от норм общего уголовного права и обусловленности норм военно-уголовного права нормами общего уголовного права, либо в применении норм военно-уголовного права к гражданским лицам. Вектор развития военно-уголовного права не был направлен на преодоление границ уголовного права.

Действительно, особое положение военнослужащих в государстве и исключительные условия прохождения ими военной службы обуславливали необходимость наличия в государстве специальных «охранительных» военно-уголовных законов для защиты интересов военной службы и военной организации государства. Отмеченными обстоятельствами обусловлена также невозможность применения к военнослужащим в ряде случаев норм общеуголовных законов даже в случае совершения ими общеуголовных преступлений. Однако данные военно-уголовные законы безусловно и очевидно не могли существенным образом отличаться от общих уголовных законов, особенно в части определения понятий преступления и наказания, стадий преступления, форм вины и иных основополагающих начал уголовного права. Иное положение привело бы к неустрашимым системным противоречиям между уголовным и военно-уголовным правом, основное отличие которых во все времена и во всех правовых системах заключалось, прежде всего, в особом объекте уголовно-правовой охраны и субъектном составе.

В то же время отмеченная необходимость согласованности основных начал уголовного и военно-уголовного права никоим образом не препятствовала установлению специальных и отличных от общеуголовных норм как в Общей, так и в Особой части военно-уголовного права, в соответствии с которыми военнослужащие привлекались к ответственности за те специфические преступления против интересов военной службы, которые не могли быть совершены гражданскими лицами, а также подвергались различным «воинским» наказаниям, характер которых был предопределен особенностями несения ими военной службы.

В истории развития российского военно-уголовного права в рассматриваемый период отмеченная выше зависимость его норм от норм общего уголовного права находила отражение и в законодательной конструкции «военно-уголовных кодексов». В одном случае «военно-уголовный кодекс» мог быть полностью самостоятельным как по форме, так и по содержанию и повторять в полном объеме соответствующие общеуголовные нормы (например, Устав военно-уголовный 1839 г.), в другом — быть зависимым по форме от норм уголовного законодательства и содержать лишь некоторые изъятия или особенности (Воинский устав о наказаниях 1867—1868 гг.).

Несмотря на наличие очевидной «внутренней» связи и взаимозависимости военно-уголовного и общего уголовного права, очевидная специфика норм военно-уголовного права, их направленность на регламентацию ответственности исключительно военнослужащих за воинские и иные преступления и воинских наказаний за их совершение, а также обособленность данных норм от общего уголовного законодательства в отдельных нормативных правовых актах привели к появлению в юридической науке концепции, в соответствии с которой военно-уголовное

право признавалось «самостоятельной отраслью уголовного права». Указанная концепция появилась в юридической науке в 80—90-е гг. XIX в.¹³⁸ Теоретическое обоснование военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права уголовного в системе российского права произошло в стенах Александровской Военно-юридической академии благодаря научным трудам Я.А. Неелова, В.Д. Кузьмина-Караваева, А.А. Мушников, Н.И. Фалеева, А.С. Друцкой, Д.Д. Бессонова и др.

В соответствии с указанной концепцией военно-уголовное право в системе права определялось следующим образом: с одной стороны, военно-уголовное право является отраслью общеуголовного права, в то же время, с другой стороны, самостоятельной отраслью. Отраслью общего уголовного права военно-уголовное право признавалось в связи с его очевидной и полной зависимостью от него «в общих уголовно-правовых началах». Самостоятельность отрасли военного права обосновывалась наличием у него «специальных задач» в области «воинских преступных деяний и воинских наказаний» и ограничивалась его предметом: воинскими преступными деяниями, воинскими наказаниями и условиями их назначения¹³⁹.

В сущности, такое же понимание военно-уголовного права встречалось в правовой науке XIX в. и ранее: «Для солдата особого правового начала не существует. Поэтому уголовное право его, в принципе, — общее уголовное право. Поэтому военно-уголовное право, будет ли оно собрано в особом уложении или нет — безразлично, является только обусловленным сущностью войска видоизменением общего уголовного права. И с этой именно точки зрения его следует рассматривать и разрабатывать», — утверждал в 1872 г. один из основоположников теории военного права выдающийся немецкий ученый-юрист Лоренц фон Штейн¹⁴⁰.

Признание военно-уголовного права самостоятельной отраслью общего уголовного права в конце XIX в. и в начале XX в. создавало, в свою очередь, основу для обоснования в юридической науке военно-уголовного права как науки. Однако некоторые ученые-юристы того времени считали, что военно-уголовное право не имеет реальных оснований для теоретической разработки. Тем не менее, в начале XX в. сторонники военно-уголовного права в своих работах успешно позиционировали военно-уголовное право как самостоятельную отрасль общего уголовного права, а также отрасль науки права общеуголовного¹⁴¹. Правомерность определения военно-уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права в конце XIX — начале XX вв. была обусловле-

¹³⁸ По нашим данным, впервые в России термин «военно-уголовное право» был использован М.М. Михайловым. Однако содержание данного термина не было раскрыто. См.: Михайлов М.М. Военно-уголовное право: курс военно-уголовных законов и военного судопроизводства, читанный в Константиновском военном училище в 1869—1870 гг. СПб., 1871.

¹³⁹ Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 1—2, 87—90.

¹⁴⁰ Штейн фон Л. Учение о военном быте как часть науки о государстве; пер. А. Эртеля. СПб., 1875. С. 151.

¹⁴¹ См.: Фалеев Н.И. Самостоятельность науки военно-уголовного права // Право. 1903. Ст. ст. 450—455; Друцкой А.С. Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5; Бессонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве: дис. на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-юридической Академии. СПб., 1907.

на наличием: во-первых, собственного предмета — охрана от нарушений норм военного закона, которые нормами «общего уголовного закона не охраняются и охраняемы быть не могут»¹⁴²; во-вторых, определенных особенностей в методе правового регулирования; в-третьих, Общей части с самостоятельной «лестницей наказаний» и особых норм с определенными отступлениями от общеуголовных норм, которые «вызываются особенностями военной службы и дисциплины»¹⁴³; в-четвертых, отдельных от уголовного законодательства военно-уголовных законов с обособленными в них материальными и процессуальными нормами.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым заметить, что с учетом современных положений правовой теории военно-уголовное право представляло собой в системе права в рассматриваемый период самостоятельное правовое образование, которое можно определить как *подотрасль уголовного права*. Именно статус подотрасли уголовного права, как нам представляется, наилучшим образом раскрывает правовую природу, сущность и действительное положение военно-уголовного права в системе дореволюционного права. Однако появление и обоснование существования подотраслей права в системе права в качестве ее структурных элементов произошло в юридической науке гораздо позже.

Новый исторический этап в развитии военно-уголовного права в системе отечественного права начинается уже в новых политических условиях. После революции 1917 г. Декретом о суде № 1 дореволюционное законодательство, в том числе и военно-уголовное, было отменено, однако военно-уголовное право не прекратило своего существования. В «революционной» системе права нормы нового, «революционного», военно-уголовного права в первые годы после революции стали устанавливаться в декретах и постановлениях советской власти. Некоторые из них были специально направлены исключительно на решение задач уголовного права («О дезертирстве» 1918 г., «О мерах борьбы с дезертирством» 1919 г. и др.). Нарушение норм военно-уголовного права, как правило, наказывалось «по всей строгости революционных законов, вплоть до расстрела». Следует отметить, что нормы военно-уголовного права в этот период не получили особого развития. В «революционном» законодательстве не было закона, в котором бы определялась система воинских преступлений. В некоторых декретах и постановлениях советской власти мы находим только упоминания об отдельных воинских преступлениях. Создание развернутой системы норм военно-уголовного права приобрело первостепенное значение и являлось неотложной задачей советского государства после создания РККА и РККФ.

Впервые в постреволюционной России нормы военно-уголовного права были некоторым образом систематизированы в Положении о революционных военных трибуналах 1919 г., в котором и не содержалось описание конкретных составов воинских преступлений и не указывались определенные санкции за каждое преступление, но, тем не менее, был установлен подробный перечень видов преступлений, совершаемых военнослужащими (в том числе специально воинских). Общий перечень наказаний, применяемых революционными военными трибуналами

¹⁴² Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 121.

¹⁴³ Журнал Высочайше учрежденной комиссии для рассмотрения проекта воинского устава о наказаниях. СПб., 1865. С. 66.

к осужденным военным служащим, был установлен в отдельной статье указанного Положения.

В целом военно-уголовное право первых лет советской власти, как, впрочем, и все право «победившего пролетариата» в это время, не представляло собой целостную систему норм. Однако основа для его дальнейшего развития и совершенствования была создана.

Принятие в 1922 г. первого УК РСФСР ознаменовало собой применение нового принципа к консолидации и структурированию норм военно-уголовного права в системе права. Нормы военно-уголовного права были кодифицированы в самостоятельной главе «Воинские преступления» и являлись неотъемлемой составной частью отрасли уголовного права. Причем особо отметим, что первоначальная редакция УК РСФСР 1922 г. не содержала вовсе никаких «изъятий» по применению норм Общей части к военным служащим. В условиях полной кодификации уголовного законодательства совокупность норм военно-уголовного права, регулирующих относительно обособленные однородные общественные отношения (военно-уголовные), по нашему мнению, в современном понимании стала представлять собой в системе российского права *институт уголовного права*.

После создания в 1922 г. СССР 31 октября 1924 г. были изданы Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми виды воинских преступлений и «порядок применения к ним мер социальной защиты» относились к исключительной компетенции законодательных органов СССР¹⁴⁴. Указанное изъятие лишней раз свидетельствует о важности норм военно-уголовного права для государства, а также об их особом характере.

Одновременно с Основными началами было принято Положение о воинских преступлениях¹⁴⁵. В данном Положении нормы военно-уголовного права в основном воспроизводились в редакции УК РСФСР 1922 г. с учетом внесенных в него к тому времени изменений и дополнений. Однако названным Положением также изменялось содержание некоторых действующих военно-уголовных норм, предусмотренных УК РСФСР, уточнялось понятие субъекта воинских преступлений и вводилось несколько новых составов воинских преступлений.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. возобновило двухсотлетнюю традицию отечественного права — издание отдельных военно-уголовных законов. Безусловно, вполне очевидно, что данное Положение было принято, прежде всего, в целях обеспечения единства уголовной политики государства по борьбе с воинскими преступлениями и унификации норм военно-уголовного права союзных республик. Однако Положение о воинских преступлениях 1924 г., в основе своей сохранившее преемственность в отношении «республиканского» военно-уголовного права, свидетельствовало о появлении в системе отечественного права некоторым образом обособленных (специальным образом выделенных) от общего уголовного права «общесоюзных» военно-уголовных норм, что, в свою очередь, создавало предпосылки для обоснования перехода совокупности военно-уголовных норм в системе права вновь на более высокий уровень — *подотрасль уголовного права*.

Далее представляется необходимым отметить малоизвестный, но имеющий существенное значение для понимания места военно-уголовного права в системе права факт. Дело в том, что нормы военно-уголовного права, содержащиеся в Положении о воинских преступлениях 1924 г., подлежали включению в уголовные кодексы союзных республик¹⁴⁶. Положение было опубликовано 6 декабря 1924 г., однако в УК РСФСР соответствующие изменения были внесены лишь при его издании в новой редакции, в которой он вводился в действие с 1 января 1927 г. Таким образом, в российском уголовном праве на протяжении двух лет действовали две системы норм военно-уголовного права — «общесоюзная» и «республиканская». В течение некоторого времени многие суды продолжали применять военно-уголовные нормы главы о воинских преступлениях УК РСФСР и уголовные кодексы других союзных республик, которые были заменены общесоюзным Положением о воинских преступлениях. Вопрос о юридической силе данного Положения, а также о времени вступления его в силу на практике решался неоднозначно, однако 16 октября 1925 г. Президиум ЦИК СССР постановил сроком введения в действие Положения о воинских преступлениях считать момент его опубликования в установленном порядке. Кроме того, судам было предложено пересмотреть приговоры, вынесенные с нарушением действующего Положения¹⁴⁷.

Отмеченный факт, на наш взгляд, также некоторым образом свидетельствует об относительной обособленности норм военно-уголовного права в уголовном праве. В нашем понимании «обособленность» здесь означает «смысловое» выделение военно-уголовного права без его исключения из уголовного права, придающее ему, однако, некоторую самостоятельность.

После определенных изменений в принципах организации и комплектования РККА в ходе проведения военной реформы, начавшейся в 1925 г., Положение о воинских преступлениях 1924 г. вскоре перестало отвечать современному состоянию реорганизованной армии и нуждалось в некотором обновлении. В связи с этим Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. было принято новое Положение о воинских преступлениях¹⁴⁸.

Данное Положение по сравнению с Положением о воинских преступлениях 1924 г. было гораздо более значительным по объему и, помимо нормы, определявшей понятие воинского преступления, вместо 18 содержало 30 статей, в которых формулировались составы конкретных воинских преступлений. Многие из данных составов были новыми. Некоторое количество военно-уголовных норм сохранялось, изменялись лишь их редакция и нумерация. Наглядное представление о соотношении военно-уголовных норм Положения о воинских преступлениях 1924 г. и Положения о воинских преступлениях 1927 г. можно получить из сравнительной таблицы, приведенной в одном из комментариев Положения о воинских преступлениях 1929 г.¹⁴⁹ Положение о воин-

¹⁴⁶ Как правило, военно-уголовные нормы Положения о воинских преступлениях включались в уголовные кодексы союзных республик в виде отдельных глав, за исключением Уголовного кодекса Грузинской ССР, в который Положение было включено в качестве приложения к данному Кодексу.

¹⁴⁷ Подробнее об этом см.: История советского уголовного права / А.А. Герцензон [и др.]. М., 1947. С. 314—316.

¹⁴⁸ СЗ СССР. 1927. № 50.

¹⁴⁴ СЗ СССР. 1924. № 24. Ст.ст. 204—205.

¹⁴⁵ Там же. Ст.ст. 204, 207.

ких преступлениях 1927 г. с периодически вносимыми в него изменениями и дополнениями в качестве общесоюзного «военно-уголовного закона» действовало до 1958 г.

Вскоре после принятия Положения о воинских преступлениях 1927 г. в юридической науке С.Н. Орловским и В.И. Малкисом была вновь предпринята попытка обоснования концепции военно-уголовного права в системе советского права как самостоятельной отрасли общеуголовного права¹⁵⁰. В военно-юридической науке общепризнано, что теоретические взгляды указанных ученых «не получили широкого распространения»¹⁵¹.

Однако нам представляется, что обоснованность приведенного тезиса вызывает некоторые сомнения. Так, в 1938 г. в одной из своих работ К.И. Солнцев — видный ученый в области уголовной ответственности за воинские преступления — писал: «Советские военно-правовые нормы являются частью, отраслью социалистического права, *военно-уголовные нормы являются частью, отраслью социалистического уголовного права*»¹⁵². Таким образом, становится вполне очевидным, что в юридической науке в конце 20-х и 30-х гг. XX в. военно-уголовное право в системе права, как и задолго до этого, определялось как *отрасль общего уголовного права*.

В 30—40-х гг. XX в. нормы военно-уголовного права были вновь распространены на некоторые категории гражданских лиц, не являвшихся военнослужащими.

Очередная попытка институционализации военно-уголовного права в системе права вновь как отрасли уголовного права была предпринята в Военно-юридической академии РККА в начале 40-х гг. XX в. Профессором В.М. Чхиквадзе был выдвинут тезис о существовании в системе права специальной отрасли уголовного права — военно-уголовного права¹⁵³; в последующем военно-уголовное право было теоретически обосновано как отрасль уголовного права, а также разработаны критерии его дисциплинарности как юридической науки. Военно-уголовное право определялось как *особая отрасль общего уголовного права*, предназначенная для борьбы с преступлениями особого рода — воинскими преступлениями¹⁵⁴.

В отличие от В.Д. Кузьмина-Караваева и его сторонников В.М. Чхиквадзе не выделял в военно-уголовном праве признака «самостоятельности». Напротив, он полагал и в своих работах неоднократно подчеркивал, что военно-уголовное право, являясь особой отраслью, существует вовсе не как противоположность праву уголовному, между общим уголовным и военно-уголовным правом существует неразрывная связь, а также единство основных принципов и задач, обусловленное единством

¹⁴⁹ Чуватин А.Н., Никитченко М.Н., Черкасов С.П. Положение о воинских преступлениях: пост. коммент. М., 1929. С. 81.

¹⁵⁰ Орловский С., Малкис В. Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.; Л., 1928.

¹⁵¹ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие. М., 1972. С. 7.

¹⁵² Солнцев К.И. Воинские преступления. М., 1938. С. 4.

¹⁵³ Чхиквадзе В.М. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права // Сов. государство и право. 1940. № 12. С. 46—53.

¹⁵⁴ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / под ред. И.Т. Голякова. М., 1946. С. 3—18.

общего и воинского правопорядка, «военно-уголовное право находится в неразрывной связи, в единстве с общеуголовным правом», «задачи, стоящие перед военно-уголовным правом, не являются принципиально отличными от задач уголовного права» и военно-уголовное право, «отправляясь от общих задач уголовного права, ставит себе частные специальные задачи»¹⁵⁵.

Последовательная разработка концепции военно-уголовного права как особой отрасли уголовного права позволила профессору В.М. Чхиквадзе разработать и предложить проект военно-уголовного кодекса СССР со своей Общей и Особенной частью¹⁵⁶.

Таким образом, в начале 40-х гг. XX в. военно-уголовное право в системе права представляло собой *отрасль уголовного права*. Если употребить вместо термина «отрасль уголовного права» более понятный в настоящее время термин «подотрасль уголовного права», то обоснованность такого утверждения, по нашему мнению, не может вызывать сомнений.

Кроме того, если бы даже предпринятые попытки создания военно-уголовного кодекса СССР завершились успешно, то и в этом случае, на наш взгляд, не появились бы основания для утверждения о возникновении в системе права новой отрасли — военно-уголовного права. Кодификация норм права, как известно, представляя собой лишь одну из форм систематизации (упорядочивания) нормативных актов, не является достаточным основанием для выделения какой-либо совокупности норм в системе права в виде отрасли.

В начале 50-х гг. XX в. концепция военно-уголовного права как особой отрасли уголовного права в военно-юридической науке была подвергнута критике. При использовании определенных политических и административных технологий указанная концепция, сложившаяся в результате развития системы военно-уголовного законодательства в революционной России в начале XX в. и после некоторого перерыва вновь возникшая в 40—50-х гг. XX в., перестала существовать¹⁵⁷.

Однако каковы же были на самом деле последствия «разгрома» военно-уголовного права? Допустим, что некая научная концепция «военно-уголовное право — отрасль уголовного права» в юридической науке перестала существовать, но изменилось ли в результате этого положение совокупности военно-уголовных норм в системе права? Отрицательный ответ на данный вопрос очевиден. Каких-либо существенных изменений ни в системе права, ни в «форме его внешнего выражения»¹⁵⁸ — системе законодательства — не произошло. Военно-уголовные нормы по-прежнему образовывали в уголовном праве как отрасли права неко-

¹⁵⁵ См.: Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая С. 13—21; *Его же*. К вопросу о предмете советского военно-уголовного права. С. 46—53.

¹⁵⁶ Чхиквадзе В.М. О необходимости создания военно-уголовного кодекса Союза ССР, с приложением проекта военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947.

¹⁵⁷ Подробнее об этом см.: Шарпов С.Н. История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2. С. 112—118; *Его же*. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние // Там же. № 4. С. 102—106.

¹⁵⁸ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 331.

торым образом обособленную совокупность норм, регулирующих однородную группу отношений (военно-уголовные), которая с учетом современных положений правовой теории может быть определена как *подотрасль уголовного права*.

Обоснованность данного утверждения обусловлена наличием следующих критериев: 1) военно-уголовное право объединяет несколько родственных и взаимосвязанных между собой *институтов уголовного права*: институт воинского преступления, институт воинских наказаний, институт преступлений против порядка подчиненности, институт преступлений против порядка прохождения военной службы и др.¹⁵⁹; 2) нормы военно-уголовного права регулируют группу близких специфических отношений определенного вида (военно-уголовные) — ответственность военнослужащих за совершение преступлений; 3) нормы военно-уголовного права содержат общие принципиальные положения, присущие только указанным уголовно-правовым институтам (применяются только к субъектам воинских преступлений).

Нормативной основой военно-уголовного права как подотрасли уголовного права являлся отдельный и специальный «военно-уголовный закон» — Положение о воинских преступлениях 1927 г., которое в 1958 г. было заменено Законом об уголовной ответственности военнослужащих.

Подотрасль военно-уголовного права не нарушала ни отраслевого единства норм уголовного права, ни их однородности. Наличие данной отраслевой структуры в уголовном праве лишь отражало особенности внутриотраслевых отношений и своеобразие правового статуса субъектов военно-уголовного права.

Однако начиная с середины 50-х гг. XX в. в военно-юридической науке определенная совокупность военно-уголовных правовых норм в *системе права* стала называться *законодательством о воинских преступлениях*¹⁶⁰, а затем *военно-уголовным законодательством*¹⁶¹. В учебниках по «воинским преступлениям» даже появились специальные разделы «Критика теории советского военно-уголовного права»¹⁶², а по истечении некоторого времени из учебников исчезло всякое упоминание о военно-уголовном праве¹⁶³. Только в немногих научных трудах военно-уголовное право рассматривается в историческом контексте. Таким образом, военно-уголовное право было предано забвению.

¹⁵⁹ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 2006. С. 292—293; Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 16.

¹⁶⁰ См.: Лопухов Р. По поводу «теории» военно-уголовного права // СЗ СССР. 1954. № 10; Воинские преступления // Советское уголовное право: учеб. Часть Особенная. М., 1956 и др.

¹⁶¹ См.: Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: учеб. пособие; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб. М., 1993 и др.

¹⁶² См., напр.: Воинские преступления // Советское уголовное право: учеб.

¹⁶³ Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: учеб.; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999; Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]; под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: учеб. пособие / О.К. Зателепин [и др.]. М., 2004 и др.

Представляется вполне очевидным, что прекращение использования термина «военно-уголовное право» для обозначения совокупности военно-уголовных норм и изменение терминологии никоим образом не повлияли на положение указанной совокупности норм в системе права как *подотрасли* уголовного права. От изменения наименования внутренняя сущность предметов и явлений, как известно, не изменяется.

Утрата военно-уголовным правом статуса «особой отрасли уголовного права» и предпринятые в результате его «переименование» и «маскировка» под «военно-уголовное законодательство», по сути, означавшие некий «формальный» переход норм военно-уголовного права на менее «значимый» (в соответствии с существовавшими в военно-юридической науке в то время взглядами на законодательство как часть права) уровень было обусловлено причинами, носящими не объективный, а политический и субъективный характер.

«Переименование» военно-уголовного права явилось результатом, прежде всего, определенного политического процесса, изменения ментальности научного сообщества и объективизировалось общим отношением в то время к военному праву, которое в системе права также не признавалось отраслью права и называлось военным законодательством. В этой связи, однако, отметим, что использование для обозначения структурного образования системы права в виде определенной совокупности *норм права* (военных и военно-уголовных норм) понятия «законодательство», содержание которого составляют *нормативные акты*, не соответствовало основным положениям правовой науки. Отмеченное несоответствие отражало длительное время существовавшее в военно-юридической науке отождествление содержания и отсутствие дифференциации понятий «право» и «законодательство»¹⁶⁴.

К началу 70-х гг. XX в. в военно-юридической науке сформировалась концепция военно-уголовного законодательства, пришедшая на смену концепции военно-уголовного права. Объективными же предпосылками возникновения военно-уголовного законодательства (как научного направления) явились необходимость продолжения исследования проблем уголовной ответственности военнослужащих и отсутствие в науке уголовного права иных подходов. Достаточно отметить, что в целом ряде учебников по уголовному праву долгое время не рассматривались и не комментировались военно-уголовные нормы¹⁶⁵.

Однако, как оказалось, военно-уголовное право невозможно отменить в административном порядке, его нельзя «замаскировать» под «военно-уголовное законодательство», ведь нормы военно-уголовного права нельзя «исключить» из уголовного права. Даже тогда, когда концепция военно-уголовного права как самостоятельной отрасли уголовного права была признана несостоятельной и долгие годы данное понятие «официально» не использовалось в юридической науке, тем не менее, понятие «военно-уголовное право» присутствовало как в профессиональном юридическом лексиконе, так и в некоторых научных трудах.

Нам представляется, что в военно-юридической науке ученые-юристы, исследовавшие проблемы уголовной ответственности военнослужащих

¹⁶⁴ Шаповов С.Н. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106.

¹⁶⁵ См., напр.: Советское уголовное право: Часть особенная. М., 1951 и др.

в рамках самостоятельного научного направления — теории военно-уголовного законодательства, стремились создать некий компромисс между уголовным и военным правом, приспособленный к определенным политическим и социальным условиям 50—70-х гг. XX в. По всей видимости, можно утверждать, что с этих позиций теория военно-уголовного законодательства является измененной и адаптированной концепцией сложившегося в системе отечественного права правового феномена — военно-уголовного права.

Переориентация отношения к военно-уголовному праву как отрасли уголовного права и «внешнее» изменение терминологии вовсе не привели к изменению «внутреннего» содержания военно-уголовных норм, их статуса в системе права как подотрасли уголовного права, не отразились на интенсивности и масштабности научных исследований, проводимых в области уголовной ответственности военнослужащих. После «теоретического кризиса» военно-уголовного права научные работы по проблемам уголовной ответственности военнослужащих появляются без использования этого термина для обозначения совокупности военно-уголовных норм и внедряются в юридическую науку в рамках теории военно-уголовного законодательства. Концептуальные основы теории военно-уголовного законодательства и практики его применения были наиболее последовательно разработаны в трудах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, Е.В. Прокоповича, А.А. Тер-Акопова, В.П. Шупленкова и др. Проведенные в этот период новые исследования военно-уголовных проблем значительно приумножили достижения науки военно-уголовного права и послужили прочной основой для его дальнейшего развития.

Таким образом, в процессе формирования и развития российского уголовного и военного права сложилось военно-уголовное право, представляющее собой особый, специфический, феномен в системе отечественного права. Военно-уголовное право служило надежным инструментом регулирования уголовной ответственности военнослужащих на всех этапах истории отечественного права. Положение военно-уголовного права в системе права варьировалось в зависимости от исторической и политической конъюнктуры, сохраняя при этом основные типологические черты, которые способствовали относительной стабильности военно-уголовного права на протяжении столетий, обеспечивая его необходимость и легитимность.

В связи с вступлением в законную силу УК РФ 1996 г. 1 января 1997 г. перестал действовать Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Вместе с прекращением действия Закона об уголовной ответственности военнослужащих, по нашему мнению, в системе российского законодательства перестало существовать структурное образование в виде военно-уголовного законодательства. Кроме того, содержание понятия «военно-уголовное законодательство», которое продолжает повсеместно применяться, стало определенным образом противоречить основным положениям правовой теории. Его использование для обозначения определенной совокупности военно-уголовных норм в системе законодательства, и тем более в системе права, представляется не вполне корректным.

По всей видимости, осознавая изменившийся характер уголовного законодательства и невозможность использования термина «военно-уголовное законодательство» в придаваемом ему значении, профессор А.А. Тер-Акопов отмечал, что «некоторую» систему норм УК РФ, «которые либо полностью выражают исключительные интересы военной службы, либо выделяют эти интересы среди других», «можно условно назвать военно-уголовным законодательством»¹⁶⁶.

Военно-уголовное право в системе современного российского права. В настоящее время выяснение вопроса о месте военно-уголовного права (совокупности военно-уголовных норм) в системе права представляет особую актуальность в связи с тем, что в российской правовой науке в последние годы система права раскладывается многими учеными на отрасли, подотрасли и другие структурные элементы весьма причудливым образом, как некий сложный пазьянс, комбинации которого многообразны и непредсказуемы. Причем раскладывание данного пазьянса происходит по принципам и правилам, ведомым только им самим.

Процесс распада системы современного российского права на отрасли и подотрасли происходит лавинообразно. Появились неизвестные до настоящего времени отрасли (подотрасли) права: полицейское, пенсионное, страховое, инвестиционное, миграционное, ювенальное, информационное, образовательное, театральное, транспортное и др. По всей видимости, бурное развитие отечественного законодательства во всех сферах жизни государства и общества вынуждает ученых-юристов разрабатывать и обосновывать новые отрасли, подотрасли, комплексные правовые образования и т. п.

Однако уголовное право является одной из самых «ортодоксальных» и «монолитных» отраслей в системе отечественного права. Изменения в уголовном праве крайне редко носят системный характер и, как правило, не могут повлиять на появление в нем или за его пределами каких бы то ни было новых структурных правовых образований.

Полная кодификация норм уголовного права в системе законодательства, на наш взгляд, со всей очевидностью отразила изменения, которые произошли в системе права и структуре уголовного права как одной из его отраслей. Военно-юридическая наука до настоящего времени не отреагировала должным образом на данные изменения, прежде всего, в части определения статуса военно-уголовных норм в системе права.

На сегодняшний день в современной военно-юридической науке представлены в основном три концепции, относящиеся к сфере уголовно-правового регулирования ответственности военнослужащих за совершение преступлений и, вместе с тем, определяющие место совокупности «военно-уголовных» правовых норм в системе права.

1. «Дуалистическая» концепция (Х.М. Ахметшин, О.К. Зателепин и др.), заключающаяся в том, что уголовная ответственность военнослужащих регламентируется военно-уголовным законодательством, которое представляет собой «совокупность *уголовно-правовых норм*, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во

¹⁶⁶ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): науч.-практ. коммент. Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 5.

время прохождения ими военных сборов в связи с совершением преступлений»¹⁶⁷.

Указанная совокупность уголовно-правовых норм, по мнению сторонников данной концепции, неотделима от общей системы уголовного законодательства и, с одной стороны, является «органичной составной частью единого российского уголовного права», а с другой стороны, входит «в систему норм военного права». Дуализм, или двойственность, данной концепции заключается в том, что военно-уголовное законодательство «является одновременно составной частью уголовного права и военного права как комплексной отрасли российского права»¹⁶⁸. В рамках данной концепции, тем не менее, признается, что нормы военно-уголовного законодательства «образуют относительно самостоятельную учебную дисциплину...» — военно-уголовное право¹⁶⁹.

Данная концепция в военно-юридической науке в настоящее время получила наибольшее распространение и является традиционной и доминирующей.

2. «Отраслевая» концепция (Ф.С. Бражник) состоит в том, что военно-уголовное право является самостоятельной отраслью права, имеющей предметное единство и действующей «в самостоятельной, принципиально автономной области общественных отношений, складывающихся в сфере военной защиты интересов граждан и государства»¹⁷⁰.

Предметом регулирования военно-уголовного права как отрасли права является воинская преступность, содержание которой «носит самостоятельный характер». Наличие военно-уголовного права в качестве самостоятельной учебной дисциплины также, по мнению профессора Ф.С. Бражника, свидетельствует о признании военно-уголовного права «самостоятельной отраслью права Российского государства»¹⁷¹.

Концепция профессора Ф.С. Бражника не получила распространения и в настоящее время не имеет сторонников.

3. «Подотраслевая» концепция (Н.А. Петухов, В.М. Борисенко, К.И. Егоров, Г.Н. Исаев, А.В. Сапсай, А.А. Ходусов и др.), которая заключается в том, что ряд норм УК РФ «образуют систему, которую можно выделить в специальную подотрасль уголовного права и назвать ее *военно-уголовным законодательством*»¹⁷².

Мы не преследуем цели подвергнуть детальной критике все указанные концепции. Однако, по нашему мнению, с учетом основных положений правовой теории, касающихся определения и содержания понятий «законодательство», «право», «отрасль права», «подотрасль права» и т. д., ни одна из указанных концепций в настоящее время не отражает дей-

¹⁶⁷ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 10.

¹⁶⁸ Там же. С. 11, 16.

¹⁶⁹ Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 86—88.

¹⁷⁰ Бражник Ф.С. К вопросу о военно-уголовном праве // Там же. С. 92.

¹⁷¹ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 90—94.

¹⁷² См.: Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. С. 10; Ходусов А.А. Военно-уголовное законодательство современной России // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 483—488.

ствительного места совокупности военно-уголовных норм (военно-уголовного права) в системе права. В этой связи считаем возможным ограничиться лишь некоторыми наиболее существенными замечаниями, носящими общий характер. На наш взгляд, нет достаточных оснований для выделения военно-уголовного права (военно-уголовного законодательства) в самостоятельную отрасль (подотрасль) права и использования в настоящее время термина «военно-уголовное законодательство» для обозначения совокупности военно-уголовных норм по следующим причинам:

1) сфера «военно-уголовных» отношений не составляет сравнительно обширной и самостоятельной области общественных отношений; совокупность правовых институтов военно-уголовного права представляет лишь своеобразную часть уголовного права; основные принципы и основания уголовной ответственности, понятие преступления, цели наказания, формы вины и т. д. определены в нормах уголовного права; военно-уголовные нормы не могут применяться «автономно» от норм уголовного права и находятся в прямой зависимости от них;

2) военно-уголовное право не имеет не только собственного предмета, но и собственного метода регулирования, отличного от метода уголовного права (императивно-запретительный);

3) военно-уголовные нормы обособлены внутри отрасли права, но не обособлены внутри системы права; за пределами УК РФ в настоящее время не существует нормативных правовых актов, специально направленных на регулирование уголовной ответственности военнослужащих;

4) подотрасль права представляет собой крупную составную часть отрасли права, объединяющую группу *однородных правовых институтов*, а не *норм законодательства*; выделение подотрасли права предполагает, как правило, наличие основного нормативного акта;

5) наличие учебной дисциплины «военно-уголовное право» никоим образом не доказывает образование, наряду с уголовным правом, военно-уголовного права как самостоятельной отрасли в системе права; выделение учебной дисциплины, посвященной особенностям правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих, носящей, тем не менее, комплексный с общими вопросами уголовного права характер, из курса уголовного права произошло, прежде всего, в прикладных образовательных целях;

6) в соответствии с общепризнанными положениями теории права минимальным структурным элементом (компонентом) системы законодательства является нормативный акт (закон, указ, постановление), следовательно, с учетом данного положения обозначение определенного единства (совокупности) «уголовно-правовых норм», применяемых только к военнослужащим и находящимся в самом нормативном правовом акте (УК РФ), термином «законодательство» (при отсутствии в современной системе законодательства специального «военно-уголовного закона») представляется теоретически не вполне обоснованным;

7) определение военно-уголовного законодательства как совокупности уголовно-правовых норм представляется научно не совсем корректным в связи с тем, что правовая норма является первичным структурным элементом системы права, а не системы законодательства;

8) военно-уголовное законодательство не может определяться как органичная составная часть единого российского уголовного права¹⁷³; «законодательство» и «право» (несмотря на их тесную взаимосвязь) — самостоятельные категории, которые представляют собой разные аспекты сущности правовой системы и которые никоим образом не могут соотноситься как часть и целое, первое не может быть частью второго;

9) использование термина «военно-уголовное законодательство» позволяет сделать вывод о некоторой обособленности «военно-уголовного» от уголовного законодательства и о существовании в системе российского законодательства некоей совокупности «военно-уголовных» нормативных правовых актов и, кроме того, требует дополнительного обоснования его содержания, вопреки основным положениям теории права, как совокупности правовых норм, а не нормативных актов и его «неразрывного единства» с законодательством уголовным¹⁷⁴.

Таким образом, в настоящее время в системе российского права и системе законодательства основополагающие критерии для выделения военно-уголовного права (военно-уголовного законодательства) в качестве отрасли (подотрасли) права отсутствуют. Содержание термина «военно-уголовное законодательство» противоречит единым и общепринятым в теории права подходам к определению терминов «законодательство» и «право» и допускает отождествление их содержания.

В связи с отмеченным выше отсутствием в последние годы серьезных научных исследований понятия, структуры и содержания военно-уголовного права (как, впрочем, и военно-уголовного законодательства) вопрос о месте в системе российского права военно-уголовного права представляется весьма сложным, а его решение далеко не однозначным. Однако с учетом основных положений теории права, относящихся к определению структуры права, а также понятий системы права и его основных элементов решение данной задачи представляется нам вполне возможным. По крайней мере, предпринятая попытка в случае, если она окажется безуспешной, послужит причиной возникновения научной дискуссии и неким катализатором проведения в данном направлении соответствующих научных исследований.

Не вдаваясь более в подробности научных споров о военно-уголовном праве как об отрасли (подотрасли) уголовного права, считаем необходимым акцентировать внимание на некоторых теоретических проблемах военно-уголовного права, возникших в связи с полной кодификацией уголовного законодательства.

Прежде всего, следует отметить, что в действующем законодательстве военно-уголовные нормы представляют собой весьма незначительную часть Особенной части УК РФ — из 275 составов 22 (8 %), и еще менее они представлены в Общей части УК РФ.

Вся совокупность норм военно-уголовного права в уголовном законодательстве особым образом не выделена. Однако в гл. 33 УК РФ обособлены военно-уголовные нормы, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы, совокупность которых пред-

¹⁷³ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 11.

¹⁷⁴ Подробнее о причинах «нелегитимности» использования в настоящее время термина «военно-уголовное законодательство» см.: Шаранов С.Н. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106.

ставляет собой, по нашему мнению, в уголовном праве отдельный институт Особенной части — «Преступления против военной службы». Данный институт, в свою очередь, состоит из нескольких субинститутов — «Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений», «Преступления против порядка пребывания на военной службе», «Преступления против порядка несения специальных видов военной службы» и т. д., образующих основу военно-уголовного права.

Совокупность же военно-уголовных норм, регламентирующих ответственность военнослужащих за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, предусматривающих специальные виды уголовных наказаний, применяемых только к военнослужащим, а также основания и порядок их назначения и отбывания, в Общей части УК РФ не выделена вовсе, что, на наш взгляд, существенным образом затрудняет их целостное восприятие как важной составной части военно-уголовного права, которой они, по сути, являются.

Указанные «общие» военно-уголовные нормы также составляют в уголовном праве отдельный институт Общей части, определяемый нами как институт «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», в свою очередь, состоящий из субинститутов «Особенности уголовной ответственности военнослужащих» и «Особенности наказания военнослужащих». В этой связи нам представляется необходимым военно-уголовные нормы Общей части уголовного права, образующие данный институт, объединить в специальной главе Общей части УК РФ с одноименным названием — «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих»¹⁷⁵.

Необходимость предлагаемого «формального» обособления военно-уголовных норм Общей части уголовного права обусловлена тем, что «логическая последовательность и совершенства закона предполагают такую дифференциацию его содержания, которая определяется качественной обособленностью той или иной совокупности норм»¹⁷⁶. Нам представляется, что совокупность военно-уголовных норм Общей части обладает необходимой степенью «качественной обособленности» и может быть указанным выше образом «дифференцирована» в УК РФ в целях его совершенствования. Думается также, что российский законодатель, установив специальное понятие воинского преступления (преступления против военной службы), не должен был останавливаться на полпути — следовало в Общей части установить также отдельно нормы, регламентирующие порядок привлечения к ответственности военнослужащих за совершение преступлений и исполнения специальных наказаний, что было бы «логически последовательным».

В дополнение отметим, что аналогичным образом объединены в гл. 14 УК РФ нормы института «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», а также нормы институтов «Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе», «Исполнение наказания в виде ареста» и «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части» в разд. 5 УИК РФ. Вполне очевидно,

¹⁷⁵ Аналогичное предложение было ранее высказано В.В. Сидориним. См.: Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 160.

¹⁷⁶ Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 238.

что военно-уголовные нормы Общей части обладают ничуть не меньшей спецификой и достаточным объемом по сравнению с «ювенально-уголовными» нормами и также заслуживают выделения в отдельной главе УК РФ. Такое решение имело бы принципиальное значение для военно-уголовного права и давало бы основания говорить о логической завершенности института «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих».

Кроме того, нам представляется, что установление института воинского преступления (преступления против военной службы) в гл. 33 УК РФ безусловно отвечает традиции отечественной законодательной техники с 1922 г., однако по своему содержанию (указание объекта и субъектов преступлений против военной службы, порядка определения уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке) он, скорее всего, должен быть отнесен к Общей части уголовного права. В этой связи указанный институт также представляется целесообразным отнести к Общей части уголовного права, а соответствующую статью — в предполагаемую главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих».

Устранение «фрагментарного» расположения военно-уголовных норм, содержащих понятие преступления против военной службы, а также предусматривающих специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания в Общей части УК РФ, и их объединение в отдельной главе данного Кодекса позволит: во-первых, получить целостное представление о содержании и особенностях уголовной ответственности и наказания военнослужащих; во-вторых, облегчить их системный анализ на предмет соответствия интересам уголовно-правовой защиты установленного порядка прохождения военной службы и военной безопасности государства; в-третьих, оценить эффективность данных норм как уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями, совершаемыми военнослужащими, в целях дальнейшего совершенствования системы применяемых к ним (военнослужащим) специальных наказаний.

Безусловно, не может быть оставлено без внимания и то вполне очевидное обстоятельство, что военно-уголовные нормы Общей части в числе прочих также входят в состав других институтов уголовного права: наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и др. Однако подобная «двойственность» военно-уголовных норм и их относимость к различным институтам уголовного права, тем не менее, не лишает рассматриваемый институт «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих» определенной целостности. Именно указанная целостность составляет сущность данного института, в нормах которого находят отражение специфические вопросы уголовной ответственности военнослужащих, некоторым образом выходящие за пределы общеуголовных норм, к которым в числе других относятся вопросы понятия воинского преступления (преступления против военной службы), специальных видов наказаний, применяемых к военнослужащим, и их содержания, а также составов воинских преступлений (преступлений против военной службы). Отражение в уголовном законодательстве указанных вопросов, в том числе и в специальных нормах, позволяет нам утверждать, что в составе Общей части уголовного права существует особый уголовно-правовой институт —

«Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих».

Традиционное существование в отечественном уголовном праве отличного от «общеуголовного» легального понятия воинского преступления (преступления против военной службы) в виде отдельной нормы и отсутствие подобного рода определения иных видов преступлений (против государственной власти, порядка управления и т. п.) также дает основания предположить, что военно-уголовные нормы представляет собой в уголовном праве обособленный уголовно-правовой институт.

Таким образом, нормы гл. 33 УК РФ, составляющие в совокупности институт Особенной части уголовного права «Преступления против военной службы» совместно с военно-уголовными нормами Общей части УК РФ, составляющими институт Общей части уголовного права «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», совместно регламентирующие однородные специфические общественные отношения (военно-уголовные отношения), образуют в уголовном праве как отрасли права самостоятельную обособленную группу правовых норм, которую характеризует внутреннее единство, а также цельность и относительная законченность правового регулирования в сфере уголовной ответственности военнослужащих.

Объединение сложившихся в уголовном праве институтов «Преступления против военной службы» и «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих» образует единый уголовно-правовой институт — военно-уголовное право.

Несмотря на то что военно-уголовные нормы в настоящее время содержатся в различных частях УК РФ в условиях его полной кодификации, предложенное нами объединение уголовно-правовых институтов в системе уголовного права, исходя из единства норм Общей и Особенной частей, нам представляется вполне возможным¹⁷⁷.

Наличие таких признаков, как: 1) юридическое единство содержания военно-уголовных норм, наличие общих положений и правовых принципов; 2) многоаспектность и относительная полнота регулирования военно-уголовными нормами отношений в сфере уголовной ответственности военнослужащих (военно-уголовных отношений), а также уникальность функций военно-уголовных норм и отсутствие их дублирования другими уголовно-правовыми нормами; 3) формальное обособление военно-уголовных норм в структурных единицах закона, позволяет сделать вывод об обоснованности выделения военно-уголовных норм в единый институт. Специфика и относительная автономность института военно-уголовного права не выходят за пределы отрасли уголовного права¹⁷⁸.

Взаимосвязь военно-уголовных норм в уголовном праве представлена на трех уровнях: 1) между элементами военно-уголовной нормы права; 2) между военно-уголовными нормами, объединенными в отдельные правовые институты отрасли уголовного права и 3) между отдельными правовыми институтами отрасли уголовного права.

¹⁷⁷ Аналогичный институт представляет собой, по нашему мнению, в уголовном праве ювенальное уголовное право, а также договорное право в системе гражданского права.

¹⁷⁸ Сырых В.М. Указ. соч. С. 237—238.

По общему правилу в современной юридической науке использование понятия «право» в одном из его значений применительно к системе права указывает на ее отрасль или как минимум на подотрасль. В этой связи представляется необходимым отметить, что название объединенных определенных институтов уголовного права «военно-уголовное право» может быть обосновано следующими доводами: 1) в данном названии отражается как содержание, так и место военно-уголовного права в уголовном праве, а также его связь с военным правом; 2) название совокупности уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность военнослужащих за совершение преступлений, — «военно-уголовное право» отвечает многовековым традициям отечественной юридической науки; 3) термин «право», ранее, как правило, используемый для обозначения отрасли или подотрасли права, в настоящее время стал широко использоваться для обозначения иных структурных образований системы права (внутриотраслевых институтов, комплексных межотраслевых институтов и др.). Представляется, что с таким несвойственным для правового института названием вполне возможно согласиться и считать его данью славной и сложной истории данного феномена отечественного права и существующим в военно-юридической науке традициям.

В принципе затронутые нами вопросы построения системы права, выделения отраслей, подотраслей, институтов и их структуризации относятся по своей сути к сфере теории права. Однако у каждого исследователя есть право на собственное понимание системы права и его структуры. По нашему мнению, статус военно-уголовного права в системе права как единого института уголовного права вполне легитимен и основан на современных положениях теории права.

Соотношение военно-уголовного права и военного права. В системе права между отдельными его отраслями и другими структурными элементами не существует резко очерченных границ и «бетонных стен». Современная система российского права характеризуется усложнением взаимосвязей между отраслями, подотраслями и институтами права, переплетением и взаимопроникновением норм различных отраслей права. Процессы дифференциации и интеграции норм различных структурных образований в системе права носят сложный характер и представляют в связи с этим особый интерес, в том числе и применительно к вопросам взаимодействия норм военно-уголовного и военного права.

Как известно, нормы одной отрасли права (в том числе и уголовного) не могут быть полностью «стерильны», «автономны» и принадлежать только этой отрасли права. При конструировании уголовно-правовых норм, как правило, в бланкетных и описательно-бланкетных диспозициях «нормы иных отраслей права включаются в диспозицию статей уголовного закона, и состав соответствующего преступления конструируется в этих случаях путем включения указанных норм в ткань уголовного закона. В связи с этим неуголовно-правовые нормы превращаются в «клеточку» уголовно-правовой материи»¹⁷⁹.

Нормы военно-уголовного права, по своей природе являясь уголовно-правовыми нормами, в подавляющем своем большинстве содержат в себе в виде «клеточек» нормы, в том числе и прежде всего военного права.

¹⁷⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: курс лекций. 2-е изд. М., 1999. С. 84.

Военно-уголовная норма в своем «развернутом» виде включает в себя правила, запреты и обязанности, которые установлены в нормах военного права. В особой постановке отметим, что нормы военного права в совокупности с нормами военно-уголовного права являются *правовыми основаниями* ответственности военнослужащих за совершение преступлений против военной службы¹⁸⁰.

В свою очередь, некоторые нормы военно-уголовного права являются одновременно и нормами военного права. Причем в этой части не усматривается никакого противоречия. В отличие от системы законодательства в системе права, как уже отмечалось, не существует «непреодолимых» границ, и некоторые нормы одной отрасли могут являться одновременно нормами другой отрасли.

Вследствие распространенного отождествления норм права и норм законодательства, существующего в сознании некоторых юристов, особо отметим, что не нормы уголовного (военно-уголовного) *законодательства*¹⁸¹, а именно *уголовно-правовые (военно-уголовные) нормы* входят в состав военного права, которое, на наш взгляд, в системе российского права является не комплексной, а самостоятельной отраслью права.

В современной системе российского права практически в каждой его отрасли содержатся нормы, так или иначе связанные с обороной государства и обеспечением его военной безопасности. Данные нормы существуют и в уголовном праве, в особом объединении его институтов — военно-уголовном праве.

Однако подавляющее большинство «оборонных» норм сосредоточено именно в военном праве — самостоятельной отрасли системы права, нормы которой находят свое отражение в системе законодательства Российской Федерации в значительном законодательном массиве — законодательстве об обороне (военное законодательство).

Таким образом, взаимосвязь норм военно-уголовного права и военного права вполне очевидна и раскрывается именно в указанном выше процессе.

Военно-уголовное право в теории уголовного и военного права. Концепция военно-уголовного права как самостоятельного феномена системы права и на всем протяжении истории ее возникновения и развития, и в современных условиях вызывает далеко не однозначную оценку в научной доктрине уголовного права и сознании некоторых ученых-юристов.

С одной стороны, военно-уголовное право является, безусловно, эффективной формой консолидации достаточно специфических научных знаний в этой области, с другой стороны, по всей видимости, существуют определенные опасения, что развитие военно-уголовного права как относительно самостоятельного правового образования в системе уголовного права не может не испытывать влияния неких центробежных сил, действие которых направлено на обособление военно-уголовного права от «общего» уголовного права, что создает опасность «дробления» этой отрасли.

В связи с вышесказанным следует отметить, что, во-первых, как нами уже было показано, на всем протяжении своего существования военно-

¹⁸⁰ Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982

¹⁸¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммент. С. 16.

уголовное право не стремилось к преодолению границ уголовного права; во-вторых, современное уголовное законодательство (полностью кодифицированное) не дает оснований для утверждения о существовании в уголовном праве каких-либо системных правовых образований в виде отрасли или подотрасли военно-уголовного права.

Существующие теоретические проблемы военно-уголовного права обусловлены, прежде всего, тем, что длительное время военно-уголовное право, являясь по своей правовой сущности подотраслью уголовного права в системе права, развивалось как «военно-уголовное законодательство». В середине 50-х гг. прошлого века в военном праве и военно-юридической науке произошел некий системный сдвиг. Концепция военного права как самостоятельной отрасли права с составляющими ее тремя «подотраслями» военно-уголовного права, военно-процессуального права и военно-административного права не выдержала критики. Военное право (в том числе и военно-уголовное право) как самостоятельное структурное образование системы российского права престало существовать.

С течением времени военное право благодаря проведенным фундаментальным исследованиям вновь заняло свое место в системе российского права как «комплексная» отрасль права. Однако военно-уголовное право, несмотря на проведение не менее масштабных научных исследований в области уголовной ответственности военнослужащих, до последнего времени не «обозначено» в системе российского права и «находится» в системе российского законодательства, а его вопросы продолжают разрабатываться в рамках «теории военно-уголовного законодательства». Между тем в связи с изменениями уголовного законодательства и развитием правовой теории утверждение о существовании в системе российского законодательства военно-уголовного законодательства, на наш взгляд, является вряд ли обоснованным¹⁸². В этом плане вполне очевидно, что в настоящее время в отличие от военного права основные положения «теории военно-уголовного законодательства» по-прежнему находятся под влиянием научных взглядов, сформировавшихся в военно-юридической науке в 50—70-е гг. прошлого века в определенной общественно-политической обстановке и на определенном этапе развития правовой теории.

Нам представляется, что обособление военно-уголовного права как объединения институтов уголовного права и интеграция в нем «военно-уголовных» норм Общей и Особенной частей УК РФ создает благоприятные условия для более углубленного изучения проблем уголовной ответственности военнослужащих, а также для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в этой области. Вполне очевидно, что исследовать проще то, что выделено и некоторым образом обособлено.

В условиях очевидного для специалистов несовершенства правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих, обуславливающего некоторые трудности в правоприменительной практике, отдельное и углубленное исследование военно-уголовного права на основе предлагаемого нами его выделения и обособления в системе права

¹⁸² Подробнее об этом см.: Шарпов С.Н. Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние. С. 102—106.

позволит решить целый ряд до настоящего времени нерешенных задач, стоящих перед наукой уголовного и военного права: 1) устранить в уголовном праве очевидную коллизию, вызванную противоречием между ч. 3 ст. 331 УК РФ, в соответствии с которой уголовная ответственность военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени, и ст. 1 УК РФ, которая предусматривает необходимость включения законов, предусматривающих уголовную ответственность, в УК РФ; в результате данной коллизии уголовно-правовая (как, впрочем, и правовая) регламентация уголовной ответственности военнослужащих за совершение преступлений против военной службы в военное время и в боевой обстановке остается вне сферы правового регулирования; 2) в военное время (в боевой обстановке) военнослужащими могут совершаться определенные деяния, которые в мирное время не представляют общественной опасности, но в условиях военного времени могут причинить значительный вред, прежде всего, интересам обороны государства и его военной безопасности; действующее уголовное законодательство не содержит подобных составов преступлений¹⁸³; 3) на основе оценки обоснованности и эффективности военно-уголовных норм Общей части УК РФ требует своего совершенствования система наказаний, применяемых к военнослужащим; 4) в отдельной постановке должны быть изучены вопросы квалификации преступлений против военной службы и др.

Изучение теоретических проблем правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих в современной системе права по своей значимости, специфичности и масштабности, по нашему мнению, может и должно составлять самостоятельное направление научных исследований, проводимых на стыке наук уголовного и военного права. Однако данная проблема требует отдельного и подробного рассмотрения.

Представленная трактовка военно-уголовного права как совокупности военно-уголовных норм имеет выраженный прикладной характер и может быть использована в образовательных целях при специальной подготовке военных юристов в рамках учебной дисциплины «военно-уголовное право». Именно поэтому военно-уголовное право сегодня должно находиться в центре внимания военно-юридической науки. Его изучение требует серьезного научного анализа, глубокой теоретической проработки проблем, а также изменения подходов к организации обучения военно-уголовному праву.

¹⁸³ В этой связи представляется необходимым введение в УК РФ отдельной главы «Преступления военного времени», в нормах которой с учетом современного развития общества должны быть криминализованы деяния, совершение которых в военное время представляет общественную опасность.

Глава 4. Военно-уголовное право как научная дисциплина

Происходящие в последние годы интенсивные процессы расширения границ юридического знания, усложнения взаимосвязей между отраслями, подотраслями и институтами права, научными юридическими дисциплинами, взаимопроникновения методологических основ различных отраслей права, дифференциации и интеграции юридических наук детерминируют необходимость проведения научных исследований, направленных на изучение как известных и устоявшихся правовых понятий и категорий на предмет их соответствия современному этапу развития законодательства, так и не вполне традиционных взглядов на основные аспекты и положения правовой науки. Иногда в процессе этих научных исследований некогда забытые достижения юридической науки вновь приобретают значимость и актуальность. Военно-уголовное право является одним из примеров «реинкарнации» незаслуженно забытых научных идей, оказавшихся вновь востребованными на новом уровне развития отечественной юриспруденции.

В настоящее время правовая наука характеризуется полным отсутствием каких-либо идеологических и политических регламентаций, многообразием научных школ, широтой научных взглядов, сменой долгое время существовавших приоритетов, а также появлением новых областей юридического знания.

В современной юридической науке понятие «военно-уголовное право» употребляется в различном значении, но менее всего оно используется для обозначения научной дисциплины. Прежде всего, это связано с недостатком знаний о понятии и сущности военно-уголовного права как научной дисциплины, столь необходимых для понимания реальностей современного развития военного и уголовного права и юриспруденции в целом.

Для того чтобы определить научный объект, структуру и содержание военно-уголовного права, а также его место в системе юридической науки, необходимо рассмотреть историю и причины возникновения этой научной дисциплины. Однако по поводу возникновения и развития военно-уголовного права как научной дисциплины в России до настоящего времени не существует специальных научных исследований. Тем не менее, представляется возможным констатировать, что, во-первых, возникновение, становление и развитие науки отечественного военно-уголовного права заняло достаточно длительный исторический отрезок времени, во-вторых, появление военно-уголовного права как научной дисциплины на определенном этапе развития отечественной юриспруденции было объективно обусловлено и непосредственно связано с решением Российским государством определенных исторических задач¹⁸⁴.

Прежде всего, следует отметить, что военно-уголовное право как научная дисциплина появилось благодаря эволюции уголовно-правовой и военно-правовой теории. Вполне очевидно, что наука военно-уголовного права не могла возникнуть ранее, чем наука уголовного и военного пра-

ва. Начало же научного исследования в области уголовного права, которое, в свою очередь, находилось в определенной зависимости от общих условий появления и развития юридической науки вообще, определить крайне затруднительно.

Нам представляется интересным мнение Г.С. Фельдштейна о том, что состояние уголовного законодательства любой эпохи может служить хорошим показателем степени развития науки уголовного права в данной стране¹⁸⁵.

Исходя из вышесказанного, учитывая, что до Артикула воинского 1716 г. нормы военно-уголовного законодательства не были обособлены от общего уголовного и военного права в качестве отдельных правовых актов, а некоторые имеющиеся «военно-уголовные законы» (Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат, Краткий артикул, избранный из древних христианских и воинских прав, и пр.) представляли собой в основе своей перевод некоторых военно-уголовных законов западноевропейских государств, адаптированных к российским условиям военной службы, возникновение военно-уголовного права как самостоятельной научной дисциплины в отечественной юридической науке следует отнести к началу XVIII в. Именно Артикул воинский 1716 г. по своей юридической природе и уровню законодательной техники значительно отличался от предыдущих «военно-уголовных» правовых источников, что, по всей видимости, может некоторым образом свидетельствовать о достаточном уровне научных знаний в области военно-уголовного права в этот исторический период.

Очевидно, что такой косвенный прием для оценки состояния науки имеет чисто симптоматическое значение и для достаточной степени убедительности должен быть проверен путем исследования материальных следов научного развития¹⁸⁶. Первые научные работы, посвященные военно-уголовному праву, по нашим данным, появились в середине XIX в. Непосредственное отношение к появлению военно-уголовного права в качестве самостоятельного феномена науки отечественного права в конце XIX в. имеют М.М. Михайлов, Я.А. Неелов и В.Д. Кузьмин-Караваев, научные труды которых были посвящены общим положениям науки военно-уголовного права. Позднее работа по изучению отдельных положений военно-уголовного права была продолжена Д.Д. Бессоновым, А.С. Друцким, А.А. Мушниковым, Н.И. Фалеевым, И.А. Шендзиковскими др.

В последующие годы общее представление о развитии данной области юридического знания в России можно получить из научных трудов и исследований Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, В.Д. Меньшагина, С.Н. Орловского, М.Я. Савицкого, А.А. Тер-Акопова, В.М. Чхиквадзе, В.П. Шупленкова и др.

Научные работы указанных авторов стали классикой науки военно-уголовного права, а высказанные в них научные идеи обеспечили его поступательное развитие.

¹⁸⁴ См. об этом подробнее: Шаранов С.Н. История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2. С. 112—119.

¹⁸⁵ Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 39.

¹⁸⁶ Там же. С. 40.

В философии науки под научной дисциплиной понимается определенная форма систематизации научного знания, связанная с его институализацией, с осознанием общих норм и идеалов научного исследования, с формированием научного сообщества, специфического типа научной литературы (обзоров и учебников), с определенными формами коммуникации между учеными, с созданием функционально автономных организаций, ответственных за образование и подготовку кадров. Для дисциплинарного образа науки характерны: трактовка знания как объективно-мыслительной структуры, ориентация преподавания на унифицированное расчленение и упорядочивание всего знания и изложение его в различных компендиумах, энциклопедиях и учебниках. Именно дисциплинарная организация науки является тем каналом, который обеспечивает социализацию достигнутых результатов, превращая их в научные образцы, в соответствии с которыми излагается и передается знание в системе образования¹⁸⁷.

При становлении военно-уголовного права как самостоятельной научной дисциплины выдающимися учеными-юристами XIX—XX вв. были выработаны идейные предпосылки, критерии и познавательные стандарты, являющиеся залогом и основой его научной дисциплинарности, из которых основными являются следующие:

— наличие военно-уголовного законодательства, являющегося предметно-содержательным основанием для объединения научных знаний в области уголовной ответственности за воинские преступления (преступления против военной службы);

— определенная специфика правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих;

— организованность и четкая структурированность всей системы военно-уголовного законодательства, а также наличие в структуре общества специальных государственных органов (военной юстиции), занимающихся правоприменением в области уголовной ответственности военнослужащих;

— существование в обществе потребностей в специальном и глубоком научном анализе действующего военно-уголовного законодательства, а также методологических и общетеоретических проблем, связанных с его применением и дальнейшим совершенствованием;

— формирование на основе общих принципов, взглядов и традиций крупного единого дисциплинарного сообщества ученых-юристов, профессионально занимающихся производством, обработкой и трансляцией научных знаний в области военно-уголовного законодательства и объединенных общей целью увеличения и развития юридических знаний в области военно-уголовного права;

— проведение масштабных фундаментальных и прикладных, а также междисциплинарных исследований военно-уголовных проблем;

— наличие соответствующей учебной дисциплины, являющейся необходимым механизмом развития и воспроизводства военно-уголовного права как научной дисциплины, а также осуществление обработки и трансляции в процессе передачи опыта новым поколениям специалистов больших массивов знаний в области военно-уголовного законодательства.

¹⁸⁷ Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. Ростов н/Д, 2006. С. 95—96.

Как известно, любая юридическая научная дисциплина представляет собой систему достоверных знаний о данной отрасли, ее предмете и методе, источниках, содержании и структуре, месте в системе права. В этой связи военно-уголовное право как научная дисциплина представляет собой систему обобщенных научно-теоретических и методологических знаний в области военно-уголовного законодательства, практики реализации норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы, и разработки проблем совершенствования действующего военно-уголовного законодательства. Представляется, что указанную область юридического знания нельзя упрекнуть в тематической узости.

Наука военно-уголовного права предполагает, прежде всего, определение его предмета и границ. Предметную область военно-уголовного права как научной дисциплины составляют нормы отечественного и зарубежного военно-уголовного законодательства, история развития институтов военно-уголовного законодательства и военно-уголовной научной мысли, изучение юридических конструкций преступлений против военной службы (воинских преступлений) и правовой сущности наказаний, применяемых к военнослужащим, обобщение практики реализации органами военной юстиции норм действующего военно-уголовного законодательства и разработка проблем его совершенствования.

Вполне очевидно, что по предмету и методам правового регулирования военно-уголовное право в принципе почти не отличается от уголовного права и является в этой связи формально самостоятельной научной дисциплиной.

Действительно, военно-уголовное право испытывает некоторые трудности выделения и обоснования области научных исследований, поскольку использует инструментарий, разработанный в рамках других научных дисциплин (в частности, уголовного права и военного права), что не является характерным для большинства академических юридических научных дисциплин и фундаментальных наук. Однако военно-уголовное право никоим образом не претендует на звание юридической академической научной дисциплины, а тем более фундаментальной науки.

Наука одновременно и едина, и многообразна. Научное знание представляет собой сложноорганизованную систему научных дисциплин и является многогранной, многомерной и многослойной структурой: «частные» научные дисциплины на основе обобщения определенных и специфических эмпирических знаний способствуют наполнению научных дисциплин «высшего уровня» конкретным содержанием. В этом плане военно-уголовное право выступает как научная дисциплина второго порядка по отношению к «высшим» наукам уголовного и военного права. Кроме того, военно-уголовное право выполняет эвристическую функцию в процессе построения теорий наук уголовного и военного права и определяет общую схему концептуальных научных исследований.

Таким образом, военно-уголовное право носит ярко выраженный междисциплинарный характер и по сфере своего действия находится в системе юридических наук в неразрывной связи с науками уголовного и военного права.

Научная дисциплина не может быть безымянной и должна иметь название, отражающее ее содержание и функции. Существенной чертой военно-уголовного права, как уже отмечалось, является его тесная связь

с уголовным и с военным правом, что находит отражение в самом его названии. Термин «военно-уголовное право», с давних пор используемый для обозначения отрасли (подотрасли) юридической науки, изучающей проблемы уголовной ответственности военнослужащих, является традиционным для российской юридической науки и дает вполне отчетливое представление о предмете научной дисциплины и ее составляющих.

Основными направлениями научной работы в области военно-уголовного права в современный период являются:

- проведение комплексных и системных исследований действующего военно-уголовного законодательства на предмет определения социальной обусловленности и эффективности уголовно-правовых норм, составляющих содержание гл. 33 УК РФ, а также других уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность военнослужащих и порядок ее реализации;

- разработка предложений, направленных на совершенствование действующего военно-уголовного законодательства в целом, отдельных институтов уголовного законодательства и уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность военнослужащих, на основе изучения практики их применения, а также с учетом исторического и зарубежного опыта;

- обоснование предложений по декриминализации преступлений против военной службы или криминализации общественно опасных деяний, совершаемых военнослужащими;

- выработка рекомендаций по совершенствованию практики применения норм военно-уголовного законодательства на основе ее широкого обобщения и научного анализа;

- исследование вопросов назначения и исполнения наказаний в отношении военнослужащих и военно-пенитенциарных проблем уголовно-исполнительной политики государства, а также внесение предложений по совершенствованию системы наказаний, применяемых к военнослужащим;

- изучение истории отечественного военно-уголовного права;

- исследование военно-уголовного законодательства зарубежных государств и практики его применения для использования положительного опыта в целях совершенствования действующего военно-уголовного законодательства;

- разработка и конструирование норм об уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, а также за иные преступления военного времени в целях их закрепления в действующем военно-уголовном законодательстве;

- научное прогнозирование, обоснование и разработка концепции дальнейшего развития военно-уголовного права.

Наука военно-уголовного права не может развиваться без органической связи с практикой. Формы этой связи разнообразны: изучение и обобщение практики применения военно-уголовного законодательства, участие специалистов-ученых в обобщениях практики, проводимых органами военной юстиции, в разработке проектов законов, направленных на совершенствование действующего военно-уголовного законодательства, участие ученых в области военно-уголовного права в работе научно-консультативных советов при Верховном Суде Российской Федерации

и Главной военной прокуратуре, оказание консультационной и экспертной помощи органам военной юстиции, выдача заключений на проекты постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военно-уголовного права и др. Вместе с тем, при рассмотрении и разъяснении положений военно-уголовного законодательства, необходимых для правоприменительной практики и совершенствования действующего законодательства, происходит теоретическое сжатие проблем и, как следствие, выработка основных установок и положений военно-уголовного права как научной дисциплины.

Фактически изложенная выше концепция позволяет сделать вывод о формировании новой (несмотря на глубокие исторические корни) и перспективной научной дисциплины, имеющей собственный объект исследования.

Однако, к сожалению, в настоящее время существование военно-уголовного права, основанного на постижении, научном исследовании проблем уголовной ответственности военнослужащих, возможно лишь в качестве концептуальной научной дисциплины. Дело в том, что целостный образ научной дисциплины появляется лишь в результате синтеза различных его ипостасей. Как научную дисциплину военно-уголовное право необходимо рассматривать во всей полноте ее содержания: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, историческом, социальном и других аспектах. Именно в этом направлении в настоящее время проводятся активные научные исследования как в рамках науки уголовного права, так и в рамках науки военного права.

Представляется, что развитие военно-уголовного права как научной дисциплины будет способствовать общему прогрессу юридической науки, в том числе расширению горизонта научных исследований в области военного и уголовного права, раскрытию их истинного онтологического смысла, а также рассмотрению некоторых аспектов исследуемых проблем, пребывающих в тени либо на грани иных отраслей научного знания.

Кроме того, необходимость существования военно-уголовного права как научной дисциплины обусловлена также не только его важностью и методологической ценностью в сфере координации различных научных исследований в области уголовной ответственности военнослужащих и ее реализации для юридической науки в целом, но и его значением в системе подготовки кадров для органов военной юстиции. Передача полученного знания в области военно-уголовного права последующим поколениям может осуществляться только в рамках дисциплинарно организованной науки. В свою очередь, дисциплинарно организованное знание возникает именно в том случае, когда все накопленное знание рассматривается под углом зрения трансляции его последующим поколениям. Для обучающегося знание предстает как дисциплина, а для обучающего как доктрина¹⁸⁸.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время проходит этап возрождения военно-уголовного права на новом уровне как научного направления. Как научная дисциплина военно-уголовное право находится в процессе формирования, структурирования и институционализации конкретных предметно-проблемных областей.

¹⁸⁸ Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов. С. 96.

Процесс дальнейшего развития теории военно-уголовного права связан с необходимостью модификации тематики и проблематики научных исследований и решения целого ряда современных задач как внутри данной научной дисциплины, так и в рамках междисциплинарного синтеза, основными из которых являются следующие:

- оформление военно-уголовного права в предметно-теоретическом и социально-организационном плане как научной дисциплины;
- систематический анализ архитектуры военно-уголовного права на макроуровне и определение на основании комплексного подхода места военно-уголовного права в системе права;
- построение системы военно-уголовного права и определение его границ;
- последовательная разработка научной концепции уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, направленной на совершенствование действующего военно-уголовного законодательства (военно-полевое уголовное право).

Представляется, что по мере своего развития и активизации фундаментальных и научных исследований на основе концептуального подхода к военно-уголовному праву как самостоятельной научной дисциплине общетеоретические и методологические проблемы военно-уголовного права будут решены и военно-уголовное право займет обособленную и устойчивую позицию в юридической науке будущего, а последовательная постановка и решение разнообразных и специфических проблем уголовной ответственности военнослужащих в рамках указанной концепции будут способствовать ее более интенсивному развитию.

В заключение отметим, что высказанные выше мнения и проведенные исследования пока не привели к выработке единой общепризнанной позиции по рассматриваемому вопросу. До настоящего времени потребность в научном исследовании данной проблематики не только сохраняется, но и все более актуализируется.

Глава 5. Военно-уголовное право как учебная дисциплина

Существование и развитие современного общества немислимо без постоянного процесса совершенствования его правовой надстройки. В настоящее время стремительное развитие отдельных отраслей юридической науки неизбежно приводит к возникновению новых учебных юридических дисциплин.

Длительное время в системе юридического образования каждой «традиционной» отрасли права, как правило, соответствовала одноименная «традиционная» учебная дисциплина (конституционное право, уголовное право, гражданское право, административное право и др.). Однако в юридическом образовании имелись также «традиционные» учебные юридические дисциплины, которые не совпадали с какой-либо одной отраслью права (криминалистика, криминология, правоохранительные органы и др.). Кроме того, в последнее время появились учебные юридические дисциплины, основанные на комплексном изучении связанных между собой правовых норм, относящихся к различным отраслям права (страховое право, предпринимательское право, право социального обеспечения и др.).

Военно-уголовное право не относится к числу «традиционных» учебных юридических дисциплин. Становление и развитие военно-уголовного права как учебной дисциплины неразрывно связано с генезисом системы военно-юридического образования в России, является неотъемлемой частью процесса развития военной организации и органов военной юстиции в России, а также и науки военно-уголовного права¹⁸⁹.

Впервые в новейшей истории подготовки военных юристов военно-уголовное право сформировалось как учебная дисциплина в последние годы — на рубеже XX и XXI вв. и, прежде всего, является результатом реоформления междисциплинарных границ и связей в военно-юридическом образовательном процессе, а также появления и утверждения новых исследовательских направлений в науке военно-уголовного права.

Эволюция военно-уголовного права как научной дисциплины оказала существенное воздействие на военно-юридическое образование, влияя как на содержание преподаваемых дисциплин, так и на их место в структурно-логических схемах подготовки специалистов. Процесс формирования военно-уголовного права как учебной дисциплины был неразрывно связан с кардинальным пересмотром тематики учебных программ по всем циклам общепрофессиональных дисциплин и дисциплин специализации подготовки военных юристов и приведением их в соответствие с современными требованиями.

Введение в учебные планы Военного университета учебной дисциплины «военно-уголовное право» в 2000 г. было вполне своевременным и необходимым и определялось существующими противоречиями в современной социальной и политической ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации и неготовностью российского общества к их разрешению, а также повышением значимости уголовного и военного права при решении задач по борьбе с преступлениями против военной

¹⁸⁹ Подробнее об этом см.: *Шарапов С.Н.* История военно-уголовного права и ее значение для развития военно-юридической науки // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 2. С. 112—119.

службы и их профилактике в Российской армии, где в последние годы сложилась тревожная обстановка в сфере обеспечения надлежащего правопорядка, крепкой воинской дисциплины и организации службы, что вызывает напряжение и обоснованную критику в обществе.

Указанные обстоятельства, безусловно, повышают уровень требований к выпускникам военно-юридических факультетов Военного университета в числе прочего и к тому, в какой форме они приобретают теоретические знания и практические навыки, какие конкретные решения они готовы принимать при работе по должностному предназначению в сфере борьбы с преступлениями против военной службы.

Таким образом, необходимость учебной дисциплины «военно-уголовное право» обусловлена следующими основными причинами:

- современным состоянием, тенденциями и перспективами развития науки военно-уголовного права и практики применения норм военно-уголовного законодательства;

- особенностями профессиональной деятельности выпускников всех специализаций военно-юридических факультетов Военного университета, а также растущими требованиями к уровню квалификации выпускников в области противодействия преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- наличием существенного объема знаний, умений и навыков в области профессиональной деятельности военных юристов, приобретаемых обучаемыми в ходе изучения военно-уголовного права, и их значимостью для предстоящей профессиональной деятельности;

- содержанием нормативных документов (квалификационных требований), регламентирующих образовательный процесс подготовки военных юристов по всем специализациям, в которых военно-уголовное право предусмотрено в числе обязательных к изучению юридических дисциплин, а также определены конкретные требования к данной учебной дисциплине;

- необходимостью логической упорядоченности дидактических единиц информации, образующих содержание военно-уголовного права как учебной дисциплины, для обеспечения междисциплинарных связей военно-уголовного права и учебных юридических дисциплин, изученных и изучаемых параллельно, и оптимального соотношения между содержанием военно-уголовного права и других юридических учебных дисциплин;

- соответствием названия и содержания учебной дисциплины особенностям и традициям педагогической школы кафедры уголовного права Военного университета.

Военно-уголовное право как самостоятельная учебная дисциплина представляет собой систему знаний, умений и навыков, «отобранных» из отраслей уголовного, уголовно-исполнительного и военного права, и по своему содержанию является специальной юридической учебной дисциплиной, построенной на систематизированном изучении уголовного законодательства об ответственности военнослужащих, основных положений науки военно-уголовного права и определяющей профиль подготовки специалистов в области профессиональной правоохранительной деятельности органов военной юстиции.

Цель военно-уголовного права как учебной дисциплины — доведение до обучающихся посредством педагогических и методических приемов уже добытых военно-уголовным правом как научной дисциплиной знаний в

объемах и пределах, необходимых для подготовки высококвалифицированных специалистов для органов военной юстиции с учетом особенностей конкретных направлений подготовки (специализаций).

Система военно-уголовного права как учебной дисциплины находит отражение в учебных программах и тематических планах, которые учитывают логику изложения соответствующих уголовно-правовых институтов действующего УК РФ, уровень научных познаний применительно к определенным преступлениям против военной службы, ориентированы на использование правоприменительного опыта в образовательном процессе, а также содержат определенные положения, направленные на перспективное совершенствование действующего военно-уголовного законодательства, выработанные в ходе научных исследований проблем военно-уголовного права.

Учебная дисциплина априори предполагает наличие некоторой массивности изучаемого материала, и с этой точки зрения военно-уголовное право также представляет собой самостоятельную учебную дисциплину, которую никоим образом нельзя рассматривать только как один из разделов курса уголовного права. Появление данной учебной дисциплины обусловлено именно невозможностью рассмотрения и изучения всего спектра проблем уголовной ответственности военнослужащих в объеме, необходимом и достаточном для подготовки военных юристов в пределах стандартного курса уголовного права. При этом, имеет место не замена одной дисциплины другой, а качественный существенный внутридисциплинарный сдвиг.

Военно-уголовное право как учебная дисциплина опирается на науку военно-уголовного права. Так же как в науке военно-уголовного права, в учебном курсе военно-уголовного права, помимо действующего военно-уголовного законодательства, изучается его история, рассматриваются некоторые наиболее значимые дискуссионные вопросы теории военно-уголовного права и практики применения уголовного законодательства об ответственности военнослужащих, дается представление о военно-уголовном законодательстве зарубежных стран.

При изучении военно-уголовного права осуществляется реализация нескольких взаимосвязанных концептуальных научных схем, определяющих и учитывающих: особые правовые основания уголовной ответственности военнослужащих, наличие специального легального понятия преступления против военной службы, военную безопасность как объект преступлений против военной службы, а также существующие особенности реализации уголовной ответственности военнослужащих.

Основой научно-методического обеспечения курса военно-уголовного права являются сформировавшиеся в ходе многолетних исследований и прошедшие апробацию достижения нескольких поколений ученых кафедры уголовного права Военного университета (Военно-юридической академии РККА (КА): Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Герцензона, О.К. Зателепина, В.И. Курляндского, В.Д. Меньшагина, Е.В. Прокоповича, А.С. Самойлова, А.А. Смердова, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко, В.М. Чхиквадзе, Н.А. Шулепова, В.П. Шупленкова и многих других ученых и педагогов, успешно адаптированные применительно к современному действующему военно-уголовному законодательству, с учетом перспектив его развития.

Статус данной учебной дисциплины определяется, прежде всего, занимаемым ею местом в учебных планах подготовки военных юристов. Она

находится в блоке дисциплин специализации вместе с такими учебными дисциплинами, как «военная администрация», «правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации», «научные основы квалификации преступлений», и другими учебными дисциплинами, ориентированными на отдельные специализации подготовки военных юристов. В настоящее время «военно-уголовное право» является базовым курсом подготовки специалистов по специализациям «прокурорско-следственная работа» и «судебная работа».

Освоение учебной программы по курсу «военно-уголовное право» предполагает наличие предварительных знаний по уголовному праву, уголовно-исполнительному праву и общевоинским уставам и комментируется с изучением курса военной администрации. В то же время курс военно-уголовного права является теоретико-методологической основой, на которой строится система преподавания криминалистики, криминологии и некоторых других курсов дисциплин специализации, в определенной части имеющей отношение к методике расследования и предупреждению преступлений против военной службы.

При формировании системы учебного курса военно-уголовного права наряду с его тесной связью с другими общепрофессиональными дисциплинами (уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, криминология и др.) и дисциплинами специализации (военная администрация, общевоинские уставы и др.) учтена также и его практическая направленность, в связи с чем его изучение вызывает у обучающихся особый интерес и стимулирует их к совершенствованию своих знаний, умений и навыков, необходимых, прежде всего, для успешной работы по должностному предназначению.

В содержательно-структурном плане программа курса военно-уголовного права представляет совокупность взаимосвязанных разделов и тем, раскрывающих общие и специфические свойства действующего военно-уголовного законодательства, являющегося предметом изучения, особенности его строения и функционирования, а также методы и способы его исследования и применения.

Раздел I «Учение о преступлении против военной службы (воинском преступлении)» указанной программы посвящен изучению собственно концепции военно-уголовного права, представлений о ее статусе, объекте, предмете и основных задачах, в этом разделе рассматриваются исторические периоды возникновения и развития военно-уголовного права, наиболее общие теоретические понятия и положения. В указанном разделе рассматриваются основные сведения о нормах, институтах и субинститутах уголовного права, в которых закреплены особенности уголовной ответственности военнослужащих, применения к ним наказания, порядка и условий освобождения военнослужащих от уголовной ответственности и наказания и др.

Раздел II «Преступления против военной службы (воинские преступления)» вышеназванной программы посвящен изучению норм военно-уголовного законодательства, в которых определяются конкретные составы преступлений против военной службы для последующего использования полученных в этом разделе знаний для решения практических задач.

Указанные разделы военно-уголовного права органически связаны между собой и лишь в единстве представляют военно-уголовное право

как учебную дисциплину, предметом изучения которой является вся система военно-уголовного законодательства.

Задачей учебного курса военно-уголовного права является формирование у обучающихся необходимых знаний, навыков и умений в целях их использования в своей будущей профессиональной деятельности. Реализация содержания курса осуществляется с учетом профиля подготовки. В результате изучения данной дисциплины все обучаемые должны:

— получить знания об истории возникновения и развития, а также о современном состоянии военно-уголовного права;

— ознакомиться с концепцией военно-уголовного права с учетом его современной парадигмы;

— иметь представление об основных проблемах, задачах и методах военно-уголовного права и о специфике и основных направлениях методологической работы при решении практических проблем военно-уголовного права в профессиональной правоприменительной деятельности органов военной юстиции;

— сформировать навыки решения типовых профессионально-практических задач по военно-уголовному праву.

В учебном курсе военно-уголовного права много внимания уделяется теоретико-методологическим основам военно-уголовного права. Это связано с общей ориентацией курса на подготовку специалистов, способных самостоятельно сформулировать проблему, перевести ее в плоскость конкретной задачи, разработать способы и методы решения этой задачи и реализовать их на практике — в области организации профессиональной деятельности военного юриста.

Военно-уголовное право по своей сути является не только теоретической, но и одновременно эмпирической учебной дисциплиной, изучение которой направлено на достижение определенных сугубо прагматических целей, связанных с приобретением обучаемыми умений и навыков, необходимых для проведения комплексного проблемного анализа при квалификации преступлений против военной службы. Формирование и развитие соответствующих умений и устойчивых навыков в применении теоретических положений военно-уголовного права на практике, обеспечивающих высокую эффективность деятельности военных юристов по выработке и принятию правильных решений при квалификации преступлений против военной службы и иных преступлений, совершаемых военнослужащими, а также при привлечении военнослужащих к уголовной ответственности, происходит в рамках практических занятий по военно-уголовному праву в ходе решения специальных учебных задач.

Таким образом, при изучении военно-уголовного права происходит формирование правовой составляющей личности обучающихся, развитие у них трех видов компетенции: общеправовой, теоретико-правовой и практической, что, в свою очередь, создаст необходимые предпосылки для успешной деятельности военного юриста в различных правовых областях. Полученные в ходе специальных исследований результаты свидетельствуют о том, что изучение военно-уголовного права обеспечивает более успешную профессиональную адаптацию будущих военных юристов к профессиональной деятельности.

Появление военно-уголовного права в списке учебных дисциплин, изучаемых на военно-юридических факультетах Военного университета, полностью соответствует принципам и нормам дидактики и педагогики

высшей школы и является знаковым событием, символизирующим наступление нового этапа в развитии военно-юридического образования.

Кроме того, введение военно-уголовного права в качестве самостоятельной учебной дисциплины в учебные планы высшего профессионального образования опосредует необходимость развертывания в юридической науке научных и методических исследований по проблемам уголовной ответственности военнослужащих, что, в свою очередь, вызовет расширение научного спектра уголовного и военного права и тематики проводимых в рамках этих наук исследований, а также будет способствовать совершенствованию уголовного законодательства об ответственности военнослужащих.

В настоящее время на кафедре уголовного права Военного университета в предметно-теоретическом плане сформулированы основные положения концепции военно-уголовного права как учебной дисциплины и полностью решены задачи по обобщению и осмыслению опыта реализации государственных стандартов высшего профессионального образования и квалификационных требований в части, касающейся данной дисциплины как компонента цикла дисциплин специализации. Содержательно военно-уголовное право органично заняло свое место в цикле учебных дисциплин специализации, при подготовке военных юристов всех специализаций, накоплен большой положительный опыт преподавания данной учебной дисциплины, в постановке вопросов преподавания решены проблемы комплексирования дидактических единиц военно-уголовного права с другими учебными дисциплинами, учтены особенности подготовки специалистов различных профилей, разработана структура курса и создано необходимое научно-методическое обеспечение.

Вполне очевидно, что учебная дисциплина «военно-уголовное право» не является необходимым базовым элементом подготовки всех специалистов в области юриспруденции. Однако именно существенное значение военно-уголовного права для деятельности военных юристов составляет основу его стабильности и является залогом его дальнейшего развития как учебной дисциплины.

Глава 6. Специальные виды уголовных наказаний, назначаемых военнослужащим

Наряду с профилактическими мерами, одним из эффективных средств охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств продолжает оставаться уголовное наказание.

С помощью уголовного наказания решается также задача борьбы с посягательствами на военную безопасность государства. На первый взгляд, существующая система наказаний, применяемых к военнослужащим, достаточно объемна и позволяет эффективно решать вопросы дифференциации и индивидуализации наказаний в зависимости от категории совершенного преступления, признаков субъекта и иных обстоятельств. Однако при ближайшем рассмотрении приходится объективно констатировать, что в современных условиях, с учетом отложенных наказаний в виде ареста, ограничения свободы и смертной казни, из предусмотренной ст. 44 УК РФ системы наказаний к осужденным военнослужащим могут применяться только следующие виды наказаний:

а) ко всем категориям военнослужащих — штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского, почетного звания и государственных наград; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы;

б) к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (и некоторым категориям «контрактников»), — содержание в дисциплинарной воинской части;

в) только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, — ограничение по военной службе.

Из приведенного перечня сугубо воинскими наказаниями являются: основные наказания — содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе; лишение воинского звания (дополнительное наказание). Арест военнослужащие должны отбывать на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в специальных отделениях гарнизонных гауптвахт. Назначение военнослужащим наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части, ареста и ограничения по военной службе не влечет за собой исключение осужденного из сферы военно-служебных отношений. Сущность данных наказаний заключается в том, что они исполняются одновременно с прохождением осужденным военной службы. Во время исполнения воинских наказаний у военнослужащих ограничивается, иногда весьма существенно, их правовой статус в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Воинские наказания традиционно являлись неотъемлемой частью уголовного законодательства нашего государства, включая дореволюционный, советский и постсоветский периоды его развития. Во все времена данные наказания были одним из действенных средств, применяемых для воздействия на преступность в армейской среде, они во многом

определяли состояние законности и правопорядка в военной организации государства.

Ограничение по военной службе

В соответствии со ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части данного Кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Введение указанного вида наказания обусловлено необходимостью достижения целей наказания в условиях прохождения осужденным военнослужащим военной службы. Важным моментом является то, что факт осуждения военнослужащего к ограничению по военной службе не является основанием для его увольнения с военной службы.

Статья 51 УК РФ конкретно определяет лиц, к которым может быть применено наказание в виде ограничения по военной службе. Как видно из содержания данной нормы, ограничение по военной службе применяется лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вне зависимости от срока и вида контракта, а также от того обстоятельства, выслужил или нет данный военнослужащий установленный срок службы по призыву.

По смыслу анализируемой нормы ограничение по военной службе может быть назначено военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, если они совершили преступление против военной службы и за данное преступление предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе. Данное наказание может быть назначено указанным военнослужащим также за совершение ими иных (общуголовных) преступлений вместо исправительных работ, если они предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Рассматриваемый вид наказания наиболее мягкий из всех специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, и заключается в определенных ограничениях прав военнослужащего, связанных с прохождением военной службы. Эти ограничения распространяются на право: а) получения полного денежного довольствия; б) повышения в должности; в) повышения в воинском звании; г) включения срока службы в период отбывания наказания в выслугу для присвоения очередного звания.

Ограничение в праве на получение полного денежного довольствия означает, что из денежного довольствия военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, производятся удержания в доход государства в размере, определенном судом, но не более 20 %.

В ст. 144 УИК РФ указано, что размер удержания из денежного содержания военнослужащего исчисляется из должностного оклада, оклада

по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат¹⁹⁰.

Перечень дополнительных выплат содержится в ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. К ним, в частности, относятся: единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы; премия за образцовое выполнение воинского долга; ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы; процентная надбавка за выслугу лет к окладам денежного содержания.

Помимо выплат, предусмотренных указанным Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

Следует отметить, что удержание не производится из иных денежных выплат осужденному военнослужащему. В частности, оно не должно распространяться: на денежную компенсацию взамен положенного продовольственного пайка (питания); денежную компенсацию вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования; денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений; денежную компенсацию вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом и другие выплаты, не входящие в денежное довольствие военнослужащих.

Кроме того, денежные удержания в связи с осуждением к ограничению по военной службе не должны производиться с доходов, получаемых военнослужащим не в связи с военной службой. Например, в соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим не запрещено заниматься научной, преподавательской и иной творческой деятельностью. Вознаграждение, полученное за этот труд, не входит в денежное довольствие, и соответственно с него не могут производиться удержания в связи с отбыванием ограничения по военной службе.

Ограничение в праве на повышение в должности означает, что в течение срока данного наказания, определенного по приговору суда, в отношении осужденного военнослужащего приостанавливается действие гарантий, закрепленных в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором говорится, что военнослужащим, проходя-

¹⁹⁰ В ст. 144 УИК РФ имеется несогласованность в терминах с УК РФ и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». В ст. 51 УК РФ определено, что удержания осужденного к ограничению по военной службе производятся из денежного довольствия. В названии и по тексту ст. 144 УИК РФ используется термин «денежное содержание», которое по смыслу ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является только частью денежного довольствия и не включает месячные и иные дополнительные выплаты. Кроме того, в денежное довольствие военнослужащих, в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», входит «оклад по воинской должности», а не «должностной оклад», как это определено в ст. 144 УИК РФ. В связи с изложенным представляется целесообразным унифицировать используемые в законодательстве термины, внося соответствующие изменения в ст. 144 УИК РФ.

щим военную службу по контракту, гарантируется занятие высших воинских должностей в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

Кроме того, осужденные к ограничению по военной службе не вправе реализовать положение, закрепленное в п. 3 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. они не могут предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность, если эта должность является вышестоящей по сравнению с той, которую они занимали на момент вынесения приговора.

Исключается также назначение военнослужащего на высшую воинскую должность в порядке продвижения по службе¹⁹¹.

Воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий — более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью¹⁹².

Следует отметить, что факт осуждения не входит в предусмотренный п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы перечень оснований перевода военнослужащего на низшую воинскую должность.

Согласно п. 15 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими ограничение по военной службе не препятствует иным, кроме повышения в должности, перемещениям осужденного военнослужащего, осуществляемым командованием в порядке служебной необходимости.

К таким служебным перемещениям относятся служебные командировки, перевод к новому месту военной службы, перевод в порядке плановой замены, назначение на иные воинские должности и др. При этом, под иными воинскими должностями понимаются равные и низшие воинские должности. Воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью. Воинская должность военнослужащего считается низшей, если для нее штатом предусмотрено более низкое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий — более низкий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Обо всех служебных перемещениях осужденного, оформленных соответствующим приказом командования, извещается военный суд для сведения и дальнейшего осуществления контроля за исполнением наказания.

Ограничение в праве на повышение в воинском звании означает, что на военнослужащих в период отбывания ограничения по военной службе не распространяется действие п. 2 ст. 47 Федерального закона «О во-

¹⁹¹ См. п. 13 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. (с последующими изменениями).

¹⁹² См. п. 12 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы.

инской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, в соответствии с которым воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании.

Факт осуждения не является основанием для понижения военнослужащего в воинском звании.

Ограничение в праве на включение в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания срока службы означает приостановление действия положения, закрепленного в п. 1 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», о том, что для прохождения военной службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок¹⁹³. В период отбывания ограничения по военной службе время службы не включается в выслугу лет для присвоения очередного звания.

Каких-либо иных ограничений по военной службе действующее уголовное законодательство не предусматривает, и, следовательно, иные права военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, за исключением перечисленных, ограничиваться не могут.

В частности, не подлежат какому-либо ограничению права военнослужащего:

а) на предоставление основного и дополнительного отпусков соответствующей продолжительности, время которых засчитывается в срок службы и наказания;

б) на получение жилья на равных с остальными военнослужащими условиях;

в) на охрану здоровья, на страховые гарантии и возмещение ущерба и т. д.

Время отбывания рассматриваемого наказания включается в общую выслугу лет, предоставляющую соответствующие права и социальные гарантии.

Тем не менее, несмотря на отсутствие в УК РФ каких-либо иных правоограничений для осужденных к ограничению по военной службе, в ч. 2 ст. 145 УИК РФ карательная суть рассматриваемого наказания усилена: «Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего командира воинской части перемещается на другую должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или иную местность».

Включение в УИК РФ и в подп. «к» п. 1 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы данных правоограничений вряд ли можно признать правомочным по следующим причинам.

Во-первых, перечисленные правоограничения не установлены уголовным законом.

Во-вторых, указанные правоограничения присущи другому самостоятельному виду наказания — лишению права занимать определенные должности, которое по смыслу ч. 3 ст. 47 УК РФ может назначаться в качестве дополнительного вида наказания, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и лично-

¹⁹³ См. также п. 2 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы.

сти виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности.

В-третьих, командир воинской части, который повторно оценивает «характер совершенного преступления и иные обстоятельства» и в соответствии со своей оценкой содеянного лишает военнослужащего права занимать командные должности, по сути, назначает ему дополнительное наказание, подменяя тем самым суд. Причем лишение права занимать определенные должности как вид уголовного наказания назначается на определенный срок (от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания), а срок перевода на должности, не связанные с руководством подчиненными, в порядке ч. 2 ст. 145 УИК РФ законодательно не определен, что делает данную меру даже более строгой, чем уголовное наказание.

В-четвертых, редакция ч. 2 ст. 145 УИК РФ не исключает возможность перемещения военнослужащего не только на равную, но и на низшую должность, так как низшая должность также является «другой» по отношению к занимаемой военнослужащим должности, что существенным образом может повлиять на правовой статус осужденного военнослужащего.

В-пятых, в соответствии со ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица, которому предоставлено право его увольнения, может быть оставлен на военной службе. При этом, несмотря на то что лишение свободы является гораздо более строгим наказанием, чем ограничение по военной службе, действующее законодательство не предусматривает возможности перевода условно осужденных военнослужащих на другую должность в связи с их осуждением. Налицо отсутствие единого подхода к регулированию уголовно-исполнительных и военно-служебных отношений.

В-шестых, согласно п. 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности. При перемещении военнослужащего, занимавшего должность, связанную с руководством подчиненными, могут возникнуть сложности с поиском должности, которая бы соответствовала вышеуказанным требованиям.

В-седьмых, есть вопросы по кругу осужденных военнослужащих, которые могут быть перемещены на другую должность. Указанная норма называет должностное лицо, которое принимает решение о перемещении военнослужащего на другую должность, — командир воинской части. Причем во взаимосвязи с п. 12 ст. 16 УИК РФ речь идет о командирах воинских частей, в которых проходят службу осужденные военнослужащие. Приказ министра обороны Российской Федерации «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» от 11 декабря 2004 г. № 410 определяет, что командиры воинских частей вправе назначать на воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до старшего лейтенанта включительно. Другие

категории военнослужащих назначаются на воинские должности приказами иных соответствующих командиров (начальников); например, министра обороны Российской Федерации, командующих войсками военных округов. Из буквального толкования вышеуказанных норм получается, что перемещение на другую должность возможно лишь в отношении осужденных военнослужащих, правом назначения на должность которых обладают только командиры воинских частей.

Однако подобная ситуация противоречит закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу равенства граждан перед законом, в соответствии с которым лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от должностного положения.

В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок судимости лиц, осужденных к ограничению по военной службе, составляет один год после отбытия наказания.

Назначение наказания в виде ограничения по военной службе.

Согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено только военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. К таким военнослужащим относятся лица, заключившие в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти, в котором указанным Федеральным законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, данное наказание не может быть назначено военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (в том числе и офицерам), а также гражданам, пребывающим в запасе, совершившим преступления против военной службы во время прохождения военных сборов.

Статья 51 УК РФ не содержит никаких ограничений назначения рассматриваемого наказания в зависимости от должностного положения, воинского звания или выслуги лет военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. Также не исключается возможность назначения ограничения по военной службе иностранным гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы, и военнослужащим женского пола.

Согласно п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы. Военная служба по контракту считается оконченной в день исключения военнослужащего из списков личного состава части.

Если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по призыву, но на момент вынесения приговора он заключил контракт о прохождении военной службы, то по смыслу ч. 1 ст. 51 УК РФ каких-либо препятствий для назначения наказания в виде ограничения по военной службе не имеется, поскольку законодатель связывает назначение этого вида наказания не с моментом совершения преступления, а с фактом прохождения военной службы по контракту.

В том случае, если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по контракту, но на момент вынесения приговора указанное лицо утратило статус военнослужащего,

проходящего военную службу по контракту, ограничение по военной службе ему назначено быть не может.

Наказание в виде ограничения по военной службе может быть назначено на срок от трех месяцев до двух лет. При этом, во всех статьях Особенной части УК РФ, санкции которых содержат данный вид наказания, определен только верхний предел (например, в ч. 1 ст. 336 УК РФ — до шести месяцев, в ч. 1 ст. 339 УК РФ — до одного года, в ч. 1 ст. 334 УК РФ — до двух лет).

Суд, избрав наказание в виде ограничения по военной службе, при определении срока наказания должен учесть положения ч. 1 ст. 51 УК РФ и назначить данное наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, но на срок не менее трех месяцев, так как в соответствии с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ) лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено наказание с учетом положений Общей части УК РФ.

В случае совершения военнослужащим преступления, не относящегося к числу воинских, за совершение которого предусмотрены исправительные работы, назначать военнослужащему исправительные работы, а затем производить их замену на ограничение по военной службе (как в случае с заменой лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части) не требуется, поскольку исправительные работы осужденным военнослужащим назначаться не могут.

В приговоре должно быть указано, что военнослужащему в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ назначается вид наказания в виде ограничения по военной службе в пределах срока исправительных работ, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (например, ч. 1 ст. 116 УК РФ — до шести месяцев, ч. 1 ст. 115 УК РФ — до одного года, ч. 2 ст. 116 УК РФ — от шести месяцев до одного года, ч. 1 ст. 121 УК РФ — от одного до двух лет). В случае когда в санкции статьи Особенной части УК РФ не указан нижний предел наказания в виде исправительных работ, минимальный срок ограничения по военной службе не может составлять менее трех месяцев, несмотря на то что минимальный срок исправительных работ, согласно ч. 2 ст. 50 УК РФ, составляет два месяца.

В ст. 51 УК РФ четко перечислены права, в осуществлении которых ограничивается военнослужащий в период срока отбывания данного вида наказания. Возможности применять эти ограничения частично, а не в полном объеме действующее законодательство не предусматривает.

При назначении наказания в виде ограничения по военной службе в качестве составной части наказания в приговоре суда должен быть определен размер удержаний в доход государства из денежного довольствия военнослужащего, но не свыше 20 %. Законодатель не устанавливает минимального размера удержаний, оставляя решение данного вопроса на усмотрение суда.

Вопрос о размере удержаний, составляющих содержание ограничения по военной службе, должен решаться с учетом того, что из денежного довольствия военнослужащего на момент вынесения решения уже могут производиться другие денежные удержания:

а) военнослужащие являются плательщиками подоходного налога по единой ставке в размере 13 % от суммы месячного денежного довольствия;

б) в соответствии с перечнем видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841), удержание алиментов производится с денежного довольствия (содержания), получаемого военнослужащими, в том числе: с оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок (доплат) и других дополнительных выплат денежного довольствия, имеющих постоянный характер. Согласно п. 1 ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей;

в) в соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ ежемесячные денежные удержания для возмещения причиненного военнослужащим ущерба производятся в размере 20 % месячного денежного довольствия, а для возмещения ущерба, причиненного в случаях, предусмотренных абз. 4 ст. 5 указанного Федерального закона, — в размере 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего;

г) взыскание может производиться по другим исполнительным документам, например исполнительным листам на взыскание с военнослужащего основного долга и процентов вследствие несвоевременного погашения полученного в банке кредита.

Очевидно, что размер обязательств военнослужащего при наличии нескольких оснований для удержаний из его денежного довольствия может составлять существенную часть, а в некоторых случаях и превышать размер самого денежного довольствия. Для того чтобы не лишать военнослужащего и его семью средств к существованию, в подобных случаях введены ограничения на совокупный размер удержаний из денежного довольствия военнослужащего.

Согласно ст. 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ при исполнении исполнительного документа с должника может быть удержано не более 50 % заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач до полного погашения взыскиваемых сумм. При удержании из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач по нескольким исполнительным документам за работником должно быть сохранено 50 % заработка. Указанные ограничения размера удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач, не применяются при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещении за ущерб, причиненный преступлением. В этих случаях размер удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач не может превышать 70 %.

Военнослужащие в данном случае находятся в более привилегированном положении, так как в соответствии с правилом, содержащимся в п. 2 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», если из денежного довольствия военнослужащего производятся другие денежные удержания, предусмотренные законодательством Российской Федерации, то общий размер всех денежных удержаний (даже в случае уплаты ими алиментов на несовершеннолетних де-

тей) не может превышать 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего.

На практике возникает вопрос: можно ли в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить осужденному военнослужащему наказание в виде ограничения по военной службе как более мягкий вид наказания, если им совершено:

а) преступление против военной службы, и в соответствующей статье не предусмотрено назначение ограничения по военной службе;

б) общеуголовное преступление, за совершение которого не предусмотрены исправительные работы?

Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, поскольку основания для назначения наказания в виде ограничения по военной службе, определенные в ст. 51 УК РФ, являются исчерпывающими и их расширение недопустимо.

При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня ограничения по военной службе (п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ срок ограничения по военной службе исчисляется в месяцах и годах. При сложении наказаний срок ограничения по военной службе может исчисляться в днях (ч. 2 ст. 72 УК РФ).

Время содержания военнослужащего под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок ограничения по военной службе из расчета один день содержания под стражей за три дня ограничения по военной службе (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

В соответствии со ст. 73 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено условно в случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Согласно ч. 3 ст. 73 УК РФ при назначении ограничения по военной службе испытательный срок, в течение которого осужденный военнослужащий должен своим поведением доказать свое исправление, должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет.

Суд, назначая условное осуждение, может возложить на условно осужденного военнослужащего исполнение обязанностей, перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Контроль за поведением условно осужденных военнослужащих, согласно ч. 6 ст. 73 УК РФ, осуществляется командованием воинских частей и учреждений.

Отмена условно осужденным военнослужащим условного осуждения и продление им испытательного срока осуществляется по общим правилам, предусмотренным в ст. 74 УК РФ.

Действующее законодательство не предусматривает возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в случае уклонения от отбывания этого наказания, как, например, в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ). Если военнослужащий в период отбывания наказания в виде ограничения по военной службе совершает уклонение от военной службы, его действия при наличии признаков составов соответствующих преступлений (ст.ст. 337, 338 УК РФ) должны квалифицироваться как преступления против порядка прохождения военной службы, а наказание должно назначаться по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Порядок исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Порядок приведения в исполнение наказания в виде ограничения по военной службе детально регламентирован в ст.ст. 143—148 УИК РФ и в разд. II Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Согласно ч. 12 ст. 16 УИК РФ ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу осужденные военнослужащие.

В соответствии с приговором суда командиром воинской части не позднее трех дней после получения поступивших из суда копии приговора и распоряжения о его исполнении издается приказ, в котором объявляется:

а) на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению воинского звания;

б) какой срок ему не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания;

в) в каком размере должны производиться, согласно приговору суда, удержания в соответствующий бюджет из денежного содержания осужденного военнослужащего в период отбывания им ограничения по военной службе.

О поступлении приговора, об издании соответствующего приказа и о принятии его к исполнению командир воинской части в трехдневный срок извещает суд, вынесший приговор. Копия приказа направляется в суд.

В целях реализации вступившего в законную силу приговора суда вышеуказанный приказ командира воинской части доводится до осужденного военнослужащего (ч. 1 ст. 143 УИК РФ). Пункт 13 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими предусматривает также обязательность доведения приказа командира воинской части об исполнении приговора до всего личного состава части, кадровых и финансовых органов.

С осужденным военнослужащим командиром воинской части проводится воспитательная работа, которая представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации необходимых морально-боевых качеств¹⁹⁴.

Воспитательная работа с осужденными военнослужащими должна быть, прежде всего, направлена на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, воинскому правопорядку.

В соответствии с п. 14 Основ организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации воспитательное воздействие на личный состав осуществляется с использованием следующих форм информационно-пропагандистской работы: плановое и оперативное ин-

¹⁹⁴ См. п. 3 Основ организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение № 1 к приказу министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2005 г. № 79).

формирование (военно-политическое, боевое, правовое, военно-техническое, медицинское и иное), единый день информирования, единый день правовых знаний, прослушивание и просмотр информационных и тематических радио- и телепередач, художественных, документальных и учебных кино- и видеофильмов, видео- и аудиоматериалов, собрания личного состава, прямое обращение командования к личному составу, вечера вопросов и ответов, встречи с командованием, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций патриотической направленности и традиционных религиозных конфессий, ветеранами войн, военной службы и труда, обмен опытом личного состава, ранее участвовавшего в боевых действиях, доведение приговоров военных судов об осуждении военнослужащих за воинские преступления, теоретические, научно-практические, военно-научные и иные конференции, тематические вечера, применение средств наглядной агитации и др.

Содержание воспитательных мероприятий с осужденными военнослужащими, согласно ст. 146 УИК РФ, должно учитывать: а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления; б) личность осужденного военнослужащего; в) его поведение и отношение к военной службе.

Прекращение исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе прекращается по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда (п. «а» ч. 1 ст. 172 УИК РФ).

В соответствии со ст. 147 УИК РФ не позднее чем за три дня до истечения установленного приговором суда и объявленного приказом по воинской части срока ограничения по военной службе командир воинской части должен издать приказ о прекращении исполнения рассматриваемого наказания с указанием даты прекращения. Копия приказа направляется в суд, вынесший приговор.

Освобождение от наказания в виде ограничения по военной службе. До истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть освобожден от дальнейшего отбывания ограничения по военной службе в порядке амнистии, помилования, в связи с заболеванием, делающим его негодным к военной службе, и по другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

В случае освобождения военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, в порядке амнистии применение акта об амнистии возлагается на командование воинских частей¹⁹⁵.

Анализируя положения ст. 82 УК РФ, можно прийти к выводу, что не исключается возможность применения отсрочки отбывания ограни-

¹⁹⁵ См.: подп. «ж» п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» от 26 мая 2000 г. № 399-III ГД; подп. «е» п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О порядке применения постановления Государственной Думы Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» от 30 ноября 2001 г. № 2173-III ГД.

чения по военной службе беременным военнослужащим женского пола и военнослужащим женского пола, имеющим малолетних детей.

Самостоятельным основанием для освобождения от наказания является заболевание, делающее негодными к военной службе¹⁹⁶ военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе. Возможность освобождения по указанному основанию военнослужащих, отбывающих ограничение по военной службе, предусмотрена в ч. 1 ст. 174 УИК РФ. Часть 3 ст. 81 УК РФ также посвящена освобождению от наказания военнослужащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Однако данное освобождение касается только военнослужащих, отбывающих арест либо содержание в дисциплинарной воинской части. В указанной норме не содержится упоминания об ограничении по военной службе. Если освобождение от ареста и содержания в дисциплинарной воинской части применимо к военнослужащим, то, вне всяких сомнений, это должно быть применимо и к лицам, отбывающим более мягкое наказание в виде ограничения по военной службе. Поэтому представляется допустимым расширительное толкование ч. 3 ст. 81 УК РФ, в соответствии с которым возможно применение предписаний указанной нормы и к лицам, отбывающим ограничение по военной службе, потерявшим возможность несения военной службы по состоянию здоровья.

Освобождение от наказания является комплексным междисциплинарным институтом, включающим в себя нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. В этой связи важное значение имеет место норм указанных отраслей права в регламентации освобождения от отбывания наказания. Как известно, уголовно-правовая норма является материальной основой, порождающей соответствующие нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Последние определяют способ и порядок реализации нормы материального права. В рассматриваемой сфере правового регулирования отчетливо можно выделить приоритеты уголовно-правовых норм по отношению к уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным нормам. Определяющая роль уголовно-правовых норм проявляется в том, что они закрепляют на законодательном уровне освобождение от уголовного наказания как одно из направлений воздействия на конкретно преступника и преступность в целом. Также они определяют виды, содержание и основания освобождения от наказания, т. е. формулируют ключевые юридические категории. Уголовно-исполнительные нормы имеют прикладное значение: они определяют порядок освобождения от отбывания наказания, а также регулируют вопросы оказания помощи осужденным, освобождаемым от наказания и осуществления за ними контроля. Уголовно-процессуальные нормы включают материальные основания, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовного наказания, в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), определяют порядок взыскания процессуальных издержек с осужденного, освобожденного от наказания (ст. 132 УПК РФ). Поэтому освобождению от отбывания ограничения по военной службе в связи с заболеванием, делающим военнослужаще-

¹⁹⁶ Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

го негодным к военной службе, необходимо придать материальный характер и устранить несогласованность ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 1 ст. 174 УИК РФ. Это можно сделать путем дополнения содержащегося в ч. 3 ст. 81 УК РФ перечня видов наказаний ограничением по военной службе.

Осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе, в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы могут быть досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой (ч. 2 ст. 174 УИК РФ). Это полностью согласуется со ст. 148 УИК РФ, в соответствии с которой отбывание военнослужащим наказания в виде ограничения по военной службе не препятствует его увольнению с военной службы. При этом, военнослужащие могут быть уволены по истечении срока военной службы или досрочно.

По смыслу ст. 148 УИК РФ до истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть¹⁹⁷ уволен с военной службы по любому из оснований, которые предусмотрены в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и при наличии которых военнослужащий подлежит увольнению с военной службы (например, по истечении срока контракта), может быть досрочно уволен с военной службы (например, в связи с организационно-штатными мероприятиями) или имеет право на досрочное увольнение с военной службы (например, в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта).

В соответствии с п. 3 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение с военной службы является одним из элементов прохождения военной службы и относится к числу обстоятельств (событий), которыми в соответствии с федеральными законами и указанным Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих. Увольнение с военной службы предусматривает оформление ряда документов, к числу которых, например, относятся: рапорт военнослужащего, заключение аттестационной комиссии, лист беседы. Военнослужащий считается уволенным со дня издания приказа по личному составу об увольнении с военной службы. Причем дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части не совпадает с датой издания приказа о его увольнении. Военнослужащий исключается из списков личного состава воинской части через определенное время после издания приказа об увольнении.

Как представляется, непосредственно после издания приказа об увольнении с военной службы командир воинской части обязан, руководствуясь ст. 148 УИК РФ, направить представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Согласно п. 19 ст. 397 УПК РФ к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, относится вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военно-

¹⁹⁷ Под словами «может быть» следует понимать саму возможность увольнения военнослужащего в этот период, а не ограничение оснований увольнения военнослужащего только теми, которые предусмотрены в п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и при наличии которых военнослужащий *может быть* уволен с военной службы.

служащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК РФ.

При замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд вправе назначить уволенному военнослужащему любое из следующих наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; обязательные работы.

При замене ограничения по военной службе на штраф размер штрафа должен определяться судом в установленных ч. 2 ст. 46 УК РФ пределах с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Как представляется, во внимание должны приниматься сложности с трудоустройством, возникающие у военнослужащих после увольнения с военной службы, которые способны повлиять на имущественное положение осужденного и его семьи.

В случае замены неотбытой части ограничения по военной службе исправительными или обязательными работами по смыслу ст.ст. 71, 72 УК РФ одному дню ограничения по военной службе соответствуют один день исправительных работ или восемь часов обязательных работ. Если военнослужащий был уволен с военной службы по состоянию здоровья, суд при замене ограничения по военной службе обязан учитывать, что обязательные и исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы. Также не может быть произведена замена рассматриваемого наказания обязательными и исправительными работами увольняемым беременным военнослужащим женского пола и военнослужащим женского пола, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Решение суда по поступившему представлению должно состояться до момента исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, чтобы сразу после утраты осужденным статуса военнослужащего он мог отбывать более мягкое наказание.

Следует отметить, что действующая редакция ст. 79 УК РФ не предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих ограничение по военной службе, в связи с чем представляется необходимым привести редакцию п. 20 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими в соответствии со ст. 79 УК РФ.

Основанием для замены неотбытой части ограничения по военной службе более мягким видом наказания может являться только увольнение осужденного военнослужащего с военной службы. Замена неотбытой части ограничения по военной службе более мягким видом наказания по другим основаниям (например, с учетом его поведения в период отбывания наказания в порядке ст. 80 УК РФ) не допускается.

Арест с содержанием на гауптвахте

Арест как вид уголовного наказания предусмотрен п. «и» ст. 44 УК РФ. Основания и порядок его применения установлены в ст. 54 УК РФ, согласно которой арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Арест может быть применен к военнослужащим на срок от одного до шести месяцев. Арест относится

к числу наказаний, которые не препятствуют дальнейшему прохождению осужденными военной службы. В связи с этим порядок и условия исполнения ареста в отношении военнослужащих имеют существенную специфику по сравнению с общим порядком и условиями исполнения данного вида наказания, предусмотренными в гл. 10 УИК РФ. Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих регламентировано в самостоятельной главе УИК РФ — гл. 19.

Условия и порядок отбывания ареста военнослужащими, в отличие от гражданских лиц, определяются не только нормами гл. 10 и 19 УИК РФ, но и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в частности Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302).

Арест назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту. В связи с тем что УК РФ не содержит запрета на назначение ареста женщинам, арест может назначаться также и военнослужащим женского пола, за исключением беременных и имеющих детей в возрасте до 14 лет (ч. 2 ст. 54 УК РФ).

По общему правилу наказание в виде ареста должно исполняться арестным домом. Военнослужащие в соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ отбывают арест на гауптвахте.

При назначении ареста гражданам, пребывающим в запасе, за совершение преступлений (в том числе и против военной службы) во время прохождения ими военных сборов арест исполняется в общем порядке арестным домом. В том случае, если преступление совершено военнослужащим в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора он уволен с военной службы, то назначенный ему арест также исполняется арестным домом.

В отношении военнослужащих наказание в виде ареста исполняется командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт. Гауптвахты для осужденных военнослужащих, а также соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт не являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. В части исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих гауптвахты — специальные места отбывания наказания, соединенного с прохождением осужденными военной службы.

Гауптвахтой называется специально оборудованное помещение для содержания военнослужащих, указанных в пп. 2 и 3 приложения № 14 «О гауптвахте» к УГ и КС ВС РФ (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), в условиях изоляции в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях.

Гауптвахта может быть гарнизонной или войсковой (корабельной). Войсковые (корабельные) гауптвахты создаются приказом начальника гарнизона (командира соединения) при отсутствии на гарнизонной гауптвахте достаточного количества мест и оборудуются только для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых дисциплинарному аресту и задержанных солдат (матросов) и сержантов (старшин) по правилам, предусмотренным для гарнизонной гауптвахты. Содержание военнослужащих, осужденных к аресту, на войсковых (корабельных) гауптвахтах не допускается.

Начальник гарнизонной гауптвахты назначается приказом командующего войсками военного округа и подчиняется непосредственно военному коменданту гарнизона (ст. 18 УГ и КС ВС РФ).

На гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт арест отбывают осужденные военнослужащие всех категорий, вне зависимости от их военно-правового статуса: проходящие военную службу как по призыву, так и по контракту, имеющие различные воинские звания. Однако осужденные к аресту военнослужащие в зависимости от их принадлежности к тому или иному составу на гауптвахтах содержатся раздельно (см. ст. 150 УК РФ).

Кроме военнослужащих, осужденных военным судом к аресту, на гауптвахте могут содержаться военнослужащие (п. 2 приложения № 14 к УГ и КС ВС РФ):

— подвергнутые дисциплинарному аресту на срок, указанный в постановлении суда (см. Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ);

— обвиняемые в совершении преступлений (в приложении «О гауптвахте» понятие «обвиняемые» включает в себя понятия «подсудимые» и «осужденные», если не предусмотрено иное); подозреваемые в совершении преступления или заключенные под стражу по судебному решению — не более 48 часов с момента задержания или заключения под стражу; в случае отложения судом принятия решения об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу военнослужащие могут содержаться на гауптвахте еще не более 72 часов с момента принятия судом такого решения; в исключительных случаях, когда доставка военнослужащих, заключенных под стражу, в следственный изолятор невозможна из-за отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, они могут содержаться на гауптвахте до 30 суток. Осужденные военнослужащие содержатся на гарнизонной гауптвахте до вступления обвинительного приговора в законную силу;

— подозреваемые в совершении преступления или заключенные под стражу по судебному решению;

— задержанные.

В соответствии с п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими осужденные военнослужащие отбывают весь срок наказания на одной гауптвахте по месту дислокации воинской части. Осужденные к аресту, отбывающие наказание в арестных домах, также отбывают весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме. Однако в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в арестном доме, допускается его перевод в другой арестный дом (см. ст. 68 УИК РФ). В связи с этим представляется возможным перевод военнослужащего, отбывающего арест на гауптвахте по месту дислокации воинской части, на другую гауптвахту при наличии оснований, указанных в ч. 3 ст. 68 УИК РФ.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ и ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-исполни-

тельного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ положения УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ареста (в том числе в отношении осужденных военнослужащих) вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

Кроме существующих гауптвахт, органы военного управления могут создавать новые специальные гауптвахты для осужденных либо организовывать новые отделения для осужденных на гарнизонных гауптвахтах. В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации практически созданы все необходимые условия для исполнения ареста на гарнизонных гауптвахтах, существует необходимая нормативная база, и при наличии соответствующего федерального закона данный вид наказания мог бы применяться в отношении всех составов военнослужащих.

В соответствии со ст. 150 УИК РФ осужденные военнослужащие из числа лиц офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих. Осужденные военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава. Осужденные военнослужащие, проходящие службу по призыву, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту. Осужденные военнослужащие содержатся отдельно от военнослужащих, арестованных по иным основаниям.

Наличие дифференциации в содержании осужденных военнослужащих способствует обеспечению эффективного воспитательно-исправительного воздействия. Раздельное содержание осужденных военнослужащих основано на общепризнанных принципах и нормах международного права, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными (см. ст. 3 УИК РФ), обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания.

В соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами, принятыми Комитетом министров Совета Европы в 2006 г., размещение заключенных должно производиться с уважением различных аспектов человеческого достоинства.

Установленное в ст. 150 УИК РФ раздельное содержание осужденных военнослужащих полностью отвечает интересам исполнения наказания, учитывает специфику военной службы, различный статус содержащихся на гауптвахте военнослужащих и является одним из основных режимных требований исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих.

Порядок прохождения военной службы осужденными военнослужащими различен (по призыву и по контракту). Осужденные относятся к разным составам военнослужащих (солдаты, матросы, сержанты, старшины; прапорщики и мичманы; офицеры) и имеют различные воинские звания (рядовой, младший сержант, старший прапорщик, лейтенант, капитан и др.) (см. ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Наличие у военнослужащих персональных воинских званий является одной из особенностей военной службы как вида федеральной государственной службы и должно учитываться при исполнении наказания в виде ареста.

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УИК РФ осужденные военнослужащие офицерского состава содержатся отдельно от других категорий военно-

служащих. В п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими указано, что осужденные военнослужащие из числа офицеров содержатся отдельно от других составов осужденных военнослужащих. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает именно составы военнослужащих, а не категории. В этой связи редакция п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими полностью соответствует положениям военного законодательства.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах к офицерскому составу относятся младшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «младший лейтенант», «лейтенант», «старший лейтенант», «капитан» и соответствующие им корабельные воинские звания); старшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «майор», «подполковник», «полковник» и соответствующие им корабельные воинские звания) и высшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «генерал-майор», «генерал-лейтенант», «генерал-полковник» и другие звания и соответствующие им корабельные воинские звания) (см. ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Часть 2 ст. 150 УИК РФ устанавливает, что осужденные военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава. В соответствии с п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими осужденные, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих, имеющих воинские звания рядового (матроса). Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» не выделяет в составах военнослужащих «военнослужащих рядового состава».

В соответствии с ч. 3 ст. 150 УИК РФ требования о раздельном содержании распространяются также на осужденных военнослужащих, проходящих службу по призыву, и осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту. В п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими указано на прохождение осужденными военнослужащими по призыву или по контракту именно военной службы.

В связи с тем что УК РФ допускает назначение ареста с содержанием на гауптвахте военнослужащим женского пола, за исключением беременных и имеющих детей в возрасте до 14 лет, несмотря на отсутствие прямого указания в УИК РФ, вполне очевидно, что военнослужащие женского пола должны содержаться на гауптвахте отдельно от остальных военнослужащих с соблюдением всех требований, установленных в ст. 150 УИК РФ.

Согласно ст. 151 УИК РФ военнослужащие, осужденные к аресту, должны быть направлены на гауптвахту для отбывания ареста в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора.

Порядок направления осужденных военнослужащих на гауптвахту, кроме указанной статьи, определен Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, а также иными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федера-

ции и зависит от избрания судом в отношении военнослужащего меры пресечения в виде заключения под стражу до вынесения приговора.

Военнослужащие, осужденные к аресту, в отношении которых до суда не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, должны быть направлены под конвоем на гауптвахту для отбывания ареста в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора (см. п. 24 вышеназванных Правил). В этом случае военный суд, вынесший приговор об осуждении военнослужащего к аресту, направляет в воинскую часть, в которой проходит военную службу осужденный военнослужащий, распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора.

Срок наказания в виде ареста для осужденного военнослужащего, в отношении которого не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, подлежит исчислению с момента принятия его под конвоем для сопровождения на гауптвахту.

Осужденные к аресту военнослужащие, в отношении которых до суда была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, направляются на гауптвахту из зала суда под конвоем сразу после вынесения военным судом приговора.

Время содержания под стражей осужденного военнослужащего до судебного разбирательства засчитывается в сроки ареста из расчета один день содержания под стражей за один день ареста (см. ст. 72 УК РФ).

Направление, конвоирование и прием на гауптвахту военнослужащих, осужденных к аресту, осуществляется в соответствии с требованиями УГ и КС ВС РФ.

В соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими во всех случаях, независимо от того, избиралась или нет мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении военнослужащего, осужденного к аресту, направление на гауптвахту для отбывания ареста осуществляется под конвоем (см. п. 24 вышеназванных Правил). Самостоятельное следование военнослужащих (в том числе офицерского состава, а также прапорщиков и мичманов), осужденных к аресту, на гауптвахту для отбывания наказания не допускается.

Конвоируемые военнослужащие направляются на гауптвахту, расположенную на территории воинской части, в пешем порядке или на транспортном средстве, а на гауптвахту, находящуюся за пределами этой территории, — на транспортном средстве. Транспортное средство должно быть специально оборудовано: иметь закрывающийся на замок отсек для конвоируемых военнослужащих и места для размещения конвойных.

Состав конвоя, вооружение и особые обязанности конвойных определяются военным комендантом гарнизона (начальником штаба воинской части) в каждом случае отдельно. Конвой может состоять из одного или нескольких конвойных, в последнем случае один из них назначается старшим конвоя.

Конвойный обязан применять физическую силу и специальные средства на основании и в случаях, предусмотренных пп. 40—43 приложения «О гауптвахте» к УГ и КС ВС РФ и ст. 221 данного Устава.

Военный комендант гарнизона (начальник штаба воинской части) направляет с конвойным на гауптвахту следующие документы:

- а) копия приговора;
- б) решение суда об исполнении приговора;
- в) служебная характеристика и медицинская книжка;
- г) документ, удостоверяющий личность военнослужащего;
- д) опись личных вещей (в двух экземплярах), подписанная командиром подразделения и военнослужащим, принимаемым на гауптвахту, в которую заносится сумма денег, ценности и другие вещи, которые разрешается и которые необходимо иметь на гауптвахте в соответствии с правилами содержания военнослужащих на гауптвахте;
- е) аттестат военнослужащего на продовольствие.

Осужденные военнослужащие принимаются на гарнизонную гауптвахту начальником гауптвахты, а в его отсутствие — начальником караула.

При приеме военнослужащих начальник гауптвахты (начальник караула, дежурный по воинской части) обязан:

- а) проверить наличие у них вышеуказанных документов и вещей, которые необходимо иметь в соответствии с правилами содержания военнослужащих на гауптвахте;
- б) произвести личный досмотр военнослужащих, досмотр вещей, находящихся при них, изъять для хранения поясные ремни, вещи и ценности, которые не положено иметь в камере;
- в) записать необходимые сведения в именной список военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, и в соответствующий раздел книги учета военнослужащих, содержащихся на гауптвахте;
- г) довести под роспись распорядок дня, установленный на гауптвахте, права и обязанности (правила поведения) соответствующего состава военнослужащих, содержащихся на гауптвахте;
- д) выполнить другие требования правил содержания военнослужащих на гауптвахте, касающиеся их приема на гауптвахту.

Отбывание ареста осужденными военнослужащими не препятствует дальнейшему прохождению ими военной службы. В связи с этим порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими, кроме норм уголовно-исполнительного законодательства, определяются нормами военного законодательства. В ст. 152 УИК РФ конкретизированы положения ст. 5 УИК РФ, в которой определены особенности действия уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в отношении осужденных военнослужащих.

Прежде всего, порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими определены нормами Общей части УИК РФ, в которых установлены общие для всех видов наказаний положения (см. ст.ст. 1, 7, 8, 9, 11 УИК РФ и др.), а также нормами гл. 10 УИК РФ, регламентирующей порядок и условия исполнения ареста (см. ст.ст. 68—72 УИК РФ).

В отношении осужденных военнослужащих порядок и условия отбывания ими ареста дополнительно конкретизированы в нормах УГ и КС ВС РФ (в части регламентации порядка содержания военнослужащих на гауптвахте) и Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Военнослужащим, осужденным к аресту, разрешается иметь в камерах свои книги, туалетные и письменные принадлежности. На время, отведенное для сна, такому военнослужащему выдаются постельные принадлежности (одеяло, две простыни, подушка с верхней наволочкой и матрац).

Передвижение без конвоя осужденных к аресту не разрешается. Осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа. Начальник гауптвахты вправе привлекать осужденных к труду и к занятиям по военной подготовке не более четырех часов в день (см. п. 26 вышеназванных Правил).

Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости, продукты питания. При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание осужденных, содержащихся на гауптвахте, осуществляется по нормам, установленным для соответствующих категорий военнослужащих, в общем порядке, установленном законодательством об обороне Российской Федерации.

В соответствии со ст. 153 УИК РФ за примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе к осужденным военнослужащим могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания либо зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично.

За нарушение порядка отбывания наказания к осужденным военнослужащим могут применяться меры взыскания в виде выговора или перевода в одиночную камеру на срок до 10 суток.

Установленные в указанной статье меры поощрения и взыскания направлены на реализацию принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (см. ст. 8 УИК РФ). В связи с тем что осужденные военнослужащие при отбывании ареста продолжают проходить военную службу (по призыву или по контракту), к ним применяется специальная система мер поощрения и взыскания, являющаяся не только важным средством исправительного воздействия, но и средством воспитания военнослужащих, поддержания на гауптвахте установленного порядка прохождения военной службы, воинской дисциплины и воинского правопорядка.

Основанием для применения мер поощрения является примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе осужденного военнослужащего.

Под примерным поведением осужденного военнослужащего понимается поведение, в течение длительного времени соответствующее порядку и правилам отбывания наказания, установленным уголовно-исполнительным законодательством, а также воинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Добросовестное отношение к военной службе означает честное и тщательное исполнение осужденным военнослужащим всех установленных обязанностей военной службы, характеризующееся его готовностью отдавать время, силы и энергию для достижения общественно полезных целей, строгим соблюдением установленных правил и норм поведения, общественной морали и нравственности, а также неспособностью к сознательному, намеренному совершению поступков, противоречащих установленным правилам и нормам.

Благодарность объявляется в устной или письменной форме, остальные поощрения — только в письменной форме. К осужденному военнослужащему, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (см. ст. 114 УИК РФ).

Зачет времени отбывания взыскания в виде ареста осужденным военнослужащим в срок военной службы полностью или частично Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы не предусмотрен. Однако, несмотря на это, такой зачет может применяться к осужденным военнослужащим в качестве меры поощрения.

В качестве мер взыскания за нарушение порядка отбывания наказания к осужденным военнослужащим могут применяться выговор или перевод в одиночную камеру на срок до 10 суток. Основанием для применения указанных мер взыскания является нарушение осужденным военнослужащим порядка отбывания наказания, который включает в себя также соблюдение воинского правопорядка и воинской дисциплины, установленных общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в которых определяется противоправность и наказуемость дисциплинарных проступков военнослужащих.

Воинский дисциплинарный проступок — это противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности (ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания — только в письменной форме (см. ст. 117 УИК РФ).

В одиночной камере обеспечивается строгая изоляция осужденного военнослужащего. Осужденным запрещаются все свидания, получение посылок, передач и бандеролей (см. п. 27 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

При нарушении осужденным военнослужащим порядка отбывания наказания или воинской дисциплины комендант гарнизона (начальник гарнизона) может ограничиться напоминанием о его обязанностях и воинском долге, а в случае необходимости применить меры взыскания. При этом, он должен учитывать, что налагаемое взыскание как мера поддержания порядка отбывания наказания, укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, которые устанавливаются в результате проведенного разбирательства.

К осужденным военнослужащим не могут применяться иные меры поощрения и взыскания военнослужащих, предусмотренные ДУ ВС РФ.

Правом применения мер поощрения и взыскания к осужденным военнослужащим пользуются военный комендант и начальник гарнизона. Причем правом применения меры поощрения в виде зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы пользуется только начальник гарнизона по рапорту военного коменданта гарнизона.

Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным военнослужащим, являются, прежде всего, средствами исправительного воздействия. Установленные меры поощрения и взыскания должны приме-

няться к осужденным военнослужащим с учетом положений ДУ ВС РФ, а также конкретных обстоятельств, личности осужденного и его предыдущего поведения (см. п. 27 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

В соответствии со ст. 154 УИК РФ время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается. Во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья. Осужденным военнослужащим за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Во время отбывания ареста правовой статус осужденного военнослужащего ограничен и существенным образом отличается от единой системы правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения военной службы, установленных для всех военнослужащих.

Под прохождением военной службы понимается процесс изменения служебно-правового положения военнослужащих, обусловленный определенными юридическими фактами (явлениями, событиями) в период военной службы. Прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства, которыми определяется служебно-правовое положение военнослужащих (см. п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237)).

Особенности прохождения военной службы военнослужащими, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, определяются УК РФ, УИК РФ, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (см. п. 4 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В вышеуказанной статье УИК РФ содержится исчерпывающий перечень ограничений в объеме правового статуса осужденного военнослужащего, продолжающего проходить военную службу:

1) время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается;

2) во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья;

3) за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Данные ограничения обусловлены особенностями правового положения осужденного военнослужащего и носят временный характер. Огра-

ничение каких-либо иных прав военнослужащего в связи с отбыванием ареста не допускается.

Приостановление на время отбывания ареста общих сроков военной службы и сроков присвоения очередного воинского звания, запрет на представление к очередному воинскому званию и назначение на вышестоящую должность, а также выплата денежного содержания только в размере оклада по воинскому званию обусловлены тем, что осужденный военнослужащий при отбывании ареста лишен возможности исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности в течение всего срока наказания.

Со сроками военной службы связано возникновение, изменение или прекращение военно-служебных правоотношений. Их приостановление влечет за собой для осужденных военнослужащих наступление неблагоприятных последствий, связанных с увеличением продолжительности военной службы по призыву и по контракту, несвоевременностью получения определенных льгот, права на пенсионное обеспечение и др.

В порядке поощрения за примерное поведение и добросовестное отношение к службе к осужденным военнослужащим может быть применен зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично (см. ст. 153 УИК РФ).

Присвоение воинского звания и назначение на воинскую должность непосредственно связано с прохождением военной службы. Осужденный военнослужащий лишается на время отбывания ареста возможности как представления к очередному воинскому званию, так и назначения на вышестоящую должность.

Наличие у военнослужащих персональных воинских званий является одной из особенностей военной службы. Воинские звания отчетливо отражают военную квалификацию, служебный стаж, положение и авторитет каждого военнослужащего. Кроме того, воинские звания оказывают существенное влияние на условия и порядок прохождения военной службы соответствующими составами военнослужащих и объем их служебных и личных прав. Воинские звания присваиваются военнослужащим персонально. Очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

В связи с тем что время отбывания ареста в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания (в срок военной службы в присвоенном воинском звании) не засчитывается, осужденный военнослужащий не может быть представлен к очередному воинскому званию.

В целях реализации конституционного права граждан на труд посредством прохождения военной службы государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, занятие воинских должностей и назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе (см. ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предумо-

тренных штатом воинских званий — более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Назначение военнослужащего на высшую воинскую должность производится: 1) в порядке продвижения по службе (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, — с его согласия); 2) по итогам конкурса (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту).

Преимущественное право при назначении на высшую воинскую должность предоставляется военнослужащему, рекомендованному на такую воинскую должность аттестационной комиссией воинской части, в которой он проходит военную службу, проявившему при исполнении обязанностей военной службы высокие профессиональные качества и организаторские способности или ранее назначенному на низшую воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства (см. ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

Очевидно, что осужденный военнослужащий не может отвечать требованиям, предъявляемым к порядку назначения на высшую должность.

Представление к очередному воинскому званию и назначение на высшую воинскую должность возможно только после отбывания военнослужащим ареста.

Военнослужащий может быть переведен к новому месту военной службы из одной воинской части в другую (в том числе находящуюся в другой местности) в пределах Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований или органов) по служебной необходимости; в порядке продвижения по службе; по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии; по семейным обстоятельствам по личной просьбе (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту); по личной просьбе (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту); в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с плановой заменой (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) и др. (см. ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы).

Во время отбывания ареста местом службы осужденного военнослужащего является гауптвахта, поэтому его перевод на новое место службы в это время невозможен. Перевод осужденного военнослужащего из одной гауптвахты на другую, допускаемый в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, в соответствии с ч. 3 ст. 68 УИК РФ является переводом не на новое место службы, а на новое место отбывания ареста.

С учетом того что срок ареста не включается в общий срок военной службы, во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья.

Осужденный военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе на основании проведенного медицинского освидетельствования (см. Постановление Правительства

Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 25 февраля 2003 г. № 123; приказ министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200).

Осужденные военнослужащие, признанные негодными к военной службе, представляются командирами частей к досрочному освобождению от наказания в судебном порядке по месту прохождения службы. После вынесения судом определения о досрочном освобождении от наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким эти лица досрочно увольняются с военной службы их командирами и начальниками.

Увольнение осужденного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с признанием его негодным к военной службе производится в отставку, и на воинский учет он не ставится.

Кроме состояния здоровья, возможны и иные основания для досрочного увольнения военнослужащих, проходящих службу по призыву или по контракту, с военной службы (см. ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Досрочное освобождение от ареста или замена его более мягким наказанием в силу возникновения иных оснований для увольнения с военной службы невозможны.

В соответствии со ст. 79 УК РФ осужденный к аресту военнослужащий по общему правилу не подлежит условно-досрочному освобождению. Освобождение от этого наказания возможно на основании акта амнистии или помилования. На осужденных к аресту военнослужащих распространяются также общие правила освобождения от наказания в связи с болезнью (см. чч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ). Кроме того, военнослужащие, отбывающие арест, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (см. ч. 3 ст. 81 УК РФ). В таком случае суд должен рассмотреть вопрос об освобождении военнослужащего от дальнейшего отбывания ареста либо замене его другим видом наказания.

Денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты). Осужденным военнослужащим за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в связи с нахождением под арестом определен приказом министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200. В соответствии с п. 66 Порядка военнослужащим, осужденным к наказанию в виде ареста (с содержанием на гауптвахте), за время отбывания ареста выплачивается:

- 1) проходящим военную службу по контракту, — оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду;
- 2) проходящим военную службу по призыву, — оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия указанным военнослужащим не выплачиваются.

Размеры окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) с соблюдением условия единства основных норм денежного довольствия военнослужащих.

Основанием для производства указанных выплат осужденным военнослужащим является приказ командира воинской части по прежнему месту службы военнослужащих, изданный во исполнение приговора суда.

Вполне очевидно, что приведенные положения приказа министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 не согласованы с ч. 3 ст. 154 УИК РФ. С одной стороны, нормы военного законодательства допускают выплату осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, помимо оклада по воинскому званию, дополнительно оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду, что не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством. С другой стороны, в связи с тем что денежное содержание военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, состоит только из оклада по воинской должности и им не устанавливаются оклады по воинским званиям, выплата которых предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством, военное законодательство допускает выплату указанным военнослужащим, осужденным к аресту, оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Содержание в дисциплинарной воинской части

Содержание в дисциплинарной воинской части является самым строгим воинским наказанием.

В соответствии со ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Следует отметить, что в ст. 55 УК РФ состав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к которым может быть применено содержание в дисциплинарной воинской части, определен не в соответствии со ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Данной нормой военного законодательства рассматриваемый состав назван «Солдаты, матросы, сержанты, старшины», в ней же определено, что рядовой — это не часть вышеуказанного состава, а войсковое воинское звание. Таким образом, в ст. 55 УК РФ не упоминаются солдаты, матросы и старшины, к которым на практике применяется рассматриваемое наказание.

Обязательными условиями назначения содержания в дисциплинарной воинской части является наличие у военнослужащего гражданства Российской Федерации (с 2004 г. в воинских формированиях Российской Федерации вправе проходить военную службу и иностранные граждане) и годность к военной службе по состоянию здоровья.

Данное наказание может применяться также к курсантам военных образовательных учреждений при условии, что они достигли возраста 18 лет и не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Не исключается возможность применения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, которые еще не приняли Военную присягу.

Поскольку призыву на военную службу в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» подлежат только граждане мужского пола, в настоящее время не имеется правовых оснований для применения содержания в дисциплинарной воинской части к военнослужащим женского пола. К сожалению, это очевидное обстоятельство не всегда учитывается законодателем. Например, ст. 158 УИК РФ предоставляет осужденным военнослужащим право на длительные свидания не только с супругой, но и с супругом. Согласно Постановлению Государственной Думы Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 2173-III ГД освобождению по амнистии подлежали военнослужащие женского пола, отбывающие наказание в дисциплинарных воинских частях.

Данное наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Применение рассматриваемого наказания в силу ст.ст. 55 и 73 УК РФ возможно как реально, так и условно.

Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части осуществляется в соответствии со ст. 5, ч. 3 ст. 15, чч. 2 и 12 ст. 16, а также гл. 12 (в части обеспечения режима в дисциплинарной воинской части), гл. 20, 21, 24 УИК РФ.

Правовое регулирование исполнения содержания в дисциплинарной воинской части осуществляется и другими федеральными законами. Например, гл. 39, 40, 46, 47 УПК РФ, гл. III Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в части оснований и порядка привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности).

Соединенность отбывания наказания с дальнейшим прохождением военной службы обуславливает необходимость использования общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации для регламентации военно-служебной составляющей комплексного правового статуса осужденных военнослужащих, порядка несения внутренней и караульной служб в дисциплинарной воинской части, а также других вопросов, связанных с функционированием специфических воинских частей. При этом, общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской

Федерации применяются в части, не противоречащей уголовно-исполнительному законодательству.

Специальными нормативными правовыми актами военно-пенитенциарного законодательства, регулирующими исполнение содержания в дисциплинарной воинской части, являются:

— Положение о дисциплинарной воинской части (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 1997 г. № 669);

— Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302, с изменениями).

Имеется также ряд иных нормативных правовых актов различной юридической силы, которые используются в процессе исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Рассматриваемое наказание исполняется в условиях дальнейшего прохождения военной службы осужденными в специально предназначенных для этого дисциплинарных воинских частях (отдельных дисциплинарных батальонах и отдельных дисциплинарных ротах), которые входят в структуру Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем, в дисциплинарные воинские части Министерства обороны Российской Федерации направляются осужденные военнослужащие, проходящие военную службу не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и в других войсках, воинских формированиях и органах страны.

Дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами министра обороны Российской Федерации по представлению командующих войсками военных округов (командующих флотами). Определение организационной структуры дисциплинарных воинских частей и их численности относится к ведению Министерства обороны Российской Федерации.

Общее руководство дисциплинарными воинскими частями возлагается на командующих войсками военных округов.

Направление и прием осужденных военнослужащих в дисциплинарные воинские части осуществляется в соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (далее также — Правила).

Военнослужащие, осужденные к направлению в дисциплинарную воинскую часть, до вступления приговора в законную силу содержатся на гауптвахте в порядке, установленном УГ и КС ВС РФ (см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г.).

Перед направлением в дисциплинарную воинскую часть, по медицинским показаниям, осужденные военнослужащие могут повторно освидетельствоваться военно-врачебной комиссией для определения степени годности к военной службе (п. 40 Правил).

Осужденный военнослужащий направляется в дисциплинарную воинскую часть после вступления приговора в законную силу, который согласно п. 30 Правил является основанием для содержания осужденных в дисциплинарной воинской части. При этом, срок отбывания наказания в дисциплинарной воинской части исчисляется со времени, указанного в приговоре (п. 39 Правил).

После получения из суда распоряжения об исполнении вступившего в законную силу приговора командир части обязан в трехдневный срок

направить осужденного в дисциплинарную воинскую часть под конвоем. Направление в дисциплинарную воинскую часть осужденных военнослужащих других войск и воинских формирований, а также военнослужащих других округов (флотов), производится в тот же срок распоряжением начальников гарнизонов по месту осуждения.

Командир части (начальник гарнизона) направляет с начальником конвоя в дисциплинарную воинскую часть:

- а) сопроводительный документ;
- б) копию приговора суда и распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора, а в случае изменения приговора также и копию кассационного определения суда;
- в) учетно-послужную карточку, морально психологическую характеристику и медицинскую книжку;
- г) военный билет;
- д) продовольственный, вещевой и денежный аттестаты;
- е) личные вещи с описью (в двух экземплярах), подписанной командиром воинской части (начальником гарнизона) или начальником штаба воинской части и осужденным, в которую заносятся ордена, медали, нагрудные знаки (если он их не лишен по приговору суда, о чем делается запись в документах), документы к ним, деньги, ценности и все остальные вещи осужденного.

При осуждении военнослужащих из других военных округов, флотов командир воинской части, в которой проходил военную службу осужденный, незамедлительно высылает командиру дисциплинарной воинской части по месту осуждения виновного продовольственный, вещевой, денежный аттестаты и другие документы на осужденного (п. 41 Правил).

Осужденные военнослужащие (в том числе проходящие военную службу по контракту), направляемые в дисциплинарную воинскую часть, обеспечиваются предметами военной формы одежды, находящимися в их пользовании согласно нормам снабжения, установленным для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390).

О прибытии осужденного в дисциплинарную воинскую часть и о получении перечисленных в описи документов и предметов командир дисциплинарной воинской части на втором экземпляре описи личных вещей дает расписку, скрепляет ее гербовой печатью и с начальником конвоя возвращает этот экземпляр описи командиру воинской части (начальнику гарнизона), откуда прибыл осужденный. Первый экземпляр описи личных вещей остается в дисциплинарной воинской части.

Не позднее 10 дней после прибытия осужденного военнослужащего командир дисциплинарной воинской части обязан направить уведомление о прибытии осужденного в суд, вынесший приговор, а также уведомить одного из близких родственников осужденного по его выбору.

Деньги и ценности, принадлежащие осужденному военнослужащему, сдаются начальником конвоя в финансовую службу дисциплинарной воинской части, где учитываются на лицевом счете осужденного.

Ордена, медали, нагрудные знаки и документы к ним хранятся в штабе дисциплинарной воинской части в опечатанном сейфе (железном шкафу), а остальные личные вещи осужденного — в специальной кладовой (п. 44 Правил).

В дисциплинарной воинской части на всех осужденных военнослужащих ведутся (п. 45 Правил):

а) книга учета осужденных военнослужащих по форме: фамилия, имя, отчество, год рождения; дата призыва, из какой воинской части и когда прибыл; каким судом, за что (состав преступления и статья УК РФ) и на какой срок осужден; когда заканчивается срок наказания; воинское звание и какую должность занимал до осуждения; семейное положение и адрес семьи; наименование принятых от осужденного военнослужащего орденов, медалей, нагрудных знаков и документов к ним; сумма принятых денег, наименование (сумма) ценных бумаг; когда освобожден и куда убыл из дисциплинарной воинской части, отметка о прибытии осужденного военнослужащего в воинскую часть (номер и дата извещения командира воинской части);

б) опись личных вещей осужденного военнослужащего;

в) личное дело (сопроводительный документ, копия приговора суда и распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора, а в случае изменения приговора в кассационном или надзорном порядке — также и копия определения суда, учетно-послужная и служебная карточки, медицинская книжка, военный билет, характеристики и др.).

Осужденные военнослужащие зачисляются в списки переменного состава дисциплинарной воинской части со дня прибытия их в воинскую часть и содержатся за счет численности тех военных округов (флотов), из которых они прибыли.

Осужденные, прибывшие в дисциплинарную воинскую часть, помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток. В период пребывания в карантинном отделении осужденные военнослужащие находятся в обычных условиях отбывания наказания, проводятся изучение их индивидуальных морально-психологических качеств, углубленное медицинское обследование и осмотры, занятия по основным предметам боевой подготовки.

До указанных военнослужащих под роспись доводятся правила внутреннего распорядка дисциплинарной воинской части и режима содержания осужденных военнослужащих, их права и обязанности, порядок и правила поведения.

По окончании карантинного периода решением командира дисциплинарной воинской части осужденный направляется в одно из подразделений.

Важнейшей целью применения к осужденным военнослужащим наказания является их исправление — формирование у них уважительного отношения к общечеловеческим ценностям (человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития), стимулирование их правопослушного поведения. Однако не менее важной целью исправительного воздействия на осужденных военнослужащих при исполнении воинских наказаний является воспитание в них сознательного отношения к военной службе, к исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке. Достижение цели исправления осужденных военнослужащих осуществляется посредством применения определенных средств.

Исполнение специальных воинских наказаний в отношении осужденных военнослужащих в условиях дальнейшего прохождения осужденным военной службы обуславливает необходимость выбора средств исправления осужденных, адекватных сущности воинского наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает двойственную природу содержания в дисциплинарной воинской части: правовые нормы, регулирующие применение данного наказания, с одной стороны, соответствуют общим положениям и принципам уголовно-исполнительного законодательства, а с другой — отражают особенности военно-пенитенциарных отношений. Согласно ч. 3 ст. 9 УИК РФ средства исправления осужденных должны применяться в первую очередь с учетом вида наказания. Поэтому указанные в ст. 9 УИК РФ основные средства исправления осужденных (режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие) конкретизируются и адаптируются к условиям военной службы, что позволяет поддерживать баланс между общими положениями исполнения наказания и спецификой военной службы.

Режим в дисциплинарной воинской части во многом сходен с режимом в исправительных учреждениях. Вместе с тем, в уголовно-исполнительном законодательстве выделяются характерные особенности режима военно-пенитенциарных учреждений (см. ст. 157 УИК РФ).

Воспитательная работа с осужденными военнослужащими в основном направлена на воспитание их в духе честного выполнения своего воинского долга, дисциплинированности, требований Военной присяги и воинских уставов, уважительного отношения к командирам (начальникам), войскового товарищества (см. ст. 165 УИК РФ).

Общее образование заменено осужденным военнослужащим на военное обучение, а военная подготовка военнослужащих, по сути, является разновидностью профессиональной подготовки (см. ст. 163 УИК РФ).

Из основных средств исправления только общественно полезный труд (см. ст. 164 УИК РФ) и общественное воздействие не приобрели ярко выраженных особенностей и применяются к осужденным военнослужащим на общих основаниях.

Осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части, исполняют обязанности и пользуются правами в соответствии с законодательством Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными УИК РФ, Положением о дисциплинарной воинской части и Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Предложения, заявления и жалобы осужденных разрешаются в порядке, установленном ДУ ВС РФ.

Надзор за соблюдением законов и воинских уставов в дисциплинарных воинских частях осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему военными прокурорами (ст. 22 УИК РФ, п. 37 Правил).

Разрешение на посещение дисциплинарной воинской части представителям средств массовой информации и иным лицам, за исключением лиц, имеющих в соответствии со ст. 24 УИК РФ право посещать указанные воинские части без специального на то разрешения, дается командиром дисциплинарной воинской части либо командующим войсками военного округа (командующим флотом).

Сущность и содержание наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части при его исполнении, объем применяемых к осужденным военнослужащим правоограничений и принудительных мер, полномочия командования по их осуществлению реализуются в режиме,

под которым понимается установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания. В законе термин «режим» применительно к рассматриваемому наказанию употребляется впервые, до принятия УИК РФ этот термин применялся исключительно для регламентации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Режим в дисциплинарных воинских частях многофункционален по своей направленности. Он является одним из основных средств исправления осужденных и одновременно создает условия для применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ).

Применительно к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части режим приобретает конкретное содержание, которое определяется спецификой данного воинского наказания. К функциям режима в дисциплинарных воинских частях относятся:

- исправление осужденных военнослужащих;
- воспитание у них воинской дисциплины, сознательного отношения к военной службе;
- исполнение возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке;
- реализация их прав и законных интересов;
- охрана осужденных военнослужащих и надзор за ними;
- личная безопасность осужденных военнослужащих и персонала указанной воинской части.

Помимо этого, режим в дисциплинарной воинской части должен обеспечивать изменение условий отбывания наказания (см. ст. 166 УИК РФ).

Содержание в дисциплинарной воинской части, как и содержание в исправительных учреждениях, связано с определенной изоляцией осужденного от общества.

Дисциплинарная воинская часть размещается отдельно от других воинских частей гарнизона (п. 6 Положения о дисциплинарной воинской части).

Все служебные и жилые помещения (квартиры), предназначенные для размещения персонала дисциплинарной воинской части, а также склады оружия и боеприпасов располагаются вне территории, на которой размещаются и обслуживаются осужденные военнослужащие.

Территория, на которой расположены жилые и нежилые помещения, предназначенные для размещения и обслуживания осужденных военнослужащих, должна быть изолирована и оборудована техническими средствами охраны. Окна и двери помещений, в которых размещаются осужденные военнослужащие, должны иметь металлические решетки. В помещениях на ночь оставляется дежурное освещение.

Частью 3 ст. 156 УИК РФ на осужденных военнослужащих возложена обязанность соблюдать требования режима, установленного в дисциплинарной воинской части и включающего в себя: порядок приема осужденных, условия отбывания рассматриваемого наказания, механизм применения средств воздействия на осужденных, распорядок дня и другие специальные вопросы.

Все осужденные военнослужащие, независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности, в период отбывания содержания в дисциплинарной воинской части находятся на должностях солдат (матросов) и носят единые установленные для данной дисциплинарной воинской части (военную) форму одежды и знаки различия.

Военная форма одежды — это унифицированный по существенным внешним признакам комплект предметов военной одежды и военной обуви (обмундирование), а также военного снаряжения, предназначенный для ношения военнослужащими. Одним из существенных внешних признаков военной формы одежды являются погоны (погончики) — специальные элементы военной одежды, предназначенные для размещения знаков различия по воинским званиям и знаков различия по функциональному предназначению. На погонах рядовых, матросов знаки различия по воинским званиям не носятся.

Военная форма одежды и знаки различия по воинским званиям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, согласно ст. 39 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», утверждаются Президентом Российской Федерации (см. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2005 г. № 531).

Под знаками различия понимаются знаки различия по воинским званиям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее — знаки различия по воинским званиям), знаки различия по видам Вооруженных Сил Российской Федерации, родам войск и службам, знаки различия по функциональному предназначению и персонифицированные знаки различия (см. Постановление Правительства Российской Федерации «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» от 22 июня 2006 г. № 390).

Правила ношения военной формы одежды и знаков различия по воинским званиям определяются министром обороны Российской Федерации, руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Как правило, в дисциплинарных воинских частях на военной форме одежды осужденных (груди, рукавах, спине) наносятся номера их подразделений.

При обращении к осужденным их называют по званию («рядовой» или «матрос») и фамилии. Осужденные военнослужащие обращаются к начальникам и старшим в соответствии с требованиями УВС ВС РФ.

Режим в дисциплинарной воинской части во многом сходен с режимом в исправительных учреждениях, поэтому порядок исполнения и отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части реализуется путем применения средств обеспечения режима в исправительных учреждениях, установленных гл. 12 УИК РФ, к которым относятся:

- проведение обыска осужденных, а также помещений, в которых они проживают, проведение досмотров личных вещей и транспортных средств (ст. 82 УИК РФ);
- использование технических средства надзора и контроля (ст. 83 УИК РФ);
- осуществление оперативно-розыскной деятельности (ст. 84 УИК РФ);
- применение физической силы, специальных средств и оружия (ст. 86 УИК РФ).

Вместе с тем, в уголовно-исполнительном законодательстве выделяются характерные особенности режима дисциплинарных воинских частей.

Во-первых, в дисциплинарной воинской части командир устанавливает особый распорядок дня, в котором, согласно п. 58 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, обязательно предусматривается:

- работа на производстве — 8 часов;
- ночной сон — 8 часов;
- принятие пищи — три раза в день;
- один день в неделю (суббота) для занятий по военной подготовке — 6 часов.

Во-вторых, осужденные военнослужащие привлекаются только для несения внутренней службы в качестве дневальных по дисциплинарной роте и рабочих в столовой.

При исполнении содержания в дисциплинарной воинской части внутреннего и караульная службы в дисциплинарных воинских частях организуется в соответствии с УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ.

В-третьих, в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения дисциплинарной воинской части чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части может быть введен режим особых условий (см. ст. 85 УИК РФ).

В период действия режима особых условий в дисциплинарной воинской части может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных военнослужащих, предусмотренных ст.ст. 158—162 УИК РФ, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Согласно п. 10 Положения о дисциплинарной воинской части режим особых условий в дисциплинарной воинской части может быть введен (на срок до 30 суток) по решению министра обороны Российской Федерации либо командующего войсками военного округа (командующего флотом), согласованному с главным военным прокурором или военным прокурором соответствующего военного округа (флота). В исключительных случаях время действия режима особых условий может быть продлено указанными должностными лицами (дополнительно на 30 суток по основаниям, определенным ч. 1 ст. 85 УИК РФ).

В случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных военнослужащих, лиц из числа персонала дисциплинарной воинской части или иных лиц командир дисциплинарной воинской части может вводить меры, предусмотренные режимом особых условий, самостоятельно с немедленным уведомлением командующего войсками военного округа (командующего флотом). В этом случае командующий войсками военного округа (командующий флотом) в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер.

В-четвертых, в дисциплинарных воинских частях установлены исчерпывающий перечень и строго определенное количество вещей и предметов, которые осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе (приложение № 1 к Правилам):

Наименование вещей и предметов	Количество
Табачные изделия	1 блок
Спички	1 упаковка
Платки носовые	10 штук
Мыло туалетное (хозяйственное)	2 штуки
Зубная щетка	1 штука
Зубная паста (зубной порошок)	1 штука
Крем (для бритья, после бритья)	2 тюбика
Расческа	1 штука
Шампунь	1 флакон
Зеркало	1 штука
Бритва электрическая или механическая	1 штука
Бритвы безопасные разового пользования	5 штук
Щетка сапожная (одежная)	2 штуки
Крем для обуви	1 штука
Футляры для очков, мыла и зубной щетки, изготовленные из пластмассы	по 1 наименованию
Конверты, открытки, марки	по 10 штук
Тетради	5 штук
Авторучки	2 штуки
Карандаши простые	2 штуки
Чернила	3 флакона
Стержни к авторучкам	5 штук
Часы наручные или карманные	1 штука
Фотоальбом	1 штука
Фотокарточки	
Нательные крестики и предметы культа	

Хранение осужденными военнослужащими при себе денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, не допускается.

В-пятых, в приложении № 2 к Правилам содержится исчерпывающий Перечень предметов первой необходимости и продуктов питания, которые военнослужащим разрешается иметь, приобретать по безналичному расчету или получать в посылках, передачах и бандеролях:

- табачные изделия, спички;
- одежда, головные уборы, обувь и постельные принадлежности установленного для осужденного образца;
- нательное белье (теплое и простое);
- платки носовые, поясные ремни, чулочно-носочные изделия, перчатки (рукавицы), нитки, полотенце, шарфы;
- туалетные принадлежности (туалетное, хозяйственное мыло, зубная щетка, зубной порошок, зубная паста, кремы, расческа, шампунь);
- зеркало, бритва электрическая либо механическая, бритвы безопасные разового пользования;
- сапожные щетки и щетки для одежды, крем для обуви;
- футляры для очков, мыла и зубных щеток, изготовленные из пластмассы;
- продукты питания, не требующие тепловой обработки, чай и кофе;
- учебники, ученические тетради, почтовые конверты, открытки, марки, простые карандаши, авторучки, чернила и стержни черного, синего и фиолетового цвета;
- литература;
- фотокарточки, фотоальбомы;

— нательные крестики и предметы культа, изготовленные из недорогих металлов; часы наручные или карманные из драгоценных металлов.

Обнаруженные у осужденных военнослужащих деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с порядком, указанным в приложении № 3 к Правилам.

Правом изъятия у осужденных военнослужащих денег, ценных бумаг и иных ценностей обладают должностные лица дисциплинарной воинской части.

Деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются у осужденных военнослужащих в момент обнаружения, о чем составляется рапорт, а также по данному факту проводится проверка.

Изъятые у осужденного военнослужащего деньги, ценные бумаги и иные ценности сдаются на хранение начальнику финансового органа дисциплинарной воинской части, который выписывает приемную квитанцию по установленной форме в трех экземплярах.

Изъятые у осужденных военнослужащих деньги зачисляются на их лицевые счета. Ценные бумаги и иные ценности хранятся в негорючем денежном ящике, находящемся под охраной. Следует отметить, что на осужденных военнослужащих не распространяется предусмотренный ч. 9 ст. 82 УИК РФ запрет на пользование деньгами, обнаруженными у осужденных, ввиду чего они имеют право расходовать эти деньги на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в разрешенных пределах.

Возврат денег, ценных бумаг и иных ценностей производится финансовым органом дисциплинарной воинской части по раздаточной ведомости при освобождении военнослужащего из дисциплинарной воинской части.

Иные запрещенные предметы и вещества, изъятые у осужденных военнослужащих, передаются на хранение либо уничтожаются по приказу командира дисциплинарной воинской части, о чем составляется соответствующий акт.

Предметы и вещества, изъятые из оборота (например, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические средства и психотропные вещества), изымаются и осужденному военнослужащему не возвращаются. Об обнаружении таких предметов и веществ командир дисциплинарной воинской части немедленно сообщает военному прокурору для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Порядок проведения краткосрочных и длительных свиданий детализирован в п. 52 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками и иными лицами два раза в месяц продолжительностью до четырех часов в специально оборудованном помещении под наблюдением представителя дисциплинарной воинской части в дни и часы, установленные командиром дисциплинарной воинской части.

В соответствии с ч. 3 ст. 158 УИК РФ длительные свидания предоставляются с супругом (супругой) и близкими родственниками. В связи с тем что в дисциплинарной воинской части могут отбывать наказание только военнослужащие мужского пола, очевидно, что свидание с супругом им предоставляться не может.

Командир дисциплинарной воинской части вправе разрешить проведение длительных свиданий с иными лицами (например, невестой, дальними родственниками).

Количество длительных свиданий составляет четыре раза в течение года, продолжительность свидания не может превышать трех суток.

Для проведения длительных свиданий с правом совместного проживания на территории дисциплинарной воинской части оборудуются специальные помещения. По усмотрению командира дисциплинарной воинской части длительное свидание может быть предоставлено за пределами дисциплинарной воинской части.

Для полноценного общения с лицами, прибывшими к осужденному военнослужащему на длительное свидание, он на время свидания освобождается от исполнения служебных обязанностей, от работы и занятий.

Прибывшие к осужденному на свидания лица вправе оставить для осужденного передачу (см. ст. 159 УИК РФ). Принесенные посетителями продукты питания и разрешенные для использования осужденными вещи и предметы сдаются лицу, назначенному командиром дисциплинарной воинской части, для передачи осужденному в порядке, установленном ст. 159 УИК РФ и п. 47 Правил.

Краткосрочное или длительное свидание по просьбе осужденного военнослужащего может быть заменено телефонным разговором. Заменить длительное свидание краткосрочным (ч. 3 ст. 89 УИК РФ) осужденным военнослужащим не разрешается.

В целях получения юридической помощи осужденным военнослужащим по их заявлению предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи (см. ч. 8 ст. 12 УИК РФ).

Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 58-ФЗ ч. 6 ст. 158 УИК РФ была дополнена положением о том, что количество свиданий осужденного с указанными лицами не ограничивается. Таким образом, ограничения на количество предоставляемых осужденному свиданий с родственниками и иными лицами, установленные в чч. 2 и 3 ст. 158 УИК РФ, не распространяются на свидания с адвокатом или иным лицом, имеющим право на оказание юридической помощи.

Указанная статья УИК РФ не ограничивает продолжительность свиданий осужденного с данными лицами в отличие от ч. 4 ст. 89 УИК РФ, которая устанавливает, что свидание не может продолжаться более четырех часов.

Согласно ч. 6 ст. 89 УИК РФ по желанию осужденного и указанных лиц свидания могут предоставляться наедине. Для сравнения: Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ в ч. 4 ст. 89 УИК РФ были установлены дополнительные условия для свиданий осужденных с адвокатами наедине, они должны проводиться вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Также из данной нормы было исключено положение о том, что для свидания с осужденным наедине необходимо желание адвоката или иного лица, имеющего право на оказание юридической помощи.

Часть 7 ст. 158 УИК РФ предоставляет осужденным, арестованным в дисциплинарном порядке, право приглашать по своему выбору священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям.

Предоставление осужденным военнослужащим права на получение посылок, передач и бандеролей дает им возможность получать необходимые вещи и предметы, продукты питания, а также служит одной из форм поддержания связей осужденных со своими близкими.

Частью 1 ст. 159 УИК РФ для осужденных военнослужащих предусмотрены достаточно льготные условия получения посылок, передач и бандеролей.

По смыслу указанной нормы осужденные военнослужащие имеют право на 12 посылок в год, при том, что осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительной колонии общего режима, в обычных условиях могут получать только шесть посылок в год (см. ст. 121 УИК РФ).

Передачи осужденный военнослужащий получает при свиданиях с родственниками и иными лицами (см. ст. 158 УИК РФ). В обычных условиях отбывания наказания осужденный может получать до 28 передач в год, в ходе проведения 24 краткосрочных (два раза в месяц) и четырех длительных свиданий.

Кроме того, осужденный военнослужащий может получать бандероли без ограничения количества.

Максимальный вес одной посылки или бандероли определяется почтовыми правилами (см. Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2005 г. № 221). Максимальный вес передачи нормативно не ограничен.

Поступающие на имя осужденных военнослужащих посылки, передачи и бандероли подлежат обязательному досмотру на предмет наличия в них вещей, которые осужденному иметь не разрешено. Порядок их досмотра и вручения осужденным определяется командиром дисциплинарной воинской части. При этом, вскрытие посылок, передач, бандеролей и извлечение из них содержимого должны производиться только самими осужденными, которым они адресованы, в присутствии дежурного по части или офицера роты (п. 47 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

Перечень предметов первой необходимости и продуктов питания, которые осужденным военнослужащим разрешается получать в посылках, передачах и бандеролях, указан в приложении № 2 к Правилам. Не указанные в данном перечне предметы изымаются, вносятся в опись личных вещей осужденного и хранятся вместе с другими его личными вещами до отбытия срока наказания.

Осужденным военнослужащим разрешается без каких-либо ограничений получать денежные переводы от родственников и иных лиц. Переведенные на имя осужденного денежные средства, а также деньги, обнаруженные в посылках, передачах и бандеролях, зачисляются на их лицевые счета.

Предоставление осужденным военнослужащим возможности получать и отправлять письма и телеграммы позволяет им поддерживать социально полезные связи с родственниками и иными лицами. В письмах и телеграммах родственники и иные заинтересованные в переписке лица могут оперативно обмениваться с осужденными информацией, оказывать им моральную поддержку, что несколько нивелирует чувство оторванности осужденных от внешнего мира, помогает им легче переносить тяготы и лишения военной службы. В связи с этим закон не огра-

ничивает количество получаемой и отправляемой осужденным корреспонденции.

Круг лиц, с которыми вправе переписываться осужденные, законом не ограничен — это могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства; родственники и лица, не состоящие с осужденными в родственных отношениях; осужденные и лица, не имеющие судимости.

Осужденные военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, не утрачивают предусмотренное п. 8 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на пересылку их простых писем, а также простых писем, адресованных им, в маркированных почтовых конвертах, приобретаемых за счет средств, предусмотренных на эти цели федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (см. Инструкцию о порядке обеспечения маркированными почтовыми конвертами военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, утвержденную приказом министра обороны Российской Федерации от 9 декабря 2004 г. № 395).

Особенностью переписки осужденных военнослужащих (в отличие от переписки осужденных к лишению свободы) является отсутствие цензуры их корреспонденции: содержание писем и телеграмм осужденных военнослужащих не подвергается проверке.

Вместе с тем, в ч. 2 ст. 160 УИК РФ установлено правило об обязательном контроле командования дисциплинарной воинской части за поступающими к осужденному письмами на предмет наличия в них запрещенных вложений. В этих целях вручение поступающих писем производится старшиной роты или заместителем командира взвода, в присутствии которого осужденные обязаны их вскрывать (п. 48 Правил). О последствиях обнаружения запрещенных вложений см. ст.ст. 157, 159 УИК РФ.

Посылаемые осужденным письма контролю не подвергаются, для отправки по назначению они сдаются в канцелярию роты в запечатанном виде. Вскрытие отправляемых писем запрещается (п. 51 Правил).

Статья 161 УИК РФ предоставляет осужденным военнослужащим право по безналичному расчету приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, находящихся на их лицевых счетах.

Перечень предметов первой необходимости и продуктов питания, которые осужденным военнослужащим разрешается приобретать по безналичному расчету, содержится в приложении № 2 к Правилам.

Закупка указанных предметов и продуктов организуется командирами подразделений по заявкам осужденных военнослужащих с учетом состояния их лицевых счетов.

Лицевые счета осужденных военнослужащих пополняются в основном за счет следующих источников:

а) принадлежащих осужденному военнослужащему денег, сданных начальником конвоя в финансовую службу дисциплинарной воинской части по прибытии в нее осужденного военнослужащего (п. 44 Правил);

б) ежемесячно получаемого осужденным военнослужащим оклада денежного содержания в размере, определенном ч. 5 ст. 170 УИК РФ;

в) 50 % от заработной платы, начисленной осужденному военнослужащему (см. ч. 5 ст. 164 УИК РФ);

г) денежных переводов от родственников и иных лиц;
 д) денег, поступивших на имя осужденного иным путем (например, в письмах, посылках, передачах, бандеролях).

Без каких-либо ограничений осужденный военнослужащий, отбывающий наказание в обычных условиях, вправе расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости только оклад денежного содержания.

В отношении средств, поступающих на лицевой счет осужденных из других источников (включая заработную плату и денежные переводы), законом установлены ограничения их расхода на указанные выше нужды определенной суммой в месяц — не более 3 000 руб. (попутно следует отметить, что п. 50 Правил до настоящего времени не приведен в соответствие с УИК РФ). Такую же сумму денежных средств на указанные цели вправе расходовать осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима в обычных условиях (см. ч. 1 ст. 121 УИК РФ).

После перевода военнослужащего в облегченные условия (см. ст. 166 УИК РФ) отбывания наказания (как и в исправительных колониях общего режима) у осужденного появляется право расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости все средства, имеющиеся на его лицевом счете, без каких-либо ограничений.

В отличие от осужденных к лишению свободы к осужденным военнослужащим не применяется мера поощрения в виде разрешения дополнительно расходовать деньги в размере до 500 руб. на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (см. ч. 1 ст. 113 УИК РФ).

Статья 161 УИК РФ, в отличие от ст. 88 УИК РФ, не регламентирует вопрос о возможности приобретать в последующие месяцы продукты питания и предметы первой необходимости на неизрасходованную в текущем месяце разрешенную сумму денежных средств.

По сравнению с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, осужденные военнослужащие в период отбывания наказания имеют меньше возможностей для выезда за пределы дисциплинарной воинской части. Им может быть предоставлен лишь краткосрочный выезд продолжительностью до семи суток, не считая времени проезда в обе стороны, с зачетом времени нахождения осужденного вне пределов дисциплинарной воинской части в срок отбывания наказания. Осужденным к лишению свободы, помимо краткосрочных выездов, может быть предоставлен ежегодный оплачиваемый отпуск с длительным выездом за пределы исправительного учреждения (см. ст. 97 УИК РФ).

Краткосрочный выезд за пределы дисциплинарной воинской части возможен только в связи с исключительными личными обстоятельствами, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 1 ст. 162 УИК РФ:

а) смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного (о понятии близкого родственника см. ст. 158 УИК РФ);
 б) стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному военнослужащему или его семье.

Данный выезд по своим основаниям во многом сходен с отпуском военнослужащих по личным обстоятельствам (см. п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), который предоставляет-

ся военнослужащему по решению командира воинской части на срок до 10 суток в случаях:

а) тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего (супруга, отца (матери), отца (матери) супруга, сына (дочери), родного брата (родной сестры) или лица, на воспитании которого находился военнослужащий;

б) пожара или другого стихийного бедствия, постигшего семью или близкого родственника военнослужащего;

в) в других исключительных случаях, когда присутствие военнослужащего в семье необходимо.

Отличие краткосрочного выезда и отпуска по личным обстоятельствам заключается в перечне случаев, при возникновении которых военнослужащий может на время выехать за пределы воинской части; в порядке предоставления и продолжительности выезда.

В соответствии с п. 56 Правил отбывания наказаний осужденными военнослужащими разрешение на краткосрочный выезд дается командиром дисциплинарной воинской части по согласованию с военным прокурором. При этом, обязательно учитываются личность и поведение осужденного военнослужащего. В случае отрицательной характеристики осужденному может быть отказано в предоставлении краткосрочного выезда даже при наличии у него исключительных личных обстоятельств.

По смыслу ч. 2 ст. 162 УИК РФ осужденным военнослужащим не предоставляются отпуска, предусмотренные для военнослужащих: основной, дополнительные, по уходу за ребенком и иные отпуска, предусмотренные законодательством Российской Федерации (см. ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, с изменениями). Тем самым ограничивается право осужденных военнослужащих на отходы.

В связи с последними изменениями военного законодательства данное ограничение касается в основном военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Так, во время нахождения в дисциплинарной воинской части они не могут реализовать право на предоставление основного отпуска, предусмотренного п. 5 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в связи с сокращением срока военной службы по призыву до 12 месяцев Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ предоставление основных отпусков отменено с 1 января 2008 г., им сохранены только отпуска по болезни и по личным обстоятельствам.

Одно из основных средств исправления осужденных военнослужащих — военная подготовка, которая является разновидностью общего средства исправления осужденных — профессиональной подготовки (п. 7 Правил).

Применение данного средства исправительного воздействия обусловлено исполнением наказания, связанного с прохождением осужденными военнослужащими военной службы.

Военная подготовка представляет собой комплекс мероприятий по военному обучению населения, подготовке его к службе в Вооруженных Силах и выполнению задач на случай войны. Она организуется и прово-

дится в системе вневойсковой подготовки и гражданской обороны, а также в период прохождения военной службы.

Требования по военной подготовке осужденных военнослужащих обеспечиваются установлением в дисциплинарной воинской части порядка исполнения и отбывания наказания (см. ст. 156 УИК РФ).

Обеспечение разработки и утверждение специальных программ военной подготовки осужденных военнослужащих, их военного обучения и воспитания осуществляется главным командующим Сухопутными войсками (см. п. 2 приказа министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302). Непосредственно специальные учебные программы по общевойсковым уставам Вооруженных Сил Российской Федерации, строевой, боевой, общественно-гуманитарной подготовке разрабатываются соответствующими управлениями Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. В указанных программах определяются содержание, формы и методы военной подготовки осужденных военнослужащих.

В ходе военной подготовки с осужденными военнослужащими проводятся занятия и тренировки, на которых они изучают воинские уставы, оружие и военную технику, приемы и способы действий при выполнении боевых задач. Занятия по военной подготовке проводятся в соответствии с требованиями уставов, наставлений, инструкций, руководств, приказов и директив. Занятия по боевой подготовке с осужденными военнослужащими проводятся с учебным оружием без штыков и затворов, для их проведения в дисциплинарной воинской части в соответствии с п. 67 Правил создается необходимая учебно-материальная база (учебные классы, строевые плацы, тактические поля, спортивные городки и др.).

Военное обучение и воспитание включают также информирование личного состава, участие осужденных в культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятиях. Проведение указанных мероприятий регламентируется соответствующими нормативными актами Министерства обороны Российской Федерации.

Все виды занятий по военной подготовке, а также иные мероприятия по военному обучению и воспитанию с осужденными военнослужащими проводятся военнослужащими постоянного состава дисциплинарной воинской части. Командир дисциплинарной воинской части непосредственно организует военную подготовку с осужденными военнослужащими в соответствии с планом части. В распорядке дня дисциплинарной воинской части, устанавливаемом командиром части, обязательно предусматривается один день в неделю (суббота) для занятий по военной подготовке — шесть часов (см. п. 58 Правил).

Практические навыки по выполнению положений общевойсковых уставов приобретаются осужденными военнослужащими также при несении внутренней службы. Осужденные военнослужащие привлекаются только для несения внутренней службы в качестве дневальных по дисциплинарной роте и рабочих в столовой (см. п. 5 Положения о дисциплинарной воинской части).

С осужденными военнослужащими, прибывшими в дисциплинарную воинскую часть, в период пребывания в карантинном отделении проводятся занятия только по основным предметам боевой подготовки (см. п. 46 Правил).

На занятия, проводимые за пределами расположения дисциплинарной воинской части, осужденные военнослужащие выводятся строем в составе отделения или взвода под охраной вооруженного караула. Число конвойных в карауле определяется в каждом отдельном случае командиром дисциплинарной воинской части с тем, чтобы обеспечить надежную охрану осужденных военнослужащих и постоянный контроль за их действиями во время занятий (см. п. 8 Положения о дисциплинарной воинской части).

В соответствии с п. 6 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы осужденному военнослужащему, овладевшему воинской специальностью, знающему и точно выполняющему требования воинских уставов и безусловно несущему службу, освобождаемому из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в порядке, определяемом министром обороны Российской Федерации (см. ст. 171 УИК РФ).

Общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных военнослужащих (см. п. 7 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими). В целях достижения целей наказания привлечение осужденных военнослужащих к труду является обязательным условием, обеспечивающим их исправление. В соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами труд в местах заключения должен рассматриваться как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не должен применяться в качестве наказания (см. п. 1 правила 26).

Осужденные военнослужащие привлекаются к труду непосредственно на объектах дисциплинарной воинской части либо на других объектах, определяемых Министерством обороны Российской Федерации. Перечни объектов, на которых осужденные военнослужащие привлекаются к труду, разрабатываются и утверждаются командующими войсками военных округов, флотов (см. п. 3 приказа министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302). Так, например, в перечень объектов, на которых осужденные военнослужащие привлекались к труду на территории Северо-Кавказского военного округа в 2006 г., были включены государственное унитарное сельскохозяйственное предприятие «Ленинградское» в станице Ленинградская Краснодарского края (строительство свиноводческого комплекса, полевые работы, погрузочно-разгрузочные работы); военное государственное унитарное сельскохозяйственное предприятие «Малюс» в станице Староминская Краснодарского края (изготовление тары для фруктов и овощей, сбор урожая в садах, погрузочно-разгрузочные работы); ООО «Кирпичный завод» в г. Гукovo Ростовской области (погрузочно-разгрузочные и подсобные работы). С организациями, включенными в перечень объектов, на которых осужденные военнослужащие привлекаются к труду, заключаются договоры на выполнение соответствующих работ.

Кроме того, осужденные военнослужащие могут привлекаться для выполнения работ по обустройству дисциплинарной воинской части (благоустройство и уборка территории, ремонт помещений и др.).

В целях обеспечения постоянной и полной занятости осужденных военнослужащих при невозможности обеспечения их работой на указанных объектах они могут привлекаться к труду в других организациях. В данных случаях необходимым условием является соблюдение тре-

бований режима дисциплинарной воинской части, который должен исключать возможность уклонения от труда и от военной службы (самовольные оставления части или места службы, дезертирство и др.).

Для работы за пределами расположения дисциплинарной воинской части осужденные военнослужащие выводятся строем в составе отделения или взвода под охраной вооруженного караула. Число конвойных в карауле определяется в каждом отдельном случае командиром дисциплинарной воинской части с тем, чтобы обеспечить надежную охрану осужденных военнослужащих и постоянный контроль за их действиями во время работ (см. п. 8 Положения о дисциплинарной воинской части).

Вне зависимости от места его организации труд осужденных военнослужащих должен быть организован с соблюдением правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, установленных законодательством Российской Федерации о труде. Меры по охране труда осужденных военнослужащих не должны отличаться от аналогичных мер, принимаемых в отношении остальных работающих граждан. Кроме действия норм законодательства об охране труда, на осужденных военнослужащих распространяется действие норм военного законодательства об обязательном государственном личном страховании за счет средств федерального бюджета в установленном порядке (см. ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Обязанности по обеспечению требований законодательства в части, касающейся охраны здоровья, техники безопасности и производственной санитарии, возложены непосредственно на командование дисциплинарной воинской части.

Европейские пенитенциарные правила рекомендуют устанавливать максимальную продолжительность рабочего дня и рабочей недели заключенных в соответствии с местными нормами и обычаями, определяющими условия найма свободных работников (см. п. 15 правила 26). В распорядке дня в дисциплинарной воинской части, устанавливаемом командиром дисциплинарной воинской части, обязательно предусматривается работа на производстве — восемь часов (см. п. 58 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

Осужденные военнослужащие должны получать за свой труд справедливое вознаграждение без какой-либо дискриминации. Стоимость выполненных осужденными военнослужащими работ должна определяться в соответствии с расценками (тарифами, нормативами), установленными в организациях, в которых работают осужденные военнослужащие.

В соответствии с ч. 5 ст. 164 УИК РФ из заработной платы, начисленной осужденным военнослужащим, 50 % в обязательном порядке перечисляется на счет дисциплинарной воинской части. Данные денежные средства предназначаются не только для возмещения расходов на содержание осужденных военнослужащих, но для обустройства дисциплинарной воинской части, создания и развития собственной производственной базы, образования фонда материального поощрения и решения социально-бытовых нужд осужденных военнослужащих.

Оставшиеся 50 % заработанных осужденными денежных средств зачисляются на лицевые счета осужденных военнослужащих. Заработанные осужденными денежные средства могут расходоваться ими на приобретение для личного пользования разрешенных продуктов питания и

предметов первой необходимости, с учетом ограничений в размере денежных средств, которые осужденные военнослужащие вправе расходовать на указанные цели (см. ст. 161 УИК РФ). На лицевые счета осужденных военнослужащих, кроме части заработной платы, также зачисляется причитающийся им оклад денежного содержания (см. ст. 170 УИК РФ).

При исполнении содержания в дисциплинарной воинской части, являющегося наказанием, соединенным с дальнейшим прохождением военной службы, с осужденными военнослужащими проводится воспитательная работа, которая, с одной стороны, является составной частью военной службы, а с другой — одним из основных средств исправления осужденных (см. ст. 9 УИК РФ).

Воспитательная работа с осужденными военнослужащими должна быть направлена на их воспитание в духе честного выполнения своего воинского долга, дисциплинированности, строгого соблюдения Конституции и законов Российской Федерации, требований Военной присяги и воинских уставов, уважительного отношения к командирам (начальникам), войскового товарищества (см. п. 63 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

В целях исправления осужденного военнослужащего используются все формы воспитательной работы. Воспитательная работа осуществляется путем:

- проведения занятий по общественно-государственной подготовке и информирования осужденных военнослужащих;
- доведения и разъяснения законодательства Российской Федерации;
- индивидуальной воспитательной работы, проводимой всеми офицерами, прапорщиками, мичманами и сержантами (старшинами) на основе глубокого изучения личности каждого осужденного военнослужащего и с учетом совершенного им преступления;
- развития художественной самодеятельности, библиотечной и клубной работы, демонстрации кинофильмов, способствующих исправлению осужденных военнослужащих, а также спортивно-массовой работы;
- активного вовлечения осужденных военнослужащих в общественную жизнь; проведения других мероприятий воспитательного характера (см. п. 64 Правил).

В целях содействия командованию дисциплинарной воинской части в работе по исправлению осужденных военнослужащих в ротах из числа лиц, зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и военной службе, создаются советы общественности.

Совет общественности избирается на собраниях осужденных военнослужащих и утверждается командиром дисциплинарной воинской части. Решения, принимаемые советом общественности, утверждаются командиром дисциплинарной воинской части. Совет общественности периодически отчитывается о своей работе на собраниях осужденных военнослужащих.

Являясь органом общественности осужденных военнослужащих, совет оказывает командиру помощь в организации и проведении различных воспитательных мероприятий:

- привлекается для контроля за результатами труда и боевой подготовки осужденных военнослужащих;

- участвует в организации художественной самодеятельности и спортивно-массовой работы, в выпуске стенной печати;
- проводит индивидуальную разъяснительную работу с недисциплинированными осужденными военнослужащими;
- принимает участие в обсуждении кандидатур, представляемых к переводению в облегченные условия отбывания наказания (см. пп. 65 и 66 Правил).

До изменения Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ процедуры условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (см. ст. 175 УИК РФ) советы общественности принимали участие в обсуждении кандидатур осужденных военнослужащих, представляемых к условно-досрочному освобождению. В настоящее время осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении без предварительного обсуждения его кандидатуры на совете общественности. Однако совет общественности может привлекаться для составления характеристики на осужденного, которая направляется командованием дисциплинарной воинской части в суд вместе с ходатайством осужденного и учитывается судом при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. В характеристике на осужденного военнослужащего должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к военной службе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, а также заключение командования (с учетом мнения совета общественности) о целесообразности условно-досрочного освобождения.

Воспитательная работа с осужденными военнослужащими организуется и проводится командованием дисциплинарной воинской части. Командиры воинских частей, из которых прибыли осужденные военнослужащие, обязаны поддерживать постоянную связь с командиром дисциплинарной воинской части, интересоваться ходом исправления своих бывших подчиненных и оказывать содействие в их исправлении. Командиры и представители воинских частей, из которых прибыли осужденные военнослужащие, должны оказывать содействие командованию дисциплинарной воинской части в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими.

Обязанность по оказанию помощи командованию дисциплинарной воинской части в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими возлагается также на органы местного самоуправления и общественные объединения по месту дислокации дисциплинарной воинской части.

Несмотря на то что органы местного самоуправления отстранены от осуществления контроля за деятельностью расположенных на их территориях учреждений и органов, исполняющих наказания (см. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), обязанность по оказанию помощи командованию дисциплинарной воинской части сохраняется.

Содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, их участие в исправлении осужденных и проведении воспитательной работы регламентируется также ст. 23 УИК РФ.

Например, в настоящее время общественные правозащитные организации «Солдаты Отечества» и «Союз молодых психологов» реализуют проект «Военные тюрьмы России», в рамках которого изучается исто-

рия дисциплинарных воинских частей, предлагаются изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, проводятся культурно-массовые и воспитательные мероприятия с осужденными военнослужащими, в дисциплинарные воинские части передаются телевизоры и канцелярские товары.

Участвуют в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими и религиозные объединения. Например, в одной из дисциплинарных воинских частей (поселок Мулино Нижегородской области) при содействии местной православной христианской епархии самими осужденными военнослужащими была построена церковь.

В дисциплинарных воинских частях предусмотрено два вида условий отбывания наказания: обычные и облегченные. Двухступенчатая прогрессивная система условий отбывания наказания основана на принципе индивидуализации исполнения наказания и предназначена для повышения эффективности воздействия на осужденных, стимулирования их скорейшего исправления.

Все осужденные военнослужащие, как отмечалось ранее, по прибытии в дисциплинарную воинскую часть помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток, где находятся в обычных условиях отбывания наказания. По окончании карантинного периода решением командира дисциплинарной воинской части осужденный направляется в одно из подразделений, где продолжает отбывать наказание в обычных условиях.

Из обычных условий отбывания наказания возможен перевод в облегченные условия отбывания наказания, но только при наличии совокупности требований, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УИК РФ.

Во-первых, необходимо, чтобы осужденный характеризовался примерным поведением и добросовестным отношением к военной службе и труду.

Во-вторых, обязательным требованием является отбытие осужденным не менее одной трети срока наказания. При этом, необходимо учитывать, что для осужденного военнослужащего, содержащегося до отправки в дисциплинарную воинскую часть под стражей, в том числе на гауптвахте (см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г.), срок назначенного наказания в силу ч. 3 ст. 72 УК РФ исчисляется с момента заключения под стражу.

Изменение условий отбывания наказания оформляется приказом командира дисциплинарной воинской части и влечет за собой перевод осужденного в специально предназначенное для данной категории осужденных подразделение (роту, взвод) дисциплинарной воинской части.

Исчерпывающий перечень дополнительных льгот, которые приобретает осужденный после перевода в облегченные условия отбывания наказания, указан в ч. 2 ст. 166 УИК РФ.

По сути, перевод в облегченные условия отбывания наказания носит условный характер, так как в случае изменения поведения осужденного в худшую сторону он может быть возвращен в обычные условия отбывания наказания. При этом, повторный перевод в облегченные условия отбывания наказания будет возможен не ранее чем через три месяца отбывания наказания в облегченных условиях.

Поощрения являются важным средством воспитания осужденных военнослужащих и укрепления воинской дисциплины.

В ч. 1 ст. 167 УИК РФ определен перечень мер поощрения, которые могут быть применены к осужденным военнослужащим: а) благодар-

ность; б) награждение подарком; в) денежная премия; г) разрешение на одно дополнительное краткосрочное или длительное свидание либо на телефонный разговор с родственниками; д) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания, объявление благодарности, награждение ценными подарками или деньгами предусмотрены также ДУ ВС РФ в отношении солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту, и применяются к осужденным военнослужащим без каких-либо особенностей.

Иные виды поощрений, предусмотренные военным законодательством, к осужденным военнослужащим применяться не могут в связи с режимными ограничениями, установленными в дисциплинарной воинской части. Например, увеличение продолжительности основного отпуска к осужденным военнослужащим неприменимо в силу того, что они лишены прав на отпуска, предоставляемые военнослужащим (в исключительных случаях им может быть разрешен лишь краткосрочный выезд за пределы дисциплинарной воинской части). Поощрения в виде: а) присвоения солдатам (матросам) воинского звания ефрейтора (старшего матроса); б) присвоения сержантам (старшинам) очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, к осужденным военнослужащим также применяться не могут, так как согласно ч. 3 ст. 156 УИК РФ в период отбывания содержания в дисциплинарной воинской части все осужденные военнослужащие независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности находятся на положении солдат (матросов).

Специальными мерами поощрения, не имеющими аналогов в военном законодательстве и применяемыми исключительно к осужденным военнослужащим, отбывающим наказание, являются: а) разрешение на одно дополнительное краткосрочное или длительное свидание либо на телефонный разговор с родственниками (см. ст. 158 УИК РФ); б) перевод в облегченные условия отбывания наказания (ст. 166 УИК РФ); в) представление к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 167 УИК РФ).

В настоящее время условно-досрочное освобождение не является мерой поощрения, так как в силу изменившегося порядка инициируется самим осужденным путем направления в суд соответствующего ходатайства (см. ст. 171 УИК РФ).

Основания применения мер поощрения в ст. 167 УИК РФ не указаны. Только в отношении представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания определено, что данная мера поощрения применяется к осужденным военнослужащим, характеризующимся примерным поведением, добросовестным отношением к военной службе и труду. Это же основание предусмотрено в ч. 1 ст. 166 УИК РФ для альтернативной меры поощрения в виде перевода в облегченные условия отбывания наказания.

Следовательно, применение иных мер поощрения должно осуществляться в отношении осужденных военнослужащих на общих основаниях, указанных в военном законодательстве. В соответствии с ДУ ВС РФ каждый командир в пределах предоставленных ему прав обязан поощрять подчиненных военнослужащих за подвиги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе.

Представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть направлено в военный суд только после фактического отбытия осужденным указанной в законе (ч. 2 ст. 80 УК РФ) части срока наказания. Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими определяют, что такая замена возможна после фактического отбытия осужденным не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания, вне зависимости от категории совершенного осужденным преступления. Однако действующим законодательством допускается возможность назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части не только за преступления небольшой и средней тяжести. В порядке замены лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ не исключается назначение содержания в дисциплинарной воинской части за совершение тяжких преступлений и даже особо тяжких преступлений. Поэтому указанный в Правилах срок фактического отбытия наказания при применении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания не соответствует ст. 80 УК РФ, дифференцирующей указанный срок в зависимости от категории совершенного осужденным преступления ($\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$).

Форма представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания является приложением № 4 к Правилам. Одновременно с представлением в военный суд направляются служебная карточка и другие документы из личного дела осужденного.

В случае отказа суда в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

Дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный осужденным военнослужащим, и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков.

В ч. 1 ст. 168 УИК РФ содержится перечень мер взыскания, которые могут применяться к осужденным военнослужащим: а) выговор; б) строгий выговор; в) арест в дисциплинарном порядке до 30 суток.

Выговор и строгий выговор как самые мягкие взыскания предусмотрены также ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ в отношении военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту, и применяются к осужденным военнослужащим без каких-либо особенностей.

Дисциплинарный арест (до 30 суток) является крайней мерой дисциплинарного воздействия на осужденных военнослужащих и применяется лишь в исключительных случаях за совершение ими грубых дисциплинарных проступков, перечень которых указан в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Осужденные военнослужащие в дисциплинарных воинских частях не только проходят военную службу, но и отбывают уголовное наказание, в связи с чем на них распространяются определенные обязанности уголовно-исполнительного характера (например, соблюдать установленный порядок и условия отбывания наказания). Поэтому применение ареста возможно также в случае совершения осужденными военнослужащими специальных нарушений, посягающих на установленный порядок отбывания наказания, которые не охватываются нормами военного законодательства. К таким специальным нарушениям, в частности, отно-

сятся: изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; мужеложство; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Попутно следует отметить, что в первоначальной редакции ч. 2 ст. 168 УИК РФ арест ошибочно был назван «наказанием». Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 58-ФЗ в данную норму были внесены изменения, слово «наказание» было заменено на слово «взыскание». Пункт 78 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими по-прежнему называет арест наказанием и нуждается в устранении указанной неточности.

Применение дисциплинарного ареста в отношении осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части, по сравнению с иными военнослужащими имеет ярко выраженные особенности (см. ст. 169 УИК РФ).

Иные виды взысканий, предусмотренные военным законодательством, к осужденным военнослужащим применяться не могут в связи с режимными ограничениями, установленными в дисциплинарной воинской части. Например, лишение очередного увольнения из расположения воинской части или сокращение продолжительности основного отпуска к осужденным военнослужащим неприменимы в силу того, что они не имеют права на очередное увольнение из дисциплинарной воинской части (им предоставлены только краткосрочные и длительные свидания), а также лишены прав на отпуска, предоставляемые военнослужащим (в исключительных случаях им может быть разрешен лишь краткосрочный выезд за пределы дисциплинарной воинской части). Дисциплинарные взыскания в виде: снижения в воинской должности; снижения в воинском звании на одну ступень и снижения в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности к осужденным военнослужащим также применяться не могут, так как согласно ч. 3 ст. 156 УИК РФ в период отбывания содержания в дисциплинарной воинской части все осужденные военнослужащие, независимо от их воинского звания и ранее занимаемой должности, находятся на положении солдат (матросов).

Специальной мерой дисциплинарного взыскания, не имеющей аналога в военном законодательстве и применяемой исключительно к осужденным военнослужащим, отбывающим наказание в облегченных условиях, является перевод в обычные условия отбывания наказания (см. ч. 3 ст. 166 УИК РФ).

Местами отбывания осужденными военнослужащими дисциплинарного ареста являются гауптвахты дисциплинарных воинских частей. В первоначальной редакции ч. 7 ст. 158 УИК РФ в качестве места отбывания осужденными военнослужащими дисциплинарного ареста ошибочно называла дисциплинарный изолятор. Эта неточность была устранена Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 58-ФЗ.

На гауптвахтах осужденные содержатся в одиночных камерах.

В соответствии с п. 78 Правил в период нахождения на гауптвахте осужденные военнослужащие лишаются права свиданий, а также получения посылок, передач, бандеролей и писем. Для сравнения: подобные правоограничения в отношении осужденных к лишению свободы, водворенных в штрафной изолятор, в полном соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закреплены на уровне федерального закона (см. ч. 1 ст. 118 УИК РФ). Осужденным к лишению свободы,

водворенным в штрафной изолятор, запрещается также приобретение продуктов питания. Поскольку Правилами такое ограничение для осужденных военнослужащих не предусмотрено, следовательно, в период нахождения на гауптвахте они могут приобретать продукты питания.

Следует отметить, что УИК РФ не определяет оснований привлечения осужденных военнослужащих к дисциплинарной ответственности. Они содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», ст. 28 которого определяет, что основания привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, установленные данным Федеральным законом, распространяются на военнослужащих, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, если иное не установлено УИК РФ. Поскольку иное данным Кодексом не установлено, подлежит применению ст. 28.2 вышеуказанного Федерального закона, согласно которой единственным основанием привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности является совершение им дисциплинарного проступка, под которым понимается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

На осужденных военнослужащих должны распространяться нормы ст. 28.3 вышеуказанного Федерального закона, предусматривающие обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего (необходимая оборона, крайняя необходимость и др.).

Права командиров дисциплинарных воинских частей по применению мер поощрения определены в пп. 74—76 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими и могут быть представлены в виде следующей таблицы:

Командиры дисциплинарных воинских частей	Виды мер поощрения				
	Снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания	Объявление благодарности	Разрешение на одно дополнительное краткосрочное или длительное свидание или на телефонный разговор	Награждение ценными подарками или деньгами	Перевод в облегченные условия отбывания наказания
Командир отделения	+	+	—	—	—
Заместитель командира взвода	+	+	—	—	—
Старшина роты	+	+	—	—	—
Командир взвода	+	+	+	—	—
Командир роты	+	+	+	—	—
Командир ДВЧ	+	+	+	+	+

В соответствии с ДУ ВС РФ в том случае, когда командир считает, что предоставленных ему прав недостаточно, он может ходатайствовать о поощрении отличившихся военнослужащих властью старшего командира.

Объем дисциплинарной власти командиров дисциплинарных воинских частей по применению мер взыскания предусмотрен пп. 79—83 Правил:

Командиры дисциплинарных воинских частей	Виды дисциплинарных взысканий			
	Выговор	Строгий выговор	Арест с содержанием на гауптвахте	Перевод в обычные условия отбывания наказания
Командир отделения	+	+	—	—
Заместитель командира взвода	+	+	—	—
Старшина роты	+	+	—	—
Командир взвода	+	+	до 10 суток	—
Командир роты	+	+	до 20 суток	—
Командир ДВЧ	+	+	до 30 суток	+

Если командир ввиду тяжести совершенного осужденным проступка считает предоставленную ему дисциплинарную власть недостаточной, он возбуждает ходатайство о наложении взыскания на виновного властью старшего командира. Командир, превысивший предоставленную ему дисциплинарную власть, несет за это ответственность.

Старший командир не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, наложенное младшим командиром, по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти.

Старший командир имеет право отменить дисциплинарное взыскание, наложенное младшим командиром, если найдет, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного проступка, и наложить более строгое взыскание.

Порядок применения и учета мер поощрения и взыскания должен определяться на ведомственном уровне Министерством обороны Российской Федерации в соответствии с требованиями воинских уставов. Поскольку Министерством обороны Российской Федерации этот порядок (в том числе в Правилах) не определен, командование дисциплинарных воинских частей руководствуется в данном вопросе общевоинскими уставами. При привлечении осужденных военнослужащих к дисциплинарной ответственности также должен соблюдаться порядок, установленный Федеральным законом «О статусе военнослужащих», ст. 28.2 которого определяет, что порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, установленный данным Федеральным законом, распространяется на военнослужащих, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, если иное не установлено УИК РФ.

Командиры дисциплинарных воинских частей могут применять поощрения как в отношении отдельного осужденного военнослужащего, так и в отношении всего личного состава подразделения, дисциплинарной воинской части.

За одно и то же отличие осужденному военнослужащему может быть объявлено только одно поощрение. При определении вида поощрения принимаются во внимание характер заслуг или отличия осужденного военнослужащего, а также прежнее отношение его к службе.

Осужденный военнослужащий, имеющий дисциплинарное взыскание, поощряется снятием ранее наложенного взыскания. Право снятия дисциплинарного взыскания принадлежит тому командиру, которым взыскание было наложено, а также прямым начальникам, имеющим не меньшую, чем у него, дисциплинарную власть. Одновременно с военнослужащего может быть снято только одно дисциплинарное взыскание. Коман-

дир имеет право снять дисциплинарное взыскание только после того, как оно сыграло свою воспитательную роль и осужденный военнослужащий исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга.

Поощрение «объявление благодарности» применяется в отношении отдельного военнослужащего, а также в отношении всего личного состава подразделения, воинской части.

Поощрение «награждение подарком или денежной премией» может применяться с одновременным объявлением благодарности.

Поощрения объявляются перед строем, в приказе или лично. Объявление приказов о поощрениях обычно производится в торжественной обстановке. Одновременно с объявлением приказа о поощрениях военнослужащим, как правило, вручаются подарки или деньги.

Военнослужащий считается не имеющим дисциплинарных взысканий после их снятия соответствующим командиром или по истечении одного года с момента наложения на него последнего взыскания, если за этот период им не совершено другого проступка.

Осужденный военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

Принятию решения командиром о наложении на осужденного дисциплинарного взыскания должно предшествовать разбирательство. Оно проводится в целях установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению проступка. Срок разбирательства не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении осужденным дисциплинарного проступка.

В ходе разбирательства командир устанавливает: действительно ли имел место проступок; где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью он был совершен; в чем он выразился; наличие вины в действиях (бездействии) конкретных лиц и степень вины каждого в случае совершения проступка несколькими лицами; каковы последствия проступка; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного лица; причины и условия, способствовавшие совершению проступка.

Если в ходе разбирательства выяснится, что проступок осужденного военнослужащего содержит признаки состава преступления, командир дисциплинарной воинской части уведомляет военного прокурора, при необходимости возбуждает уголовное дело и назначает дознание.

При назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность осужденного военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность.

Наложение дисциплинарного взыскания на осужденного военнослужащего, совершившего проступок, производится, как правило, через сутки, но не позднее 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном проступке. При наложении дисциплинарного взыскания командир не должен унижать личное достоинство осужденного, причинять ему физические страдания и допускать грубость.

Осужденный военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток с момента наложения дисциплинарного взыскания подать жалобу.

Запрещается за один и тот же проступок налагать несколько дисциплинарных взысканий или соединять одно взыскание с другим, налагать взыскание на весь личный состав подразделения вместо наказания непосредственных виновников.

Дисциплинарное взыскание приводится в исполнение, как правило, немедленно и в исключительных случаях не позднее месяца со дня его наложения. По истечении месячного срока взыскание в исполнение не приводится, но запись о нем в служебной карточке сохраняется. В последнем случае лицо, по вине которого не было приведено в исполнение наложенное взыскание, несет ответственность.

Приведение в исполнение наложенного дисциплинарного взыскания при подаче жалобы не приостанавливается, пока не последует приказ старшего командира о его отмене.

О наложенных дисциплинарных взысканиях, если порядок их применения не указан в ДУ ВС РФ, объявляется осужденным — лично или перед строем. Кроме того, дисциплинарные взыскания могут объявляться в приказе.

При объявлении дисциплинарного взыскания осужденному указываются причина, повлекшая наказание, и в чем состоит нарушение воинской дисциплины.

Выговор является первичным дисциплинарным взысканием и объявляется осужденному военнослужащему лично или перед строем. Строгий выговор объявляется только перед строем или в приказе.

Учет поощрений и дисциплинарных взысканий в дисциплинарной воинской части также осуществляется в соответствии с ДУ ВС РФ.

Непосредственные начальники должны докладывать по команде о поощрениях осужденных и о наложенных на них дисциплинарных взысканиях командирам рот ежедневно.

Все поощрения и дисциплинарные взыскания, предусмотренные для осужденных военнослужащих, в том числе и поощрения, объявленные командиром всему личному составу подразделения (команды), дисциплинарной воинской части, заносятся в служебную карточку не позднее чем в семидневный срок.

При снятии с военнослужащего дисциплинарного взыскания в служебной карточке в соответствующей графе раздела «Взыскания» делается отметка о том, когда и кем взыскание снято.

Если наложенное на военнослужащего дисциплинарное взыскание по истечении года не будет снято и он не совершит за этот период другого проступка, в соответствующей графе раздела «Взыскания» делается отметка о том, что по истечении срока взыскание снято.

Служебные карточки на осужденных ведутся в роте. Каждая запись в служебную карточку на осужденных военнослужащих должна быть заверена командиром роты.

Командиры дисциплинарных воинских частей обязаны периодически просматривать служебные карточки в целях проверки правильности применения поощрений и наложенных взысканий. Каждый осужденный военнослужащий один раз в год должен быть ознакомлен со своей служебной карточкой под личную подпись.

Для размещения и обслуживания осужденных военнослужащих на территории дисциплинарной воинской части располагаются стандартные для воинских частей жилые и нежилые помещения: казарма, клуб, санчасть, спортзал, баня и др.

Однако имеются определенные особенности размещения и конструкции данных помещений, обусловленные необходимостью соблюдения установленного порядка исполнения и отбывания наказания. Так, в соответствии с пп. 6 и 7 Положения о дисциплинарной воинской части (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 1997 г. № 669) территория, на которой расположены жилые и нежилые помещения, предназначенные для размещения и обслуживания осужденных военнослужащих, должна быть изолирована и оборудована техническими средствами охраны. Окна и двери помещений, в которых размещаются осужденные военнослужащие, должны иметь металлические решетки.

В остальном дисциплинарная воинская часть не отличается от обычной воинской части. Осужденным создаются необходимые жилищно-бытовые условия в соответствии с требованиями УВС ВС РФ: они размещаются в казармах; в каждой роте предусмотрено: спальное помещение; комната досуга; канцелярия роты; комната (место) для спортивных занятий; комната бытового обслуживания; кладовая для хранения имущества роты и личных вещей военнослужащих; комната (место) для курения и чистки обуви; сушилка для обмундирования и обуви; комната для умывания; душевая; туалет и другие помещения. Для проведения занятий оборудуются необходимые классы. Размещение военнослужащих переменного состава в спальнях помещений производится из расчета не менее 12 куб. м объема воздуха на одного человека. Все здания и помещения, а также территория дисциплинарной воинской части должны всегда содержаться в чистоте и порядке. Зимой в жилых помещениях поддерживается температура воздуха не ниже +18 °С, а в медицинских учреждениях — не ниже +20 °С, в остальных помещениях — согласно установленным нормам.

Продовольственное обеспечение осужденных военнослужащих устанавливается в форме организации питания по месту военной службы (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») и производится по нормам, установленным Положением о продовольственном обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время (утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2000 г. № 400, с изменениями).

Вещевым имуществом и мылом осужденные военнослужащие должны обеспечиваться бесплатно по нормам снабжения, установленным для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390).

Бесплатное банно-прачечное обслуживание осужденных военнослужащих производится в порядке, установленном для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (см.: п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», УВС ВС РФ, Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390). Под банно-прачечным обслуживанием военнослужащих понимается комплекс мероприятий по проведению еженедельной помывки военнослужащих в бане с заменой белья, стирки белья, постельного белья, военной, специальной одежды и санитарно-хозяйственного имущества в прачечной, а также по обеспечению их расходными материалами по нормам снабжения.

Медицинское обеспечение осужденных военнослужащих осуществляется бесплатно наравне с другими военнослужащими в соответствии с требованиями: ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; ст. 25 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1; гл. 8 «Охрана здоровья военнослужащих» УВС ВС РФ; приказа министра обороны Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации» от 4 сентября 1998 г. № 391; приказа министра обороны Российской Федерации «Об организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации» от 16 января 2006 г. № 20 и иных нормативных правовых актов.

Осужденные военнослужащие, нуждающиеся в лечении в стационарных условиях, направляются в госпиталь под охраной и содержатся в специально оборудованных палатах. Охрана осужденных в пределах госпиталя осуществляется силами и средствами начальника гарнизона по месту дислокации госпиталя.

По общему правилу освидетельствование военнослужащих для решения вопроса о необходимости предоставления отпуска по болезни или освобождения от исполнения обязанностей военной службы проводится по решению начальника военно-медицинского учреждения, в котором они находятся на стационарном лечении. Заключение военно-врачебной комиссии о необходимости предоставления отпуска по болезни или освобождения от исполнения обязанностей военной службы выносится в случаях, когда расписанием болезней предусматривается временная негодность к военной службе. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и осужденным к отбыванию наказания в дисциплинарном батальоне, заключение о необходимости предоставления освобождения не выносится. Лечение их должно быть завершено в военно-медицинском учреждении или медицинском пункте воинской части (см. п. 147 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200).

Время нахождения на излечении в лечебном учреждении засчитывается в срок отбывания наказания (п. 90 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

Осужденным военнослужащим выплачивается денежное содержание в размере должностного оклада или по 1-му тарифному разряду, установленному для солдат (матросов) первого года службы по призыву, которое ежемесячно зачисляется на их лицевые счета.

Утративший силу с 1 октября 2006 г. п. 88 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими определял, что денежное содержание со дня вступления приговора в законную силу зачисляется осужденным военнослужащим ежемесячно на их лицевые счета в размере оклада по воинской должности — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, или по 1-му тарифному разряду — военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в дисциплинарных воинских частях утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (с изменениями от 29 января 2007 г.). Со-

гласно п. 67 данного Порядка военнослужащим, осужденным к отбыванию наказания в дисциплинарных воинских частях, со дня вступления приговора в законную силу и до назначения на воинские должности по отбытию наказания или до увольнения с военной службы выплачивается:

а) проходящим военную службу по контракту, — оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду (приложение № 2 к указанному Порядку);

б) проходящим военную службу по призыву, — оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду (приложение № 3 к указанному Порядку). Следует отметить, что военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, военным законодательством оклады по воинским званиям не устанавливаются, их денежное содержание состоит только из оклада по воинской должности.

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия осужденным военнослужащим, проходящим военную службу как по призыву, так и по контракту, не выплачиваются.

Трудно заметить некоторую несогласованность приведенных норм уголовно-исполнительного и военного законодательства.

Во-первых, ч. 5 ст. 170 УИК РФ не допускает выплаты осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, оклада по воинскому званию, тогда как приказ министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 прямо предусматривает данную выплату.

Во-вторых, указанная норма УИК РФ, в отличие от вышеназванного приказа министра обороны Российской Федерации, не предусматривает в отношении осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, снижение оклада по воинской должности до 1-го тарифного разряда. Буквальное толкование ч. 5 ст. 170 УИК РФ позволяет прийти к выводу, что данной категории осужденных должен выплачиваться оклад по воинской должности, который они получали до их направления в дисциплинарную воинскую часть.

В-третьих, в ч. 5 ст. 170 УИК РФ указывается на 1-й тарифный разряд, установленный для солдат (матросов) первого года службы по призыву. Вместе с тем, военное законодательство не дифференцирует 1-й тарифный разряд в зависимости от срока, прошедшего с момента призыва военнослужащего. Упоминание о первом годе службы с 1 января 2008 г. утратило актуальность по причине того, что с указанной даты срок службы по призыву составляет всего 12 месяцев.

Помимо этого, ч. 5 ст. 170 УИК РФ определяет, что на лицевые счета осужденных военнослужащих должна зачисляться денежная компенсация взамен табачного довольствия. Однако военное законодательство в настоящее время не предусматривает возможности выплаты военнослужащим денежной компенсации взамен табачного довольствия. Согласно п. 3 приложения № 1 (общевоинской паек) к приказу министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2000 г. № 400 курящим военнослужащим за счет государства по их желанию выдается на одного человека по 10 сигарет в сутки и по 3 коробки спичек в месяц, а некурящим — 700 г сахара в месяц. Инструкция о порядке выдачи сигарет, спичек и сахара военнослужащим (утверждена указанным выше приказом министра обороны Российской Федерации) в качестве компенсации некурящим военнослужащим также предусматривает сахар или карамель (с учетом нормы замены).

По отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда, военнослужащие подлежат освобождению из дисциплинарной воинской части. Отбывание наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части прекращается в последний день срока наказания с учетом тех изменений, которые могут быть внесены в срок наказания в соответствии с законом (ч. 1 ст. 173 УИК РФ).

До истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть освобожден от дальнейшего отбывания содержания в дисциплинарной воинской части по следующим основаниям:

- а) отмена приговора суда с прекращением дела производством;
- б) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- в) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- г) помилование или амнистия;
- д) возникновение предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы;
- е) иные основания, предусмотренные законом Российской Федерации.

Самым распространенным видом освобождения от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части является условно-досрочное освобождение, которое применяется только к осужденным военнослужащим, характеризующимся примерным поведением и добросовестным отношением к военной службе и труду.

Предусмотренные в ч. 3 ст. 79 УК РФ сроки наказания ($1/3$, $1/2$, $2/3$), по фактическому отбытию которых может быть применено условно-досрочное освобождение, распространяются на осужденных военнослужащих, содержащихся в дисциплинарных воинских частях.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ был существенно пересмотрен регламентированный ст. 175 УИК РФ порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В настоящее время правом на возбуждение судебной процедуры условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обладает не администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, а сам осужденный, его адвокат (законный представитель).

Следует отметить, что содержащийся в Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими порядок условно-досрочного освобождения из дисциплинарной воинской части не соответствует приведенным нормам УК РФ и УИК РФ.

Во-первых, п. 72 Правил установлен срок фактического отбытия наказания, необходимый для применения условно-досрочного освобождения, — не менее половины назначенного срока наказания, вне зависимости от категории совершенного осужденным преступления. В практике военных судов содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим в основном за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Срок фактического отбытия наказания за совершение преступлений данных категорий при применении условно-досрочного освобождения согласно п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ должен составлять не менее $1/3$ срока наказания.

Во-вторых, в соответствии с п. 72 Правил для условно-досрочного освобождения осужденного военнослужащего по-прежнему необходимо представление командира дисциплинарной воинской части.

По ходатайству осужденного военнослужащего Президент Российской Федерации может помиловать его. Актом помилования осужден-

ный военнослужащий может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания (см., например, Указ Президента Российской Федерации «О помиловании Ерошевича С.А.» от 10 апреля 2006 г. № 343) либо назначенное ему наказание может быть сокращено (см., например, Указ Президента Российской Федерации «О помиловании Андреева Д.Т.» от 10 апреля 2006 г. № 344) или заменено более мягким видом наказания.

В случае освобождения военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, в порядке амнистии применение акта об амнистии возлагается на командование дисциплинарной воинской части (см., например, подп. 6 п. 7 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 сентября 2006 г. № 3500-4 ГД).

Самостоятельным основанием для освобождения от наказания военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, является заболевание, делающее их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена указанным военнослужащим более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 1 ст. 174 УИК РФ).

Осужденные военнослужащие, признанные военно-врачебной комиссией негодными по состоянию здоровья к военной службе (см. Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123), представляются командиром дисциплинарной воинской части к освобождению от наказания или освобождению из дисциплинарной воинской части с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Одновременно с представлением в суд направляются заключение военно-врачебной комиссии и личное дело осужденного военнослужащего. При вынесении судом определения о досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания эти лица досрочно увольняются с военной службы командиром дисциплинарной воинской части (п. 95 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

Осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, в случае возникновения иных предусмотренных ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» оснований для увольнения с военной службы могут быть досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой (ч. 2 ст. 174 УИК РФ).

При этом, необходимо иметь в виду, что в соответствии с п. 19 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, а также заключивший контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, не может быть уволен с военной службы до истечения установленного для него срока военной службы по призыву, за исключением оснований, предусмотренных подп. «в» — «ж» п. 1, п. 4 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

По общему правилу время пребывания осужденного в дисциплинарной воинской части не засчитывается в срок военной службы. Это правило касается военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и по контракту.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы устанавливается:

а) для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., — 12 месяцев;

б) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, — в соответствии с контрактом о прохождении военной службы.

Время пребывания осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части не засчитывается также в общую продолжительность военной службы военнослужащего, которая согласно п. 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы включает в себя все время его военной службы по призыву и по контракту.

Осужденные военнослужащие, освобожденные из дисциплинарной воинской части, направляются для дальнейшего прохождения военной службы по указанию штаба военного округа (флота), как правило, в те же воинские части, в которых они проходили военную службу до осуждения, а поступившие из режимных воинских частей и других войск — в нережимные воинские части военного округа, на территории которого дислоцируется дисциплинарная воинская часть.

Командир дисциплинарной воинской части за один-два месяца до истечения срока наказания представляет в штаб военного округа (флота) списки осужденных военнослужащих, подлежащих освобождению, со следующими данными: фамилия, имя, отчество, год рождения, дата призыва, откуда поступил осужденный военнослужащий, военная специальность и воинское звание, за что, когда и на какой срок был осужден, когда подлежит освобождению, а также характеристику на осужденного военнослужащего.

Вопрос о направлении для прохождения дальнейшей военной службы условно-досрочно освобожденных военнослужащих должен решаться штабом военного округа (флота) не позднее трех дней после вынесения судом определения (п. 93 Правил). О принятом решении уведомляются командир воинской части, в которую направляется военнослужащий, и командир дисциплинарной воинской части.

В порядке исключения время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в срок военной службы военнослужащему, освобождаемому из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва. Такая возможность предусмотрена ч. 2 ст. 171 УИК РФ, пп. 33, 34 Правил, а также абз. 2 п. 6 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы. Зачет применяется только в отношении осужденных военнослужащих, овладевших воинской специальностью, знающих и точно выполняющих требования воинских уставов и безусловно несущих службу. Право зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части освобождаемому военнослужащему предоставлено исключительно командующему войсками военного округа (флота) по месту дислокации соответствующей дисциплинарной воинской части.

Ходатайство о зачете времени отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы в отношении освобожденного военнослужащего может быть возбуждено командиром дисциплинарной воинской части в отношении лиц, у которых истек срок военной службы, — за один-два месяца до окончания срока наказания.

Ходатайство о зачете времени отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы указанным лицам, освобож-

денным условно-досрочно, докладывается соответствующему командующему не позднее чем через три дня после поступления в дисциплинарную воинскую часть копии определения суда об условно-досрочном освобождении.

Осужденные военнослужащие, в отношении которых командиром дисциплинарной воинской части возбуждено ходатайство о зачете времени отбывания наказания в срок военной службы, после освобождения из дисциплинарной воинской части до получения решения командующего войсками военного округа (флотом) выводятся из зоны размещения осужденных и размещаются в подразделения обеспечения дисциплинарной воинской части.

Военнослужащие, отбывшие наказание либо освобожденные условно-досрочно, которым время пребывания в дисциплинарной воинской части зачтено в срок военной службы, а также освобожденные из дисциплинарной воинской части в порядке амнистии и помилования, увольняются с военной службы в запас непосредственно из дисциплинарной воинской части, если они уже выслужили установленный законом срок военной службы по призыву.

Освобожденным из дисциплинарной воинской части выдаются на руки следующие документы: справка об освобождении из дисциплинарной воинской части (приложение № 6 к Правилам), учетно-послужная карточка, военный билет, медицинская книжка в запечатанном конверте, продовольственный, вещевого и денежный аттестаты. Служебная карточка и характеристика высылаются в воинскую часть почтой.

Ордена, медали, нагрудные знаки и документы к ним, деньги и ценности, а также другие личные вещи вручаются освобожденному под расписку на описи личных вещей и на раздаточной ведомости. Опись личных вещей остается на хранении в штабе, а раздаточная ведомость — в финансовой службе дисциплинарной воинской части.

Пришедшие в негодность предметы обмундирования и обувь заменяются вполне годными к носке.

Освобожденные из дисциплинарной воинской части направляются:

а) для дальнейшего прохождения службы в сопровождении представителей частей, в которые направлены военнослужащие;

б) к месту жительства самостоятельно (увольненные с военной службы).

На пути следования освобожденные из дисциплинарной воинской части обеспечиваются проездными документами и продовольственно-путевыми деньгами или общеармейским сухим пайком, а также мылом для туалетных нужд по установленным нормам.

По прибытии освобожденного в воинскую часть ее командир немедленно сообщает об этом командиру дисциплинарной воинской части.

Действующее законодательство также предусматривает возможность зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части военнослужащим уже после их освобождения из дисциплинарной воинской части. Согласно п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

На основании данной нормы абз. 2 п. 6 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы определяет, что время пребывания в дис-

циплинарной воинской части может быть засчитано в срок военной службы командующим войсками военного округа или командиром (начальником), ему равным и выше, в порядке, установленном руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации указанный порядок определен Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, которыми установлено (п. 34), что ходатайство о зачете времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы может быть возбуждено командиром воинской части, в которую прибыл освобожденный, не ранее чем через три месяца после прибытия его в часть.

Порядок зачета военнослужащим ФАПСИ (упраздненного в 2003 г.), освобожденным из дисциплинарной воинской части, времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы регламентировался Инструкцией, утвержденной приказом ФАПСИ от 1 августа 2001 г. № 219. Ходатайство о зачете времени пребывания в дисциплинарной воинской части в отношении военнослужащего ФАПСИ могло возбуждаться не ранее чем через один месяц после прибытия его в воинскую часть для дальнейшего прохождения военной службы. Это положение ставило военнослужащих ФАПСИ в более привилегированное положение по сравнению с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, которые должны проходить службу не менее трех месяцев до момента инициирования ходатайства о зачете.

Инструкция ФАПСИ № 219 содержала перечень документов, которые должны были прилагаться к ходатайству о зачете:

- а) служебная карточка, характеристика и копия справки об освобождении из дисциплинарной воинской части;
- б) служебная характеристика по месту прохождения военной службы военнослужащим и копия учетно-послужной карты.

К Инструкции ФАПСИ также прилагалась форма ходатайства о зачете времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы.

Судимость в отношении военнослужащих, осужденных военным судом к содержанию в дисциплинарной воинской части, погашается по истечении одного года после отбытия наказания.

Лишение воинского звания

Лишение воинского звания предусмотрено в п. «в» ст. 44 УК РФ наряду с лишением специального или почетного звания, классного чина и государственных наград. Так как лишение воинского звания может применяться исключительно в отношении лиц, имеющих воинское звание, то есть все основания для его отнесения к специальным видам наказания.

Воинскими являются войсковые и корабельные звания, установленные для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, а также звания, принятые в других войсках (пограничные войска, внутренние войска, войска гражданской обороны), воинских формированиях и органах (ФСБ России, ФСО России, СВР России, МЧС России и т. д.).

Перед воинским званием военнослужащего, проходящего военную службу в гвардейской воинской части, на гвардейском корабле, добавляется слово «гвардии».

К воинскому званию военнослужащего, имеющего военно-учетную специальность юридического или медицинского профиля, добавляются соответственно слова «юстиции» или «медицинской службы». Данные воинские звания не являются специальными званиями.

Для лиц, не являющихся военнослужащими, запрещается вводить специальные звания или классные чины, аналогичные воинским званиям.

К воинскому званию гражданина, пребывающего в запасе или находящегося в отставке, добавляются соответственно слова «запаса» или «в отставке».

Согласно ст. 20 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, с изменениями) старшинство воинских званий и составов военнослужащих определяется последовательностью их перечисления в ст. 46 вышеуказанного Федерального закона: от воинского звания «рядовой» («матрос») к более высокому и от состава «солдаты, матросы, сержанты, старшины» к более высокому. Соответствующие друг другу войсковые и корабельные воинские звания считаются равными.

Воинские звания присваиваются военнослужащим персонально и обеспечивают ясность и четкость во взаимоотношениях и субординации военнослужащих, т. е. обеспечивают отношения власти и подчинения, отражают служебный стаж, заслуги и служебное положение военнослужащего. Назначение воинского звания заключается также в том, чтобы при отсутствии отношений подчиненности и старшинства по должности урегулировать вопросы подчиненности как в повседневной, так и в боевой обстановке. Подчинение военнослужащих по воинскому званию служит важным средством поддержания и укрепления воинской дисциплины, организованности и порядка. Воинские звания оказывают также существенное влияние на условия и порядок прохождения службы разными категориями военнослужащих, на объем их служебных и личных прав¹⁹⁸.

Лишение лица воинского звания возможно только в случае признания факта дискредитации лицом, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление перед обществом и государством, имеющегося у него воинского звания¹⁹⁹. Карательное воздействие этого дополнительного наказания проявляется в существенном морально-психологическом воз-

¹⁹⁸ Подробнее об этом см.: Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.

¹⁹⁹ Например, П. был лишен воинского звания «капитан медицинской службы» за то, что, являясь начальником медицинского пункта — врачом войсковой части, исполняя свое служебное положение, из корыстной заинтересованности неоднократно лично и через посредников получал взятки за совершение незаконных действий в пользу военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, — освобождение этих военнослужащих от прохождения военной службы путем создания видимости их болезненного состояния и предоставления им фиктивных свидетельств о болезни, на основании которых они были признаны негодными к военной службе и уволены из Вооруженных Сил Российской Федерации. Указанные действия П. явно выходили за пределы его полномочий и повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства (кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2004 г. № 1-03/04).

действию на осужденного, а также в лишении его имеющихся и возможных определенных прав, преимуществ и льгот, установленных для лиц, имеющих воинские звания.

Назначение наказания в виде лишения воинского звания. В качестве наказания может быть применено лишение воинского звания, но не снижение в звании²⁰⁰.

Вопрос о лишении осужденного воинского звания может обсуждаться как в отношении военнослужащих, так и в отношении лиц, пребывающих в запасе или находящихся в отставке и имеющих воинское звание выше рядового.

Информация о наличии у осужденного воинского звания должна быть подтверждена надлежащими доказательствами. Суды должны реагировать на отсутствие в материалах предварительного следствия сведений о наличии у обвиняемого воинского звания и принимать меры по восполнению указанных пробелов по собственной инициативе, поскольку выяснение этих данных имеет значение и при назначении виновному основного наказания.

Заявления подсудимых о наличии у них воинских званий должны обязательно проверяться во избежание вынесения решения о лишении воинских званий лиц, которые таких званий не имеют²⁰¹.

В соответствии со ст. 48 УК РФ лишение воинского звания может применяться при осуждении за совершение любого тяжкого или особо тяжкого преступления (как воинского, так и общеуголовного), что исключает возможность его назначения при совершении лицом преступлений иных категорий²⁰².

Согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ лишение воинского звания применяется только в качестве дополнительного вида наказания. В санкциях статей Особенной части УК РФ данное наказание не указывается, оно назначается лишь в дополнение к основным видам наказаний и носит вспомогательный характер, усиливая карательное влияние наказания в целом.

Следует иметь в виду, что лишение воинского звания может быть назначено к любому виду основного наказания.

Статья 48 УК РФ обязывает суд при осуществлении своего дискреционного права на назначение рассматриваемого наказания учитывать данные, характеризующие личность виновного. Принятие такого решения требует от суда тщательного изучения данных о личности осужденного и учета социально-демографических (пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья и т. п.), военно-служебных (отношение к исполнению служебных обязанностей, наличие поощрений и взысканий и т. п.), уголовно-правовых (привлечение ранее к уголовной ответствен-

²⁰⁰ Представляется интересным предложение Ф.С. Бражника о расширении перечня воинских наказаний специальным наказанием в виде снижения в воинском звании с оставлением осужденного на военной службе. См.: Бражник Ф.С. К вопросу о военно-уголовном праве // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1.

²⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами ст. 31 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 февраля 1967 г. № 2.

²⁰² См.: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10 сентября 1976 г. № 2н-0320/76; определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2002 г. № 4н-33/2002; кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2004 г. № 6-68/03.

ности и т. п.) и уголовно-исполнительных (вид ранее отбытого наказания, поведение во время отбывания наказания и т. п.) характеристик²⁰³.

Поскольку назначение данного наказания является правом, а не обязанностью суда, то суд должен прийти к обоснованному выводу о возможности, необходимости и целесообразности применения данного наказания. Мотивы назначения данного вида наказания, обосновывающие невозможность сохранения за виновным воинского звания, должны быть обязательно изложены в приговоре (ст. 308 УПК РФ).

Дополнительное наказание в виде лишения воинского звания не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность²⁰⁴.

При осуждении лица по нескольким статьям в резолютивной части приговора должно быть указано, по какой из этих статей назначается наказание в виде лишения воинского звания, а также должна содержаться ссылка на закон, в соответствии с которым оно назначено²⁰⁵.

Порядок исполнения наказания в виде лишения воинского звания. Часть 3 ст. 16 УИК РФ определяет, что наказание в виде лишения воинского звания исполняется судом, вынесшим приговор.

²⁰³ Например, по одному из дел суд при назначении осужденным наказания (в том числе дополнительного в виде лишения воинского звания) не учел должным образом степень их участия в преступлениях, а также то, что Ш. оказывал потерпевшим медицинскую помощь; И. проходил службу в Чеченской Республике в период проведения боевых действий, за что был награжден; Л. до службы характеризовался положительно, имеет малолетнего сына, мать которого, как видно из представленных документов, погибла. Все указанные осужденные, а также К., пытались спасти В. от смерти. Не в достаточной степени было учтено судом и то обстоятельство, что ряд преступных действий совершены в связи с неправомерными действиями самих потерпевших (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2001 г. № 2-011/00; Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2005 г.).

По другому делу суд в нарушение требований закона назначил П. дополнительное наказание в виде лишения воинского звания «полковник» без учета характеристик личности виновного, которые были изложены в приговоре: ранее он ни в чем предосудительном замечен не был, более 30 лет прослужил в армии, положительно характеризовался командованием, имел государственные награды и поощрения. Кроме того, лишение осужденного воинского звания суд мотивировал повышенной общественной опасностью преступления, однако, назначая ему основное наказание в виде штрафа, учел вышеуказанные исключительные обстоятельства, предусмотренные ст. 64 УК РФ, которые существенно уменьшили степень общественной опасности совершенного П. преступления. При таких обстоятельствах решение суда о назначении осужденному дополнительного наказания в виде лишения воинского звания признано непоследовательным и несправедливым (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2004 г. № 4н-0179/04).

²⁰⁴ См.: п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2; определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации: от 13 ноября 1997 г. № 6н-0326/97; от 28 февраля 2001 г. № 2-011/00; от 23 мая 2002 г. № 5-025/02; кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. № 1-042/2003.

²⁰⁵ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2005 г. № 73-004-36.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 УИК РФ суд, вынесший приговор о лишении осужденного воинского звания, после вступления его в законную силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному званию. В случае изменения полномочий и компетенции того или иного должностного лица, связанных с присвоением воинского звания, копия приговора должна направляться тому лицу, которое вправе присваивать такие звания в настоящее время²⁰⁶.

Срок обращения приговора к исполнению судом первой инстанции указан в ч. 4 ст. 390 УПК РФ: в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции.

О вступивших в законную силу приговорах в отношении осужденных военнообязанных в районные (городские) военные комиссариаты по месту жительства осужденного направляется сообщение по установленной форме за подписью судьи, заверенное гербовой печатью. В целях повышения воспитательного воздействия приговора по вступлении его в законную силу копия приговора направляется в необходимых случаях по указанию судьи по месту работы или жительства осужденного.

Вся переписка по обращению к исполнению приговоров о лишении воинского звания возлагается на канцелярию суда и выполняется секретарем суда или другим работником канцелярии. О действиях, связанных с обращением к исполнению приговоров указанными лицами делается отметка в справочном листе по делу, учетно-статистических карточках и регистрационных журналах.

Направляемые на исполнение копии приговоров заверяются подписями судьи, председательствующего по делу, и секретаря суда, а также гербовой печатью. Сопроводительные письма к рассылаемым копиям подписываются теми же лицами. Копия сопроводительного письма подшивается к делу.

Контроль за обращением к исполнению приговоров суда о лишении воинского звания осуществляется председателем суда и судьями, под председательством которых рассматривались дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 УИК РФ требования приговора о лишении воинского звания исполняются должностным лицом, присвоившим звание²⁰⁷.

В процессе исполнения наказания в виде лишения воинского звания невозможно усиление или ослабление его карательного содержания. Поэтому процедура исполнения данного вида наказания носит исключительно технический характер. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УИК РФ должностное лицо после получения приговора суда в установленном порядке вносит в учетные документы запись о лишении осужденного воинского звания, а также принимает меры по лишению осужденного

²⁰⁶ См. также п. 9.2.17 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36).

²⁰⁷ В соответствии со ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» воинские звания военнослужащим присваиваются: высших офицеров — Президентом Российской Федерации; до полковника или капитана 1 ранга включительно — должностными лицами в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы. О должностных лицах, присваивающих воинские звания гражданам, пребывающим в запасе, см. ст. 57 указанного Федерального закона.

всех прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих воинское звание (самостоятельно или через подчиненные ему кадровые органы).

Специального правоприменительного акта о лишении воинского звания не требуется, полученная должностным лицом копия приговора является достаточным основанием для внесения соответствующих изменений в учетные документы.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УИК РФ учреждения и органы, исполняющие наказания, обязаны уведомлять суд, вынесший приговор, об исполнении наказания в виде лишения воинского звания. Должностное лицо, внесшее изменения в учетные документы осужденного, сообщает суду, вынесшему приговор о лишении воинского звания, о его исполнении в течение одного месяца со дня получения копии приговора.

Поступление от соответствующего должностного лица сообщения об исполнении приговора в отношении осужденного, лишенного по приговору воинского звания, согласно подп. «в» п. 9.2.31 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, является основанием для списания уголовного дела в архив.

Правовые последствия применения наказания в виде лишения воинского звания. Назначение рассматриваемого наказания влечет за собой ряд существенных правовых последствий, заключающихся в лишении осужденного всех прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих воинское звание. Ниже представлены некоторые из наиболее важных правовых последствий назначения рассматриваемого вида наказания.

Согласно подп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в случае лишения военнослужащего воинского звания он подлежит увольнению с военной службы.

Причем при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, помимо лишения воинского звания, иных оснований для увольнения с военной службы он не имеет права на выбор основания увольнения (п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы). Это связано с тем, что при увольнении с военной службы в связи с достижением предельного возраста, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями за военнослужащими сохраняется ряд льгот и преимуществ, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих»²⁰⁸.

Основанием увольнения с военной службы в данном случае выступает юридический акт, совершаемый судом в виде приговора с намерением породить юридические последствия, направленные на прекращение военно-служебных отношений²⁰⁹. Однако увольнение военнослужащего связывается не с датой вступления в законную силу приговора суда, а с датой, определенной в приговоре суда. В соответствии с п. 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, осужденный за совершение преступления к лишению воинского звания, увольняется с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда²¹⁰.

²⁰⁸ См. п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

²⁰⁹ Более подробно об этом см.: Кудашкин А.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В. Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: справ. М., 2004.

²¹⁰ См. также решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2004 г. № ВКПИ 04-54.

В соответствии с указаниями начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации 1999 г. № 173/2/1070 увольнение с военной службы в связи с лишением воинского звания оформляется отдельным приказом по личному составу. Копия приказа об увольнении с имеющимися в воинской части учетно-послужными документами и личными вещами направляются в военный комиссариат района (города) по месту воинского учета и месту жительства военнослужащего соответственно (п. 95 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами (утверждено приказом министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30).

На основании п. 3 ст. 52 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, лишенному воинского звания по решению суда, одновременно с зачислением в запас военным комиссаром либо должностным лицом иного органа, осуществляющего воинский учет, присваивается воинское звание рядового или матроса²¹¹.

В соответствии с Положением о воинском учете (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719) воинский учет граждан осуществляется военными комиссариатами районов, городов без районного деления и иных муниципальных (административно-территориальных) образований по месту их жительства. Первичный воинский учет граждан, пребывающих в запасе, осуществляется военными комиссариатами и органами местного самоуправления по карточкам первичного учета. На прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов запаса, кроме того, заполняются учетные карточки.

В случае если лишение воинского звания было дополнительно назначено к основному наказанию в виде лишения свободы, присвоение указанных званий возможно только после отбытия наказания в виде лишения свободы, так как граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы, согласно ст. 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не подлежат воинскому учету. Следовательно, в случае лишения воинского звания военнослужащего запаса, осужденного к отбыванию наказания в виде лишения свободы, в учетные документы осужденного должны быть внесены соответствующие изменения и сделаны отметки о снятии с воинского учета.

Гражданину, отбывшему наказание в виде лишения свободы и лишенному воинского звания, одновременно с постановкой на воинский учет после отбывания наказания и внесением необходимых изменений в учетные документы военным комиссаром присваивается воинское звание рядового или матроса запаса, если при этом отбывший наказание не достиг предельного возраста пребывания в запасе для солдат и матросов (50 лет), а также признан годным к военной службе по состоянию здоровья.

В случае достижения предельного возраста пребывания в запасе для солдат и матросов военнослужащий запаса, лишенный воинского звания, после внесения соответствующих изменений в учетные документы переводится военным комиссаром в отставку и снимается с воинского учета.

²¹¹ См. также п. 4 ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы.

У бывших военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с лишением их воинского звания и имеющих на день увольнения со службы выслугу на военной службе 20 лет и более, не возникает право на назначение пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Представляется, что аналогично должен решаться вопрос о возможности назначения пенсии за выслугу лет лицам, которые были уволены с военной службы по основаниям, не связанным с лишением воинского звания, и у которых соответственно возникло право на пенсию за выслугу лет, когда после возникновения указанного права, но до вынесения в соответствии со ст.ст. 51—54 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионным органом Министерства обороны Российской Федерации заключения о назначении пенсии в отношении указанных лиц вступил в силу приговор суда о лишении их воинского звания за преступления, совершенные до или после увольнения с военной службы.

Однако невозникновение или утрата бывшим военнослужащим права на пенсию за выслугу лет на военной службе не означает, что он лишается гарантированного ст. 39 Конституции Российской Федерации права на пенсионное обеспечение, поскольку согласно ч. 3 ст. 2 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I лицам, лишенным в установленном законодательством порядке воинских званий, и их семьям назначаются пенсии на основаниях, установленных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при наличии у них права на пенсионное обеспечение в соответствии с указанным Законом²¹². Для реализации своего права вышеуказанные лица и члены их семей с заявлениями о назначении пенсий, в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», должны обращаться в территориальные отделы (управления) социальной защиты населения по месту их жительства (ст. 51 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Следует отметить, что лишение воинского звания гражданина, пребывающего в запасе или находящегося в отставке, за преступления, совершенные после увольнения с военной службы, которому на основании законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих пенсия за выслугу лет уже назначена, не может являться основанием для пре-

²¹² См.: определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей» от 12 марта 1998 г. № 29-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожевникова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 20 октября 2005 г. № 379-О.

кращения выплаты ему ранее назначенной пенсии. Какие-либо иные, помимо самого факта лишения воинского звания, уголовно-правовые последствия, в том числе прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, уголовный закон в содержание данного наказания не включает²¹³. Прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда воинского звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится дополнительным наказанием, не предусмотренным уголовным законом, что в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, является недопустимым²¹⁴.

В случае назначения военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, уголовного наказания в виде лишения воинского звания вещевое имущество подлежит возврату (Положение о вещевом обеспечении военнослужащих (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390)²¹⁵. Досрочное увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вследствие лишения их воинских званий относится к одной из разновидностей причинения ущерба имуществу воинской части. Ущерб возникает тогда, когда у гражданина, увольняемого с военной службы, остаются предметы вещевого имущества, бесплатно выданного ему для исполнения обязанностей военной службы, сроки носки которого не истекли. Размер ущерба в таком случае исчисляется пропорционально времени, оставшемуся до окончания сроков носки этого имущества²¹⁶.

Военнослужащим при увольнении в связи с лишением воинского звания не выплачивается единовременное пособие, указанное в п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»²¹⁷.

Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту и увольняемым с военной службы в связи с лишением воинского звания,

²¹³ См.: определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 апреля 2005 г. № 184-О.

²¹⁴ В силу изложенного, как представляется, не должны применяться п. 61 Порядка организации пенсионного обеспечения в органах федеральной службы безопасности (утвержден приказом ФСБ России от 1 мая 2003 г. № 302), определяющий, что выплата пенсии за выслугу лет прекращается пенсионным подразделением в случае лишения пенсионера воинского звания после вступления в силу соответствующего приговора суда, а также п. 68 указанного Порядка, устанавливающий, что в случае лишения пенсионера воинского звания пенсионное дело считается прекращенным.

²¹⁵ См. также: Инструкцию о порядке удержания стоимости выданных военнослужащим предметов вещевого имущества в тех случаях, когда при их увольнении стоимость предметов вещевого имущества подлежит возмещению (утверждена приказом МВД России от 23 января 1996 г. № 31); приказ ФСО России «Об утверждении Порядка расчетов с военнослужащими ФСО России за вещевое имущество» от 15 июня 1999 г. № 192 (в настоящее время не действуют).

²¹⁶ См. решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № ВКПИ 00-35.

не производится выплата предусмотренных п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»:

а) единовременного денежного вознаграждения по итогам календарного (учебного) года²¹⁸;

б) премии за образцовое выполнение воинского долга²¹⁹;

в) материальной помощи²²⁰.

Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту и уволенным с военной службы в связи с лишением воинского звания, не выплачиваются ежемесячное социальное пособие и оклад по воинскому званию, указанные в п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Гражданам, уволенным с военной службы в связи с лишением воинского звания и имеющим общую продолжительность военной службы 20 лет и более, не выплачивается денежная компенсация в размере фактически уплаченных ими земельного налога и налога на имущество физических лиц в порядке и размерах, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (п. 7 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, увольняемым с военной службы в связи с лишением их воинского звания, не выдается рекомендация на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, поскольку данные рекомендации выдаются только военнослужащим, которые положительно зарекомендовали себя в период прохождения военной службы (п. 7 Инструкции о порядке выдачи военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, рекомендаций на внеконкурсное зачисление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования (утверждена приказом министра обороны Российской Федерации от 21 января 1999 г. № 20)²²¹.

²¹⁷ См. также: п. 17 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941; п. 268 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200).

²¹⁸ См. п. 232 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

²¹⁹ См.: п. 7 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, с изменениями); п. 211 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

²²⁰ См.: п. 4 Правил оказания военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, материальной помощи (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, с изменениями); п. 276 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

На граждан, уволенных с военной службы в связи с лишением воинского звания, не распространяются права и социальные гарантии военнослужащих в сфере охраны здоровья и медицинской помощи, указанные в пп. 2—4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Офицеры внутренних войск, награжденные наградным оружием, лишаются этой награды приказом министра внутренних дел Российской Федерации при увольнении из внутренних войск в связи с лишением воинского звания²²².

Согласно п. 21 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы офицерам и прапорщикам (мичманам), безупречно прослужившим на военной службе 20 лет и более в календарном исчислении, а имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией — независимо от общей продолжительности военной службы при увольнении с военной службы приказами должностных лиц, осуществляющих увольнение, может быть предоставлено право ношения военной формы одежды и знаков различия, кроме лиц, уволенных по основанию, предусмотренному подп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Прапорщикам, занимающим воинские должности старших механиков-водителей самоходных пусковых установок в воинских частях РВСН, не выплачивается денежное вознаграждение за безаварийную работу в случае их увольнения с военной службы в связи с лишением воинского звания²²³.

При досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с лишением его воинского звания выплаченное ему пособие при заключении контракта подлежит взысканию в сумме, исчисленной пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока контракта, исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения²²⁴.

При досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с лишением его воинского звания выплата на обзаведение имуществом первой необходимости подлежит взысканию в сумме, исчисленной пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока военной службы согласно заключенному контракту о прохождении военной службы, в период действия которого была получена указанная выплата, исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения²²⁵.

²²¹ См. также приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «О порядке выдачи военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы из Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации, рекомендаций для внеконкурсного зачисления в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования» от 18 января 2000 г. № 3.

²²² См. п. 17 Положения о наградном оружии в системе МВД России (утверждено приказом МВД России от 20 июля 1998 г. № 441).

²²³ См. п. 245 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

²²⁴ См. п. 258 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

²²⁵ См. п. 282 названного Порядка.

В случае повторного приема на военную службу по контракту военнослужащего, ранее уволенного с военной службы в связи с лишением его воинского звания, периоды его предыдущей военной службы в отдаленных местностях, где установлена выплата надбавок (до последнего приема на военную службу), в выслугу для выплаты надбавки не засчитываются²²⁶.

Освобождение от наказания в виде лишения воинского звания. Действующее уголовное законодательство не исключает возможности освобождения от указанного наказания в порядке амнистии или помилования. В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от назначенного им дополнительного вида наказания, в том числе и лишения воинского звания.

Однако следует иметь в виду, что освобождение от данного вида наказания возможно только до момента его реального исполнения, т. е. совершения соответствующим должностным лицом действий, указанных в ст. 61 УИК РФ. Если лишение воинского звания исполнено на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии, вопрос об освобождении от него решен быть не может.

Также после реального исполнения рассматриваемого наказания исключается возможность распространения на лишенных воинского звания лиц обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ) в случае, если новый закон не предусматривает возможности назначения данного наказания за совершенное лицом преступление²²⁷.

Приобретение утраченного статуса лицами, в отношении которых исполнено данное наказание, возможно только в порядке восстановления в воинском звании.

Порядок восстановления в воинском звании. В соответствии с п. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Статья 25 указанного Положения определяет, что восстановление в воинском звании может быть осуществлено только по просьбе гражданина при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации и решения комиссии военного комиссариата. Заявление гражданина о восстановлении в воинском звании рассматривается военным комиссаром не позднее чем в месячный срок со дня его поступления в военный комиссариат.

²²⁶ См. п. 297 названного Порядка.

²²⁷ См. определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гасилкина Сергея Андреевича на нарушения его конституционных прав положениями части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 8 июля 1999 г. № 128-О.

При наличии оснований для восстановления гражданина в прежнем воинском звании военный комиссар оформляет представление о восстановлении гражданина в воинском звании. Восстановление гражданина в воинском звании в этом случае может быть произведено приказом должностного лица, имеющего право присваивать это воинское звание, применительно к порядку его присвоения.

Гражданин, лишенный воинского звания в связи с незаконным осуждением, восстанавливается в прежнем воинском звании после вступления в силу решения о его реабилитации со дня лишения его воинского звания²²⁸.

Гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием. Помимо этого, в соответствии с п. 96 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в случае необоснованного увольнения (в том числе в силу лишения их воинского звания) восстанавливаются на военной службе в прежней (а с их согласия — равной или не ниже) воинской должности и обеспечиваются всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения. Этот период включается в общую продолжительность военной службы и в срок, определенный для присвоения очередного воинского звания.

²²⁸ См. гл. 18 УПК РФ.

Глава 7. Методология исследований в военно-уголовном праве

Формы научного познания в военно-уголовном праве

В систему науки военно-уголовного права входят следующие составляющие: научные факты, проблемы, гипотезы, теории, законы, принципы, понятия, методы и т. д.

Формами научного познания (единицами логико-методологического анализа) в военно-уголовном праве являются: факт, проблема, гипотеза, теория.

Научный факт — это форма научного знания, фиксирующая достоверные данные, установленные в процессе научного познания. Если фактами вообще являются события или явления, для которых характерны определенное время, место и конкретные условия их возникновения и существования, то под научными фактами понимаются такие знания, которые получены с помощью научных методов исследования и имеют определенный научный смысл и значение. Научный факт может соответствовать существующим научным взглядам, а может и не соответствовать им, являясь основанием для последующей научной теории. Научные факты могут использоваться как аргументы в процессе доказательства тезисов, которые исследователь выносит на защиту. Научный факт репрезентируется в фактуальном высказывании. Например: «В Уголовном кодексе Российской Федерации установлена уголовная ответственность за убийство».

В уголовном праве фактами являются высказывания, полученные на основе: уголовно-правовых норм, решений суда, вступивших в законную силу, материалов уголовных дел (в том числе обстоятельства совершения преступления, отраженные в этих материалах), а также научные взгляды и положения, отраженные в диссертациях (считается, что положения, вынесенные на защиту в диссертации, которая была успешно защищена, были восприняты научным сообществом и являются частью научных знаний, истинность которых не подлежит сомнению, в отличие, например, от монографии или научной статьи), результаты опросов и интервью, статистические сведения и т. д.

Научная проблема — это суждение (или система суждений), содержащее в себе теоретически осознанный вопрос; при этом, не существует известного алгоритма его разрешения, а решение этого вопроса имеет (должно иметь) существенную новизну. Можно сказать, что научная проблема является специфической разновидностью вопроса; причем вопрос должен принадлежать теоретическому контексту той или иной научной области, т. е. должен быть поставлен самой наукой, осознан концептуально, а не просто задан научному сообществу другими сферами общественной жизни. Только в этом случае проблема может иметь статус научной. Кроме того, вопрос, образующий научную проблему, является таким, для решения которого не существует разработанного алгоритма. Если же подобный алгоритм существует, и остается только правильно применить его, то обычно говорят не о проблеме, а о задаче. Еще один необходимый признак проблемы состоит в том, что решение

проблемы, в отличие от решения задачи, дает существенную новизну, т. е. значительный прирост научного знания²²⁹.

Научная проблема может являться реакцией на новые научные факты, которые не соответствуют принятым научным взглядам, или выступать как теоретическое опережение, когда теория развивается быстрее, чем появляются подкрепляющие ее данные.

Постановка проблемы — это фиксация недостаточности знаний в данной проблемной ситуации. Нередко вначале проблема ставится лишь в самой общей форме. Для своего концептуального развития она требует дальнейшей разработки. Этот процесс осуществляется как со стороны анализа эмпирического базиса, так и со стороны изучения различных теоретических и межтеоретических связей²³⁰. Например, проблемы дифференциации и индивидуализации наказаний, назначаемых военнослужащим, проблема эффективности уголовно-правовых норм, проблема реализации уголовной ответственности и т. д.

Гипотеза — это предположительное утверждение о решении научной проблемы. Если научная проблема является своего рода вопросом, то гипотеза является ответом на этот вопрос, истинность этого ответа необходимо доказать.

Научные гипотезы должны соответствовать ряду требований, которые можно разделить на три группы: логические, содержательные и эвристические.

Логические требования: непротиворечивость (т. е. гипотеза не должна быть самопротиворечивым утверждением), независимость (от уже имеющих исходных теоретических положений).

Содержательные требования: принципиальная проверяемость (должны иметься методы для проверки гипотезы), содержательная связность (т. е. согласованность вводимой гипотезы с предыдущим теоретическим знанием).

Эвристические требования: общность применения (гипотеза должна быть применимой к максимально широкому классу явлений), фундаментальность идеи (гипотеза должна предполагать ясность решения проблемы, объединять имеющиеся научные факты в систему).

Доказательство — логическая операция, совокупность логических операций, направленных на обоснование истинности какого-либо суждения (научной гипотезы) с помощью других истинных и связанных с ними суждений²³¹.

Доказательство может осуществляться с помощью аргументации. *Аргументация* — более широкое понятие, чем доказательство, поскольку включает в себя нелогические приемы и способы (речевые, эмоционально-психологические и др.) убеждения. Однако для науки уголовного права имеет значение обоснование истинности выдвигаемых гипотез с помощью методов формальной и диалектической логики.

Аргументами в процессе доказывания выступают теоретические и эмпирические положения науки. В качестве аргументов могут выступать нормы права, утверждения о фактах, аксиомы (суждения, не требу-

²²⁹ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005. С. 187—188.

²³⁰ Там же. С. 191.

²³¹ Подробнее о процессе доказательства см., напр.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1995.

ющие доказательства), определения (например, «преступление», «прямой умысел»).

Процессом, обратным аргументации, является критика. *Критика* — это логическая операция, направленная на разрушение ранее состоявшегося процесса аргументации.

Правила и процедуры доказательства, аргументации и критики широко освещены в научной и методической литературе, по нашему мнению, нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе. Тем не менее, следует отметить, что наиболее часто встречающимися логическими ошибками в процессе доказательства в науке уголовного права являются: подмена тезиса (когда от оценки научных положений переходят к обсуждению личных качеств человека, от оценки одного тезиса переходят к оценке другого тезиса, изменяют тему обсуждения), ошибка мнимого следования (в обоснование тезиса приводятся логически не связанные с ним аргументы, наиболее распространенная форма «аргумент к авторитету», т. е. ссылка на мнение видного ученого, начальника, авторитетное издание и т. д.).

Результатом доказательства может являться теория. *Теория* — система научных положений, форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях некоторой области действительности.

Структура научной теории состоит из трех элементов: основание теории (эмпирические и теоретические факты, аксиомы, исходные положения, на которых строится теория); ядро научной теории (совокупность ее основных утверждений, положений, суждений); приложения основных утверждений (совокупность суждений и операций, относящихся к конкретизирующему контексту).

Теория является итогом, результатом движения научной мысли от выявления научных фактов, через постановку научной проблемы, выдвижение гипотезы и ее доказательство.

Составным элементом теории является научный закон. Установление научных законов является основной целью и вершиной научного творчества.

Закон — существенная, необходимая, устойчивая, повторяющаяся связь (отношение) между явлениями.

В теории права законами являются:

1) структурная связь элементов правовых явлений (трехчленность структуры нормы права, связи институтов и отраслей права, взаимные связи элементов юридической надстройки (правоотношения), юридические отношения и связи субъектов права, порождающие правопорядок, связи, характеризующие систему нормативных актов (юридическая сила), структурная связь правонарушений);

2) правовые принципы (экономические (многообразия форм собственности, целевого использования земель), политические (демократия, участие граждан в управлении делами государства), этические (справедливость, гуманизм), правовые (законность, взаимосвязь прав и обязанностей, неотвратимость ответственности));

3) комплексные закономерности (взаимосвязь и взаимная обусловленность права и экономики, государства и права, права и морали и т. д.);

4) исторические закономерности (законы развития права, логика развития права, механизм смены одного исторического состояния другим и др.).

В полной мере указанные закономерности проявляются и в уголовном праве.

Формализация результатов научных исследований

Результаты научной работы описываются и оформляются как различные виды литературной продукции. К ним относятся тезисы докладов, научные статьи, монографии и диссертации.

Тезисы доклада — изложение в краткой форме основных итогов проведенного научного исследования, информирование участников научной конференции, «круглого стола» и иного публичного обсуждения актуальных проблем уголовно-правовой науки (военного права) о вынесенных на обсуждение проблемах и путях и способах их решения.

К опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, приравниваются работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций и симпозиумов.

Каждый тезис доклада должен содержать законченную мысль автора в форме суждения, в котором что-либо утверждается или отрицается. Логического перехода между тезисами не требуется. Как правило, тезисы нумеруются. В тезисах отсутствуют объемные цитаты, положения действующего законодательства, обоснование актуальности их темы. Тезисы должны отражать позицию автора, его предложения по поставленным проблемам.

Научная статья — вид письменного оформления результатов и итогов проведенного исследования, изложение какого-либо научного вопроса или проблемы. В основу текста статьи кладется одна научная мысль, одна научная идея. Заголовок статьи должен точно отражать ее содержание. В форме статей публикуются обычно результаты теоретических, исторических, конкретно-социологических, сравнительно-правовых и других исследований, даются комментарии к законодательству и правоприменительной практике, излагаются результаты статистических наблюдений правовых и иных явлений.

Структура статьи определяется тематикой и особенностями исследования, но во всех случаях приводимые в ней данные представляют собой обобщение тех, что получены в процессе научных исследований.

Научная статья, как правило, имеет следующую структуру: 1) введение; 2) постановка проблемы; 3) авторское видение путей решения проблемы; 4) аргументы в пользу авторского решения; 5) вывод о научной и практической значимости авторского решения²³².

Структура научной статьи может также иметь следующий вид:

1) заглавие статьи с указанием фамилии автора (фамилия и инициалы), название научного или учебного учреждения, в котором была выполнена работа; 2) вводные замечания о значении предлагаемых научных фактов в теоретическом и практическом значениях; 3) краткие данные о методике исследования; 4) анализ собственных данных, их обобщение и разъяснение; 5) выводы и предложения²³³.

²³² Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М., 2004. С. 537.

²³³ Кузин Ф.А. Диссертация: Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты: практ. пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов. М., 2000. С. 27—35.

Монография — это научное книжное издание, содержащее полное и всестороннее исследование темы. В монографии излагаются основные данные научных исследований, полученных одним или несколькими авторами. Монографии могут быть написаны как единолично, так и коллективом авторов. Монография посвящается полностью, всестороннему и исчерпывающему исследованию какого-то одного вопроса или проблемы.

Структура монографии выглядит следующим образом: введение (раскрывается актуальность монографического исследования, объект и предмет, цели и задачи исследования, ставится научная проблема, выдвигается научная гипотеза, которая должна быть аргументирована в работе); основная часть (состоит из разделов, глав и параграфов, которые содержательно и логически дополняют каждую предыдущую главу или раздел); заключение (в заключении обычно подводятся итоги монографического исследования, отражаются результаты проведенного исследования).

Монография может содержать приложения, в которые помещаются материалы, содержащие дополнительную информацию к отдельным главам или параграфам. В заключительном разделе помещается список использованной при подготовке монографии литературы и источников.

Допускается защита диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук в виде опубликованной монографии. Однако в таком виде диссертации защищаются крайне редко. По специальности 20.02.03 — военное право, военные проблемы международного права по проблемам уголовной ответственности военнослужащих диссертации в виде монографии не защищались.

Диссертация — научно-квалификационная работа на соискание ученой степени, отвечающая установленным требованиям и выполненная в виде специально подготовленной рукописи, научного доклада или опубликованной монографии.

До 2002 г. допускалась защита диссертаций в виде учебника. По военно-уголовному праву диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук была представлена в виде учебника один раз в 1945 г. профессором В.М. Чхиквадзе. В виде научного доклада была представлена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в 1995 г. профессором Ф.С. Бражником. Как уже отмечалось выше, диссертации по военно-уголовному праву в виде монографий не защищались. Таким образом, большинство диссертаций по военно-уголовному праву подготовлено в виде рукописей.

Положение о порядке присуждения ученых степеней²³⁴ определяет критерии, которым должны отвечать диссертации, представленные на соискание ученой степени.

Так, диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, либо решена крупная научная проблема, имеющая важное социально-культурное или хозяйственное значение, либо изло-

²³⁴ Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней см. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 (с последующими изменениями).

жены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны и повышение ее обороноспособности.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические разработки, имеющие существенное значение для экономики или обеспечения обороноспособности страны.

Диссертация должна быть написана единолично, содержать совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, иметь внутреннее единство и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку.

Исследования в области военно-уголовного права проводятся в рамках научной специальности 20.02.03 — военное право, военные проблемы международного права. В соответствии с Паспортом специальности, научная специальность «Военное право, военные проблемы международного права» соответствует области (разделу) военной науки, занимающейся исследованием теоретических и практических проблем правового регулирования общественных отношений в сфере обороны, военного строительства, в Вооруженных Силах Российской Федерации, проблем содержания и системы военного права и военных аспектов других отраслей российского права, структуры, функций и деятельности органов военного управления, военно-юридических органов, состояния, причин и обоснования основных направлений профилактики преступлений и иных правонарушений, совершаемых военнослужащими; использования автоматизированных систем информационного обеспечения военных организаций, военно-юридических органов, а также проблем военного законодательства зарубежных государств и военных аспектов международного права.

В пп. 4 и 5 разд. II Паспорта специальности указана область исследования военно-уголовного права — проблемы уголовной ответственности военнослужащих за общеуголовные преступления и преступления против военной службы, криминологические проблемы изучения и предупреждения преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Применительно к научной специальности 20.02.03 — военное право, военные проблемы международного права диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук должна отвечать следующим требованиям:

- 1) содержать теоретические положения, разработанные на основании выполненных автором исследований, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение;
- 2) либо содержать решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для правового обеспечения военной безопасности;
- 3) должна быть написана единолично;
- 4) содержать совокупность новых научных результатов и положений, выносимых для публичной защиты (научная новизна);
- 5) иметь внутреннее единство;
- 6) отражать личный вклад автора в науку;
- 7) соответствовать паспорту специальности.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 20.02.03 — военное право, военные проблемы международного права, должна отвечать следующим требованиям:

- 1) содержать решение задачи, имеющей существенное значение для военного права;
- 2) должна быть написана единолично;
- 3) содержать совокупность новых научных результатов и положений, выносимых для публичной защиты (научная новизна);
- 4) иметь внутреннее единство;
- 5) отражать личный вклад автора в науку;
- 6) соответствовать паспорту специальности.

Проблема — это крупное обобщенное множество сформулированных научных вопросов, которые охватывают область будущих исследований. Различают следующие виды проблем:

— исследовательская — комплекс родственных тем исследования в границах одной научной дисциплины и в одной области применения;

— комплексная научная — взаимосвязь научно-исследовательских тем из различных областей науки, направленных на решение важнейших народнохозяйственных задач;

— научная — совокупность тем, охватывающих всю научно-исследовательскую работу или ее часть; предполагает решение конкретной теоретической или опытной задачи, направленной на обеспечение дальнейшего научного или технического прогресса в данной отрасли²³⁵.

Научная новизна применительно к самой диссертации — это признак, наличие которого дает автору право на использование понятия «впервые» при характеристике полученных им результатов и проведенного исследования в целом.

Понятие «впервые» в науке означает факт отсутствия подобных результатов до их публикации. Впервые может проводиться исследование на оригинальные темы, которые ранее не исследовались в той или иной отрасли научного знания.

Новизна вовсе не указывает на то, что вся работа от начала и до конца должна состоять из никем ранее не сформулированных положений, понятий, которых не было в научном обороте, и т. д. Применительно к кандидатской диссертации новизна может сводиться к так называемому элементу новизны. Таким элементом может быть и введение в научный оборот отдельных новых понятий, и использование новых методологических подходов к данной теме, и обогащение работы данными смежных наук, и практическая часть работы, если она имеется. В последнее десятилетие требования к стилю и структуре диссертаций стали гораздо более либеральными, и поэтому стиль и структура сами по себе могут содержать эксперимент новизны. Например, иногда философские, социологические, филологические диссертации пишутся в стиле постмодерна, что приводит к относительной ломке классической структуры работы, но дает определенное преимущество в изложении наиболее оригинальных идей²³⁶.

²³⁵ Кузин Ф.А. Указ. соч. С. 35—36.

²³⁶ Волков Ю.Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление: практ. пособие / под ред. Н.И. Загузова. М., 2002. С. 9—10.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, теоретические положения которой можно квалифицировать как новое крупное достижение, характеризуется следующими признаками²³⁷.

Во-первых, предметом указанной диссертации могут быть фундаментальные проблемы военно-уголовного права, не имеющие прямого и непосредственного выхода на практику. Это, например, проблемы предмета военно-правовой науки и военно-уголовного права, гносеологии и логики познания правовых явлений и их закономерностей, проблемы понимания и совершенствования понятийного аппарата военно-уголовного права, типологии военно-правовых и уголовно-правовых систем, истории развития военно-уголовного права, а также истории правовой науки, научных юридических институтов и др. Словом, совокупность, систему фундаментальных проблем правоведения образует все, что может быть отнесено к основам правовой науки, что составляет современные теоретические и методологические подходы к познанию закономерностей права в рамках общей теории права, военного и военно-уголовного права.

Во-вторых, диссертационное исследование должно носить комплексный характер. Все фундаментальные проблемы правоведения, образующие его основу, находятся на стыке с другими гуманитарными науками (социологией, политологией, экономическими науками и др.) или философией. Гуманитарные науки, как известно, необходимы для познания и объяснения закономерностей развития и функционирования права как органичного компонента общества в целом, который испытывает на себе прямое и непосредственное влияние всех основополагающих сфер общества: экономики, политики, культуры. Философия же играет первостепенную роль в любом правовом исследовании в качестве мировоззренческой и методологической основы познающего субъекта. Ее роль многократно усиливается в познании фундаментальных проблем правоведения (это проблемы формирования понятийного аппарата, предмета и метода правовой науки, методики правовых исследований и др.), поскольку во всех таких исследованиях философия дает не только общие, но и конкретные методологические и теоретические положения и установки.

В-третьих, отличительный и основной признак крупного научного достижения — это всегда значительное приращение научных знаний, существенное обогащение основ правовой науки. Если фундаментальный, комплексный характер проблем правовой науки является необходимым условием признания результатов исследования крупным научным достижением, то значительное приращение наличных правовых знаний и есть то самое непосредственное содержание, которое оправдывает правомерность квалификации новизны диссертационного исследования подобным образом.

Существенное приращение знаний в области военно-правовых наук означает, что исследованием добыты какие-то новые теоретические знания, которые значительно расширяют и углубляют наличные знания относительно предмета науки или совершенствуют методологию познания предмета. Подобный результат достигается в случаях, когда в диссертации:

— обосновывается необходимость применения в правовой науке какого-либо метода научного познания, которым юристы еще не владеют в

должной мере, но применение которого позволит значительно расширить их возможности в познании предмета правовой науки, вывести ее «на новые горизонты». При этом, автор должен разработать и конкретные рекомендации о применении такого метода в познании, адаптировать его содержание применительно к специфике военно-правовых исследований;

— исследуется какая-либо фундаментальная проблема военно-правовой науки, которой юристы не уделяли должного внимания, хотя эта проблема имеет важное теоретическое и/или методологическое значение для военно-уголовного права. Таким образом, восполняется один из значительных пробелов военно-правовой науки, а предложенные диссертантом решения органично вписываются в существующую научную парадигму правоведения и становятся ее неотъемлемой частью;

— обосновывается правомерность образования новой юридической науки или новой отрасли права, предлагаются новые методы систематизации правовой науки или системы действующего права. Поскольку общественные отношения находятся в постоянном развитии, самодвижении, то и опосредующая их система норм права также постоянно меняется, совершенствуется. При этом, новационным процессам подвержены не только отдельные нормы и институты, но и отрасли права в целом. Диссертационные работы, посвященные проблемам приведения системы права в соответствие с современным состоянием общественных отношений, могут внести существенный вклад в развитие фундаментальных проблем правовой науки и по праву признаваться важным научным открытием. Подобный статус приобретают и диссертационные исследования, проводимые в целях обоснования путей применения в правоведении соответствующих разделов философии, социальных наук и формирования комплексных отраслей правовой науки, типа философии права, социологии права, криминалистики и др.;

— исследуются основы военно-уголовного права, в том числе его предмет, метод научного познания и метод правового регулирования, принципы, основные категории отрасли, структура, иные общие для всей отрасли проблемы;

— дается решение какой-либо дискуссионной фундаментальной проблемы правовой науки, которая исследуется на протяжении длительного времени, а предложенные решения не получают надлежащего научного обоснования, носят гипотетичный характер.

Таким образом, под крупным научным достижением в сфере военно-уголовного права понимаются результаты исследования какой-либо фундаментальной, комплексной проблемы, существенно развивающие принципиальные теоретические и методологические положения военно-уголовного права, теоретическую и методологическую основу правовой науки в целом, ее структуру или структуру системы права.

Новизна исследований иных проблем военно-уголовного права может квалифицироваться только как решение крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение, т. е. соответствовать второй квалификационной характеристике новизны, закрепленной вышеназванным Положением. Данная форма новизны имеет два квалифицирующих признака: вклад в науку и его значение для практики. Вклад в науку может характеризоваться как решение крупной научной проблемы. Для присуждения докторской степени необходимо также, чтобы предложенное решение представляло интерес

²³⁷ См. подробнее: *Сырых В.М.* Указ. соч. Т. 2. С. 23—31.

для практической деятельности, т. е. имело «важное социально-культурное или хозяйственное значение». В нашем случае — для обеспечения военной безопасности государства.

Крупная научная проблема представляет собой такую часть военно-уголовного права, которая не входит в число фундаментальных проблем правоведения, но в то же время играет заметную роль в системе научного знания. Это может быть какой-либо отдельно взятый аспект общей части военно-уголовного права или проблемы совершенствования ряда конкретных правовых институтов либо какая-либо актуальная проблема, поставленная в процессе правового регулирования общественных отношений, совершенствования политико-правовой сферы современного общества.

Новизна диссертации, содержащей решение крупной научной проблемы, характеризуется двумя уровнями: теоретическим и прикладным. Соискатель первоначально должен дать теоретический анализ исследуемой проблемы, т. е. раскрыть предмет исследования в его закономерных связях, его элементный состав (структуру), дать конкретно-исторический анализ элементарного состояния предмета исследования, выявить недостатки, несовершенства, характерные для этого состояния исследуемого, и назвать их причины. Теоретический анализ исследуемого надлежит органично дополнить прикладным, разработав конкретные предложения по преодолению выявленных недостатков в функционировании исследуемого предмета. Только при этом условии решение крупной научной проблемы приобретает социально-культурное или хозяйственное значение.

Требование подготовки предложений по совершенствованию законодательства, деятельности государственных органов, политико-правовой практики относится только к теоретико-правовым диссертационным исследованиям. Диссертации по историческим проблемам таких предложений могут и не содержать. Их социально-культурное значение проявляется иным образом — исследование восполняет пробелы современного научного знания истории военно-уголовного права, его отдельных этапов, вводит в научный оборот новые исторические документы, факты и тем самым вносит определенный вклад в развитие исторической культуры страны, народов, отдельных регионов, т. е. имеет определенное социально-культурное значение.

Новизна в форме решения крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение, и новизна на уровне крупного научного достижения, таким образом, имеют три существенных отличия.

Во-первых, названные формы новизны относятся к проблемам, занимающим разные места в системе юридического научного знания. Если новые научные достижения напрямую связываются с исследованием фундаментальных проблем правовой науки, то другая форма новизны связывается с решением крупных научных проблем. В качестве таковых выступают проблемы, связанные с изучением структуры и содержания правовых институтов отрасли, эффективности их действия. Исследования этих проблем всегда имеют важное социально-культурное или хозяйственное значение, поскольку напрямую выходят на проблемы правового регулирования и имеют одной из своих основных целей подготовку предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Во-вторых, крупное научное достижение представляет собой более значимый научный результат, нежели решение крупной научной проблемы. Предмет исследования ограничивает и степень воздействия новых знаний на развитие остальных проблем науки. Если крупное научное достижение имеет фундаментальное значение и его использование оказывает положительное влияние на развитие отдельной науки или правоведения в целом, то значимость решения крупной научной проблемы является менее масштабной и чаще всего никак не влияет на развитие других проблем науки. Например, разработка нового метода научного познания имеет масштабное значение, поскольку модифицирует ту или иную совокупность познавательных процедур в ряде юридических наук или во всех юридических науках. Совершенствование методики законотворческой работы в лучшем случае может рассматриваться как решение крупной научной проблемы, поскольку в данном случае развитие получает конкретная проблема общей теории права, а ее научное значение носит прикладной характер и связывается с совершенствованием законотворческой деятельности, которая, как известно, лежит за пределами правовой науки.

В-третьих, крупное научное достижение имеет настолько существенное и бесспорное влияние на развитие правовой науки, что автору нет необходимости доказывать практическую значимость диссертационного исследования. Докторская степень соискателю гарантируется, даже если диссертация никак не выходит на практику и ничего ей принципиально нового не предлагает. Иной подход наблюдается к соискателю, диссертация которого содержит решение крупной научной проблемы. Ему предстоит не только подтвердить заявленный уровень научной новизны, но и привести убедительные доказательства, свидетельствующие о ее важном социально-культурном или хозяйственном значении. Хотя для юридической диссертации добыть такие доказательства не так уж трудно, достаточно подготовить ту или иную совокупность предложений по совершенствованию действующего законодательства или практики его применения.

Таким образом, определение формы новизны диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора наук, не является пустой формальностью, так как с этой процедурой связывается наличие конкретных характеристик, свойств в самих диссертациях и в конечном итоге правильное решение по итогам ее защиты.

Новизна диссертаций, представляемых на соискание доктора юридических наук, может иметь только две формы — либо новое научное открытие, либо решение крупной научной проблемы, имеющее важное социально-культурное или хозяйственное значение.

При постановке проблемы, а также в ходе исследования целесообразно рассмотреть следующие вопросы:

1. В чем заключается проблема, каково ее прикладное и теоретическое значение? Каковы могут быть последствия нерешенности данной проблемы?

2. Как возникла данная проблема? С учетом объема работы желательно сделать краткий исторический экскурс, рассмотреть, как развивались научные знания по исследуемой проблеме.

3. Какова внутренняя структура проблемы, на какие отдельные вопросы она распадается, с какими другими проблемами она взаимосвязана?

4. Каковы юридическая практика и правовое регулирование в данной сфере? Следует также дать обзор основных доктрин, сложившихся в данной сфере. Если точек зрения очень много, то их классифицируют по научным школам и направлениям.

5. Какие факторы определяют существование данной проблемы? Их следует проанализировать и классифицировать (например, факторы экономического, организационного плана, влияние традиций и т. п.).

6. Какова проблема интересов в данной сфере? Желательно отметить, кто заинтересован в разрешении проблемы и, наоборот, кто не заинтересован в ее решении. При этом, следует выделить: факторы, вызывающие существование проблемы, которые сравнительно легко устранимы либо влияние которых может быть локализовано и смягчено; факторы, вызывающие существование проблемы, которые крайне сложно устранимы и не могут быть преодолены (например, ходом исторического развития и т. д.).

7. Каковы возможные пути разрешения проблемы? Следует рассмотреть первоочередные и перспективные варианты.

8. При определении вариантов решения проблемы целесообразно дать анализ способов воздействия на каждый из факторов, вызывающих существование данной проблемы, субъектов, которые будут способствовать разрешению проблемы и которые будут противодействовать либо саботировать ее решение.

9. Уместно показать, как аналогичная проблема разрешается за рубежом и насколько применимы эти способы к российским реалиям.

10. В работе следует квалифицировать способы решения проблемы: правовые — изменения законодательства; организационные — модели взаимодействия; экономические факторы; стимулирование заинтересованности определенных профессиональных и социальных групп и т. д.

11. Автору необходимо дать оценку результативности и эффективности предлагаемых мер в случае их реализации, т. е. дать прогностический анализ действия предлагаемых мер решения проблемы.

От соискателя ученой степени кандидата юридических наук требуется лишь решение задачи, имеющей существенное значение для военного и военно-уголовного права.

Для признания обоснованности претензий соискателя на статус кандидата юридических наук требуется подтверждение одного квалифицирующего признака новизны — исследование должно иметь существенное значение для военного и военно-уголовного права. Требования же к предмету исследования кандидатской диссертации сведены к минимуму. Практически в этом качестве может выступать любая конкретная проблема правовой науки, разработка которой может дать требуемую форму новизны.

Научная задача исследования может заключаться в разрешении противоречий между несколькими объектами в определенной области военного-уголовного права, устранении пробельности и противоречий действующего законодательства Российской Федерации, разрешении спорных вопросов квалификации преступлений.

Объект исследования — право, законодательство, правовая, а также социально-политическая и иная (неюридическая) практика. Предмет — совокупность закономерностей, в соответствии с которыми право возникло, развивается и функционирует, а также совокупность социологи-

ческих, экономических и иных закономерностей, влияющих на действие и развитие права²³⁸.

Объектом исследования также может выступать социальное явление (процесс), которое содержит противоречие и порождает проблемную ситуацию. Предметом исследования — наиболее значимые с точки зрения практики и теории свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат изучению²³⁹.

Новизна исследования может заключаться в следующем: в создании научной классификации; во введении в научный оборот нового термина; в предложении авторского определения существующих терминов; в юридическом прогнозе; в формулировании правил применения уголовного закона (квалификации); в формулировании правоприменительных проблем; в формулировании недостатков уголовно-правовых норм; в предложении путей решения проблем уголовного права; в предложении внесения изменений в действующее законодательство.

Значение и итоги исследования выражаются в его результатах, которые могут быть: 1) терминологическими (введение новых терминов, толкование существующих); 2) теоретико-правовыми (теоретические положения и выводы); 3) историко-правовыми (результаты исторического исследования, сравнения действующего законодательства и законодательства прошлых эпох и т. д.); 4) сравнительно-правовыми (результат и выводы из сравнения законодательства Российской Федерации и иностранного государства или их группы); 5) информационно-правовыми (предложения об обязательных процедурах информирования военнослужащих о результатах исследования, юридически значимых фактах, явления или процессах, которые являлись предметом исследования); 6) законотворческими (предложения по совершенствованию законодательства).

Для признания существенного значения результатов диссертационного исследования для соответствующей отрасли правовой науки соискателю достаточно сформулировать около десятка новых положений и выводов. Это могут быть предложения по уточнению содержания правовых понятий, элементного состава исследуемых явлений и их классификации, новые формулировки определений, гипотетические предложения по применению новых подходов к изучению исследуемой проблемы, новые оценки правовых институтов и отдельных норм права, политико-правовой практики, конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики и др.

Под личным вкладом соискателя в науку понимается, что исследование выполнено индивидуально соискателем, без посторонней помощи и содержит оригинальные результаты самостоятельной работы, не заимствованные у других авторов.

Под внутренним единством понимается целостное, системное и логичное раскрытие содержания темы исследования, обстоятельное, аргументированное и последовательное раскрытие основных вопросов темы, соответствие содержания исследования его объекту и предмету, соответствие объема исследования его теме, последовательная позиция автора по исследуемому вопросу. Диссертация и ее элементы должны соотноситься как часть и целое.

²³⁸ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 513.

²³⁹ Сабитов Р.А. Основы научных исследований: учеб. пособие. Челябинск, 2002. С. 60.

Положение о порядке присуждения ученых степеней содержит еще ряд требований к диссертациям на соискание ученой степени.

Предложенные автором новые решения должны быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

В диссертации, имеющей прикладное значение, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретическое значение, — рекомендации по использованию научных выводов.

Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в научных изданиях.

Основные научные результаты докторской диссертации должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Результаты кандидатской диссертации должны быть опубликованы хотя бы в одном ведущем рецензируемом журнале или издании. Перечень указанных журналов и изданий определяется Высшей аттестационной комиссией.

К опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, приравниваются: депонированные в организациях государственной системы научно-технической информации рукописи работ, аннотированные в научных журналах; работы, опубликованные в материалах всесоюзных, всероссийских и международных конференций и симпозиумов; публикации в электронных научных изданиях, зарегистрированных в федеральном государственном унитарном предприятии «Научно-технический центр «Информрегистр».

Оформление диссертации должно соответствовать требованиям, устанавливаемым Министерством образования и науки Российской Федерации. Нормативные требования к оформлению диссертации в Российской Федерации не установлены.

При написании диссертации соискатель обязан давать ссылки на автора и источник, откуда он заимствует материалы или отдельные результаты. Оформление ссылок должно соответствовать государственному стандарту ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Такой государственный стандарт был впервые введен в Российской Федерации в 2008 г.

При оформлении списка использованной в диссертации литературы и источников следует руководствоваться государственным стандартом ГОСТ 7.1—2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

В случае использования заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования диссертация снимается с рассмотрения вне зависимости от стадии ее рассмотрения без права повторной защиты.

Методы исследований в военно-уголовном праве

Под научной методологией понимается система определенных способов и приемов, применяемых в науке, а также учение об этой системе. Основной целью науки является получение научного знания, которое характеризуется таким признаком, как истинность. Получение научных знаний осуществляется с помощью системы научных приемов и способов — методологии. Для того чтобы перейти к рассмотрению методоло-

гии военно-уголовного права, необходимо уяснить что является истиной в военно-уголовном праве.

Под истиной понимается такое содержание знания, которое тождественно предмету знания. Это наиболее общее определение истины, в науке существуют несколько подходов (теорий) к определению истины: корреспондентный (истина — это то, что соответствует действительности), когерентный (истинными являются те знания, которые внутри самого теоретического контекста согласованы друг с другом и могут пройти проверку на другие свойства: непротиворечивость, связность, обоснованность и т. п.), элиминационный (истины не существует, возможно только создание эмпирически адекватных теоретических конструкций). Первые два подхода не противоречат друг другу, третий подход — отрицает само существование истины²⁴⁰.

Под критериями истинности понимаются какие-либо процедуры (способы, приемы), пользуясь которыми можно отличить истинные предложения от ложных, истинное знание — от заблуждения. В науке выделяются теоретические и внетеоретические критерии. К первым относятся: критерий логической непротиворечивости, критерий внутренней связности и согласованности, критерий согласия научного сообщества. Ко второй группе относятся: критерий соответствия действительности, критерий практической пользы и эффективности.

Большинство исследований по военно-уголовному праву выполнено в рамках материалистической диалектики. В материалистической диалектике признается классическая теория истины, т. е. истина — это то, что соответствует действительности. Ведущим критерием истины признается практика. Такой подход к истине не противоречит остальным теоретическим и внетеоретическим критериям истины. Однако окончательным критерием истины в научном познании является проверка любых положений науки практикой (подтверждение фактами).

В уголовном и военно-уголовном праве категория истины применяется ко всем видам научных знаний: научным фактам, правовым понятиям и категориям, закономерностям, теориям и концепциям.

Вопрос об истинности правовых норм в науке является проблемным. По нашему мнению, нормы права по отношению к другим элементам теоретической конструкции военно-уголовного права (внутри теоретической системы) обладают критерием истинности, поскольку являются результатом производства научных знаний, а по отношению к внешним факторам (социальной практике) они субъективны и относительно и по происхождению, и по содержанию, их истинность зависит от критериев оценки.

Таким образом, нормы права истинны, если соответствуют правилам законодательной техники, положениям науки уголовного права и других наук, правилам логики и грамматики. В зависимости от внешних критериев оценки нормы права истинны, если соответствуют принятой в обществе системе ценностей, политике государства, уровню экономического развития общества, исторической эпохе и т. д. (т. е. социальной практике).

Для правоприменителя истинность правовых норм априорна, поскольку он не может отступать от предписаний правовой нормы, не может ставить под сомнение истинность правовой нормы. Также решение суда

²⁴⁰ Подробнее о проблеме истины см.: Ушаков Е.В. Указ. соч. С. 46—56.

истинно, если соответствует фактическим обстоятельствам дела и нормам права. Истинность фактических обстоятельств дела, в свою очередь, устанавливается априорно (например, показания свидетелей считаются истинными, т. е. соответствующими действительности, если не доказано иное, они принимаются за аксиому, на которой строятся выводы суда).

С точки зрения науки уголовного права истинность всех видов научных знаний должна оцениваться в соответствии с принятыми критериями, как теоретическими, так и внетеоретическими, а также должна быть получена с помощью научных методов.

Под научным методом принято понимать систему приемов и регулятивных принципов, руководящую научным познанием и обеспечивающую получение научного знания.

Методы научного познания классифицируются следующим образом:

1) философские (диалектико-материалистический, диалектико-идеалистический и т. д.);

2) общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, моделирование, эксперимент, исторический, логический, абстрагирование);

3) дисциплинарные (статистический, математический, психологический, конкретно-социологический и т. д.);

4) частнонаучные, используемые только в правоведении (методы толкования норм права, догматико-юридический, сравнительного правоведа-ния);

5) методы междисциплинарного исследования.

Наука уголовного права не выработала каких-либо собственных методов исследования, в уголовно-правовых исследованиях используются частнонаучные методы правоведа, дисциплинарные, общенаучные и философские методы исследования.

Также методы научного познания классифицируют следующим образом:

1) методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент);

2) методы, используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование и др.);

3) методы теоретического исследования (восхождение от абстрактно-го к конкретному и др.).

В большинстве исследований по уголовному праву в качестве общего используется диалектико-материалистический метод. Диалектический материализм — учение о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Диалектический материализм включает в себя принципы, законы и категории. Это принципы всеобщей связи и развития, законы единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания, а также категории движения, изменения, развития, противоречия, причины и следствия, необходимости и случайности, отдельного и общего, содержания и формы, возможности и действительности, явления и сущности.

В число познавательных средств материалистическая диалектика включает:

1) категории, характеризующие структуру познания («субъект», «объект», «истина» и т. д.);

2) принципы диалектической логики (объективность, всесторонность, полнота познания, конкретно-исторический подход и т. д.);

3) всеобщие философские методы познания.

Так, например, количество общественно опасных деяний переходит в качество — их криминализацию. Между деянием и последствиями существует причинно-следственная связь и т. д.

К наиболее распространенным в уголовном праве теоретическим методам исследования относятся: общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия), системно-структурный, а также эмпирические методы: методы толкования права (грамматический, системный, логический и исторический), конкретно-социологические методы (наблюдение, анализ письменных источников, анкетирование, интервьюирование), социально-психологические методы (тесты для изучения правосознания, мотивов поведения и т. д.), формально-юридический метод.

В научной литературе выделяются следующие методы толкования норм права, т. е. уяснения его сути и значения: грамматический, системный, логический и исторический. Толкование норм права относится к эмпирическим исследованиям, поскольку имеет своей непосредственной целью установление единичного явления (нормы права) и не раскрывает закономерных сторон исследуемого явления²⁴¹.

Грамматический метод толкования — применение правил грамматики в процессе толкования нормы права и уяснения буквы закона. С его помощью определяется значение терминов, осуществляется синтаксический и стилистический анализ текста нормативного правового акта.

Системный метод толкования — уяснение смысла конкретной нормы путем тщательного анализа связей между нормативными правовыми предписаниями, содержащими ту или иную часть, элемент нормы права. Такие предписания могут содержаться в различных нормативных правовых актах, что значительно осложняет процесс системного анализа. Например, при квалификации преступления, заключающегося в нарушении правил несения специального вида службы, необходимо уяснить содержание этого правила, т. е. обратиться к нормативному правовому акту, который регулирует порядок несения этого вида военной службы. Таким образом, уголовно-правовая норма состоит собственно из уголовно-правового запрета, формализованного в статье УК РФ, и нормы военного права, которая регулирует правило поведения, нарушение которого при обстоятельствах, указанных в данном Кодексе, влечет уголовную ответственность.

Исторический метод толкования — изучение процесса формирования, развития и закономерностей развития предмета исследования в определенный хронологический период. С помощью конкретно-исторического метода обеспечивается уяснение конкретное-исторической обстановки, в которой был принят соответствующий акт и которая оказала влияние на его содержание. Историческая обстановка принятия такого акта может значительно отличаться от условий его применения. Например, существовал институт отсрочки исполнения приговора в военное время, применявшийся к военнослужащим в период Великой Отечественной войны и предусматривавший направление осужденного в действующую армию и освобождение его от наказания, если осужден-

²⁴¹ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. Элементный состав. С. 396.

ный проявит себя «стойким защитником Родины». После окончания Великой Отечественной войны этот институт был упразднен как потерявший актуальность и целесообразность.

Логический метод толкования — изучение предмета исследования с помощью методов формальной логики. В процессе толкования используются законы, принципы и правила логики для выявления содержания юридических и иных понятий, выведения нормативных суждений из общих норм права, уяснения смысла неясных нормативных правовых предписаний.

При толковании нормы права рекомендуется:

- 1) пользоваться только источниками официального опубликования;
- 2) в процессе толкования не ограничиваться уяснением текста, «буквы закона», а стремиться уяснить его «дух», суть каждой толкуемой нормы;
- 3) учитывать конкретные связи нормы права с другими нормами соответствующего института и отрасли права²⁴².

Получить необходимую новизну научного исследования можно с помощью *доктринального толкования* норм права. Доктринальное толкование норм права состоит из трех стадий:

- 1) критика нормативного правового акта как источника права;
- 2) уяснение содержания действующих норм права;
- 3) уяснение качества норм права и выяснение их недостатков, ошибок, которые допустил правотворческий орган в процессе принятия этих норм.

Критика нормативного правового акта как источника права заключается в решении трех задач:

- 1) установление факта принятия нормативного правового акта уполномоченным органом с соблюдением всех необходимых процедур;
- 2) удостоверение адекватности текста нормативного правового акта его официальному тексту;
- 3) определение степени соответствия текста нормативного правового акта его текущей редакции.

Уяснение содержания действующих норм права проводится с помощью методов толкования: грамматического, логического, исторического и системного.

Качество норм права оценивается по следующим критериям:

- 1) признаки, характеризующие юридический аспект нормы права (нормативность, полнота, конкретность и системность нормативного правового регулирования);
- 2) признаки, присущие языковой форме нормы права (простота, краткость, ясность, точность);
- 3) признаки, характеризующие логический аспект права (определенность, последовательность, непротиворечивость).

Правотворческие ошибки заключаются, как правило, в следующем: отсутствие механизма реализации норм права, декларативность, пробельность, противоречивость норм права, девальвация (за счет дублирования) норм права, тавтология, определение одного неизвестного через другое и т. д.

Таким же образом осуществляется толкование (критика) индивидуальных правовых актов (приговоров судов, следственных и процессуальных документов).

²⁴² Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 401.

В ходе анализа правоприменительных актов представляется возможным установить достоверную и достаточно полную информацию по следующим вопросам:

— какие фактические, жизненные обстоятельства лежат в основе соответствующего правоприменительного акта, каковы причины, обусловившие принятие данного акта, насколько полно были изучены фактические обстоятельства;

— в какой мере принятое правоприменительным органом решение соответствует законодательству Российской Федерации;

— вынесено ли решение точно в соответствии с требованиями законности, а именно в пределах компетенции правоприменительного органа, в установленном законом порядке и с соблюдением прав и законных интересов участников;

— соответствуют ли выводы, изложенные в правоприменительном акте, фактическим обстоятельствам, нет ли в акте существенных логических противоречий, которые ставят под сомнение обоснованность принятого решения;

— правильно ли осуществлена квалификация и применен закон;

— является ли принятое решение справедливым;

— какие затруднения возникали у правоприменительного органа при рассмотрении дела и принятии по нему решения, какие при этом выявились недостатки действующего законодательства и правоприменительной практики.

Решение названных задач изучения (критики) правоприменительных актов обеспечивается благодаря последовательному проведению следующих процедур: 1) установление содержания и достоверности правоприменительного акта; 2) уяснение жизненных событий, ситуаций, положенных в основу правоприменительного акта; 3) изучение правовой позиции правоприменительного органа; 4) оценка достоверности правоприменительного органа по сбору доказательств; 5) оценка качества вынесенного правоприменительного акта; 6) выявление причин допущенных правоприменительных ошибок; 7) проверка состояния исполнения решения, закрепленного правоприменительным актом; 8) фиксация результатов изучения (критики) правоприменительного акта²⁴³.

Причинами правоприменительных ошибок могут выступать: 1) неясность, противоречивость законодательства; 2) отсутствие стабильности юридической практики; 3) недостаточность юридических знаний правоприменителей; 4) противодействие заинтересованных лиц; 5) неблагоприятные условия деятельности; 6) недостатки в подборе и расстановке кадров; 7) односторонность и неполнота доказательств; 8) сложность процессуальных требований к совершению отдельных процессуальных действий; 9) большая служебная загруженность; 10) отсутствие специализации в работе²⁴⁴.

Критика неофициальных источников (научных взглядов) сводится к анализу фактической и юридической сторон исследуемого явления, события и состоит из следующих стадий: 1) установление достоверности источника; 2) установление целей и сути источника; 3) критика достоверности сведений, содержащихся в источнике; 4) критика полноты и

²⁴³ См. подробнее: Сырых В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 196—227.

²⁴⁴ Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 133—153.

точности сведений, содержащихся в источнике; 5) критика правильности правовых оценок автора источника; 6) фиксация результатов изучения (критики).

Наблюдение представляет собой активный познавательный процесс, опирающийся, прежде всего, на работу органов чувств человека и его предметную материальную деятельность. Это наиболее элементарный метод, выступающий, как правило, в качестве одного из элементов в составе других эмпирических методов.

Для того чтобы быть плодотворным методом познания, наблюдение должно удовлетворять ряду требований, важнейшими из которых являются: 1) планомерность; 2) целенаправленность; 3) активность; 4) систематичность.

Наблюдение как средство познания дает в форме совокупности эмпирических утверждений первичную информацию о мире.

Описание — процедуры фиксации средствами естественного или искусственного языка сведений об исследуемых объектах. С помощью описаний в научный оборот вводятся сведения о каких-либо явлениях, процессах, событиях, имеющих определенную научную или практическую ценность. В форме описания чаще всего излагаются результаты социально-правовых исследований.

С помощью описания в научных работах решаются следующие задачи:

- 1) обоснование актуальности темы исследования, ее научной и практической значимости;
- 2) ознакомление с реальным положением дел;
- 3) изложение истории становления и развития исследуемого явления или процесса;
- 4) изложение истории развития учений, взглядов по предмету исследования;
- 5) обоснование теоретических положений, сформулированных автором.

Описание состоит из трех стадий: 1) сбор и анализ эмпирического материала; 2) систематизация; 3) изложение полученных результатов.

Сравнение позволяет установить сходство и различие предметов и явлений действительности. В результате сравнения устанавливается то общее, что присуще двум или нескольким объектам. Сравнение является эмпирическим методом исследования.

Для того чтобы сравнение было плодотворным, оно должно удовлетворять двум основным требованиям. Первое: сравниваться должны лишь такие явления, между которыми может существовать определенная объективная общность. Второе: для познания объектов их сравнение должно осуществляться по наиболее важным, существенным (в плане конкретной познавательной задачи) признакам²⁴⁵.

С помощью сравнения информация об объекте может быть получена двумя различными путями. Во-первых, она может выступать в качестве непосредственного результата сравнения. Во-вторых, очень часто получение первичной информации не выступает в качестве главной цели сравнения; этой целью является получение вторичной, или производной, информации, являющейся результатом обработки первичных данных.

В уголовном праве сравнительный метод применяется в сравнительно-правовых исследованиях, в качестве основного способа анализа, сопоставления законодательства двух и более государств или законодательства разных исторических периодов (также его называют сравнительно-правовым методом). Использование этого метода дает возможность выявить сходные и различные стороны, свойства и связи уголовно-правовых систем.

Выявленные в ходе сравнения сходные правовые явления и процессы чаще всего также являются качественно различными. Присущие им признак, свойство, взятые основанием сравнения и позволившие объединиться исследуемым объектам в один класс, одну эквивалентную группу, могут иметь разные формы своего появления. И поэтому в процессе научного познания важным является вопрос о том, каким образом класс явлений, процессов, будучи сходным, единым в своем основании, может быть несходным, различным по формам проявления этого основания. И эта познавательная задача решается с помощью такого общего метода, как *классификация*²⁴⁶.

Суть данного приема сводится к распределению предметов какого-либо рода на классы согласно присущим им признакам, отличающим их от предметов других родов; при этом, каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, может делиться на подклассы. С помощью классификации осуществляется выявление наиболее важных норм права, составов преступлений, а также систематизация нормативных правовых актов и т. д.

Измерение есть процедура определения численного значения некоторой величины посредством единицы измерения. Ценность этой процедуры в том, что она дает точные, количественно определенные сведения об окружающей действительности. В уголовном праве этот метод применяется в виде изучения судебной статистики: анализ статистических карточек, рассмотренных судами уголовных дел, статистической отчетности и т. д. С помощью этого метода можно установить социально-демографическую статистику лиц, совершивших преступления, структуру и динамику преступности.

Моделирование — особый и весьма универсальный метод научного познания. Как известно, в процессе познания модель выступает, прежде всего, в качестве источника информации об оригинале и служит средством ее фиксации. Эта фиксация особенно ярко выражена у знаковых моделей, представляющих собой специфическую форму знания, тесно связанную с такими ее формами, как теория, гипотеза, закон и т. д.

Однако было бы ошибкой видеть сущность модели в ее сходстве с оригиналом. Если назвать аналогами в чем-то сходные системы, то можно сказать, что у любой вещи есть бесчисленное множество аналогов (как известных, так и неизвестных), но моделями могут быть лишь некоторые из них. Модели — это такие аналоги, сходство которых с оригиналом существенно, а различие — несущественно в плане конкретной познавательной задачи. Быть аналогом данной материальной системы — это необходимое, но недостаточное условие того, чтобы быть ее моделью, аналог — это «потенциальная» модель. Следовательно, понятие модели носит в определенном смысле релятивный характер²⁴⁷.

²⁴⁵ Кузин Ф.А. Указ. соч. С. 48—59.

²⁴⁶ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 415.

²⁴⁷ Кузин Ф.А. Указ. соч. С. 51.

Так, правильно построенные и проверенные математические модели в криминологии дают возможность точно установить меру влияния определенного фактора на состояние и динамику преступности. Если рассматриваемый фактор оказывает значительное воздействие на динамику преступности, то математическая модель может дать точную количественную меру этого воздействия. Основой математической модели выступает статистический материал, описывающий количественную сторону исследуемых явлений и процессов. Моделирование может осуществляться с помощью уравнений регрессии (корреляционных уравнений). Так, благодаря применению статистических и математических методов советским криминологам в конце 70-х гг. XX в. удалось выявить зависимость между изменениями социально-демографической, образовательно-культурной и профессиональной структуры населения и возможными тенденциями преступности. На основе полученных данных представилось возможным составить надежный долгосрочный прогноз²⁴⁸.

Среди конкретно-социологических методов в уголовном праве значительную роль играет *метод изучения документов*. Документ — это объект исследования, содержащий информацию на любом материальном носителе (бумаге, магнитной ленте, дискете и др.) с помощью какой-либо знаковой системы. Существуют различные классификации документов. По общей значимости документы можно разделить на официальные и неофициальные.

Документы, какими бы достоверными они, на первый взгляд, ни казались, требуют к себе критического отношения, поскольку содержащиеся в них сведения могут быть неверными, неполными. Поэтому документ следует проанализировать, ответив на следующие вопросы:

- а) что он представляет собой по виду и форме?
- б) какова подлинность текста?
- в) кто его автор?
- г) время, место и обстоятельства возникновения документа?
- д) какова достоверность содержащихся в нем сведений?
- е) насколько полна закрепленная в документе информация?
- ж) каковы цели создания документа?

Например, исследователь анализирует документ, содержащий данные государственной статистической отчетности по отдельным преступлениям. Следует иметь в виду, что эти данные являются неполными, так как в отчетность не попали латентные (незаявленные, неучтенные, неустановленные) преступления.

Объектом исследования документов выступают:

- 1) источники права (нормативные правовые акты — УК РФ, иные нормативные акты военного права и других отраслей права);
- 2) акты официального и неофициального толкования уголовного закона (решения Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, комментарии к УК РФ и т. д.);
- 3) письменные документы (протоколы следственных и судебных действий, жалобы, заявления, стенограммы заседаний, проекты законов, протоколы судебных заседаний, уголовные дела и т. д.);

4) научные работы (научные статьи, опубликованные тезисы выступлений, монографии, диссертации и т. д.);

5) формы первичной статистической отчетности военных судов, военных прокуратур и военных следственных органов, обзоры судебной практики и статистика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, статистические отчеты Главной военной прокуратуры;

6) документы социально-правовых исследований (анкеты, интервью и т. д.);

7) материалы средств массовой информации;

8) художественная литература.

При изучении документов может быть использован количественный метод, называемый контент-анализом. Его суть заключается в выделении в изучаемом документе определенных признаков (единиц анализа), подсчете их количества и определении частоты употребления таких признаков в общем объеме имеющейся информации или в общем количестве изученных документов. Индикаторами, т. е. конкретными указателями на присутствие единиц анализа в документе, могут быть: 1) употребленные в тексте понятия, события, наименования, имена собственные, устойчивые словосочетания; 2) предложения (утверждения, вопросы, оценки и т. п.); 3) совокупность высказываний на определенную тему. Например, для изучения уголовных дел криминологи применяют вопросник, состоящий из четырех частей. Первая часть содержит вопросы о преступлении (квалификации, характере деяния, последствиях, обстоятельствах совершения); вторая — о личности преступника (ее социально-демографических, нравственно-психологических свойствах, состоянии здоровья); третья — о содержании вины, целях и мотивах содеянного, условиях их формирования, в том числе о прошлом поведении и принимавшихся к лицу превентивных мерах; четвертая — о воспитательном воздействии на преступника в уголовном процессе (выяснении причин и условий совершения преступления, внесении представлений об их устранении, мере наказания и др.)²⁴⁹.

В научной литературе выделяется такой метод, как *формально-юридический (специально-юридический)*, который представляет собой особую систему способов и приемов исследования государственно-правовых явлений. По-видимому, название метода обусловлено свойством права — его строгой формальной определенностью, а также использованием приемов и методов формальной логики для изучения правовых явлений. Указанный метод включает в себя: а) описание норм права; б) установление юридических признаков определенных явлений; в) выработку правовых понятий; г) классификацию правовых понятий; д) установление их природы с точки зрения положений юридической науки; е) их объяснение под углом зрения юридических теорий; ж) описание, анализ и обобщение юридической практики²⁵⁰. Исходя из содержания этого метода, он представляет собой комплекс, производный от методов толкования права и логических методов исследования, и является методом эмпирического исследования.

В уголовно-правовых исследованиях широко применяются следующие методы теоретического познания.

²⁴⁸ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 426.

²⁴⁹ Сабитов Р.А. Указ. соч. С. 50—51.

²⁵⁰ Там же. С. 49.

Абстрагирование — мысленное отвлечение от несущественных свойств, связей, отношений, предметов и одновременное выделение, фиксирование одной или нескольких интересующих исследователя сторон этих предметов.

Различают процесс абстрагирования и результат абстрагирования, называемый абстракцией. Обычно под результатом абстрагирования понимается знание о некоторых сторонах объектов. Процесс абстрагирования — это совокупность операций, ведущих к получению такого результата (абстракции). Примерами абстракции могут служить понятия, применяемые в уголовном праве, — «норма права», «состав преступления», «нормативный акт» и т. п.

В юридической науке образование абстракций осуществляется тремя способами: на основе изолирующей абстракции, абстракции отождествления и абстракции идеи, которые в своей совокупности и составляют *догматический метод* в праве²⁵¹.

Суть изолирующей (аналитической) абстракции состоит в выделении свойства или отношения у предметов, явлений при отвлечении, абстрагировании от всех иных их свойств и отношений и обозначении выделенного свойства определенным термином. В общей теории права метод изолирующей абстракции применяется при образовании понятий, отражающих определенное свойство, отношение правовых и иных социальных явлений. Например, норма права как правило поведения людей имеет сложную структуру и включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию. Но в процессе отражения такого ее свойства, как нормативность, данные элементы не учитываются, в результате чего создается самостоятельный «абстрактный предмет» — нормативность, который в реальной жизни сам по себе не существует²⁵².

Характерная черта изолирующей абстракции состоит в том, что она отражает какое-то одно свойство, отношение, однако большая часть правовых понятий имеет своим содержанием не один, а несколько признаков. Такие понятия называются абстракцией отождествления. В процессе их формирования используется метод отождествления совокупности (класса) явлений на основе эмпирически фиксируемых признаков, свойств, отношений.

Абстракция отождествления сводится к следующему. Если мы имеем предметы А, В, С, Е, состоящие из трех признаков, при этом А включает в себя признаки «а, с, е»; В состоит из признаков «в, с, а»; С — из «с, а, х»; Е — из «е, с, а», то общие для этих предметов признаки «а, с», будучи абстрагированными от иных свойств, образуют содержание понятия, которым охватывается группа, класс предметов А, В, С, Е²⁵³.

В правовой науке понятия создаются не только путем отражения реально существующих явлений и процессов. В процессе нормотворческой деятельности достаточно часто конструируются новые правовые явления, которые до их закрепления в нормативном правовом акте и вступления акта в силу в реальной жизни не существуют. Образование таких абстракций представляет собой результат логического развития правовых идей, принципов, на которых основывается действующее право, его отдельные институты и отрасли²⁵⁴.

²⁵¹ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 439.

²⁵² Там же. С. 439—440.

²⁵³ Там же. С. 440.

²⁵⁴ Там же. С. 441.

Анализ — расчленение целого на составные элементы, т. е. выделение признаков предмета для изучения их в отдельности как части единого целого. Во всех случаях анализ предполагает выяснение различных связей между фактами, между элементами целого, и это сообщает материалу диссертации логическую цельность и завершенность. Это означает, что данные, почерпнутые в опыте, конкретные выводы из их анализа должны подтвердить общее положение, сложившееся на основе практики.

Синтез представляет собой соединение полученных при анализе частей в единое целое.

Различают несколько видов синтеза: 1) возвратный (регрессивный), при котором ход исследования направлен от данных фактов, полученных в ходе предварительного анализа, к предполагаемым или первоначальным условиям, причинам; 2) поступательный (прогрессивный), при котором ход исследования направлен от причинных оснований к следствиям; 3) прямой, связанный с переходом мысли от видовых понятий к родовым, от родовых к типологическим и т. д. (индуктивное обобщение).

Анализ и синтез как методы научного познания являются этапами гносеологического процесса формирования понятий, а также начальным и конечным этапами научного исследования.

Восхождение от абстрактного к конкретному представляет собой всеобщую форму движения научного познания, закон отображения действительности в мышлении. Согласно этому методу процесс познания как бы разбивается на два относительно самостоятельных этапа.

На первом этапе происходит переход от чувственно-конкретного, от конкретного в действительности к его абстрактным определениям. Единый объект расчленяется, описывается с помощью множества понятий и суждений. Он как бы «испаряется», превращаясь в совокупность зафиксированных мышлением абстракций, односторонних определений.

Второй этап процесса познания и есть восхождение от абстрактного к конкретному. Суть его состоит в движении мысли от абстрактных определений объекта, т. е. от абстрактного в познании к конкретному в познании. На этом этапе как бы восстанавливается исходная целостность объекта, он воспроизводится во всей своей многогранности — но уже в мышлении²⁵⁵.

Системно-структурный метод — представление об исследуемом объекте как совокупности взаимосвязанных элементов, причем совокупность может обладать новыми качественными признаками, которые не присущи составляющим ее компонентам. Так, например, группировка и классификация составов преступлений в зависимости от объекта преступного посягательства в УК РФ является системой, или интересы общества, личности и государства являются элементами системы.

Выделяются основные принципы системного исследования:

а) системное исследование характеризуется подходом к исследуемой системе как целому и вытекающими отсюда представлениями о среде системы и ее элементах;

б) понятие системы конкретизируется через понятие связи: среди различных типов связей особое место занимают системообразующие связи;

²⁵⁵ Кузин Ф.А. Указ. соч. С. 55.

в) устойчивые связи образуют структуру системы, т. е. обеспечивают ее упорядоченность; направленность этой упорядоченности характеризует организацию системы;

г) структура, в свою очередь, может характеризоваться как по горизонтали, так и по вертикали;

д) связь между различными уровнями реализуется с помощью управления.

Аксиоматический метод — метод исследования, при котором ряд утверждений принимается без доказательства, а все остальное знание выводится из них по определенным логическим правилам. Принимаемые без доказательства положения называются аксиомами, а выводное знание фиксируется в виде теорий, законов и т. п. Например, в уголовном праве за аксиому принимается истинность и объективность уголовного закона.

Исторический метод — изучение явлений в их становлении, развитии и конкретно-исторической обстановке.

Между тем не всякое исследование исторического процесса является теоретическим. Работы, в которых описываются исторические события, процессы, раскрывается их генетическая связь, независимо от того, кем они проведены — теоретиком или историком, являются историческими. Исторический экскурс становится частью теоретического исследования тогда, когда он приводит к новому теоретическому знанию.

Такое соотношение исторических и теоретических знаний имеет место в трех случаях: 1) когда исторические знания используются для обоснования, подтверждения теоретических положений, выводов; 2) когда на основе исторических знаний раскрываются внутренние движущие силы, источник развития исследуемых правовых явлений; 3) при решении вопросов типологии права, периодизации истории российского и зарубежного права²⁵⁶.

В правовой науке особое значение имеют методы реконструкции первоначального текста нормативных правовых актов, дошедших до настоящего времени только в поздних и значительно измененных редакциях.

Методы критики исторических источников способствуют не только выявлению отдельных фактов, событий, но и обоснованию их достоверности, истинности.

Свой потенциал в качестве способа теоретического познания историко-правовой метод может реализовать путем последовательного восхождения от эмпирических фактов к детерминирующим их закономерностям и обнаружения за массой случайного, второстепенного необходимого и закономерного. А эта задача не может быть решена иначе как с помощью теоретических методов, приспособленных к специфике исторического познания²⁵⁷.

Прогностический метод — совокупность приемов и способов получения информации о состоянии тех или иных правовых явлений в будущем. Прогнозирование может осуществляться двумя способами: формально-логически, на основе имеющегося теоретико-понятийного аппарата, и путем проведения специальных исследований

Прогнозирование может проводиться с помощью такой логико-методологической процедуры, как *экстраполяция*, которая заключается в

распространении выводов, сделанных относительно какой-либо части объектов или явлений, на всю совокупность (множество) данных объектов или явлений, а также на их другую какую-либо часть; распространение выводов, сделанных на основе настоящих и (или) прошлых состояний явления или процесса, на их будущее (предполагаемое) состояние.

Объектом прогнозирования в сфере уголовного права могут выступать:

— изменения, которые могут претерпевать система уголовного права, его отдельные отрасли и правовые институты; эффективности действия проектируемых законов, социальных и юридических последствий, вызванных принятием конкретного нормативного акта. Чтобы обеспечить стабильность законодательства, важно учитывать не только конкретно-исторические условия, имеющиеся на момент принятия акта, но и тенденции, основные направления развития общественных отношений на ближайшую или отдаленную перспективу;

— количественные и качественные параметры правового сознания отдельных социальных групп, правовой психологии населения, общественного мнения относительно конкретных законов, деятельности государственных органов и должностных лиц;

— состояния преступности в стране и ее вооруженных силах, динамика преступности, влияние тех или иных юридических и социальных мер, проводимых государством, на режим законности;

— основные направления и тенденции развития науки уголовного права, возможности появления новых, перспективных научных проблем и временные параметры их разрешения, изменения, которые могут произойти в системе научных юридических учреждений, подготовке специалистов с высшим юридическим образованием и научных кадров.

С учетом объекта и задач прогнозирования определяются исследовательские процедуры и совокупность используемых приемов. Процесс составления прогнозов в сфере общей теории права сводится к шести исследовательским процедурам:

1) определению качественных и количественных характеристик объекта прогнозирования, динамики его изменения за какой-либо конкретный срок;

2) выявлению внешних факторов — социально-правовых явлений, которые оказывают положительное или негативное воздействие на исследуемый объект;

3) изучению качественных и количественных характеристик факторов, воздействующих на исследуемый объект, определению формы и тесноты связи между факторами и исследуемым объектом;

4) предсказанию путей и способов изменения, развития внешних факторов;

5) составлению прогноза будущих состояний исследуемого объекта с учетом изменений внешних факторов, а также его внутренних качественных и количественных характеристик²⁵⁸.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что научные исследования в области военно-уголовного права можно разделить на два типа: «догматические» и «криминологические». Исследования первого типа характеризуются изучением норм уголовного права, их взаимных связей и отношений, толкованием категорий военно-уголовного законо-

²⁵⁶ Сырых В.М. Указ соч. Т. 1. С. 495.

²⁵⁷ Там же. С. 497.

²⁵⁸ Сырых В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 500.

дательства, проблем правоприменительной практики, в качестве результатов предлагается внесение изменений в действующее уголовное законодательство. Такого рода исследования имеют слабую взаимосвязь с практикой, в основном они используются для подтверждения или опровержения тех или иных теоретических положений. Объектом исследования являются уголовно-правовые нормы и их системы как некое автономное образование, внешние факторы, влияющие на возникновение, изменение и отмену уголовно-правовых норм исследуются слабо или не исследуются совсем. Исследования второго типа характеризуются изучением причин и социальной обусловленности преступлений, структуры и динамики преступности, криминологического прогнозирования, криминализации общественно опасных деяний и др. Такие исследования опираются на эмпирические данные, имеют сильную связь с юридической и социальной практикой и, как правило, выходят за рамки исследования непосредственно уголовно-правовых норм. В исследованиях такого рода широко применяются социометрические (конкретно-социологические) методы, причем не для иллюстрации теоретических положений и выводов — они составляют основу и суть исследования, результаты, полученные с помощью таких методов исследования, лежат в основе практических и теоретических выводов. На наш взгляд, оба типа исследований важны и необходимы для науки военно-уголовного права, каждое исследование обладает определенной спецификой, одинаково ценной в научном плане.

Глава 8. Аналитический обзор диссертаций по проблемам военно-уголовного права и военной криминологии 1941—1991 годов. Современные проблемы военно-уголовного права и военной криминологии в диссертациях 1992—2009 годов

**Общая часть. Общее учение о преступлении
против военной службы (воинском преступлении)**

**Теория военно-уголовного законодательства
и практика его применения**

1. Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1945. 447 с. (Диссертация в форме учебника).

В работе рассматриваются: общее понятие военно-уголовного права, его содержание, задачи, источники; развитие военно-уголовного законодательства в дореволюционный и советский периоды; военно-уголовный закон; учение о воинском преступлении; обстоятельства, исключающие противоправность деяния в военно-уголовном праве; соучастие в воинских преступлениях; учение о наказании в военно-уголовном праве; назначение, применение и отмена наказания в военно-уголовном праве; воинские изменнические преступления; уклонение от военной службы; преступления против порядка подчиненности и воинской чести; преступное посягательство на военное имущество; нарушение уставных правил караульной, конвойной и внутренней служб; воинские должностные преступления; воинские преступления, связанные с разглашением военной тайны; воинские преступления, совершаемые в районе военных действий; воинские преступления, нарушающие международные конвенции.

Основные результаты исследования: советское военно-уголовное право есть совокупность военно-уголовных норм, установленных социалистическим государством и определяющих: а) воинские преступления как деяния, посягающие на советскую воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы; б) наказания, применяемые за совершение этих преступлений.

Однако содержание советских военно-уголовных норм не исчерпывается только так называемыми воинскими преступлениями. Некоторые преступления, предусмотренные общими уголовными законами и совершенные военнослужащими в армейских условиях, посягают непосредственно на воинскую дисциплину и установленный в Красной Армии

порядок несения военной службы, приобретают специфичный, воинский характер, превращаются и воинские преступления. Таковы, например, злоупотребление властью, бездействие и халатность лиц начальствующего состава, оскорбление одним военнослужащим другого и т. п. Подобного рода преступления также охватываются военно-уголовными нормами (например, ст.ст. 5, 6, 17, 28 Положения о воинских преступлениях). Что же касается других общеуголовных преступлений, совершаемых военнослужащими и непосредственно не направленных против воинской дисциплины и установленного порядка несения военной службы, то они не входят и не могут входить в сферу военно-уголовного права.

Уголовные наказания, применяемые за воинские преступления, могут быть специальными, т. е. воинскими, применяемыми только к виновным военнослужащим (например, направление в штрафные части, дисциплинарный батальон, лишение воинского звания и т. п.), или же общими, т. е. применяемыми к виновным и гражданским лицам, и военнослужащим (например, лишение свободы, смертная казнь, конфискация имущества и т. п.).

Советское военно-уголовное право имеет своей задачей охрану боевой мощи Вооруженных Сил социалистического государства, воинской дисциплины и установленного порядка несения военной службы от преступных посягательств со стороны врагов советского народа и иных преступников и осуществляет эту задачу применением к виновным мер уголовного наказания в соответствии с военно-уголовным законом.

Советское военно-уголовное право следует рассматривать как применение основных принципов социалистического уголовного права в борьбе с особым рода преступлениями — воинскими преступлениями. Но это совпадение основных принципов уголовного и военно-уголовного права вовсе не исключает между ними и весьма существенных различий. Эти различия вытекают из назначения и особенностей Вооруженных Сил СССР, из отличия воинского правопорядка от гражданского правопорядка, воинской дисциплины от других видов государственной и общественной дисциплины.

Военно-уголовные законы делятся: а) на военно-уголовные законы, применяемые и в мирное, и в военное время, и б) на военно-уголовные законы, применяемые только в военное время (военно-уголовные законы военного времени).

Воинское преступление есть всякое виновное и наказуемое деяние военнослужащего или призванного на учебный сбор военнообязанного, нарушающее воинскую дисциплину и установленный порядок несения военной службы.

Воинские преступления имеют специальный объект преступного посягательства — установленный порядок несения военной службы. Непосредственными объектами воинских преступлений являются отдельные обязанности военнослужащих, вытекающие из воинской дисциплины и установленного порядка несения военной службы.

Субъектами воинских преступлений являются: военнослужащие, военнообязанные запаса в период учебных и иных сборов, лица начальствующего состава МВД и МГБ СССР, лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции, лица, состоящие в народном ополчении и истребительных отрядах, лица, входящие в состав местной противовоздушной обороны, военнопленные неприятельской армии, лица начальствующего и рядового состава военизированной охраны исправи-

тельно-трудовых лагерей, колоний и надзирательского состава тюрем МВД СССР, лица начальствующего и рядового состава военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны МВД СССР, работники транспорта.

Пол частью, находящейся в боевой обстановке, следует понимать всякую часть, имеющую или выполняющую боевое задание. С этой точки зрения частью, находящейся в боевой обстановке, следует считать не только часть, входящую в действующую армию, но и часть, находящуюся в тылу, при наличии у нее боевых заданий, например, при отражении воздушных налетов неприятеля, при высадке десантов противника и т. п.

В каждом конкретном случае вопроса о том, являются ли совершенные нарушения военной дисциплины воинскими преступлениями или проступками, должно происходить с точки зрения оценки общественной опасности и вреда, который может быть причинен интересам армии и государства.

Действия, совершенные военнослужащими во время осуществления возложенных на них воинских обязанностей, не могут быть признаны противоправными и наказуемыми даже при наступлении последствий, имеющих внешние признаки преступления.

Принуждение к повиновению, являющееся, по сути дела, специальным видом исполнения начальником возложенных на него законом воинских обязанностей, должно рассматриваться как одно из обстоятельств, исключая ответственность начальника за действия, примененные им для принуждения к повиновению.

Исполнение подчиненным приказа своего начальника является обстоятельством, устраняющим противоправность деяния. Ответственность за последствия исполнения приказа лежит на начальнике, отдавшем приказ. Действия подчиненного, исполнившего незаконный приказ, вменяются в вину начальнику. За незаконный приказ несет ответственность начальник, его отдавший.

Общие правила о крайней необходимости не применяются в случаях преступного нарушения военнослужащим своего воинского долга из страха личной опасности, в том числе и под угрозой смерти.

В военно-уголовном праве различаются два вида соучастия: соучастие в воинских преступлениях военнослужащих; соучастие в воинских преступлениях гражданских лиц.

При назначении наказания следует учитывать продолжительность пребывания военнослужащего на военной службе. Пребывание в армии длительное время налагает на военнослужащего повышенные обязанности в смысле дисциплинированности.

Наказание в военно-уголовном праве ставит своей целью охрану интересов Вооруженных Сил СССР от преступных посягательств. Охрана боевой мощи Вооруженных Сил социалистического государства, воинской дисциплины и воинского правопорядка является основной задачей наказаний, предусмотренных военно-уголовными законами за различные воинские преступления. Эта цель достигается угрозой применения наказания и реальным применением наказания. Наказание заключается в применении к осужденному физических и нравственных страданий, содержит элемент устрашения, выражает негативную оценку преступника и преступления Советским государством — осуждение.

В отношении воинских преступлений должны быть приняты во внимание еще и следующие отягчающие обстоятельства:

- а) совершение преступления в условиях военного времени или в боевой обстановке;
- б) совершение преступления в районе военных действий, на поле сражения, а также в местностях, объявленных на военном или осадном положении;
- в) совершение преступления лицом начальствующего состава, и особенно в соучастии с подчиненным;
- г) совершение преступления с применением оружия;
- д) совершение преступления во время исполнения служебных обязанностей, особенно в строю;
- е) совершение преступления в присутствии подчиненных или младших в звании или в присутствии других военнослужащих;
- ж) совершение преступления при таких обстоятельствах, в которых оно может служить соблазнительным примером для других;
- з) совершение преступления во время нахождения военнослужащего в дисциплинарном батальоне или штрафной части;
- и) совершение преступления, связанного с оскорбительными и с насильственными действиями против начальника;
- к) совершение преступления во время несения специальных обязанностей военной службы, например в составе караула, в суточном наряде части и т. д.

В то же время в военно-уголовном праве встречаются смягчающие вину обстоятельства, вовсе не предусмотренные УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. В ряде случаев при назначении наказаний за воинские преступления военному трибуналу приходится учитывать и такие смягчающие вину обстоятельства, как: а) прошлая дисциплинированность военнослужащего, совершившего преступное деяние; б) отсутствие тяжких последствий; в) кратковременность нахождения лица на военной службе; г) совершение преступления до принятия присяги; д) совершение преступления по подстрекательству, с согласия или по приказу начальника; е) явка с повинной; ж) чистосердечное раскаяние подсудимого и т. д.

К воинским изменническим преступлениям действующее советское военно-уголовное законодательство относит: а) военный шпионаж; б) переход на сторону врага; в) сдачу неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность средств ведения войны, совершенные в целях содействия неприятелю; г) самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений в целях содействия неприятелю.

К воинским преступлениям, выражающимся в уклонении от военной службы, действующее Положение о воинских преступлениях относит: а) самовольную отлучку и дезертирство; б) неявку в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, из командировки или из отпуска; в) неявку в срок без уважительных причин на учебные сборы, маневры или иные учебные занятия, а также к призыву по опытной мобилизации; г) уклонение от призыва по мобилизации и от последующих призывов военного времени; д) уклонение от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана; е) другие случаи уклонения от несения обязанностей военной службы, в частности уклонение под предлогом религиозных или иных убеждений.

Разграничение между самовольной отлучкой и дезертирством производится только по формальному признаку — продолжительности самовольного отсутствия из части. Более важное материальное разграничение, в зависимости от умысла уклониться от военной службы, оказывается с точки зрения действующего закона несущественным. Между тем нельзя отрицать, что в разграничении данных составов преступлений субъективная сторона должна иметь преобладающее значение. Дезертирством должно было бы признаваться самовольное оставление части или места службы с целью уклониться вовсе или на длительное время от военной службы в отличие от самовольной отлучки, в которой не обнаруживается такой цели.

К воинским преступлениям против порядка подчиненности и воинской чести относятся: а) неисполнение отданного в порядке службы приказа; б) оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы; в) принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей военной службы, к нарушению этих обязанностей; г) оскорбление одним военнослужащим другого.

К преступным посягательствам на военное имущество относятся: а) противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения (промотание); б) умышленное уничтожение или повреждение этих предметов; в) нарушение правил их хранения.

К преступным нарушениям уставных правил караульной, конвойной и внутренней служб относятся: а) нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и изданных в развитие этих правил распоряжений; б) нарушение лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), уставных правил внутренней (вахтенной) службы.

К воинским должностным преступлениям относятся: а) злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти и халатное отношение к службе лица начальствующего состава Советской Армии; б) действия и распоряжения начальника, препятствующие использованию подчиненными ему военнослужащими (или их семьями) льгот и преимуществ, установленных законом; в) противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных услуг самому начальнику, его семье или другим лицам.

К воинским преступлениям, связанным с разглашением военной тайны, относятся: а) разглашение сведений военного характера, являющихся специально охраняемой государственной тайной, а равно разглашение военных сведений, не являющихся специально охраняемой тайной, но не подлежащих оглашению; б) утрата документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну; в) сношения путем переписки или другими способами во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или проживающими на неприятельской территории либо в местностях, занятых войсками неприятеля.

К группе воинских преступлений, совершаемых в районе военных действий, должны быть отнесены: а) сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность начальником вверенных ему средств ведения войны, совершенные не в целях содействия неприятелю, но вопреки военным правилам; б) самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений, совершенное не в целях содействия непри-

ятелю, но вопреки военным правилам; в) самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, а равно отказ во время боя действовать оружием; г) похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых или раненых (мародерство); д) разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий.

К группе воинских преступлений, нарушающих международные конвенции, относятся: а) дурное обращение с военнопленными; б) ношение в районе военных действий знаков Красного Креста и Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдача начальником распоряжения о ношении их упомянутыми лицами; в) злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации.

Не подлежит сомнению необходимость отражения в советском уголовном законе ряда специальных воинских преступлений, которые могут быть совершены только в Военно-Морском Флоте: а) нарушение уставных правил корабельной службы; б) нарушение правил кораблевождения; в) самовольное оставление корабля в целях уклонения от выхода в море; г) самовольное оставление на корабле во время боя лицом, принадлежащим к составу экипажа, своего места, определенного Строевым расписанием; д) неиспользование командиром всех возможных средств к спасению корабля, терпящего бедствие, а также экипажа и пассажиров; е) непринятие командиром мер к затоплению корабля или приведению его в полную негодность, когда грозит непосредственная опасность захвата корабля противником, а равно непринятие в этих условиях мер к уничтожению секретных карт, вахтенного журнала, сигнальных книг, других важных документов; ж) оставление погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, а равно лицами, входящими в состав экипажа корабля, без надлежащего на то распоряжения командира.

2. Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. 386 с.

В работе рассматриваются: понятие советского военно-уголовного законодательства и состояние его научной разработки; соотношение советского военно-уголовного и военного законодательства; соотношение общего понятия преступления в советском уголовном праве и понятия воинского преступления; объект и субъект воинского преступления; критерии разграничения воинского преступления и дисциплинарного проступка; обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния (применительно к военнослужащим); некоторые вопросы соучастия в воинских преступлениях; специальные виды уголовных наказаний, применяемые к военнослужащим (направление в дисциплинарный батальон, содержание на гауптвахте взамен исправительных работ без лишения свободы, лишение воинского звания); актуальные вопросы квалификации отдельных видов воинских преступлений (преступления против порядка подчиненности и воинской чести, преступления против порядка прохождения военной службы, умышленное уничтожение или

повреждение военного имущества, воинские должностные преступления, нарушение уставных правил караульной службы).

Основные результаты исследования: общая и особенная части действующего уголовного законодательства содержат значительное количество правовых норм, которые могут применяться лишь к военнослужащим, а также к лицам, приравненным к ним, совершившим общественно опасные деяния; совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, совершившим воинские и общеуголовные преступления, может быть определена как советское военно-уголовное законодательство; советское военно-уголовное законодательство является неразрывной частью советского уголовного права; военно-уголовное законодательство не имеет специфического предмета и метода правового регулирования, отличных от советского уголовного права в целом, а также автономно действующего законодательного источника; нет теоретических оснований и практической необходимости для конструирования военно-уголовного права как специальной отрасли и как подотрасли советского уголовного права.

Нормы советского военно-уголовного законодательства имеют специфику (применяются только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, отражают особенности военной службы, имеют отдельный объект преступного посягательства, специальные виды наказания, применяемые к военнослужащим, некоторые институты общей части уголовного права имеют специфику применения в отношении военнослужащих).

Сформулировано понятие воинского преступления; объектом воинских преступлений является установленный порядок несения военной службы; сформулировано понятие субъекта воинских преступлений; делается вывод о том, что субъектом воинских преступлений может быть признано лицо, негодное к военной службе, однако это обстоятельство должно учитываться при индивидуализации наказания, не образует воинского преступления невыполнение тех или иных обязанностей по службе, обусловленное болезнью или физическими недостатками, в силу которых лицо признано негодным к военной службе; лица, приравненные к военнослужащим, не могут быть субъектами воинских преступлений, поскольку их деяния не посягают на воинский правопорядок, однако в смысле ответственности за преступления эти лица приравнены к военнослужащим.

Воинское преступление и дисциплинарный проступок разграничиваются по степени общественной опасности; причинение вреда лицу, посягающему на интересы военной службы, в соответствии с требованиями воинских уставов является необходимой обороной; ответственность подчиненного должна наступать только в случае совершения умышленного преступления по заведомо незаконному приказу начальника; военнослужащие не могут быть исполнителями воинских преступлений, в случае совместного выполнения объективной стороны воинского преступления с военнослужащими такие лица признаются пособниками; специальные наказания, применяемые к военнослужащим, дают возможность военнослужащим, осужденным за преступления, не представляющие большой общественной опасности, отбывать наказание, одновременно выполняя обязанности по военной службе; сформулированы понятия самовольного оставления части, неявки на службу; самовольное оставление части влечет наказание по закону той союзной республики, на территории которой расположена воинская часть; побег с гауптвахты военнослужаще-

го, арестованного в дисциплинарном порядке, побег из дисциплинарного батальона осужденного военнослужащего может образовывать состав воинского преступления, побег из-под стражи военнослужащего, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, не образует состава воинского преступления.

Предложения по совершенствованию законодательства: ввести новый вид наказания, применяемый к осужденным офицерам, прапорщикам и мичманам, — ограничение по военной службе; наказание «лишение воинского звания» применять не только за совершение особо тяжких преступлений, но и за совершение умышленного преступления, которое дискредитирует это звание и не совместимо с ним; воинскими признавать преступления, совершаемые военнообязанными в период прохождения учебных или проверочных сборов; признать уголовно наказуемым самовольное оставление части или места службы, неявку в срок без уважительных причин на срок менее 10 суток, но совершенных систематически (более трех раз в год); субъектом воинского преступления должны признаваться курсанты военных учебных заведений, не отслужившее установленного срока действительной срочной военной службы; предусмотреть ответственность за нанесение телесных повреждений или побоев иному военнослужащему в связи с исполнением им обязанностей по военной службе; предусмотреть ответственность за оскорбление одним военнослужащим другого, совершенное в связи с исполнением последним обязанностей по военной службе; ввести состав преступления «сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженное с убийством начальника или иного лица»; установить уголовную ответственность за нарушение правил несения конвойной службы.

3. Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982. 362 с.

В работе рассматриваются: социально-правовое содержание уголовной ответственности военнослужащих за совершение воинских преступлений; понятие, система и функции правовых оснований уголовной ответственности за воинские преступления; конституционные нормы как правовые основания установления уголовной ответственности за воинские преступления; Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» и акты военного управления — правовые основания возложения ответственности за воинские преступления; правовая модель объекта воинских преступлений; субъект воинского преступления как субъект воинских отношений; проблема ответственности ненадлежащих субъектов воинских отношений; правовой аспект мотивации преступного поведения военнослужащих; правовая детерминация мотивов поведения; правовое воспитание в формировании психологических качеств военнослужащего; эффективность правовых оснований ответственности за воинские преступления; правовое обеспечение социальной активности — цель и критерий эффективности правовых оснований ответственности за воинские преступления; определение эффективности уголовной ответственности за воинские преступления; условия эффективности ответственности за воинские преступления, относящиеся к свойствам правовых оснований уголовной ответственности.

Основные результаты исследования: уголовная ответственность имеет три стадии развития: установления, возложения и реализации; она начинает действовать с момента вступления в силу уголовного закона и адресована всем лицам, находящимся в системе позитивных отношений, охраняемых этим законом.

Уголовное правоотношение возникает с момента признания лица виновным в совершении преступления, т. е. одновременно с началом реализации уголовной ответственности; каждая стадия уголовной ответственности имеет самостоятельные материальные и правовые основания, существующие в организационном единстве.

Материальные основания установления уголовной ответственности за воинские преступления совпадают с основаниями криминализации соответствующих деяний; в самом общем плане таким основанием являются объективные и субъективные факторы экономического и социально-психологического характера, выступающие в качестве причин преступности, и обусловленные этими факторами потребности общества в защите существующего порядка несения военной службы от преступных посягательств; правовым основанием установления ответственности за воинские преступления являются нормы Конституции СССР; основанием возложения уголовной ответственности за воинские преступления являются: с материальной стороны — включение военнослужащего в систему воинских отношений и сами эти отношения, с правовой — акты военного управления, посредством которых осуществляется такое включение и регулирование воинских отношений; реализация ответственности осуществляется на основе совершения виновным общественно опасного деяния (материальный фактор) и соответствующей уголовно-правовой нормы (правовой фактор).

На стадиях уголовной ответственности выделяются соответствующие процедурные основания — уголовно-процессуальные нормы; совокупность правовых норм, на основе которых осуществляется регулирование воинских отношений, охраняемых уголовным законом, включение лица в эти отношения и привлечение к уголовной ответственности за нарушение порядка данных отношений образует правовое основание уголовной ответственности наряду с материальными основаниями уголовной ответственности; систему правовых оснований уголовной ответственности за воинские преступления образуют отдельные нормы Конституции СССР, Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», акты военного управления, Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, Закон об уголовной ответственности за воинские преступления.

Существуют две группы конституционных норм как правовых оснований ответственности за воинские преступления: нормы, регулирующие воинские отношения, охраняемые законом, и нормы, являющиеся основанием установления ответственности за воинские преступления; правовым основанием возложения на военнослужащих ответственности за воинские преступления служат нормы Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», общевоинские уставы и иные акты военного управления.

Уголовно-правовую норму можно представить как «срез» единой нормы с общей диспозицией и различными санкциями, в частности уголовно-правовой и дисциплинарной, отсюда следует задача ограничения круга деяний, образующих воинские преступления, с одновременной ликвидацией института применения правил Дисциплинарного устава Воору-

женных Сил СССР за ряд деяний, предусмотренных законом; необходимо создать кодекс дисциплинарных проступков, в котором были бы указаны исключенные из закона деяния наряду с традиционными проступками; действующее военно-уголовное законодательство нуждается в совершенствовании в части исключения составов преступлений, совпадающих по всем признакам с составами общеуголовных преступлений, включения новых составов, изменения формулировок диспозиций ряда статей о преступлениях, связанных с нарушением специальных правил; субъектом преступления может быть только должный субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, субъектом воинского преступления может быть только должный субъект воинских отношений; сложившаяся практика признания субъектами воинских преступлений лиц, которые не должны находиться на военной службе, не согласуется с выводами, вытекающими из анализа правовых оснований ответственности за воинские преступления; правовые нормы как юридические основания ответственности выступают в качестве факторов объективной действительности, они детерминируют поведение военнослужащих, участвуя также и в мотивации преступного поведения, отсюда следует вывод о взаимосвязи морально-политического, психологического и правового воспитания военнослужащих, учет которой способствует укреплению воинского правопорядка; правовые нормы, образующие юридические основания уголовной ответственности за воинские преступления, выступают в качестве способа правового обеспечения социально-необходимой активности военнослужащих, некоторые из них носят поощрительный характер.

Эффективность ответственности за воинские преступления не достигла должного уровня, для ее повышения необходимо, наряду с общими условиями, учитывать свойства норм, образующих юридическое основание ответственности: объективную реальность, соответствие фактическим отношениям, отношения координации и субординации, а также полноту действия нормы; негативные последствия ошибочного применения правовой нормы должны признаваться ничтожными, и деяния, предусмотренные уголовным законом, но не влекущие уголовной ответственности, не являются преступлениями.

4. Бражник Ф.С. Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнослужащим норм общей части уголовного законодательства Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. 35 с.

Работа сделана в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата.

Основные результаты исследования: общественная опасность деяния и личности виновного — основа конструирования норм общей части уголовного права: понятие характера общественной опасности деяния и его роль в квалификации, в делении преступлений на виды, в разграничении преступлений с иными правонарушениями, в индивидуализации наказаний; степень общественной опасности преступления, роль степени общественной опасности в индивидуализации наказания судом, общественная опасность личности преступника и ее соотношение с признаками состава преступления; вина как отражение общественной опасности деяния и личности преступника: отражение общественной опасности (антисоциальной направленности) личности преступника в содержании вины, содержание сознания и воля преступника в

умышленной и неосторожной форме вины, двойная форма вины; совершенствование норм о соучастии: обоснование признаков соучастия, позволяющих однозначно понимать соучастие, делить его на формы и правильно отражать общественную опасность преступлений, совершенных в соучастии; понятие организованной преступности и пределы ответственности за участие в ней; общественная опасность личности преступника; справедливость и цели уголовного наказания; общественная опасность воинских преступлений и ее отражение в уголовном законодательстве: обусловленность особого характера воинских преступлений выполняемыми военнослужащими функциями, ответственность за вред, причиненный при исполнении приказа или обязанностей по военной службе, посредственное причинение вреда порядку несения военной службы.

5. Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 333 с.

В работе рассматриваются: понятие и содержание уголовной ответственности военнослужащих; стадии уголовной ответственности военнослужащих; социально-правовая обусловленность уголовной ответственности военнослужащих; понятие и классификация правовых оснований реализации уголовной ответственности военнослужащих; структура правовых оснований реализации уголовной ответственности военнослужащих; особенности правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих в военное время; понятие и классификация форм реализации уголовной ответственности военнослужащих; сущность наказания как формы реализации уголовной ответственности военнослужащих, его содержание и виды; социально-правовое содержание специальных видов наказания, применяемых к осужденным военнослужащим; реализация уголовной ответственности военнослужащих с применением специальных видов наказания; основание и порядок реализации уголовной ответственности военнослужащих с применением специальных видов наказания; цели реализации уголовной ответственности военнослужащих с применением специальных видов наказания; содержание уголовно-правовых отношений, сопутствующих реализации уголовной ответственности военнослужащих с применением специальных видов наказания; освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания; юридическая природа и классификация видов освобождения военнослужащих от отбывания наказания; условно-досрочное освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания; досрочное освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания.

Основные результаты исследования: результаты анализа состояния и динамики преступности в Вооруженных Силах, других войсках (органах) и воинских формированиях Российской Федерации свидетельствуют о недопустимо низком уровне дисциплины и правопорядка в военной организации, что создает реальную угрозу национальной безопасности России и предопределяет необходимость осуществления решительных действий по исправлению ситуации, в том числе с использованием мер уголовной ответственности.

Определение на основе философских и общеправовых теорий понятия уголовной ответственности военнослужащих как совокупности предусмотренных военно-уголовным законодательством мер государственного принуждения, которые в соответствии с приговором военного суда при-

меняются к лицу, совершившему преступления в период прохождения военной службы.

Вывод о том, что существование института уголовной ответственности военнослужащих — объективная социально-правовая необходимость, которая обусловлена важностью объекта уголовно-правовой охраны, связанного с обеспечением военной безопасности государства, а также вызвана спецификой военной службы и особым правовым статусом субъектов военно-служебных отношений.

Субъектами военно-уголовного законодательства, наряду с военнослужащими и лицами, приравненными к ним, являются также военнопленные и невоеннослужащие: а) являющиеся соучастниками преступлений против военной службы; б) посягающие на жизнь военнослужащего, а также его близких в целях воспрепятствования законной деятельности военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ); в) применяющие насилие к указанным лицам в связи с исполнением военнослужащим как представителем власти своих должностных обязанностей (ст. 318 УК РФ); г) публично оскорбляющие военнослужащего как представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ); д) незаконно пересекающие Государственную границу Российской Федерации с применением или угрозой применения насилия к военнослужащим пограничных войск (ч. 2 ст. 322 УК РФ); е) являющиеся постоянно, временно или по специальному полномочию начальниками для военнослужащих.

Характеристика содержания уголовной ответственности военнослужащих, представленная в виде совокупности тех неблагоприятных последствий физического, имущественного и морального характера, которые претерпевают военнослужащие, признанные приговором суда виновными в совершении преступлений.

Теоретическое обоснование стадий уголовной ответственности военнослужащих, которая проходит в своем развитии этапы установления, возложения, возникновения и реализации. Как действительное явление она существует только на стадии ее реализации и выражается в применении к лицу, виновному в совершении преступления, мер государственного принуждения. На каждой стадии уголовная ответственность военнослужащих выполняет определенную функцию: регулятивную, предупредительную, охранительную.

Иерархия и структура оснований установления уголовной ответственности военнослужащих, отражающих два аспекта: общий, вытекающий из общих правил криминализации, и специальный, отражающий особенности военно-служебных отношений и правового статуса их участников. Возникновение военно-уголовного законодательства обусловлено созданием постоянного войска (регулярной армии) и введением воинской повинности, а его развитие — усложнением решаемых военной организацией задач.

Обоснованный историческим и зарубежным опытом (США, Великобритания, ФРГ) вывод о том, что законодательство об уголовной ответственности военнослужащих надлежит конструировать на единой платформе с уголовным правом, но с более детальным отражением в нем особенностей военной службы и военно-служебных отношений, что

предопределяет необходимость принятия соответствующего военно-уголовного закона.

Правовые основания реализации уголовной ответственности военнослужащих, устанавливаемые в военно-уголовном законодательстве, которое представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, целенаправленно призванных обеспечить надежную охрану воинского порядка от преступных посягательств.

Научная классификация предусмотренных действующим военно-уголовным законодательством преступлений против военной службы, позволяющая выделить их следующие группы: преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; уклонение от военной службы; преступления против порядка несения специальных служб; преступления против порядка использования и сбережения военного имущества; преступления против порядка обращения с оружием и эксплуатации военной техники.

Основные направления совершенствования системы составов преступлений против военной службы, в том числе путем: 1) криминализации воинских должностных преступлений, общеуголовных преступлений против военной службы, преступлений военного времени, преступлений против военного судопроизводства; 2) включения в систему преступлений против военной службы составов хищения оружия, разглашения военной тайны, а также военного мятежа — совершение преступления против порядка подчиненности по предварительному сговору группой лиц; 3) установления более четких критериев разграничения преступлений и дисциплинарных проступков, выразившихся в неисполнении подчиненным приказа начальника (ч. 1 ст. 332 УК РФ), нарушении правил несения пограничной службы (ч. 1 ст. 341 УК РФ), нарушении уставных правил караульной (вахтенной) службы (ч. 1 ст. 342 УК РФ), нарушении правил несения службы по охране общественного порядка (ч. 1 ст. 343 УК РФ), нарушении уставных правил внутренней службы (ч. 1 ст. 334 УК РФ); 4) имплементации норм международного гуманитарного права в отечественном военно-уголовном законодательстве.

Концептуальные положения о механизме реализации уголовной ответственности военнослужащих — тех неблагоприятных последствий физического, имущественного и морального характера, которые претерпевает лицо, находящееся на военной службе, в процессе его осуждения, наказания и судимости. Названные три элемента уголовной ответственности являются формами ее реализации. На стадии реализации уголовной ответственности наиболее существенными являются формы, определяемые характером принудительного воздействия на осужденных: с применением наказания, без применения наказания, с освобождением от наказания и т. д.

Особенности применения в условиях военной службы уголовного наказания — основной формы реализации уголовной ответственности военнослужащих. Наказания, назначаемые военнослужащим, подразделяются на две группы: общие и специальные. Общие наказания, в свою очередь, подразделяются на наказания, применение которых к военнослужащим предполагает увольнение осужденных с военной службы, и наказания, применяемые без исключения осужденных из сферы военно-служебных отношений. Специальные наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и ограничения по военной службе применяются исключительно к военнослужащим.

Предложения по совершенствованию наказуемости деяний, совершаемых военнослужащими, в том числе за счет: 1) расширения сферы применения к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, штрафа в качестве как основного, так и дополнительного наказания; 2) усиления наказания за неисполнение приказа, самовольное оставление части, членовредительство, умышленное уничтожение и повреждение военного имущества; 3) согласования санкций составов насильственных преступлений против военной службы, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, с санкциями статей гл. 16 УК РФ о преступлениях против личности; 4) установления возможности замены военнослужащим, совершившим незначительной опасности преступления, уголовного наказания мерами дисциплинарного воздействия; 5) увеличения в статьях гл. 33 УК РФ числа альтернативных санкций с включением в каждую из них общих видов наказания, имея в виду, что соучастниками преступлений против военной службы могут быть и не военнослужащие.

Основания реализации уголовной ответственности военнослужащих с применением специальных видов наказания: а) совершение преступления против военной службы, за которое предусмотрены только эти виды наказания; б) совершение преступления против военной службы, за которое предусмотрены альтернативно общие и специальные виды наказания, при возможности исправления осужденного в условиях военной организации; в) совершение общеуголовного преступления, а также преступления против военной службы, за которое предусмотрено наказание только в виде лишения свободы, в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части.

Цели реализации уголовной ответственности военнослужащих: исправление осужденных в духе точного исполнения законов и воинских уставов, воспитание у них дисциплинированности, сознательного отношения к военной службе, исполнение возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке. Кроме того, перед специальными видами воинских наказаний, в отличие от общих наказаний, ставится факультативная цель — перевоспитание осужденных военнослужащих.

Вывод о том, что в сфере деятельности военной организации объектом охранительных уголовно-правовых отношений является военная безопасность государства — состояние защищенности конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности России от внешних и внутренних военных угроз.

Аргументация необходимости сохранения в военно-уголовном законодательстве специальных видов наказания, наличие которых обусловлено целесообразностью сохранения в составе военной организации лиц, которые хотя и совершили уголовно наказуемые деяния, но в силу незначительной общественной опасности деяния и личности виновного могут быть исправлены без исключения их из сферы военно-служебных отношений.

Обоснование необходимости признания в законе военнослужащих, отбывших наказание во время исполнения обязанностей по военной службе, не имеющими судимости.

Теоретический анализ правовых оснований освобождения военнослужащих от отбывания наказания в процессе реализации уголовной ответственности, а также предложения по их совершенствованию с учетом гуманизации российского уголовного права.

История военно-уголовного законодательства

6. Сухондяева Т.Ю. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII — начало XX вв.) (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 136 с.

В работе рассматриваются: становление и развитие военно-уголовного законодательства России в XVIII — начале XIX вв.; нормы военного и уголовного права в источниках допетровского периода; формирование военно-уголовного законодательства в период преобразований Петра I; эволюция системы воинских преступлений и наказаний за них в период с 1715 по 1812 гг.; эволюция российского военно-уголовного законодательства в XIX — начале XX вв.; систематизация военного законодательства XIX в. — начала XX в.; особенности российского военно-уголовного законодательства в период реформ начала и второй половины XIX в.; состояние военно-уголовного законодательства и его особенности во второй половине XIX — начале XX вв.

Основные результаты исследования: «военно-уголовное законодательство» — исторически сложившаяся юридико-доктринальная категория, обозначающая совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к военнослужащим и приравненным к ним категориям граждан. В современном понимании военно-уголовное законодательство является органической составной частью как военного законодательства, представляющего собой совокупность разноотраслевых правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации по обеспечению обороноспособности и военной безопасности государства, так и уголовного права, представляющего собой систему отраслевых норм, определяющих принципы и основания уголовной ответственности, круг деяний, объявляемых преступными, виды и размеры наказаний за них, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Охранительные протоправовые и правовые нормы, содержащие в себе модель правомерного поведения по отношению к «ратным и всякого воинского чина людям» и санкции за отступление от нее, не могут быть отнесены к военно-уголовному праву (протоправу). Истоки его формирования как самостоятельного законодательного массива связаны с созданием первых постоянных воинских частей — стрелецких полков и появлением специализированных норм, регулирующих круг служебных обязанностей и ответственность за их нарушения стрельцов и иных должностных лиц русского войска.

Основным фактором дальнейшего развития военно-уголовного законодательства стали создание при Петре I регулярной всесословной армии европейского образца, потребность в жесткой регламентации отношений в сфере военной службы. Именно в этот период происходит отраслевая дифференциация норм военно-уголовного законодательства, которое заменяет крупные законодательные акты межотраслевого характера предшествующего периода, и их закрепление в первом кодифицированном правовом акте — Артикуле воинском 1715 г.

Эволюция российского военно-уголовного законодательства представляет собой формально-юридическое отражение движения социально-нормативной информации в синхроническом (между современниками) и

диахроническом (между поколениями) направлениях. Синхроническое движение социально-нормативной информации обеспечивало рецепцию в отечественную правовую систему идей и теорий византийской и западноевропейской правовой мысли, а также прямую имплементацию соответствующих правовых установлений, например, института децимации, характерного для римско-византийской военно-уголовной практики и применяемого в российской армии с 1701 г. до 1868 г. Диахроническое движение социально-нормативной информации обеспечивало преемственность содержания и форм систематизации отечественного военно-уголовного законодательства на всем протяжении исследуемого в диссертации исторического периода.

Содержательная сторона эволюции военно-уголовного законодательства XVIII — начала XX вв. проявляется в процессах: юридизации норм древнерусского, средневекового и феодального права; выделения специальных объектов преступных посягательств и субъектов воинских преступлений, их дифференциации по сословному и (или) должностному положению, криминализации и декриминализации ряда деяний, совершаемых военнослужащими; последовательного сокращения жестоких, калечащих наказаний и применения смертной казни; дифференциации видов преступлений и санкций применительно к военному и мирному времени; выделения специальных субъектов уголовной юрисдикции — военных судов.

Эволюция форм организации нормативного массива военно-уголовного законодательства XVIII — начала XX вв. связана с появлением различных специализированных актов — артикул, уложение, свод, устав, сочетавших в себе на разных исторических этапах различные способы систематизации нормативного материала: инкорпорацию, консолидацию и частичную кодификацию, включая выделение консолидированных массивов, предусматривающих ответственность за воинские преступления, совершаемые в военное и мирное время. Для завершающего периода развития военно-уголовного законодательства Российской империи характерным является доминирование воинских уставов о наказаниях, что подтверждается их действием вплоть до 1917 г.

Для эволюции военно-уголовного законодательства Российской империи, особенно в период реформ Екатерины Великой и Александровских реформ в 60-х гг. XIX в., характерно постоянное обновление содержания уголовно-правовых норм под влиянием демократически ориентированных социально-политических процессов, процессов модернизации военной организации государства, рецепции в доктрину российского, в том числе уголовного права, политико-правовых идей о правовом государстве, правах и свободах человека и гражданина, построения системы уголовной ответственности на «началах разума и естественного права». Все это, несмотря на рецидивы ужесточения уголовных наказаний, в том числе за воинские преступления, сохранявшуюся сословность их применения, обеспечивали известную стабильность системы военно-уголовного законодательства, окончательно сложившуюся во второй половине XIX в. и сохранявшую свои основные черты до 1917 г.

При всех социально-политических различиях между Российской империей и современной Россией сущность военного права остается неизменной — оно должно служить эффективным инструментом для устранения угроз военной безопасности, обеспечения четкого управления военной организацией государства, поддержания воинской дисциплины.

Современная система военно-уголовного законодательства России не отражает структуру интересов военной безопасности и не в полной мере обеспечивает уголовно-правовую охрану всех ее элементов: незащищенной остается сфера гражданской обороны, материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил, порядок воинского управления, не сформировано законодательство об уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Криминализация воинских общественно опасных деяний

7. Абдуллаев З.М. Теоретические основы криминализации воинских общественно опасных деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 177 с.

В работе рассматриваются: криминализация воинских общественно опасных деяний в теории и истории советского уголовного права; понятие криминализации и состояние ее разработки в науке советского уголовного права; криминализация воинских общественно опасных деяний, совершаемых в мирное время, в истории советского уголовного права; криминализация посягательств на порядок несения воинской службы в условиях войны и боевой обстановки; принципы и основания криминализации воинских общественно опасных деяний; принципы криминализации воинских общественно опасных деяний; криминализация воинских общественно опасных деяний и принципы законодательной техники; криминализация и актуальные вопросы уголовной ответственности военнослужащих; разграничение воинских преступлений и проступков в процессе криминализации воинских правонарушений; разграничение воинских и общеуголовных деяний в процессе криминализации.

Основные результаты исследования: восстановлено в научном обороте и углублено понятие военно-уголовной политики, которая рассматривается в единстве с институтом криминализации воинских общественно опасных деяний. Автором предлагается комплексное освещение развития военно-уголовного законодательства начиная с 1917 г. до 1991 г. в целях выявления закономерностей в использовании принципов и оснований криминализации. Автором предложены методика количественного разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков, обоснование возможности использования количественных методов наблюдения в процессе криминализации (декриминализации) воинских деяний и некоторые другие подходы.

Криминализация воинских общественно опасных деяний является средством реализации военно-уголовной политики, под которой понимается совокупность осуществляемых государством мер по использованию уголовного права в борьбе с преступностью в Вооруженных Силах СССР. Криминализация воинских общественно опасных деяний — это осуществляемое высшим органом государственной власти СССР определение и закрепление в уголовном законе преступности деяний, посягающих на порядок несения воинской службы. Теория криминализации (декриминализации) — это совокупность идей и представлений о возможности и допустимости установления (исключения) уголовной ответственности за определенное общественно опасное деяние. Решение этих вопросов на уровне теории носит характер идеальной модели криминализации (декриминализации).

Военно-уголовное законодательство может быть эффективным лишь при условии, что оно построено на принципах и основаниях криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний. Одним из способов проверки обоснованности данной правовой системы может быть анализ развития системы военно-уголовного законодательства. Выводы исторического исследования должны учитываться при совершенствовании военно-уголовного законодательства в современных условиях социально-политического изменения Союза ССР.

Принципы криминализации — это научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы. По отношению к праву принципы криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний можно разделять на социальные и правовые. К социальным принципам криминализации относится решение вопросов: об общественной опасности криминализируемого (декриминализуемого) деяния; о носительской их распространенности в пределах общественной системы либо подсистемы; соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации (декриминализации) деяний. К правовым принципам криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний относятся: конституционность воинской уголовно-правовой нормы; полнота уголовно-правовой новеллы; процессуальная доказуемость общественно опасного деяния.

Основания криминализации — это процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей. Иначе говоря, основания криминализации — это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле.

Криминализация (декриминализация) воинских общественно опасных деяний осуществляется с учетом правил и приемов законодательной техники. К основным из них относятся: требования соответствия уголовно-правовой новеллы ее теоретической модели; единства и адекватности используемой в законе терминологии. Одним из требований должна быть унификация уголовно-правовых норм, позволяющая автоматизировать элементы правотворчества и применения уголовного закона.

При разграничении воинских преступлений и дисциплинарных проступков следует использовать, наряду с традиционными приемами, метод количественного наблюдения, основанный на математическом расчете параметров преступления и проступка. Одним из критериев разграничения и факторов, влияющих на общественную опасность преступления, является личность преступника. Свойства личности преступника в той или иной мере опосредуются в содеянном. Лицо, совершая преступление, переносит на него ту общественную опасность, которая в потенциальном виде существовала еще до начала его совершения.

Одним из видов криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний является выделение отдельных из них из общих и включение в военно-уголовное законодательство. Этот процесс следует рассматривать как часть общей проблемы выделения специальных норм из числа общих. Потребность в выделении специальной нормы (в том числе воинской) из общей (общуголовной, общей воинской) возникает в случае несоответствия общественной опасности фактически совершаемого деяния характеру и степени общественной опасности того

же деяния, предусмотренного существующей нормой, либо в случае необходимости изменить условия уголовной ответственности за то или иное деяние в специальной сфере отношений (пределы уголовно-правового запрета).

Руководствуясь приведенными соображениями, необходимо пересмотреть направление уголовно-правовой политики по криминализации воинских неосторожных преступлений. Существо пересмотра сводится к выбору криминализации воинских деяний не по источнику повышенной опасности, а по виду запрещаемого неосторожного поведения.

Исходными положениями теории криминализации (декриминализации) воинских общественно опасных деяний являются:

- а) военная безопасность (воинский правопорядок) охраняется нормами военно-уголовного и общеуголовного законодательства;
- б) военно-уголовное законодательство включает не только составы специально воинских преступлений, но и составы, посягающие как на военную безопасность (воинский правопорядок), так и на иные социальные ценности;
- в) общественная опасность воинского общественно опасного деяния должна отличаться от сходного общеуголовного преступления;
- г) при достаточности общеуголовного запрета вводить аналогичный состав воинского преступления нет необходимости.

Процесс криминализации (декриминализации) зависит от характера (содержания) воинских общественно опасных деяний. С учетом последнего можно условно выделить три группы воинских правонарушений:

- 1) принципиально новые воинские правонарушения, не имеющие аналогов в общеуголовном законодательстве;
- 2) воинские общественно опасные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых охраняется военная безопасность;
- 3) воинские преступные деяния, выделяемые из общеуголовных норм, в которых не охраняется военная безопасность.

Механизм криминализации воинских общественно опасных деяний — это: анализ негативных тенденций развития воинских отношений; прогнозирование социально полезных целей; актуализация потребностей криминализации определенных общественно опасных деяний; наличие определенных событий; правотворческая деятельность.

Способы криминализации воинских общественно опасных деяний: криминализация деяния, ранее преступным не считавшегося; выделение деяний общеуголовных в военно-уголовную сферу.

Принципы криминализации воинских общественно опасных деяний: социальные (общественная опасность; относительная распространенность; соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации деяний); правовые (конституционность воинской уголовно-правовой нормы; полнота уголовно-правовой новеллы; процессуальная доказуемость).

Действие уголовного закона в пространстве в отношении военнослужащих

8. Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершенные на территории иностранных государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.

В работе рассматриваются: теоретико-правовые основы уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств; сущность и особенности правового положения воинских формирований Российской Федерации и правового статуса военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств; формирование и развитие законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные на территориях иностранных государств; уголовная юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств; основные направления совершенствования законодательства об уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации, совершивших преступления на территориях иностранных государств; соотношение национального и иностранного законодательства при квалификации преступлений, совершенных военнослужащими на территориях иностранных государств, и его учет при совершенствовании законодательства об уголовной ответственности в Российской Федерации; спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных военнослужащими на территориях иностранных государств, и пути их решения.

Основные результаты исследования: уголовная ответственность военнослужащих за преступления, совершенные на территории иностранного государства, зависит от их правового статуса, особенностей правового положения воинских формирований Российской Федерации на территориях иностранных государств и определяется с учетом специфики их деятельности и характера выполняемых задач. Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении ее военнослужащих неодинаков и определяется правовым статусом каждой конкретной группы военнослужащих.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие случаи использования воинских формирований за пределами территории России: 1) размещение ограниченных контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в мирное время в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации; 2) выполнение союзнических обязательств в целях коллективной безопасности и совместной обороны в мирное время, угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта); 3) защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане (осуществление военно-морского присутствия и демонстрация флага, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности, участие в военно-политических акциях Российской Федерации и др.); 4) участие в операциях по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности; 5) участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил; 6) пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, участие в совместных контртеррористических операциях; 7) осуществление разведывательной

деятельности; 8) проведение совместных военных учений; 9) совместная охрана государственных границ.

Для определения уголовной ответственности военнослужащих Российской Федерации на территориях иностранных государств имеют значение: 1) отношение к исполнению обязанностей военной службы; 2) фактические и правовые условия прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности) на территории иностранного государства; 3) организационные обстоятельства прохождения военной службы (осуществления функциональной деятельности); 4) правовые основания пребывания на территории иностранного государства; 5) объем уголовной юрисдикции Российской Федерации на территории иностранного государства.

Под местом совершения преступления в месте дислокации воинского формирования Российской Федерации на территории иностранного государства следует понимать часть территории иностранного государства в пределах района, отведенного для расположения воинского формирования, где: а) преступление было начато, продолжено или окончено; б) действовал хотя бы один из соучастников преступления; в) совершено приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушение на преступление.

Периодизация развития отечественного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих на территориях иностранных государств: первый период — с 1727 по 1917 гг.; второй период — с 1917 по 1991 гг., который состоит из трех этапов: первый этап — с 1917 по 1941 гг., второй этап — с 1941 по 1955 гг., третий этап — с 1955 по 1991 гг.; третий период с 1991 по 2001 гг.; четвертый период — с 2001 г. по настоящее время.

Международные договоры Российской Федерации и иностранных государств, на территориях которых пребывают военнослужащие Российской Федерации, характеризуются развитием правовых норм от утверждения полной уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих, проходящих военную службу на территориях иностранных государств, и ограничения суверенитета принимающего воинские формирования Российской Федерации государства к ограничению уголовной юрисдикции некоторыми преступлениями в соответствии с принципом суверенного равенства государств. В настоящее время проявляются тенденции сближения подходов разных государств к вопросу правового регулирования уголовной юрисдикции в отношении военнослужащих на территориях иностранных государств и унификации уголовного законодательства в этой сфере.

Объем уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства характеризуется следующим: 1) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства обладают иммунитетом от местной юрисдикции; 2) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства не обладают иммунитетом, а Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию только по определенным, указанным в международном договоре, преступлениям; 3) Российская Федерация не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих на территории иностранного государства.

Выделяются следующие группы преступлений: преступления, которые являются общими для уголовного законодательства всех государств;

преступления, которые в силу своего содержания могут быть предусмотрены только уголовным законодательством одного государства, поскольку защищают безопасность этого государства, государственный строй и порядок управления; преступления, которые предусмотрены международным договором государства; преступления, которые предусмотрены только уголовным законодательством одного государства и защищают специфические общественные отношения или социальные ценности, которые имеют место только в этом государстве.

При совершении преступления с основным и дополнительным объектами, которое было квалифицировано на территории иностранного государства только по дополнительному объекту, без учета его умысла и посягательства на основной объект преступления (интересы Российской Федерации), военнослужащий Российской Федерации подлежит привлечению к уголовной ответственности за посягательство на основной объект преступления, но при дифференциации и индивидуализации уголовного наказания следует учитывать наказание, назначенное судом иностранного государства.

Вопрос об уголовной ответственности военнослужащих за совершение преступлений, которые предусмотрены УК РФ и не предусмотрены уголовным законом иностранного государства или предусмотрены иностранным законодательством, но не предусмотрены УК РФ, должен решаться в соответствии с принципом наказуемости данного деяния по национальному закону. В случае возникновения коллизий следует применять принцип разграничения уголовной юрисдикции в зависимости от объекта преступного посягательства — причинения вреда своему государству, обществу, гражданам или иностранному государству, обществу, гражданам.

Российская Федерация должна получать преимущественное право на осуществление уголовной юрисдикции в случаях: совершения преступлений против собственности, национальной безопасности Российской Федерации, против личности или собственности граждан Российской Федерации; совершения преступлений лицами, входящими в состав воинских формирований, при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением; совершения преступлений в местах дислокации воинских формирований; совершения преступлений против военной службы.

Объект преступления против военной службы

9. Замеленин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 137 с.

В работе рассматриваются: общетеоретические и правовые основы понятия объекта преступления против военной службы; военная безопасность государства как объект преступления против военной службы; функции объекта преступления против военной службы; криминализация и систематизация преступлений против военной службы по объекту уголовно-правовой охраны; влияние объекта на содержание иных элементов состава преступления против военной службы; квалификация преступлений против военной службы по объекту посягательства.

Основные результаты исследования: в действующем УК РФ общий объект уголовно-правовой охраны представлен термином «охраняемый уголовным законом интерес». Характеристика объекта пре-

ступления как правоохраняемого интереса (правового блага) недостаточна для уяснения его содержания, поскольку благом может быть любой феномен внешнего мира.

Понятие объекта преступления должно отражать реально существующий и затрагиваемый преступлением внешний феномен действительности, обладающий свойствами ценности-цели, в определенном состоянии которого и соответственно в защите которого общество заинтересовано. Причинение вреда данному феномену должно составлять сущность общественной опасности любого преступного посягательства.

Анализ современных взглядов на содержание объекта преступления под углом зрения его аксиологических (ценностных) и материальных (социальных) признаков позволяет утверждать, что ни общественные отношения (правоотношения), ни субъективные права, ни человек не могут рассматриваться в качестве общего объекта преступления.

Вещной (материальной) основой правоохраняемых интересов (правовых благ) является безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность). Отсюда объект преступления — это охраняемая уголовным законом безопасность личности, общества и государства (национальная безопасность), которой причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.

Национальная безопасность является сложным, многомерным феноменом внешнего мира, требующим для своего познания системного подхода. В качестве ее элементов выступают безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. В свою очередь, каждый из этих элементов может быть рассмотрен сам как система, в которой выделяются собственные элементы и отношения между ними. Элементами в данных системах (а точнее — подсистемах) будут являться, с одной стороны, личность, общество и государство, так называемые субъекты благ (интересов). А с другой — принадлежащие этим субъектам весьма различные по своей вещной природе субстраты, т. е. материальные носители ценностных качеств. В самом общем виде последние представляют собой разнообразные формы существования материи: а) различные неорганические (неживые) объекты, например атмосфера, недра, вода и т. д.; б) органические (живые) объекты — жизнь и здоровье человека, животный мир и т. д.; в) социальные объекты, в частности, половая свобода и неприкосновенность, собственность, боевая готовность военной организации государства и др.

Указанные элементы находятся между собой в определенных целесообразных связях, имеющих в целом ценностный характер. Это означает, что материальные носители (или субстраты благ) жизненно значимы для своих субъектов, в связи с чем последние заинтересованы в их безопасности.

Понятие объекта преступления против военной службы по своему содержанию является производным от общего понятия объекта преступного посягательства и должно обязательно включать в себя в качестве главного материального признака безопасность. Вместе с тем, в нем необходимо отразить и специфические свойства объекта, обусловленные задачами (функциями) военной организации государства.

Объект преступления против военной службы (воинского преступления) в истории и теории военно-уголовного законодательства определялся по-разному, в зависимости от содержания той или иной общей концепции объекта посягательства. Объектом признавались военно-служебные

обязанности, военно-правовые нормы в их реальном бытии, воинский порядок (порядок несения воинской службы).

В ст. 331 УК РФ объект преступления против военной службы обозначен термином «порядок прохождения военной службы». «Порядок», являясь признаком формальным, не может выступать объектом уголовно-правовой охраны, поскольку, во-первых, он представляет собой правовую ценность-средство, а не цель правового регулирования, а во-вторых, его нарушение не составляет сущности общественной опасности воинского посягательства.

Для определения содержания объекта преступления против военной службы необходимо раскрыть материальную основу социальной ценности, которая является целью для порядка прохождения военной службы. Такой ценностью является военная безопасность государства. Отсюда объектом преступления против военной службы следует признать охраняемую уголовным законом от преступных посягательств военную безопасность, представляющую собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз.

В структуру военной безопасности государства как социальной ценности входят: 1) участники обеспечения военной безопасности (военная организация государства); 2) объекты военной безопасности (боевая готовность, конституционный строй, независимость, суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации).

Военная организация государства на сегодняшний день в целом не только предназначена для вооруженной защиты страны от внешней агрессии, но и имеет весьма разнообразные внутренние военные задачи. Последние обусловлены необходимостью вооруженного противодействия внутренним военным угрозам. На основании этого следует признать, что понятия военной и оборонной безопасности являются пересекающимися, но не совпадающими или подчиненными. Военная безопасность государства является специфическим видом национальной безопасности России, выступая одновременно одной из составляющих как оборонной безопасности страны, так и внутренней безопасности государства.

Необходимо отграничивать понятие военной безопасности государства от безопасности военной службы. Наличие двух видов объектов безопасности военной службы (внутренних и внешних по отношению к военной организации государства) позволяет говорить о безопасности военной службы в узком смысле этого слова и в широком. В первом случае объектом выступает боевая готовность военной организации. Во втором — боевая готовность; жизненно важные интереса военнослужащих; жизнь, здоровье и имущество местного населения; окружающая природная среда. Такой взгляд на сущность безопасности военной службы может иметь принципиальное значение для выработки общих подходов к теоретическому построению системы преступлений против военной службы на концептуальном уровне. В нее должны входить только нарушения тех требований безопасности военной службы, которые обеспечивают военную безопасность страны и нарушение которых может причинить, прежде всего, вред боевой готовности военной организации государства. Причинение вреда объектам безопасности военной службы в широком смысле слова, а именно местному населению, окружающей

природной среде, нельзя считать в чистом виде посягательством на военную безопасность государства. Вместе с тем, в ряде случаев причинение вреда боевой готовности может сопровождаться ущербом и данным объектам безопасности военной службы.

Военная безопасность государства — достаточно сложная и разносторонняя социальная ценность. С учетом принципа взаимосвязи законодательства о преступлениях против военной службы с общим уголовным законодательством она охраняется как в гл. 33 УК РФ, так и некоторыми общеуголовными нормами. В связи с этим возникает необходимость установления четких критериев криминализации для отнесения деяний к гл. 33 УК РФ. Важную роль в этом, наряду с другими параметрами криминализации, играет объект уголовно-правовой охраны. С точки зрения последнего криминализация деяний как преступлений против военной службы должна быть дифференцированной в отношении трех групп посягательств.

Первую группу составляют деяния, посягающие на те стороны военной безопасности государства, которые не охраняются, да и не могут охраняться общеуголовными нормами (например, различные виды уклонений от прохождения военной службы и т. п.). Правило криминализации принципиально новых преступлений против военной службы по объекту уголовно-правовой охраны можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в гл. 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, не имеющих аналогов в Особенной части, необходимо установить, что они причиняют существенный (криминообразующий) вред сторонам военной безопасности государства, которые ввиду их специфичности не охраняются общеуголовными нормами.

Вторая группа воинских общественно опасных деяний выделяется из общеуголовных норм, которые содержатся в разд. X УК РФ и в которых охраняются отдельные стороны военной безопасности государства. Правило криминализации таких деяний как преступлений против военной службы будет следующим: для определения и закрепления в гл. 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, выделяемых из разд. X УК РФ, необходимо установить невозможность обеспечить эффективную охрану военной безопасности государства соответствующими общеуголовными нормами.

К третьей группе преступных посягательств следует отнести преступления, которые причиняют вред не только отдельным сторонам военной безопасности государства, но и другим социальным ценностям, самостоятельно охраняемым в других главах Особенной части уголовного законодательства. В частности, к таким преступлениям относятся деяния, предусмотренные в ст.ст. 333—336, 346—352 УК РФ. Правило криминализации подобных воинских общественно опасных деяний можно сформулировать следующим образом: для определения и закрепления в гл. 33 УК РФ преступности воинских общественно опасных деяний, выделяемых из общеуголовных норм, необходимо установить их направленность на те или иные стороны военной безопасности государства; при этом, причинение вреда иным социальным ценностям (дополнительным объектам преступления) может быть либо средством, либо следствием посягательства на отдельные стороны военной безопасности (основной объект преступления). Санкции за такие воинские общественно опасные деяния в статьях гл. 33 УК РФ, учитывая их многообъектный характер, дол-

жны быть, как правило, строже, чем за аналогичные общеуголовные преступления.

Систематизация преступлений против военной службы тесным образом связана с проблемой криминализации деяний по объекту уголовно-правовой охраны. На основе проведенных исследований взаимосвязи родового объекта уголовно-правовой охраны (военной безопасности государства) и групповых объектов можно утверждать, что система преступлений против военной службы нуждается в оптимизации. В частности, следует предложить следующую концептуальную модель системы преступлений против военной службы: 1) преступления против безопасности деятельности военнослужащих, исполняющих функциональные обязанности военной службы; 2) преступления против безопасности выполнения функционального предназначения военной организации государства, обусловленной укомплектованностью личным составом; 3) преступления против безопасности несения специальных (охранных) видов военной службы; 4) преступления против безопасности пользования военным имуществом; 5) преступления против безопасности обращения со сведениями военного характера; 6) преступления против безопасности эксплуатации военно-технических средств; 7) преступления против безопасности деятельности органов управления военной организации государства; 8) преступления против безопасности ведения боевых действий в условиях мирного времени; 9) преступления против безопасности ведения боевых действий в военное время.

Среди элементов состава преступления против военной службы объекту посягательства принадлежит особое место. Содержание признаков субъекта, субъективной и объективной сторон преступления против военной службы во многом определяется свойствами объекта.

Военная безопасность государства обуславливает возможный круг субъектов преступлений против военной службы. Основными такими субъектами являются военнослужащие. Кроме них, к субъектам преступлений против военной безопасности следует отнести лиц, на которых распространен статус военнослужащих, — граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими сборов, а также иностранных граждан, проходящих военную службу в российских воинских формированиях, дислоцированных за рубежом.

Самостоятельного исследования требует проблема возможности признания лиц гражданского персонала, которые замещают воинские должности, субъектами преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ.

Объект уголовно-правовой охраны в гл. 33 УК РФ определяет характер деяния как одного из обязательных признаков объективной стороны преступления. Сущность деяния в преступлениях против военной службы заключается в нарушении специальных правил, регулирующих поведение в целях обеспечения военной безопасности государства. Вместе с тем, не любое нарушение правил прохождения военной службы образует преступление против военной безопасности. Статьи гл. 33 УК РФ должны применяться только в том случае, если фактически допущенное нарушение могло повлечь вредные последствия, для предупреждения которых установлены данные правила, а именно причинение вреда или угроза такого причинения военной безопасности. Таким образом, уголовно-правовая самостоятельность бланкетных норм достигается включением в них не всего объема правил, содержащихся в военно-правовых источниках, а только тех, которые отражают специальную задачу нормы, опре-

деляемую по отношению к объекту охраны — военной безопасности, и нарушение которых обладает способностью причинить предусмотренный нормой вред.

Объект преступления против военной службы также влияет и на содержание общественно опасных последствий. Конкретный характер преступного вреда зависит в первую очередь от содержания того или иного вида военной безопасности государства. Понятия существенного вреда, тяжких последствий в составах преступлений против военной службы, учитывая специфику содержания военной безопасности, всегда предусматривают такой вид организационного вреда, как ущерб боевой готовности.

Требуется диалектическое понимание единства объективного и субъективного в преступлениях против военной службы. С одной стороны, такая объективная реальность, как военная безопасность государства, по существу, обуславливает содержание всех признаков субъективной стороны — вины, мотива и цели. С другой — устанавливая содержание этих субъективных признаков, мы можем четко определить направленность деяния на тот или иной объект преступления. Последнее позволит правильно решить одну из главных задач квалификации — разграничение по объекту сходных преступлений против военной службы и общеуголовных, особенно в тех случаях, когда деяния совпадают по признакам объективной стороны.

Свойство объекта преступления против военной службы наиболее точно выражает социальную и юридическую сущность посягательства определяет его особую роль при квалификации совершенных воинских общественно опасных деяний. Процесс квалификации преступлений против военной службы включает в себя квалификацию и по объекту посягательства. Квалифицировать совершенное воинское общественно опасное деяние по объекту — значит установить, а затем и юридически закрепить в том или ином правовом акте, что военная безопасность государства, которой причинен ущерб преступлением, охраняется гл. 33 УК РФ.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства: отраженный в диссертации подход к объекту преступления позволяет предложить следующую редакцию ч. 1 ст. 2 УК РФ: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Представляется необходимым внести изменения и в определение преступлений против военной службы. Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 331 УК РФ: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против военной безопасности государства, совершенные военнослужащими, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов, а также лицами, на которых в соответствии с международными договорами Российской Федерации распространен статус военнослужащих».

С учетом многообъектного характера воинских насильственных преступлений и несогласованности санкций в ч. 2 ст.ст. 333, 334, в ч. 3 ст. 335 и в чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ необходимо изменить санкции соответствующих частей ст.ст. 333—335 УК РФ таким образом, чтобы они в целом стали строже, чем в статьях гл. 16 УК РФ. Под таким же углом зрения необходимо пересмотреть санкции в ст.ст. 346, 347 УК РФ.

Специфический характер общественной опасности воинских должностных преступлений, обусловленный в первую очередь особенностями

объекта их посягательства, должен быть учтен в специальных нормах, которые следует включить в гл. 33 УК РФ. В этих нормах необходимо предусмотреть ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и умышленное бездействие по службе, а также за халатность.

С учетом правила криминализации воинских общественно опасных деяний, выделяемых из разд. X УК РФ, имеются достаточные основания говорить о необходимости выделения специальной нормы в гл. 33 УК РФ, в которой бы устанавливалась ответственность за посягательство на безопасность обращения со сведениями военного характера.

Хищение военнослужащими принадлежащих военной организации огнестрельного оружия, боевых припасов или предметов военной техники имеет воинскую природу и подлежит включению в систему преступлений против безопасности пользования военным имуществом. Для завершения системы преступлений, посягающих на безопасность деятельности военнослужащих, исполняющих функциональные обязанности военной службы, гл. 33 УК РФ должна быть дополнена составом, посягающим на жизнь начальников или иных лиц, исполняющих возложенные на них обязанности по военной службе, в связи с исполнением ими законной деятельности по обеспечению военной безопасности государства.

Субъект воинского преступления

10. Калякин Д.В. Субъект воинского преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 170 с.

В работе рассматриваются: субъект воинского преступления в свете учения о специальном субъекте; правовые основания и условия признания военнослужащих субъектами преступлений в сфере общих и специальных военно-служебных отношений; лица, пребывающие в запасе (резерве), как субъекты воинских преступлений; правовое регулирование уголовной ответственности лиц, признанных негодными к военной службе или необоснованно призванных на военную службу; правовое регулирование уголовной ответственности лиц, приравненных к военнослужащим, за преступления против установленного для них порядка службы; правовое регулирование уголовной ответственности лиц, проходящих альтернативную (вневоинскую) службу, за преступления против установленного для них порядка службы.

Основные результаты исследования: автором сделаны выводы о том, что к специальным преступлениям относятся деяния, посягающие на специальный объект, по специальному характеру объекта — специальным общественным отношениям — должны определяться признаки специального субъекта; при установлении признаков субъекта преступления недостаточно учитывать способность лица к определенным видам сознательной деятельности, а также отдавать отчет в своих действиях и руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния, необходимо еще выявить способность лица в момент совершения преступления быть носителем прав и обязанностей в данной области общественной деятельности, охраняемой уголовно-правовой нормой, и нести ответственности за содеянное; авторские определения субъекта преступления, специального субъекта преступления, субъекта воинского преступления; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов фактически вступают в сферу военно-служебных отношений, на-

рушение возложенных на них обязанностей по военной службе является воинским правонарушением и влечет за собой ответственность по военно-уголовному законодательству; преступные нарушения обязанностей по воинскому учету, совершенные лицом, пребывающим в запасе (резерве), посягают на порядок управления в оборонной деятельности государства, но непосредственно не заключают в себе нарушений воинского правопорядка и в связи с этим не могут быть квалифицированы как воинские преступления; неявка лиц, пребывающих в запасе (резерве), на военные сборы или на призывной пункт по мобилизации является воинским правонарушением, а не общеуголовным; ч. 2 ст. 237 УК РСФСР является формальным основанием для применения к гражданам, пребывающим в запасе (резерве), во время военных сборов, всех статей данного Кодекса, предусматривающих ответственность за воинские преступления, вместе с тем, существенные особенности в правовом положении лиц, пребывающих в запасе (резерве), фактически ограничивают круг воинских преступлений, за совершение которых эти лица реально могут быть привлечены к уголовной ответственности, в отличие от военнослужащих, состоящих на действительной военной службе.

Поскольку действующее военно-уголовное законодательство определило пределы уголовной ответственности граждан, пребывающих в запасе (резерве), за воинские преступления лишь периодами их нахождения исключительно на учебных и поверочных сборах, следует прийти к выводу, что в ныне действующем законодательстве не содержится правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности за преступления против установленного порядка несения военной службы во время нахождения их на уборочной кампании и других народнохозяйственных мероприятиях; фактические основания «годности» («негодности») лица к призыву на военную службу, а равно дающие право на отсрочку, многочисленны, разнообразны и регламентируются не актами военного законодательства, данные обстоятельства весьма изменчивы и могут варьироваться, прежде всего, в зависимости от характера и условий службы и требований, предъявляемых к военнослужащим, а также от социально-политической и демографической ситуации в стране, от уровня развития здравоохранения и других факторов; право решения вопросов о том, когда, где и в какой форме должна реализовываться воинская обязанность гражданина, принадлежит органам военного управления, которые, исходя из интересов пополнения численности личного состава контингентом удовлетворяющего качества, а также задач накопления военно-обученных резервов, отбирают для службы в Вооруженных Силах, других войсках, органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности соответствующие контингенты граждан, следовательно, перечень факторов медицинского либо социального характера, содержащийся в нормативных актах военного управления, о «негодности» граждан к военной службе суть лишь те условия, при которых реализуется воинская обязанность гражданина; эти условия не являются определяющими для решения вопроса о признании (или непризнании) лица субъектом воинского преступления; вопрос об ответственности за воинские преступления не может быть поставлен в зависимости от «ошибочного» или «необоснованного» состояния лица на военной службе; в современном законодательстве отмечается тенденция резкого сокращения круга лиц, не являющихся военнослужащими, но приравненных к ним в плане несения уголовной ответственности по военно-уголовному законодатель-

ству; это было достигнуто вследствие того, что ряд категорий лиц, не относимых ранее к военнослужащим и проходившим не военную, а иную службу, приобрели в соответствии с действующим законодательством статус военнослужащих (это относится, прежде всего, к военнослужащим войск системы Министерства безопасности Российской Федерации, военнослужащим МВД России, в том числе военнослужащим специальных моторизованных частей милиции, военизированной пожарной охраны, военнослужащим других министерств и ведомств; в настоящее время сохранилась лишь единственная категория лиц, не являющихся военнослужащими, но несущих уголовную ответственность по военному уголовному законодательству, — военные строители военно-строительных частей различных министерств и ведомств (с ликвидацией в перспективе таких частей категория «приравненных» по ответственности к военнослужащим перестанет существовать); включение лиц, проходящих альтернативную службу, в круг субъектов воинского преступления за правонарушения, хотя и сходные по форме с воинскими, но не заключающие в себе непосредственного нарушения установленного порядка несения военной службы, является нарушением принципа распространения уголовной ответственности по военному уголовному законодательству лишь на участников военно-служебных отношений, которыми лица, проходящие альтернативную службу, не являются.

Субъективная сторона преступлений против военной службы

11. Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 183 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая характеристика мотива и цели воинских преступлений по советскому уголовному праву; уголовно-правовое значение мотива и цели воинских преступлений; квалификация воинских преступлений по признакам мотива и цели; разграничение воинских преступлений с иными общественно опасными деяниями, совершаемыми военнослужащими; уголовно-правовая оценка мотива и цели при разграничении воинских и общеуголовных преступлений; учет мотива и цели при квалификации воинских преступлений; влияние мотива и цели на ответственность и наказание за воинские преступления; применение наказания с учетом мотивов и целей совершенных деяний; освобождение от уголовной ответственности и наказания в зависимости от содержания мотива и цели деяния.

Основные результаты исследования: являясь основой сознательного волевого акта, мотив и обусловленная им цель определяют поведение субъекта в обществе, влияют на психологическую структуру его личности и поэтому должны учитываться при конструировании и применении норм как общеуголовного, так и военно-уголовного законодательства.

При изучении мотивов и целей преступлений необходимо опираться на данные психологии и социологии, используя их в качестве методологической базы с учетом специфики предмета исследования. Следует иметь в виду двойной характер детерминации мотивов и целей: с одной стороны, их обусловленность внешними (объективными) и внутренними (субъективными) факторами, а с другой стороны, обратное влияние мотивов и целей на социальную действительность и психологическую характеристику личности, сознательно действующей в объективной реальности.

Будучи представлены в нормах уголовного, в том числе военно-уголовного, законодательства, мотив и цель реализуют в праве свои общесоциальные функции. Свойство рассматриваемых признаков выполнять социально значимые роли определяет их уголовно-правовое значение.

Мотив и цель в уголовном праве выполняют общие и специальные функции.

а) общая функция заключается в том, что рассматриваемые субъективные признаки составляют основу волевого поведения субъекта. Содержание и антиобщественная направленность волевого процесса определяется глубиной антисоциальной мотивации поведения;

б) глубина антисоциальной мотивации представляет собой тот или иной уровень актуализации в сознании субъекта мотивов, целей в совокупности с их социальными, психологическими детерминантами, а также способами их удовлетворения, который обуславливает совершение лицом различных по характеру и степени общественной опасности преступлений. Мотивация преступного поведения как комплексная система имеет не только криминологическое, но и собственное уголовно-правовое значение. Она лежит в основе ряда важнейших уголовно-правовых институтов, позволяет исследовать мотивы и цели преступлений не в статике, а в динамике: от возникновения до их реализации в конкретном поведенческом акте. Поэтому учение о мотивации должно приниматься во внимание в деятельности по конструированию и практическому применению уголовно-правовых норм, а также при преподавании советского уголовного права на военно-юридическом факультете;

в) общая функция мотива и цели конкретизируется в их специальных уголовно-правовых функциях, которые применительно к военно-уголовному законодательству обнаруживают определенную специфику. Специальные функции заключаются:

— в свойстве мотива и цели влиять на определенные направленности преступного поведения на конкретный объект уголовно-правовой охраны, а применительно к воинским преступлениям — на порядок несения воинской службы и его отдельные виды;

— в способности рассматриваемых признаков изменять, а именно уменьшать или увеличивать характер общественной опасности и, следовательно, влиять на уголовно-правовую оценку содеянного. С одной стороны, разграничивать воинские преступления от правомерного поведения и от иных правонарушений; с другой — квалифицировать собственно воинские преступления; разграничивать их между собой, а также с государственными и общеуголовными деяниями, совпадающими по объективной стороне;

— во влиянии мотива и цели на индивидуальную оценку опасности преступления — ее степень, а также на характеристику личности виновного, на определенные смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства и, следовательно, на решение вопросов об ответственности и наказании за воинские преступления;

— в свойствах мотива и цели обуславливать содержание способа совершения преступления как признака объективной стороны;

— во влиянии мотива и цели на установление и оценку причин и условий совершения воинских преступлений как факторов, исключающих либо смягчающих ответственность военнослужащих за определенные деяния;

— в заметной роли рассматриваемых признаков при решении важных вопросов Общей части уголовного права: о стадиях совершения преступления и добровольном отказе, о множественности и соучастии в воинских преступлениях.

Мотив и цель — неотъемлемые самостоятельные признаки субъективной стороны преступлений. Об их факультативности приемлемо говорить лишь в рамках общего учения о составе преступления и неприемлемо, когда речь идет о составе конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК. В последнем случае обязательными являются все признаки, содержащиеся в соответствующей уголовно-правовой норме, независимо от способа их законодательного описания и от того, встречаются они в составах других преступлений или нет.

С учетом выполняемых уголовно-правовых функций мотив и цель отражаются различными способами в военно-уголовном законодательстве:

а) они непосредственно указаны в законе позитивным или негативным способом в качестве основных признаков;

б) признаки мотива и цели прямо не указаны, но подразумеваются в качестве основных признаков составов воинских преступлений.

В преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений и против порядка прохождения военной службы, а также в воинских должностных преступлениях мотив и цель придают общественно опасным деяниям воинский характер и поэтому являются основаниями выделения в советском уголовном законодательстве специфических норм о воинских преступлениях двух названных групп.

Вместе с тем, в ряде составов воинских преступлений не находит должного отражения объективно существующая зависимость общественной опасности деяния от обуславливающих его мотивов и целей, что затрудняет применение некоторых уголовно-правовых норм на практике.

Имеется необходимость дополнить ст. 6 закона новым конструктивным признаком — указанием на цель насильственных действий в отношении начальника нарушить порядок воинской подчиненности.

Представляется назревшим внесение законодательных уточнений содержания цели в ст.ст. 11 и 13 закона об ответственности за уклонения от военной службы. В ст. 13 следовало бы указать на цель вовсе или временно уклониться от военной службы, а в ст. 21 — на цель уклонения от службы вовсе.

Содержание мотивов ст. 24 закона об умышленных воинских должностных преступлениях необходимо привести в соответствие с аналогичной общеуголовной нормой (ст. 170 УК), дав им наименование «корыстная или иная личная заинтересованность».

Правоприменительным органам по одним и тем же вопросам не могут даваться разные предписания. Между тем в части, касающейся роли мотива и цели при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел наблюдается несогласованность между нормами материального и процессуального законодательства. В целях устранения отмеченного противоречия необходимо:

а) дополнить п. 2 ст. 68 УПК об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, указанием на обязанность правоприменителя учитывать не только виновность обвиняемого, но и цели деяния;

б) аналогичное дополнение о цели преступления внести в ст.ст. 205 и 314 УПК о содержании обвинительного заключения и приговора;

в) имеющиеся несоответствия между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством также должны быть устранены посредством указания в ст. 347 УПК (несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного) всех обстоятельств, перечисленных в ст. 32 Основ (ст. 37 УК) об общих началах назначения наказания.

Выполняемые в военно-уголовном законодательстве мотивом и целью функции реализуются на практике правоприменительными органами военной юстиции. Изучение следственно-судебной практики показывает, что в процессе расследования и судебного разрешения уголовных дел мотивам и целям не всегда уделяется должное внимание. Нередко органами следствия они не устанавливаются и не оцениваются вовсе. В иных случаях не уделяется внимания их роли в совершении преступления, а значит, игнорируется значение мотива и цели в определении, устранении либо изменении общественной опасности конкретных деяний военнослужащих. Все это способно вызывать случаи необоснованных привлечений к уголовной ответственности и осуждений военнослужащих, ошибки в квалификации и определении наказаний.

У ряда следователей военных прокуратур и судей военных трибуналов нет ясности в вопросе о том, каким образом следует учитывать мотивы и цели при индивидуализации ответственности и наказания, что ведет к назначению неоправданных наказаний либо к необоснованным освобождениям от уголовно-правового воздействия. Между тем мотив и цель при индивидуализации ответственности и наказания играют тройную роль. Рассматриваемые признаки влияют на характер общественной опасности деяния, его степень, а также выступают в качестве самостоятельных обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, что необходимо учитывать правоприменительным органам в практической деятельности.

Усиление внимания к признакам мотива и цели воинских преступлений и правильное применение рассматриваемых понятий на практике является существенным резервом повышения эффективности военно-уголовного законодательства и улучшения качества деятельности органов военной юстиции по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. Для этого целесообразно:

а) при анализе признаков мотива и цели опираться на их социальную и психологическую природу, учитывать внешние, объективные, и внутренние, субъективные, факторы детерминации преступного поведения военнослужащих;

б) подготовить разъяснения для практических органов военной юстиции по вопросу о том, как конкретно учитывать мотивы и цели воинских преступлений, в особенности по делам о нарушениях порядка подчиненности и уставных взаимоотношений, уклонений от военной службы, при индивидуализации ответственности и наказания. Давать соответствующие рекомендации в постановлениях, обзорах высших судебных инстанций по конкретным вопросам практики применения уголовного законодательства;

в) при необходимости и наличии оснований подготавливать предложения о внесении уточнений в материальное и процессуальное законодательство;

г) разрабатывать систему научно обоснованных и практически применимых программ квалификации воинских преступлений с учетом всех признаков составов, в том числе мотивов и целей;

д) внести уточнения в существующую в УВТ систему перфокартного учета данных о преступлениях и совершивших их лицах, в частности в раздел «Вид вины. Мотивы и цели преступления»:

— указать на необходимость кодирования мотивов и целей по всем уголовным делам, независимо от того, являются ли они конструктивными признаками конкретных составов или нет, указать на необходимость уточнения роли, мотива и цели в каждом преступлении;

— исключить из раздела пункты о ненормальных отношениях в семье в расчете на то, что виновный не будет привлечен к уголовной ответственности, поскольку они не принадлежат ни к мотивам, ни к целям;

— мотивы мести и личные неприязненные отношения как самостоятельные детерминанты разделить, указав их в отдельных пунктах;

— дополнить разд. IV указанием на мотивы и цели, как фигурирующие в законе, так и используемые правоприменительными органами фактически: трусость, малодушие, бытовые побуждения, мотивы ложно понятых интересов службы, побуждения, обусловленные неуставными отношениями сослуживцев, провоцирующими действиями потерпевших, мотив «в связи с исполнением обязанностей по военной службе», конкретизировать содержание низменных побуждений, цели скрыть другое преступление, а равно облегчить его совершение.

12. Хабиров С.С. Субъективная сторона преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 215 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая характеристика субъективной стороны преступлений против военной службы; понятие, социальное и психологическое содержание субъективной стороны преступлений против военной службы; способы отражения субъективной стороны в законодательстве о воинских преступлениях; квалификация преступлений против военной службы по субъективной стороне; разграничение воинских преступлений с иными общественно опасными деяниями, совершаемыми военнослужащими, по признакам субъективной стороны; уголовно-правовая оценка субъективной стороны при разграничении воинских преступлений и общеуголовных преступлений; учет субъективной стороны при квалификации преступлений против военной службы; влияние признаков субъективной стороны на индивидуализацию ответственности и наказания за преступления против военной службы; учет мотива, вины и цели в практике применения наказаний к военнослужащим; вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в зависимости от содержания субъективной стороны деяния.

Основные результаты исследования: субъективное вменение как важнейший принцип, свидетельствующий о мере цивилизованности и правовой состоятельности государства, приобретает все большее значение в современной отечественной социально-правовой действительности. В российском уголовном праве и в его военных аспектах ныне нормативно установлено, что уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Для военно-уголовного законодательства и применяющих его органов это положение имеет принципиальный характер в деле обеспечения юридическими средствами баланса интересов личности, общества и государства.

Содержание применяемых в уголовном праве признаков субъективной стороны определяется их естественной социальной и психологической природой. Являясь основой сознательного волевого акта, мотив, цель и обусловленная ими вина определяют поведение субъекта в обществе, влияют на психологическую структуру его личности и поэтому должны учитываться при конструировании и применении норм как общеуголовного, так и военно-уголовного законодательства.

Будучи представлены в уголовном, и в частности в военно-уголовном, законодательстве признаки субъективной стороны реализуют в праве свои социальные функции, которые при этом приобретают качество уголовно-правовых (как общих, так и специальных). Общая их функция и заключается в том, что рассматриваемые признаки составляют основу волевого поведения субъекта.

Содержание и антиобщественная направленность волевого процесса определяются глубиной антисоциальной мотивации, под которой следует понимать уровень актуализации в сознании субъекта мотивов, целей в совокупности с их социальными, психологическими детерминантами, а также со способами их удовлетворения (опредмечивания), который обуславливает совершение лицом различных по характеру и степени общественной опасности преступлений.

Указанная общая функция конкретизируется в специальных уголовно-правовых ролях (функциях), которые применительно к военно-уголовному законодательству имеют определенные особенности.

Специальные функции состоят в том, что признаки субъективной стороны в преступлениях против военной службы: а) влияют на определение направленности преступного поведения на конкретный объект уголовно-правовой охраны, а применительно к воинским преступлениям — на порядок прохождения военной службы; б) изменяют (уменьшают или повышают) характер общественной опасности и, следовательно, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного: с одной стороны, помогают ограничивать преступления против военной службы от правомерного поведения и от иных правонарушений военнослужащих; с другой — квалифицировать собственно воинские преступления; разграничивать их между собой, а также с государственными и общеуголовными деяниями; в) влияют на степень общественной опасности содеянного, на характеристику личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств и, следовательно, на решение вопросов об ответственности и наказании за воинские преступления; г) обуславливают содержание способа совершения преступления; д) способствуют установлению и уголовно-правовой оценке причин и условий совершения воинских преступлений; е) играют существенную роль при решении важных вопросов Общей части уголовного права: о стадиях совершения преступления и добровольном отказе, о множественности и соучастии в воинских преступлениях и др.

Неотъемлемыми и самостоятельными составляющими субъективной стороны преступлений выступают мотив и обусловленная им цель. Об их факультативности неприемлемо утверждать, когда речь идет о составе конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей Особенной части УК, в частности нормами гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы.

В последнем случае обязательными являются все признаки, содержащиеся в уголовно-правовой норме, независимо от способа их законода-

тельного описания и от того, встречаются они в составах других преступлений или нет.

С учетом выполняемых уголовно-правовых функций мотив и цель отражаются различными способами в большинстве норм военно-уголовного законодательства (в 11 из 21 статьи): а) в шести случаях (в ст.ст. 334, 335, 336, 337, 338, 339 гл. 33 УК РФ) они непосредственно указаны позитивным способом в качестве основных признаков; б) в пяти случаях в нормах гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы (в ст.ст. 332, 333, 340, 341, 346 УК РФ) мотив и цель прямо не указаны, но подразумеваются в качестве признаков названных составов воинских преступлений.

В преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, а также против порядка прохождения военной службы (уклонениях) рассматриваемые признаки мотива и цели придают общественно опасным деяниям воинский характер (воинскую направленность) и поэтому являются субъективными основаниями выделения в уголовном законодательстве этих специфических норм об указанных воинских преступлениях.

Вина как обязательный признак любого преступления в гл. 33 УК РФ, содержащей 21 статью о посягательствах на интересы военной службы, оправданно отражена разнообразными способами:

а) в восьми случаях воинские преступления предусматривают только умышленную форму вины (ст.ст. 333, 334, 335, 336, 338, 339, 345, 346 УК РФ); в семи статьях преступления описаны так, что предполагается как умышленная, так и неосторожная вина (ст.ст. 332, 337, 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ); в шести статьях законодательно предусмотрено совершение деяний против военной службы только по неосторожности (ст.ст. 347, 348, 349, 350, 351, 352 УК РФ);

б) вместе с тем, в четырех случаях (в ч. 3 ст. 332, ч. 3 ст. 340, ч. 3 ст. 341, ч. 3 ст. 342 УК РФ о нарушениях специальных правил) признак вины законодательно сформулирован наименее удачно: таким образом, что ее определение и оценка вызывают известную сложность. Существующие специальные формулировки признака вины в указанных нормах не вполне соответствуют и общим уголовно-правовым предписаниям по аналогичным вопросам, содержащимся в ст.ст. 24—28 УК РФ.

Реальный практический учет признаков субъективной стороны является одним из возможных путей повышения эффективности применения военно-уголовного законодательства. Для этого представляется необходимым: а) полнее и более унифицированно отражать в материальном и процессуальном законодательстве признаки субъективной стороны и требования, предъявляемые к их установлению правоприменителем; б) принимать во внимание в уголовно-правовой оценке содеянного всю совокупность внутренних и внешних факторов, обусловивших преступное поведение военнослужащих, в том числе новых мотивообразующих факторов реалий сегодняшнего дня; в) осуществлять подготовку Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, руководящими органами военной юстиции периодических разъяснений о способах практического отражения в материалах уголовного дела функций мотива, цели в определении оснований уголовной ответственности за воинские преступления, в их квалификации и индивидуализации ответственности и наказания за их совершение; о необходимости обращения внимания на полимотивированность деяний военнослужащих и всей совокупности мотивов

вов и целей в рамках не только характера общественной опасности деяния, но и ее степени, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказуемость субъекта; г) разрабатывать научно обоснованные и практически применимые алгоритмы (в том числе компьютерные программы) квалификации воинских преступлений по признакам субъективной стороны.

Множественность преступлений, совершаемых военнослужащими

13. Торкунов М.А. Квалификация множественности преступлений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 176 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика единичных преступлений и их отличия от множественности преступлений; понятие, общая характеристика множественности преступлений и основания классификации ее по видам; множественность как способ отражения совокупной общественной опасности нескольких преступлений; особенности личностей военнослужащих, совершающих множественность преступлений; развитие законодательства о множественности преступлений; множественность преступлений в истории законодательства России; множественность в законодательстве зарубежных государств; уголовно-правовая оценка совокупности преступлений, совершаемых военнослужащими.

Основные результаты исследования: социальная обусловленность института множественности как отражение в УК РФ совокупной общественной опасности нескольких преступлений. По мнению автора, в обоснование деления множественности преступлений на виды следует положить совокупную общественную опасность преступлений и лиц, их совершивших. Следует признать принципом уголовного законодательства безусловное определение общественной опасности каждого преступления, входящего во множественность, и назначение за каждое соответствующего наказания.

Авторская формулировка определения правового понятия множественности преступлений, под которой предлагается понимать совершение лицом двух и более деяний, предусмотренных уголовным законом, при условии, что каждый акт преступного поведения субъекта представляет собой самостоятельный состав преступления, сохраняет уголовно-правовое значение и не имеет процессуальных препятствий для уголовного преследования. Согласно этой позиции формами (видами) множественности преступлений в УК РФ могут быть: совокупность преступлений; рецидив преступлений.

Под совокупностью преступлений следует понимать совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено и правовые последствия по которым не истекли ко времени вынесения приговора.

Под рецидивом следует понимать совершение лицом умышленного уголовно наказуемого деяния после осуждения за совершение умышленного преступления.

«Идеальная совокупность» должна рассматриваться как вид множественности преступлений, поскольку при ее совершении лицом одним действием нарушается несколько уголовно-правовых норм. Таким образом, этот вид уголовно наказуемых деяний по сравнению с единичным преступле-

нием представляет повышенную общественную опасность, как и лицо, его совершившее.

Должна быть установлена связь между реальной совокупностью преступлений и идеальной. Автор полагает необходимым отказаться от многообразия форм множественности преступлений и выработать единые правила квалификации обоих предложенных видов множественности, что позволит индивидуализировать ответственность, объективно оценить общественную опасность преступлений и назначить справедливое наказание каждому виновному.

Автор приводит научную аргументацию целесообразности исключения неоднократности как вида множественности преступлений. Представляется, что неоднократность должна быть исключена из множественности уголовно наказуемых деяний и признана составной частью совокупности преступлений. Отнесение неоднократности к самостоятельному виду множественности теоретически необоснованно и практически вредно.

В диссертации приводится комплекс предложений по совершенствованию уголовного законодательства по вопросам квалификации множественности преступлений, совершаемых военнослужащими, правил назначения наказаний лицам за их совершение, обоснование необходимости квалификации содеянного военнослужащим при конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм только по специальной норме.

Анализ истории становления и развития понятия множественности преступлений показывает, что оно неоднозначно трактовалось на протяжении всего времени его использования в науке уголовного права, однако во все времена служило в той или иной степени одним из оснований усиления уголовной ответственности за совершение нескольких уголовно наказуемых деяний. В теории уголовного права под множественностью преступлений понимается совершение лицом двух и более деяний, предусмотренных уголовным законом, при условии, что каждый акт преступного поведения субъекта представляет собой самостоятельный состав преступления, сохраняет уголовно-правовое значение и не имеет процессуальных препятствий для уголовного преследования.

Автор предлагает выделить в законодательстве два вида совокупности в зависимости от категорий преступлений: а) совокупность преступлений небольшой тяжести; б) совокупность иных преступлений.

Подобное деление позволит дифференцированно подходить к вопросам оценки общественной опасности как преступлений, так и лиц, их совершивших.

В случае если статья Особенной части УК РФ содержит составы преступлений, образуемые «учтенной совокупностью», дополнительная квалификация по этим составам недопустима.

При осуждении по совокупности преступлений лицу должно назначаться наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, и каждое из них последовательно приводится в исполнение.

Если преступления, входящие в совокупность, являются только преступлениями небольшой тяжести, окончательное наказание в виде лишения свободы не должно быть свыше 10 лет. Окончательное наказание, не связанное с лишением свободы, назначается в пределах максимума, предусмотренного для данного вида наказания, увеличенного в два раза. Наказания, исключающие возможность сложения, должны исполняться самостоятельно.

Если хотя бы одно из преступлений, входящих в совокупность, является преступлением средней тяжести, тяжким или особо тяжким, окончательное наказание в виде лишения свободы не должно быть более 40 лет.

Совокупность преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи, наказывается в пределах максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, увеличенно в три раза.

Предельные сроки лишения свободы для случаев, когда совокупность преступлений и приговоров образуют только неосторожные преступления средней тяжести, не должны превышать: по совокупности преступлений — 15 лет; по совокупности приговоров — 20 лет.

При идеальной совокупности преступлений наказание должно назначаться отдельно по каждой статье, входящей в идеальную совокупность.

Окончательное наказание назначается путем поглощения либо частичного или полного сложения наказаний. Окончательное наказание в таких случаях не должно превышать максимального наказания, предусмотренного в Общей части за преступления, входящие в идеальную совокупность.

Автор предлагает дополнить разд. V УК РФ нормой права о назначении несовершеннолетним наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, в которой предусмотреть частичное или полное сложение наказаний: при совокупности преступлений — до 12 лет; при совокупности приговоров — до 15 лет.

Соучастие в преступлениях против военной службы (воинских преступлениях)

14. Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960.

В работе рассматриваются: сравнительно-правовой анализ института соучастия по законодательству СССР и Англии, Франции, ФРГ, США и России (до 1917 г.); история возникновения и развития института соучастия по советскому уголовному праву; понятие и формы соучастия по советскому уголовному праву, состав преступления и соучастие, соучастие в воинских преступлениях.

Основные результаты исследования: институт соучастия позволяет конструировать специальные составы, обеспечивающие борьбу с организованной преступностью, и имеет предупредительное значение. Институт соучастия позволяет решать вопрос уголовной ответственности, когда действия нескольких лиц только в совокупности образуют состав преступления. Для вменения соучастия в преступлении необходимо наличие тех же субъективных и объективных оснований, что и для исполнителя. Соучастие в воинских преступлениях может быть в форме: совиновничества, подстрекательства и пособничества.

При исполнении приказа военнослужащий несет ответственность только за совершение преступления во исполнение заведомо незаконного приказа. Действия начальника, склонившего подчиненного посредством приказа к совершению преступления, являются подстрекательством. Когда подчиненный не осознает преступности приказа, действия начальника рассматриваются не по правилам соучастия, а как самостоятельный деликт.

По мнению автора, необходимо признать и закрепить в законе ненаказуемость заранее необещанного родственного укрывательства, за исключением случаев, когда укрыватель преследует корыстные цели.

В случае если в роли исполнителя выступает гражданское лицо, хотя бы и действуя по подстрекательству военнослужащего, такие действия образуют состав общеуголовного, а не воинского преступления. Гражданские лица не могут быть соучастниками воинских преступлений, такие деяния следует квалифицировать как общеуголовные преступления.

Соучастник не совершает действий, образующих оконченный состав преступления. Пределы ответственности соучастника определяются не пределами совершенных им действий, образующих состав преступления, а степенью участия в совершении преступления. Степень участия определяется: 1) пределами совершения исполнителем преступления, в котором принял участие соучастник; 2) ролью, которую играл соучастник в совершении преступления, значимостью его действия для других соучастников в наступлении общественно опасных последствий.

Воинские преступления, совершаемые путем бездействия

15. Тер-Акопов А.А. Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 189 с.

В работе рассматриваются: сущность бездействия как способа преступного посягательства на воинский правопорядок; социально-психологические основы воинских общественно опасных деяний, выраженных в бездействии; правовые предпосылки за преступное бездействие по службе; объективные и субъективные признаки воинских преступлений, совершаемых путем бездействия; причины и предупреждение воинских преступлений, совершаемых путем бездействия.

Основные результаты исследования: ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия, — одно из уголовно-правовых средств защиты воинских отношений от преступных посягательств. Сущность бездействия заключается в несовершении действий, предусмотренных определенным порядком воинской службы и потому обязательных для лиц, призванных соблюдать его. Выступая по отношению к формальным составам в качестве формы, бездействие может быть в то же время и способом совершения преступлений, имеющих материальный состав.

Способность бездействия нарушать установленный порядок воинской службы и вызывать материальные изменения следует из его социально-психологической и правовой характеристики. Бездействие существует только как форма человеческого поведения, оно возникло в связи с появлением общественных отношений и видоизменяется в соответствии с изменениями последних. Имея в своей основе отрицание социально-необходимого обязательного действия, бездействие является объективно-субъективной нормативной категорией. На социальном уровне оно уравнивается с действием и обладает некоторыми общими с ним свойствами.

Объективными предпосылками уголовной ответственности военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия, являются обязанность, а также правовая и физическая возможности совершать требуемые действия. Обязанность, права и физическая возможность должны соответствовать друг другу. Несоответствие или отсут-

ствие одного из них лишает поведение субъекта значения бездействия. Исходя из этого положения следует признать, что нарушение порядка несения воинской службы лицом, признанным негодным к воинской службе, не должно влечь уголовной ответственности.

В зависимости от обстоятельств право военнослужащего может превратиться в обязанность совершить действия. В этих случаях неисполнение права, в том числе и права обратиться за соответствующими полномочиями, также будет представлять собой бездействие.

Права и обязанности в виде совокупности правовых норм должны обеспечивать воинские отношения в любой их сфере, в любом объеме и с достаточной эффективностью. Отношения, представляющие особую важность для Вооруженных Сил, особенно в условиях военного времени и боевой обстановки, подлежат охране уголовно-правовыми нормами. Военно-техническая революция резко повысила опасность нарушения правил обращения с различными видами источников повышенной опасности, роль субъективного фактора и фактора времени в ведении боевых действий. Эти обстоятельства не находят отражения в действующем военно-уголовном законодательстве и практике его применения. Представляется необходимым привести в соответствие с нормой закона практику квалификации нарушения правил заряжания, разряжания и обращения с оружием в караулах и на постах по охране объектов, имеющих важное военное значение. В системе воинских уголовно-правовых норм, действующих в военное время или в боевой обстановке, представляется целесообразным иметь норму, предусматривающую ответственность военнослужащих за халатное отношение к действиям в составе расчета.

Необходимым признаком материальных составов воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, является причинная связь, которая основывается на информационном взаимодействии и устанавливается путем системно-функционального анализа общественных отношений. Закон причинности при бездействии выражает зависимость между бездействием в совокупности с определенными условиями и наступившими общественно опасными последствиями. Он носит статистически-вероятностный характер, находящийся в полном соответствии с требованиями правовых норм. Для признания причинной связи необходимо установить, что лицо, совершившее преступлений, входило в систему отношений, ущерб которой рассматривается в качестве последствия; что существовала правовая норма, в соответствии с которой лицо обязано было совершить действие, направленное на предотвращение данного последствия; что оно не выполнило именно этого действия, имея соответствующие права и физическую возможность.

Субъективная сторона воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, обладает общими для всех преступлений признаками. Проявление различных форм вины в преступном бездействии имеет некоторые особенности, вытекающие из вероятностного характера причинной связи при бездействии. Умысел включает предвидение вероятности наступления общественно опасных последствий. Косвенный умысел в формальных составах бездействия недопустим, бездействие имеет единую нормативную природу с небрежностью, в силу чего в преступлениях, совершаемых путем бездействия, не может быть субъективного казуса, они отграничиваются только лишь от объективного случая. Определение вины как психического отношения к совершаемому деянию позволяет избежать использования понятия двойной формы вины. Представляется до-

пустимым совершение неповиновения по неосторожности (самонадеянности).

Представляется необходимым выделить халатность в отдельный состав преступления, указав в качестве квалифицирующих признаков систематичность и причинение существенного вреда.

Основные мероприятия по предупреждению воинских преступлений, совершаемых путем бездействия, должны носить идеологический, организационный и правовой характер. Этот вывод вытекает из характера непосредственной причины преступного бездействия, в качестве которой выступает неадекватное отражение в сознании лица объективной действительности, а также из характера бездействия как объективно-субъективной категории.

Основное внимание должно быть направлено на воспитание мотивов положительного действия, совершенствование организации воинской службы, контроль и информацию, а также правовое регулирование воинских отношений, строгую индивидуализацию и дифференциацию ответственности исполнителей.

В идеологической работе важное место занимает правовое воспитание, направленное на привитие военнослужащим сознания необходимости строго соблюдать порядок воинской службы. В ходе проведения правовой пропаганды следует обращать внимание не только на тяжкие, но и на малозначительные, формальные нарушения установленных правил, что позволяет предотвратить более опасные преступления.

В целях организации совершенствования контроля за поведением военнослужащих в отпуске и командировке следует предусмотреть в Уставе внутренней службы обязанность военных комиссаров, командиров частей, начальников военных учреждений, организаций и заведений, в распоряжение которых прибывает военнослужащий, сообщать начальникам последних об их прибытии, убытии и допущенных нарушениях.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть средства правового реагирования военных судов на выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступлений и иных нарушений, неправильного поведения граждан или нарушения ими общественного долга.

Причинная связь в преступлениях против военной службы

16. Исаев Г.Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 207 с.

В работе рассматриваются: понятие и значение причинной связи в уголовном праве; понятие причины и следствия в уголовном праве; причинная связь как одна из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления против военной службы; неосторожные преступления против военной службы и необходимость совершенствования норм об ответственности за преступления с учетом принципа причинности; условия, характеризующие причинную связь в неосторожных преступлениях против военной службы как обязательный признак состава преступления; проблемы установления причинной связи при множественности причиняющих факторов в неосторожных преступлениях против военной службы в судебной практике.

Основные результаты исследования: попытки в теории уголовного права исследовать причинную связь с помощью вины изначально обречены на неуспех. Несмотря на все постулаты о том, что правовая наука не создает никакого особого учения о причинности, отличного от учения о причинности в материалистической философии, такое учение создано в теории уголовного права и называется социально-правовым детерминизмом. Теоретическую основу этого учения составляет сосуществование двух различных положений концепции материалистического понимания объективного характера причинной связи и возможности предвидеть последствия.

К тому же в понятие причинной связи введен субъективный элемент воля, которая предстает как причина, вызвавшая преступное последствие, и внешнее проявление нарушения специальных правил представляется не как определенный материальный процесс причинения вреда, а как психическое отношение нарушителя к правовым предписаниям. Таким образом, ни противоправное действие, ни общественно вредные последствия в теории уголовного права в определении категории причинной связи не включают. Следовательно, причинная связь определяется с помощью вины, что влечет субъективизацию причинной связи и, по существу, отрицается ее объективный характер, что на практике является теоретической предпосылкой несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Детальная правовая регламентация причинной связи в неосторожных преступлениях против военной службы лишь подчеркивает ее значение как обязательного признака состава преступления, однако не дает повода делать вывод о нормативном характере причин и правовом характере причинной связи, поскольку законодательная конструкция лишь адекватно отражает в правовой форме причинное отношение, но не изменяет его объективного характера.

Информационная компонента причинности характерна для уголовной ответственности, однако она не учитывается при построении Общей и Особенной частей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы, и не рассматривает причинную связь в значении одной из важных гарантий законности, что подтверждается отсутствием в Общей части УК РФ норм о причинной связи, вследствие чего построенные на положениях социально-правового детерминизма нормы об уголовной ответственности за неосторожные преступления против военной службы позволяют без установления причинности назначать «виновных», но непричастных к вреду лиц.

Низкая оценка значения причинной связи и, по существу, непризнание всеобщего характера причинной обусловленности объясняются тем, что формирование нынешней концепции причинной связи в уголовном праве происходило при условии, что как в общей философской литературе, так и в юридической внимание сосредоточивалось на борьбе противоположностей, тогда как диалектика предполагает их единство. В юриспруденции борьба велась против объективного вменения, в связи с чем признакам объективной стороны преступления, в том числе причинной связи, не придавалось и не придается должного значения. Кроме того, формулированию принципов уголовного права как фундамента, на котором должна была создаваться новая, прогрессивная, система уголовного законодательства, в ходе реформы не уделялось достаточного внимания, что объясняется некоей априорностью восприятия уголовно-правовых прин-

ципов, что, естественно, не побуждало к выяснению их сущности, а приводило лишь к констатации таковых, в результате чего причинность не была закреплена в качестве принципа.

Автором диссертации предлагается концепция причинной связи как одной из важнейших гарантий законности. Теория уголовного права не должна создавать особого учения о причинной связи, отличного от учения о причинности и материалистической философии.

Отношение причинения рассматривается как генетическая связь между явлениями — причиной и следствием, относящимися к виду отношений объективного обусловливания.

Утверждение о всеобщем характере причинной обусловленности — принцип причинности гласит: «Всякое изменение в состоянии какого бы то ни было материального тела может быть вызвано только материальным воздействием, определенным материальным процессом».

Причинение вреда охраняемому уголовным законом объекту рассматривается как материальный процесс изменения в состоянии какого бы то ни было материального тела, вызванного только материальным воздействием.

Неотъемлемыми элементами отношения причинения вреда являются причина (действие, бездействие, обстоятельства, условия или их сочетание) и следствие (вред объекту преступления — о вещественному элементу материального мира).

Причинная связь исследуется независимо от вины. Признание в теории уголовного права философского детерминизма о всеобщем характере причинной обусловленности — принципа причинности предлагается сформулировать в ст. 4.1 УК РФ: «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если причинение вреда или угроза его причинения объектам, охраняемым уголовным законом, не является следствием действия (бездействия) этого лица».

Значение причинной связи как одной из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления заключается в том, что она представляет собой систему конституционных, уголовно-правовых норм, определяющих причинную связь как принцип, объективное основание уголовной ответственности, обязательный признак неосторожных преступлений против военной службы. Наполнение понятия причинной связи как одной из важнейших гарантий законности обоснования уголовной ответственности за неосторожные преступления военной службы возможно через совершенствование норм Общей и Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы.

Одной причинности — объективного элемента основания уголовной ответственности недостаточно для применения уголовного наказания за неосторожные преступления против военной службы, как недостаточно и одной виновности. Лицо может быть осуждено за преступление, если обвинение безо всяких сомнений сможет доказать существование двух оснований: объективного — причинности и субъективного — виновности.

С учетом значения принципа причинности предлагается уточненная редакция ст. 8 УК РФ «Основания уголовной ответственности».

Основанием уголовной ответственности является виновность в совершении преступления.

С учетом принципа причинности предложена новая редакция ст. 14 УК РФ. «Понятие преступления и его состава». Преступлением призна-

ется виновное причинение вреда или создание угрозы его причинения охраняемым уголовным законом объектам. Составом преступления признается совокупность объективных и субъективных признаков, квалифицирующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

Сравнительный анализ формулировок диспозиции неосторожных преступлений против военной службы показывает, что отношение лица к вреду — весьма важное обстоятельство для правильной квалификации содеянного — различно указано в нормах УК РФ. Юридические конструкции построены без учета принципа причинности. Составляющие его элементы — причина и следствие — разделены использованием субъективного элемента вины, т. е. причинная связь — объективная категория определяется с помощью вины. Следовательно, субъективизация причинной связи заложена в законе, что не исключает осуждения лица без установления причинности.

Особенность наказуемости неосторожных преступлений против военной службы заключается в законодательном установлении их наказуемости лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. Нынешняя редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ стала, по существу, отрицанием самой себя и утратила какое-либо уголовно-правовое значение, поэтому предлагается использовать такую ее формулировку: «Если закон точно не устанавливает иное, то преступлением признается деяние, совершенное умышленно».

Предложено дополнить ст. 331 УК РФ, в которой дается понятие преступления против военной службы, ч. 4 аналогичной по содержанию ч. 2 ст. 24, поскольку нынешняя редакция не выделяет неосторожные преступления и не отвечает требованиям принципа ограниченной ответственности за неосторожное причинение вреда.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за неосторожные преступления против военной службы, являются бланкетными, и применение их на практике порождает проблемы, связанные не только с применением принципа причинности, но и с соблюдением других принципов (законности, справедливости), поскольку содержащиеся вне уголовных законов, в других правовых актах, нормы, наряду с нормами УК РФ, определяют уголовную ответственность и ее пределы, что противоречит ст. 3 УК РФ. Для решения этой проблемы предложено принять федеральный закон «О преступлениях против военной службы», отражающий особенности уголовной ответственности военнослужащих за неосторожное причинение вреда как в мирное время, так и в военное, а также при нахождении войск в особых условиях.

Непризнание совместного причинения вреда по неосторожности, по мнению автора, не более чем юридическая фикция, фактическое отрицание всеобщего характера причинной обусловленности не привело и не может привести к исключению неосторожного соучастия.

Для легализации неосторожного сопричинения предложено дополнить УК РФ ст. 32-1: «Неосторожное сопричинение вреда несколькими лицами». Сопричинением вреда охраняемым уголовным законом объектам признается участие двух или более лиц в неосторожном преступлении. Ответственность сопричинителей преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Предложена методология установления причинной связи, которая содер- жит три правила:

- а) причинная связь устанавливается без вины;
- б) стечение ранее существовавших либо одновременных, либо позднее появившихся причин, даже если они не зависели от действия (бездействия) виновного, не исключает отношение причинности между действием или бездействием и результатом;
- в) позднее появившиеся причины исключают отношение причинности только тогда, когда они сами по себе были способны вызвать результат. В этом случае, если ранее совершенное действие (бездействие) образует уголовное правонарушение, за это применяется наказание.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы

17. Якушев А.Н. *Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 162 с.*

В работе рассматриваются: понятие, формы и виды общественно опасных последствий преступлений против военной службы; значение общественно опасных последствий преступлений против военной службы; влияние общественно опасных последствий преступлений против военной службы на криминализацию общественно опасных деяний военнослужащих; конструктивное значение общественно опасных последствий преступлений против военной службы; оценка общественно опасных последствий преступлений против военной службы при применении уголовно-правовой нормы.

Основные результаты исследования: общественно опасные последствия преступлений против военной службы — это вредные изменения в сфере общественных отношений, сложившихся по поводу прохождения военной службы, отражающие свойства указанных отношений и преступного посягательства, наносимые специальным субъектом, от причинения которых соответствующие общественные отношения охраняются средствами военно-уголовного законодательства.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы имеют ряд специфических признаков, отличающих их от общественно опасных последствий общеуголовных преступлений:

- их содержание определяется специальной сферой отношений;
- вред может причиняться только специальным субъектом;
- механизм причинения вреда имеет специфику, заключающуюся в том, что субъектом нарушается два уровня нормативных требований — военно-правовых и уголовно-правовых.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы существуют в трех формах. Первая форма связана с непосредственным общественно опасным посягательством на установленный порядок прохождения военной службы, выражающимся в нарушении специальных правил поведения военнослужащих. Вторая и третья формы, в отличие от соответствующих форм общественно опасных последствий общеуголовных преступлений, являются смешанными вследствие нарушения субъектом двух уровней нормативных требований. Являясь производными от первой, они образуются при посягательстве на установленный порядок прохождения военной службы путем воздействия соответственно на предметы и физических лиц, являющихся субъектами отношений.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы по содержанию подразделяются на материальные и нематериальные.

Классификация общественно опасных последствий преступлений против военной службы на основные, дополнительные и факультативные представляет значительный интерес для криминализации общественно опасных деяний военнослужащих и квалификации преступлений. Обязательным элементом основных общественно опасных последствий преступлений против военной службы является вред нематериального характера.

Влияние общественно опасных последствий преступлений против военной службы на криминализацию поведения военнослужащих определяется их функциями — общественной опасностью, информативностью. Общественно опасная функция последствий при криминализации реализуется в двух формах:

- а) общественно опасные последствия преступлений против военной службы нередко выступают единственным объективным основанием установления уголовной ответственности;
- б) общественно опасные последствия преступлений против военной службы, являясь элементом структуры общественной опасности преступления, служат основанием для конструирования квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений против военной службы.

Оценка информации, заложенной в общественно опасных последствиях преступлений против военной службы, также позволяет оценить общественную опасность преступления.

В диспозициях норм военно-уголовного законодательства общественно опасные последствия преступления против военной службы могут описываться непосредственным путем, т. е. указанием на характер и размер вреда, либо опосредованным путем, т. е. включением информации о содержании вреда в иные признаки состава, либо в обобщающие понятия, характеризующие все признаки состава преступления.

Обязательным элементом вреда, причиненного основному объекту преступления против военной службы, является организационный вред. Степень нарушения основного объекта можно оценить через вторичные признаки, т. е. по изменениям, которым в результате преступного воздействия подвергся дополнительный либо факультативный объект преступления.

Вред, причиняемый преступлением против военной службы, в диспозициях статей военно-уголовного законодательства описывается двумя способами:

- с использованием абсолютно определенных понятий;
- с использованием относительно определенных (оценочных) понятий, применение которых характерно для случаев: а) когда для определения тяжести общественно опасных последствий установлено несколько критериев, одним из которых является оценочный; б) при описании вреда, который не может иметь точных единиц измерения; в) при описании сложного вреда, включающего в себя различные по характеру виды последствий.

Перечень видов наказаний, предусматриваемый законодателем за совершение того или иного преступления, зависит от характера общественно опасных последствий преступлений против военной службы. Суровость санкции нормы военно-уголовного законодательства зависит не только от размера наносимого деянием вреда, но и от числа подвергающихся посягательству правоохраняемых объектов.

Оценка общественно опасных последствий играет значительную роль при отграничении воинских преступных деяний от дисциплинарных проступков.

Оценка общественно опасных последствий преступлений против военной службы играет большую роль при квалификации преступлений и назначении наказания.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы

18. Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 184 с.

В работе рассматриваются: юридическая природа исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключающего преступность деяния; приказ и распоряжение в механизме правового регулирования; уголовно-правовая характеристика деяния, совершенного при исполнении приказа или распоряжения; условия правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам; место и роль исполнения приказа или распоряжения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния; исполнение приказа или распоряжения и необходимая оборона; исполнение приказа или распоряжения и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; исполнение приказа или распоряжения и крайняя необходимость; исполнение приказа или распоряжения и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния; проблемы уголовно-правовой регламентации деятельности военнослужащих по исполнению приказов или распоряжений; уголовно-правовые аспекты деятельности военнослужащих по исполнению приказов или распоряжений в уголовном законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран; вопросы уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа начальника.

Основные результаты исследования: установлено, что приказы и распоряжения в механизме правового регулирования общественных отношений выступают разновидностью актов применения права. Из юридической природы приказов и распоряжений следует то, что они должны отвечать тем же критериям законности, которые предусмотрены для всех актов применения права. Помимо этого, констатируется, что исполнение приказов, распоряжений и иных актов применения права является только составной частью общественных отношений, обусловленных выполнением юридических обязанностей. Автором предлагается признать неправомерным вред, причиненный не только при исполнении приказа или распоряжения, но и при выполнении юридической обязанности.

На основании проведенного исследования исполнение приказа или распоряжения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предложено определить как выполнение юридической обязанности по реализации актов применения права, причиняющее вред охраняемым уголовным законом интересам, но при соблюдении специальных предписаний УК РФ не содержащее противоправности или виновности, исключающее возможность привлечения к уголовной ответственности и применения мер наказания, а при нарушении этих предписаний предусматривающее смягчение мер такого наказания.

В ст. 42 УК РФ законодателем выделены две основные ситуации, когда приказы или распоряжения являются обязательными для исполнения. При первой эти акты применения права соответствуют всем установленным критериям законности. При второй их содержание не соответствует требованиям закона, но они не осознаются исполнителем как «заведомо незаконные». Однако для рассмотрения последней ситуации в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного ст. 42 УК РФ, обязательно соблюдение двух условий, касающихся порядка получения приказа. Во-первых, издание приказа или распоряжения должно находиться в компетенции отдавшего его лица (органа) и быть связано с его служебной деятельностью. Во-вторых, должны быть соблюдены установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения и форма их издания. Иначе в круге исследуемых правоотношений окажутся и те, которые основаны на неформальной и даже противоправной подчиненности.

Исполнение приказа или распоряжения является законодательно признанным обстоятельством, которое основано на выполнении юридической обязанности и обеспечении возможности применения мер государственного принуждения. В отличие от общеуголовного законодательства, которое не содержит специальных норм об ответственности за невыполнение приказа, военно-уголовное законодательство признает неисполнение приказа начальника преступлением против военной службы (ст. 332 УК РФ). Указанная специфика ст. 42 УК РФ обуславливает другие отличия ее от статей гл. 8 УК РФ.носителем права на причинение вреда охраняемым УК РФ интересам в рамках исполнения приказа или распоряжения является не любое физическое лицо, как это определено для других обстоятельств, а лицо, «обязанное» выполнить полученные акты применения права. Возможность причинения вреда охраняемым УК РФ интересам при исполнении приказа или распоряжения не поставлена в зависимость от наличия угрозы правоохраняемым интересам и не содержит законодательных ограничений степени и характера такого вреда, как это предусмотрено для необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, психического и физического принуждения (ч. 2 ст. 40 УК РФ), в этой связи высказывается предложение о применении ст. 42 УК РФ при уголовно-правовой оценке деяния лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение приказа или распоряжения, при одновременном наличии оснований для применения этой и других норм, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

На основе анализа нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения приказов в условиях военной службы, обращается внимание на отсутствие в них и УК РФ системного и единого подхода в определении приказа и распоряжения, установлении критериев их законности и правомерного поведения при их исполнении. В этой связи высказываются предложения о совершенствовании неуголовного законодательства (федеральные законы «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», общевойсковые уставы).

В существующей редакции УК РФ требование, которое установлено по отношению к приказу в ст. 42 УК РФ (законность), не полностью совпадает с применяемым в ст. 332 УК РФ требованием «отданным в установленном порядке». На этом основании дополнительно аргументируется положение о необходимости установления единых критериев закон-

ного приказа и других актов применения права, приведения в логическое соответствие норм Общей и Особенной частей УК РФ в исследуемой области.

Предлагается авторский комплекс взаимосвязанных и унифицированных с точки зрения законодательной техники мер по совершенствованию уголовного и военного законодательства, направленных на повышение эффективности их воздействия на общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с исполнением приказов в условиях военной службы.

19. Изотов Д.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 190 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их особенности в условиях военной службы; обстоятельства, исключающие преступность деяния, в истории отечественного военно-уголовного законодательства; необходимая оборона в условиях военной службы; необходимая оборона и исполнение обязанностей военной службы как обстоятельства, исключающие преступность деяния; принуждение воинским командиром (начальником) подчиненного к повиновению и необходимая оборона; крайняя необходимость в условиях военной службы; состояние крайней необходимости и правовые обязанности военнослужащих; актуальные вопросы правовой оценки ситуаций крайней необходимости в условиях военной службы.

Основные результаты исследования: в российском уголовном праве институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, окончательно оформился в конце XVII — начале XVIII вв. в рамках военно-уголовного законодательства Петра I. В нем, наряду с необходимой обороной и крайней необходимостью, впервые были предусмотрены и особые правовые основания признания неправомерными деяний военнослужащих.

Положения о воинской специфике обстоятельств, исключающих преступность деяния, находили отражение в отечественной правовой системе вплоть до начала XX в. После 1917 г. и до настоящего времени особенности обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, выделялись только в теории уголовного права, но законодательного закрепления не получили, за исключением ст. 42 УК РФ 1996 г. (исполнение приказа или распоряжения).

В условиях военной службы институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, приобретает ряд особенностей, существенно влияющих на практику его применения. К ним относятся:

- особый объект уголовно-правовой охраны, для защиты или спасения которого в условиях военной службы может быть причинен вред иным охраняемым уголовным законом интересам;
- особые правовые основания и условия правомерности причинения вреда в условиях военной службы;
- особый субъект, имеющий исключительное право на причинение такого вреда.

Круг исключающих преступность деяния обстоятельств, которые актуальны для защиты порядка прохождения военной службы (военной безопасности), ограничен и зависит от конкретных сфер военно-служебной

деятельности, где решаются те или иные задачи обеспечения военной безопасности. В совокупности они образуют систему, которая выглядит следующим образом:

- обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с их направленностью на защиту порядка воинских уставных взаимоотношений;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с их направленностью на защиту порядка пребывания на военной службе;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с их направленностью на защиту порядка несения специальных видов военной службы;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с их направленностью на защиту порядка сбережения военного имущества;
- обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с их направленностью на защиту порядка эксплуатации военно-технических средств.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, не является субъективным правом или правовой обязанностью военнослужащего (равно как и любого иного гражданина), а представляет собой особое состояние, при котором у него с учетом соблюдения определенных условий правомерности возникает право на причинение вреда посягающему лицу.

Вместе с тем, исторический опыт показывает, что в уголовном законодательстве при конструировании системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует учитывать особые основания признания правомерными деяний военнослужащих по причинению вреда: а) в случае принуждения подчиненных к повиновению; б) при несении караульной службы; в) при исполнении иных обязанностей по военной службе.

Кроме того, исторически оправданно установление запрета для военнослужащего уклониться от выполнения воинского долга при угрозе его жизни или здоровью, т. е. в состоянии крайней необходимости.

В условиях военной службы институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, характеризуется рядом особенностей.

Военная безопасность государства, будучи объектом уголовно-правовой охраны в гл. 33 УК РФ, одновременно с этим ограничивает и круг возможных ситуаций правомерного причинения вреда для ее защиты в зависимости от конкретных сфер военно-служебной деятельности, а также определяет допустимые пределы причинения такого вреда.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы, характеризуются особыми правовыми основаниями, поскольку условия и порядок причинения вреда определяются не только требованиями гл. 8 УК РФ, но и положениями военного законодательства.

Причинить вред иным охраняемым уголовным законом интересам для защиты военной безопасности государства вправе лишь специальный субъект — лица, включенные в систему обеспечения военной безопасности (в частности, военнослужащие и находящиеся в запасе граждане во время прохождения ими военных сборов).

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой особое состояние, при котором у лица с учетом соблюдения закрепленных в уголовном законе условий возникает право на причинение вреда посягающему.

Нормы военного законодательства (ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ст. 40 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, ст.ст. 16, 17 и 19 УВС ВС РФ) предусматривают обязанности военнослужащего при возникновении соответствующих угроз выполнять необходимые действия, направленные на защиту граждан своей страны, Боевого знамени воинской части, командиров (начальников), сослуживцев, государственной тайны, внутреннего порядка и дисциплины. Исполняя их, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и тогда будет вправе причинить вред нападающему по правилам, закрепленным в ст. 37 УК РФ.

В состоянии крайней необходимости опасность, непосредственно угрожающая одним объектам уголовно-правовой охраны, устраняется посредством причинения вреда другим охраняемым уголовным законом объектам. В условиях военной службы такой подход не всегда применим: от военнослужащего требуется беспрекословное исполнение обязанностей по военной службе даже при наличии опасности, непосредственно угрожающей его личности и правам.

В связи с вышесказанным предлагается дополнить ст. 39 УК РФ ч. 3 в следующей редакции: «Положения части первой настоящей статьи о предотвращении опасности, грозившей личности и правам данного лица, не распространяются на деяния, совершенные лицами, обязанными в установленном законом порядке применять меры по устранению опасности, непосредственно угрожающей правам иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, но виновно уклонившимися от выполнения такой обязанности».

В общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации (2007) возможность применения военнослужащим оружия допускается только при условии его пребывания в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Вместе с тем, не все ситуации применения военнослужащим оружия в соответствии с положениями уставов (в частности, для отражения посягательств на военные объекты, имущество, вооружение и технику, при несении караульной службы, командиром (начальником) для восстановления дисциплины в боевых условиях и при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения) могут быть оценены по правилам о необходимой обороне или крайней необходимости.

В связи с изложенным из ст. 13 УВС ВС РФ и ст. 115 УГ и КС ВС РФ предлагается исключить положения, допускающие возможность применения военнослужащим оружия только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Совершение подобного деяния должно признаваться правомерным при условии точного соблюдения военнослужащим, причинившим вред охраняемым уголовным законом интересам, требований общевоинских уставов.

Нормы военного законодательства, устанавливая основания и порядок применения военнослужащими силы, не всегда соответствуют закрепленным в УК РФ положениям об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а в ряде случаев регламентируют особые обстоятельства, исключающие преступность деяния в связи с исполнением обязанностей по военной службе (в частности, ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ).

В целях реализации принципа законности (ст. 3 УК РФ) все основания признания неправомерными деяний военнослужащих по причинению вреда должны быть отражены в УК РФ. В этой связи предлагается дополнить гл. 8 УК РФ ст. 42.1 «Осуществление служебных или профессиональных обязанностей» следующего содержания: «1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при осуществлении специально уполномоченным государством лицом возложенных на него законом или иными нормативными правовыми актами служебных или профессиональных обязанностей. 2. Несоблюдение требований законов или иных нормативных актов, во исполнение которых причиняется вред, влечет ответственность лиц, указанных в настоящей статье, на общих основаниях».

В международных правовых актах, являющихся источниками права вооруженных конфликтов, содержатся многочисленные упоминания военной необходимости как основания признания правомерным ограничения, приостановления или снятия защитного статуса с охраняемых им объектов. Положения о военной необходимости в обязательном порядке должны приниматься во внимание при правовой оценке деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».

Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы

20. Лясколо А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 185 с.

В работе рассматриваются: конкуренция уголовно-правовых норм: понятие, виды, причины возникновения при квалификации преступлений против военной службы; правила преодоления конкуренции при квалификации преступлений; криминализация воинских общественно опасных деяний и возникновение конкуренции уголовно-правовых норм; конкуренция общей и специальной норм при квалификации преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, преступлений против порядка несения специальных видов военной службы, преступлений, нарушающих правила сбережения военного имущества и эксплуатации военно-технических средств; конкуренция части и целого и совокупность преступлений при квалификации воинских общественно опасных деяний (посягательств на порядок воинских уставных взаимоотношений, на установленный порядок пребывания на военной службе, на установленный порядок несения специальных видов военной службы).

Основные результаты исследования: при квалификации преступлений против военной службы неизбежно объективное возникновение конкуренции норм общеуголовного и военно-уголовного законодательства. Чаще всего органы военной юстиции сталкиваются с необходимостью преодоления конкуренции общей и специальной норм, а также части и целого. Формы проявления и правила преодоления конкуренции норм при квалификации преступлений универсальны и не имеют различий применительно к юридической оценке воинских общественно опасных деяний. Однако конкурентные взаимосвязи норм общеуголовного и военно-уголовного законодательства обусловлены спецификой объектов преступлений против военной службы.

Во-первых, отдельные стороны военной безопасности государства входят в состав социальных ценностей, охраняемых статьями общеуголовного законодательства, вследствие чего некоторые видовые объекты гл. 33 УК РФ представляют собой специальные разновидности видовых объектов иных глав Особенной части УК РФ. Это влечет возникновение конкуренции между соответствующими нормами общеуголовного и военно-уголовного законодательства.

Во-вторых, некоторые составы воинских преступлений, помимо основного непосредственного объекта, включают также дополнительный непосредственный объект посягательства. Это порождает конкурентные взаимосвязи между нормами о многообъектных преступлениях гл. 33 УК РФ и многообъектных общеуголовных преступлениях, посягающих на аналогичные социальные ценности, а равно однообъектных общеуголовных преступлениях, посягающих на социальные ценности, имеющие значение дополнительных в составах воинских преступлений.

Конкуренция общей и специальной норм имеет место, если видовой объект состава воинского преступления является частным случаем видового объекта состава общеуголовного преступления (аналогичное соотношение имеют их основные непосредственные объекты). По этому основанию как общая и специальная конкурируют нормы ст.ст. 130 и 336; 167 и 346; 168 и 347; 264 и 350; 263 и 351 (352); 225 и 342 (344); 285 (286, 293) и 340 (341—344, 350—352); 215 (216—219, 234, 247, 248) и 349 УК РФ.

Правило выявления и преодоления указанной конкуренции норм выглядит следующим образом: если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом видовой объект состава воинского преступления является частным случаем видового объекта состава общеуголовного преступления, налицо конкуренция общей и специальной норм, преодоление которой осуществляется путем выбора специальной нормы гл. 33 УК РФ.

Как общая и специальная конкурируют нормы о многообъектных преступлениях, если основной непосредственный объект состава общеуголовного преступления совпадает с дополнительным непосредственным объектом состава воинского преступления, основной непосредственный объект которого является частным случаем дополнительного непосредственного объекта состава общеуголовного преступления, т. е. когда многообъектное воинское преступление выступает специальной разновидностью многообъектного общеуголовного преступления. По этому основанию как общая и специальная конкурируют нормы п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334, ч. 3 ст. 335); п. «б» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 333 (п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2 ст. 335); ч. 2 ст. 109 (ч. 2 ст. 118) и ч. 2 (3) ст. 342 (ст. 344) УК РФ.

Для выявления и преодоления данного вида конкуренции норм необходимо применять следующее правило: если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом многообъектное воинское преступление выступает специальной разновидностью многообъектного общеуголовного преступления, налицо конкуренция общей и специальной норм, преодоление которой осуществляется путем выбора специальной нормы гл. 33 УК РФ.

Конкуренция части и целого при квалификации преступлений против военной службы усматривается между нормами о многообъектных воинских преступлениях и о деяниях, выступающих способами посягательства на интересы военной безопасности государства (деяниях-способах). Как часть и целое конкурируют нормы ст. 109 (110, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 119) и ст. 333 (334, 335); ч. 3 ст. 327 и ст. 339; ст. 112 (115, 116) и ст. 342; ст. 112 (115, 116, 167) и ст. 343; ст. 109 (118) и ст. 347 УК РФ.

Предлагаются следующие правила выявления и преодоления конкуренции норм, а равно разграничения конкуренции норм и совокупности преступлений: если при квалификации воинского общественно опасного посягательства на применение претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства, при этом общеуголовное деяние представляет собой способ совершения воинского преступления (деяние-способ), налицо конкуренция части и целого, преодоление которой осуществляется в пользу нормы-целого гл. 33 УК РФ; если санкция за совершенное деяние, выступающего способом в структуре состава воинского преступления, более строгая или равная санкции статьи о данном воинском посягательстве, степень интенсивности или последствия деяния-способа не охватываются нормой гл. 33 УК РФ, конкуренция части и целого не будет, а для квалификации содеянного требуется применять совокупность преступлений.

Криминализация воинских общественно опасных деяний является одной из объективных причин появления конкурентных норм военно-уголовного законодательства. Конкуренцию порождают: во-первых, выделение специальных норм о воинских преступлениях из общеуголовного законодательства (к примеру, ст.ст. 336, 346, 347, 350—352 УК РФ и др.); во-вторых, создание многообъектных составов воинских преступлений, которые полностью поглощают однообъектные составы общеуголовных преступлений (ст.ст. 333—335, 339, 343 УК РФ и др.).

В процессе криминализации воинских общественно опасных деяний должно достигаться оправданное различие уголовно-правовых норм, обретающих конкурентные взаимосвязи. Поэтому в новых нормах военно-уголовного законодательства, помимо дифференциации и расширения пределов ответственности, должен измениться и сам характер уголовной репрессии на сторону усиления по сравнению с нормами общеуголовного законодательства. Это правило подлежит обязательному учету в ходе пенализации воинских общественно опасных деяний.

В действующем военно-уголовном законодательстве не в полной мере реализованы правила пенализации воинских общественно опасных деяний, учитывающие возможность возникновения и необходимость преодоления конкуренции норм. Большинство статей гл. 33 УК РФ (ст.ст. 333—335, 342—344, 346, 347, 349—352) предусматривают санкции, не отражающие повышенную общественную опасность воинских преступлений, поскольку наказания по статьям общеуголовного законодательства за аналогичные деяния являются более строгими. Это вызывает неоправданные трудности при квалификации воинских общественно опасных деяний, в том числе и в ходе преодоления конкуренции норм.

В целях устранения недочетов пенализации преступлений против военной службы и достижения оправданного различия конкурентных норм уголовного законодательства необходимо изменить соотношение санкций указанных статей гл. 33 УК РФ в сторону усиления ответственности за совершение воинских преступлений по сравнению с общеуголов-

ными. Предлагается соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Назначение и исполнение наказаний за воинские преступления

21. Васильев Н.В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945. 147 с.

В работе рассматриваются: основания применения отсрочки исполнения приговора к военнослужащим; история института отсрочки; юридическая природа института отсрочки; содержание института отсрочки; анализ юридической конструкции института отсрочки; отличие отсрочки исполнения приговора от института условного осуждения; условия и пределы применения отсрочки исполнения приговора; значение судебной практики для установления непосредственных условий применения отсрочки исполнения приговора; отсрочка приговора и дополнительное наказание; поводы к отмене отсрочки; основания к освобождению от наказания или к его смягчению; порядок освобождения от наказания; снятие судимости; некоторые процессуальные вопросы применения отсрочки исполнения приговора.

Основные результаты исследования: вывод о том, что во время Великой Отечественной войны вопрос о применении отсрочки исполнения приговора по своему значению вышел за пределы военно-уголовного права и получил некоторое значение и для общего уголовного права; отсрочка исполнения приговора применяется только к военнослужащим, осужденным к лишению свободы без поражения в правах; если бы военные трибуналы стали применять к военнослужащим, совершившим преступления, наказания, которые отрывали бы их от военной службы, то они стали бы препятствовать военным усилиям государства и вступили бы в противоречие с существом тех функций, для осуществления которых они созданы; среди совершивших воинские преступления есть такие лица, которые боятся трудностей военной службы и не хотят их переносить, применение к ним наказания, связанного с отстранением от военной службы, поставило бы их в облегченное положение и наказание потеряло бы свое значение; нецелесообразно лишать Красную Армию в период войны уже подготовленных воинов посредством исполнения наказания в виде лишения свободы; задача обеспечения охраны воинского правопорядка и специфическая природа многих воинских преступлений вызывают к жизни этот специальный институт уголовного права военного времени и дают принципиальные основания к его применению; воинское наказание ставит своей целью в качестве частной превенции воспитание военнослужащего; применение в военное время наказаний в виде лишения свободы на длительные сроки не может выполнять функций общей превенции; если умысел виновного был направлен на уклонение от военной службы, то наказание должно быть направлено на привлечение виновного к несению военной службы; объективные условия (военное время) являются основанием для эффективности исполнения наказаний, в том числе отсрочки исполнения приговора; направлению в штрафные части, как правило, подлежат все лица, осужденные к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора до окончания боевых действий; элементы рассматриваемого института: момент отсрочки исполнения приговора, направление осужденного в действующую армию, освобождение от наказания, если осужденный проявит себя

стойким защитником Родины; факультативные элементы: объективный — военное время, специальный субъект — военнослужащий; отсрочка исполнения приговора является материальным институтом, а не процессуальным, поскольку выполняет цели наказания; применение отсрочки исполнения приговора не может быть поводом для кассационного обжалования приговора суда в военное время; отсрочка исполнения приговора не может применяться заочно; признание подсудимым себя виновным не является основанием для применения отсрочки исполнения приговора.

22. Шупленков В.П. Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 200 с.

В работе рассматриваются: цели наказания за воинские преступления; уголовно-правовая борьба с воинскими преступлениями — важное средство укрепления дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах; воспитательные и предупредительные цели наказания за воинские преступления; индивидуализация наказания за воинские преступления; применение общих начал назначения наказания; учет данных, характеризующих личность правонарушителя-военнослужащего; смягчающие и отягчающие обстоятельства; применение отдельных видов наказаний за воинские преступления; наказания, применяемые за воинские преступления в качестве основных; сложение наказаний в виде лишения свободы и направления в дисциплинарный батальон; дополнительные наказания за воинские преступления.

Основные результаты исследования: предусмотренные уголовным законодательством наказания за воинские преступления являются одним из необходимых вспомогательных средств укрепления правопорядка и воинской дисциплины, охраны их от преступных посягательств.

Применение наказаний за воинские преступления не преследует каких-либо особых целей, отличных от общих целей наказания, сформулированных в ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Являясь карой за совершенное воинское преступление, наказание имеет целью исправление и перевоспитание правонарушителя, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими военнослужащими. При этом, исправление и перевоспитание осужденного как одна из целей наказания применительно к воинским преступлениям дополняется задачей воинского воспитания.

Единство целей наказания по советскому уголовному праву не исключает того, что пути и средства их достижения при применении конкретных наказаний за воинские преступления могут иметь свои особенности, которые обусловлены задачами, выполняемыми Вооруженными Силами, специфическими условиями военной службы, а также самим характером воинских преступлений. В целом это находит свое отражение в статьях Общей части уголовного законодательства и Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления».

В отношении военнослужащих законодатель предусматривает специальные виды воинских наказаний: направление в дисциплинарный батальон, лишение воинского звания — с одной стороны, и устанавливает некоторые ограничения в применении общих видов наказаний: неприменение исправительных работ без лишения свободы, условного осуждения с обязательным привлечением к труду к военнослужащим срочной службы — с другой.

Вместе с тем, анализ практики применения уголовного законодательства об ответственности за воинские преступления показал необходимость совершенствования отдельных его норм в направлении наиболее полного учета задач и особенностей уголовно-правовой борьбы с преступлениями в Вооруженных Силах: предоставление военным трибуналам более широких возможностей индивидуализации наказаний за воинские преступления, по действующему законодательству эти возможности ограничены сравнительно небольшим числом видов наказаний, которые могут применяться к военнослужащим, и весьма узким использованием в Законе «Об уголовной ответственности за воинские преступления» альтернативных санкций.

В частности необходимо: 1) расширить число статей Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления», санкции которых прямо предусматривали бы, наряду с лишением свободы, направление в дисциплинарный батальон военнослужащих срочной службы, что позволит ликвидировать существующий разрыв между суровостью уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы и дисциплинарной ответственностью за те же деяния, совершенные при смягчающих обстоятельствах; 2) ввести в качестве альтернативной санкции направление в дисциплинарный батальон за совершение преступлений против порядка подчиненности и уклонений от военной службы, что соответствовало бы устоявшейся судебной практике военных трибуналов, широко применяющих направление в дисциплинарный батальон вместо лишения свободы; 3) дополнить существующую систему наказаний воинским наказанием для лиц офицерского состава, а также прапорщиков и мичманов, отбывание которого было бы связано с продолжением военной службы и осуществлялось в специальном подразделении в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и личности виновного вместо лишения свободы сроком до двух лет, что позволило бы военным трибуналам более эффективно и в то же время экономно использовать средства уголовно-правового принуждения; 4) распространить возможность применения условного осуждения с обязательным привлечением к труду на лиц из числа военнослужащих, признанных негодными к военной службе, а также отслуживших установленный законом срок и подлежащих увольнению в запас к моменту совершения преступления.

Воинский начальник, участвующий в групповом преступлении вместе со своими подчиненными, заслуживает более строгого наказания.

Личность виновного как критерий индивидуализации наказания имеет самостоятельное значение. Характеристика личности виновного может включать в себя разнообразные данные, лежащие за пределами признаков субъекта преступления, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. При индивидуализации наказания за воинские преступления, кроме данных, обычно учитываемых судами в других случаях, существенное значение имеет учет воинских качеств правонарушителя, возможности его исправления и перевоспитания без удаления из Вооруженных Сил.

Автор не разделяет мнения о недопустимости учета при назначении наказания данных, отрицательно характеризующих виновного, если они не названы в законе в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Поскольку характеристика личности преступника при назначении наказания имеет самостоятельное значение, ее не следует смешивать со смягчающими и отягчающими обстоятельствами и при мотиви-

ровке наказания в приговоре было бы правильно излагать отдельно от учтенных судом смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Некоторые из перечисленных в законе смягчающих и отягчающих обстоятельств по делам о воинских преступлениях вообще не могут влиять на ответственность и наказание виновного, другие, наоборот, существенно повышают или понижают ответственность военнослужащих, третьи применимы к воинским преступлениям лишь при наличии определенных условий.

В качестве смягчающих обстоятельств учитывается ряд обстоятельств, характерных только для условий военной службы. Специфическим является также и то, что наличие смягчающих обстоятельств при совершении некоторых деяний, предусмотренных законом как преступления, дает основания рассматривать содеянное как дисциплинарный проступок и не привлекать виновного к уголовной ответственности.

Применение направления в дисциплинарный батальон является эффективным средством исправления и перевоспитания военнослужащих, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и позволяет сохранить значительную часть из них на военной службе. В то же время опыт показывает, что направление в дисциплинарный батальон лиц, злостно нарушающих воинскую дисциплину и совершивших тяжкие преступления, а также ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы, не всегда обеспечивает достижение воспитательных и предупредительных целей наказания и в большинстве случаев нецелесообразно.

Направление военнообязанных в дисциплинарный батальон представляется нецелесообразным и практически не применяется, было бы правильней заменять его военнообязанному другим наказанием, не связанным с лишением свободы.

Введение условного осуждения к направлению в дисциплинарный батальон является, по мнению автора, неприемлемым из-за специфической природы этого наказания и не вызывается потребностями военно-судебной практики.

23. Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 196 с.

В работе рассматриваются: социально-правовое содержание исполнения уголовных наказаний, назначаемых осужденным военнослужащим; понятие, система и цели исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим; военнослужащий как субъект уголовно-исполнительных отношений; развитие российского законодательства об исполнении наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим; история становления и развития военно-пенитенциарных отношений в России; современный период реформирования отечественного законодательства об исполнении наказаний военнослужащих; организационно-правовые основы исполнения уголовных наказаний, назначаемых осужденным военнослужащим, по действующему законодательству Российской Федерации и проблемы их совершенствования; система организационно-правовых основ исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих; исполнение специальных видов наказаний, применяемых к лицам, осужденным в период прохождения ими военной службы; особенности исполнения общих уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих; органы, исполняющие уголовные наказа-

ния, назначаемые военнослужащим: содержание работы и основные направления реформирования; формы и методы уголовно-исполнительного воздействия на осужденных военнослужащих; система органов, исполняющих наказания военнослужащих; работа органов военного управления и военной юстиции с военнослужащими, совершившими уголовные правонарушения; международно-правовой опыт регулирования исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих и возможности его применения в отечественной практике; нормы международного пенитенциарного права, регламентирующие исполнение наказаний и обращение с осужденными; специфика правового регулирования исполнения наказаний военнослужащих по законодательству отдельных зарубежных государств.

Основные результаты исследования: исполнение уголовных наказаний — фундаментальная современная социально-правовая проблема, имеющая несомненную актуальность и все возрастающее значение. Из вопроса, некогда второстепенного и дополнительного по отношению к проблемам уголовного права и уголовной политики, исполнение наказания в настоящее время стало вопросом самостоятельного научно-практического направления. Уголовно-исполнительная деятельность — это конечный этап правоприменения, подводящий своеобразный итог всему механизму функционирования уголовной юстиции. В ней отражаются все проблемы, достоинства и недостатки уголовной политики Российской государства, законодательства в области борьбы с преступностью и наук криминального цикла: уголовного права и процесса, криминалистики, криминологии, прокурорского надзора. От ее эффективности во многом зависит действенность многих органов государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

Уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения являются одним из реально действующих в современных условиях средств воздействия на преступность и контроля за ее состоянием. В условиях переходного периода Российского государства и общества, когда роль иных средств системы воздействия на преступность утрачивается, снижается или изменяется, значение уголовно-исполнительного фактора неизбежно возрастает. В процессе демократизации и формирования правового государства и то же время ухудшения статистических показателей преступности важно избежать чрезвычайных мер и обеспечить верховенство закона во всех сферах, связанных с правами человека и гражданина, в том числе в уголовно-исполнительной. Обеспечение на всех уровнях естественных прав, свобод и безопасности человека, в том числе в пенитенциарной сфере, — одно из приоритетных современных направлений деятельности международного сообщества.

Самостоятельность основанного на положениях Конституции Российской Федерации нового уголовно-исполнительного права ныне определяется собственным предметом, специфическим методом и наличием обособленной, продолжающей иерархически выстраиваться и развиваться в настоящее время системы правовых норм, в которых военно-правовым аспектам впервые отводится своя, отдельная, роль.

Значение четкой многоуровневой правовой регламентации императивных, в том числе уголовно-исполнительных отношений, особенно повышается в военной сфере государственной организации, где существует объективная необходимость некоторого ограничения общегражданского статуса специальных субъектов и где этот статус нередко нарушается.

В связи с совершением военнослужащими в период прохождения службы преступлений объективно возникает необходимость применения к виновным уголовных наказаний, адекватно отражающих детерминирующую связь между деянием и реакцией государства на их совершение, в том числе в условиях военной организации. Исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих представляет собой особую и специфичную (по сравнению с основной уголовно-исполнительной функцией государства) социально-правовую деятельность уполномоченных на то органов военного управления и правоохранительных органов по достижению совокупности конечных (общих и специальных) целей уголовно-правового воздействия, применяемого к воинским субъектам, совершившим преступления.

В процессе исполнения особыми (и обособленными) органами государства мер уголовно-правового воздействия к специальным субъектам в условиях дальнейшего прохождения ими военной службы возникают специфические, отличные от общих уголовно-исполнительных, военно-пенитенциарные отношения, характеризующиеся своей оригинальной комплексностью, спецификой предмета, участников, механизма функционирования и требующие соответствующего детального юридического разнопланового регулирования различными нормативными актами. Такая регламентация рассматриваемого объективного явления осуществляется целым рядом норм общеправового, военно-административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного юридического характера. Совокупность специфических многоуровневых правовых норм, регламентирующих весь комплекс однородных общественных отношений, возникающих в процессе и по поводу исполнения уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим в условиях военной организации, может быть названа военно-пенитенциарным законодательством.

Являясь отражением военных аспектов уголовно-исполнительного права и одновременно срезом уголовно-исполнительных вопросов военного права, современное отечественное законодательство об исполнении уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим (военно-пенитенциарное законодательство), к настоящему времени состоит из продолжающей свое развитие сложной многоуровневой системы нормативных актов неодинаковой юридической силы. Причем в качестве основы становления и эволюции такой системы выступает основанное на конституционных установлениях федеральное уголовно-исполнительное законодательство во главе с первым в отечественной истории Уголовно-исполнительным кодексом, а также ряд федеральных актов военного законодательства. В этом, в частности, находит проявление в военно-пенитенциарной сфере основополагающий принцип правового государства — верховенство закона.

В настоящее время правовые основы уголовно-исполнительных отношений с участием военнослужащих (военно-пенитенциарных отношений) приобретают свойство завершенной, стройной системы, базирующей:

а) на международных пенитенциарных стандартах различной юридической силы (от деклараций до конвенций). Последние являются общеобязательными для исполнения в реализации современных отечественных военно-пенитенциарных отношений;

б) на историко-национальных традициях, военно-тюремном законодательстве и предшествующей обширной практике России;

в) на соответствующем военно-пенитенциарном опыте развитых цивилизованных государств;

г) на нормах российского конституционного права, определяющего, в частности, функции Вооруженных Сил, судебной власти страны, федерального уголовно-исполнительного законодательства, правовое положение человека и гражданина;

д) на современном общегражданском законодательстве страны (конституционном, гражданском, семейном, трудовом, жилищном, финансовом, земельном и т. д.) с учетом имеющихся ограничений, применяемых к военнослужащим, с одной стороны, и к осужденным — с другой;

е) на федеральном законодательстве в сфере борьбы с преступностью (уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, законодательстве о судебной системе и прокуратуре, о военных правоохранительных органах страны);

ж) на комплексе военно-правовых актов различной юридической силы (в частности, междисциплинарного военно-административного характера), регламентирующих основные вопросы жизни, быта и деятельности военной организации и направления ее реформирования.

Таким образом, организационно-правовые основы исполнения уголовных наказаний, назначаемых осужденным военнослужащим, по действующему российскому законодательству представляют собой комплексную разветвленную многофакторную систему, общие, особенные и единичные составляющие которой находятся в сложных взаимоотношениях корреляции, координации и субординации. В своей совокупности они составляют нормативную и административно-управленческую базу для позитивного функционирования военно-пенитенциарных отношений и определяют перспективные направления их современного реформирования.

Уголовно-исполнительные отношения с участием военнослужащих на всем протяжении их становления и исторического развития по-разному соотносились с общими пенитенциарными правоотношениями в Российском государстве. Многие передовые, прогрессивные нововведения в уголовно-репрессивной сфере зарождались именно в военной организации, апробировались в ней, а затем распространялись на все общество, что с учетом исторических реалий было объяснимым и оправданным. В настоящее время, в связи с принятием новых УК РФ и УИК РФ, военно-пенитенциарные отношения характеризуются как логически обоснованная составная часть общих российских уголовно-исполнительных правоотношений.

Вместе с тем, военно-пенитенциарной деятельности в условиях военной организации объективно присущи естественные особенности, обусловленные следующими военно-административными детерминантами:

а) такими принципами военного строительства, как централизация, единоначалие, воинская дисциплина, ограниченность функций воинских формирований;

б) организационной структурой Вооруженных Сил Российской Федерации, отражающей ее военно-научное, техническое, кадровое развитие, и возможными направлениями ее современного реформирования;

в) характером выполняемых военной организацией страны основанных на Конституции Российской Федерации задач;

г) необходимым высоким уровнем правовой регламентации и детализации всех вопросов жизни, быта и деятельности войск.

С учетом указанной армейской специфики военно-пенитенциарные отношения следовало бы реформировать параллельно и в контексте общей военной реформы в стране как общепризнанного направления обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Основной недостаток при этом заключается в том, что специальные и более частные (по сравнению с общегосударственными, политическими) уголовно-правовые и военно-исполнительные вопросы ныне вынужденно оказались решены на законодательном уровне раньше доктринальных: общеконцептуальных, военно-политических и военно-административных. Отсюда, как следствие, вытекают их недостатки: некоторые новые уголовно-исполнительные положения оказались не проработанными в организационно-техническом и материально-финансовом плане, не всегда просматривается или практически затруднен механизм их действия, ряд норм носит отсылочный и отлагательный характер. Указанные обстоятельства неизбежно должны учитываться при окончательном утверждении рабочей концепции военной реформы и ее практической реализации.

Особенности, связанные с относительной обособленностью (региональностью) военной организации, наряду с другими обстоятельствами, повлияли на соответствующие специальные положения нового отечественного законодательства, а именно:

а) на наличие специфических уголовных наказаний, исполняемых только в условиях дальнейшего прохождения различными категориями осужденных военной службы (ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части) и имеющих самостоятельное уголовно-правовое и уголовно-исполнительное содержание;

б) на специфику применения к военнослужащим некоторых общих наказаний: штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, конфискации имущества, ареста;

в) на неприменение ко всем военнослужащим исправительных работ, а к субъектам, проходящим службу по призыву, — также ограничения свободы;

г) на наличие в законодательстве специального дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

д) на выделение и постановку, помимо общих, специальных военно-исправительных целей уголовных наказаний, отбываемых в условиях конкретизированной службы, которые не могут быть универсальными и должны быть в зависимости от избираемой меры принуждения; на применение в процессе исполнения наказаний не только известных уголовно-исполнительных, но и разнообразных специфических военно-административных, воспитательных и дисциплинарных средств воздействия на осужденных военнослужащих;

е) на возможность назначения военными судами и соответственно исполнения органами военного управления специальных уголовных наказаний (ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части) как реально, так и условно, а также на возможность

применения к осужденным к указанным наказаниям лицам условно-досрочного освобождения;

ж) на законодательно предусмотренную обособленную от общей уголовно-исполнительной системы структуру органов военного управления, осуществляющих уголовно-исполнительные функции в воинских формированиях (субъектов военно-пенитенциарного отношения), а именно: появление особого института военных приставов, осуществление мероприятий по созданию службы военной полиции и др.;

з) на специфику реализации судебного контроля за исполнением уголовных наказаний (военными судами) и прокурорского надзора военных прокуратур за военно-пенитенциарными учреждениями (гауптвахтами и дисциплинарными частями), а также за законностью исполнения иных наказаний осужденных военнослужащих.

Необходимыми участниками военно-пенитенциарных отношений являются, с одной стороны, осужденные военнослужащие со специальным статусом (т. е. субъекты, отбывающие наказание) и соответствующие военно-административные и военно-пенитенциарные органы (исполняющие уголовно-правовые меры), с другой стороны.

А. Особенность правового положения первых состоит в том, что оно носит комплексный характер, закреплено различными отраслями права (в том числе военного, уголовно-исполнительного) и по своему содержанию складывается из двух составляющих:

— первая заключается в известных ограничениях статуса военнослужащего, осужденного к наказаниям, соединенным с дальнейшим прохождением им службы. Имеющиеся ограничения обоснованы, обусловлены характером совершенного преступления и вытекают из федерального законодательства, конкретизируются в приговоре военного суда и в режиме исполнения определенного наказания;

— вторая состоит в нормативном подтверждении сохранения и конкретизации общего статуса военнослужащего, гарантированности его субъективных прав, законных интересов и исчерпывающего перечня связанных с реализацией уголовно-исполнительных отношений возложенных на него обязанностей.

Вместе с тем, правовой статус военнослужащих сам по себе характеризуется как ограниченный по сравнению с общегражданским, а обусловленные особенностями военной службы ограничения их некоторых прав и свобод в соответствии с федеральным законодательством компенсируются льготами, которых осужденные субъекты также не лишаются. Характер статусных правоограничений осужденных военнослужащих должен соответствовать общей системе уголовных наказаний, расположенных в определенной последовательности в зависимости от степени их карательной строгости.

Так, объем ограничений статуса содержащихся в дисциплинарной воинской части лиц не может быть строже, чем положение осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительной колонии общего режима уголовно-исполнительной системы.

Б. В соответствии с нормами отечественного законодательства учреждения, исполняющие уголовные наказания в отношении осужденных военнослужащих, непосредственно в уголовно-исполнительную систему страны не входят, а образуют особую категорию военно-административных, военно-пенитенциарных и военно-юридических органов, осуществляющих разнообразную работу с военнослужащими, совершившими уго-

ловные правонарушения. В этой многоаспектной и комплексной деятельности, как и в целом в организационно-правовых основах военно-пенитенциарных отношений, выделяются две равноценные составляющие: уголовно-исполнительная и военно-административная. Формы и методы применяемого ими уголовно-исполнительного воздействия на осужденных военнослужащих органически включаются в содержание военно-пенитенциарных отношений и составляют комплекс мероприятий общего (уголовно-исполнительного) и особенного (военно-пенитенциарного и военно-административного характера). Их совершенствование и практическая реализация — насущная потребность сегодняшнего дня, так как они способны реально повысить эффективность и действенность военно-пенитенциарных институтов, существующих во всех воинских формированиях страны.

Наличие в федеральном уголовно-исполнительном законодательстве норм военно-правового характера не исключает существование основанных на законе актов федеральных органов исполнительной власти, конкретизирующих и детализирующих отдельные вопросы исполнения наказаний: единых для всех воинских формирований страны правил о порядке и условиях отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, которые представляется необходимым утверждать в порядке, аналогичном процедуре утверждения общевоинских уставов (т. е. Верховным Главнокомандующим — Президентом Российской Федерации), так как они распространяют свое действие не только на Министерство обороны Российской Федерации, а на все воинские формирования страны. Между тем в развитие положений УИК РФ законодатель в известной мере противоречиво и непоследовательно говорит о двух равноуровневых источниках: новом положении о содержании в дисциплинарной воинской части, утверждаемом Правительством Российской Федерации (по тексту УИК РФ о нем не упоминается вовсе), а также отдельных правилах отбывания уголовных наказаний военнослужащими, разработка и утверждение которых ныне возложены на Министерство обороны Российской Федерации (по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.) Параллельное существование двух указанных дублирующих источников различной юридической силы видится излишним.

Приводя в соответствие с новым законодательством нормативные правовые, подзаконные и исполнительно-распорядительные акты, отражающие военно-пенитенциарные аспекты, также представляется необходимым:

а) изменить ряд действующих норм военного законодательства о статусе военнослужащих, о воинской обязанности и военной службе и др.

Следует пересмотреть как не отвечающие федеральному законодательству некоторые положения общевоинских уставов, в частности приложение № 14 к УГ и КС ВС РФ «О гауптвахте»; по предложению соискателя уже отменена устаревшая Инструкция об организации контроля за поведением военнослужащих, условно осужденных и осужденных к лишению свободы, которым исполнение приговора отсрочено, а соответствующие новации отражены в межведомственных правилах. Нуждаются в корректировке с учетом нового законодательства Информационное письмо Генеральной прокуратуры «О практике исполнения законодательства о лишении осужденных воинских, специальных и почетных званий, а также орденов и медалей», Инструкция о порядке изъятия орденов, меда-

лей и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почетных званий в случаях заключения награжденного под стражу или осуждения к лишению свободы, а также о порядке хранения и возвращаемые в указанных источниках вопросы должны по возможности найти новое отражение в упомянутых унифицированных правилах, подлежащих единообразному применению под надзором единой системы военной прокуратуры во всех воинских формированиях России; по тем же основаниям подлежат пересмотру Положения о государственных наградах России (1994—1995) и о почетных званиях (1996). Подлежат отмене постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами статьи 31 Основ уголовного законодательства» (о лишении воинского звания) 1967 г. (с изменениями 1976 г.); «О судебной практике по применению уголовного наказания — направления в дисциплинарный батальон» 1975 г.; а также ряд устаревших обзоров и указаний вышестоящих судов, Генеральной прокуратуры и Главной военной прокуратуры, Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации по рассматриваемым вопросам;

б) учесть разработанные военно-пенитенциарные аспекты в проектах федеральных законов «О военной полиции», «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках», «О военных судах», «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР», в действующих федеральных законах «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об обороне», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также внести соответствующие предложения в готовящиеся законопроекты о военной прокуратуре, об общественном контроле за уголовно-исполнительной системой страны.

Расширение особой системы норм о применении и исполнении воинских наказаний и необходимость их реализации органами управления во всех воинских формированиях страны диктует, в свою очередь, необходимость создания в военной организации страны единого военно-административного, исполнительно-координирующего органа, способного руководить дисциплинарными частями и иными местами отбывания наказания военнослужащих, обобщать практику исполнения иных специальных воинских и общих уголовных наказаний во всех силовых структурах. Таким органом с учетом предлагаемой концепции военной реформы может быть соответствующее управление Генерального штаба, укомплектованное профессиональными кадрами, в том числе военных юристов (например, управление исполнения уголовных наказаний военнослужащих по типу Главного военно-тюремного управления Генерального штаба времен Российской империи.) В качестве альтернативного решения представляется уместным возложить реализацию указанной функции на предполагаемые органы военной полиции в зависимости от их ведомственной подчиненности и структуры: ввести упомянутое управление в состав Главного управления военной полиции Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Нынешнее Управление службы войск и безопасности воинской службы выполняет иные разнообразные и необходимые военно-дисциплинарные функции и, по существу, лишь по совместительству обеспечивает

некоторое руководство системой дисциплинарных частей и гауптвахт, причем только Министерства обороны Российской Федерации.

Сложившаяся практика функционирования воинских дисциплинарных частей в составе Министерства обороны Российской Федерации представляется оправданной, но с обоснованной необходимостью их финансирования и долевого материально-технического обеспечения всеми воинскими формированиями страны пропорционально структуре содержащегося в них контингента переменного состава.

В соответствии с действующим российским законодательством дисциплинарные части, а также гауптвахты являются федеральными местами отбывания уголовных наказаний, а последние, кроме того, включены в общегосударственную систему мест предварительного содержания под стражей. Поэтому периодически разрабатываемые федеральные целевые программы оказания помощи и содействия местам лишения свободы и местам содержания подозреваемых и обвиняемых должны предусматривать соответствующие мероприятия и их финансовое обеспечение в дисциплинарных частях и на гауптвахтах, что ранее никогда не осуществлялось, а основным разработчиком и адресатом этих программ являлся лишь один субъект — МВД России.

Разрабатываемые и реализуемые ранее программы по усилению борьбы с преступностью в Вооруженных Силах и других войсках страны также неоправданно игнорировали организационно и финансово емкие военно-пенитенциарные аспекты проблемы. Такое отношение с учетом изложенных положений требует скорейшего пересмотра, поскольку уголовно-исполнительное законодательство является одним из общепризнанных средств воздействия на преступность и контроля за ее состоянием, а в военной среде с учетом ее организации — в особенности.

Содержащееся в законодательстве предписание об отлагательном характере норм о наказаниях в виде ареста, ограничения свободы и введении их в действие по мере создания необходимых условий для исполнения, но не позднее 2001 г., представляется вынужденным, но оправданным. Оно в полной мере распространяется и на военную практику. В отведенное время всем воинским формированиям страны под руководством соответствующего управления Генерального штаба предстоит реализовать новый механизм исполнения данного наказания на гарнизонных или специальных гауптвахтах. С учетом проведенных исследований и экономической ситуации наиболее предпочтительным представляется оборудование соответствующих мест ареста для различных категорий осужденных военнослужащих всех воинских формирований страны единообразно — на территориях имеющих дисциплинарных частей и в соответствующих отделениях уже функционирующих гарнизонных гауптвахт.

Комплексность и междисциплинарность рассмотренных военно-пенитенциарных проблем обуславливает отражение процедурных аспектов исполнения приговоров военных судов в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Новации уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера должны обуславливать их адекватное, непротиворечивое отражение в новом УПК РФ, а именно:

а) установление дифференцированного — коллегиального и единоличного порядка производства по делам, связанным с исполнением приговоров и установленной законом заменой одних наказаний другими;

б) регламентацию способов пресечения возможного уклонения осужденных военнослужащих и соответствующего командования от исполнения приговоров к наказаниям, соединенным с дальнейшим прохождением службы;

в) определение пределов прав военного суда при рассмотрении представлений военных органов, исполняющих приговоры;

г) уточнение процедур обжалования и опротестования судебных решений об изменении наказаний;

д) исключение из предмета уголовно-исполнительного судопроизводства излишних формально-бюрократических процедур с полным осознанием недопущения процессуального упрощенчества, нарушения прав и законных интересов осужденных;

е) отражение в процессуальном законодательстве процедурных аспектов деятельности института судебных приставов-исполнителей, в том числе в военных судах, а также института военной полиции.

Ввиду объективного становления в настоящее время основанных на новом законодательстве судебной практики военных судов и военно-административного опыта исполнения уголовных наказаний представляется необходимым осуществление комплекса мероприятий по ее правильному и единообразному формированию и корректировке, для чего:

а) с учетом современных объективных реалий предложить мероприятия по военно-юридической подготовке офицеров постоянного состава дисциплинарных воинских частей, офицеров службы военной полиции, службы военных приставов и иному кадровому обеспечению указанных мест отбывания уголовных наказаний; о расширении сети офицеров-юристов во всех воинских формированиях — до отдельной воинской части включительно;

б) осуществить подготовку соответствующих обзоров, методических указаний и материалов для военных судов, военных прокуроров и командования воинских дисциплинарных частей по проблемам применения нового уголовно-исполнительного законодательства и обеспечения надзора за правильностью его выполнения;

в) обобщить материалы новой военно-пенитенциарной практики Управлением военных судов и соответствующим Управлением Генерального штаба, обсуждать возникающие вопросы на страницах специальных журналов: бюллетеней Главной военной прокуратуры, Управления военных судов и Военной коллегии Верховного Суда и распространять позитивный опыт через эти журналы и директивы начальника Генерального штаба; в этих же целях провести научно-практическую конференцию по военно-пенитенциарным проблемам на базе юридического направления Военного университета; сформулировать перспективную тематику теоретико-прикладных исследований нового рассматриваемого военно-правового научного направления;

г) обеспечить в Военном университете равноценное преподавание уголовно-исполнительного права обучающимся не только по судебной и прокурорско-следственной, но и по юрисконсультской специализациям: как на очной, так и на заочной формах обучения. Предусмотреть изучение соответствующих новых тем об актуальных вопросах практики исполнения наказаний военнослужащих на факультете повышения квалификации военно-юридических кадров; в системе изучения основ законодательства в военных образовательных учреждениях и командирской подготовки всех категорий военнослужащих.

Историко-правовой опыт мирового сообщества в области борьбы с преступностью показывает, что уголовно-исполнительное и военно-пенитенциарное направления политики в различных государствах объективно развиваются по все более унифицированным схемам. Сходства правовых систем в пределах аналогичных исторических, социально-экономических и военно-политических детерминант обуславливают совпадающие модели уголовных, пенитенциарных, в том числе военно-пенитенциарных, доктрин.

Вместе с тем, мировая цивилизация и ныне не выработала единой или идеально совершенной уголовно-исполнительной концепции, что само по себе вряд ли возможно. Каждая из таких концепций имеет собственные достоинства, а также обнаруживает недостатки, что следует учитывать при популяризации исторического, зарубежного опыта и его внедрении в национальное законодательство и практику.

Классические примеры проведения в истории России уголовно-исполнительных и военных реорганизаций позволяют обнаружить необходимые и в настоящее время методологические закономерности, без которых невозможна ни одна современная реформа: четко поставленная, экономически и политически обоснованная цель, последовательность и постепенность действий, непереносимое наличие подготовительного периода, твердость действий профессионально подготовленных кадров в осуществлении нововведений, вплоть до их решительного внедрения и избавления от устаревшего балласта. И в то же время умеренная терпимость к прошлому, вдумчивое использование имеющегося отечественного и зарубежного опыта с учетом национальных, исторических, геополитических и военных традиций, но недопущение слепого подражания. Опора на историзм и ныне предполагает осуществление научного анализа в развитии, в связи с конкретно-историческими условиями, во взаимосвязи и взаимодействии с иными смежными факторами.

Из исторического опыта для внедрения в современные военно-пенитенциарные отношения заслуживают внимания следующие положения:

— примат интересов государства над интересами общества и личности в России имеет тысячелетние (а не семидесятилетние, как иногда утверждается) корни. Поэтому в настоящее время должна идти речь не о преодолении издержек семидесятилетнего развития страны по пути построения коммунизма, а о преодолении в уголовном и уголовно-исполнительном праве вековых политических традиций и политической практики Российского государства;

— учет исторической изменчивости закономерностей становления и функционирования военно-пенитенциарных отношений в России;

— осознание того, что государственная политика в области исполнения наказаний в конечном счете отражает объективное состояние экономики страны и идеологические установки правящих партий, слоев, групп. Причем степень экономической и политической устойчивости общества прямо влияет на стабильность уголовно-исполнительного законодательства и практику его применения;

— состояние дел в области исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих также определяется действующей пенитенциарной политикой страны, с одной стороны, и современной ей военной доктриной, с другой стороны;

— на характер наказаний, вопросы их исполнения и применения средств воздействия на осужденных влияет положение личности в обществе, а также степень развития культуры, правосознания самого общества.

Примеры трудностей и противоречий развития отечественных пенитенциарных отношений подтверждают то, что отступление от выработанных с учетом конкретно-исторических и иных обстоятельств базовых основ дискредитирует не только уголовно-исполнительные отношения, но и в целом государство, а также такие его отдельные необходимые составляющие, как право и вооруженные силы;

— оправданное подчинение системы воинских наказаний в Российской империи двум основным самостоятельным целям: карательной и военно-исправительной и, как следствие, деление всех уголовно-правовых мер соответственно на уголовные (связанные с исключением с военной службы) и исправительные (сопряженные с дальнейшим прохождением службы); наличие развернутой дифференцированной системы военно-тюремных учреждений, реализующих указанные цели;

— высокая степень детализации и качественный уровень правовой регламентации военно-административных и военно-пенитенциарных мер, реализуемых в военной среде; личное участие руководства страны в осуществлении ряда военно-пенитенциарных функций: попечительство, патронат, открытие новых военных тюрем, пересмотр приговоров, персональное назначение на должности, связанные с руководством военно-тюремными заведениями;

— достаточная степень социальной защищенности и обеспеченности персонала военно-пенитенциарных учреждений, их льготный статус, компенсирующий напряженность и непрестижность службы в единой системе Главного военно-тюремного управления Военного министерства России;

— современное состояние российского законодательства (в том числе законодательства военного), а также Вооруженных Сил характеризуется неизбежным продолжением реформ, в ходе осуществления которых достойное место должен найти ценный исторический опыт всех предшествовавших эпох и поколений граждан России. Позитивный процесс обращения к истокам российской цивилизации, восстановления подлинных фактов истории, их оценка и переосмысление с позиций непрерывности исторического развития объективно призваны генерировать возникновение новых военно-правовых идей, способных оказать действенную помощь для нормального функционирования современных Вооруженных Сил.

Из интернационально-правового опыта заслуживают внимания как перспективные следующие положения:

— на международном уровне в настоящее время сформировалась достаточно самостоятельная совокупность общих и специально-правовых норм уголовно-исполнительного характера различной юридической силы, которая условно может быть названа международным пенитенциарным правом. Учет международно-правовых норм в рамках национального российского законодательства и правоприменения является объективной необходимостью и конституционным требованием;

— к осужденным военнослужащим, как и ко всем гражданам, должны применяться эти общие международные стандарты и правила с некоторыми объяснимыми изъятиями, что определяет их значение для военного права, для деятельности военных юристов по их научному анализу и

внедрению в практику: законотворческую и правоприменительную. Следование международным стандартам способно привести к уменьшению случаев нарушения прав человека и гражданина в стране, в уголовно-исполнительной системе и в Вооруженных Силах;

— концепции применения и исполнения наказаний военнослужащих в отдельных зарубежных государствах базируются на специфике их военной организации, на особенностях воинских задач и отношений, предполагающих особую дисциплину и субординацию, не имеющих аналогов в гражданском обществе. Критерием действенности применения специальных воинских наказаний считается эффективный контроль контингента войск, провозглашаемый краеугольным камнем успеха в решении вооруженными силами возложенных на них задач;

— различные системы исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих обнаруживают гораздо больше сходства, чем отличий. Причины такого положения, как показано в исследовании, вытекают из единства исторических, экономических, социальных и военно-политических детерминант, из унифицированных целей и задач, которые стоят перед военно-пенитенциарным законодательством и практикой его применения. В государствах с развитыми правовыми системами и с вооруженными силами, комплектуемыми на профессиональной (контрактной) основе, наиболее распространенными, приемлемыми и эффективными видами специальных уголовно-правовых мер являются применение штрафа, конфискации и иных мер, не связанных с изоляцией от общества и увольнением из армии. Тюремное заключение (общее уголовное и специальное военное) с его средствами воздействия на осужденных признается менее эффективным. В тех случаях, когда военно-тюремное заключение все же применяется, оно преследует в основном частнопредупредительные и общепредупредительные карательные цели.

Задачи исправления и перевоспитания признаются менее реальными и в функциях военно-пенитенциарных учреждений занимают второстепенное место;

— конкретные виды воинских уголовных наказаний и элементы правовой регламентации их исполнения в самых мощных военно-тюремных державах мира заслуживают внимания и тщательного учета при совершенствовании нового российского военного, уголовно-исполнительного и военно-пенитенциарного законодательства (в частности, порядок и условия применения к военнослужащим лишения свободы и режим содержания в военных тюрьмах, правовая регламентация и механизм исполнения имущественных уголовных наказаний, институты аprobации, ограничения по службе, краткосрочного уголовного ареста и др.).

Комплекс выносимых на защиту и связанных с ними многофакторных и разнородных положений уголовно-правового, процессуального, пенитенциарного, военно-правового, административно-командного, организационно-технического, финансово-экономического, кадрово-воспитательного, морально-психологического и иного характера в своей совокупности образует единую концепцию организационно-правовых основ (проблем) исполнения уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим в Российской Федерации, являющую собой новое направление в военно-правовой науке и имеющую важное социально-политическое (а именно оборонное) значение.

24. Шиллов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. 202 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая природа уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; история возникновения и развития дисциплинарных воинских частей в России; правовое регулирование исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и его правовая природа; характеристика лиц, содержащихся в дисциплинарных воинских частях (социально-демографическая, уголовно-правовая и криминологическая, пенитенциарная, постпенитенциарная); проблемы совершенствования правового регулирования и организации исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Основные результаты исследования: по своей правовой природе содержание в дисциплинарной воинской части есть особый вид специального уголовного наказания, имеющего сугубо воинскую направленность и преследующего цели исправления осужденных военнослужащих, предупреждения с их стороны преступлений с помощью специальных средств военно-исправительного воздействия, рецептировавшего при этом ряд положений, присущих такому виду уголовного наказания, как лишение свободы, порядок и условия его исполнения.

Анализ истории развития института дисциплинарных воинских частей свидетельствует о его эффективности по исправлению военнослужащих и предупреждению с их стороны новых преступлений. Не случайно, что почти 90 % военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и совершивших преступления, направляются военными судами в дисциплинарные воинские части.

Результаты исследования бывших осужденных дисциплинарных воинских частей указывают на достаточно низкий рецидив указанных лиц в постпенитенциарный период. В целом необходимо отметить, что в основной массе обследованных наметился коренной перелом в поведении личности от крайне отрицательного в молодом возрасте, в период прохождения военной службы, к активно-позитивному — в зрелом.

Изучение личностных свойств осужденных, отбывающих наказание в дисциплинарных воинских частях, показало, что они имеют свои особенности, без учета которых невозможно достигнуть положительных результатов в их исправлении, разработать индивидуальные программы работы с ними и в конечном счете правильно реализовать меры уголовно-правового и исправительного воздействия.

На основании изложенного можно сделать вывод о целесообразности и необходимости выделения в криминологии нового типа преступника. Собрательный образ осужденного дисциплинарных воинских частей выглядит следующим образом: военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, в возрасте 19,3 года, холост, воспитывался в неполной семье, призванный без желания на военную службу, имеющий среднее общее или профессиональное образование, из рабочих или крестьян, рядовой, имеющий военную специальность, проходящий службу в дорожно-строительных или железнодорожных войсках, совершавший в большинстве своем корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступления, имеющий 1—2 судимости, имеющий подростковый опыт правонарушений, примитивность интересов и развитую потребность к алкоголю,

осужденный к среднему сроку наказания (1,8 года), к работе в основном относится хорошо, встал на путь исправления.

Необходимо качественное усиление групп профессионального отбора районных (городских) и областных призывных комиссий, куда необходимо включать военных специалистов, ученых-социологов, психологов, педагогов, которые должны проводить психологический, медицинский, физиологический, педагогический и профессиональный отбор. В ходе военно-профессионального отбора производить отбор лиц из групп призывников, соответствующих по способностям, опыту, моральным качествам данной военной профессии или специальности, и отсеивать тех, которые имеют те или иные противопоказания.

Представляется целесообразным установление правовых основ полного обеспечения самостоятельности действующих в армии и на флоте правоохранительных органов от военного командования путем выведения их из Вооруженных Сил, обеспечения финансирования и материально-технического обеспечения по статьям федерального бюджета. Введение в составе военных судов гарнизонов и объединений должностей мировых судей, которые рассматривали бы жалобы, связанные с применением меры пресечения — заключение под стражу и ряд гражданских дел.

Решение проблемы правового регулирования исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, по мнению автора, заключается в том, чтобы учесть следующие предлагаемые изменения в соответствующих законодательных и нормативных правовых актах:

а) содержание в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы не может применяться к лицам, ранее отбывавшим уголовное наказание в виде лишения свободы;

б) замена лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части при злостном нарушении режима может заменяться лишением свободы на оставшийся срок;

в) лица, осужденные к уголовному наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части, которым до окончания срока наказания остается менее трех месяцев, могут отбывать этот срок на гарнизонных (войсковых) гауптвахтах;

г) к лицам, обвиняемым в совершении преступлений, за которые законом предусмотрено уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, мера пресечения — заключение под стражу исполняется на гарнизонных (войсковых) гауптвахтах;

д) к осужденным дисциплинарных воинских частей, большим алкоголизмом и наркоманией, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера;

е) необходимо установить показатели критериев условно-досрочного освобождения осужденных, отбывающих наказание в дисциплинарных воинских частях.

Представляется, что немаловажную роль в достижении поставленной цели по реформированию дисциплинарных воинских частей должны сыграть предложения организационно-методического характера, которые включают в себя следующее:

а) определение функциональной специализации структурных подразделений дисциплинарной воинской части, которые необходимо разделить по следующим категориям: рота адаптации, диагностики, а также для изолированного содержания осужденных в начальный период, локально-профилактическая рота для содержания лиц, постоянно нарушающих

режим, а также с обычными и облегченными условиями отбывания наказания;

б) уточнение правового положения сотрудников действующих в Вооруженных Силах органов ФСБ России, которые обязываются с использованием присущих им методов и средств оказывать содействие командованию дисциплинарных воинских частей в пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, а также в предупреждении в целом правонарушений и нарушений законности в дисциплинарных воинских частях;

в) введение психолого-психиатрической службы, а также разработка и внедрение методики психолого-психиатрической и социально-психологической диагностики личности осужденного, использование программ дифференцированного воздействия на осужденных с учетом их поведения, психического состояния и степени социальной запущенности;

г) для деятельности по организации обеспечения безопасности осужденных, прогнозирования и предупреждения ситуаций, создающих опасность для осужденных или персонала дисциплинарных воинских частей, целесообразно введение службы безопасности;

д) в целях социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов и применения в отношении их принудительных мер медицинского характера необходимо предусмотреть в составе медицинских частей работу наркологической службы.

Составной частью эффективности исполнения рассматриваемого вида уголовного наказания является его кадровое обеспечение. Основными направлениями кадрового обеспечения дисциплинарных воинских частей являются следующие:

а) более четкая законодательная регламентация понятия статуса персонала дисциплинарных воинских частей;

б) обеспечение персонала дисциплинарных воинских частей повышенными должностными окладами, размер которых исчисляется в процентном отношении от количества осужденных, а также в зависимости от сложности, объема и ответственности выполняемых ими задач; возможность получения денежного довольствия отсутствующего военнослужащего при временном совмещении должностей;

в) установление в целях обеспечения качества и эффективности служебной деятельности, кадровой стабильности и социальной справедливости, повышения личной заинтересованности персонала дисциплинарных воинских частей в результатах своего труда минимальных сроков прохождения военной службы в соответствующих должностях (временные цензы), а также льготного исчисления выслуги лет;

г) организация подготовки и систематической переподготовки лиц офицерского состава дисциплинарных воинских частей на базе специализированных учебных заведений;

д) комплектование должностей сержантского состава из числа лиц, окончивших специальные учебные заведения для подготовки младших командиров и сдавших квалификационные экзамены;

е) введение в учебные программы образовательных учреждений профессиональной подготовки Вооруженных Сил соответствующих спецкурсов по проблемам исполнения уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Деятельность дисциплинарных воинских частей требует постоянного криминологического анализа. В этих целях предполагается целесообраз-

ным создание при Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации криминологического центра.

Предполагается целесообразным выделение в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» раздела «Особенности статуса военнослужащего, отбывающего уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части».

25. Лобов Я.В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 137 с.

В работе рассматриваются: понятие, юридическая природа и виды освобождения от наказания; актуальные вопросы совершенствования и применения к осужденным военнослужащим освобождения от наказания; специальные виды освобождения осужденных военнослужащих от наказания; условно-досрочное освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Основные результаты исследования: в основе освобождения от наказания лежит существенное снижение либо полная утрата общественной опасности личности осужденного военнослужащего. По этому критерию освобождение от отбывания наказания необходимо отличать от других сходных с ним уголовно-правовых институтов, к которым относятся: освобождение от ответственности, отсрочка исполнения наказания, замена назначенного судом наказания менее строгим видом наказания и прекращение отбывания наказания в связи с его полным отбытием. При оценке трансформации общественной опасности личности, происходящей в процессе исполнения наказания, необходимо учитывать объективные и субъективные признаки, которые в соответствии с общими началами назначения наказания учитывались при назначении соответствующего вида и размера наказания, поскольку освобождение от наказания является производным от достижения целей наказания.

Понятие освобождения от наказания осужденного военнослужащего автор обосновывает как основанный на законодательстве и выраженный в определении военного суда отказ государства от применения к нему уголовного наказания, отбываемого в условиях дальнейшего прохождения военной службы, в связи с утратой или существенным снижением общественной опасности осужденного.

Отбывание уголовных наказаний в процессе прохождения военной службы обуславливает:

— особенности применения общих видов освобождения от наказания к осужденным военнослужащим;

— объективную необходимость существования, помимо общих, также специальных видов освобождения военнослужащих от наказания и правовой регламентации, позволяющей совместить дальнейшее прохождение военной службы с отбыванием осужденными назначенного наказания;

— необходимость выяснения связи правового статуса осужденных военнослужащих с социальными и правовыми основаниями освобождения от уголовного наказания;

— необходимость уяснения и установления социальных и правовых оснований освобождения от уголовного наказания учреждениями и органами, участвующими в исполнении наказания и освобождении от него военнослужащих;

— оказание военнослужащим, освобожденным от наказания, помощи в их ресоциализации в процессе дальнейшего прохождения военной службы.

Нормы военно-уголовного и военно-пенитенциарного права, устанавливая основания и порядок применения к осужденным военнослужащим определенных видов освобождения от наказания, регулируют специфические военно-уголовные и военно-пенитенциарные отношения. Субъектами этих отношений являются осужденные военнослужащие, обладающие соответствующим правовым статусом, который включает совокупность закрепленных федеральным законодательством, воинскими уставами и специальными актами дополнительных прав и обязанностей военнослужащего, порождаемых фактом освобождения от наказания.

К видам освобождения военнослужащих от наказания, связанным с дальнейшим состоянием их на военной службе, относятся условно-досрочное освобождение и освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

При применении данных видов освобождения военнослужащие не утрачивают своего статуса, однако имеются объективные ограничения их правового положения, вытекающие из общего, военного и уголовно-исполнительного законодательства для указанных категорий лиц.

Содержание уголовного закона, определяющего институт освобождения от уголовного наказания, предполагает не право, а обязанность судебных, в том числе военно-судебных, органов освобождать от наказания лицо, совершившее преступление, если, конечно, для этого имеются требуемые законом основания и предпосылки.

К видам освобождения военнослужащих от наказания, влекущим последующую утрату ими своего статуса в результате увольнения с военной службы, относятся: освобождение осужденных военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе, и освобождение осужденных военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации условий для увольнения с военной службы.

К видам освобождения военнослужащих от наказания, применение которых может как повлечь утрату ими статуса, так и не вести к исключению их из сферы военных отношений, относится, например, условное осуждение военнослужащего к лишению свободы.

Освобождение от отбывания наказания следует применять только к военнослужащим, совершившим преступления, которые причинили ущерб исключительно интересам военной службы. Заболевание и возникновение иных оснований для увольнения с военной службы у военнослужащих, осужденных за совершение общеуголовных преступлений и воинских преступлений, причинивших ущерб, являющийся элементом общеуголовного преступления, не должно влечь освобождение их от отбывания наказания. Неотбытая часть в зависимости от вида наказания должна заменяться им сходным по тяжести наказанием, или они должны отбывать то же наказание, но уже в других условиях.

Действующая система норм, регулирующих освобождение от наказания, в целом позволяет применять данный вид освобождения к осужденным военнослужащим, не противореча правовой природе рассматриваемого уголовно-правового института. Вместе с тем, нормы права об освобождении от уголовного наказания и правоприменительная деятельность нуждаются в совершенствовании, на что направлены конкретные пред-

ложения и рекомендации автора. Эти предложения касаются трех направлений.

Первая группа предложений затрагивает вопросы, разрешить которые возможно лишь путем изменения действующего федерального уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Второе направление включает предложение по изменению и дополнению Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, введенных в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302.

Третье направление включает предложение по дополнению Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

26. Ищенко А.В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 138 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность дифференциации и индивидуализации наказаний военнослужащих; понятие и содержание дифференциации и индивидуализации наказания; требования уголовного законодательства, определяющие дифференциацию и индивидуализацию наказаний военнослужащих; роль информационно-аналитических материалов при индивидуализации наказаний, назначаемых военнослужащим; особенности дифференциации и индивидуализации наказания военнослужащих; факторы, определяющие дифференциацию и индивидуализацию наказаний, назначаемых военнослужащим; методика учета факторов, определяющих индивидуализацию наказания военнослужащих (алгоритм индивидуализации наказания).

Основные результаты исследования: дифференциация и индивидуализация наказания военнослужащих имеют социально обусловленный характер и определяются экономическими, политическими, правовыми, моральными и другими социальными факторами, влияющими на их развитие и содержание (уровнем нравственного развития общества, культуры, правосознания, науки, в том числе юридической, образования и т. п.). Они зависят от состояния национальной безопасности, направленности уголовной политики, характера и уровня развития военного строительства, содержания военной доктрины государства.

Принципы дифференциации и индивидуализации наказания производны от принципа справедливости, но не совпадают с ним, а развивают и дополняют его. Они являются необходимым условием реализации требования восстановления социальной справедливости, отнесенного уголовным законом к одной из целей наказания. Принцип справедливости, с одной стороны, играет ведущую роль, определяет все иные принципы, с другой стороны, он предполагает соблюдение принципов законности и гуманизма, равенства граждан перед законом и виновности. Вместе с тем, каждый из перечисленных принципов самостоятелен, закрепляет и развивает комплекс важнейших (и разнообразных) аспектов справедливости, сохраняя при этом собственную содержательную сторону. Отмеченными качествами обладают также дифференциация и индивидуализация наказания. УПК РСФСР и УИК РФ говорят о дифференциации и индивидуализации наказания (но по-своему), а поэтому невключение их в УК РФ в качестве принципов уголовного закона является свидетель-

ством непоследовательности законодателя в регулировании вопросов наказания.

Дифференциация наказания определяется как система разностей (различных объемов) наказания, обеспечивающая на уровне законодательно-регулирующего применение наказания в соответствии с характером и тяжестью преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного, выражающаяся в комплексе норм и институтов уголовного законодательства. Дифференциация наказания предполагает наличие системы дифференциалов, обеспечивающей и охватывающей все стороны и аспекты назначения наказания. При этом, чем больше закон будет содержать дифференциалов наказания (разностей), тем полнее будет производиться охват всех факторов, которые следует оценить через наказание. Целью дифференциации наказания является обеспечение оптимального соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Задача дифференциации наказания состоит в создании различных его объемов (дифференциалов), соответствующих определенным юридически значимым факторам.

Дифференциация наказания может рассматриваться и как модель деятельности, и как ее результат. В качестве модели дифференциация наказания представляет собой законотворческую и иную нормативную правовую деятельность законодательных органов государства и органов, обладающих правом нормотворчества, по установлению на основании классификационных признаков дифференциалов (разностей) наказания, служащих или являющихся оценкой посредством наказания факторов, характеризующих преступление, обстоятельства его совершения и личность виновного на всех стадиях применения наказания. Как система дифференциалов наказания, закрепленных в правовых нормах и регулирующих обеспечение соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного для достижения целей наказания, по своему содержанию дифференциация наказания представляет собой результат этой деятельности.

Индивидуализация наказания — это одно из основополагающих правовых требований обеспечения в каждом конкретном случае соответствия наказания на всех стадиях его применения характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Факторами, определяющими индивидуализацию наказания, являются те, которые очерчены законодательными рамками (относящиеся к общим началам назначения наказания, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ и характеризующие каждый из составляющих их элементов), а также находящиеся за пределами общих начал назначения наказания (судейское усмотрение, свойства личности и поведение потерпевшего, причины и условия, способствовавшие совершению преступления).

Дифференциация и индивидуализация наказания являются самостоятельными принципами уголовного законодательства и права. Они различны по своему содержанию, задачам, уровням проявления и реализации, хотя и находятся в тесном взаимодействии. Дифференциация наказания является основой его последующей индивидуализации.

Дифференциация и индивидуализация наказания военнослужащих развиваются по принципу «от общего к частному» и имеют, помимо об-

щей, также и специальную составляющую, которая проявляется в особенностях применения к военнослужащим норм Общей части УК РФ с учетом специфики их правового статуса.

Обоснование возможности моделирования процесса принятия судом решения о наказании посредством выполнения последовательных действий (алгоритма):

- юридическая квалификация содеянного виновным;
- проверка наличия (отсутствия) законодательных предпосылок наказания (ст.ст. 14, 19—22, 30, 31, 37, 38—42, 75—78, 81, 84 УК РФ).
- выполнение требований общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ);
- применение предусмотренных УК РФ специальных правил назначения наказания (ст.ст. 62, 64—74 УК РФ).

Действующий уголовный закон содержит достаточные возможности для составления программы принятия решения о наказании (алгоритма индивидуализации). Она должна заключаться в последовательном, на разных уровнях детализации, с учетом достижений уголовно-правовой науки и иных отраслей знаний (логики, кибернетики и т. п.), решении вопросов наказания, предусмотренных уголовным законом, а также содержащихся в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

27. Пестунович В.И. Условное осуждение военнослужащего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 136 с.

В работе рассматриваются: институт условного осуждения — историзм и динамика развития; условное осуждение военнослужащего как мера уголовно-правового воздействия; правовая природа условного осуждения; основания применения условного осуждения к военнослужащим; условное осуждение военнослужащих к отдельным видам уголовных наказаний; испытательный срок и дополнительные наказания при условном осуждении военнослужащих; назначение дополнительных наказаний при условном осуждении; испытательный срок и организация контроля за условно осужденными военнослужащими.

Основные результаты исследования: условное осуждение — это особая категория способов воздействия под лозунгом: «предупреждать гораздо целесообразнее, чем наказывать». Каждое наказание в известной мере имеет предупредительный характер, но, вместе с тем, каждому наказанию присущ и момент лишения человека определенного правового блага: жизни, свободы, общественных прав, имущества, чести и т. п. Условное осуждение как мера уголовно-правового характера достигает своей цели, не карая человека за совершенное им в прошлом преступление, более того, оно способствует реабилитации осужденного в глазах окружающих, общества и государства.

Особенностью условного осуждения как меры уголовно-правового характера, отличающей ее от других мер этой категории, является то, что здесь суд назначает осужденному определенное наказание, но пользуется неприведением его в исполнение как средством для формирования у осужденного сознания ответственности за недопущение повторного преступления и подчинения необходимости соблюдать правила поведения, установленные моралью и правом.

Условное осуждение есть особая форма и способ реализации уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления, в виде

меры уголовно-правового характера, применяемой судом вынесением обвинительного приговора по уголовному делу, имеющей своей целью побудить осужденного к соблюдению определенных правил поведения путем сохранения за судом права в случае совершения условно осужденным нового преступления или уклонения от выполнения возложенных на него судом обязанностей в течение установленного судом испытательного срока отменить условное осуждение и привести в исполнение назначенное приговором наказание.

Применение института условного осуждения к военнослужащим имеет ряд особенностей.

Во-первых, применение условного осуждения к военнослужащим позволяет решать важную задачу — совмещение военного обучения и достижение цели исправления условно осужденного.

Во-вторых, условное осуждение военнослужащего имеет важное воспитательное значение для всего воинского коллектива, который также участвует в процессе исправления осужденного.

В-третьих, условное осуждение способствует укреплению воинской дисциплины и авторитета командования, поскольку контроль за условно осужденными военнослужащими осуществляется командованием воинских частей, которое обладает достаточно широкими правами и возможностями.

В-четвертых, применение условного осуждения позволяет оградить осужденного военнослужащего от пагубного влияния криминальной среды, максимально сократить негативные последствия судимости и, в конечном итоге, достичь целей исправления военнослужащего без реального применения к нему уголовного наказания.

Изменение уголовного законодательства Российской Федерации и законодательства, определяющего порядок прохождения военной службы, привело к некоторым противоречиям при применении к военнослужащим отдельных видов уголовных наказаний условно. В частности, УК РФ не учитывает порядок приведения в исполнение назначенных судом специальных видов уголовных наказаний, применяемых только к военнослужащим, при отмене условного осуждения после окончания военной службы осужденным. Некоторые виды наказаний, например ограничение свободы, объективно невозможно применить к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, однако такого ограничения УК РФ не содержит. Отдельные формулировки статей Общей части УК РФ требуют конкретизации и уточнений.

Для разрешения указанных противоречий автор предлагает:

— дополнить ст. 73 УК РФ нормой, устанавливающей возможность замены при увольнении с военной службы военнослужащего, отбывающего наказание в виде ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, менее строгими видами наказаний: соответственно исправительными работами и ограничением свободы;

— расширить перечень лиц, указанных в ч. 5 ст. 53 УК РФ, к которым не применяется наказание в виде ограничения свободы, указав все категории военнослужащих, в том числе и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, либо дополнить ст. 51 УК РФ (ограничение по военной службе) положением об обязательности замены ограничения свободы (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) на более мягкий вид наказания — ограничение по военной службе (по примеру исправительных работ);

— дополнить ст. 74 УК РФ положением, устанавливающим, что в случае отмены условного осуждения за систематическое или злостное невыполнение условно осужденным к ограничению по военной службе или содержанию в дисциплинарной воинской части возложенных на него судом обязанностей, если на момент отмены условного осуждения осужденный не является военнослужащим, эти виды наказания подлежат замене для реального отбывания наказания в соответствии с правилами, установленными ст. 73 УК РФ;

— уточнить формулировку ч. 1 ст. 55 УК РФ (содержание в дисциплинарной воинской части) указанием о допустимости применения содержания в дисциплинарной воинской части только к военнослужащим, годным по состоянию здоровья к военной службе.

Законодательство о порядке прохождения военной службы также не всегда согласуется с институтом условного осуждения. В частности, по мнению автора, законодателем необоснованно установлен запрет на призыв на военную службу граждан, имеющих неснятую судимость вследствие назначения им уголовных наказаний условно, а также наказаний, не связанных с лишением и ограничением свободы.

В связи с изложенным целесообразно снять ограничение, установленное в ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», по призыву на военную службу граждан, имеющих неснятую судимость вследствие осуждения к штрафу, лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (назначенных в качестве как основного, так и дополнительного наказания), а также условно осужденных к лишению свободы и исправительным работам, за исключением тех, которым в приговоре установлены дополнительные обязанности в период испытательного срока, исполнение которых в условиях военной службы будет невозможно.

Особое значение при условном осуждении имеет надлежащий контроль за поведением условно осужденного. При этом, по мнению автора, важна активная роль органов, осуществляющих этот контроль, необходима нормативно установленная обязанность рассматривать результаты прохождения осужденным испытательного срока за определенный период. Анализ действующего законодательства в этой области показал, что порядок действий командования воинских частей по осуществлению указанного контроля недостаточен регламентирован. В связи с этим автор предлагает установить в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и изданных в его развитие нормативных правовых актах обязанность органов, осуществляющих контроль за условно осужденными, периодически подводить итоги прохождения осужденным испытательного срока с вынесением заключения о его результатах.

Военная служба является особым видом государственной службы, и прохождение военной службы связано с определенным в законе ограничением прав и свобод военнослужащих по сравнению с подавляющим большинством гражданского населения. Кроме того, воинские преступления являются настолько специфичными, что даже занимают особое место в структуре УК РФ. Эти обстоятельства, по мнению автора, необходимо учитывать и при применении судом Общей части УК РФ, в частности его положений об условном осуждении. Более того, было бы целесообразно дополнить Общую часть УК РФ особым разделом или главой, определяющими особенности назначения военнослужащим уголовных наказаний, порядок и способ замены видов наказаний, которые к военно-

служащим не применяются (либо их невозможно применить реально), на другие виды, а также особенности условного осуждения военнослужащих.

28. Птицын М.Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 193 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; юридическая природа и уголовно-правовая характеристика содержания в дисциплинарной воинской части; становление и развитие института наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; применение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; актуальные вопросы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части; порядок исполнения содержания в дисциплинарной воинской части; освобождение от наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Основные результаты исследования: в действующем военном, уголовном, уголовно-исполнительном и процессуальном законодательстве в концентрированном виде реализуется уголовная политика государства в части системного воздействия на преступность в воинских формированиях страны.

Наличие в действующем законодательстве системы специальных наказаний, применяемых к военнослужащим, является одним из действенных средств воздействия на преступность в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях страны. При этом, реализация карательных функций в отношении осужденных военнослужащих для воинских формирований страны является не основной и доминирующей, а лишь факультативной и вынужденно необходимой.

Содержание в дисциплинарной воинской части занимает наиболее значительное место в системе специальных наказаний военнослужащих; его сущность связана с особой его воинской природой и направленностью не только на исправление, но и на перевоспитание осужденных военнослужащих, на предупреждение с их стороны преступлений с помощью специальных средств военно-исправительного воздействия. Его самостоятельность и специфическая военно-правовая природа проявляются в следующем:

а) в дуалистическом содержании рассматриваемого наказания, обусловленного нахождением осужденного на военной службе; наличием в нем военно-административной и уголовно-исполнительной составляющих;

б) в специфике иерархически выстроенной и продолжающей развиваться системы нормативных правовых актов различной юридической силы и принадлежащих к различным отраслям права, регулирующих содержание в дисциплинарной воинской части;

в) в ограниченном и неоднородном круге военных субъектов, к которым указанное наказание может быть применено, а также в комплексном содержании их правового статуса;

г) в специфике органов, его реализующих: в своеобразном порядке его назначения (военными судами), исполнения (командованием воинских дисциплинарных частей, структурно входящих в систему Министерства обороны Российской Федерации), а также надзора военной прокуратуры и контроля военных судов за его реализацией;

д) в существующих особенностях квалификации и разграничения преступлений, совершаемых содержащимися в дисциплинарных частях военнослужащими;

е) в нормативно определенных особенностях освобождения осужденных военнослужащих от рассматриваемой уголовно-правовой меры.

Особая правовая природа наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части объективно обусловлена:

а) централизацией, единоначалием, воинской дисциплиной, ограниченностью и высокой степенью юридической проработки функций воинских формирований как принципами военного строительства;

б) необходимым высоким уровнем правовой регламентации и детализации всех вопросов жизни, быта и деятельности войск;

в) нормативно определенными требованиями, предъявляемыми к состоянию здоровья военнослужащих, осужденных к рассматриваемому наказанию;

г) выделением и постановкой, помимо общих, специальных военно-исправительных целей этого наказания; применением в процессе его исполнения не только уголовно-исполнительных, но и военно-административных, воспитательно-дисциплинарных средств воздействия на осужденных военнослужащих;

д) законодательно предусмотренной и обособленной от общей уголовно-исполнительной системы структурой органов военного управления и военной юстиции, осуществляющих уголовно-исполнительные функции в дисциплинарных воинских частях.

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, выполняя социально ценностные функции, ныне базируется:

а) на историко-национальных традициях, военно-тюремном законодательстве и предшествующей обширной правоприменительной практике России;

б) на соответствующем военно-пенитенциарном опыте развитых цивилизованных государств;

в) на нормах российских отраслей права, определяющих функции Вооруженных Сил, судебной власти страны, правовое положение человека и гражданина с учетом имеющихся ограничений, применяемых к военнослужащим, с одной стороны, и к осужденным — с другой;

г) на федеральном законодательстве в сфере борьбы с преступностью;

д) на совокупности военно-правовых актов различной юридической силы, регламентирующих основные вопросы жизни, быта и деятельности военной организации и направления ее реформирования.

Особая природа рассматриваемого наказания обуславливает оправданную специфику назначения военными судами содержания в дисциплинарной части и освобождения от него, а также возможность зачета времени наказания в срок военной службы. С учетом принципов справедливости и гуманизма, требования индивидуализации оно может быть назначено различными способами — как реально, так и впервые в отечественном законодательстве условно:

а) чаще — в случаях, когда указанная мера прямо предусмотрена санкциями 18 статей гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы;

б) когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок;

в) при наличии исключительных обстоятельств, допускающих его применение в качестве более мягкого наказания, чем это предусмотрено уголовным законом (ст.ст. 64,65 УК РФ).

Воинская природа рассматриваемого наказания проявляется в специфике его исполнения командованием в условиях военной службы, в формах и методах применяемого в дисциплинарных частях исправительного воздействия на осужденных военнослужащих: последние представляют собой комплекс мероприятий общего (уголовно-исполнительного) и особенного (военно-административного) характера, в том числе в присущей только этому наказанию факультативной цели перевоспитания осужденного. Их законодательное и иное нормативное совершенствование, а также практическая реализация — насущная потребность сегодняшнего дня, так как именно они способны реально повысить эффективность и действенность рассматриваемого наказания в современных условиях.

С учетом ограниченной представленности специальных наказаний в нормах о преступлениях против военной службы, а также реальных условий и практических возможностей исполнения этих наказаний автор предлагает следующее:

а) при привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за преступления небольшой или средней тяжести, санкции которых допускают возможность назначения содержания в дисциплинарной части или иных специальных наказаний, совместимых с военной службой, при применении меры пресечения в виде заключения под стражу исполнять ее в условиях военной организации, т. е. на гарнизонных и войсковых гауптвахтах;

б) реализовать требования федерального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства о введении в действие уголовного наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих всех категорий в установленных сроки, т. е. уже в 2001 г., поскольку в воинских формированиях страны необходимые условия для этого имеются;

в) законодательно предусмотреть возможность исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении военнослужащих, проходящих службу по контракту, в условиях, совместимых с военной службой;

г) расширить законодательные рамки применения к военнослужащим за преступления против военной службы имущественных наказаний в виде штрафа и конфискации имущества.

29. Раков А.В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 181 с.

В работе рассматриваются: социально-правовые основы назначения уголовного наказания военными судами Российской Федерации; анализ категорий «справедливость», «дифференциация», «индивидуализация» как принципиальных оснований назначения уголовного наказания; общие требования уголовного законодательства, определяющие назначение уголовных наказаний военнослужащим; научно-практические вопросы реализации военными судами принципов дифференциации и индивидуализации наказаний в процессе их назначения; факторы, влияющие на назначение наказания военнослужащим, и методики их учета в практике военных судов; причины судебных ошибок военных судов при назначении наказания и основные направления их предупреждения; актуальные вопросы применения уголовного наказания военными судами; вопросы назначения специальных наказаний, применяемых к военно-

служащим, их исполнения и освобождения от них; научно-практический анализ разрешения военными судами уголовно-правовых и уголовно-исполнительных вопросов при исполнении приговора.

Основные результаты исследования: констатация ценностной социально-правовой роли в уголовном законодательстве и практике его применения принципиальных категорий справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовных наказаний.

Требования дифференциации и индивидуализации наказания, являясь производными от принципа справедливости, развивают и дополняют его. Они выступают необходимым условием восстановления социальной справедливости как одной из законодательно определенных целей наказания. Взаимодействие всех принципов уголовного права способно реально обеспечить выполнение задач, сформулированных в ст. 2 УК РФ.

Каждый из перечисленных самостоятельных принципов закрепляет и развивает комплекс разнообразных аспектов справедливости, в том числе применительно к осужденным военнослужащим.

Положения о дифференциации и индивидуализации наказания, находясь в тесном взаимодействии между собой, различаются по своему содержанию, задачам, уровням проявления и реализации.

Дифференциация наказания рассматривается как социально обусловленное и общественно значимое явление, находящееся в сфере нормотворчества, а определяющие ее факторы предлагается разделять на социальные и правовые.

К числу основных правовых факторов дифференциации наказаний военнослужащих относятся категоричность преступлений, возраст, пол, физическое и психическое состояние виновного лица, его семейное положение, особые признаки специфического субъекта (годность к военной службе по состоянию здоровья, воинское звание, занимаемая должность, военнo-учетная специальность и вид службы, классность специалиста, наличие государственных наград, послужной список, наличие отношений подчиненности и личная примерность военнослужащего), судимость, факты реального отбывания наказания в местах лишения свободы, условно-досрочного освобождения, условного осуждения и др.

Принцип индивидуализации наказания — одно из основополагающих правовых требований обеспечения в конкретном случае соответствия наказания на всех стадиях его применения (назначения и исполнения) характеру и степени общественной опасности преступного деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Индивидуализация наказания дополняет дифференциацию и вместе с ней отражает варианты возможных способов принудительного воздействия государства на осужденного в соответствии с разнообразием общественно опасных деяний, субъектов преступлений и условий, при которых эти деяния совершаются.

Разнообразные и многоаспектные социально-правовые факторы, влияющие на индивидуализацию наказания военнослужащих, ранжированы в действующем уголовном законодательстве, нуждаются в классификации и относятся:

— к общим началам назначения наказания (указанным в ч. 3 ст. 60 УК РФ и характеризующим каждый из составляющих их элементов);

— к специальным правилам (обязательным либо факультативным) смягчения (ст.ст. 62, 64, 65, 66, 67 УК РФ) или отягчения (ст.ст. 68—70 УК РФ) уголовного наказания.

Кроме того, некоторые из указанных факторов находятся за пределами правил назначения наказания, а принадлежат к сфере судейского усмотрения, свойств личности и поведения потерпевшего, причин и условий, способствовавших совершению преступления, и т. д., а потому имеют не только уголовно-правовое, но также криминологическое и уголовно-исполнительное значение.

Авторская программа назначения наказания военными судами включает в себя две составляющие: предпосылки наказания (объективные и субъективные, фактические и юридические), а также нормативно определенные правила его назначения. Программа заключается в последовательном, с учетом разных уровней детализации решении вопросов наказания, предусмотренных уголовным законом, а также содержащихся в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Автором предлагается закрепить в ч. 1 ст. 2 УК РФ положение о том, что обеспечение справедливости относится к задачам уголовного законодательства.

Дифференциация и индивидуализация наказания, наряду со справедливостью, заслуживают закрепления в законе в качестве самостоятельных принципов назначения наказания (например, в ст. 60 УК РФ).

Уголовно-правовые понятия совокупности приговоров и неотбытой части наказания целесообразно закрепить законодательно, для чего дополнить УК РФ ст. 18-1 («Совокупность приговоров») в предлагаемой в работе редакции.

Целесообразно нормативно уточнить в ст. 64 УК РФ положение о том, что размер более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, не может быть ниже минимального предела, установленного законом для данного вида наказания.

Вносится предложение об изменении редакции ч. 1 ст. 60 УК РФ и закреплении в ней уточняющего положения о том, что наказание назначается «исходя из санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса и с соблюдением положений Общей части настоящего Кодекса».

Во взаимосвязи с изложенным из ч. 3 ст. 60 УК РФ целесообразно исключить излишнее указание на необходимость учета при назначении наказания характера общественной опасности преступления, поскольку он принимается во внимание законодателем при конструировании составов преступлений и определении санкций.

Статью 62 УК РФ после слов «при наличии» предлагается дополнить словами «хотя бы одного из», законодательно закрыв таким образом возможность применения правил указанной статьи при наличии любого из перечисленных в ней смягчающих обстоятельств.

Из ст. 67 УК РФ предлагается исключить слова «значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда», поскольку названные факторы характеризуют не что иное, как степень фактического участия лица в совершении преступления, о чем в данной статье уже имеется указание.

Вносится предложение по изменению редакции ч. 2 ст. 67 УК РФ и указанию в ней, что «смягчающие или отягчающие обстоятельства учитываются при назначении наказания только тому соучастнику, к которо-

му они относятся», что позволит избежать неточной ссылки на личность одного из участников.

С учетом положений военного законодательства и в целях корреспонденции с ним целесообразно ст. 55 УК РФ дополнить ч. 3 следующего уточняющего содержания:

«3. К осужденным военным служащим, признанным негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья либо в отношении которых установлены иные обстоятельства, освобождающие их от военной службы, содержание в дисциплинарной воинской части не применяется».

Применение обязательных работ (ст. 49 УК РФ) требуется законодательно исключить не для отдельных, а для всех категорий военным служащих, поскольку это наказание несовместимо с военной службой.

В условиях дефицита мер уголовно-правового воздействия к военным служащим-правонарушителям и с учетом отечественного исторического и зарубежного опыта ст. 50 УК РФ предлагается дополнить ч. 4 следующего содержания: «Военнослужащим, проходящим службу по призыву, исправительные работы заменяются арестом с содержанием на гауптвахте на срок до двух месяцев». На гауптвахтах ныне имеются условия для исполнения ареста, поэтому целесообразно отдельным федеральным законом ввести в действие эту уголовно-правовую меру до истечения 2006 г., распространив ее на военным служащих всех воинских формирований страны.

В УК РФ и УИК РФ целесообразно предусмотреть решение вопроса о дальнейшем исполнении наказания в виде ограничения по военной службе в случае увольнения военным служащего с военной службы до истечения срока этого наказания. Оптимальным вариантом представляется замена неотбытой части наказания более мягкими наказаниями. Аналогичная ситуация имеет место в отношении условно осужденных военным служащих в силу пробелов, содержащихся в ст. 74 и ст. 79 УК РФ.

Для таких ситуаций следует предусмотреть в законодательстве возможность замены в судебном порядке направления в дисциплинарную часть на реальное лишение свободы (либо на другое, но более мягкое наказание).

Кроме того, следует предусмотреть такую же возможность для замены лицам, условно-досрочно освобожденным (ст. 79 УК РФ) от содержания в дисциплинарной воинской части и уволенным с военной службы, другим видом наказания (аналогично с ситуацией при условном осуждении, поскольку направление в дисциплинарные части бывших военным служащих, но уже гражданских лиц невозможно).

Часть 3 ст. 81 УК РФ об освобождении от уголовного наказания по болезни нуждается в дополнении указанием и на такой вид наказания, как ограничение по военной службе, поскольку при увольнении осужденного с военной службы по болезни его отбывание становится невозможным либо его необходимо заменять на другой вид наказания.

Предлагается исключить из ст. 337 и ст. 338 УК РФ как не отвечающие принципу справедливости примечания об условиях освобождения военным служащего от уголовной ответственности за уклонения от военной службы по нереабилитирующим основаниям.

В целях приведения уголовного законодательства в соответствие с аналогичными положениями действующего военного законодательства и устранения нормативных противоречий в ст. 88 УК РФ следует указать,

что несовершеннолетним военнослужащим, проходящим службу по призыву (курсантам военных вузов), может быть назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Увеличить в статьях гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы число альтернативных санкций. Целесообразно полнее отразить возможность назначения, наряду с основными наказаниями (содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе), также и дополнительных наказаний, расширить сферу применения штрафа в качестве как основного, так и дополнительного наказания за преступления против военной службы.

В целях устранения несогласованности санкций статей о насильственных преступлениях против военной службы (п. «в» ч. 2 ст.ст. 333 и 334 УК РФ) с санкциями смежных статей гл. 16 о преступлениях против личности, в частности ст. 111 УК РФ, в диспозициях указанных статей предусмотреть максимально возможное совпадение квалифицирующих признаков, а в санкциях — минимальные расхождения.

Пересмотреть санкции ст. 332 (неисполнение приказа), ст. 333 (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), ч. 1 ст. 339 (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами) УК РФ в сторону повышения их строгости.

Особенная часть. Преступления против военной службы.

Воинские преступления Насильственные преступления против военной службы

30. Лавруков М.М. Квалификация воинских насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 200 с.

В работе рассматриваются: понятие и виды насилия в уголовном праве; воинские насильственные преступления и их классификация; развитие законодательства об ответственности за воинские насильственные преступления и направления его совершенствования; уголовно-правовая оценка насилия в преступлениях против военной службы; общая характеристика преступлений против военной службы, совершаемых с применением насилия; значение насилия в преступлениях против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими; роль насилия в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы; спорные вопросы квалификации воинских насильственных преступлений; правила квалификации насилия в преступлениях против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими; правила квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы, совершаемых с применением насилия.

Основные результаты исследования: понятие воинских насильственных преступлений является производным от понятий «насильственные преступления» и «преступления против военной службы». Его содержание включает как общие признаки преступного насилия, так и специфические признаки, отражающие функции военной организации государства по обеспечению военной безопасности.

Воинские насильственные преступления — это противоправные, умышленно совершенные военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов) общественно опасные деяния, направленные на порядок прохождения военной службы и сопряженные с применением насилия, причиняющие или способные причинить вред как военной безопасности государства, так и физической или психической безопасности человека.

Насильственными преступлениями против военной службы в гл. 33 УК РФ являются не только традиционно выделяемые посягательства на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 333—335), но и преступления против порядка несения специальных видов военной службы, совершаемые с применением насилия (ст.ст. 340—344). К воинским насильственным преступлениям также предлагается относить превышение должностных полномочий воинскими начальниками, совершенное с применением насилия или угрозой его применения (ст. 286 УК РФ).

В преступлениях против военной службы правовая категория насилия выполняет различные функции. В преступлениях против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими насилие является обязательным признаком объективной стороны, сущностной их характеристикой. Физическое и психическое воздействие в этих деяниях не ограничивается только признаками «насилия или угрозы его применения» (ст. 333 УК РФ), «нанесения побоев или применения иного насилия» (ст. 334 УК РФ), «насилия» (ст. 335 УК РФ).

Насильственную природу обнаруживают и другие понятия, используемые законодателем для конструирования указанных норм, а именно: «сопротивление», «принуждение», «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», «издевательство». Применение различных форм насилия в этих преступлениях нарушает общие правила взаимоотношений между военнослужащими в повседневной деятельности и свидетельствует о военно-специальной направленности деяния.

В преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы (ст.ст. 340—344 УК РФ) насилие приобретает характер факультативного признака; лишь отдельные нарушения правил несения этих служб могут иметь насильственный характер.

Преступное насилие в названных деяниях является следствием нарушения правил, регламентирующих порядок применения физической силы, оружия и специальных средств (техники) в период несения боевого дежурства (боевой службы), пограничной службы, караульной (вахтенной) службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, внутренней службы и патрулирования в гарнизоне.

На основе теоретических выводов автором обосновывается необходимость изменения и дополнения действующего уголовного законодательства:

а) система воинских насильственных преступлений формировалась на протяжении длительного времени. В гл. 33 УК РФ в основном верно отражен круг этих преступлений. Однако для своей завершенности эта система должна быть снабжена новыми отдельными видами насильственных преступлений, совершаемых в отношении как начальников, так и подчиненных.

Предлагается дополнить гл. 33 УК РФ статьями, предусматривающими ответственность за посягательство на жизнь начальника; угрозу убийством, причинения вреда здоровью или совершения иных насильственных действий в отношении начальника; насильственные действия начальника в отношении подчиненных;

б) насилие в преступлениях против военной службы должно быть по возможности одинаково, т. е. единообразно и унифицировано описано в статьях гл. 33 УК РФ. В этой связи предлагаются новые редакции ст.ст. 333, 334 и 335 УК РФ;

в) нуждаются в социально обоснованном ужесточении санкции за некоторые насильственные преступления против военной службы. Следует изменить санкции в ст.ст. 333, 334 и 335 УК РФ таким образом, чтобы они стали строже, чем санкции смежных статей об ответственности за преступления против здоровья, представленные в гл. 16 УК РФ.

В преступлениях против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими признаки насилия находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности с иными индивидуальными признаками составов преступлений. Это обуславливает необходимость устанавливать в процессе квалификации специфическое содержание преступного насилия в ст.ст. 333, 334 и 335 УК РФ. С учетом этого в диссертации сформулированы основные критерии разграничения преступлений против порядка уставных взаимоотношений военнослужащих между собой, а также отграничения их от иных насильственных преступлений против военной службы и сходных общеуголовных насильственных преступлений.

Преступное насилие в ст.ст. 340—344 УК РФ заключается главным образом в необоснованном применении физической силы, оружия и специальных средств (техники) в отношении лиц, охраняемых (защищаемых) в процессе несения специальных видов военной службы.

Специфика насилия в рассматриваемых преступлениях требует особого подхода к их квалификации. В диссертации выработаны специальные правила квалификации насилия в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы.

31. Жарких В.А. Насильственные преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 190 с.

В работе рассматриваются: развитие уголовно-правовых норм об ответственности за насильственные преступления против военной службы; объективные и субъективные признаки насильственных преступлений против военной службы как юридическая основа квалификации; предупреждение насильственных преступлений против военной службы.

Основные результаты исследования: выводы из анализа дореволюционного российского и действующего зарубежного уголовного законодательства, касающиеся положений, которые целесообразно использовать в УК РФ: а) установление повышенной ответственности начальников (командиров) за насильственные действия в отношении подчиненных; б) наличие квалифицированных составов по признаку совершения исследуемых преступлений в военное время или в боевой обстановке; в) включение в нормы военно-уголовного законодательства ответственности за причинение смерти военнослужащему.

Признаки объективной стороны насильственных преступлений против военной службы: а) обстановка совершения преступления — это пребывание в специфических, порой экстремальных условиях в период испол-

нения конституционной обязанности — несения военной службы: казарма, полигон, застава и т. д., где концентрируется большое количество людей, пребывание среди которых является неизбежным; б) насилие применяется во время исполнения обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей; в) понятие насилия включает два аспекта: реальное выражение, т. е. соответствующее нарушение анатомической целостности или физиологической способности, и социально-обусловленный обстановкой совершения преступления.

Меры по предупреждению насильственных преступлений военнослужащих сгруппированы и рассмотрены в следующем порядке: социально-экономические, воспитательно-педагогические, организационно-управленческие, правовые.

Автором предлагается из ч. 1 ст. 335 УК РФ исключить указание на «унижение чести и достоинства». Дифференцировать ответственность за совершение насильственных преступлений против военной службы в соучастии — квалифицированный состав будет иметь место при наличии группы лиц, группы лиц по предварительному сговору; особо квалифицированный состав — организованной группы; дополнить ч. 2 ст. 333 и ст. 334 УК РФ квалифицирующим признаком — совершение деяния в отношении двух или более лиц. Выделить в ст.ст. 333—335 УК РФ особо квалифицированные составы — причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего; совершение в военное время или в боевой обстановке. Установить ответственность начальника (командира) за насильственные действия в отношении подчиненных. Включить в УК РФ специальную норму, устанавливающую ответственность за убийство начальника или его близких в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы. Часть 2 ст. 331 УК РФ дополнить указанием на иностранных граждан, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Разглашение государственной и военной тайны

32. Ахметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. 318 с.

В работе рассматриваются: история советского уголовного законодательства о борьбе со шпионажем и разглашением государственной и военной тайны; объект посягательства при разглашении военной тайны, понятие государственной и военной тайны; разглашение военнослужащим государственной и военной тайны (понятие разглашения и его объективные признаки, военнослужащий как субъект разглашения государственной тайны, вина и ее формы при разглашении государственной и военной тайны, разглашение государственной и военной тайны и некоторые вопросы общей части советского уголовного и военно-уголовного законодательства); утрата военнослужащим документов, содержащих государственную и военную тайну (понятие утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, формы утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, военнослужащий как субъект утраты государственной и военной тайны, субъективная сторона утраты документов, содержащих государственную и военную тайну, нака-

знание за утрату документов, содержащих государственную и военную тайну).

Основные результаты исследования: делается вывод о том, что впервые в истории советского уголовного законодательства определение разглашения государственной тайны и разглашения сведений военного характера, не являющихся государственной тайной, были закреплены в Положении о воинских преступлениях 1927 г., было проведено разграничение между разглашением государственной и военной тайны и шпионажем, сформулированы признаки состава этого преступления; проводится анализ Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны, утрату документов, содержащих государственную тайну» от 9 июня 1947 г., проводится сравнение с ранее действовавшим законодательством, отграничение от других составов преступлений, дается оценка эффективности вновь принятых уголовно-правовых норм; делается вывод о том, что наличие государственной тайны в разглашенных сведениях, а вместе с этим и преступность деяния определяются заключением компетентных органов (центральных органов управления), которые, в свою очередь, не всегда могут дать обоснованный и прямой ответ на вопрос о разглашении сведений; делается вывод, что субъектами исследуемого преступления могут быть, помимо военнослужащих, лица, приравненные к ним, — оперативный и строевой состав МВД и МГБ.

Разглашение государственной и военной тайны ограничивается от шпионажа и измены Родине по субъективной стороне преступления; разглашение государственной и военной тайны не может быть совершено преступным сообществом, в этом случае преступление квалифицируется как измена Родине или шпионаж; утрата документов, содержащих государственную тайну, не образует состава преступления, если документы были похищены, уничтожены в результате стихийного бедствия и т. д., если при этом должностное лицо приняло все необходимые меры к сохранению этих документов и не были нарушены правила их хранения.

Признается преступлением утрата документов, которые не содержат государственную тайну, но были признаны в установленном порядке секретными или совершенно секретными.

33. Слободанюк И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за преступления против порядка обеспечения сохранности государственной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 161 с.

В работе рассматриваются: историко-правовой анализ развития законодательства о защите государственных и военных секретов; понятие государственной тайны в отечественном праве; теоретическое обоснование и определение института военной тайны; законодательное обеспечение уголовно-правовой охраны военной тайны; квалификация преступлений, совершаемых военнослужащими против порядка обеспечения сохранности государственной тайны; объект и предмет преступлений, посягающих на государственную тайну; разглашение государственной тайны, совершенное военнослужащими; утрата военнослужащими документов, содержащих государственную тайну; вопросы обеспечения сохранности государственной и военной тайны на предварительном следствии и в суде.

Основные результаты исследования: юридические нормы, регулирующие оборот различных видов тайны, имеют общность со-

держания, целей и принципов, что позволяет выявить единые и групповые признаки, свойственные различным видам тайн, разграничить общедоступные сведения от сведений с ограниченным доступом и определить правовой режим защиты этих сведений.

В органах государственной власти и военного управления существуют и формируются важнейшие сведения военного характера, которые отнесены соответствующим Перечнем к государственной тайне. Наряду с этим, также имеет место большой круг сведений, образующих военную тайну. Речь идет о сведениях военного характера меньшей степени значимости, но, тем не менее, имеющих большое значение для нормального функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации и вследствие этого не подлежащих оглашению. Знание и надлежащее применение норм, регулирующих общественные отношения в сфере защиты сведений, составляющих государственную и военную тайну, является необходимой предпосылкой исполнения всеми военнослужащими своих прямых обязанностей по обеспечению их сохранности. Эти обязанности закреплены в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также в требованиях Военной присяги.

Государственная тайна представляет собой совокупность охраняемых государством сведений в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации и влечет уголовную ответственность

Военной тайной признаются сведения военного характера, доступ к которым ограничен органами государственной власти и военного управления в соответствии с федеральным законом. Теоретическое и законодательное определение института военной тайны является основой для практического применения правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные с оборотом таких сведений.

В целях совершенствования системы норм о хранении государственной и военной тайны в федеральных законах, других нормативных актах органов военного управления охраняемые сведения военного содержания предлагается классифицировать следующим образом:

- а) сведения в военной области, составляющие государственную тайну;
- б) сведения военного характера, доступ к которым ограничен органами государственной власти и военного управления в соответствии с федеральным законом;
- в) военные сведения ограниченного распространения.

За нарушение установленных законом обязанностей по хранению государственной тайны военнослужащие несут уголовную ответственность на общих основаниях по ст.ст. 283—284 УК РФ. За аналогичные деяния в отношении военной тайны военнослужащие должны подлежать уголовной ответственности по специальной норме, которой должна быть дополнена гл. 33 УК РФ о преступлениях против военной службы.

Общественная опасность разглашения военнослужащими государственной и военной тайны либо утраты документов или предметов, содержащих такую тайну, определяется нарушением установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации режима обеспечения секретности, а также установленного порядка прохождения военной службы и как дополнительный фактор — возможностью использования этих сведений и документов в ущерб обороноспособности и безопасности государства.

Из УК РФ необоснованно исключена ответственность военнослужащих за разглашение военной тайны. Речь идет о таких военных сведениях, которые не входят в перечень сведений, составляющих государственную тайну, но, тем не менее, не подлежащих оглашению в силу их конфиденциальной военной специфики и важности для повседневной деятельности органов военного управления. Эти сведения имеют самое непосредственное отношение к обеспечению военной безопасности государства.

Для наличия состава разглашения форма вины не имеет существенного значения, поскольку уголовная ответственность может наступить как при умышленном, так и при неосторожном разглашении государственной тайны. Однако для установления степени общественной опасности совершенного преступления и, следовательно, избрания в отношении виновного справедливой меры наказания важно установить, совершено это деяние умышленно или неосторожно.

Для реализации положений законодательства об охране государственной и военной тайны в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо в УПК РФ предусмотреть основания и пределы получения информации, составляющей предмет этой тайны, а также уголовно-правовые средства ее защиты, гарантирующие соблюдение прав и обязанностей участников уголовного процесса.

Хищение военного имущества

34. Кочоров В.Д. Борьба с хищениями военного имущества по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. 379 с.

В работе рассматриваются: воспитательные и иные предупредительные меры, направленные на ликвидацию хищений чужого имущества; история развития советского уголовного законодательства в области борьбы с хищениями социалистической собственности; анализ составов преступлений против государственного и общественного имущества; основные вопросы квалификации особо опасных видов хищения военного имущества.

Основные результаты исследования: обеспечение сохранности военного имущества достигается путем проведения ряда мероприятий: политико-воспитательных, организационных, материально-технических и правовых. Главным направлением является не применение репрессий в отношении лиц, покушающихся на социалистическую собственность, в борьбе за охрану военного имущества, за ее неприкосновенность, а широкая предупредительная деятельность, которая складывается из следующих элементов:

- 1) воспитательной работы, направленной на искоренение пережитков капитализма в сознании отдельных людей, которые проявляются в безразличном отношении к сохранности государственной собственности, а также толкающих некоторых из них на хищение военного имущества;
- 2) правильного подбора и расстановки кадров, коим доверяется распоряжение и хранение военного имущества;
- 3) постановки надлежащего учета, организации, хранения и контроля за сохранностью военного имущества;
- 4) соблюдения воинского порядка и требований воинских уставов, наставлений, обеспечивающих сохранность и правильность расходования военного имущества.

Советское уголовное законодательство как элемент социалистической надстройки в период зарождения Советского государства, выполняло активную роль в подавлении и ликвидации капиталистических элементов внутри страны, активно охраняло и укрепляло социалистическую собственность, в том числе и военное имущество.

В первые дни существования Советского государства был издан ряд декретов, направленных на борьбу с хищением государственной собственности, вначале эти акты не содержали в себе точно очерченных составов преступлений и нередко в своей диспозитивной части совмещали нормы, предусматривающие ответственность за хищения, с нормами об ответственности за другие преступления, особо опасные в тот момент, в частности спекуляцию и мародерство.

Хищение военного имущества можно определить следующим образом: хищение военного имущества есть противозаконно совершенное в любой форме посягательство на государственное имущество, переданное в ведение воинских частей, учреждений или заведений и предназначенное удовлетворять их материальные потребности, в целях обращения последнего в свою собственность или в собственность других лиц.

Действия должностных лиц, виновных в выдаче общественных средств под видом заработной платы лицам, фактически не выполнявшим никакой работы для данного учреждения или организации, а также лиц, получивших эти денежные средства, должны квалифицироваться как хищение.

Получение премий или надбавок к заработной плате, выплат от общественных или государственных организаций (пенсий, пособий и т. д.) путем обмана с помощью фиктивных документов, представленных с прямым умыслом на незаконное получение указанных средств, подлежат квалификации по совокупности как подделка документов и хищение государственного и общественного имущества.

Родовым объектом хищения социалистической собственности является социалистическое имущество, непосредственным объектом может быть государственное либо общественное имущество.

Имущественное право не может быть предметом хищения не только потому, что право собственности может быть только объектом, но не предметом преступления, но и потому, что субъект в результате хищения социалистического имущества не приобретает на него права, которое полностью остается на стороне подлинного собственника.

Личная собственность может быть предметом хищения социалистического имущества в тех случаях, когда оно находилось в ведении государственных или общественных организаций, которые несут ответственность за сохранность этого имущества перед собственником (хищение грузов на железной дороге, вещей из камеры хранения и т. д.).

Хищение социалистического имущества по своим объективным признакам может сопровождаться злоупотреблением служебным положением, подлогом документов, организацией лжекооператива, присвоением находки и другими способами противоправного овладения имуществом в целях обращения его в свою собственность.

Признак причинения ущерба не выявляет специфической сущности хищения, поскольку этот признак присущ также повреждению и истреблению имущества, разбазариванию имущества, промотанию военного имущества, уклонению от платежа налогов, бесхозяйственности и ряду других составов преступлений.

Открытое похищение с прилавка военторга на глазах у продавца предмета, имеющего незначительную ценность, представляет меньшую опасность по сравнению с тайным похищением из военного склада государственного имущества, совершенным в крупных размерах, повторно или организованной группой лиц.

Мошеннический обман имеет место, когда виновное лицо, воспользовавшись ошибкой потерпевшего, присваивает себе выданное по ошибке имущество.

Незаконное позаймствование должностным лицом вверенных ему средств без цели присвоения, а с намерением последующего возврата, не является хищением социалистического имущества, а должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением.

Временное использование социалистического имущества без ведома тех, кто им распоряжается, лицом, не ставившим цели присвоить это имущество и намеревавшимся возвратить его, не образует состава хищения и должно квалифицироваться как самоуправство.

Хищение военного имущества, совершенное военнослужащим, нарушает советский воинский порядок, это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания.

35. Тарасов А.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 183 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика и специально-правовая сущность преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации; понятие преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации; классификация преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации; уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей; объективные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей; субъективные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей; уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации; квалификация преступных нарушений установленного порядка получения и хранения денежных средств; квалификация преступных нарушений установленного порядка расходования денежных средств.

Основные результаты исследования: сфера финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации носит специальный характер и представляет собой обособленную систему специфических отношений, основное содержание которых составляют получение денежных средств, их хранение и расходование. Вследствие этого преступные нарушения установленного порядка ее осуществления характеризуются общностью специальных признаков состава, которые определяются через свойства финансовой деятельности и предусмотрены нормами специальных нормативных правовых актов.

Финансовая деятельность воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации носит межотраслевой характер, по этой причине преступления, совершаемые в данной сфере, являются относительно само-

стоятельной группой преступных деяний, обобщающей составы преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ), в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) и против государственной власти и интересов государственной службы (гл. 30 УК РФ).

На основе анализа УК РФ и специальных нормативных правовых актов предлагается обозначать данную группу посягательств обобщающим термином «преступления, совершаемые в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации».

Преступления, совершаемые в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации — это запрещенные под угрозой наказания статьями гл. 21, 22 и 30 УК РФ виновно совершенные участниками такой деятельности путем злоупотребления или превышения своих полномочий общественно опасные нарушения установленного порядка получения, хранения и расходования денежных средств, посягающие на возникающие в процессе данной деятельности финансовые правоотношения.

Преступления, совершаемые в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, предлагается классифицировать следующим образом.

Преступления, непосредственно нарушающие установленный порядок осуществления финансовой деятельности воинской части (получение, хранение и расходование денежных средств): хищения денежных средств: мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрата (ст. 160 УК РФ).

Уклонение от уплаты или перечисления обязательных платежей: уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды (ст. 198 УК РФ); уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации (ст. 199 УК РФ); неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ).

Осуществление запрещенной законом деятельности: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ).

Использование должностных полномочий и их превышение: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Сопутствующие преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); похищение или повреждение документов, штампов, печатей (ст. 325 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ).

Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, включает в себя специальные взаимосвязанные и взаимообусловленные объективные и субъективные признаки их составов. Видовой объект названных преступлений носит многокомпонентный характер и охватывает целый ряд общественных отношений, являющихся самостоятельными объектами уголовно-правовой охраны: собственность, правоотношения в сфере экономической деятельности, государственная власть и интересы государственной службы. Дополнительным видо-

вым объектом могут выступать военная безопасность государства, а также права и законные интересы граждан.

Рассматриваемое деяние представляет собой злоупотребление субъектом своими полномочиями участника финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации или их превышение, которое может носить форму как действия, так и бездействия.

Предметом преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, являются денежные средства, а средствами совершения — финансовые документы.

Субъектом преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, являются участники названной деятельности, которые характеризуются признаками правового положения должностного лица. Классифицировать субъектов предлагается следующим образом:

Воинские должностные лица, осуществляющие финансовую деятельность воинской части:

— должностные лица военного округа и соединения (командующий войсками военного округа, начальник финансовой службы военного округа, командир соединения, начальник финансовой службы соединения);

— должностные лица гарнизона (старший начальник финансовой службы в гарнизоне);

— должностные лица воинской части (командир воинской части; начальник финансовой службы воинской части; казначей, кассир, бухгалтер-кассир, счетовод-кассир, баталер-финансист и другие должностные лица, на которых возлагается прием, хранение и выдача наличных денег).

Воинские должностные лица, осуществляющие контроль за финансовой деятельностью воинской части (финансовый контроль):

— должностные лица, осуществляющие финансовый контроль доверяющих финансовых органов (инспектор-ревизор финансовой инспекции и иные должностные лица, привлекаемые к осуществлению контроля);

— должностные лица, осуществляющие внутренний финансовый контроль (председатель и члены внутренней проверочной комиссии).

Личный состав воинской части (военнослужащие и лица гражданского персонала), которым производятся различные денежные выплаты.

Представители сторонних юридических лиц и физические лица, участвующие в хозяйственных взаимоотношениях с воинской частью в качестве контрагентов:

— лица, передающие воинской части денежные средства и материальные ценности (работы, услуги) в порядке безвозмездной помощи, шефства, спонсорства;

— лица, выступающие в качестве контрагентов при осуществлении воинской частью предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;

— лица, осуществляющие поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг воинской части.

При квалификации содеянного по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) предлагается принимать во внимание особенности правовой природы предмета преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации.

Наличные денежные средства, обращающиеся в процессе осуществления финансовой деятельности, следует считать вверенными командиру воинской части, несмотря на отсутствие признака фактического владения. Полномочия по распоряжению денежными средствами реализуются командиром части через подчиненных ему лиц, что позволяет ему незаконно обратить не находящиеся в его фактическом владении денежные средства в свою пользу или в пользу третьих лиц — квалифицировать содеянное следует по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата).

В свою очередь, безналичные денежные средства нельзя рассматривать как имущество, вверенное воинским должностным лицам в силу установленной процедуры безналичных расчетов, поэтому единственной формой их хищения является мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Квалификация хищения денежных средств в виде аванса должна осуществляться по ст. 160 УК РФ как присвоение или растрата. Виновный получает аванс на командировочные расходы на абсолютно законных основаниях, поэтому содеянное является хищением вверенных денежных средств. Подложные документы являются способом сокрытия совершенного преступления, а не основанием для получения денежных средств.

Вопросы квалификации преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, требуют рассмотрения применительно к каждому из видов финансовых операций: получение, хранение и расходование денежных средств.

Квалификация преступных нарушений установленного порядка получения денежных средств различается в зависимости от вида осуществляемой воинскими частями приносящей доход деятельности: реализация высвобождаемого военного имущества; оказание воинскими частями платных услуг и выполнение работ на договорной основе; использование имущества воинской части.

Субъекты финансовой деятельности воинских частей не обладают полномочиями по реализации высвобождаемого военного имущества, поэтому содеянное в этой части представляет хищение путем злоупотребления полномочиями по распоряжению имуществом воинской части, т. е. должно квалифицироваться по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата).

Преступные нарушения установленного порядка оказания воинскими частями платных услуг и выполнения работ на договорной основе, совершенные воинскими должностными лицами в пределах разрешенной законодательством Российской Федерации деятельности с использованием своих полномочий, подлежат квалификации по ст. 285 УК РФ. В противном случае содеянное содержит признаки состава превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Если нарушения порядка оказания воинскими частями платных услуг и выполнения работ на договорной основе направлены на систематическое получение прибыли, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство).

Преступные нарушения установленного порядка сдачи в аренду недвижимого имущества, закрепленного за воинской частью, содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). При незаконной сдаче в аренду недвижимого имущества нескольким организациям содеянное требует квалификации по совокупности со ст. 171 УК РФ (незаконное предприниматель-

ство). Кроме того, самостоятельной уголовно-правовой оценке по ст. 199.1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента) подлежит содеянное арендатором, уклоняющимся от перечисления в бюджет сумм налога на добавленную стоимость.

Незаконное расходование имущества при осуществлении приносящей доход деятельности должно квалифицироваться как растрата с использованием служебного положения по п. 3 ст. 160 УК РФ, так как в данном случае имущество незаконно и безвозмездно расходуется для обеспечения незаконного получения воинскими должностными лицами доходов. Кроме того, квалификация преступных нарушений установленного порядка получения денежных средств по ст.ст. 285, 286 УК РФ предполагает совокупность со ст.ст. 198, 199 УК РФ, поскольку с полученных воинской частью доходов не уплачиваются налоги и иные обязательные платежи, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Преступные нарушения установленного порядка хранения денежных средств в воинской части представляют собой незаконное изъятие денег из кассы (как временное, так и при хищении) и подлог финансовых документов в целях сокрытия изъятия. Указанные деяния следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ, хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, по ч. 3 ст. 160 УК РФ и как служебный подлог по ст. 292 УК РФ.

Действующее законодательство Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень целей, на которые могут расходоваться полученные воинскими частями денежные средства: выплата денежного довольствия (зарботной платы) и дополнительные выплаты, оплата товаров, работ и услуг, закупленных у сторонних организаций. Рассматривать вопросы квалификации преступных нарушений установленного порядка их расходования необходимо применительно к данным целям.

Преступные нарушения установленного порядка осуществления выплат представляют собой хищения, совершаемые с предоставлением подложных документов. Их предметом являются денежные средства в виде денежного довольствия (зарботной платы) и дополнительных выплат, а не право на денежные выплаты. Указанные хищения могут совершаться воинскими должностными лицами с использованием своего служебного положения и содержать признаки составов, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата). Внесение ложных сведений в документы, удостоверяющие якобы имеющиеся основания для выплат личному составу, подлежит квалификации по ст. 292 УК РФ как служебный подлог. Хищения могут осуществляться военнослужащими и лицами гражданского персонала воинской части, к ним следует относить лиц, не являющихся должностными, либо воинских должностных лиц, не использующих при совершении хищения свое служебное положение.

Нарушения установленного порядка оплаты поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд воинских частей на стадии заключения и исполнения контрактов являются злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), если же нарушения допускаются на стадии размещения заказов — превышением должностных полномочий. В том случае, если заключенные воинскими должностными лицами договоры носят фиктивный характер (без фактической передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг) либо содержат заведомо ложные све-

дения, содеянное подлежит квалификации по ст. 292 УК РФ (должностной подлог).

Квалификация преступного использования служебного положения лицами, осуществляющими контроль за финансовой деятельностью воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, предполагает три варианта уголовно-правовой оценки.

Первый вариант: должностное лицо еще до совершения преступления пообещало скрыть его при дальнейшем проведении ревизий и других проверок. Квалифицировать содеянное следует по совокупности как пособничество в его совершении (т. е. по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ), злоупотребление служебными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и как служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Второй вариант: должностное лицо заранее не обещало скрыть преступление, однако при проведении финансового контроля умышленно его скрывает. Квалификация будет осуществляться только по совокупности ч. 1 ст. 285 и ст. 292 УК РФ, так как пособничество в хищении в данном случае отсутствует.

Третий вариант: сокрытие отсутствует, должностное лицо не исполняет свои обязанности по выявлению и пресечению финансовых нарушений вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, т. е. его отношение к содеянному характеризуется неосторожной формой вины. В этом случае квалифицировать содеянное следует по ст. 293 УК РФ как халатность.

Воинские должностные преступления

36. Шутьмейстер Ю.А. Воинские должностные преступления по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 330 с.

В работе рассматриваются: борьба с воинскими должностными преступлениями (историческое исследование); понятие воинского должностного преступления; соучастие в воинских должностных преступлениях; воинское должностное преступление и дисциплинарный проступок; характеристика объективных и субъективных признаков составов воинских должностных преступлений (злоупотребление, превышение власти или должностных полномочий, бездействие власти, халатность и др.); наказания, назначаемые за воинские должностные преступления.

Основные результаты исследования: сравнительный анализ составов воинских должностных преступлений по положениям о воинских преступлениях 1924 и 1927 гг., отмечена тенденция к ужесточению ответственности за воинские должностные преступления (суду было предоставлено право лишать виновных права на пенсию и пособие); делается вывод о том, что теория уголовного права отстает от потребностей юридической практики; уточняется понятие воинского должностного преступления; соучастниками воинских должностных преступлений могут быть воинские должностные лица, другие военнослужащие, гражданские лица, исполнителем может быть только лицо, которое имеет возможность по своему служебному положению совершить преступление; привлечение к дисциплинарной ответственности за воинское должностное правонарушение не освобождает от уголовной ответственности за воинское должностное преступление; обоснованы принципы, в соответствии с которыми устанавливается связь преступного деяния со служебной деятельностью воинского должностного лица, при злоупотреб-

лении, бездействии, халатности преступление совершается в кругу тех служебных полномочий, которыми надделено должностное лицо, а при превышении власти должностные полномочия являются лишь средством для выхода за пределы этих полномочий; обосновывается понятие служебной необходимости, соотношение служебной необходимости и крайней необходимости; обосновываются последствия воинских должностных преступлений, такие как невыполнение планов учебно-боевой подготовки, нарушение принципов Советского государства в отношении статуса оккупированных советскими войсками территорий и др.

В работе дается понятие воинского должностного лица как субъекта воинского должностного преступления; определение служебных обязанностей, исполнение которых составляет понятие воинского должностного лица как субъекта воинского должностного преступления; причинная связь в воинских должностных преступлениях рассматривается в двух аспектах: между субъектом и преступным деянием, между деянием и последствиями; в случае совершения халатности возможен косвенный умысел (пренебрежение служебными обязанностями, безразличное отношение к результатам своей работы, выдвижение личных интересов на первый план); при превышении власти возможна неосторожная форма вины; вывод о недопустимости применения к воинским должностным лицам таких наказаний, как увольнение от должности и лишение права занимать ту или иную должность, нецелесообразно применение исправительно-трудовых работ; предложения по совершенствованию законодательства (одной статьёй должны быть предусмотрены злоупотребление и превышение власти или служебных полномочий, другой статьёй — бездействие и халатное отношение к службе); предложение установить повышенную уголовную ответственность за халатное отношение к службе, являющееся результатом преднамеренного пренебрежения государственными интересами.

37. Прокопович Е.В. Борьба с должностными преступлениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 366 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика должностных злоупотреблений в Вооруженных Силах СССР; задачи борьбы с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР; развитие законодательства об ответственности за воинские должностные преступления; понятие воинских должностных злоупотреблений; причины и профилактика должностных злоупотреблений в Советской Армии и Военно-Морском Флоте; вопросы юридической квалификации должностных злоупотреблений; понятие и юридический анализ состава злоупотребления властью или служебным положением как воинского преступления; разграничение между воинскими должностными злоупотреблениями и другими должностными преступлениями; превышение власти, бездействие власти и должностная халатность; злоупотребление служебным положением и хищение путем злоупотребления служебным положением; злоупотребление служебным положением и должностной подлог; дисциплинарная ответственность и применение мер общественного воздействия за должностные злоупотребления; вопросы индивидуализации наказания за должностные злоупотребления.

Основные результаты исследования: должностные злоупотребления изнутри ослабляют аппарат военного управления и приводят к перебоям в работе воинских штабов и учреждений, нарушают права и законные интересы военнослужащих и других граждан. Перебои на одном участке работы ведут к нарушениям на других участках работы; нарушается стройность всей системы управления, что может нанести серьезный вред боеготовности и боеспособности воинских частей, подразделений. Имеется и еще одно важное обстоятельство, обуславливающее общественную опасность этих преступлений: поскольку воинские должностные лица олицетворяют в армии порядок и законность, то нарушения законов с их стороны, злоупотребления властью подрывают веру в законность и правовой порядок у других военнослужащих, отрицательно влияют на подчиненных, подают им плохой пример и являются предпосылкой к ухудшению воинской дисциплины и совершению преступлений более широким кругом лиц.

Умышленные действия воинских должностных лиц, выходящие за пределы их компетенции, есть превышение власти или служебных полномочий, злоупотребление ими, что при определенных обстоятельствах может быть признано преступлением и влечь за собой уголовную ответственность. Преступные злоупотребления воинских должностных лиц могут выражаться в насилии над подчиненными, нарушении их законных прав и интересов, в хищении государственного или общественного имущества с использованием служебного положения, во взяточничестве, подлогах документов.

Чем большими полномочиями надделено должностное лицо, чем большей властью оно обладает, тем выше должна быть предъявлена к нему требовательность по соблюдению законности в служебной деятельности. Это объясняется тем, что сосредоточение большой власти в одних руках может при недобросовестном пользовании ею представлять опасность и причинять огромный вред государству и гражданам.

Первоначально советское уголовное законодательство не знало специальных составов воинских должностных преступлений. Издавались общие законы, которые в равной мере относились ко всем должностным лицам Советского государства, в том числе и к военнослужащим. Лишь с течением времени выделились специальные нормы, которые применялись только к военнослужащим. Но с выделением в законодательстве составов воинских должностных преступлений уголовно-правовая борьба со злоупотреблениями воинских должностных лиц не ограничивалась применением только этих специальных норм. Ответственность воинских должностных лиц за некоторые виды злоупотреблений (например, за получение взятки, служебный подлог, растрату) всегда наступала по общеуголовным законам.

Все воинские должностные преступления по своему характеру однотипны с общеуголовными должностными преступлениями, являются их разновидностью. В частности, и воинские должностные злоупотребления однотипны с общеуголовными должностными злоупотреблениями.

Преступление приобретает характер воинского не просто потому, что совершается военнослужащим. Оно характеризуется и тем, что этот военнослужащий в конкретном случае, действуя в связи с воинской службой, нарушает установленный порядок несения этой службы, причиняет ущерб тем специфическим общественным отношениям, которые составляют сущность жизни и деятельности войск. Субъект и объект преступ-

ления в воинских должностных злоупотреблениях в своем конкретном выражении имеют существенное своеобразие, что дает основания для выделения воинских должностных злоупотреблений в отдельный состав преступления. Имеются отличия и в объективной стороне этих преступлений.

Воинские должностные злоупотребления совершаются в сфере государственного управления и не могут иметь место в общественных организациях армии и флота. Общеуголовные должностные преступления могут быть совершены как в сфере государственного управления, так и в сфере общественной деятельности.

Всякое нарушение деятельности аппарата военного управления непосредственно затрагивает интересы армии и флота, поэтому посягательство на его деятельность является посягательством на воинские общественные отношения. Это дает основания для выделения его в качестве объекта охраны военно-уголовного закона.

Субъектом воинских должностных злоупотреблений могут быть только лица, входящие в аппарат военного управления. Лица, хотя и занимающие должности в воинских частях, штабах, учреждениях, организациях, но не являющиеся военнослужащими, не относятся к субъектам воинских должностных злоупотреблений.

Под должностным злоупотреблением как воинским преступлением следует понимать предусмотренное законом общественно опасное деяние, выражающееся в умышленном использовании начальником или иным воинским должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, направленное против нормальной деятельности аппарата военного управления, совершаемое систематически или из корыстной или иной личной заинтересованности либо причинившее существенный вред.

К факторам, которые порождают воинские должностные злоупотребления, относятся: недостаточная материальная обеспеченность советских граждан, нарушение принципа распределения материальных благ, имеется не всегда оправданный значительный разрыв между оплатой труда различных категорий рабочих, служащих и должностных лиц, что является причиной, порождающей такие противоречащие нравственности взгляды, как зависть, карьеризм, угодничество, барство, подхалимство, стремление нечестным путем достичь высокого служебного положения, боязнь потерять «хорошее место» и т. д. Наличие пережитков прошлого в сознании не ведет с неизбежностью к совершению правонарушений, преступлений. Факторы могут носить характер внешних обстоятельств: плохая охрана имущества, недостаточный контроль за его расходом, отсутствие надлежащего учета, недостаточная воспитательная работа, недостатки в правовом воспитании, отсутствие равенства перед законом, отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и т. д.

К обстоятельствам, тормозящим борьбу с должностными злоупотреблениями, можно отнести: недостатки в подборе кадров; недостаточную борьбу с аморальными явлениями, особенно с пьянством; проявляемое в ряде случаев либеральное отношение командиров и начальников к злоупотреблениям нижестоящих должностных лиц; стремление к келейному рассмотрению вопроса о наказании виновных, а иногда и к сокрытию преступления; недостатки в работе с армейской общественностью; недостатки в работе органов военной юстиции.

В ряде случаев свойства характера должностного лица: капризность, грубость, невыдержанность, бездушие, черствость, самодурство, пренебрежение к людям и т. п. — также обуславливают совершение воинских должностных преступлений.

Все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, можно разбить на две группы: а) отрицательные условия формирования личности; б) условия, способствующие реализации в преступлении пережитков прошлого в сознании.

Специальные меры предупреждения преступлений должны обеспечивать: устранение вскрытых при расследовании уголовных дел обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, с тем, чтобы исключить возможность совершения подобных преступлений в будущем; пресечение антиобщественного поведения, а также готовящихся или начатых и совершаемых преступлений; исправление и перевоспитание лиц, совершивших преступления.

Существенный вред в воинских должностных злоупотреблениях может выражаться в следующем: выход из строя боевой техники, снижение боеспособности части или подразделения, срыв выполнения боевого задания, нарушение бесперебойного снабжения войск вооружением, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, повреждение или уничтожение военного имущества, хотя и в небольших количествах, но дефицитного, имеющего в конкретной обстановке важное значение для обеспечения деятельности воинской части, поддержания техники в состоянии боевой готовности, причинение существенного материального ущерба воинской части, государственным, общественным учреждениям, предприятиям, гражданам, нарушение их трудовых, жилищных и иных личных и имущественных прав и законных интересов, причинение вреда их здоровью, гибель людей и т. д. Причинение смерти по неосторожности и причинение тяжких телесных повреждений в ходе злоупотребления должностными полномочиями следует квалифицировать по совокупности с соответствующими составами преступлений против жизни и здоровья.

38. Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 191 с.

В работе рассматриваются: история развития законодательства об ответственности за превышение полномочий воинскими должностными лицами; уголовно-правовая характеристика превышения полномочий воинскими должностными лицами; отграничение превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений и дисциплинарного проступка; проблемы квалификации превышения полномочий воинскими должностными лицами; криминологическая характеристика превышения полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Основные результаты исследования: исходя из существующего в теории понятия воинского должностного преступления и отсутствия его выделения в законодательстве, определений видовых объектов должностного и воинских преступлений, особенностей воинского субъекта, автор предлагает сформулировать определение воинского должностного преступления как общественно опасного деяния, совершено-

го воинским должностным лицом в связи с его служебным положением, вопреки интересам военной службы, посягающего на общественные отношения, составляющие содержание воинского правопорядка, и причиняющего ущерб правам и интересам личности или организации либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Автор предлагает сформулировать понятие объекта воинского должностного преступления, которое существует в науке в качестве термина, но детально не разработано, следующим образом: объектом воинского должностного преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях в соответствии с установленным в них порядком несения военной службы.

Предлагается превышение полномочий воинскими должностными лицами отнести к специально-должностным преступлениям, несмотря на то что в настоящее время военнослужащие несут ответственность за превышение полномочий по общим нормам УК РФ. Объектом превышения должностных полномочий воинскими должностными лицами является не нарушение нормальной деятельности государственного или муниципального аппарата, а нарушение уставных правил, регламентирующих порядок взаимоотношений между начальником и подчиненным в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также объем полномочий конкретного начальника. Таким образом, автор выделяет в составе должностных преступлений воинские преступления, которые отличаются от общедолжностных по объекту, субъекту и объективной стороне.

Указание в диспозиции статьи на явный выход действий должностного лица за пределы его полномочий относится к субъективной стороне преступления. Превышение должностных полномочий представляет собой деяние, как это закреплено в законе, явно выходящее за пределы полномочий, предоставленных должностному лицу. Явность выхода за эти пределы обычно понимают как очевидность, бесспорность, ясность для всех того, что деяние выходит за пределы компетенции должностного лица. В этом контексте явность трактуется как признак деяния и относится к объективной стороне преступления. Исходя из принципа субъективного вменения, признак явности выхода деяния лица за пределы его должностных полномочий должен быть полностью отнесен к субъективной стороне преступления.

УК РФ не содержит такого состава преступления, как «пытка», несмотря на то что Российская Федерация давно обязалась предусмотреть уголовную ответственность за пытки в своем уголовном законодательстве, но фактически ответственность за пытки предусматривается лишь в квалифицированных составах двух статей — ст. 117 и ст. 302 УК РФ, хотя включением пыток в данные квалифицированные составы законодатель признает, что насилие, издевательство и пытка — это абсолютно разные преступные деяния. В основном практические работники считают, что указанное деяние подпадает под признаки ч. 3 ст. 286 УК РФ (с применением насилия или угрозой его применения). Хотя в данном случае такая квалификация не отражает всей общественной опасности преступного деяния. В этой связи можно констатировать, что в России отсутствует уголовное наказание за применение пыток, а наказание по схожей классификации настолько ограничено, что не несет правоохра-

нительных и профилактических последствий. Необходимо УК РФ дополнить статьей «Пытка», изложив ее понятие следующим образом: «Пытка — это действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются командиром войсковой части, другим должностным лицом или выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Кроме того, предлагается включить в ч. 3 ст. 286 УК РФ п. «г» следующего содержания: «с применением пытки или с угрозой ее применения».

Слишком широкая альтернативность санкций ст. 286 УК РФ не соответствует высокой общественной опасности рассматриваемых преступных деяний, к тому же данная статья предусматривает слишком низкие санкции. Необходимо вообще исключить штрафные санкции из данной статьи, в обязательном порядке лишать занимаемой должности или возможности заниматься определенной деятельностью по всем частям данной статьи и ужесточить санкции по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Необходимо создание военной полиции, являющейся независимым правоохранительным органом. Ее создание — давно назревшая необходимость. Материальные затраты на ее содержание многократно окупятся бы предупреждением и пресечением ряда преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации. Особое внимание полиции должно было бы быть обращено на контроль за целевым использованием денежных средств, выделяемых на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, на борьбу с коррупцией, преступлениями экономической направленности.

Автором предлагается ввести следующие нормы: о материальной ответственности военнослужащих; о декларировании доходов и расходов должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований; о совершенствовании воинского контрольно-ревизионного аппарата.

39. Черный Р.Б. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, совершаемые военнослужащими с использованием служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 191 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность преступлений в сфере экономики, совершаемых военнослужащими с использованием служебного положения; военно-экономические отношения в сфере военной службы и объективная необходимость их уголовно-правовой охраны; правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за экономические преступления, совершаемые с использованием служебного положения; незаконное использование военнослужащими служебного положения в процессе осуществления военно-экономических функций как уголовно-правовой признак; виды преступлений военнослужащих, совершаемых с использованием служебного положения в военно-экономической сфере; классификация преступлений во-

еннослужащих, совершаемых в сфере военно-экономических отношений, и ее основания; уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере осуществления военно-экономических функций; актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере военно-экономических отношений, совершаемых военнослужащими с использованием служебного положения.

Основные результаты исследования: военно-экономические отношения, действующие в сфере производства, обмена, распределения и потребления валового национального продукта, направленного на обеспечение военно-экономической и военной безопасности страны, являются ее составной частью. Криминализация этих отношений представляет угрозу личности, обществу и государству, вследствие чего данные отношения должны быть надлежаще защищены государственно-правовыми, в том числе уголовно-правовыми и военно-правовыми, средствами.

Регулирование и охрана военно-экономических отношений осуществляются различными отраслями законодательства, в том числе и уголовным. Военно-экономические отношения объективно могут действенно охраняться именно нормами уголовного закона. Поэтому объекты-ценности, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, предлагается дополнить категорией «экономика». Деяния экономической направленности, совершаемые военнослужащими в сфере экономического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации с использованием служебного положения и посягающие на военно-экономические отношения, следует рассматривать как специфические служебно-экономические преступления специальных субъектов.

Правовыми основаниями уголовной ответственности военнослужащих за преступления экономической направленности, совершаемые с использованием служебного положения, наряду с деянием, содержащим все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), объективно выступают нормы иных отраслей законодательства, в том числе и военного законодательства. С учетом бланкетности уголовно-правовых норм источники военного законодательства должны лучше корреспондировать с уголовным законодательством и наоборот.

Уголовно-правовой признак «использование служебного положения» принадлежит к числу объективно-субъективных. Квалифицирующий признак «использование лицом своего служебного положения» в альтернативно-должностных преступлениях для его единообразного понимания правоприменителем нуждается в уточнении: его предлагается изложить как «использование лицом своего должностного и (или) служебного положения».

Под служебно-экономическим преступлением, совершаемым военнослужащим, понимается виновное общественно опасное деяние, совершаемое в сфере экономического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации должностным лицом, находящимся на соответствующей должности в Вооруженных Силах Российской Федерации, использующим свое служебное положение (полномочия) и наделенным административно-хозяйственными или организационно-распорядительными функциями, причиняющее вред военно-экономическим отношениям, военно-экономической и экономической безопасности и запрещенное под угрозой наказания.

Военно-экономические отношения могут выражаться в соответствующих основных видах обеспечения (в продовольственном; вещевом; топ-

ливном; инженерно-техническом, автомобильном; в строительстве; в финансово-денежном; в обращении ценных бумаг, имущественных прав; в земельном, водном, горном, лесном, атмосферном потреблении); в иных видах специфического имущества (военном имуществе, не включенном в гражданский оборот и предназначенном для ведения боя и боевых действий). Наиболее подвержены преступному воздействию в порядке убывания такие виды военно-экономических отношений, которые связаны с финансово-денежным; инженерно-техническим и автомобильным; продовольственным обеспечением; с имуществом, исключенным из гражданского оборота; с топливным обеспечением; со строительством объектов; с вещевым обеспечением; с земельным, водным, горным, лесным, атмосферным потреблением.

Личность, совершающая служебно-экономические преступления, является специальным субъектом, который должен определяться с учетом положений ст.ст. 19—20 УК РФ. Субъект служебно-экономического деяния и субъект воинского должностного преступления не тождественны, в связи с чем указанные категории следует отграничивать друг от друга, выявляя: а) объект посягательства; б) конкретизацию использования служебного положения; в) направленность умысла виновного.

При квалификации служебно-экономических преступлений подлежат выявлению обязательные признаки: направленность умысла виновного и сам способ совершения указанного деяния (использование служебного положения). При неустановлении указанных элементов возможность привлечения лица к уголовной ответственности за служебно-экономическое преступление объективно отсутствует.

Вносятся авторские предложения по изменению военно-уголовного и уголовного законодательства (в ст.ст. 285, 286, 346 УК РФ), направленные на уточнение уголовно-правовых категорий, призванных надлежащим образом охранять военно-экономическую безопасность страны.

Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных отношений

40. Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности (уголовно-правовой и криминологической аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. 158 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; исторический анализ характеристики состава преступления; анализ квалифицирующих признаков; отграничение от смежных составов преступлений; криминологическая характеристика преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями; состояние, динамика преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ; характеристика личности преступника, совершающего преступление, связанные с неуставными отношениями; характеристика личности потерпевшего от неуставных отношений; допреступные взаимоотношения преступника и жертвы, допреступная ситуация как детерминанты преступного поведения; социальный контроль за преступлениями, связанными с неуставными взаимоотношениями в Вооруженных Силах Российской Федерации; особенности причинного комплекса, детерминирующего совершение преступлений, пре-

дусмотренных ст. 335 УК РФ; общесоциальная профилактика неуставных взаимоотношений; правовые меры предупреждения неуставных взаимоотношений; специально-криминологическая профилактика неуставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования: автор предлагает внести в ст. 335 УК РФ следующие изменения: исключить признак неоднократности; ввести уголовную ответственность за совершение данного преступления в боевой обстановке; дополнить санкции основного состава штрафом и ограничением по службе; увеличить санкции особо квалифицированного состава.

В результате исследования автором выявлены и систематизированы основные особенности личностей преступника и потерпевшего, позволяющие осуществлять профилактику неуставных взаимоотношений. Успеху профилактической работы в исследуемой сфере в немалой степени может способствовать широкое и целеустремленное использование института необходимой обороны, положения и суть которого целесообразно разъяснять военнослужащим при проведении правовых и воспитательных мероприятий, причем разумным было бы проведение этих мероприятий дифференцированно, по категориям: с прибывающим в часть молодым пополнением, с сержантским составом, с военнослужащими второго года службы. Отдельно необходимо проведение разъяснительной работы по использованию института необходимой обороны военнослужащими всех категорий при несении ими службы с оружием (в караулах, нарядах, при конвоировании и патрулировании).

Одним из направлений профилактической работы должно стать разъяснение военнослужащим опасности аморального, противоправного и преступного поведения для самого виновного лица, возможности причинения вреда его личности в результате собственных неправомерных действий. На этом направлении важно уметь организовать доведение до широкого круга лиц имеющейся обобщенной информации о фактах противодействия потерпевших насилию со стороны обидчиков, практиковать объявление в приказах командирами воинских частей приговоров военных судов по уголовным делам о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, расширять практику проведения выездных судебных заседаний в присутствии личного состава, обсуждения на общих собраниях подразделений представлений и частных определений, выносимых органами военной юстиции по делам рассматриваемой категории.

Работа по предупреждению неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации должна включать в себя разработку и практическое применение мер виктимологической защиты военнослужащих, которые, по мнению автора, должны включать в себя законодательные, морально-этические, административные, технические и физические меры.

Виктимологический анализ насильственной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации дает свою, специфическую, характеристику криминогенной обстановки в войсках. Для улучшения ситуации необходимо незамедлительное проведение следующих мероприятий на государственном уровне:

— коренная реконструкция Вооруженных Сил Российской Федерации и других воинских формирований, где предусмотрена военная служба, отказ от содержания в составе Вооруженных Сил таких структур, как

военно-строительные отряды, железнодорожные войска и т. п., выполняющие функции, не связанные напрямую с защитой Отечества;

— разработка и законодательное оформление института альтернативной гражданской службы;

— отказ от призыва на военную службу лиц, имеющих судимости за совершение корыстных, насильственных, корыстно-насильственных преступлений, а также отбывавших наказание за совершение любых уголовных преступлений в местах лишения свободы, с обязательным привлечением таких лиц к прохождению альтернативной гражданской службы;

— перестройка работы военных комиссариатов с допризывной молодежью, реконструкция системы подготовки юношей к военной службе; поэтапная профессионализация армии, переход на контрактный порядок прохождения военной службы;

— до окончания перехода на контрактный порядок прохождения службы переход на призыв в армию один раз в году, а также комплектование по этому принципу (по времени призыва) воинских подразделений внутри части;

— законодательное регламентирование предназначения Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России, войск МЧС России, воинских формирований других министерств и ведомств, их четкое разграничение по функциональным обязанностям, организация боевой и специальной подготовки исключительно в соответствии с назначением конкретного воинского формирования;

— развитие института офицеров-воспитателей, военных психологов, качественное улучшение их профессиональной подготовки;

— введение реального института защиты свидетелей и потерпевших по уголовным делам в рамках уголовно-процессуального закона;

— организация материально-технического и иных видов обеспечения органов военной юстиции вне поднадзорных воинских частей и учреждений в целях действительной независимости военных судов и военных прокуратур от воинских должностных лиц;

— индивидуализация воспитательной работы в войсках;

— пересмотр существующей дисциплинарной практики в вопросах ответственности командиров за совершенные подчиненными насильственные преступления с учетом роли и функций каждого конкретного командира, принимаемых им мер по искоренению случаев неуставных взаимоотношений во вверенном подразделении;

— создание военной полиции.

41. Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных отношений: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 226 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; проблемы юридической квалификации преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; причины, обуславливающие преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; меры предупреждения преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования: объектом совершаемых военнослужащими насильственных преступлений, предусмотрен-

ных ст.ст. 286, 333—336 УК РФ, является закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими, здоровье, честь и достоинство личности. Воинские антиуставные отношения — особый вид негативных межличностных коммуникаций, нарушающих уставной порядок и правила взаимоотношений в служебной сфере.

Рассматриваемые преступления: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, насильственные действия в отношении начальника, сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, превышение начальником должностных полномочий — весьма схожи по объективной стороне, имеют общие субъективные черты и связаны с исполнением служебных обязанностей виновными и потерпевшими. Поэтому эти преступные деяния, предусмотренные ст.ст. 286, 333, 334 и 335 УК РФ, целесообразно объединить в одну статью, предусмотрев ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в связи со служебной деятельностью, в том числе в военное время и в боевой обстановке. Это позволит устранить ряд существенных противоречий в уголовном законодательстве, будет способствовать совершенствованию судебной практики.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства в диссертации проанализированы наиболее сложные проблемы квалификации преступлений по ст.ст. 286, 333—336 УК РФ, разработаны критерии их разграничения со смежными составами воинских и общеуголовных преступлений. На этой основе диссертантом подготовлен проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений».

Значительное число преступлений на почве антиуставных взаимоотношений остаются невыявленными, т. е. относятся к разряду латентных (доля латентной преступности достигает 60 %). Для анализа скрытых форм криминала диссертантом разработана методика изучения латентной преступности.

Основными причинами антиуставных взаимоотношений между военнослужащими являются негативные социальные процессы в нашем обществе, пассивность и непоследовательность в проведении военной реформы, а также серьезные недостатки в организации военной службы. В целях профилактики указанных преступлений в диссертации предлагается комплекс мер, направленных на оздоровление социальной ситуации в стране и создание таких условий прохождения службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые позволили бы значительно уменьшить количество антиуставных проявлений. Диссертантом разработан ряд организационно-правовых аспектов военной реформы, имеющих отношение к предупреждению преступлений в войсках.

Насильственные действия, совершенные на личной почве, во внеслужебной обстановке и не затрагивающие порядок воинских отношений, в зависимости от обстоятельств дела могут быть квалифицированы как преступления против общественной безопасности (хулиганство) или как преступления против личности. Аналогичным образом должны быть квалифицированы действия лиц, незаконно призванных на военную службу, а также лиц, ограниченная годность либо негодность которых к военной службе, являющиеся основаниями для досрочного увольнения, имелись на момент совершения преступлений.

К тяжким последствиям, применительно к ст.ст. 332—335 и 286 УК РФ, могут быть отнесены: срыв боевой задачи, дезорганизация деятельности подразделения или части, вывод из строя боевой техники, а также причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства или покушения на него, причинение умышленного тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств. Данные последствия дополнительной квалификации не требуют.

Убийство, а также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах следует дополнительно по правилам реальной совокупности квалифицировать по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ. При этом, причиненный вред здоровью потерпевшего либо его смерть необходимо признавать последствиями.

Если виновный одновременно нарушает правила несения караульной и других видов служб, то он посягает на различные объекты воинских преступлений и его действия надлежит квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями, предусматривающими ответственность за нарушение несения определенного вида служб или боевого дежурства.

Несмотря на то что непосредственные причины насильственной преступности военнослужащих исходят из негативных обстоятельств, господствующих в воинских коллективах, причины и условия совершения преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений следует рассматривать в диалектической взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности с издержками общества. В этой связи:

— необходимы разработка и законодательное закрепление механизмов государственного и общегосударственного контроля за воспитанием детей, пресечения и недопущения насилия в семье и обществе, развитие и совершенствование ювенальной юстиции, принятие закона «О ювенальных судах». Со стороны правоохранительных органов требуется усиление надзора, в том числе и прокурорского, за исполнением федеральных законов «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

— дальнейшее реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации должно быть связано с постепенным переходом на комплектование на контрактной профессиональной основе;

— повышению качественных характеристик призывного контингента должно способствовать введение альтернативной службы.

Предупреждению антиуставных насильственных действий способствовало бы:

а) создание научного центра по изучению преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации;

б) реанимирование действенных форм правового воспитания;

в) изучение в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации специальной темы: «Антиуставные отношения между военнослужащими и меры их профилактики»;

г) изучение в системе командирской подготовки темы: «Роль командиров в поддержании уставного порядка и сплочении воинских коллективов».

42. Костенко В.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 151 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; социально-правовая сущность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; классификация преступлений против уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; квалификация преступлений против уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Основные результаты исследования: под нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности понимается применение различных видов насилия, включая причинение легкого вреда здоровью, одними военнослужащими по отношению к другим или угроза их применения, глумления и издевательства над ними. Унижение чести и личного достоинства военнослужащих является оскорблением и выражается как в словесной форме, так и в действиях, носящих демонстративно унижающий характер.

Нарушения уставных правил взаимоотношений могут выражаться в принуждении потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, делать личные услуги военнослужащим более раннего срока призыва, выполнять за них те или иные обязанности по военной службе, сексуальных извращениях и иных формах издевательств. Они также могут быть связаны с изъятием у военнослужащих денег, продуктов питания, иных материальных ценностей. Все эти действия, как правило, сопровождаются применением физического или психического насилия.

К тяжким последствиям в соответствии со ст. 335 УК РФ могут относиться: причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, самоубийство потерпевшего либо покушение на него, срыв выполнения боевой задачи, вывод из строя боевой техники и т. д. Убийство потерпевшего в ходе нарушения уставных правил взаимоотношений должно охватываться ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификацией по ст. 335 УК РФ не требует.

Нарушения уставных правил взаимоотношений могут сопровождаться изъятием у потерпевших продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей. Если при этом изымаются предметы, которые являются личной собственностью потерпевшего, такие деяния дополнительно квалифицируются по статьям УК РФ о преступлениях против собственности.

Нарушения уставных правил взаимоотношений могут сопровождаться насильственными действиями сексуального характера, в этом случае необходима дополнительная квалификация по ст.ст. 131, 132 УК РФ.

Высокая степень латентности исследуемых преступлений объясняется неэффективной деятельностью командования и правоохранительных органов, сохраняющейся практикой оценки состояния правопорядка и воинской дисциплины по отсутствию или наличию происшествий и преступлений. Такой подход толкает командиров (начальников) на сокрытие правонарушений.

Несогласованность в действующем УК РФ санкций статей о насильственных преступлениях против военной службы с санкциями статей о преступлениях против личности свидетельствует о явной недооценке личности, жизни и здоровья военнослужащих. Предлагается до внесения соответствующих изменений в УК РФ квалифицировать насильственные преступления против военной службы по совокупности с общеуголовными нормами, пенализировать наказание в статьях о насильственных преступлениях против военной службы.

Изменения и дополнения в действующую редакцию ст. 335 УК РФ: 1) перенос квалифицирующих признаков «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа» и «с применением оружия» в ч. 3 ст. 335 УК РФ; 2) расширение пределов возможных наказаний как путем введения минимального срока наказания в виде лишения свободы от двух лет, так и путем увеличения максимального срока в виде лишения свободы до 20 лет; 3) дополнение ст. 335 УК РФ ч. 4, определяющей уголовную ответственность за совершение данного преступления в военное время или в боевой обстановке; 4) назначение наказания в виде ограничения по военной службе для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Восстановление ранее действовавшей системы военно-уголовных норм о насильственных преступлениях. В этих целях, наряду с сохранением в УК РФ ст. 286 о превышении должностных полномочий, дополнить главу разд. XI УК РФ специальной статьей о превышении должностных полномочий лицом, находящимся при исполнении обязанностей военной службы, тем самым обеспечивая возвращение наиболее опасной формы насильственных преступлений именно для воинского правопорядка в число преступлений против военной службы.

Автором предлагаются изменения в ст. 336 УК РФ, выражающиеся в выделении в ней ответственности за три вида оскорблений: начальника и подчиненного, старшего и младшего и лиц, не находящихся в отношениях подчиненности и старшинства. Отражение в ст. 335 УК РФ уголовной ответственности только за насильственные действия.

43. Волков А.Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2004. 189 с.

В работе рассматриваются: развитие российского законодательства в сфере уголовно-правовой охраны порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; исторические аспекты уголовно-правового регулирования порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; общая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений на современном этапе; уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; неисполнение приказа; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; насильственные действия в отношении начальника; нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; оскорбление военнослужащего; проблемы квалификации соучастия в преступлениях, посягающих на уставные правила взаимоотношений и личность военнослужащих; криминологическая характеристика преступ-

лений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; структура и динамика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; причины и условия преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений на современном этапе; характеристика личности преступника — военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; предупреждение преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования: преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений как негативное социальное явление характерны не только для российской армии, но и для других армий мира. На протяжении всей своей обозримой истории данная группа преступлений имела и имеет в настоящее время исторические, социально-экономические, психологические детерминанты. История и практика борьбы с этими негативными явлениями свидетельствует о том, что преступления против воинских уставных взаимоотношений характеризуются высокой приспособляемостью, гибкостью, различаются по видам войск и местам дислокации частей, имеют значительную латентную базу. Анализ преступлений рассматриваемой группы в исторической ретроспективе необходим для оценки преемственности негативных армейских традиций и принятия соответствующих мер по их пресечению и минимизации в войсках, совершенствованию действующего законодательства.

Система воинских преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений в российском уголовном законодательстве определилась в основном в первой половине XVIII в. и с небольшими изменениями сохранилась до нашего времени. С принятием в 1839 г. Военно-уголовного устава в научном обороте прочно утвердился термин «военно-уголовное законодательство», которое впервые в российской истории выделяется в самостоятельную отрасль общего уголовного права. Ответственность российских военнослужащих за совершение воинских преступлений, а в их числе и преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, чаще предусматривалась специальными нормативными актами (исключения составляют только Судебник 1649 г. и действующий УК РФ 1996 г.). В дооктябрьский исторический период, в отличие от настоящего времени, в военно-уголовном законодательстве институту старшинства среди военнослужащих уделялось большее внимание, квалификация воинских преступлений по совокупности воинских и общеуголовных преступлений не допускалась.

Для группы воинских преступлений, содержащихся в гл. 33 УК РФ и посягающих на порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, видовым объектом уголовно-правовой охраны является безопасность управления войсками и служебной деятельности военнослужащего. Служебная деятельность в данном случае определяется как исполнение воинских обязанностей в смысле, придаваемом ему ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Дополнительным объектом в соответствующих случаях, предусмотренных ст.ст. 333—336 УК РФ, является личность военнослужащего.

Противоправные посягательства выражаются в противоправных действиях, связанных с принуждением потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, препятствующие добросовестному

исполнению ими воинских обязанностей, делать личные услуги «старослужащим» или начальникам, выполнять за начальников те или иные обязанности военной службы, исполнять незаконные приказы; в криминальных действиях, проявляющихся также в сексуальных домогательствах, в изъятии у молодых воинов предметов нового военного обмундирования, продуктов питания, сопровождающемся, как правило, применением физического и психического насилия или угрозой его применения к подчиненным или молодым солдатам.

Особую социальную значимость рассматриваемой группе преступлений придает то обстоятельство, что они посягают на главное звено боевой готовности войск — систему управления и жизнедеятельности Российской армии.

По характеру объективной стороны рассматриваемые преступления можно классифицировать на следующие группы: а) совершенные одним военнослужащим или группой лиц; б) совершенные с угрозой только психического или только физического насилия; в) совершенные как с физическим, так и с психическим насилием; г) совершенные с применением оружия; д) совершенные с причинением вреда объекту посягательства либо без такового.

По мнению автора исследования, в условиях правового демократического государства и в связи с утверждением концепции последовательного перехода Российской армии на контрактную основу необходимо упразднить наследие павшего тоталитарного режима — беспрекословное исполнение приказов. Принимая во внимание опыт развитых стран, следует разработать и нормативно закрепить процедуру оспаривания явно незаконных и подтверждения сомнительных приказов.

Автором предлагается следующее: в случае сомнения в правомерности полученного приказа военнослужащий обязан немедленно применить согласительную процедуру и приостановить исполнение приказа — сообщить об этом в письменной форме командиру (начальнику), отдавшему приказ, либо вышестоящему начальнику. Если соответствующий командир (начальник) подтвердит прежний приказ в письменной форме, военнослужащий обязан выполнить его. Ответственность за последствия исполнения такого приказа несет начальник, отдавший и подтвердивший приказ.

При получении приказа, явно противоречащего законодательству, военнослужащий обязан немедленно сообщить в письменной форме командиру (начальнику), отдавшему приказ, об отказе выполнить его с изложением причин, по которым он считает приказ незаконным. После устранения выявленных в приказе нарушений он подлежит исполнению в общем порядке.

В случае получения незаконного приказа (исполнение которого образует состав умышленного преступления) военнослужащий обязан немедленно сообщить об этом в письменной форме вышестоящему командиру (начальнику) по отношению к лицу, отдавшему приказ, или в воинские правоохранительные органы.

В случае немотивированного или заведомо необоснованного отказа от исполнения приказа военнослужащий подлежит привлечению к ответственности в установленном порядке.

Законодательное закрепление оснований процедуры оспаривания незаконного приказа, а также правомерного неповиновения побуждает как командиров (начальников), так и подчиненных к юридической обоснованности

ванности своих действий, а также способствует укреплению сознательной воинской дисциплины, усилению личной ответственности и разрушению стереотипов конформистского поведения исполнителей.

Преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ, все чаще совершают военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Для учета особенностей наказания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за совершение преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 335 УК РФ, предлагается дополнить санкции этих составов указанием на возможность применения альтернативного наказания в виде ограничения по военной службе соответственно до одного года и двух лет.

В целях повышения уголовно-правовой защиты безопасности воинской субординации, служебной деятельности и личности старших и младших военнослужащих предлагается дополнить ст.ст. 334, 335, 336 УК РФ новым квалифицирующим признаком — «старшим в отношении младшего», «младшим в отношении старшего».

Анализ диспозиции ч. 2 ст. 336 УК РФ показал, что в данном случае уголовный закон неодинаково защищает честь и достоинство солдат, сержантов, старшин, прапорщиков различных воинских частей от посягательств со стороны представителей этих же категорий военнослужащих, что не соответствует требованиям ст.ст. 19 и 21 Конституции Российской Федерации.

Необходимы дополнения в гл. 33 УК РФ, где будет регламентирована ответственность военнослужащих за совершение воинских преступлений в боевой обстановке в условиях мирного времени и в военное время.

Предлагается увеличение санкций ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 293, ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334, ч. 3 ст. 335 УК РФ до размеров, сопоставимых с чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Представляется необходимым выделить воинских служебных преступлений в отдельную группу и включить ее в гл. 33 УК РФ, поскольку они обладают резко специфическим объектом уголовно-правовой охраны.

По мнению автора, профилактические меры по предупреждению преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений условно можно разделить на группы: первоочередные (реализация в течение года), среднесрочные (от года до двух лет) и перспективные (свыше двух лет). К числу первоочередных мер следует отнести: разовое повышение денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, хотя бы до уровня минимального размера заработной платы, а контрактников — до уровня средней заработной платы в стране; изменение критериев оценки деятельности командиров с учета количества зарегистрированных преступлений на количество не выявленных правонарушений; внесение изменений в общевоинские уставы в части, касающейся порядка исполнения приказов, соблюдения командирами режима труда и отдыха подчиненных, пресечения противоправных действий в отношении военнослужащих; прекращение огульной критики Вооруженных Сил Российской Федерации в средствах массовой информации.

К среднесрочным мерам можно отнести: совершенствование системы военно-уголовного законодательства; разработку и принятие военно-административного кодекса; повышение престижа военной профессии, создание реальной социальной программы для военнослужащих; качественное улучшение офицерского и сержантского корпуса; развитие виктимо-

логической профилактики, института офицеров-воспитателей и психологов; улучшение допризывной подготовки.

Перспективные меры должны включать: оптимизацию организационной структуры войсковых единиц (специализация воинских частей); структурирование сроков военной службы по призыву; создание военной полиции; укрепление органов военной юстиции и повышение их эффективности; сужение списка отсрочек и освобождений от прохождения военной службы; создание армейского органа криминологического прогнозирования преступности военнослужащих и разработка системы ее разрушения.

44. Сидоренко В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 185 с.

В работе рассматриваются: теоретико-правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа; общая характеристика неисполнения приказа как преступления против порядка подчиненности; понятие приказа и условия его обязательности; история развития отечественного военно-уголовного законодательства о неисполнении приказа; объективные и субъективные признаки состава неисполнения приказа; неисполнения приказа при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 332 УК РФ); актуальные вопросы квалификации неисполнения приказа.

Основные результаты исследования: под приказом, неисполнение которого влечет за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 332 УК РФ, следует понимать акт волеизъявления командира (начальника), который представляет собой индивидуальное распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненному (подчиненным), предписывающее совершение определенного действия (бездействия) по военной службе и обязательное для его исполнения (за исключением заведомо незаконного приказа — ч. 2 ст. 42 УК РФ).

Приказ является обязательным для исполнения только в том случае, если он является законным. Предлагается рассматривать законность приказа с точки зрения совокупности объективных критериев:

— наличия отношений подчиненности, обусловливающих круг лиц, отдающих приказ; лиц, исполняющих приказ; отношений, которые могут регулироваться приказом;

— обязательности формы, а также процедуры или условий отдачи (издания) приказа, если это имеет существенное значение для него;

— соответствия приказа законам, другим нормативным правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников) по содержанию, цели и средствам исполнения приказа.

Субъективный критерий: отсутствие осознания заведомой незаконности приказа лицом, исполняющим его.

Под преступлением, предусмотренным ст. 332 УК РФ, следует понимать неисполнение подчиненным законного приказа командира (начальника), которое может быть совершено:

— по форме общественно опасного деяния — действием и бездействием;

— по способу совершения преступления — неповиновением или иным неисполнением приказа;

— по содержанию деяния — невыполнением действий, предписанных приказом; совершением действий, запрещенных приказом; ненадлежа-

щим исполнением приказа, т. е. отступлением от его предписаний о времени, месте, способе, характере и объеме совершаемых действий;

— по форме вины — умышленно или неосторожно.

Состав преступления — неисполнения приказа, предусмотренный в ч. 1 ст. 332 УК РФ, сформулирован как материальный, предусматривающий в качестве обязательного конструктивного признака причинение существенного вреда интересам военной службы. Существенность причиненного вреда интересам военной службы позволяет отграничить уголовно наказуемое неисполнение приказа от аналогичного дисциплинарного проступка. Общественно опасные последствия в виде существенного вреда интересам военной службы могут выражаться в материальном и нематериальном (как правило, организационном и социальном) вреде.

В качестве нематериального проявления существенного вреда интересам службы, с учетом анализа судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 332 УК РФ, могут признаваться: серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, воинской части, в том числе срыв плановых мероприятий по обучению личного состава, обслуживанию боевой техники и др.; срыв выполнения конкретных учебных и боевых задач; создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач; нарушение законных прав военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих, исполнения общих, должностных и специальных обязанностей другими военнослужащими вместо виновного и др.; оставление личного состава подразделения без какого-либо вида материального обеспечения или довольствия; подрыв или снижение авторитета командования конкретного подразделения (воинской части); существенное снижение уровня воинской дисциплины в воинской части (подразделении) и т. п.

Тяжкие последствия, предусмотренные в чч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ, также могут выражаться в форме материального и нематериального вреда, однако отличаются количественными и качественными характеристиками по сравнению с существенным вредом интересам военной службы.

Тяжкими последствиями могут быть признаны срыв мероприятий по обеспечению постоянной боевой готовности, существенное снижение боеготовности и боеспособности воинской части (подразделения), срыв выполнения боевой задачи или операции, уничтожение или вывод из строя боевой техники, утрата оружия и боевой техники, причинение физического вреда военнослужащим или иным гражданам (гибель людей, причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, причинение легкого вреда здоровью нескольким лицам). Тяжкие последствия могут выражаться в причинении крупного материального ущерба как воинской части и Вооруженным Силам Российской Федерации в целом, так и гражданам, организациям, предприятиям, учреждениям. Причем крупным ущербом, с учетом положений разд. VIII УК РФ, следует признавать такой ущерб, размер которого превышает 250 тыс. руб.

Неисполнение приказа, предусмотренное в ч. 1 и ч. 2 ст. 332 УК РФ, может быть совершено только умышленно: с прямым или косвенным умыслом, а все случаи неисполнения приказа, связанные с неосторожным отношением к тяжким последствиям, независимо от способа совершения самого неисполнения приказа, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 332 УК РФ. Однако такой подход не соответствует принципу справедливости назначения наказания (ст. 6 УК РФ), поскольку не позволяет

в должной мере дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание в рамках ч. 3 ст. 332 УК РФ.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в законодательную конструкцию преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, в части отказа от материальной конструкции основного состава преступления и указания на умысел при неисполнении самого приказа в виде неповиновения или иного умышленного неисполнения приказа, а также указания на неосторожную форму неисполнения приказа в ч. 3 ст. 332 УК РФ.

Квалифицирующий признак — совершение неисполнения приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой может быть вменен только в том случае, если объективную сторону преступления совершают два или более военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к командиру (начальнику), приказ которого ими не исполняется. Действия иных лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренного ст. 332 УК РФ, надлежит квалифицировать как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Неисполнение приказа надлежит квалифицировать по совокупности с другими преступлениями против порядка подчиненности, предусмотренными ст.ст. 333 и 334 УК РФ, только при наличии реальной совокупности преступлений. В противном случае неисполнение приказа перерастает в более тяжкое преступление: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы либо насильственные действия в отношении начальника.

В тех случаях, когда отказ подчиненного от исполнения приказа выражается в публичном оскорблении начальника, содеянное образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ и ч. 5 ст. 336 УК РФ.

При квалификации случаев неоднократного неисполнения приказов подчиненным необходимо руководствоваться следующими правилами:

а) неисполнение подчиненным хотя и неоднократно повторенного, но содержащего одно и то же требование приказа (т. е. фактически одного и того же приказа), отданного как одним, так и разными начальниками, подлежит квалификации как единичное преступление — неисполнение приказа;

б) при неисполнении подчиненным разных приказов, отданных одним и тем же начальником либо разными начальниками, следует исходить из наличия либо отсутствия у подчиненного единой цели неисполнения таких приказов. При установлении единой цели содеянное образует единое преступление, при ее отсутствии — совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ. Такой же подход должен применяться и в ходе квалификации неисполнения подчиненным хотя и одного приказа начальника, но включающего в себя разные требования по содержанию либо времени исполнения;

в) не подлежат квалификации как совокупность преступлений уголовно наказуемое неисполнение приказа и неисполнение приказа, образующее дисциплинарный проступок.

45. Колесников Д.В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 178 с.

В работе рассматриваются: социальная обусловленность уголовно-правовой охраны чести и достоинства военнослужащих; понятия «честь», «достоинство»; воинская честь и воинское достоинство как самостоятельные социально-этические категории (феномены чести и достоинства); исторические предпосылки уголовно-правовой охраны чести и достоинства военнослужащих; правовые предпосылки уголовно-правовой охраны чести и достоинства военнослужащих; понятие преступлений, посягающих на честь и достоинство военнослужащих, их виды; уголовно-правовая характеристика преступлений против чести и достоинства военнослужащих; уголовно-правовая характеристика нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; уголовно-правовая характеристика оскорбления военнослужащего; иные виды преступлений против чести и достоинства военнослужащих; криминологическая характеристика преступлений против чести и достоинства военнослужащих.

Основные результаты исследования: категория «честь» означает комплексное понятие, включающее основанную на нравственных и иных социально значимых качествах личности ее общественную оценку и самооценку, направленную на поддержание социального статуса личности.

Категория «достоинство» в своем общем значении предполагает отражение в индивидуальном, групповом и общественном сознании ценности субъекта социальных отношений, обусловленной его социально значимыми свойствами, качествами.

Человеческое достоинство как этическая категория — это отражение в общественном и индивидуальном сознании абсолютной, безусловной и равной ценности любого человека в единстве его биологической и социальной сущности.

Правовое содержание категории «честь» включает в себя право человека (физического лица) на положительную оценку (признание) нравственных и иных социально значимых качеств со стороны других лиц, общества и государства.

Категория «достоинства человека» с позиции юриспруденции — это основанное на единстве биологической и социальной сущности человека его неотъемлемое свойство, предполагающее абсолютную, безусловную, равную с другими людьми ценность.

Воинская честь как этическая категория означает обусловленное особенностями воинской деятельности и воинскими традициями комплексное понятие, включающее общественную оценку и самооценку нравственных и иных социально значимых качеств личности военнослужащего, обеспечивающее исполнение им обязанностей военной службы, а также поддержание его социального статуса и статуса военной организации общества.

Воинское достоинство является одним из видов профессионального достоинства и означает обусловленное особенностями воинской деятельности отражение в индивидуальном, общественном и групповом сознании профессиональной группы военнослужащих (воинской корпорации) социальной значимости последней, а также социальной значимости ее членов — военнослужащих, осуществляющих воинскую деятельность.

В правовом отношении категория воинской чести — это право военнослужащего на положительную оценку его нравственных и иных социально значимых воинских качеств со стороны других лиц, общества и государства.

Преступлениями против чести и достоинства военнослужащих являются общественно опасные умышленные действия лиц, направленные на унижение чести и достоинства военнослужащих, исполняющих обязанности военной службы, либо осуществленные в связи с исполнением ими этих обязанностей, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

Унижающими честь и достоинство лица являются любые действия других лиц, связанные с необоснованной (не соответствующей действительности) отрицательной оценкой его нравственных и иных социально значимых качеств.

Предлагается новая редакция диспозиции ч. 1 ст. 335 УК РФ: «издевательство, а равно насилие одного военнослужащего над другим при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенные во время или в связи с исполнением обязанностей военной службы».

Предлагается новая редакция ст. 319 УК РФ: «Оскорбление представителя власти, военнослужащего. Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, либо военнослужащего, исполняющего обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

Предлагается предусмотреть в санкции ст. 336 УК РФ альтернативный вид наказания, который может быть назначен всем категориям военнослужащих (например, штраф), либо установить вид наказания, единый для всех категорий военнослужащих.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает нормы, содержащие специальные составы преступлений, в которых воинская честь и воинское достоинство являются основными или дополнительными непосредственными объектами посягательства, а также нормы, содержащие общий запрет на совершение общественно опасных деяний, непосредственными объектами которых могут выступать указанные правовые блага.

Преступления против чести и достоинства военнослужащих могут быть классифицированы по различным критериям: по степени общественной опасности они классифицируются на преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие; по объективной стороне они могут быть классифицированы на такие виды, как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, оскорбление военнослужащего, клевета; по критерию субъекта преступления возможна их классификация на преступления против чести и достоинства военнослужащих, совершенные военнослужащими, не находящимися в отношениях подчиненности с потерпевшим; преступления против чести и достоинства военнослужащих, совершенные подчиненным в отношении начальника; преступления против чести и достоинства военнослужащих, совершенные начальником в отношении подчиненного; преступления против чести и достоинства военнослужащих, совершенные общими субъектами права.

Дополнительным непосредственным объектом преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. 335, 336 УК РФ, является право военнослужаще-

го на охрану его чести и достоинства, составными элементами которых являются воинская честь и воинское достоинство.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не обеспечивает эффективную охрану чести и достоинства военнослужащих при посягательствах со стороны общих субъектов права.

Санкция ст. 336 УК РФ не согласуется с уголовно-правовым принципом равенства граждан перед законом.

Право военнослужащего на воинскую честь и воинское достоинство может быть факультативным объектом клеветы и превышения должностных полномочий.

Необоснованным является отсутствие в УК РФ специальной нормы, позволяющей привлечь к уголовной ответственности начальников за преступные посягательства на честь и достоинство подчиненных.

Обеспечение эффективности уголовного законодательства по противодействию преступлениям против чести и достоинства военнослужащих может осуществляться путем:

- минимизации оценочных признаков в диспозициях статей Особенной части УК РФ;
- минимизации конкуренции специальных уголовно-правовых норм;
- криминализации общественно опасных форм поведения, при которых осуществляется посягательство на честь и достоинство военнослужащих, с учетом принципов криминализации;
- совершенствования уголовного законодательства в части уголовно-правовой охраны вышеназванных социально-нравственных ценностей со стороны общих субъектов права;
- последовательной реализации в нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против чести и достоинства военнослужащих, принципов уголовного права, в том числе принципа равенства перед законом и судом.

Уклонения от военной службы

46. Осипов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 184 с.

В работе рассматриваются: развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонения от военной службы; общая характеристика уклонений от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; самовольное оставление части или места службы и неявка в срок на службу; дезертирство; уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

Основные результаты исследования: лица, неправоммерно находящиеся на военной службе, могут быть признаны субъектами преступлений против порядка пребывания на военной службе в случаях, если они реально участвовали в воинских правоотношениях и тем самым имели возможность посягать своими действиями на воинский порядок. При этом, обстоятельства, обуславливающие неправомерность нахождения указанных лиц на военной службе, могут оказать влияние на характер ответственности за содеянное и строгость наказания либо выступить в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Медицинские и социальные критерии негодности к военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, являются лишь фактами, влекущими обязанность органов военного управления применительно к конкретному случаю освободить (временно или вовсе) лицо от призыва на военную службу. Признание лица негодным к военной службе далеко не всегда означает его неспособность во время совершения преступления соблюдать предписания уголовно-правовой нормы.

Побег военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, после осуждения к наказанию с содержанием на гауптвахте представляет собой уклонение не только от воинских обязанностей, но и от обязанностей в сфере правосудия. Подобный побег подлежит квалификации по ст. 313 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ст.ст. 337 или 338 УК РФ.

Несовершеннолетние курсанты военно-учебных заведений профессионального образования могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе на общих основаниях, так как имеют правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Освобождение от уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, совершивших самовольное оставление части или дезертирство, в соответствии с примечаниями к ст.ст. 337, 338 УК РФ возможно вследствие стечения тяжелых обстоятельств. В зависимости от конкретных ситуаций самовольное отсутствие указанных военнослужащих может рассматриваться как состояние крайней необходимости, что исключает преступность деяния (ст. 39 УК РФ), либо выступать в качестве смягчающего обстоятельства (п. «д» ст. 61 УК РФ).

Самовольное оставление части призванными на военные сборы гражданами, если даже оно совершается с намерением уклониться от несения обязанностей военной службы на весь оставшийся период сборов, образует преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, так как указанные лица призываются на краткосрочные военные сборы, не состоят на военной службе, не подлежат увольнению с постоянной работы, на время военных сборов за ними сохраняется занимаемая должность.

Практика применения норм об уголовной ответственности за уклонения от военной службы свидетельствует о необходимости их совершенствования. Предложения по совершенствованию указанных норм сводятся к следующему:

- а) дополнить отдельной частью уголовно-правовые нормы за преступления против порядка пребывания на военной службе, совершаемые в военное время или в боевой обстановке;
- б) дополнить ст. 337 УК РФ ч. 5, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов;
- в) примечания к ст.ст. 337, 338 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности военнослужащих дополнить обязательным признаком «явкой с повинной»;
- г) внести изменения в ч. 1 ст. 339 УК РФ в части приведения в соответствие санкций ст.ст. 337 и 339 УК РФ;
- д) дополнить ч. 2 ст. 338 УК РФ указанием на боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Самовольное оставление части (места службы), а равно неявка в срок на службу продолжительностью свыше одного месяца (ч. 4 ст. 337 УК РФ) означает, что самовольное отсутствие продолжалось более одного календарного месяца независимо от количества содержащихся в нем дней и без подсчета часов. При этом, под календарным месяцем следует понимать период времени с соответствующего числа одного по соответствующее число следующего месяца (например, с 7 мая по 7 июня, с 1 сентября по 1 октября и т. п.).

Срок самовольного отсутствия не прерывается, если виновный временно появляется в расположении части (места службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению.

Если лицо, уклоняющееся от военной службы, задерживается органами власти, например, для установления личности либо в связи с совершением другого преступления, и при этом скрывает, что оно является военнослужащим, срок уклонения не может считаться прерванным, и виновный продолжает уклоняться от исполнения обязанностей по военной службе.

Сообщение лицом, незаконно находящимся вне части (места службы), командованию о месте своего нахождения прерывает срок самовольного отсутствия только в том случае, когда непосредственно после него военнослужащий прибывает в часть или выполняет иное распоряжение командования (является в военную комендатуру, военкомат, ожидает приезда представителя части и т. д.). Если лицо не выполняет отданные ему распоряжения, то уведомление командования о месте нахождения нельзя считать прекращением течения срока самовольного отсутствия вне части или места службы.

Если умысел виновного был направлен на самовольное отсутствие в течение сроков, продолжительность которых указана в ст. 337 УК РФ, но он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам (например, в связи с его задержанием), содеянное надлежит квалифицировать как покушение на соответствующее самовольное оставление части или неявку в срок на службу. При этом, фактическое время незаконного пребывания виновного вне части (места службы) значения для квалификации не имеет и может составить менее двух суток.

Поскольку дезертирство независимо от продолжительности самовольного отсутствия признается оконченным преступлением с момента, когда виновный оставил расположение части (место службы) либо не явился на службу в установленный срок с целью уклониться от военной службы, последующее самостоятельное возвращение виновного в часть (к месту службы), явка в органы власти не являются добровольным отказом от дезертирства, а представляют собой явку с повинной, которая на квалификацию не влияет.

Вследствие того что дезертирство является длящимся преступлением, при одновременном осуждении лица за дезертирство и преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, суд назначает наказание по правилам ст. 69 УК РФ. При осуждении за дезертирство до отбытия виновным наказания за преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, суд назначает наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

При осуждении за дезертирство после отбытия наказания за преступление, совершенное во время нахождения в дезертирстве, наказание по

совокупности преступлений или приговоров не назначается. Наказание за дезертирство отбывается в этом случае самостоятельно.

В тех случаях, когда военнослужащий совершает несколько самовольных оставлений части (места службы) или эпизодов дезертирства при наличии признаков единого продолжаемого преступления, совокупность преступлений исключается. Например, уклоняющегося военнослужащего задерживают, но в целях реализации первоначального умысла на уклонение от военной службы он вновь самовольно оставляет часть или место службы.

47. Куцев А.А. Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 192 с.

В работе рассматриваются: развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих ее в добровольном порядке (по контракту); зарубежное военно-уголовное законодательство об ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих ее в добровольном порядке (по контракту): сравнительно-правовой анализ; объект и объективная сторона составов уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту); субъект и субъективная сторона составов уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту); актуальные вопросы квалификации уклонений от военной службы, совершаемых военнослужащими, проходящими ее в добровольном порядке (по контракту).

Основные результаты исследования: изменение системы комплектования военной организации государства, в частности поэтапный переход на контрактную основу частей и соединений постоянной готовности, требует адекватного правового, в том числе уголовно-правового, обеспечения. Военно-уголовное законодательство в части регламентации ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонения от военной службы нуждается в совершенствовании:

— с учетом исторического и зарубежного опыта обосновывается необходимость установить в ст. 337 УК РФ единые основания ответственности для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту;

— для обеспечения единообразного применения ст. 337 и ст. 338 УК РФ в примечании к ст. 337 УК РФ предлагается дать определение понятия самовольного оставления части или места службы и неявки в срок на службу;

— ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ следует дополнить нормами об ответственности за преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке;

— санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Обосновывается, что уклонения от военной службы имеют специальные составы, главным системообразующим признаком которых является объект преступления.

В разд. XI УК РФ, несмотря на наличие только одной главы — гл. 33, наряду с родовым объектом, выделяются и видовые. Таковым для анали-

зируемой группы преступлений является порядок пребывания военнослужащих на военной службе. Последний применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту, имеет ряд особенностей.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, является порядок пребывания указанной категории военнослужащих на военной службе.

Специфика порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обуславливает особенности признаков объективной стороны совершаемых ими преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ.

В частности, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть (место службы) в случае ухода без соответствующего разрешения со службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью. При этом, для квалификации содеянного по ст. 337 УК РФ необходимо установить наличие цели уклониться от исполнения обязанностей военной службы на срок свыше 10 суток, но не более одного месяца (ч. 3), либо на срок свыше одного месяца (ч. 4).

Как неявку в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника).

Течение срока самовольного отсутствия не прерывается, если незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению.

Дезертирство (ст. 338 УК РФ) является длящимся преступлением. В случае если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не явился с повинной или не был задержан, указанное преступление оканчивается с момента отпадения у него обязанностей по прохождению военной службы.

При досрочном прекращении действия контракта с военнослужащими, не отслужившими срок военной службы по призыву, основанием приобретения ими снова статуса военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, будет являться подписание (день подписания) командиром части приказа о направлении их для прохождения военной службы по призыву. С этого момента указанные лица в случае уклонения их от военной службы не могут быть привлечены к ответственности по чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ в качестве военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

При разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 УК РФ и совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, следует иметь в виду, что для квалификации деяния как дезертирства должна быть установлена цель на уклонение от военной служ-

бы вовсе. Отсутствует указанная цель, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не является на службу в связи с нежеланием ее проходить в конкретном месте, но при этом он не имеет намерения уклониться от нее вовсе, или подает рапорт на увольнение, не желая проходить военную службу, и после этого прекращает прибывать на службу в ожидании своего увольнения. При наличии соответствующих обстоятельств содеянное в этих случаях подлежит квалификации по ст. 337 УК РФ.

В работе акцентируется также внимание на то, что во всех отечественных правовых источниках военно-уголовного законодательства совершенные уклонений от военной службы в военное время или в боевой обстановке признавались квалифицированным составом. Автор обосновывает необходимость внесения соответствующих изменений в ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ.

Автором обращается внимание на то, что в военно-уголовных законах ФРГ, Франции, США, уголовных кодексах КНР, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Туркменистана, Украины, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистана совершение уклонений от военной службы в военное время или в боевой обстановке признается квалифицированным составом.

Кроме того, диссертант указывает, что в УК РФ максимальные пределы наказания за уклонения от военной службы по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом значительно снижены. При этом, в некоторых случаях мягкость санкций является необоснованной. В частности, предлагается санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ привести в соответствие с санкцией ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Возникающие в правоприменительной практике трудности при квалификации преступлений, связанных с уклонением от прохождения военной службы военнослужащих, проходящих ее по контракту, обусловили необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций органам военной юстиции по применению ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ:

1. При размещении подразделений одной и той же части в различных населенных пунктах уход военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, без разрешения в одних случаях является самовольным оставлением части, в других — места службы.

2. Течение срока самовольного отсутствия не прерывается в случае временного появления в расположении части (в месте службы), если при этом военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не намеревался приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению.

3. Уход военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, из расположения части (с места службы) по разрешению своего командира (начальника) не является самовольным.

4. При квалификации уклонения от исполнения обязанностей военной службы использование подложного документа (ст. 339 УК РФ) не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом, саму подделку официального документа следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

5. Дезертирство военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, с оружием, вверенным ему по службе, может квалифицироваться только по ч. 2 ст. 338 УК РФ или по совокупности преступлений со ст. 226 УК РФ.

6. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признанный ограниченно годным к военной службе, может являться субъектом уклонений от военной службы.

7. При разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ и совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, следует иметь в виду, что для квалификации деяния как дезертирства должна быть установлена цель на уклонение от военной службы вовсе.

8. Установление цели уклонения от исполнения обязанностей военной службы имеет важное значение для отграничения преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 339 УК РФ.

Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу

48. Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 205 с.

В работе рассматриваются: бездействие как форма преступного поведения, понятие, особенности и условия уголовной ответственности; бездействие в диспозициях статей УК РФ; уклонение от призыва на военную службу как самостоятельное преступление против порядка управления; проблемы ответственности за уклонение от призыва на военную службу; объективные и субъективные признаки состава преступления — уклонения от призыва на военную службу; правовая основа организации и проведения призыва граждан на военную службу и бланкетные основания уголовной ответственности за уклонение от призыва; проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении некоторых признаков состава преступления; проблемы административной ответственности за нарушение правил воинского учета; уклонение от призыва и конституционное право граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой; проблемы, связанные с применением наказания за уклонение от призыва на военную службу.

Основные результаты исследования: наиболее расположено к криминализации то бездействие, которое причиняет вред публичным интересам, осуществляется специальным субъектом и в форме материальных составов.

В основание нравственного упрека и уголовной ответственности за преступление положено его социальное значение, а не физические свойства. Бездействию же социальный детерминизм присущ в значительно большей степени, чем активной форме преступления. К тому же вклад бездействующего лица в причинные механизмы является вторичным, а не основным; потенциальная опасность пассивного поведения, в том числе и уклонения от призыва, обусловлена включением человека в систему социальных связей.

Если при описании действия основное внимание законодателя должно уделяться способу посягательства, то при формулировании уголовной ответственности за бездействие — юридической обязанности.

Исследуемое преступление относится к числу предумышленных. Сознание запрещенности уклонения от призыва на военную службу находится по общепринятому стандарту за пределами субъективной стороны, однако благодаря многогранной работе военных комиссариатов и призывных комиссий государство ближе всего подошло к черте, позволяю-

щей включить юридическую осведомленность преступника-уклониста в число признаков состава.

Ответственность за любую форму бездействия обусловлена юридической обязанностью, а потому диспозиции соответствующих статей наиболее расположены к бланкетности. При уклонении от призыва на военную службу это порождает сложную технологию правоприменительного регулирования.

Автором обосновывается необходимость изменений в уголовном законе, а именно:

— переименование ст. 328 УК РФ в следующей редакции: «Уклонение от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы»;

— дополнение ст. 48 УК РФ ч. 2, разрешающей применение этого наказания за преступления, порочащие звание или награду, — для лишения воинского звания офицеров запаса, уклоняющихся от призыва на службу;

— восстановление альтернативности санкции ч. 1 ст. 328 УК РФ посредством введения в нее других наказаний — из-за отложенного характера ареста и имущественной несостоятельности призывника, препятствующей назначению и исполнению штрафа.

49. Ходусов А.А. Уголовная ответственность за уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 155 с.

В работе рассматриваются: понятие, социальная характеристика и правовое регулирование призыва на военную службу; социальная сущность и правовое регулирование прохождения альтернативной гражданской службы; юридический анализ составов уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы.

Основные результаты исследования: призыв на военную службу — одна из важнейших форм исполнения воинской обязанности, один из способов комплектования, т. е. привлечения граждан России на военную службу. Призыв на военную службу представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых в ходе подготовки и практического решения задач по изучению, медицинскому, профессиональному, психологическому отбору, приему и распределению граждан, призванных на военную службу и направленных на комплектование войск (сил), и граждан, поступающих на военную службу по контракту, организации их подготовки по военно-учетным специальностям, решению других вопросов во время прохождения военной службы и увольнения их в запас или в отставку.

Общественная опасность преступного уклонения от призыва на военную службу определяется исходя из наступления возможных последствий в случаях чрезвычайного и военного положения. Так, недостаточное количество личного состава влечет некомплектность частей и соединений, которые в результате этого не справляются во многих случаях с поставленными боевыми задачами. Уклонение граждан от призыва на военную службу влечет нарушение процесса комплектования и дезорганизацию деятельности органов управления, занимающихся решением этих вопросов.

В целях обеспечения эффективности процесса комплектования представляется, что уклонением от призыва на военную службу следует считать уклонение от любого из перечисленных в ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» мероприятий, а именно:

— для граждан, не пребывающих в запасе: явка на медицинское освидетельствование, явка на заседание призывной комиссии, явка в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы, нахождение в военном комиссариате для отправки к месту прохождения военной службы;

— для граждан, зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера: явка на медицинское освидетельствование и к военному комиссару для принятия решения о призыве на военную службу, явка в военный комиссариат и получение предписания для убытия к месту прохождения военной службы.

Установленное законодательством ограничение в отношении невозможности призыва на военную службу граждан, имеющих судимость, в том числе за уклонение от призыва, необоснованно предоставляет возможность указанной категории граждан уклониться от военной службы вообще. Предлагается, чтобы граждане, осужденные за уклонение от призыва на военную службу, призывались бы на нее после отбытия наказания вне зависимости от наличия у них указанной судимости.

Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого гражданина призывного возраста на замену прохождения военной службы по призыву альтернативной гражданской службой по соображениям совести. В основе реализации такого права лежат реальные религиозные или морально-нравственные убеждения лиц, подлежащих призыву на военную службу, препятствующие им выполнять обязанности военной службы. Решение вопроса о замене военной службы альтернативной гражданской службой и осуществление проверки обоснованности ходатайства призывника на основе законодательства входит в обязанности призывных комиссий, которые должны привлекать к указанной процедуре экспертов-религиоведов. При необходимости решения специальных вопросов необходимо назначение религиоведческой экспертизы для установления истинности религиозных воззрений и религиозных убеждений призывника, которые объективно препятствуют ему выполнять обязанности военной службы с оружием в руках.

Альтернативная гражданская служба была известна российскому дореволюционному законодательству. Существовал институт альтернативной гражданской службы и после Октябрьской революции 1917 г., вплоть до 1939 г. Большой опыт в ее организации имеют многие современные государства, в которых комплектование армии осуществляется на смешанной основе. Однако отечественный и зарубежный опыт представителями военно-юридической науки в должной мере пока не изучен. Использование в отечественном законодательстве тех или иных подходов в решении данного вопроса должно производиться с учетом особенностей развития нашей страны и ее Вооруженных Сил в данное время, ее правовой системы, военно-политических факторов, экономических условий и т. д.

Альтернативная гражданская служба как разновидность социальной деятельности в обществе, с одной стороны, обеспечивает решение отдельных социальных задач, а с другой — реализует конституционное право

граждан на возможность отказа от исполнения воинской обязанности в форме прохождения военной службы по призыву.

Учитывая повышенную общественную значимость прохождения военной службы по призыву и возможности ее замены на альтернативную гражданскую службу, законодатель обоснованно установил именно уголовную ответственность за уклонение от ее прохождения.

Гражданин считается направленным на альтернативную гражданскую службу после вынесения призывной комиссией в отношении его решения о замене военной службы альтернативной и до дня его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанного в предписании военного комиссариата, в то время как фактическое прохождение гражданином альтернативной гражданской службы начинается после его убытия к месту прохождения такой службы. По прибытии на место гражданин обязан заключить трудовой договор на срок, указанный в законе. Данное разграничение имеет важное значение в уголовно-правовом аспекте, поскольку в гл. 32 УК РФ предусмотрена ответственность именно за уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы. Таким образом, лица, уклоняющиеся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу, не подлежат уголовной ответственности, а призываются на военную службу в общем порядке.

При установлении конкретных способов уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы необходимо учитывать специфику данной службы. С учетом характера трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, способами (формами) уклонения от нее могут быть: неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки; самовольное оставление места работы (рабочего места) или места службы; неявка в срок без уважительных причин на работу; обман; отказ от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы.

Особенность конструкции объективной стороны данного преступления позволяет утверждать, что уголовная ответственность устанавливается не за конкретные способы его совершения (симуляцию болезни, членовредительство, подлог документов и т. д.), а за сам факт прекращения исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. Следовательно, моментом окончания рассматриваемого состава преступления следует считать время прекращения исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы.

На основании проведенных исследований предлагается внесение изменений в законодательство о призыве на военную службу лица, не явившегося на мероприятия, связанные с направлением его на альтернативную гражданскую службу. Данная рекомендация обусловлена соблюдением конституционного права гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской в случае невозможности ее прохождения при условии, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. В связи с этим предлагается законодательно предусмотреть иные меры, чем призыв на военную службу, для лиц, уклонившихся от направления на альтернативную гражданскую службу. В качестве таковых, например, можно установить определенные штрафные санкции либо перевести подобное неисполнение обязанностей в разряд административных правонарушений.

Преступления против порядка комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и альтернативной гражданской службы по своей природе являются нарушениями специальных правил поведения и являются самостоятельной формой общественно опасного, противоправного, виновного и наказуемого деяния, обладающей специфическими свойствами. Специальный характер отношений, в которых возможно совершение рассматриваемого деяния, особое положение субъекта уклонения от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы, характер механизма совершения преступлений определяют оправданную позицию законодателя по необходимому установлению уголовной ответственности за указанные преступления и социально ценную правоприменительную практику. Нарушения порядка призыва на военную службу и порядка прохождения альтернативной гражданской службы создают угрозу военной безопасности государства в целом и влияют на выполнение воинскими формированиями страны своих конституционных задач. В связи с этим отношения по призыву на военную службу и направлению на альтернативную гражданскую службу являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Общественная опасность уклонений от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы имеет сложную социальную и правовую природу.

Уклонение от призыва на военную службу и уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы направлены на разные объекты уголовно-правовой охраны: первое — на порядок комплектования военных организаций государства, второе — на интересы особого вида трудовой деятельности. Призыв на военную службу и прохождение альтернативной гражданской службы обладают различной правовой природой. Отличие в объектах преступлений во многом определяет различие и в характере общественной опасности этих деяний. Уклонение от призыва на военную службу, безусловно, представляет собой большую общественную опасность, чем уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы.

В целях разграничения уклонений от призыва на военную службу, от направления на альтернативную гражданскую службу и непосредственного прохождения таковой целесообразно внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, в частности в ст. 328 УК РФ. В связи с обусловленностью различной правовой природой призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы предлагается на основе правил криминализации и законодательной техники разделить ст. 328 УК РФ на два самостоятельных состава преступления.

Использование подлежащим призыву лицом обмана в целях получения незаконного освобождения или отсрочки от призыва, если оно не привело по независящим от его воли обстоятельствам к желаемому результату, следует квалифицировать как покушение на уклонение от призыва на военную службу. Покушение налицо с момента предоставления призывной комиссией ложных сведений. На этой стадии еще возможен добровольный отказ от совершения преступления и лицо будет освобождено от уголовной ответственности, если в его действиях не будет содержаться иной состав преступления (например, подделка документов).

Действующая редакция ч. 2 ст. 328 УК РФ не позволяет однозначно и бесспорно установить какие-либо сроки временного уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, превышение которых влекло бы уголовную ответственность. Отсутствие необходимых «ориентиров» в решении данного вопроса и в действующем на сегодняшний день законодательстве об альтернативной гражданской службе. Определение путем толкования уголовно наказуемых сроков уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы (например, 7, 10, 15 и т. д. дней) будет являться решением сугубо субъективным и не основанным на законе. Более того, попытки на правоприменительном уровне решить данный вопрос могут привести к ситуации, когда судебная практика в различных регионах будет складываться по-разному в отношении продолжительности уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы. В сложившейся ситуации, думается, единственно верной следует признать позицию ученых, которые предлагают квалифицировать по ч. 2 ст. 328 УК РФ только такие деяния, которые совершаются с целью не проходить альтернативную гражданскую службу вообще. Временное же уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы не образует признаков данного состава (независимо от сроков) и может влечь другие виды ответственности.

Дезертирство

50. Медведев А.М. Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. 320 с.

В работе рассматриваются: история развития советского уголовного законодательства об ответственности за дезертирство; понятие и виды дезертирства по действующему советскому законодательству; объективные и субъективные признаки состава дезертирства; разграничение дезертирства и других преступлений против порядка прохождения военной службы; отличие дезертирства от побега арестованного из-под стражи; некоторые вопросы разграничения дезертирства и измены Родине; квалификация дезертирства, сопряженного с уносом имущества, нарушением правил караульной и внутренней служб, подделкой документов и оказанием сопротивления при задержании; цели и виды наказания за дезертирство; применение наказания за дезертирство; некоторые вопросы применения давности уголовного преследования, амнистии по делам о дезертирстве.

Основные результаты исследования: развитие законодательства об уголовной ответственности за дезертирство вызвано изменениями в строительстве Вооруженных Сил, развитием советского уголовного и военного законодательства, задачами по борьбе с дезертирством, в зависимости от этого изменялись понятие преступления, признаки состава, отягчающие и смягчающие обстоятельства, виды и меры наказания; не является преступлением самовольная отлучка, совершенная офицерами, военнослужащими сверхсрочной службы, когда она лишена характера общественно опасного деяния: совершена в мирное время, впервые, без цели длительно или вовсе уклониться от военной службы; предложения по совершенствованию законодательства: ввести состав преступления «дезертирство в целях длительно или вовсе уклониться от несения военной службы», включить в объективную сторону дезертирства неприбытие на службу в установленный срок, побег арестованного

военнослужащего из-под стражи, побег осужденного военнослужащего из дисциплинарного батальона; дезертирство, сопряженное с побегом виновного за границу или невозвращением из-за границы не может рассматриваться как измена Родине; разграничение дезертирства и измены Родине в форме бегства или перелета за границу осуществляется по направленности умысла виновного; дезертирство, сопряженное с уносом оружия, следует квалифицировать по совокупности с соответствующим общеуголовным преступлением; определение понятия дезертирства; сроки давности привлечения к уголовной ответственности за дезертирство начинают течь с момента прекращения преступного состояния, однако привлечение лица к уголовной ответственности за дезертирство, совершенное более 10 лет назад, не является целесообразным.

Самовольное оставление воинской части (места службы) и неявка в срок на службу

51. Бушув Г.И. Уголовная ответственность военнослужащих за самовольное оставление части и неявку в срок на службу: дис. ... канд. юрид. наук. Рига, 1960. 265 с.

В работе рассматриваются: понятие самовольного оставления части и неявки в срок на службу и их отличие от других способов уклонения от несения обязанностей военной службы; развитие советского законодательства об уголовной ответственности за самовольное оставление части и неявку в срок на службу; меры по устранению условий, способствующих самовольному оставлению военнослужащими части и их неявке в срок на службу; признаки преступлений, совершаемых военнослужащими путем отсутствия в части или месте службы без разрешения; наказания военнослужащих за преступления, совершаемые путем отсутствия в части или месте службы без разрешения.

Основные результаты исследования: классификация самовольных оставлений части: 1) дезертирство и самовольное оставление части в боевой обстановке; 2) самовольное оставление части или самовольная отлучка продолжительностью свыше суток и до трех суток; 3) повторная самовольная отлучка продолжительностью менее суток, совершенная в течение трех месяцев.

Самовольное оставление части означает уход военнослужащего без разрешения с занимаемой отдельной частью или подразделением территории, для выхода за которую существует порядок увольнения.

Под местом службы понимают: а) для офицеров и сверхсрочнослужащих, если они не находятся на казарменном положении, — расположение воинского гарнизона, на территории которого находится воинская часть, в которой они проходят службу; б) для военнослужащих, прикомандированных к гражданским учреждениям, — расположение воинского гарнизона, на территории которого находится воинское учреждение; в) при нахождении военнослужащего вне части в связи с исполнением обязанностей по военной службе либо выполнением приказа — место выполнения этих обязанностей; г) для военнослужащих, находящихся в командировке, — место, указанное в командировочном предписании; д) при передвижении (не в составе части) — эшелон, команда, автоколонна и т. д.

Если факт появления уклоняющегося военнослужащего на территории части не связан с его желанием прекратить преступление, то он не может рассматриваться как обстоятельство, прерывающее самовольное

отсутствие, а время нахождения виновного на территории части должно засчитываться в срок самовольного отсутствия.

Самовольное оставление части, которая занимается дезактивацией местности, военной техники, подвергшихся воздействию оружия массового поражения, без фактического соприкосновения с противником, следует признавать совершенным в боевой обстановке.

Если виновный желал совершить самовольное оставление части, но не смог этого сделать, поскольку был задержан, такие действия следует квалифицировать как покушение на преступление.

Мотивами совершения самовольных оставлений части являются: нежелание исполнять обязанности по военной службе, эгоистические стремления, безразличное отношение к соблюдению воинской дисциплины, в ряде случаев самовольное оставление части совершают слабовольные военнослужащие, легко поддающиеся чуждому влиянию.

Случаи, когда военнослужащий не должен был нести военную службу к моменту совершения преступления: 1) военнослужащий был неправильно призван на военную службу в связи с тем, что: а) не достиг призывного возраста; б) был не годен к службе по состоянию здоровья; в) пользовался льготой или отсрочкой от призыва; г) лица такого возраста, как он к моменту призыва уже не должны были служить; 2) военнослужащий правильно был призван, но к моменту совершения преступления был не годен к военной службе; 3) к моменту совершения преступления военнослужащий отслужил установленный срок службы и подлежал увольнению, однако незаконно удерживался на службе. Применительно к каждому случаю должен решаться вопрос об ответственности за самовольное оставление части.

Военнослужащие, которые знали об обстоятельствах, ввиду которых не должны были находиться на военной службе, и не приняли никаких мер для увольнения со службы, могут быть субъектами самовольного оставления части.

Военнослужащие, не годные к военной службе ввиду болезни или физических недостатков, а также имеющие льготы и отсрочки, а также которые не должны были служить по возрасту, могут быть субъектами воинских преступлений, однако с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Если побег с гауптвахты совершен военнослужащим с целью уклониться от уголовной ответственности, такие действия следует квалифицировать как побег из-под стражи. Побег военнослужащего, осужденного к содержанию в дисциплинарном батальоне, с гауптвахты следует квалифицировать как самовольное оставление части.

Форма вины субъекта самовольного оставления части определяется в зависимости от его отношения к причинению преступного результата и может быть как умышленной, так и неосторожной, поскольку виновный в период самовольного отсутствия в части на определенный срок может желать либо сознательно допускать такое отсутствие, легкомысленно надеется его предотвратить либо даже не предвидит его наступление, хотя должен был и мог бы это предвидеть. Опоздание военнослужащего на службу без уважительных причин может образовывать состав преступления с неосторожной формой вины.

52. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 173 с.

В работе рассматриваются: самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы; становление и развитие законодательства об уголовной ответственности за совершение самовольного оставления части; общественная опасность самовольного оставления части или места службы (социально-правовой аспект); уголовно-правовая характеристика состава преступления; криминологическая характеристика самовольного оставления части или места службы; причинный комплекс самовольного оставления части или места службы; уголовно-правовые и криминологические аспекты предотвращения самовольного оставления части или места службы.

Основные результаты исследования: анализ истории возникновения уголовной ответственности за совершение самовольного оставления части показал, что она прошла в своем развитии определенные этапы, следующие за принятием кодифицированных правовых актов — артикулов, кодексов, законов, которые повлияли на совершенствование и развитие уголовной ответственности за самовольное оставление части в процессе формирования военно-уголовного законодательства, отражающего строительство вооруженных сил государства, и решение им на том или ином этапе задач по обеспечению боеспособности и боевой готовности войск.

Субъективная сторона преступления включает в себя намерение военнослужащего лишь временно находиться вне части или места службы, желание его вернуться в часть и продолжать прохождение военной службы после прекращения действия обстоятельств, явившихся основанием для самовольного оставления части или места службы. Военнослужащий не преследует цели вовсе уклониться от дальнейшего прохождения военной службы. Основными мотивами при совершении данного преступления являются потребности и интересы, выражающиеся в решении личных вопросов, избегании угроз причинения либо причинения вреда нравственному или физическому здоровью военнослужащего.

Причинный комплекс преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, тесным образом связан с условиями жизни общества, произведен от общих причин и условий преступности и заключается во влиянии социально-негативных явлений современной действительности на причины и условия совершения военнослужащими преступления исследуемого вида.

Проблема самовольного оставления части в настоящее время в большей степени сопряжена с проблемой успешности адаптации военнослужащего к условиям военной службы.

Предупреждение самовольного оставления части или места службы можно определить как многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступного поведения военнослужащих, а также на повышение морально-психологического климата в подразделении, совершенствование порядка прохождения военной службы.

53. Антонов Ю.И. Самовольное оставление части или места службы (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 201 с.

В работе рассматриваются: ответственность за самовольное оставление части или места службы (исторический аспект); объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ; основания и условия освобождения военнослужащего от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ; сравнительное исследование законодательства стран СНГ об уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы.

Основные результаты исследования: историческая обусловленность установления в России уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы. Выделение самовольного оставления части или места службы в качестве самостоятельного преступления (отличающегося, с одной стороны, от дезертирства, а с другой — от самовольной отлучки) было вызвано необходимостью поддержания военной организации государства в постоянной боевой готовности как в военное, так и в мирное время.

Родовым объектом преступлений против военной службы (в том числе самовольного оставления части или места службы) являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок прохождения военной службы как необходимое условие военной безопасности государства. Видовой объект преступления совпадает с родовым, исходя из структуры разд. XI УК РФ (в ней содержится одна глава с таким же, как у раздела, названием). Непосредственным объектом преступления являются отношения, связанные с порядком пребывания военнослужащих на военной службе, которые охватывают отношения, связанные с ограничением прав военнослужащих на свободу передвижения и на свободу перемещения. Дополнительным непосредственным объектом преступления выступают отношения в сфере правосудия в случае совершения преступления военнослужащим, отбывающим уголовное наказание в дисциплинарной воинской части.

Дифференциация уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы по признаку продолжительности самовольного оставления (уклонения) в зависимости от принадлежности субъекта преступления к определенной категории военнослужащих противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом (ст. 19). Для военнослужащих-призывников криминализована продолжительность уклонения свыше двух суток, а для военнослужащих-контрактников — свыше 10 суток. В связи с этим следует признать, что ответственность по признаку продолжительности уклонения для различных категорий должна быть установлена равная.

Признак самовольности, характеризующий действие (самовольное оставление части или места службы), необходимо распространять и на бездействие (неявка военнослужащего в срок на службу без уважительных причин), закрепив его законодательно (в диспозиции ч. 1 ст. 337 УК РФ).

Проанализировав разные мнения по поводу форм и видов вины рассматриваемого преступления, автор пришел к выводу о том, что оно совершается только с прямым умыслом как при действии (самовольном

оставлении части или места службы), так и при бездействии (неявке в срок без уважительных причин на службу).

Временное уклонение от военной службы является целью преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ. Эта цель как обязательный признак преступления определяется, исходя из цели, названной в смежном составе дезертирства (ст. 338 УК РФ), — «уклонение от прохождения военной службы» (навсегда, насовсем). Для соответствия рассматриваемого преступления всем признакам общего понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), в частности признаку противоправности, цель «временное уклонение от военной службы» необходимо закрепить (назвать) в ст. 337 УК РФ.

Согласно ст.ст. 1, 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащий имеет статус, который предопределяет его ответственность (в том числе уголовную). Именно статус, а не несовершеннолетний возраст и не порядок поступления на военную службу. Это положение является базовым, системным в части определения ответственности лица, совершившего преступление, в том числе курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования.

Правовой анализ норм об ответственности за самовольное оставление части или места службы по УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. и уголовному законодательству стран СНГ позволяет предложить новую редакцию ст. 337 УК РФ.

Исследование бланкетного военно-административного законодательства о порядке пребывания на военной службе позволило сделать вывод о недостаточной регламентации названного порядка, в частности права на свободу перемещения военнослужащего (права оставлять службу), которое нередко произвольно ограничивается дискреционными правами командиров. В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 50 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ дополнить абз. 2 следующего содержания: «Рапорт военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, об увольнении с военной службы, должен быть рассмотрен по существу должностным лицом, правомочным принимать такое решение, в месячный срок».

Уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами

54. Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем членовредительства и иными способами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 174 с.

В работе рассматриваются: понятие способов уклонения от воинской службы; развитие советского военно-уголовного законодательства об уголовной ответственности за уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами; спорные вопросы квалификации уклонений от военной службы путем членовредительства и иными способами; применение наказания за уклонение от военной службы путем членовредительства и иными способами; криминологическая характеристика, причины и предупреждение уклонений от военной службы.

Основные результаты исследования: делается вывод о том, что уклонение от военной службы путем членовредительства воз-

можно лишь на основании такого заболевания или физического недостатка, которые объективно препятствуют несению военной службы, ссылка на заболевание, которое не освобождает от военной службы, должна квалифицироваться как уклонение путем симуляции болезни.

Нахождение инородного тела в организме может быть признано членовредительством лишь в том случае, если оно повлекло причинение вреда здоровью, связанного с извлечением инородного тела, либо создает угрозу для здоровья военнослужащего, что требует освобождения его от исполнения обязанностей по военной службе для лечения, в остальных случаях такие действия квалифицируются как симуляция болезни; действия лиц, причинивших телесные повреждения по просьбе военнослужащего, имевшего намерение таким образом уклониться от военной службы, квалифицируются как пособничество в уклонении от военной службы путем членовредительства и преступление против здоровья.

Уклонение от военной службы путем членовредительства, совершенное военнослужащим, входящим в состав караула или исполняющего обязанности по несению специальной службы, квалифицируется по совокупности преступлений; уклонение от военной службы путем использования подложного документа, изготовленного самим виновным, квалифицируется по совокупности преступлений.

Изготовление поддельного документа для военнослужащего квалифицируется по совокупности как пособничество в уклонении от военной службы и подделка соответствующего документа; если военнослужащий получил освобождение от военной службы по поддельному документу и прибыл на службу с опозданием, такие действия квалифицируются по совокупности преступлений как уклонение от военной службы и неявка в срок без уважительных причин; действия военнослужащего, уклонившегося от исполнения обязанностей по военной службе путем подкупа должностного лица, предоставившего соответствующие документы, квалифицируется по совокупности преступлений как уклонение от военной службы путем использования подложных документов и дача взятки.

Должностное лицо, выдавшее соответствующие документы за взятку, несет уголовную ответственность по совокупности преступлений как пособник в уклонении путем использования подложных документов, за злоупотребление служебным положением и за получение взятки; несоблюдение необходимых реквизитов в подложном документе, лишаящее его признаков документа, влечет ответственность за уклонение путем иного обмана; действия военнослужащих, систематически не выходящих на службу на срок менее 10 суток с целью добиться таким образом увольнения из армии, квалифицируются как отказ от несения обязанностей военной службы; отказ от несения военной службы и неповиновение разграничиваются в зависимости от времени получения соответствующего приказа (приказаний); если неповиновение в дальнейшем переходит в отказ от несения военной службы, то такие действия квалифицируются по совокупности преступлений; один лишь факт отказа от принятия присяги без фактического прекращения исполнения обязанностей по военной службе не может образовывать состав преступления; предлагается ввести привилегированный состав преступления — уклонение от военной службы перечисленными способами без цели вовсе уклониться от военной службы.

Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы

55. Хан-Магомедов Д.О. Ответственность за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. 252 с.

В работе рассматриваются: понятие караульной и конвойной службы; понятие преступлений, выражающихся в нарушении уставных правил караульной и конвойной службы; объективные и субъективные признаки состава преступления — нарушения уставных правил караульной и конвойной службы; виды преступлений, выражающихся в нарушении уставных правил караульной и конвойной службы; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы без квалифицирующих признаков; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы как воинский дисциплинарный проступок; нарушение уставных правил караульной службы, совершенное в караулах при складах оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, иных караулах, имеющих особо важное государственное и военное значение; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, предупреждать которые обязан был данный караул или конвой; нарушение уставных правил караульной и конвойной службы, совершенное в условиях боевой обстановки; применение некоторых институтов общей части уголовного права к преступлениям, связанным с нарушением уставных правил караульной и конвойной службы; меры наказания, применяемые за нарушение уставных правил караульной и конвойной службы.

Основные результаты исследования: в карауле возникают новые отношения подчиненности, иногда не соответствующие таким отношениям вне караула. Лица, имеющие одинаковые звания и одинаковые должности, могут оказаться при заступлении в караул один в отношении другого начальником и подчиненным.

Правоотношения, возникающие при несении караульной службы, характеризуются рядом особенностей, на военнослужащих, заступающих в караул, возлагаются новые обязанности.

Нарушение уставных правил караульной службы и изданных в их развитие распоряжений есть общественно опасное несоблюдение военнослужащими и приравненными к ним лицами, несущими караульную службу, возложенных на них уставом гарнизонной и караульной служб и изданными в их развитие инструкциями и приказами обязанностей по охране и обороне государственных и военных объектов, совершенное умышленно или неосторожно.

Военнослужащий, нарушивший уставные правила несения гарнизонной и караульной службы, может как уклониться от выполнения обязанностей по караульной и конвойной службе, так и уклониться вообще от военной службы (дезертирство с поста, умышленное саморанение на посту и т. д.).

Если военнослужащий нарушает возложенные на него обязанности караульной службы, он посягает на порядок охраны и обороны вверенного ему объекта и создает угрозу для безопасности этого объекта, что является непосредственным объектом рассматриваемого преступления.

При нарушении правил конвойной службы объектом является установленный порядок охраны государственных объектов (конвой охраняет

и сопровождает арестованных лиц, помещения и транспорт, где они находятся).

Преступное посягательство часового на вверенный ему объект следует квалифицировать по совокупности как нарушение уставных правил несения караульной службы и хищение, повреждение или уничтожение имущества.

Необходимо отличать преступные нарушения уставных правил несения караульной службы от других преступлений, совершаемых во время несения караульной (конвойной) службы (неисполнение приказа, оскорбление начальника и т. д.).

Субъектом рассматриваемого преступления может быть военнослужащий (лицо, приравненное к нему), входящий в состав караула, прошедший специальную подготовку, принявший Военскую присягу, способный исполнять обязанности по караульной (конвойной) службе по состоянию здоровья.

Действия часовых, караульных, конвойных, связанные с убийством или причинением вреда здоровью другим лицам, при применении оружия с нарушением уставных правил следует квалифицировать по совокупности как нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью. Если эти лица применили оружие в соответствии с уставными требованиями, они освобождаются от ответственности за причинение вреда в результате таких действий.

Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения караульной службы вследствие юридической ошибки, неправильной оценки сложившейся обстановки, когда военнослужащий считает, что совершает общественно полезное действие, тогда как в действительности такое действие является общественно опасным, наступает на общих основаниях, эти обстоятельства не влияют на форму виновности. Чаще всего нарушения правил караульной службы выражаются в распитии спиртных напитков на посту, самовольном уходе с поста и сне на посту.

Разграничение преступления и дисциплинарного проступка при нарушении уставных правил несения караульной службы производится командованием на основе оценки всех обстоятельств совершенного нарушения, его общественной опасности, преступного результата и целесообразности привлечения военнослужащего к ответственности.

Под вредными последствиями нарушения правил несения караульной (конвойной) службы, которые был обязан предупредить караул или конвой, понимаются: хищение охраняемого имущества, его порча, уничтожение, использование охраняемого имущества не по назначению, побег арестованного и т. д.

При назначении наказания за преступное нарушение уставных правил караульной (конвойной) службы судом, помимо установленных законом, учитываются следующие обстоятельства: отец подсудимого погиб в годы Великой Отечественной войны, его мать является инвалидом, он женат и имеет малолетнего ребенка.

Подробное исследование причин и условий, способствовавших совершению рассматриваемого преступления, привело к выводу, что в большинстве случаев военнослужащие не являются злостными нарушителями, не желающими проходить службу в Вооруженных Силах, а совершают эти преступления по легкомысленности, недисциплинированности и другим причинам и не являются такими общественно опасными пре-

ступниками, чтобы их было необходимо изымать из рядов армии и помещать в места лишения свободы.

56. Башкиров И.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы: дис. ... канд. юрид наук. М., 2003. 187 с.

В работе рассматриваются: материальные основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы; развитие военно-уголовного законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы и общественная опасность такого деяния; правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы; состав преступления против уставного порядка несения караульной службы; объективные и субъективные признаки состава преступления против уставного порядка несения караульной службы.

Основные результаты исследования: уголовная ответственность за нарушение уставных правил караульной службы является объективно необходимым элементом системы правовых мер, призванных обеспечить надлежащее исполнение обязанностей караульной службы как выполнение боевой задачи и составляющей военной безопасности Российской Федерации. Основания установления караульной службы определяют необходимость защиты порядка ее несения от нежелательных посягательств, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Это позволяет установить уголовную ответственность за нарушение правил несения караульной службы.

Преобразование уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы обусловлено изменениями общественных интересов в сфере обороноспособности страны, а также тем, какое отражение эти изменения получили в нормативных актах, регулирующих порядок несения караульной службы и, следовательно, охраняемом уголовным законом правоотношении.

Непосредственной уголовно-правовой защите ст. 342 УК РФ подлежит порядок несения караульной службы. При этом, причинение вреда охраняемым караулом объектам характеризует посягательство на порядок несения караульной службы и является границей значимых для уголовного права последствий. Это обусловлено общественной опасностью нарушения уставных правил караульной службы, а также интересами государства, имеющего целью охрану общественной безопасности и потребность в нормальном состоянии защищаемых караулом объектов.

В ч. 3 ст. 342 УК РФ понятие «недобросовестность» характеризует внутреннее, психическое отношение нарушителя к совершаемому им преступлению. В соответствии с общепринятым подходом это понятие сопоставимо с понятием небрежности. При этом, категория «недобросовестность» является объектом изучения этики и предполагает осуществлять уголовно-правовую оценку посягательства, исходя из общечеловеческих и морально-нравственных, но не юридических критериев. На настоящем уровне разработанности юридических категорий необходимости в этом нет. Это не совместимо с теорией уголовного права и требует устранения образовавшегося противоречия.

Включение в число признаков состава вреда охраняемым караулом объектам предполагает и включение в содержание интеллектуального элемента вины осознания такого вреда, обязывает уяснить отношение виновного именно к последствиям, а не к иным объективным составляющим нарушения.

По ч. 1 ст. 342 УК РФ необходимо квалифицировать нарушение уставных правил караульной службы, повлекшее вред охраняемым объектам, совершенное только умышленно, что соответствует степени общественной опасности деяния. Часть 2 ст. 342 УК РФ предусматривает нарушение уставных правил караульной службы, совершенное умышленно, а также нарушения, совершенные с двумя формами вины. Часть 3 ст. 342 УК РФ предусматривает вину в форме неосторожности (небрежности или легкомыслия).

Позитивные отношения по несению караульной службы способствуют реализации Российским государством и его Вооруженными Силами своих потребностей, достижению поставленных перед ними целей. Их суть заключается в осуществлении охраны и обороны охраняемых объектов, обеспечении нормального исполнения обязанностей военной службы другими военнослужащими, исполнении решения органов дознания, следствия или суда о содержании под стражей и других задач, являющихся частью специальной системы, направленной на обеспечение обороны и безопасности государства.

Анализ сути порядка несения караульной службы и его соотношения с порядком обращения с оружием лиц, входящих в состав караула, позволяет сделать вывод о том, что последний включен в общую структуру правил несения караульной службы. Однако правила обращения с оружием носят более общий характер и представляют иную систему отношений, которые только пересекаются с системой отношений по несению караульной службы. Это позволяет сделать вывод, что ст. 342 УК РФ не охватывает нарушение правил обращения с оружием во время несения караульной службы.

Несение караульной службы является идеологическим отношением, т. е. отношением, в котором отсутствует вещный предмет, его место занимает специальное благо. Поскольку ценность представляет порядок несения службы, то обеспечивается эта ценность обязанностью надлежащего исполнения правил несения службы. Применительно к нуждам уголовного права все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения. Это дает основание называть обязанность надлежащего исполнения правил караульной службы предметом рассматриваемого преступления, что не противоречит теории материальных предметов преступления.

Причинение объектам охраны вреда происходит в рамках иного антиобщественного отношения, которое создается вследствие «деформации» порядка несения караульной службы, стоит за пределами объекта посягательства, только характеризует посягательство на порядок несения службы и является границей значимых для уголовного права последствий. Законодатель может пренебрегать таким вредом вследствие его малозначительности, но тогда снижается и степень общественной опасности нарушения правил. Несмотря на всю неоднозначность места дополнительного объекта в структуре нарушения правил караульной службы, наличие такового в целом следует признать, однако определить его возможно только непосредственно при нарушении.

Под тяжкими последствиями нарушения уставных правил караульной службы подразумеваются только деструктивные изменения, связанные с объектом уголовно-правовой охраны и преследуемыми законодателем в указанной статье целями. В контексте ст. 342 УК РФ к тяжким последствиям относятся реально наступившие обстоятельства, наносящие значительный ущерб интересам безопасности государства, боеготовности частей и подразделений, а также объектам, находящимся под охраной караула: причинение значительного материального ущерба; выход из строя боевой техники; срыв задания; уничтожение, повреждение или хищение находящегося под охраной караула имущества в крупном размере, значительного количества оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота; причинение смерти одному или нескольким лицам, причинение тяжкого вреда здоровью, а также другие последствия, существенно влияющие на снижение боеготовности частей и подразделений.

На основании ст. 342 УК РФ не могут быть признаны тяжкими последствиями вредоносные изменения, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам.

Содержание интеллектуального момента вины нарушителя зависит от способа законодательного изложения ст. 342 УК РФ. В него входят сознание характера и фактического содержания объекта (установленного порядка несения караульной службы) и деструктивная способность совершаемого действия или бездействия. Кроме того, ввиду обязательности для наличия состава преступления определенного вреда в интеллектуальный момент вины нарушителя входит также и предвидение или возможность предвидения общественно опасных последствий, что, в общем, характерно для всех преступлений с материальным составом. Включение в число признаков состава вреда охраняемым караулом объектам безусловно предполагает также включение в содержание интеллектуального элемента вины осознания такого вреда, обязывает уяснить отношение виновного именно к последствиям, а не к иным объективным составляющим нарушения правил несения службы. В связи с этим неверно пытаться устанавливать в ч. 3 ст. 342 УК РФ психическое отношение к обязанности и оставлять без внимания направленность поведения относительно последствий.

Противопоставление действий (бездействия) правилам несения службы указывает на осознание нарушителем их антиобщественного характера. Таким образом, как при умышленном, так и при легкомысленном причинении вреда охраняемым караулом объектам сознанием нарушителя охватывается общественно опасный и противоправный характер его действий.

Предвидение общественно опасных последствий следует понимать как мысленное представление нарушителя о том вреде, который будет причинен его деянием общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона.

57. Кожухарик Д.Н. Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 183 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил несения караульной и вахтенной служб; общая характеристика караульной и вахтенной служб и их правовое регулирование; развитие военно-уголовного

законодательства об ответственности за нарушение уставных правил несения караульной и вахтенной служб; порядок несения караульной и вахтенной служб как объект уголовно-правовой охраны; объективные и субъективные признаки нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб; спорные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений.

Основные результаты исследования: под преступными нарушениями уставных правил несения караульной и вахтенной служб понимаются: несоблюдение запретов, неисполнение обязанностей и отступление от предписаний, закрепленных в УГ и КС ВС РФ и Корабельном уставе Военно-Морского Флота, а также изданных на их основе правовых актах органов военного управления, повлекшие причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам или наступление тяжких последствий.

Субъектами нарушения уставных правил несения караульной и вахтенной служб могут быть только военнослужащие, входящие соответственно в состав караула или вахты. Перечень таких лиц строго определен уставными правилами несения караульной и вахтенной служб. Лица, входящие в состав караула или вахты незаконно, а также военнослужащие, не входящие в состав караула или вахты, уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ в качестве исполнителей за данное преступление не подлежат.

Противоправные, общественно опасные деяния лиц из состава караула или вахты, осуществляющих организационно-распорядительные функции при исполнении специальных обязанностей (начальник караула, его помощник, разводящий, вахтенный офицер), хотя бы такие деяния и были сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, следует квалифицировать по ст. 342 УК РФ как нарушение уставных правил несения караульной или вахтенной служб при наличии предусмотренных данной уголовно-правовой нормой последствий. В тех случаях, когда этими лицами допущены нарушения должностных, а не специальных обязанностей, необходима квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

От нарушений уставных правил караульной или вахтенной службы, сопряженных с неправомерным применением оружия, следует отличать нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, предусмотренные ст. 349 УК РФ.

Деяния лиц из состава караула или вахты, нарушивших правила применения оружия, должны квалифицироваться по совокупности преступлений как нарушение уставных правил несения караульной или вахтенной службы в случае наступления указанных в законе последствий и, в зависимости от формы вины, как преступление против жизни или здоровья личности.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, находящихся под охраной караула, когда такое нарушение повлекло за собой их хищение, уничтожение или наступление иных тяжких последствий либо создало угрозу их наступления, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 225 и ст. 342 УК РФ.

От нарушения уставных правил несения вахтенной службы следует отличать нарушение правил несения дежурной службы на корабле. Отличие вахты как особого вида дежурства состоит в том, что по важности выполняемых задач, характеру возлагаемых обязанностей и степени ответственности вахтенная служба приравнивается к караульной службе. В тех случаях, когда военнослужащие допускают нарушения обязанностей дежурной службы, не находясь на вахте, их действия следует расценивать как нарушения уставных правил несения внутренней службы и при наступлении тяжких последствий квалифицировать по ст. 344 УК РФ.

Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

58. Иванов А.Л. Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 179 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; общая характеристика внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и их правовое регулирование; порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне как объекты уголовно-правовой охраны; объективные и субъективные признаки нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; специальные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне и их отграничение от смежных общеуголовных и воинских преступлений.

Основные результаты исследования: установление уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом из состава суточного наряда части и патрулирования в гарнизоне лицом из состава патрульного наряда обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов, основным из которых является необходимость правового регулирования государственной оборонной политики, направленной на обеспечение военной безопасности государства. Развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил несения специальных служб неразрывно связано с решаемыми на различных этапах строительства вооруженных сил государства задачами по обеспечению постоянной боевой готовности войск и их способности обеспечить безопасность территории Российской Федерации. Изменения военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение уставных правил внутренней службы и патрулирования в гарнизоне взаимосвязаны с изменениями в организации суточного и патрульного нарядов и порядке несения этих служб и происходили по мере совершенствования военного дела, постановки и решения новых военно-политических задач.

Правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение уставных правил несения специальных служб составляют различающиеся по юридической силе законодательные акты, важнейшим из которых следует считать Конституцию Российской Федерации. Несение внутренней службы и патрулирования в гарнизоне регламентированы соответственно УВС ВС РФ и УГ и КС ВС РФ. Уставные положения развивают-

ся и дополняются нормативными правовыми актами органов военного управления, изданными в их развитие. Нарушения лицами из состава суточного или патрульного нарядов инструкций, письменных приказов и других нормативных правовых актов органов военного управления, изданных в соответствии с уставами и в их развитие, должны быть квалифицированы как нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне. Следует учитывать, что применительно к нарушениям правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне уставные правила, т. е. военно-административные нормы, первичны по отношению к уголовно-правовым нормам. На практике это означает, что если военно-административная норма неправомерна, то действительно должна признаваться и уголовно-правовая норма.

Преступления, предусмотренные ст. 344 УК РФ, являются многообъектными. В них обязательными непосредственными объектами выступают порядок несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, и порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, а дополнительными объектами являются собственность, жизнь и здоровье населения, общественная нравственность и другие социальные ценности. Законодатель не в полной мере учел повышенную общественную опасность многообъектных преступлений против военной службы. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что санкции статей УК РФ, устанавливающих ответственность за нарушение правил несения специальных служб, в том числе и ст. 344 УК РФ, неоправданно менее строгие, чем санкции за совершение аналогичных многообъектных общеуголовных преступлений.

Порядок несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, можно определить как организованное в соответствии с УВС ВС РФ и изданными в его развитие нормативными правовыми актами органов военного управления, а также другими уставами строгое исполнение военнослужащим, входящим в состав суточного наряда, правил несения внутренней службы.

Под порядком патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, следует понимать организованное в соответствии с УГ и КС ВС РФ, другими уставами и изданными в их развитие нормативными правовыми актами органов военного управления строгое исполнение военнослужащим, входящим в состав гарнизонного патруля, правил патрулирования в гарнизоне.

Субъектами нарушений уставных правил несения внутренней службы могут быть не все военнослужащие, а лишь лица, входящие в состав суточного и патрульного нарядов. Перечни таких лиц содержатся в ст. 261 УВС ВС РФ и ст. 72 УГ и КС ВС РФ и расширительному толкованию не подлежат.

Военнослужащие, назначенные приказом или распоряжением воинского должностного лица (командира части или подразделения) для несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне в составе суточного или патрульного нарядов вопреки требованиям законодательства Российской Федерации (не приведенные к Военной присяге, не усвоившие программу соответствующей подготовки в нужном объеме, совершившие проступки, по которым ведется расследование, больные и т. д.), не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ. Не являются субъектами нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне военнослужащие и гражд-

дане во время прохождения ими военных сборов, на которых незаконно возложены обязанности по прохождению военной службы.

Критерием разграничения нарушений уставных правил несения внутренней службы как воинского преступления и дисциплинарного проступка является размер причиненного вреда. Если причиненный в результате такого нарушения вред порядку несения внутренней службы незначителен, то такое нарушение следует признавать малозначительным и рассматривать как предусмотренный ДУ ВС РФ дисциплинарный проступок. В этом случае нарушение не представляет общественной опасности и в соответствии со ст. 14 УК РФ не является преступлением, ответственность за его совершение наступает в соответствии с Перечнем грубых дисциплинарных проступков военнослужащих, содержащимся в ДУ ВС РФ.

К тяжким последствиям нарушения уставных правил внутренней службы и патрулирования в гарнизоне относят: 1) имущественный ущерб — уничтожение или повреждение имущества; 2) организационный вред, который может выражаться в невыполнении частью или подразделением боевой задачи, снижении уровня боеготовности и боеспособности и т. д.; 3) физический вред (причинение смерти или вреда здоровью).

Вопрос о наступлении тяжких последствий в случае причинения физического вреда здоровью должен решаться, исходя из фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, так как военно-уголовная теория ответа на него не дает. Очевидно, что только судебные органы могут установить размеры наступивших последствий и оценить их сравнительную тяжесть. Следует указать, что практика уже выработала довольно устойчивые критерии оценки тяжести последствий относительно преступлений против порядка несения специальных служб, согласно которым тяжкими последствиями в контексте ст. 344 УК РФ следует считать причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью одного лица либо хотя и меньшего вреда здоровью, но нескольким лицам. Причинение побоев, легкого вреда здоровью одного лица тяжкими последствиями нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне не является и, следовательно, не будет основанием для привлечения к ответственности по ст. 344 УК РФ.

Предложенные критерии оценок тяжести последствий являются рекомендациями, а не правилами, и их применение для квалификации правонарушений возможно лишь при условии установления судом обстоятельств его совершения.

Законодатель применил в диспозиции ст. 344 УК РФ термин «патрульный наряд», который не указан в УГ и КС ВС РФ и изданных на его основе и в его развитие нормативных правовых актах.

Подобная ситуация вызывает затруднения как у ученых, так и у практических работников. Указанное недоразумение может быть устранено путем внесения изменения в существующую редакцию ст. 344 УК РФ (замена словосочетания «патрульный наряд» словосочетанием «гарнизонный патруль») либо введением в гл. 33 УК РФ новой статьи, предусматривающей ответственность за нарушение уставных правил гарнизонной службы. Самостоятельная уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне, при наличии новой статьи представляется ненужной, так как ответственность за его совершение будет реализована в рамках общей ответственности за нарушение уставных правил несения гарнизонной

службы лицом, входящим в состав гарнизонного наряда. Патрульная служба в гарнизоне является разновидностью гарнизонной службы, в связи с чем нарушение правил патрулирования является одновременно и нарушением правил несения гарнизонной службы.

Объединение в ст. 344 УК РФ двух преступных посягательств (нарушение уставных правил внутренней службы и нарушение правил патрулирования в гарнизоне) следует рассматривать как наличие двух разных составов преступления, а не как альтернативные варианты преступного поведения в рамках одной уголовно-правовой нормы. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что указанные преступные деяния различаются между собой по непосредственному объекту и по субъекту одновременно.

Наличие двух составов в ст. 344 УК РФ неправомерно и необоснованно, так как внутренняя служба и патрулирование в гарнизоне являются независимыми друг от друга самостоятельными службами, относимыми к специальным видам военной службы, характер несения служб, их предназначение и административно-правовая регламентация существенно между собой различаются.

Кроме того, совмещение двух составов в одной уголовно-правовой норме в определенной степени противоречит нормам Общей части УК РФ (ст.ст. 16 и 17 УК РФ), устанавливающим ответственность за неоднократность и совокупность преступлений.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости предусмотреть для указанных составов отдельные уголовно-правовые нормы.

Представляется, что в связи с повышением в настоящее время роли и значения гарнизонной службы в системе специальных видов военной службы возникла необходимость в установлении уголовной ответственности за нарушение установленных правил ее несения лицом из состава гарнизонного наряда.

Общественная опасность нарушений уставных правил гарнизонной службы лицами, входящими в состав гарнизонного наряда, не вызывает сомнений, и ее характер в случае принятия соответствующей уголовно-правовой нормы может быть определен законодателем в новой статье УК РФ, а степень общественной опасности этого преступления будет определяться судом и отражаться в судебном приговоре.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос квалификации нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне при конкуренции общей и специальной норм. Квалификация таких нарушений должна осуществляться по специальной норме. Противозаконные деяния военнослужащих, входящих в состав суточного и патрульного нарядов и исполняющих временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные функции (дежурные различных нарядов), если такие действия сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями или с их превышением, необходимо, как правило, квалифицировать по ст. 344 УК РФ, т. е. должна применяться специальная уголовно-правовая норма. В случаях нарушения соответствующими должностными лицами, входящими в состав суточного и патрульного нарядов, общих должностных обязанностей применяется квалификация по ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Представляется правильным подход, при котором любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом из состава суточного или патрульного нарядов, необходимо квалифицировать по ст. 349 УК РФ

как нарушение правил обращения с оружием. При таком нарушении военнослужащий из состава суточного или патрульного нарядов посягает на порядок обращения с оружием, а не на порядок несения специальной службы. Охрана порядка обращения с оружием не является специальной обязанностью военнослужащих из состава суточных нарядов, караулов и других дежурных служб, которые выполняют специальные задачи этих служб.

Действия начальников (дежурных) различных суточных нарядов и гарнизонных патрулей, выразившиеся в нарушении правил применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ, так как согласно ст. 11 УВС ВС РФ командир (начальник) имеет право применить оружие или приказать применить оружие подчиненным. Лица, входящие в состав суточного или патрульного нарядов и не являющиеся начальниками (дежурными), такого права лишены. Применяя оружие или отдавая приказ на применение оружия подчиненным, начальники (дежурные) различных нарядов действуют не только как лица, исполняющие обязанности по несению специальной службы, но и как лица, наделенные должностными полномочиями.

Отсутствие в военно-уголовном законодательстве правовой нормы, предусматривающей ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия, обуславливает квалификацию таких нарушений, совершенных лицами, входящими в состав суточного или патрульного нарядов и не являющимися начальниками (дежурными), по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение общеуголовных преступлений.

Умышленное убийство при превышении власти, совершенное воинским должностным лицом (начальником патруля) из состава патрульного наряда гарнизона, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Выявление непосредственного объекта и специального субъекта в преступлении, предусмотренном ст. 344 УК РФ и в рассматриваемых преступлениях против общественной безопасности, а также сходных черт в объективной и субъективной сторонах этих преступлений позволяет сделать принципиально важный для разграничения вывод о том, что указанные нормы находятся в отношениях смежных составов. Это требует необходимости применения ст. 344 УК РФ при квалификации нарушения лицом, входящим в состав суточного и патрульного нарядов, специальных правил поведения, направленных на обеспечение общественной безопасности.

Нарушение общих правил взаимоотношений между военнослужащими образует состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ, только при условии, если, во-первых, отдельные предписания таких правил содержатся в нормативных правовых актах, содержащих правила несения специальной службы лицом из состава суточного и патрульного нарядов, во-вторых, такие предписания обеспечивают функционирование специальной сферы воинских правоотношений, в нашем случае — порядок несения внутренней и патрульной служб, и, в-третьих, умысел виновного направлен на нарушение как порядка несения специальной службы, так и отношений подчиненности. Если указанные условия не соблюдаются, то нарушение общих правил взаимоотношений между военнослу-

жащими не может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 344 УК РФ.

Хищение военного имущества, если оно находилось под охраной лица из состава суточного наряда, должно квалифицироваться по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, и по ст. 344 УК РФ. Если военнослужащим из состава суточного наряда было совершено хищение имущества, не вверенного ему под охрану (например, хищение начальником пожарного наряда во время тушения пожара на вещевом складе военного обмундирования), то при отсутствии признаков нарушения уставных правил внутренней службы квалификации деяния по ст. 344 УК РФ не требуется.

Нарушение правил несения пограничной службы

59. Степаненко Н.Е. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 182 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы; возникновение, становление и развитие пограничной службы (стражи) и военно-уголовного законодательства России, уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы; объективные и субъективные признаки нарушения правил несения пограничной службы; квалификация нарушений правил несения пограничной службы и их отграничение от смежных составов.

Основные результаты исследования: установление уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы обусловлено необходимостью отражения в уголовно-правовых нормах потребностей в правовом обеспечении безопасности государства на его границах с учетом специфики правоотношений, возникающих при несении пограничной службы, и повышенной общественной опасности посягательств на неприкосновенность внешних рубежей государства.

Правовыми основаниями уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы являются уголовно-правовые нормы, изложенные в ст. 341 УК РФ, а также правила несения пограничной службы, которые нарушены конкретным противоправным деянием.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является урегулированная правилами несения пограничной службы совокупность военно-служебных отношений, возникающих при исполнении обязанностей пограничной службы. Охрана этих отношений уголовным законом осуществляется в целях защиты интересов безопасности государства.

Под вредом интересам безопасности государства, предусмотренным ч. 1 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение физическим лицом Государственной границы Российской Федерации, а также реально осуществленное посягательство на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов, транспортных средств, а равно выполнение нарушителем иных действий, сопряженных с совершением преступления небольшой или средней тяжести, за исключением контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Возможность причинения вреда интересам безопасности государства по смыслу ст. 341 УК РФ рассматривается как вероятность изменения в системе охраны Государственной границы, вызванного нарушением правил несения пограничной службы, когда возникают реальные предпосылки для посягательства на неприкосновенность границ Российской Федерации с причинением указанного вреда.

Тяжкими последствиями нарушений правил несения пограничной службы, предусмотренными чч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ, следует считать незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации группой физических лиц, а равно реально осуществленное посягательство на неприкосновенность Государственной границы в виде противоправного перемещения через нее товаров, грузов и транспортных средств, выполнение иных действий, сопряженных с совершением нарушителем двух и более преступлений либо одного тяжкого или особо тяжкого преступления, а также контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 341 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в пограничных органах федеральной службы безопасности, входящие в состав пограничного наряда либо исполняющие иные обязанности пограничной службы.

Лицом, несущим пограничную службу в составе пограничного наряда, является военнослужащий пограничных органов федеральной службы безопасности, назначенный в пограничный наряд и осуществляющий действия, направленные на выполнение приказа по охране порученного участка Государственной границы (направления, объекта) в целях установления признаков подготовки к нарушению границы, выявления нарушителей границы, их преследования и задержания, в течение периода, который начинается с момента получения этого приказа и заканчивается докладом о выполнении полученной задачи.

Лицом, исполняющим иные обязанности пограничной службы, является военнослужащий пограничных органов федеральной службы безопасности, если он не входит в пограничный наряд, но выполняет обязанности, которые в соответствии с ч. 1 ст. 13 Временного устава Пограничных войск Российской Федерации относятся к пограничной службе: участвует в согласованных по цели, месту и времени непрерывных войсковых действиях, оперативных и режимных мероприятиях, проводимых в целях своевременного выявления и пресечения нарушений Государственной границы и ее режима, а также пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу, т. е. непосредственно осуществляет защиту или охрану Государственной границы Российской Федерации.

В преступлениях, предусмотренных ст. 341 УК РФ, возможна различная форма вины субъекта по отношению к нарушениям правил несения пограничной службы и к их последствиям:

— в простом составе (ч. 1 ст. 341 УК РФ): а) прямой умысел по отношению к нарушениям правил и к их последствиям; б) косвенный умысел к нарушениям правил и к их последствиям; в) прямой или косвенный умысел по отношению к нарушениям правил и неосторожность в виде легкомыслия к их последствиям; г) неосторожность в виде легкомыслия к нарушениям правил и к их последствиям; д) неосторожность в виде небрежности по отношению к нарушениям правил и к их последствиям;

— в квалифицированном составе (ч. 2 ст. 341 УК РФ) — применительно к пп. «а», «б» и «в» вышеприведенной классификации для ч. 1 ст. 341 УК РФ;

— в привилегированном составе (ч. 3 ст. 341 УК РФ) — применительно к пп. «г» и «д» вышеприведенной классификации для ч. 1 ст. 341 УК РФ при обязательном совпадении в каждом конкретном преступлении вида неосторожности по отношению к нарушению правил несения пограничной службы и к его последствиям.

Совершение военнослужащим пограничных органов федеральной службы безопасности при несении пограничной службы других преступлений: незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, получения взятки, нарушения правил обращения с оружием, членовредительства, а также умышленного, неосторожного уничтожения либо утраты военного имущества, убийства либо иного преступления образует идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 341 УК РФ, когда совершение виновным любого из перечисленных преступлений сопровождается нарушением правил несения пограничной службы, что влечет либо может повлечь причинение вреда или вызывает наступление тяжких последствий для интересов безопасности государства.

Объективная сторона нарушения правил несения пограничной службы включает в себя следующие признаки: а) деяние, выраженное в нарушении правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности пограничной службы; б) вред интересам безопасности государства или создание возможности причинения такого вреда — для ч. 1 ст. 341 УК РФ и тяжкие последствия — для чч. 2 и 3 этой статьи; в) причинная связь между нарушением правил несения пограничной службы и наступившими последствиями в виде вреда либо тяжких последствий для интересов безопасности государства, а равно создания возможности для причинения такого вреда этим интересам. Другие признаки — время, место, способ и т. д. для квалификации значения не имеют.

Нарушение правил несения специальных видов служб может проявляться в действии или бездействии. Автор рассматривает нарушение правил несения пограничной службы как одновременное проявление действия и бездействия: например, лицо уходит самовольно из пограничного наряда — фактически речь идет о прекращении выполнения лицом специальных обязанностей, после чего лицо в личных целях может совершать активные действия — уходить в самовольную отлучку либо пассивные — отдыхать непосредственно на маршруте следования. В этих условиях правила несения пограничной службы уже не нарушаются, так как они были нарушены в момент умышленного самовольного прекращения их исполнения, когда со стороны виновного началось бездействие. Именно этот поведенческий акт — прекращение исполнения обязанностей по несению пограничной службы в данном случае подлежит оценке в качестве формы преступного поведения — бездействия.

Теоретически обосновано, что не исключена ответственность по ст. 341 УК РФ лиц, у которых истек контракт о прохождении военной службы и которые оставлены на военной службе до получения ими жилой площади, а также несовершеннолетних курсантов пограничных институтов ФСБ России.

Субъектами нарушений правил несения пограничной службы нельзя признавать военнослужащих, негодных по состоянию здоровья к военной службе, а также в случаях незаконного возложения на них обязанностей по прохождению военной службы, непринятия Военной присяги, назначения в пограничный наряд с нарушением установленной процедуры либо незаконного удержания на военной службе сверх установленного срока.

Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

60. Закомолдин Р.В. Ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. 222 с.

В работе рассматриваются: общественный порядок и общественная безопасность как охраняемые уголовным законом ценности; юридический анализ состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; наступление тяжких последствий как квалифицирующий признак состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; понятие и виды тяжких последствий как квалифицирующего признака состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; сущность наступления тяжких последствий нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; основные направления и средства предупреждения нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; применение наказания как средство предупреждения нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Основные результаты исследования: состав преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, является многообъектным. Его основной непосредственный объект — порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности конкретного войскового нарядом. Общественный порядок и общественная безопасность выступают в качестве факультативного непосредственного объекта деяния, предусмотренного ст. 343 УК РФ, так как терпят урон не во всех случаях его совершения.

Предметом рассматриваемого деяния могут быть: при физическом воздействии — тело человека и имущество, при психическом воздействии — психика человека.

Общественная безопасность есть безопасность гражданского общества, т. е. состояние защищенности общественных отношений, урегулированное нормами права, обеспечивающее безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных правонарушений, посягающих на здоровье и экологическое благополучие населения, а также безопасность обращения с источниками повышенной опасности.

Под общественным порядком следует понимать уклад, т. е. состояние отношений социального общения, сложившееся в результате регулирования социальными нормами правового и неправового характера, характеризующееся обстановкой общественного и личного спокойствия лю-

дей, уважения их чести, достоинства и общественной нравственности и обеспечивающее благоприятные условия производственной и общественной деятельности, быта и отдыха людей, включая сферу общения в публичных местах.

Несение службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (патрульно-постовая служба) есть специальный вид боевой службы внутренних войск МВД России по выполнению задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в общественных местах, организуемой в городах и иных населенных пунктах и осуществляемой специально назначаемыми войсковыми нарядами.

Состав рассматриваемого деяния является материальным, поскольку закрепляет в качестве обязательного признака объективной стороны наступление вредных последствий — причинение вреда правам и свободам человека и гражданина. Целесообразно частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в диспозиции ч. 2 ст. 343 УК РФ в связи с высокой степенью его абстракции.

Время и место совершения преступления, выражающегося в нарушении правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, являются необходимыми признаками объективной стороны данного состава. Местом совершения этого преступления является место несения патрульно-постовой службы войсковым нарядом (место дислокации поста или маршрут патрулирования). Временем совершения данного деяния может быть только временной период нахождения военнослужащего в составе войскового наряда.

Субъектом рассматриваемого состава преступления могут быть только военнослужащие внутренних войск МВД России, входящие в состав войскового наряда, выполняющего обязанности по несению патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Соучастниками (организаторами, подстрекателями, пособниками) рассматриваемого деяния могут быть и иные лица (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, гражданские лица).

Тяжкие последствия рассматриваемого деяния представляют собой существенный вред, причиненный преступным нарушением военнослужащим, входящим в состав войскового наряда, правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, свидетельствующий о безусловном существенном увеличении степени общественной опасности данного деяния по сравнению с той, которая выражена признаками основного состава.

Профилактика рассматриваемого преступного деяния осуществляется различными методами, в том числе и наказанием нарушителей. Особый статус военнослужащих и специфика выполняемых ими задач обусловили некоторые особенности относительно видов и процедуры применяемых к ним наказаний за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, однако, при этом, на таких виновных распространяются общие начала (или принципы) назначения наказания.

В санкции ч. 1 ст. 343 УК РФ целесообразно предусмотреть как один из возможных видов основного наказания военнослужащих (проходящих службу по контракту) штраф в размере до ста минимальных разме-

ров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев.

Статью 343 УК РФ целесообразно дополнить примечанием следующего содержания: «Военнослужащий, впервые совершивший при смягчающих обстоятельствах деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности».

Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть совершено как путем социально опасного действия, запрещенного соответствующими правилами, так и путем преступного бездействия, т. е. несовершения того, что военнослужащий был обязан и мог сделать в соответствии с уставными и иными предписаниями.

Режим военного положения необходимо закрепить в качестве особо квалифицирующего признака состава рассматриваемого деяния, включив в ст. 343 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в условиях режима военного положения».

Формулировка диспозиции ч. 2 ст. 343 УК РФ не дает четкого представления о том, что следует включать в перечень тяжких последствий рассматриваемого деяния. Для решения данной проблемы необходимо частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в диспозиции ч. 2 ст. 343 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности: а) смерть человека; б) тяжкий и средней тяжести вред здоровью; в) имущественный ущерб в крупном размере; г) значительный имущественный ущерб; д) вред в отношении двух и более лиц или иные тяжкие последствия».

Статью 343 УК РФ целесообразно дополнить примечанием следующего содержания: «Крупным размером признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления».

Нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин

61. Бражник Ф.С. Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 345 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах СССР; ответственность за нарушение правил вождения и эксплуатации машин в истории советского уголовного законодательства и судебной практике; понятие нарушения правил вождения или эксплуатации машин и его место в системе воинских преступлений; причины и профилактика нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин; причины и условия, способствующие нарушению правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР; предупреждение нарушений правил вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах СССР и участие органов военной юстиции в решении этой задачи; юридический анализ преступ-

ного нарушения правил вождения и эксплуатации машин; нарушение правил вождения и эксплуатации машин и некоторые вопросы общей части; наказание за нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Основные результаты исследования: как для потерпевшего, так и для общества не имеет значения, кем было допущено нарушение правил безопасности движения, так как от этого не зависят характер и общественная опасность содеянного. Установление различной уголовной ответственности за нарушение правил вождения машин для водителей, являющихся работниками транспорта, и для лиц, не относящихся к таковым, порождает много трудностей на практике и ведет в ряде случаев к уклонению от уголовной ответственности водителей, не являющихся работниками транспорта, в случае причинения существенного материального вреда в результате допущенных ими нарушений правил вождения машин.

Под влиянием различного рода факторов в отдельных случаях правила вождения или эксплуатации машин нарушаются, в результате чего наступают несчастные случаи с людьми или другие тяжкие последствия в виде поломки или уничтожения машины, причинения существенного вреда военному и государственному имуществу, срыва выполнения боевых заданий, ослабления боевой готовности подразделения, части и т. д. При этом, лицо, нарушающее правила безопасности движения, не желает наступления вредных последствий, т. е. причиняет их по неосторожности. Это в одинаковой степени относится как к военнослужащим, так и к гражданским лицам.

Нарушением требований правил вождения и эксплуатации военной техники причиняется ущерб воинскому правопорядку, обеспечивающему безопасность движения, а не просто безопасности движения. Для охраны этих отношений возникла необходимость включить в число воинских преступлений специальную статью, устанавливающую ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин.

Внешне сходные составы воинского и общеуголовного преступлений отличаются друг от друга не только тем, что призваны защищать разные по характеру общественные отношения, но и различной степенью общественной опасности этих деяний. Нет необходимости, например, доказывать, что нарушение правил вождения танка, повлекшее несчастный случай с людьми или иные тяжкие последствия, является более опасным, чем нарушение правил вождения невоенной машины, повлекшее внешне сходные последствия. В первом случае причиняется ущерб не только безопасности движения, но и воинскому правопорядку.

Абсолютно определенное последствие не может подпадать под понятие малозначительного, и его наличие всегда образует состав преступления.

Условиями, способствующими совершению преступлений, как правило, являются плохая организация караульной, внутренней, парковой и других служб, низкая организация проведения стрельб, учений и занятий. Каждая из этих служб обладает специфическими особенностями, игнорирование которых нередко ведет к совершению преступлений, а незнание специфики — к невозможности установить и устранить обстоятельства, способствующие совершению правонарушений.

Существенная специфика имеется и в постановке воспитательной работы в армии и на флоте, системе учета и контроля за деятельностью подчиненных, не зная которой невозможно успешно вскрывать причины и условия, порождающие преступления в Вооруженных Силах СССР. Все это приводит к выводу, что особенности в организации обучения и воспитания военнослужащих, их быта и повседневной деятельности обуславливают существование специфических, только армии присущих, непосредственных причин и условий, порождающих преступления.

Причины и условия аварий и катастроф в войсках: а) эффективное использование боевых, специальных и транспортных машин заставляет постоянно работать над увеличением скоростей их движения; б) нередко причиной аварии или катастрофы является низкая подготовка водителя; в) наиболее распространенной причиной происшествий является управление машиной в состоянии опьянения; г) проявлением низкого сознания важности выполняемых обязанностей и возможности причинения вреда источником повышенной опасности является нарушение водителем правил пользования осветительными приборами в ночных условиях; д) машины, в числе других работающих механизмов, отнесены законодателем к источнику повышенной опасности; е) проявлением антиобщественной установки является невнимательность водителя, небрежность и безответственность, допускаемые в процессе вождения машин.

Все профилактические меры можно свести в зависимости от целей, на достижение которых они направляются, к следующим четырем группам: 1) меры, направленные на улучшение качества отбора, подготовки и воспитания водителей боевых, специальных и транспортных машин; 2) меры по совершенствованию профессиональных навыков военнослужащих, занимающихся вождением и эксплуатацией машин; 3) меры по обеспечению строгого и точного соблюдения правил несения контрольно-технической и внутренней служб в войсковых парках; 4) меры, направленные на совершенствование правил безопасности движения, систем управления машин и условий для движения.

Непосредственный объект нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин имеет две стороны. Одна сторона — безопасность движения или эксплуатации военных машин, а другая — воинский порядок, обеспечивающий постоянную боевую готовность машин.

Исходя из сказанного, непосредственным объектом посягательства при нарушении военнослужащим правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин является воинский порядок, обеспечивающий безопасность для людей и имущества движения военных машин и их постоянную боевую готовность.

Правила вождения машин представляют совокупность установленных соответствующими актами требований, которые обязан выполнять в целях обеспечения безопасности движения военнослужащий, находящийся за рычагами управления (рулем) военной машины.

К нарушениям правил эксплуатации машин относится: а) допуск к управлению машиной водителей, находящихся в нетрезвом состоянии; б) отстранение начальником или старшим машины водителя от управления и передача управления машиной лицу, не имеющему на то права и не обладающему достаточным опытом вождения машин; в) выпуск из парка заведомо технически неисправной машины начальником контрольно-технического пункта или заместителем командира подразделения по технической части; г) нарушение режима работы водителя.

62. Погромская И.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 167 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика преступлений против эксплуатации военной техники; понятие, система и виды преступлений против эксплуатации военной техники; становление и развитие законодательства об уголовно-правовой ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации военных машин; уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин; отличие нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин от иных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта и особенности их квалификации; особенности квалификации нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин; разграничение нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин от административных правонарушений и иных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Основные результаты исследования: автором предлагается классификация преступлений против эксплуатации военной техники: 1) нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины; 2) нарушение правил полетов или подготовки к ним; 3) нарушение правил кораблевождения; 4) нарушение правил управления и эксплуатации военного железнодорожного транспорта.

Предлагается дополнить УК РФ ст. 350.1 в следующей редакции: «Нарушение правил управления и эксплуатации военного железнодорожного транспорта, повлекшее по неосторожности смерть человека либо другие тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы от трех до десяти лет».

Понятие непосредственного объекта нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин является производным от родового объекта преступлений против военной службы. Им является безопасность вождения и эксплуатации военных машин, а порядок использования боевой, специальной или транспортной машины — гарантия обеспечения безопасности. Дополнительным объектом нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин является безопасность жизни и здоровья людей.

Природа нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин определяется, прежде всего, средством совершения преступления, в качестве которого выступают боевые, специальные и транспортные машины, состоящие на балансе Министерства обороны Российской Федерации, МЧС России, дорожно-патрульной службы, ФАПСи России.

Нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин могут быть совершены как по неосторожности, так и с двумя формами вины, т. е. по отношению к нарушению правил вина может быть как умышленной, так и неосторожной, а по отношению к наступившим последствиям только неосторожной.

63. Попов А.В. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 192 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах Российской Федерации; правовое регулирование вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин и социально-правовое содержание нарушения правил этой деятельности; становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за преступные нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин; уголовно-правовая характеристика нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах Российской Федерации; причины и меры предупреждения преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах; общесоциальные факторы, обуславливающие совершение преступных нарушений правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах; роль органов военной юстиции в предупреждении нарушений правил вождения и эксплуатации военных машин.

Основные результаты исследования: транспортная опасность и ее составная часть — военно-транспортная опасность — принадлежат к числу современных угроз национальной безопасности России.

Безопасность дорожного движения является не технической, а важной социально-правовой проблемой, составной частью общественной безопасности. В военно-оборонной сфере государства безопасность вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, кроме того, является составной частью безопасности военной службы, что определяет ее значимость и необходимость правового регулирования как общегосударственным, так и военным, в том числе военно-уголовным, законодательством.

Правовое, в том числе уголовно-правовое, обеспечение транспортной безопасности и необходимость его совершенствования в транспортно насыщенной Российской Федерации — закономерный процесс, необходимость которого вытекает из принципов правового государства.

В социально значимой транспортной и военно-транспортной сфере существует потребность во множестве нормативных актов различной юридической силы, принадлежащих к различным отраслям права, в том числе к уголовному праву. В настоящее время как на общегосударственном, так и на региональном (военном) уровне они характеризуются противоречивостью, бессистемностью и разрозненностью, что не способствует позитивному воздействию на неосторожную преступность в рассматриваемой области.

Наличие оптимальной, современной уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин, ее бланкетных составляющих, а также отвечающая социальным потребностям практика их применения являются одними из эффективных средств борьбы с рассматриваемыми нарушениями в воинских формированиях страны.

Основными критериями выделения преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, из общеуголовного в воинское являются: специфический объект; особый круг предметов (военных машин); наличие специального субъекта — военнослужащего, вовлеченного в особую систему военно-служебно-транспортных отношений, а также наличие направленности специального субъекта на указанный особый объект. В этом заключается социально-правовая сущность специальной криминализации рассматриваемого состава преступления как преступления против военной службы.

С учетом предыдущих положений предлагается возвращение диспозиции ст. 350 УК РФ к прежней редакции посредством включения в характер материальных последствий не только несчастных случаев с людьми (начиная с тяжкого вреда здоровью), но и других тяжких последствий. В качестве таковых в предлагаемом оценочном признаке может выступать существенный материальный ущерб, причиняемый как личности, так и общественным, государственным, в особенности военно-оборонным, интересам. При этом, вред порядку прохождения военной службы может и не иметь стоимостного эквивалента (организационно-управленческий и иной подобный вред).

В денежном выражении материальный ущерб может быть унифицировано выражен в размере, равном сумме крупного ущерба, указанного в ст. 293 УК РФ о халатности, с учетом того, что этот состав во многом тождествен признакам анализируемого преступления. В этом случае размер материального ущерба, необходимого для квалификации содеянного по ст. 350 УК РФ, будет равен сумме, превышающей 100 тыс. руб.

Предупреждение преступных нарушений правил вождения военной техники в Вооруженных Силах и в иных воинских формированиях России представляет собой комплексную систему с присущими ей горизонтальными и вертикальными уровнями и взаимосвязями, структурно состоящую из нормативно-правовой (общеправовой и военно-правовой), уголовно-правовой и криминологической составляющих. По своему содержанию это специфический, целенаправленный, осуществляемый специальными органами и службами государства процесс, а также деятельность отдельных военнослужащих, должностных лиц, специальных подразделений и структур по недопущению, устранению, минимизации реальных возможностей наступления вредных обстоятельств как для военнослужащего и для интересов военной службы, так и для всех граждан, общества и государства.

С учетом причинного комплекса рассматриваемой преступности специальные меры профилактики нарушений правил вождения и эксплуатации машин разделены на четыре относительно самостоятельные, но взаимосвязанные группы:

- первая группа объединяет меры, направленные на повышение качества отбора, подготовки и воспитания военных водителей;
- вторая — на совершенствование профессиональных знаний и навыков военнослужащих, занимающихся вождением или эксплуатацией машин;
- третья группа включает меры по обеспечению надлежащей организации контрольно-технической, парковой и контрольно-пропускной служб;
- четвертая — меры, направленные на совершенствование систем управления машин, правил безопасности движения и создание благоприятных условий для движения.

Взаимодействие на основе действующих нормативных предписаний происходит между структурными подразделениями системы органов командования и военной юстиции и представлено в следующих формах:

— координация деятельности субъектов обеспечения транспортной безопасности в процессе исполнения ими своих основных (профессионально-функциональных) задач;

— взаимодействие в процессе законотворчества и нормотворчества по вопросам безопасности;

— согласованность мероприятий военных прокуратур, военных судов, органов дознания и юридических служб по выявлению причин и условий нарушений законности и воинского правопорядка, совершения правонарушений и преступлений в воинских формированиях;

— направление военной прокуратурой представлений командованию и органам военного управления об устранении причин и условий совершения транспортных нарушений, преступлений; принятие командованием и юридической службой соответствующих мер;

— вынесение частных определений военными судами в адрес органов военного управления и служб и принятие последними мер разнообразного реагирования в процессе правоприменительной и правоисполнительной деятельности;

— представительство юридическими службами интересов военного командования в судах (включая военные суды) при рассмотрении жалоб и заявлений, восстановлении нарушенной законности;

— взаимодействие всех субъектов обеспечения безопасности при выполнении командованием функций дознания.

В ходе исследования проведены классификации и укрупнение групп причин военно-транспортной преступности, которые представлены в трех основных блоках:

— общие причины преступности, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва (поступления) на военную службу;

— общие причины преступности, специфически преломляющиеся через армейские условия жизни и быта;

— сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению преступлений военнослужащими.

К первой группе отнесена и исследована совокупность социально-экономических, демографических, психологических и иных причин.

Вторая группа причин рассматриваемой преступности военнослужащих связана со специфическим действием общих причин преступности в своеобразных условиях жизни, быта, досуга и деятельности военнослужащих. Установлено, что общие причины преступности своеобразно реализуются в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: одни из них ослабляются или нейтрализуются в воинских условиях, другие же, наоборот, усиливаются.

Третья группа причин и условий преступлений военнослужащих представляет собой конкретные недостатки в управленческой, организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников.

Преступления против порядка оборота оружия

64. Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 177 с.

В работе рассматриваются: порядок обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих как составная часть установленного в Вооруженных Силах СССР порядка несения воинской службы; основания и критерии криминализации нарушений правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, в военно-уголовном законодательстве; объективные и субъективные признаки нарушений правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность; понятие оружия, веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих; последствия и причинная связь как признаки объективной стороны преступления; специальные вопросы квалификации нарушений правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность; разграничение нарушений правил обращения со смежными общеуголовными преступлениями; отграничение нарушений правил обращения от иных воинских преступлений.

Основные результаты исследования: введение в закон нормы об ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, предметами и веществами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обусловлено наличием в Вооруженных Силах самостоятельной сферы воинских отношений — порядка обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как части установленного в Вооруженных Силах СССР общего порядка несения воинской службы; особым характером и повышенной степенью общественной опасности нарушений правил обращения для воинского правопорядка; относительной распространенностью таких деяний в Вооруженных Силах; невозможностью эффективной борьбы с этими правонарушениями имеющимися уголовно-правовыми средствами и др.

Нарушением правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, признается отступление от содержащихся в воинских и иных нормативных правовых актах требований по безопасности использования, хранения и транспортировки указанных веществ и предметов.

К другим тяжким последствиям относятся имущественный или организационный ущерб, который по характеру и степени опасности для воинского правопорядка адекватен физическому вреду в виде гибели нескольких лиц.

Преступное нарушение правил обращения характеризуется только неосторожной виной в виде самонадеянности или небрежности. Умышленное причинение вреда с использованием оружия, веществ и предметов, представляющих повышенную опасность, не образует указанного преступления и квалифицируется как общеуголовное или иное воинское преступление.

Субъектом рассматриваемого преступления является только военно-служащий, включенный в установленном порядке в систему отношений по обращению с оружием, опасными веществами и предметами: лицо, которое обращается с указанными средствами по служебному назначению либо имеет к ним доступ в силу своего служебного положения.

Одним из критериев разграничения исследуемого преступления со смежными общеуголовными преступлениями, устанавливающими ответственность за неосторожное причинение физического или имущественного вреда при нарушении правил обращения с опасными средствами, является специальный характер нарушенных правил. Только нарушение правил, определяющих служебные обязанности военнослужащего по обращению с предметами, указанными в законе, может быть квалифицировано по соответствующей статье. Нарушение военнослужащим иных правил обращения может образовывать общеуголовное или иное воинское преступление.

Нарушения правил обращения с оружием необходимо отграничивать от нарушений правил его сбережения или применения. Нарушение правил сбережения может образовывать промотание или утрату военного имущества, а правил применения — общеуголовное или иное воинское преступление.

Нарушение правил обращения с оружием, содержащихся в специальных нормативных актах, регламентирующих порядок несения специальных служб, может образовывать совокупность преступлений.

Установление уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, следует рассматривать как адаптацию ряда общеуголовных преступлений к особенностям военной службы.

Общественно опасные последствия рассматриваемого преступления могут выражаться в причинении: физического вреда людям (телесных повреждений любой степени тяжести либо смерти одного или более лиц); организационного или имущественного ущерба, относительно адекватного по степени опасности для воинских отношений физическому вреду, отнесенному законом к тяжким последствиям.

Вопрос о признании последствий тяжкими относится к компетенции правоприменительных органов и решается в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления. При оценке имущественного ущерба учитываются количество, размер, стоимость и важность уничтоженного имущества, причем как самого предмета преступления, так и иного военного или гражданского имущества. Стоимость материального ущерба должна составлять, как правило, несколько тысяч рублей. Организационный ущерб определяется существенным вредом, который причиняется боеспособности и боеспособности части или подразделения. Он может выражаться в срыве выполнения боевой задачи, нарушении управления войсками, дезорганизации, подрыве воинской дисциплины и т. п.

Военнослужащие, не являющиеся годными к военной службе, не могут быть субъектами рассматриваемого преступления. Нарушение правил обращения с оружием следует квалифицировать в этом случае как преступление против личности.

Наиболее распространенными мотивами неосторожных нарушений правил обращения с оружием являются следующие мотивы: озорство, игра с боевым оружием, хвастовство, желание упростить свои служебные

функции, стремление скрыть иное нарушение правил обращения, ложно понятие интересы службы, мотивы, определяемые юридическим нигилизмом, и др.

При разграничении рассматриваемого преступления с другими преступлениями, повлекшими причинение физического или имущественного вреда, следует руководствоваться следующими правилами:

— нарушение военнослужащим общепринятых, но не закрепленных в специальных актах правил обращения с какими-либо веществами или предметами образует общеуголовное преступление против личности;

— нарушение специальных правил безопасности или обращения с оружием, не являющихся правилами воинской службы, могут образовывать преступления против общественной безопасности или против личности;

— нарушение правил обращения с оружием, предметами и веществами, представляющими повышенную опасность, является специальной нормой по отношению к преступлениям против общественной безопасности, личности, собственности, при конкуренции с другими нормами (общими) следует применять норму об этом преступлении.

65. Самойлов А.С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 325 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за преступления против установленного порядка оборота оружия; оборот оружия как объект уголовно-правовой охраны: понятие и правовое регулирование; особенности криминализации нарушений правил оборота оружия в УК РФ; оружие как предмет оборота; понятие и виды нарушений правил хранения оружия, общие вопросы их квалификации; квалификация нарушений правил сбережения оружия; небрежное хранение огнестрельного оружия; ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия; нарушение правил приобретения оружия как посягательство на установленный порядок воинской службы; понятие хищения и вымогательства оружия; специальные вопросы квалификации нарушений правил приобретения оружия; нарушение правил обращения с оружием, общая характеристика преступления, объективные и субъективные признаки; специальные вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием и его разграничение со смежными преступлениями; преступления против порядка прохождения военной службы, совершаемые с использованием оружия; применение оружия при совершении преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; применение оружия воинскими должностными лицами; нарушение правил применения оружия при несении специальных видов служб.

Основные результаты исследования: под влиянием социально-политических, экономических, нравственно-этических, культурных и иных факторов в Российской Федерации сформировался порядок оборота оружия, имеющий главной целью обеспечение общественной безопасности, отраженный в специально установленных и нормативно закрепленных правилах как система правоотношений между государством и гражданами по производству, торговле, продаже, передаче, учету, приобретению, коллекционированию, экспонированию, уничтожению, транспортированию, использованию, ношению, изъятию, перевозке, ввозу оружия

на территорию Российской Федерации и вывозу с ее территории. Правовой основой данных отношений является сформированное в 1991—1996 гг. на основании положений Конституции Российской Федерации законодательство, детально регулирующее оборот оружия в Российской Федерации. Оно включает в себя нормативные правовые акты различной силы: законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные акты министерств и ведомств.

Порядок оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации является важной органической составной частью оборота оружия в Российской Федерации. Он охватывает не все сферы оборота, а только ту их часть, которая внесена в порядок несения военной службы и непосредственно определяет выполнение задач, стоящих перед Вооруженными Силами: отношения, обеспечивающие сохранность оружия, урегулированные правилами приобретения, хранения, изъятия и т. п.; отношения по использованию оружия, урегулированные правилами применения, правилами обращения и т. д.; часть иных отношений по обороту оружия, обеспечивающих безопасность окружающих. Общая цель обеспечения общественной безопасности трансформируется применительно к порядку оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации в специальные цели: обеспечение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил в ходе выполнения ими конституционных задач по защите Отечества.

Нарушения порядка оборота оружия представляют повышенную опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России. УК РФ содержит обширную систему норм об ответственности за посягательства на оборот оружия, определяемые нами как преступления против порядка оборота оружия. Часть этих преступлений, совершаемых военнослужащими и объективно причиняющих ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается преступлениями против установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации порядка оборота оружия.

Предметом специальных отношений, определяемых как оборот оружия, являются специальные источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, некоторые другие предметы и вещества, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его уголовным законодателем предметом или средством совершения преступления. Основными признаками, характеризующими это качество, необходимо признавать следующие:

— наличие большой концентрированной внутренней энергии (тепловой, ядерной, химической, движущихся газов, электрической и т. п.) и высокие поражающие свойства;

— способность воздействовать на физические и иные материальные объекты и вызывать в них существенные изменения в виде разрушений или структурных сдвигов либо нарушение у живых организмов жизненных функций (смерть, вред здоровью, уничтожение или повреждение имущества и т. п.);

— энергетическим источником является сам предмет, энергия которого находится в «связанном» виде, при воздействии на предмет она приво-

дится в действие, производя разрушения и другие последствия, производящей способностью обладает данный предмет, а не другие силы;

— действие источника всегда происходит под влиянием внешней силы, но энергия последней несравнимо меньше, чем собственная энергия источника;

— выделенная энергия не поддается управляющему воздействию, контролю.

Объект, не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться законодателем в качестве средства совершения насильственных преступлений. Понятие оружия должно быть единым в отраслевом и уголовном законодательстве и унифицированным применительно к различным статьям УК РФ.

Предметом воинского оборота является боевое оружие, т. е. оружие, предназначенное для выполнения боевых и оперативно-служебных задач, принятое на вооружение в соответствии с нормативными правовыми актами.

Основные признаки боевого оружия: специальное предназначение, нахождение на вооружении государственных военизированных организаций (организационный признак), особый порядок оборота (правовой признак).

Преступления против установленного порядка оборота оружия по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил оборота оружия является относительно самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений правил оборота оружия, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, вероятностный характер общественно опасных последствий, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота. Этими обстоятельствами должен определяться как подход законодателя к установлению ответственности за посягательства на оборот оружия, так и подход правоприменителя к ее реализации. Нормы УК РФ о преступлениях против оборота оружия, не определяющие посягательство как нарушение специальных правил, должны быть приведены в соответствие с сущностью данного вида правонарушений.

Особенностью преступлений против порядка оборота оружия является своеобразие деяния — оно выражается в нарушении порядка поведения, что обуславливает специфические характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на оборот оружия.

Следует криминализировать не учтенные УК РФ наиболее опасные виды нарушений правил оборота оружия (например, нарушение военнослужащим правил применения оружия). Ответственность должна устанавливаться за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов. Преимущество следует отдавать конструированию норм с бланкетными диспозициями. Создание специальных норм должно быть направлено на

установление ответственности не в зависимости от вида того или иного объекта, а в зависимости от важности и содержания вида специальных правил оборота и круга лиц, ответственных за их соблюдение. Необходимо дифференцировать ответственность за нарушение правил оборота оружия и боеприпасов, с одной стороны, и ответственность за нарушение правил оборота предметов и вещей, представляющих повышенную опасность для окружающих, — с другой.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрено три вида составов преступлений, посягающих на порядок хранения оружия:

— составы преступлений, выражающиеся в нарушении специальных правил (ст. 348 УК РФ);

— составы, в которых законодатель игнорирует нормативный характер деяния (нарушения) и связывает ответственность с «материальным» воздействием на систему охраняемых отношений (ст.ст. 346, 347 УК РФ);

— составы преступлений, которые законодатель рассматривает как нарушение специальных правил, однако не отражает этого обстоятельством в их конструкции, поскольку не формулирует бланкетной диспозицией (ст.ст. 222, 224, 225 УК РФ).

Под нарушением правил применения оружия (боеприпасов и других опасных средств) следует понимать:

— применение оружия без наличия на то оснований;

— применение оружия хотя и с наличием оснований, но в нарушение установленного порядка;

— применение оружия при наличии оснований и с соблюдением порядка, но при отсутствии предусмотренных законом условий.

Применение оружия как средства совершения преступления допустимо рассматривать в качестве квалифицирующего признака насильственных преступлений либо как обстоятельства, отягчающего наказание, только применительно к субъектам, владеющим оружием неправомерно, т. е. не включенным в систему специальных отношений и не являющимся адресатами специальных правил.

Разграничение преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, со смежными общеуголовными составами определяются характером нарушенных военнослужащим правил:

— нарушение военнослужащим общих (общепринятых, но не закрепленных нормативно) правил поведения при обращении с оружием, иными опасными веществами и предметами, повлекшее причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности, подлежит квалификации по статьям о преступлениях против личности;

— если военнослужащий нарушил специальные правила обращения, не являющиеся правилами воинской службы, его действия могут образовывать преступление против общественной безопасности;

— нарушение военнослужащим установленных в Вооруженных Силах Российской Федерации военно-специальных правил обращения с оружием, иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, при наличии остальных признаков состава образует преступление, предусмотренное ст. 349 УК РФ.

Под тяжкими последствиями нарушения правил обращения с оружием следует понимать имущественный или организационный ущерб порядку прохождения военной службы, адекватный по опасности смерти двух или более лиц.

66. Паньков А.А. Квалификация нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 27 с. (Диссертация в виде научного доклада).

Содержание доклада: понятие и особенности нарушения правил обращения с оружием; объективные и субъективные признаки нарушения правил обращения с оружием; специальные вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием и разграничение со смежными преступлениями.

Основные результаты исследования: разработка и принятие в Российской Федерации в 1991—1999 гг. совокупности законов и других правовых актов, подробно регламентирующих общие и специальные права и обязанности граждан и юридических лиц при обороте оружия, боеприпасов, предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, позволяет выделить специальную социально значимую сферу общественных отношений — оборот оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок обращения с оружием, опасными предметами в Вооруженных Силах Российской Федерации, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащими специальные правила, адресованные военнослужащим — субъектам данных общественных отношений. Формирование правового порядка обращения с оружием в Вооруженных Силах Российской Федерации преследует цель обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества.

Нарушения порядка обращения с оружием, предметами, представляющими повышенную опасность, представляют опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России.

Предметом специальных отношений, определяемых как порядок обращения, являются специфические источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, некоторые другие предметы и вещества, обладающие специальными признаками. Свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его уголовным законодателем предметом или средством совершения преступления.

Преступления против установленного порядка обращения с оружием, как и любое нарушение правил оборота оружия, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения.

Особенностью преступлений против порядка обращения с оружием является своеобразие деяния — оно выражается в нарушении специального порядка поведения, что обуславливает специфические характеристики всех элементов состава: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на порядок обращения с оружием, другими опасными предметами.

Правила обращения с оружием занимают особое место в системе правил оборота оружия, которое определяется тем, что отраслевое законода-

тельство об оружии не выделяет обращение в качестве самостоятельной сферы оборота. Правила обращения — это установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с источником повышенной опасности, обеспечивающая безопасность пользования им. Структурно правила обращения действуют во всех сферах оборота оружия, что определяет подходы к квалификации их нарушений и разграничения со смежными нарушениями. Нарушения правил обращения с оружием, другими источниками опасности представляют повышенную общественную опасность, поскольку с высокой степенью вероятности влекут причинение физического, имущественного и иного ущерба. Отсутствие в общеуголовном законодательстве специальной ответственности за такие нарушения является существенным пробелом в УК РФ, отрицательно сказывающимся на предупредительном и воспитательном воздействии уголовного закона. Необходимо дополнить гл. 24 УК РФ специальной нормой (нормами) об ответственности за нарушение правил обращения с оружием и боеприпасами, а также за нарушение правил обращения с иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, необходимо различать правила обращения с оружием и правила обращения с иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Правила обращения с оружием — это установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с оружием, обеспечивающая безопасность его использования. Правила обращения с предметами и веществами, представляющими повышенную опасность, обеспечивают безопасность не только при использовании, но и при хранении, транспортировке, перевозке и в других сферах их оборота. Нарушением правил признается отступление военнослужащего от содержащихся в них предписаний или нарушение запретов. Целесообразно конструктивно разделить в ст. 349 УК РФ составы нарушения правил обращения с оружием и боеприпасами и нарушения правил обращения с иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

В качестве общественно опасных последствий нарушения правил обращения с оружием и другими опасными веществами и предметами должен признаваться ущерб воинскому правопорядку, внешним выражением которого является физический, имущественный или организационный вред. При этом, необходимо учитывать, что военно-уголовное законодательство предусматривает специальную ответственность за уничтожение оружия, боеприпасов и предметов военной техники, в том числе и при нарушении правил обращения с оружием, в ст.ст. 346—348 УК РФ. В связи с этим установление в ч. 1 ст. 349 УК РФ ответственности и за причинение последствий в виде «уничтожения военной техники» является излишним и подлежит исключению.

Под тяжкими последствиями нарушения правил обращения, предусмотренными в ст. 349 УК РФ, следует понимать имущественный или организационный ущерб порядку прохождения военной службы, адекватный по опасности смерти двух и более лиц. В связи с этим ответственность за причинение иных тяжких последствий следует предусмотреть не в ч. 1, а в ч. 3 ст. 349 УК РФ.

Несо согласованность ст.ст. 215, 220 и 221 УК РФ, с одной стороны, и ст. 349 УК РФ, с другой стороны, должна быть устранена. Целесообразно

исключить из ст. 349 УК РФ ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с радиоактивными материалами, ограничившись на практике применением в таких случаях общеуголовной нормы.

При сохранении существующего положения следует повысить санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 349 УК РФ соответственно до пяти и до десяти лет лишения свободы либо изменить (понизить) санкции в ст. 220 УК РФ.

Название ст. 220 УК РФ должно быть приведено в соответствие с ее содержанием — изменено на: «Нарушение правил оборота радиоактивных материалов», а диспозиция ч. 1 этой статьи должна быть уточнена путем определения деяния: «нарушение правил безопасности при обращении... (далее — по тексту действующей нормы)».

Необходимо заменить в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ понятие «радиоактивные вещества» на «радиоактивные материалы», согласовав тем самым указанную норму со ст.ст. 220, 221 и 349 УК РФ.

При квалификации же нарушения правил обращения военнослужащего с радиоактивными материалами по действующему УК РФ следует учитывать, что при отсутствии последствий, указанных в ст. 349 УК РФ, такое нарушение подлежит квалификации по ч. 1 ст. 220 УК РФ.

67. Бут Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 115 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение правил применения оружия; порядок применения оружия как составная часть установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации оборота оружия; оружие как средство совершения насильственных преступлений против военной службы; виды преступлений против порядка применения оружия; квалификация преступлений, совершаемых военнослужащими с применением оружия; нарушение правил применения оружия при несении специальных служб; применение оружия при совершении преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; квалификация применения оружия воинскими должностными лицами.

Основные результаты исследования: порядок применения гражданами оружия является составной органической частью установленного в Российской Федерации порядка оборота оружия. В состав этих отношений входит и порядок применения оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации, установленный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащими специальные правила, адресованные военнослужащим — субъектам данных общественных отношений, преследующий цели обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества и обеспечению безопасности граждан.

Установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок применения оружия включает в себя совокупность правовых норм, определяющих правила, регулирующие основания применения оружия (общие и специальные), условия применения оружия, непосредственно порядок применения оружия (общий и специальный).

Нарушением правил применения следует признавать: применение его без наличия на то оснований; применение его хотя и при наличии оснований, но с нарушением установленного порядка; применение его при наличии оснований, с соблюдением порядка, но с нарушением предусмотренных законодательством условий.

УК РФ содержит совокупность норм об ответственности за посягательства на порядок применения оружия, выделяемые автором как преступления против порядка применения оружия. Часть этих преступлений, совершаемых военнослужащими и объективно причиняющих ущерб установленному порядку прохождения военной службы, признается преступлениями против установленного в Вооруженных Силах Российской Федерации порядка применения оружия.

К преступлениям против порядка применения оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации относятся:

1) преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ; п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ;

2) превышение лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, должностных полномочий с применением оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ);

3) нарушение правил применения оружия при несении специальных видов служб (ст.ст. 340—344 УК РФ).

Выделенная нами система составов преступлений, выражающихся в посягательствах на порядок применения оружия, не в полной степени выражает характер и степень общественной опасности нарушений правил применения оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации. Основным недостатком действующего уголовного законодательства является установление ответственности не за нарушение специальных правил применения оружия (или специальных средств), а фактически за использование оружия в качестве средства насильственных преступлений, что не отражает правовой природы анализируемых деяний.

По мнению автора, гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ может быть дополнена отдельной нормой, предусматривающей уголовную ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия (вверенного боевого оружия), дифференцированную в зависимости от тяжести последствий, причиненных установленному порядку несения военной службы (в том числе в зависимости от тяжести нанесенного физического вреда или организационного ущерба). В этом случае квалифицирующий признак «с применением оружия» должен быть исключен из ст.ст. 333—335 УК РФ. Норма же об ответственности за указанные нарушения (в случае их совершения лицами, выполняющими обязанности по несению специальных видов служб) должна быть признана специальной по отношению к ст.ст. 340—344 УК РФ с вытекающими отсюда общепринятыми правилами их разграничения.

Представляется, что аналогичным должен быть и подход к совершенствованию в данном аспекте общеуголовного законодательства. Законодателю следует отказаться от бессистемного введения в составы отдельных насильственных преступлений квалифицирующего признака «с применением оружия», ограничившись учетом этогоотягчающего обстоятельства в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Вместе с тем, в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» могут быть криминализованы деяния, выражающиеся в нарушении правил применения оружия лицами, включенными в установленном порядке в отношения по обороту оружия.

По действующему уголовному законодательству применение оружия при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 333—335 УК РФ, является признаком квалифицированных составов сопротивления начальнику, а также иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждения их к нарушению этих обязанностей (ст. 333), насильственных действий в отношении начальника (ст. 334), нарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335). При этом, под термином «применение оружия» следует понимать использование его только для физического воздействия на потерпевшего. Оценка правомерности применения оружия производится на основе анализа установленных в Вооруженных Силах Российской Федерации правил применения оружия. Применение оружия как квалифицирующий признак указанных выше составов преступлений всегда является нарушением установленных правил применения оружия.

Причинение начальнику тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий с применением оружия требует квалификации по совокупности пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 333 или пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ. При этом, причинение смерти по неосторожности охватывается понятием «иные тяжкие последствия» и не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

Убийство начальника при сопротивлении или принуждении подлежит квалификации по совокупности ст. 333 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Деяствия воинского должностного лица, нарушившего адресованные ему правила применения оружия, также целесообразно предусмотреть в специальной норме главы УК РФ о преступлениях против военной службы (в качестве квалифицированного состава). Представляется, что предлагаемая регламентация преступных деяний должностных лиц позволит им четче представлять круг установленных для них запретов, усилить их правосознание, включить в активную борьбу за свои интересы потерпевших.

Признак «применение оружия» должен быть исключен из конструкций составов должностных преступлений. Состав превышения должностных полномочий целесообразно ликвидировать. Такие действия подлежат квалификации по ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями.

В соответствии с действующим законодательством действия воинского должностного лица, неправомерно применившего оружие (нарушившего правила применения оружия), являются нарушением им должностных полномочий и подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Нарушение правил применения оружия воинскими должностными лицами при необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) является по своей природе превышением пределов необходимой обороны. Но само по себе превышение необходимой обороны выступает способом превышения власти и поэтому не должно рассматриваться как преступление против личности, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а должно рассматриваться как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Аналогичным должен быть подход и к квалификации действий воинского должностного лица, нарушившего правила применения оружия в состоянии аффекта. Содеянное надлежит квалифицировать не по ст. 107

или ст. 113 УК РФ, а рассматривать как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное чч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ, целиком охватывается понятием тяжких последствий, указанных в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Причинение таких последствий при превышении должностных полномочий с применением оружия подлежит квалификации по совокупности пп. «б» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ в этом случае не требуется.

Если же оружием при превышении должностных полномочий совершается убийство потерпевшего или умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью при особо отягчающих обстоятельствах, содеянное подлежит квалификации по совокупности пп. «б» и «в» ч. 3 ст. 286 и ст. 105 или чч. 3 или 4 ст. 111 УК РФ.

68. Задоян А.А. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 224 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение и вымогательство оружия как нарушение специальных правил поведения военнослужащих; криминологическая характеристика хищения оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации; уголовно-правовая характеристика хищения и вымогательства оружия, совершаемых военнослужащими; предмет преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ; иные объективные признаки хищения и вымогательства оружия, совершаемых военнослужащими; специальные вопросы квалификации хищения и вымогательства оружия, совершаемых военнослужащими; дезертирство с оружием; особенности квалификации хищения оружия при несении специальных видов военной службы.

Основные результаты исследования: хищение и вымогательство военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях являются опасным антисоциальным и высоколатентным явлением, оказывающим негативное воздействие как на состояние воинской дисциплины, боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, так и на состояние безопасности личности, общества и государства в целом. Анализ состояния, структуры, динамики хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств объективно свидетельствует о том, что борьба с указанными преступлениями в свете новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации, Федеральной целевой программы усиления борьбы с преступностью на 2001—2003 гг. и необходимости продолжения военной реформы является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности страны.

Порядок приобретения оружия является составной органической частью установленного в Российской Федерации порядка оборота оружия. Важной специфической частью указанных отношений является порядок приобретения оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации, урегулированный законами, воинскими уставами, актами органов военного управления, содержащими специальные правила, адресованные воен-

нослужащим — субъектам данных общественных отношений, преследующий цели обеспечения решения конституционных задач по защите Отечества и обеспечению безопасности граждан.

Хищение и вымогательство оружия, совершаемые военнослужащими, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил приобретения оружия является формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются: специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния, особое положение субъекта нарушений этих правил применения, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений, своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота.

Особенностью хищения и вымогательства оружия в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации является своеобразие деяния — оно выражается в нарушении специального порядка поведения, что обуславливает специфические характеристики всех элементов составов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. В целом эти преступления обладают специальной противоправностью, что определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на порядок оборота оружия.

69. Молдобаев А.Т. Преступления военнослужащих против порядка оборота оружия по уголовному законодательству Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 166 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности за преступления против порядка оборота оружия в Вооруженных силах Кыргызской Республики; порядок оборота оружия и боеприпасов как объект уголовно-правовой охраны УК Кыргызской Республики; оружие и боеприпасы как предметы и средства совершения преступлений; система норм о преступлениях против порядка оборота оружия и боеприпасов, установленного в Вооруженных силах Кыргызской Республики; квалификация преступлений против установленного в Вооруженных силах Кыргызской Республики порядка оборота оружия и боеприпасов; нарушение правил хранения оружия; хищение и вымогательство оружия; нарушение правил обращения с оружием, другими опасными предметами и веществами; квалификация преступлений, совершаемых военнослужащими с использованием оружия.

Основные результаты исследования: термин «самодельное оружие», не будучи представленным в уголовном законодательстве, широко используется как в теории уголовного права, так и в процессуальных документах по конкретным уголовным делам. Однако следует учитывать, что речь должна идти только об оружии, изготовленном в нарушение правил производства оружия, т. е. о предмете преступления, предусмотренного ст. 242 УК Кыргызской Республики (незаконное изготовление или ремонт оружия). Из этого следует, во-первых, что термин «самодельное оружие» в теории должен быть заменен на термин «незаконно изготовленное оружие», во-вторых, оно должно быть ограничено огнестрельным, газовым и холодным оружием, в-третьих, предметом или

средством преступления против оборота оружия может быть признано только такое незаконно изготовленное оружие, которое является предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК Кыргызской Республики (незаконное изготовление или ремонт оружия).

Закон Кыргызской Республики «Об оружии» не раскрывает понятие патронов; по мнению автора, данный факт является пробелом в законодательстве Кыргызской Республики. По мнению автора, следует дополнить ст. 1 Закона Кыргызской Республики «Об оружии» пунктом, дающим определение его как устройства, предназначенного для выстрела из оружия, объединяющего в одно целое с помощью гильзы средства инициации, метательный заряд и метательное снаряжение.

Предусматривая равную ответственность за хищение оружия и за хищение комплектующих деталей к оружию, законодатель исходит из того, что эти деяния близки по характеру и степени общественной опасности. Но очевидно, что хищение шомпола, приклада, ремня и т. п. несоизмеримо по этому критерию с хищением укомплектованного оружия. Выход из данной ситуации автор видит в следующем:

1) следует внести изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «Об оружии», введя определение «основные части огнестрельного оружия» по аналогии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «Об оружии» — «основные части огнестрельного оружия — ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка»;

2) диспозиции ч. 1 ст. 242 и ч. 1 ст. 245 УК Кыргызской Республики должны быть изменены. Следует ввести определенное законодательством об оружии понятие «основные части оружия», что позволит избежать расширительного подхода к понятию предмета преступления, предусмотренного ст.ст. 242, 245 УК Кыргызской Республики, согласовать в этой части уголовное законодательство и законодательство об оружии.

Преступления против установленного порядка оборота оружия по правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания. Нарушение правил оборота оружия является относительно самостоятельной формой общественно опасного противоправного деяния, обладающей специфическими свойствами, главными из которых признаются:

- специальный характер отношений, в которых возможно совершение деяния;
- особое положение субъекта нарушений правил оборота оружия;
- системно-правовой и информационный характер механизма совершения преступлений;
- вероятностный характер общественно опасных последствий;
- своеобразие субъективного аспекта нарушения правил оборота.

70. Шарпов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая характеристика и классификация оружия и других опасных предметов и веществ; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы и вещества, представляющие повышенную опасность для окружающих, как предметы преступлений против военной службы; характе-

ристика оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, как средств совершения преступлений против военной службы; уголовно-правовое значение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность; влияние уголовно-правовых признаков оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, на криминализацию преступлений против военной службы; значение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, для квалификации преступлений против военной службы.

Основные результаты исследования: совокупность принятых в Российской Федерации в 1993—2003 гг. законов и других нормативных правовых актов, регламентирующих общие и специальные права и обязанности граждан и юридических лиц при обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, позволяет выделить специальную социально значимую сферу общественных отношений — нормативно-регламентированный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих. Важной специфической частью указанных отношений является установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов (военно-технических средств), представляющих повышенную опасность для окружающих в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Формирование правового порядка оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов (военно-технических средств), представляющих повышенную опасность для окружающих, в Вооруженных Силах Российской Федерации преследует цель обеспечения решения конституционных задач по защите государства и обеспечению безопасности граждан.

Применительно к преступлениям против военной службы под оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и иными предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, должны пониматься исключительно только те из указанных предметов, которые являются табельными (штатными), т. е. состоящими на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, имеющими боевое предназначение и, как правило, заводское изготовление.

Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, находящиеся на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, выступают в преступлениях против военной службы в качестве предмета специальных отношений, одной из сторон которых является специальный субъект — военнослужащий, наделенный в этой системе специальными правами и обладающий специальными обязанностями по соблюдению установленного порядка оборота указанных средств. Преступления против военной службы, посягающие на установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, совершаемые военнослужащими, по своей правовой природе явля-

ются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания (специального порядка поведения). Специальная противоправность данных преступлений обуславливает специфические характеристики всех элементов состава преступления: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон, а также определяет методологию разработки основ их квалификации и разграничения, дифференциации и индивидуализации ответственности за их совершение.

Исследуемые преступления можно разделить на две относительно самостоятельные группы:

1) преступления против военной службы, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, являются предметами преступления: а) нарушение правил сбережения оружия и боеприпасов и иных опасных предметов и веществ (ст.ст. 346, 347, 348 УК РФ); б) нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ); в) дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ);

2) преступления против военной службы при использовании оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, как средств совершения преступления: 1) преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ; 2) преступления против порядка несения специальных служб (ст.ст. 340—344 УК РФ); 3) нарушение правил применения оружия и специальных средств воинскими должностными лицами (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Уголовное право не создает специфических понятий оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Их содержание и признаки традиционно определяются техническими и военными науками. От правильного и четкого нормативного определения и толкования указанных понятий во многом зависит стабильность и единство судебно-следственной практики и точность квалификации преступлений, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, предусмотрены в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков.

Боеприпасы являются источниками повышенной опасности, вследствие этого Законом «Об оружии» и другими нормативными актами установлены специальные правила их оборота. В зависимости от сферы деятельности и определенных областей знаний понятием боеприпасов может охватываться весьма широкий и разнообразный круг объектов. Признаками, определяющими понятие боеприпасов, являются: 1) предназначенность боеприпасов для поражения различных объектов; 2) использование энергии взрывчатых веществ, преобразуемой в поражающие факторы в процессе выстрела из огнестрельного оружия или взрыва; 3) многокомпонентность; 4) одноразовое действие.

Понятие «взрывные устройства» охватывает: 1) промышленные взрывные устройства, принятые на вооружение в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках и воинских формированиях, непосредственно предназначенные для поражения живой силы противника, повреждения техники, разрушения сооружений и укреплений в условиях

ведения боевых действий (авиационные бомбы и кассеты, инженерные, морские и авиационные мины, инженерные подрывные заряды со средствами взрывания, заряды разминирования, боевые части торпед и ракет и т. п.); 2) промышленные и самодельные (кустарные) взрывные устройства военно-инженерного назначения, а также предназначенные для ведения взрывных работ в промышленности и строительстве (прессованные или литые динамитные и тротильные шашки (брикеты) и другие конструктивно оформленные заряды); 3) самодельные (кустарные) взрывные устройства, представляющие собой специальные приспособления или механизмы, обладающие способностью к взрыву, предназначенные для совершения диверсионно-террористических акций, убийств и других общественно опасных деяний способом взрыва; 4) промышленные и самодельные (кустарные) взрывные устройства, предназначенные для имитационно-пиротехнических, учебных и иных специальных целей; 5) промышленные и самодельные (кустарные) средства взрывания (детонаторы, взрыватели, подрывные капсулы, капсулы-воспламенители, капсулы-детонаторы, запалы, огнепроводные и детонирующие шнуры и т. п.).

71. Шестаков В.А. Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.

В работе рассматриваются: основания специальной криминализации нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; понятие оружия, боеприпасов, радиоактивных материалов, взрывчатых и иных веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих; порядок обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, — составная часть установленного порядка несения военной службы; основания и критерии криминализации в законодательстве о преступлениях против военной службы нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; объективные и субъективные признаки нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; понятие нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; последствия и причинная связь как признаки объективной стороны преступления; специальные вопросы квалификации нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; отграничение нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, от смежных общеуголовных преступлений; разграничение нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и

иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, от иных преступлений против военной службы.

Основные результаты исследования: установление уголовной ответственности за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обусловлено совокупностью взаимосвязанных факторов, главным из которых является отражение в уголовно-правовых нормах потребностей в юридическом обеспечении порядка несения воинской службы. Развитие военно-уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил обращения неразрывно связано с изменениями в организации и порядке несения военной службы, с совершенствованием сил и средств ведения боя.

Непосредственным объектом уголовно-правовой охраны в ст. 349 УК РФ является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, на уровне, обеспечивающем боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, включает в себя признаки, характерные в целом для нарушения специальных правил поведения: деяние в виде нарушения правил обращения, общественно опасные последствия и причинную связь. Нарушение правил обращения (как составная часть нарушения специальных правил) является самостоятельной формой общественно опасного поведения наряду с традиционно выделяемыми действием и бездействием. Его сущность заключается в неисполнении правовых требований к порядку обращения с оружием и иными опасными веществами и предметами, которые лицо было обязано либо могло выполнить. Общественно опасные последствия, указанные в ст. 349 УК РФ, выражаются в причинении различного по характеру вреда боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации. Причинная связь характеризуется не только общими, но и специфическими признаками, обусловленными социально-правовым, вероятностным и опосредованным характером. С учетом бланкетности ст. 349 УК РФ автором предлагается единый список нормативных документов, регламентирующих правила безопасного обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Субъектами нарушения правил обращения могут выступать не все военнослужащие, а лишь ограниченный специальный их круг. К ним относятся лишь лица, которым специально адресованы правила обращения, т. е. только соответствующим образом подготовленные военнослужащие, функциональные обязанности которых предполагают или допускают обращение с оружием и иными опасными веществами и предметами.

С учетом конструктивных особенностей ст. 349 УК РФ нарушения правил обращения могут совершаться лишь по неосторожности. При этом, мотивы исследуемых деяний в соответствии со ст. 73 УПК РФ требуют своего обязательного установления и оценки.

Автором выработаны правила отграничения нарушения порядка обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, от смежных общеуголовных преступлений (ст.ст. 218, 220 УК РФ) и преступлений против военной службы (ст.ст. 333—

335, 340—344, 346—348 УК РФ) и предложения нормотворческого характера: а) авторская редакция ст. 349 УК РФ; б) дополнение главы о преступлениях против общественной безопасности УК РФ нормой, сходной с содержащейся в ст. 349 УК РФ по субъективной и объективной сторонам, но отличной от нее по субъекту и объекту.

72. Спиваковский А.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил использования оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 175 с.

В работе рассматриваются: правовые основания ответственности военнослужащих за нарушение правил использования оружия; правовое регулирование использования оружия в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Российской Федерации; оружие и предметы, представляющие повышенную опасность, как предметы и средства совершения преступлений; порядок использования оружия как объект охраны уголовного законодательства; нарушение правил применения оружия; применение оружия при совершении преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими; нарушение правил применения оружия при несении специальных видов военной службы; квалификация применения оружия воинскими должностными лицами; нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность; понятие и особенности нарушения правил обращения с оружием, предметами, представляющими повышенную опасность; иные объективные и субъективные признаки нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих; специальные вопросы квалификации нарушений правил обращения с оружием и их разграничение со смежными преступлениями.

Основные результаты исследования: выделение, обоснование и анализ специальной сферы военно-служебных отношений — воинского порядка использования оружия, боеприпасов, иных опасных военно-технических средств.

Авторское определение правового содержания нарушения правил использования оружия в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и выводы о том, что такие нарушения представляют особую опасность для общества в целом и особую опасность в условиях Вооруженных Сил, в связи с чем отношения по обороту оружия являются объектом уголовно-правовой охраны действующего уголовного законодательства России.

Определение и военно-правовая характеристика оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, других источников повышенной опасности как предмета специальных отношений — порядка их использования. При этом, автор обосновывает положение о том, что свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта в предмет оборота, признания его уголовным законодателем предметом или средством совершения преступления.

Автор делает вывод о том, что преступления против установленного порядка использования оружия, как и любое нарушение правил оборота оружия, по своей правовой природе являются нарушениями специальных правил поведения. Такое нарушение представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания.

Специальная часть

Преступления против обороны страны

73. *Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1951. Ч. 1. Преступления против обороны СССР. Ч. 2. Отдельные виды преступлений против обороны СССР. 742 с.*

В работе рассматриваются: понятие и система преступлений против обороны СССР; посягательства на интересы комплектования Вооруженных Сил СССР (уклонения от военной службы, нарушение специальных правил учета, уклонения от различных повинностей, связанных с военной безопасностью государства, хищения оружия и боеприпасов); посягательства на интересы оборонной промышленности и оборонного строительства (дезертирство с предприятий военной промышленности, уклонение от мобилизации для работы на производстве или строительстве оборонного назначения, уклонение от выполнения оборонных работ и иных повинностей в военное время); преступления против отдельных оборонных мероприятий (уклонение в военное время от уплаты налогов, сдачи требуемых предметов, выполнения иных повинностей, нарушение (невывоз) правил и распоряжений по противозвоздушной обороне, эвакуации из фронтовых районов, несдача и порча оружия, боеприпасов и иного трофейного имущества); общие посягательства на интересы обороны СССР (распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну, нарушение правил въезда и проживания в пограничных полосах, незаконный въезд в СССР и выезд за границу, содействие незаконному переходу государственной границы, нарушение правил международных полетов).

Основные результаты исследования: преступления против обороны СССР — уголовно наказуемые нарушения гражданами возложенных на них законом или распоряжением органов власти обязанностей по обороне Советского государства.

Признаки преступлений против обороны СССР: посягают на обороноспособность Советского государства; посягательства выражаются в нарушении гражданами возложенных на них обязанностей по обороне СССР; преступления являются лишь уголовно наказуемые посягательства.

Преступления против обороны СССР разграничиваются с воинскими преступлениями по объекту преступного посягательства и по субъекту преступного посягательства. Нарушение военнослужащими обязанностей по обороне, не связанных с обязанностями по военной, службе образует преступление против обороны СССР.

Обосновано существование системы преступлений против обороны СССР. Автором предлагается принять единый кодифицированный общесоюзный закон о преступлениях против обороны СССР или выделить их в отдельную главу Уголовного кодекса на основе общего объекта преступного посягательства и объективной стороны.

Выделены общий объект — обороноспособность Советского государства, субъект — специальный, граждане, на которых возложены обязанности по обороне, объективная сторона — общественно опасные нарушения установленных обязанностей в области обороны и субъективная

сторона — умышленная и неосторожная, кроме того, лицо осознавало или должно было осознавать, что нарушает обязанности по обороне.

Непосредственные объекты посягательств на интересы обороны СССР: а) интересы комплектования Вооруженных Сил СССР; б) интересы технического и хозяйственного обеспечения Вооруженных Сил СССР; в) интересы оборонной промышленности и оборонного строительства; г) интересы общественной безопасности тыла Советской Армии; д) сохранность государственной тайны; е) неприкосновенность государственных границ СССР.

Для наличия состава преступления против обороны СССР достаточно одного факта нарушения (в форме действия или бездействия) обязанностей по обороне СССР, независимо от того, повлекло или не повлекло за собой такое нарушение какие-либо вредные последствия для интересов обороны СССР.

Дана научная классификация преступлений против обороны СССР.

Посягательства на интересы комплектования Вооруженных Сил СССР: а) уклонение от очередного призыва на действительную военную службу; б) уклонение от обязательной военной службы лиц, состоящих в запасе армии и флота; в) уклонение от призыва по мобилизации; г) уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу; д) нарушение правил, установленных для учета военнообязанных и уклонение от воинского учета; е) неявка в срок военнообязанных запаса на учебные и проверочные сборы и по призыву по опытной мобилизации.

Посягательство на интересы технического и хозяйственного обеспечения Вооруженных Сил СССР: а) уклонение от выполнения военно-конской, военно-повозочной, военно-автотранспортной и военно-судовой повинности; б) нарушение правил о военно-транспортном учете; в) уклонение в военное время от сдачи предметов оборонного значения; г) уклонение в военное время от внесения налогов; д) уклонение в военное время от обязательных поставок государству.

Посягательство на интересы оборонной промышленности и оборонного строительства: а) дезертирство с предприятий военной промышленности; б) уклонение от мобилизации для работы на производстве и строительстве оборонного значения; в) уклонение от выполнения оборонных работ и иных трудовых повинностей военного времени.

Посягательство на интересы общественной безопасности тыла Советской Армии: а) распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения; б) нарушение правил и распоряжений по противозвоздушной обороне; в) уклонение от сдачи трофейного оружия и боеприпасов.

Посягательства на сохранность государственной тайны: а) разглашение государственной тайны; б) утрата документов, содержащих государственную тайну; в) заявка о передаче за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну.

Посягательства на неприкосновенность государственных границ СССР: а) незаконный въезд в СССР и выезд за границу и содействие незаконному переходу государственных границ СССР; б) нарушение правил о международных полетах; в) нарушение правил въезда и проживания в приграничных полосах.

В работе исследуются объективные и субъективные признаки отдельных составов преступлений против обороны СССР.

74. Шупленков В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1986. 356 с.

В работе рассматриваются: обороноспособность страны как объект уголовно-правовой охраны; социальные и правовые основания криминализации деяний, посягающих на обороноспособность страны; понятие и система законодательства о преступлениях против обороны страны; системообразующие признаки преступлений против обороны (объект посягательства, специальный субъект преступления); понятие и классификация преступлений против обороны, системная модель законодательства об ответственности за них; развитие уголовного законодательства о преступлениях против обороны СССР; характеристика преступлений против обороны, совершаемых в военных условиях; влияние войны на характер преступности в стране; преступления против обороны, совершаемые в тылу; особенности преступлений, совершаемых военнослужащими в боевой обстановке; уголовная ответственность и наказание в системе мер борьбы с преступлениями военного времени; предупреждение и пресечение преступлений в военное время и в боевой обстановке; цели наказания за преступления против обороны и средства их достижения в военных условиях.

Основные результаты исследования: в науке уголовного права не сложилось устоявшихся взглядов по поводу преступлений, посягающих на воинские оборонные отношения. Не выработано четких критериев, по которым те или иные преступления могут быть отнесены к преступлениям против обороны. Проблема борьбы с преступлениями против обороны многоаспектна и включает социальную обусловленность норм об ответственности за деяния, способные причинить ущерб интересам обороны страны; основания, условия и пределы криминализации этих деяний, определение системы законодательства о преступлениях против обороны и перспектив его развития; установление возможностей и разработку мер уголовно-правового и криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений, особенно в условиях войны.

Общественные отношения по обеспечению обороноспособности СССР представляют собой целенаправленную функционирующую систему связей между Советским государством, его органами, общественными и иными организациями, должностными лицами и гражданами по участию в защите Отечества. Как объект «абсолютной» ценности оборонные общественные отношения нуждаются в усиленной охране от причинения вреда. Комплекс уголовно-правовых норм, направленных на их охрану, также образует систему, которая производна от системы фактических общественных отношений и законодательства, регулирующего его.

Основания и условия криминализации деяний, посягающих на оборонные общественные отношения, имеют ряд существенных особенностей, не характерных для криминализации иных общественно опасных посягательств, в том числе:

— значительная распространенность деяний как одна из причин их опосредования в уголовном праве не является обязательным условием криминализации посягательств на интересы обороны;

— возможна и целесообразна превентивная криминализация таких деяний, в предвидении возможности их появления при изменившихся условиях;

— оснащение армии и флота новейшими средствами вооруженной борьбы и обусловленное этим появление новых направлений оборонной деятельности могут служить самостоятельным основанием криминализации деяний, причиняющих вред интересам обороны;

— установление уголовной ответственности за преступления в сфере обороны в большей мере, чем за другие преступления, имеет нормативную обусловленность, их общественная опасность не всегда очевидна для широких слоев населения, что обуславливает необходимость проведения широкой правовоспитательной работы с гражданами по формированию правильного представления об этих преступлениях.

Система норм уголовного законодательства о преступлениях против обороны, будучи подсистемой более крупного системного образования — законодательства об обороне СССР, основывается на системообразующих признаках, которые определяются содержанием и структурой общественных отношений по обороне страны, а также законодательством, регулирующим данные отношения. Этими признаками являются: единый родовый объект посягательства, специальный субъект преступления и предусмотренность особыми общесоюзными законодательными актами.

Внутренняя структура законодательства о преступлениях против обороны складывается из двух относительно самостоятельных подсистем: а) общие преступления против обороны; б) воинские преступления. Первая из них, в свою очередь, может быть подразделена на две группы: преступления против Вооруженных Сил СССР и иные преступления против обороны.

Субъектами общих преступлений против обороны могут быть только совершеннолетние граждане СССР, на которых законом или распоряжением органа власти возложены конкретные обязанности оборонного характера. Субъектами воинских преступлений могут быть граждане СССР, проходящие действительную военную службу в Вооруженных Силах либо учебные или проверочные сборы военнообязанных запасов, а также призванные по мобилизации, если они на законном основании не сняты с воинского учета. Факт признания лица ограниченно годным в одном из предусмотренных военно-административными актами вариантов, равно как и призыва на службу при наличии оснований для отсрочки не исключает ответственности виновного за воинское преступление.

Превентивная криминализация общественно опасных деяний, посягающих на интересы обороны страны в условиях военного времени, является наиболее целесообразной и предпочтительной по сравнению с установлением уголовной ответственности за эти деяния с началом войны. Уголовное законодательство о преступлениях военного времени должно разрабатываться и приниматься заблаговременно в мирное время и быть целостным, а не носить форму разрозненных и разноуровневых правовых актов, как это имело место в прошлом.

Всякая крупная война порождает ряд криминогенных факторов, которые с неизбежностью обуславливают отрицательные изменения в состоянии, структуре и динамике преступности в воюющей стране. Степень влияния войны на преступность и успешность нейтрализации криминогенных факторов военного времени зависят от общественно-экономического строя данной страны, политического содержания и целей войны, успешности ее ведения.

Наиболее значительным изменением в структуре преступности во время войны является увеличение доли преступлений, выражающихся в нару-

шении обязанностей оборонного характера. Удельный вес преступлений военнослужащих в общей структуре преступности военного времени по сравнению с мирным временем возрастает, а в этой группе доминирующими становятся воинские преступления трусливо-малодушной мотивации.

В условиях войны среди целей уголовной ответственности и наказания за преступления, посягающие на интересы обороны страны, на первый план выдвигается цель общего предупреждения, что обуславливает возрастание карательной, репрессивной стороны уголовной политики государства по сравнению с условиями мирного времени. Однако применение уголовно-правовых средств в этих условиях должно быть максимально гибким и строиться с учетом задач и потребностей защиты Отечества. Эффективное достижение целей уголовной ответственности в условиях войны возможно путем широкого использования таких форм уголовно-правового реагирования, которые сочетаются с выполнением гражданином обязанностей по обороне страны.

Современная война с применением ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения обусловит появление неизвестных ранее либо не имевших распространения в прошлом форм преступного поведения, могущего причинить существенный вред интересам обороны СССР. Предупреждение и пресечение такого поведения потребует расширения сферы действия мер государственно-правового принуждения и их некоторого ужесточения.

Системный подход к изучению законодательства о преступлениях против обороны позволяет провести научную классификацию этих преступлений на основании критериев, выведенных из особенностей внутренней структуры и характера связей между образующими систему элементами. По непосредственному объекту посягательства преступления против обороны могут быть подразделены на следующие группы:

- преступления в области комплектования Вооруженных Сил СССР и подготовки военно-обученных резервов для них;
- преступления в области экономического обеспечения обороноспособности страны;
- преступления против безопасности государственных границ СССР;
- преступления против сохранности государственной тайны;
- воинские преступления.

На основании общности таких факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против обороны, как время и место совершения преступления, они образуют две группы:

- преступления, совершаемые как в мирное, так и в военное время;
- преступления военного времени, которые делятся: на преступления, совершаемые как в тылу, так и на фронте; преступления, совершаемые в тылу; преступления, совершаемые в условиях боевой деятельности войск.

По специфическим признакам субъекта отдельных категорий преступлений против обороны их группировка дает трехчленную классификацию: а) преступления, совершаемые гражданами СССР, исполняющими оборонные обязанности, не связанные с военной службой; б) преступления, совершаемые военнообязанными и призывниками; в) преступления, совершаемые военнослужащими.

Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке

75. Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 175 с.

В работе рассматриваются: становление и развитие законодательства, регулирующего уголовную ответственность в военное время и в боевой обстановке; развитие уголовного законодательства военного времени в России; понятие, сущность и законодательное закрепление терминов «военное время» и «боевая обстановка»; общие признаки преступлений против военной службы, совершаемых в военное время и в боевой обстановке; особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке; особенности квалификации преступных деяний, совершаемых военнослужащими в военное время и в боевой обстановке; уголовно-правовая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества как преступлений, совершаемых военнослужащими в военное время и в боевой обстановке; вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке.

Основные результаты исследования: предложена периодизация развития военно-уголовного законодательства России и связанная с этим характеристика криминализации либо декриминализации преступлений, совершенных военнослужащими в военное время либо в боевой обстановке.

Дано определение понятия «боевая обстановка»: ведение боя либо отражение вооруженного нападения как одиночным военнослужащим, так и в составе подразделения, как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, в том числе в военное время при выполнении боевой задачи, поставленной в установленном законом порядке.

Реализация уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, должна осуществляться путем дополнения статей гл. 33 УК РФ квалифицирующим признаком, указывающим на совершение преступных деяний в военное время и в боевой обстановке, при установлении понятия боевой обстановки и разработке уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы в военное время и в боевой обстановке.

Обоснование возможности применения уголовного закона, с учетом предлагаемых поправок, в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера и международного характера, в том числе в соотношении с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Предложен проект поправок в УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение деяний в военное время и в боевой обстановке, позволяющих осуществлять практическое применение его положений в условиях вооруженных конфликтов, в том числе с учетом норм международного гуманитарного права.

Военные преступления. Международное уголовное преступление

76. Курляндский В.И. Советская наука права о понятии международного уголовного преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. 313 с.

В работе рассматриваются: понятие международного уголовного преступления до Второй мировой войны; развитие понятия международного уголовного преступления в советской теории права; объективные и субъективные признаки преступлений против мира; объективные и субъективные признаки военных преступлений; объективные и субъективные признаки преступлений против человечности; советское определение международного уголовного преступления; пути дальнейшего развития международных уголовных преступлений.

Основные результаты исследования: международное уголовное право фактически существовало до окончания Второй мировой войны, когда были утверждены нормы Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов. Нормы международного уголовного права, в отличие от внутригосударственных уголовных норм, направлены на защиту интересов, выходящих за национальные государственные рамки, т. е. интересов человечества. Вопрос о признании или непризнании, подчинении или неподчинении этим нормам со стороны государств, не участвовавших в их учреждении, решается в отношении СССР с учетом того, что эти нормы не направлены против интересов прогресса, цивилизации и демократии и не противоречат интересам свободолюбивых народов и трудящихся всего мира.

Без учета опыта Второй мировой войны и послевоенной практики международной уголовной юстиции советская теория права не могла дать определения международного уголовного преступления.

Идея преступности посягательства на мир, как это сформулировано в уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, явилась выражением принципов действовавшего к моменту принятия этих уставов повсеместно признанного международного права.

Заговор агрессии отличается от заговора в понимании национального уголовного права составом заговорщиков, являющихся представителями правительственной верхушки, руководящего состава класса, стоящего у власти в данном государстве.

Действия при планировании агрессии характеризуются систематичностью, планомерной, целеустремленной подготовкой агрессии в течение длительного исторического периода, охватываемого годами, а иногда десятилетиями, подчиняющей преступной цели всю государственную политику с ее экономическими, идеологическими, политико-организационными и военными методами. Заговор агрессии может быть совершен группой государств. Заговор агрессии и агрессия являются самостоятельными преступлениями, каждое из которых требует назначения наказания.

Объектом посягательства в преступлениях против законов и обычаев войны являются интересы свободолюбивых народов, интересы всего человечества. Объективная сторона в преступлениях против законов и обычаев войны характеризуется массовостью, повсеместностью, особой жестокостью и систематичностью и является, как правило, результатом осуществления общего плана агрессии.

Под военным преступлением в международном уголовном праве следует признать такие действия, которые, будучи планируемыми и направляемыми государственным руководством, превращаются в систему массового нарушения законов и обычаев войны и представляют угрозу всему человечеству. Объективная сторона выражается в планировании таких действий и руководстве ими. Состав преступления охватывает все преступные последствия.

Особенностями преступлений против человечности являются: их совершение в отношении целых групп населения — этнических, национальных, религиозных, территориальных и т. д.; они совершаются не только во время войны, но и до нее и в отношении населения территорий, где не ведутся боевые действия. Объектом преступления против человечности является группа людей. Объективная сторона преступлений против человечности выражается в уничтожении группы людей, характеризующихся расовыми и национальными признаками.

Общее понятие международного уголовного преступления должно содержать: указание на международный договор как источник права, указание на объект преступного посягательства — интересы человечества.

Советское понятие международного уголовного преступления — предусмотренное международным актом посягательство на интересы передового прогрессивного человечества, составляющего демократический лагерь мира, выражающиеся в защите прочного демократического мира, свободы и безопасности народов.

77. Ромашкин П.С. Преступления против законов и обычаев войны: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1951. 816 с.

В работе рассматриваются: международные конвенции о законах и обычаях войны; военные преступления, совершенные империалистами во время первых империалистических войн; военные преступления, совершенные во время Первой мировой войны; преступления против законов и обычаев войны, совершенные во время интервенции против России; военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны (понятие и система военных преступлений, преступные методы и средства ведения войны, преступления против военнопленных, раненых и больных, преступления против мирного населения); проблемы уголовной ответственности военных преступников; борьба СССР за наказание военных преступников Второй мировой войны; международные военные трибуналы (Нюрнбергский процесс, Токийский процесс); покровительство военным преступникам (американо-английские империалисты — покровители военных преступников); преступления американских аггессоров в Корее; специальные вопросы уголовной ответственности за военные преступления (ответственность за участие в общем плане или заговоре, ответственность военнопленных, значение приказа); борьба СССР за гуманизацию средств и методов ведения войны; движение сторонников мира и борьба с военными преступниками.

Основные результаты исследования: историческое исследование формирования и развития законодательства о военных преступлениях; в диссертации содержится большое количество примеров из практики; рассматриваются процессуальные вопросы деятельности международных военных трибуналов; рассматривается международная правотворческая деятельность в послевоенный период; делается вывод о том, что большинство военных преступников избежало ответственности.

78. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 430 с.

В работе рассматриваются: категория «военные преступления» в международном уголовном праве и российском уголовном праве; теоретические проблемы ответственности за военные преступления; категории «военные преступления» и «военная необходимость»; военные преступления и принцип индивидуальной ответственности лиц; ответственность за совершение военных преступлений во исполнение приказа; проблема уголовной ответственности юридических лиц и государства за совершение военных преступлений; проблема применения международно-правовых норм о военных преступлениях; военные преступления в международном уголовном праве и их имплементация в национальное уголовное право; покровительствуемые лица и покровительствуемые объекты; состав военного преступления по международному уголовному праву; военные преступления, совершаемые в ходе международных вооруженных конфликтов; военные преступления, совершаемые в ходе немеждународных вооруженных конфликтов; принципы имплементации составов военных преступлений в национальное уголовное законодательство; военные преступления в национальном уголовном праве; военные преступления в уголовном праве России; военные преступления в уголовном праве зарубежных государств.

Основные результаты исследования: общей концептуальной основой для формулирования составов военных преступлений послужили принципы гуманности, ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий, защиты гражданского населения и мирных (гражданских) объектов.

Основанием для уголовной ответственности субъекта преступления является наличие всех объективных и субъективных признаков состава преступления (как он определен в международном уголовном праве) в конкретном нарушении предписаний международного гуманитарного права. Нарушение норм международного гуманитарного права квалифицируется как преступное, как юридический факт для международного (или) национального уголовного права, в силу которого возникает уголовное по своей природе правоотношение.

Автором сформулированы следующие юридические критерии выделения в международном уголовном праве категории военных преступлений: а) данные преступления посягают на установленный в основополагающих принципах международного права и международном гуманитарном праве порядок ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера; б) регламентированный порядок ведения военных действий в вооруженных конфликтах является составной частью интересов обеспечения мира и безопасности всего человечества; в) преступное нарушение общепризнанных принципов международного права и международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, является юридическим фактом, порождающим материальное правоотношение в международном уголовном праве.

В диссертации дано материальное определение военного преступления по международному праву как деяния, которое состоит в нарушении установленных основополагающими принципами международного права

и международным гуманитарным правом правил ведения вооруженных конфликтов международного или немеждународного характера и преступность которого определена в акте международного уголовного права. Военные преступления являются родовой группой преступлений против мира и безопасности всего человечества («преступлений по общему международному праву»).

Дано теоретико-юридическое обоснование выделения в качестве видового объекта военных преступлений охраняемых общепризнанными принципами международного права и международным гуманитарным правом интересов соблюдения правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Обоснована необходимость квалификации военных преступлений в совокупности с иными преступлениями против человечности либо с преступлениями против мира.

Соотнесены понятия «военная необходимость» и «военное преступление». Военная необходимость в международном уголовном праве выступает как разновидность универсального института освобождения от уголовной ответственности. Предложены критерии допустимого вреда, причиняемого в силу военной необходимости.

Рассмотрен принцип индивидуальной ответственности за совершение военных преступлений, в силу которого ответственности могут подлежать только физические лица. Предложены признаки общего и специального субъекта уголовной ответственности за совершение военного преступления. Действие принципа индивидуальной ответственности при совершении военного преступления расширяется в связи с установлением специального субъекта преступления («начальник», «военный командир», «лицо, эффективно действующее в качестве военного командира»).

Принцип индивидуальной ответственности лиц за совершение военных преступлений реализуется в виде: а) непризнания иммунитета в качестве обстоятельства, препятствующего уголовному преследованию; б) специальной регламентации ответственности лица за покушение на совершение военного преступления и соучастие в его совершении; в) недопустимости ссылки на приказ правительства или начальника (ставшей впоследствии самостоятельным принципом международного уголовного права).

Принцип недопустимости ссылки на приказ, как он сформулирован в ст. 33 Римского Статута, должен в полной мере применяться при квалификации военных преступлений, как они определены в международном уголовном праве.

Необходимо признать юридическое лицо субъектом ответственности за совершение военных преступлений по международному уголовному праву. Это позволит более последовательно и эффективно решать задачи международного уголовного права.

Международная норма о военном преступлении может применяться как непосредственно, так и опосредованно, через соответствующую норму национального законодательства. В работе определены условия и способы непосредственного и опосредованного применения международно-правовой нормы о военном преступлении.

Результатом расширения возможности опосредованного применения норм международного права путем их включения в национальное уголовное законодательство является универсализация понимания и юридического определения военных преступлений в национальных уголовно-правовых системах различных государств.

В диссертации выделены и анализируются следующие виды военных преступлений в международном уголовном праве (на основе положений действующего международного права, и в первую очередь — ст. 8 Римского Статута): а) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., совершаемые в ходе международных вооруженных конфликтов; б) другие серьезные нарушения правил ведения международных вооруженных конфликтов; в) серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., совершаемые в ходе немеждународных вооруженных конфликтов; г) другие серьезные нарушения правил ведения немеждународных вооруженных конфликтов.

На основе анализа норм гл. 34 УК РФ и соответствующих положений международного права утверждается, что в отечественном уголовном законодательстве к военным преступлениям относятся применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ) и наемничество (ст. 359 УК РФ). Соответственно система военных преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации определена как совокупность норм Особенной части УК РФ, устанавливающих преступность нарушений правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера и имплементированных в национальное законодательство в силу предписаний международного уголовного права.

Система военных преступлений по УК РФ в целом охватывает признаки военных преступлений, сформулированные в международно-правовых актах, имеющих силу для Российской Федерации, и соответствует системе военных преступлений, определенных в международном уголовном праве.

79. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 395 с.

В работе рассматриваются: правовые основы преследования нацистских преступников и их пособников; история вопроса об ответственности за нарушение законов и обычаев войны; основания ответственности гитлеровских военных преступников на территории СССР; квалификация деяний военных преступников и их пособников из числа советских граждан; криминализация деяний военнослужащих вермахта и Красной Армии, направленных против мирного населения и военнопленных; мероприятия по выявлению и разоблачению военных преступников и их пособников; установление и расследование злодеяний гитлеровских захватчиков и их пособников в условиях военного времени; выявление и разоблачение лиц, совершивших военные преступления, из числа военнопленных и интернированных иностранцев; вопросы назначения наказания в отношении гитлеровских военных преступников и их пособников; основные принципы наказаний лиц, осужденных по обвинению в военных преступлениях, и их исполнение; пересмотр дел лиц, осужденных по обвинению в военных преступлениях; дела лиц, осужденных по обвинению в военных преступлениях, в современной реабилитационной практике.

Основные результаты исследования: создание системы правовых и организационных форм борьбы с военными преступниками и их пособниками имело под собой нашедшие свое подтверждение на следствии и в суде объективные основания, заключавшиеся в массовых зло-

деяниях, совершенных гитлеровскими захватчиками и их пособниками на оккупированной территории СССР в отношении мирных советских граждан и военнопленных, а также причиненном их преступной агрессией материальном ущербе.

Система мер борьбы с военными преступлениями предусматривала как правовые, так и организационные формы. При этом, ответственность устанавливалась общими правовыми актами (в частности, уголовными кодексами союзных республик), а также правовыми актами чрезвычайного характера (Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев...» от 19 апреля 1943 г., Постановлением Государственного Комитета Обороны («О членах семей изменников Родины» от 24 июня 1942 г. и др.). Для раскрытия и расследования дел о военных преступлениях были созданы специальные органы — оперативно-следственные и судебные. Вместе с тем, дела данной категории рассматривались органами внесудебной репрессии.

Ответственность военных преступников и их пособников носила как индивидуальный, так и коллективный характер (с учетом принадлежности к организациям, признанным преступными, например СС, службы в воинских формированиях, карательных органах и оккупационных учреждениях гитлеровской Германии). Нормативным правовым актам, регулировавшим ответственность указанных лиц, была придана обратная сила и санкционировано их расширительное толкование. При этом, к ответственности привлекались и те субъекты, деяния которых не имели признаков военных преступлений (например, связанные с причинением материального ущерба).

На первом этапе войны уголовно-правовые формы борьбы с гитлеровскими военными преступниками не сложились, поскольку в качестве основной ставилась задача военного разгрома и полного уничтожения фашистских захватчиков, организации международного суда над руководством гитлеровской Германии. Это осложнило работу по установлению и расследованию многих военных преступлений, привело к утрате доказательств и других материалов, необходимых для привлечения к ответственности виновных лиц. В результате число осужденных гитлеровских военных преступников оказалось значительно меньшим, чем число привлеченных к ответственности за те же деяния советских граждан.

Советские граждане, виновные в совершении злодеяний в отношении мирного населения и военнопленных на временно оккупированной территории СССР, подвергались уголовному преследованию с первых дней войны на основании действовавшего законодательства об ответственности за государственные (контрреволюционные) преступления. С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. его нормы в полном объеме были распространены на вышеуказанных лиц с применением предусмотренных данным Указом самых жестоких мер наказания.

В силу того что осуществление карательных мер в отношении лиц, совершивших злодеяния против советского народа, имело большое политическое значение, а также в силу объективных причин военного времени наряду с наказанием лиц, чья виновность была установлена, допускалось применение необоснованных мер уголовного репрессии к советским и иностранным гражданам по мотивам их причастности к военным преступлениям.

Практика уголовного преследования за военные преступления включала в себя ответственность не только лиц, совершивших злодеяния, но и лиц, действовавших при отсутствии свободной воли к этому, по приказу военного командования в составе воинских частей и подразделений, а также находившихся на службе в оккупационных учреждениях. Уголовному наказанию подвергались представители военного командования вермахта и руководители оккупационных учреждений в том случае, если преступления совершались их подчиненными, а они не принимали мер к их предотвращению.

Практика рассмотрения дел о военных преступлениях допускала возможность объективного вменения. Наибольшее распространение она получила в отношении семей осужденных военных преступников и их пособников, а также лиц из числа иностранных граждан, находившихся на службе в учреждениях и организациях, признанных преступными.

В послевоенный период, с изменением внешнеполитической обстановки, либерализацией политического режима внутри страны, были проведены мероприятия по пересмотру дел лиц, необоснованно обвиненных в совершении военных преступлений, освобождению от дальнейшего отбывания наказания и амнистированию лиц, совершивших военные преступления.

Допускавшееся необоснованное привлечение к ответственности по обвинению в военных преступлениях на оккупированной территории СССР, имевшие при этом место нарушения законности, в том числе применительно к правам граждан, повлекли необходимость проведения в отношении их реабилитационных мероприятий.

80. Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 155 с.

В работе рассматриваются: агрессия как преступление по международному уголовному праву; историческое развитие доктрины о преступности международной агрессии; проблема понимания преступления агрессии в современном международном уголовном праве; агрессия как преступление по российскому уголовному праву; влияние международного уголовного права на определение преступности агрессии в национальном уголовном праве; мир и безопасность человечества как объекты национальной уголовно-правовой охраны; общие положения о преступности агрессии в российском уголовном праве; виды преступления агрессии в российском уголовном праве.

Основные результаты исследования: социально-историческая обусловленность установления уголовной ответственности за агрессию в международном уголовном праве и в национальном уголовном законодательстве России, произошедшего после Второй мировой войны, но имеющего гораздо более глубокие исторические корни.

Двойственное понимание преступления агрессии в международном праве: а) с одной стороны, как преступления, совершаемого государством (или юридическими лицами), за которое они несут ответственность по международному публичному праву; б) с другой стороны, как преступления, совершаемого физическими лицами, за которое установлена их индивидуальная ответственность в международном уголовном праве. Двойственная природа преступления агрессии в международном праве основана на несовпадении юридических категорий «субъект преступле-

ния» и «субъект ответственности» при совершении актов агрессии государством (юридическим лицом) и соответственно совпадении данных категорий при совершении актов агрессии физическими лицами.

Необходимость признания субъектом любых актов агрессии в международном и национальном уголовном праве любого индивида, вне зависимости от должностного статуса.

Определение актов агрессии как любого преступного деяния, обладающего следующими признаками: а) вооруженное нарушение состояния мира между государствами (группами государств) вопреки положениям Устава ООН; б) совершение в целях нарушения государственного суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства (группы государств); в) влекущее de facto и (или) de jure состояние войны между государствами (группами государств); г) влекущее индивидуальную ответственность виновных по международному уголовному праву.

Обоснование решающей роли предписаний международного права в вопросе о пределах регламентации уголовной ответственности за совершение актов агрессии на национальном уровне. Разрешение юридических коллизий уголовно-правового характера при применении ст.ст. 353, 354 УК РФ должно строиться в соответствии с действующими для России актами международного права.

Сближение положений современного уголовного законодательства различных стран в вопросе об уголовной ответственности за агрессию на основе норм международного права.

Комплексное понимание интересов обеспечения мира и безопасности человечества как родового объекта национальной уголовно-правовой охраны. Состояние международного мира как непосредственный объект посягательства актов агрессии.

Наличие в уголовном законодательстве России трех составов преступлений, образующих комплексное понимание «преступлений агрессии» по национальному уголовному праву, а именно: планирование, подготовка, развязывание агрессивной войны (ч. 1 ст. 353 УК РФ); ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ). Самостоятельный характер объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений. Общее соответствие уголовного законодательства России положениям международного права о преступности актов агрессии.

81. Дряев Б.А. Агрессия в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 179 с.

В работе рассматриваются: понятие агрессии в международном праве; уголовно-правовая оценка агрессии по российскому уголовному законодательству; объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 353 и 354 УК РФ; отграничение планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны от иных преступлений (терроризма, наемничества).

Основные результаты исследования: уставы Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси и Международного военного трибунала для Дальнего Востока являются обычными нормами, а решения трибуналов — судебными прецедентами.

Агрессивная война как преступление против международного мира может влечь за собой три вида ответственности: а) международную ответственность государства; б) уголовную ответственность юридического лица и иных организаций; в) уголовную ответственность физических лиц. Каждая из названных видов ответственности существует параллельно, не исключая и не подменяя другую.

Преступлениями против мира в соответствии с УК РФ следует считать: планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353) и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354). Непосредственным объектом этих преступлений выступают общественные отношения, регулирующие соблюдение международного мира, а также принципы мирного сосуществования государств и народов, которые охраняются нормами международного уголовного права и имплементированными российскими уголовно-правовыми нормами.

Планирование и подготовка агрессивной войны являются самостоятельными понятиями. Планирование агрессивной войны означает разработку ее идейно-политической и военной концепции, определение стратегии и тактики военных действий, составление мобилизационных планов; ее подготовка предполагает совершение любых конкретных действий по реализации выработанных стратегических и тактических планов агрессивной войны. По содержанию подготовка к агрессии шире планирования.

Ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ) образует как основную, так и квалифицированный составы преступления. Когда ведение войны осуществляет лицо, ранее планировавшее либо подготавливавшее или развязавшее ее, в действиях виновного есть признаки квалифицированного состава преступления. Виновный только в ведении агрессивной войны (т. е. продолжающий агрессию) совершает самостоятельное преступление, содержащее признаки основного состава.

Для конкретизации признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, предлагается дополнить эту статью примечанием в следующей редакции: агрессивной войной признается несанкционированное вооруженное нападение, направленное против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны означают обращение общего характера к неограниченному кругу лиц (не менее двух) два и более раза в любой форме о необходимости развязывания агрессивной войны.

Публичные призывы к агрессивной войне характеризуются общими идеями, взглядами, установками о необходимости и полезности осуществления военных действий в плане создания идейной атмосферы по ее оправданию, а также установления духовного климата «справедливости» военных действий.

Ответственность за планирование, подготовку, развязывание агрессивной войны несет специальный субъект. Им могут быть руководители государства, лица, занимающие высшие государственные должности, а также крупные финансисты, бизнесмены, лидеры общественных организаций и партийных движений, т. е. должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой, общественной, религиозной и иной организации.

Предлагается дополнить чч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ положениями, уточняющими характеристику субъекта преступления: планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны лицом, осуществляющим государственную, военную, финансовую, партийную или иную власть, с использованием своего служебного положения; ведение агрессивной войны лицом, осуществляющим государственную, военную, финансовую, партийную или иную власть, с использованием своего служебного положения.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, от преступления, связанного с террористической деятельностью, производится следующим образом. Для наличия агрессивной войны необходимо вооруженное посягательство, направленное против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, не совместимое с Уставом ООН. В любом преступлении, связанном с терроризмом (террористической деятельностью), отсутствует, по крайней мере, один из указанных признаков.

Использование наемников охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 353 УК РФ (применение наемников в развязывании или ведении войны).

Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника не входят в состав планирования, подготовки или развязывания агрессивной войны. Эти действия, являющиеся способом совершения преступления, необходимо квалифицировать по совокупности ч. 1 или ч. 2 ст. 353 и ч. 2 ст. 359 УК РФ (совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения).

Участие засланных наемников в агрессивной войне является актом агрессии. Они не обладают признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, поэтому могут выступать пособниками развязывания или ведения агрессивной войны. Квалификация их действий должна осуществляться по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 или ч. 2 ст. 353 УК РФ без указания на ч. 3 ст. 359 УК РФ. Участие данных лиц в военных действиях охватывается составом развязывания или ведения агрессивной войны.

Военно-уголовное законодательство зарубежных стран

82. Кучер Г.И. Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975.

В работе рассматриваются: общая характеристика правовых норм об ответственности за воинские преступления в США; юридический и социально-политический анализ отдельных составов воинских преступлений; виды наказаний, назначаемых за воинские преступления; понятие воинского преступления по законодательству США, соотношение воинских преступлений с дисциплинарными проступками, определение системы норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления в США.

Основные результаты исследования: автор приходит к выводу о том, что для статей, описывающих составы воинских преступлений, характерно обилие нечетких формулировок и чисто оценочных понятий, которые позволяют военным судам толковать их чрезвычайно широко. Понятие воинского преступления в законодательстве США не сформулировано, в научных трудах не рассматривалось. По мнению автора, объектом воинских преступлений в США является установлен-

ный в вооруженных силах США буржуазный воинский правопорядок. Содержание термина «субъективная сторона преступления» не раскрыто вообще или определено неконкретно. Военно-уголовное законодательство США распространяется на необычайно большой круг субъектов. Грань между преступлением и проступком определяется командованием самостоятельно, по своему усмотрению. В законодательстве США нет определения воинского наказания, целей наказания и его видов. В итоге автор формулирует понятие воинского преступления по законодательству США — предусмотренное Единым кодексом военной юстиции действие или бездействие, посягающее на установленный порядок функционирования вооруженных сил США и прохождения в них военной службы, а равно любое другое поведение военнослужащего, а также приравненного к нему лица, которое расценивается военным командованием как нарушение дисциплины и порядка, подлежащее наказанию по решению военного суда.

Все статьи о преступлениях воинских и общеуголовных в Едином кодексе военной юстиции помещены в произвольном порядке.

Насильственные преступления, потерпевшими в которых являются офицеры, наказываются более сурово, чем такие же, направленные против уорент-офицеров и сержантов. Гарантии личной неприкосновенности командирам предоставляются в соответствии с военно-уголовным законодательством в зависимости от занимаемой должности и звания.

Все нормы военно-уголовного законодательства США делятся автором на три группы: статьи общей части, статьи о воинских преступлениях, статьи об общеуголовных преступлениях.

Единый кодекс военной юстиции не содержит определения системы наказаний. Их перечень и максимальные санкции указаны в Наставлении для военных судов — подзаконном акте. Автор выделяет виды наказаний, применяемых к военнослужащим в США: 1) несвязанные с лишением свободы (выговор, предостережение, ограничение в правах, штраф, удержание или задержка выплаты денежного довольствия, снижение в классности с соответствующим снижением жалования, тяжелые работы без лишения свободы, позорное увольнение из армии, увольнение за недостойное поведение, увольнение по решению суда); 2) связанные с лишением свободы (заключение в федеральной каторжной тюрьме или военном исправительном учреждении); 3) смертная казнь.

К военным исправительным учреждениям в США относятся: 1) военная каторжная тюрьма; 2) дисциплинарные казармы; 3) исправительно-подготовительный центр (заключенные в течение 10 недель проходят программу интенсивной военной подготовки перед возвращением на военную службу после отбывания наказания). Автор приходит к выводу, что целью наказаний, применяемых к военнослужащим в США, является принудительная коррекция взглядов военнослужащих в направлении усвоения и соблюдения требований военно-уголовного законодательства.

Таким образом, Единый кодекс военной юстиции США не дает общего понятия воинского преступления, не содержит указаний на систему этих преступлений и не приводит их исчерпывающего перечня. В нем закреплено право военных судов неограниченно расширять сферу уголовной ответственности военнослужащих. Диспозиции статей описываются нечетко, избыточно оценочными понятиями, оставляя для органов военной юстиции широкую свободу для произвола.

83. Лавочкин В.О. Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 230 с.

В работе рассматриваются: понятие и задачи военно-уголовного законодательства, его место в системе английского права; система военно-уголовного законодательства; содержание общих институтов военно-уголовного законодательства Великобритании; пределы действия военно-уголовного закона; преступление в военно-уголовном законодательстве Великобритании; наказание в военно-уголовном законодательстве Великобритании; анализ составов преступлений, предусмотренных военно-уголовным законодательством; общая характеристика составов преступлений; преступления, посягающие на основы военной организации страны; уклонения от военной службы; иные преступления, предусмотренные военно-уголовным законодательством.

Основные результаты исследования: военно-уголовное законодательство Великобритании представляет собой обособленную, самостоятельную отрасль законодательства, имеющую в своей основе разветвленную систему источников различной юридической силы. Будучи наиболее действенной формой защиты установленных господствующим классом военно-служебных отношений, оно высоко оценивается военно-политическим руководством страны с точки зрения эффективности борьбы с преступными посягательствами. Комплексный характер источников военно-уголовного законодательства, глубоко продуманный механизм внесения в них изменений и дополнений, всемерно обеспечиваемое единство регулирования вопросов уголовной ответственности военнослужащих на всей территории Великобритании — страны со сложной формой государственного устройства — позволяет анализируемой отрасли успешно выполнять стоящие перед ней ответственные задачи.

Военно-уголовное законодательство имеет чрезвычайно широкие пределы распространения по кругу лиц и по территории, что позволяет ему охватить своим действием неоправданно большое количество лиц. Правовое и прецедентное регулирование большинства аспектов, относящихся к учению о преступлении, представляется в ряде случаев усложненным, в ряде — напротив, чрезмерно упрощенным, а в большинстве — недостаточно определенным, предоставляющим исключительные дискреционные полномочия органам правоприменения.

Прагматическая философия военно-уголовного законодательства Великобритании привела к ситуации, когда «практическая целесообразность» назначенного «быстро и сурово» уголовного наказания считается едва ли не единственным принципом правоприменения. Разнообразие и известная разобщенность подходов к разрешению сложных проблем наказания в законодательстве, прецедентном праве и теории обеспечивают органам правоприменения значительную свободу для усмотрения. Уровень теоретической разработки учения о преступлении и учения о наказании представляется недостаточным.

Имея в качестве философской основы прагматизм, военно-уголовное законодательство Великобритании в теоретическом отношении разработано довольно поверхностно, чем во многом предопределен ряд его структурных, содержательных и технических изъянов и несоответствий. Недостаточная исследованность некоторых фундаментальных правовых понятий («право», «закон», «военное право», «военно-уголовное законодательство», «военно-уголовное право», «преступление, предусмотренное

военно-уголовным законодательством» и др.), отсутствие внимания теории к разграничению этих понятий, недостаточное единство в использовании законодателем терминологии, трудности адекватного перевода, отсутствие аналогов в советском праве некоторым английским понятиям (и наоборот) существенно затрудняют глубокое проникновение в сущность и особенности данной отрасли, обуславливают искусственное в известном смысле использование присущей советской уголовно-правовой теории методологии научного исследования.

Военно-уголовное законодательство следует рассматривать двояко. В широком смысле оно охватывает не только уголовно-правовые нормы (в привычном для советской правовой теории понимании), но и неразрывно связанные, с позиций английского правоведения, с ними нормы уголовного процесса, играющие определяющую роль пенитенциарного и военно-административного законодательства. В узком смысле исследуемая отрасль включает в себя нормы, устанавливающие различные виды преступления и наказания за их совершение. Задачами военно-уголовного законодательства являются: обеспечение дисциплины и правопорядка в войсках, содействие использованию вооруженных сил для подавления социальных конфликтов внутри страны, создание условий для реализации возможных экспансионистских акций военно-политическим руководством страны.

Место военно-уголовного законодательства в системе английского права своеобразно. Несмотря на обеспечиваемую различными способами обособленность, автономность, отрасль обнаруживает генетическую связь и тесное взаимодействие с общеуголовным правом страны. В то же время она занимает видное место в структуре военного права как синтетической отрасли, всеобъемлюще регулирующей отношения в вооруженных силах страны и связанных с военной организацией сферах.

История становления военно-уголовного законодательства предстает в виде весьма противоречивого, длительного процесса. Он имел место в основном в рамках поиска властями форм адекватного законодательного обеспечения совокупности тесно связанных сложных правовых вопросов, вытекающих из носящей универсальный характер для любого государства проблемы использования вооруженных сил для разрешения социальных конфликтов.

Система источников военно-уголовного законодательства включает в себя большое количество нормативных актов различной правовой природы и юридической силы. Наиболее важное место в этой системе занимают законы (статуты) и многочисленные акты подчиненного или делегированного законодательства. Каждый из видов вооруженных сил, резервы этих видов, территориальная армия и другие структуры военной организации имеют свою систему источников военного и соответственно военно-уголовного законодательства.

В силу признаваемой военно-политическим руководством страны «практичности» анализируемой отрасли она законодательно распространена на неоправданно широкий круг лиц, включая тех, кто вообще не имеет непосредственного отношения к вооруженным силам или связан с войсками весьма отдаленно.

Военно-уголовное законодательство и теория не проводят разграничения между преступлением и дисциплинарным проступком и соответственно между уголовной и дисциплинарной ответственностью. Двойственное отношение законодателя к вине, допущение случаев ответствен-

ности без вины породило ситуацию, при которой основания уголовной ответственности не объединяются в четко очерченную законодательную конструкцию, создаваемую в каждом конкретном случае по единым правилам.

Военно-уголовным законодательством криминализируется лишь такая неоконченная преступная деятельность, которая заключается в покушении на преступление. Однако особенности конструкции некоторых норм, прецеденты позволяют под это понятие подогнать подготовительные по существу действия и даже обнаружение умысла.

Общего понятия стадии совершения преступления, а также общего понятия соучастия военно-уголовное законодательство не содержит. В некоторых конкретных составах преступлений, когда это будет сочтено законодателем необходимым, описываются действия не только исполнителя, но также и соучастника (либо лица, покушающегося на совершение преступления).

Не формулируя общего понятия и целей уголовного наказания, военно-уголовное законодательство содержит обширный, но не исчерпывающий (открытый для дополнения высшим органом управления вооруженных сил) перечень видов наказания, а также большое количество разнообразных мер принудительного воздействия, приравняваемых к уголовному наказанию. Среди видов наказания доминирующее место занимают тюремное заключение и штраф, причем последний считается оптимальным с точки зрения «практичности» видом.

Органы военного правосудия ввиду особенностей формулировки санкций уголовно-правовых норм практически не ограничены в применении видов уголовного наказания; они незначительно стеснены в определении размера уголовного наказания, так как имеют право в ряде случаев выйти за верхний предел санкции. Несмотря на известное внимание теории к вопросам эффективности видов уголовного наказания, она оценивается как очевидно недостаточная.

Составы преступлений, предусмотренные военно-уголовным законодательством, не приведены в систему, не структурированы. В число этих составов включены такие, которые являются по существу общеуголовными. Всю совокупность составов анализируемых преступлений целесообразно классифицировать в соответствии с методологией советской военно-правовой теории.

Военно-уголовное законодательство Великобритании содержит большое количество составов конкретных преступлений, обеспечивающих уголовно-правовыми средствами поддержание престижа военной службы, а также норм, ориентированных на применение уголовного закона по аналогии к тем общественным отношениям, защита которых прямо не предусмотрена действующими нормами военно-уголовного законодательства.

Опыт, накопленный военно-уголовным законодательством страны на протяжении нескольких столетий, является ценным и поучительным. Его изучение важно как с точки зрения приобретения дополнительных аргументов для обоснованной критики, так и с позиций вычленения тех институтов, норм, суждений, концептуальных подходов и идей, которые в той или иной форме достойны восприятия советским уголовным законодательством и наукой уголовного права. И отрицательный, и положительный опыт становления и функционирования исследуемой отрасли следует так или иначе использовать в ходе проведения военной реформы в

СССР и в процессе кардинального пересмотра советского уголовного (военно-уголовного) законодательства.

84. Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 165 с.

В работе рассматриваются: понятие и источники формирования систем военно-уголовного законодательства в России, Франции и Германии; структура национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии; институты и нормы общей части современного военно-уголовного законодательства; классификация норм особенной части в современном военно-уголовном законодательстве и военно-правовой теории; сравнительно-правовая характеристика отдельных составов преступлений, предусмотренных современным военно-уголовным законодательством России, Франции и Германии; сопоставительный анализ составов преступлений, предусмотренных военно-уголовным законодательством мирного времени; особенности конструирования составов преступлений в военно-уголовном законодательстве военного времени.

Основные результаты исследования: военно-уголовное законодательство представляет собой совокупность (систему) обособленных в правовом пространстве отдельного государства уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним в вопросах уголовной ответственности и наказания.

В зависимости от военной доктрины и юридических технологий, принятых в той или иной стране, а также положения армии в политической системе общества такое обособление может быть оформлено в виде самостоятельного военно-уголовного закона (ФРГ), раздела (главы) в законодательстве о военной юстиции (Франция), специальных раздела и норм в едином уголовном законе (Россия). Опыт зарубежных стран и история развития отечественного военно-уголовного законодательства свидетельствуют о целесообразности регулирования ряда вопросов уголовной ответственности и наказания военнослужащих, других субъектов военно-служебных отношений в специальных нормах уголовного права.

Военно-уголовное законодательство, являясь обязательным атрибутом государства, находится на стыке двух отраслей права — уголовного и военного, в связи с чем именуется военно-уголовным. Как неотъемлемая часть правовых систем современности оно функционирует в соответствии с военно-правовой идеологией и принципами, принятыми в том или ином государстве, а также несет на себе отпечаток принадлежности к соответствующей правовой семье.

Военно-уголовное законодательство Франции и Германии сформировалось в рамках европейского континентального права, составляющего основу романо-германской правовой семьи. Становление российского военно-уголовного законодательства происходило в рамках романо-германской правовой семьи; в советский период оно приобрело черты социалистического права; в постсоветское время формируется как составная часть единого уголовного права страны, переживающей переходный период.

Современное военно-уголовное законодательство состоит из системы норм, в которых определены особенности применения в условиях вооруженных сил институтов и норм общей части уголовного права, а также

сформулированы конкретные составы воинских преступлений (против военной службы).

В структуру общей части военно-уголовного законодательства большинства стран включены нормы, определяющие: пределы действия военно-уголовного законодательства по кругу лиц и по территориальному признаку; понятие и признаки воинского преступления; виды воинских наказаний и порядок их применения, основания освобождения военнослужащих от уголовной ответственности и наказания.

Особенная часть военно-уголовного законодательства состоит, как правило, из норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести, уклонение от воинских обязанностей, нарушения специальных правил несения воинской службы, преступления против военного имущества, воинские должностные преступления, преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке.

Дальнейшее совершенствование военно-уголовного законодательства Российской Федерации, осуществляемое на основе изучения и использования зарубежного опыта, предполагает необходимость решения, в частности, следующих вопросов:

- о круге субъектов военно-уголовного законодательства;
- о системе специальных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим;
- о дифференциации уголовной ответственности и наказания за дезертирство, самовольное оставление части, членовредительство, неисполнение приказа;
- об установлении уголовной ответственности в специальных нормах за воинские должностные преступления, разглашение военной тайны или утрату документов, содержащих военную тайну, хищение военнослужащим оружия или боеприпасов;
- о дополнении уголовного законодательства составами преступлений, посягающих на порядок несения военной службы в военное время, в боевой обстановке в условиях мирного времени, а также при введении чрезвычайного положения.

Военная криминология

85. Маслов В.П. Проблемы борьбы с воинскими преступлениями в Вооруженных Силах СССР (криминологическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972. 493 с.

В работе рассматриваются: значение исследований преступности в войсках; современное состояние исследования преступности в войсках, ее причин и мер борьбы с ней; социальная обусловленность воинских преступлений; характер влияния на воинские преступления боевой деятельности войск и воинского быта; воинские преступления и другие социальные явления; криминологическая характеристика воинских преступлений, основные тенденции, динамика и структура воинских преступлений; субъект воинского преступления как криминологическая проблема; криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления; общие и специальные меры предупреждения воинских преступлений; выбор основных направлений в предупреждении воинских преступлений; взаимодействие военного командования, политорганов и органов военной юстиции в изучении и предупреждении воинских пре-

ступлений; критика средств борьбы с посягательствами на воинский правопорядок в армиях капиталистических государств.

Основные результаты исследования: статистический анализ данных о преступности в Советских Вооруженных Силах за сорок лет (с 1924 по 1964 гг.) позволил установить позитивные изменения в состоянии преступности: индекс преступности снизился в 10 раз, в то время как в стране — в 6 раз. Сокращение преступности в Вооруженных Силах СССР происходит более интенсивно, чем в стране в целом. Существенно сократились воинские преступления, причиняющие существенный вред воинской дисциплине и боеготовности войск. Наряду с резким уменьшением индекса преступности среди офицеров, сократился удельный вес преступлений, совершаемых офицерами, и воинских должностных преступлений, совершаемых лицами из числа офицерского состава. Автор приходит к выводу, что существенное сокращение преступности в стране и Вооруженных Силах является результатом эффективности Советского государства.

Автором особо подчеркивается, что преступность сама по себе не исчезнет, что решение задачи ее искоренения потребует дальнейшего накопления научных знаний о ней, огромных усилий органов государства и всего советского общества. Исследования показали, что в преступности в войсках наряду с позитивными процессами и явлениями наблюдаются негативные. К последним, в частности, относится ряд нарушений правил вождения или эксплуатации машин и самовольных оставлений части или места службы. В период 1960—1969 гг. число преступлений, совершенных офицерами, оставалось неизменным, в то время как в предыдущее десятилетие (1950—1959 гг.) оно уменьшилось в три раза. Отмечается увеличение удельного веса опасных воинских преступлений, в том числе совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Изучение преступности и ее причин необходимо для: а) нейтрализации отрицательного влияния преступности на боеготовность и боеготовность войск; б) устранения отрицательных явлений, процессов и их причин; в) ликвидации в войсках общеуголовных и воинских преступлений, причин и условий, способствовавших их совершению.

Анализ данных о преступности показывает, что рост преступности в войсках влечет за собой рост воинских преступлений. Рост преступности в армии всегда сопровождается ростом преступности в стране.

Снижение преступности в Вооруженных Силах автор связывает с применением общих мер предупреждения. К общим мерам предупреждения преступности в Вооруженных Силах относятся: улучшение партийно-политической работы; совершенствование воинского быта и службы войск; принятие новых воинских уставов, а также улучшение деятельности военной прокуратуры (полнота расследования и раскрытия преступления, статистической отчетности, правовая регламентация деятельности военной прокуратуры).

Изучение личности военнослужащих, совершивших преступления, показывает, что субъекты воинских преступлений обладают специфическими социальными и социально-психологическими особенностями, свидетельствующими о серьезных недостатках школьного и семейного воспитания, об игнорировании этих особенностей при проведении воспитательной работы в воинских частях. Среди причин и обстоятельств, сопутствующих самоубийствам, отмечается снижение морально-бытовой неустойчивости, семейных и других неурядиц, и возрастание социально-пси-

хологических причин, связанных с окружением, возрастание роли конкретной ситуации.

Среди причин состояния преступности отмечается неосведомленность офицерского состава о преступности и наказуемости деяний, мерах по выявлению и предупреждению причин и условий, способствовавших преступлениям; недостатки следственной и судебной практики.

В целях предупреждения преступности необходимо больше внимания уделять окружению индивида, своевременно выявлять и нейтрализовать микрогруппы, имеющие неправильные взгляды и социально опасные привычки, проводить воспитательную работу индивидуальной направленности.

86. Васецов А.Б. Борьба с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 184 с.

В работе рассматриваются: оружие как средство совершения преступления; понятие оружия в уголовном праве; уголовно-правовое понятие применения оружия; квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия; признак вооруженности в составах бандитизма и массовых беспорядков; разбой, совершенный с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; превышение власти, совершенное с применением оружия; особо злостное хулиганство; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, совершенное с применением оружия; причины и предупреждение преступлений, совершаемых военнослужащими с применением оружия; основные направления профилактической работы среди военнослужащих по предупреждению преступлений, совершаемых с применением оружия.

Основные результаты исследования: применение оружия при совершении преступлений усиливает общественную опасность содеянного, значительно увеличивает вероятность достижения преступного результата. При совершении бандитизма, массовых беспорядков, разбоя, превышения власти, хулиганства, сопротивления или принуждения начальника факт применения оружия находит отражение в юридической квалификации содеянного.

Эффективность борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением оружия, во многом зависит от совершенства и полноты законодательства, направленного на осуществление этой цели.

Основу для правильной квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия, дает четкое определение содержащихся в нормах уголовного закона понятий «оружие» и «применение оружия». Необходимо ввести в законодательство унифицированные для всех составов преступлений понятия «оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия».

В уголовном законе под оружием понимаются специально созданные и пригодные для поражения живой цели предметы, на изготовление, ношение и использование которых требуется разрешение органов государственной власти.

Применение оружия — это умышленное, противоправное, общественно опасное использование его поражающих свойств для физического воздействия на человека в целях причинения ущерба охраняемым законам интересам.

Угроза применения оружия при совершении преступлений имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, неравнозначное применению оружия.

При использовании огнестрельного оружия в качестве средства совершения преступления имеет значение не только его техническое состояние, но и наличие патронов к нему. Только совокупность самого оружия, пули (снаряда) и боевого (порохового) заряда обеспечивает использование оружия по его прямому назначению как огнестрельного. Использование неисправного, заведомо непригодного к стрельбе оружия, и оружия, хотя и исправного, но без патронов к нему не может привести к причинению вреда здоровью потерпевшего. С субъективной стороны преступник сознает, что не сможет в задуманном преступлении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия и рассчитывает только на угрозу оружием, на психологический эффект от воздействия им, пытаясь ввести потерпевшего в заблуждение, выдавая дефектное или незаряженное оружие за пригодное к действию.

Предлагается внести изменения в уголовное законодательство, изменить диспозиции статей об особо злостном хулиганстве, разбое, ввести обстоятельство, отягчающее наказание, — вооруженное принуждение, наряду с вооруженным сопротивлением власти, применение оружия при совершении преступления.

Неосторожное обращение с оружием, приведшее к смерти или причинению вреда здоровью, следовало бы рассматривать как квалифицированный вид причинения смерти или вреда здоровью по неосторожности.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений с применением оружия, соответствуют общим явлениям общественной жизни, порождающим преступность в стране.

Преступления с применением оружия совершаются военнослужащими с антиобщественной агрессивной-насильственной направленностью личности. Эти свойства личности сформировались в результате неблагоприятных условий, влияющих на развитие личности в семье, школе, трудовом и армейском коллективах. Антиобщественная направленность личности проявляется в преступлении при определенных криминогенных обстоятельствах, обусловленных недостатками, имеющимися в жизни отдельно взятых воинских коллективов.

У значительной части виновных антиобщественная направленность была выражена неярко. Преступное поведение порождалось в большинстве случаев конкретной ситуацией, которую виновные, не обладающие достаточным нравственным и правовым сознанием, пытались решить путем применения оружия.

Выделяется ряд причин и условий, которые способствовали тому, что те или иные преступления совершались с применением оружия: отсутствие контроля за военнослужащим, недостатки в организации несения специальных служб, вручение оружия недисциплинированным или плохо обученным людям, слабая воспитательная работа.

В некоторых частях не ведется работа по борьбе с незаконным изготовлением самодельного оружия, его ношением и использованием. Неадекватные условия хранения оружия, нарушение правил учета, приема и выдачи оружия и боеприпасов, недостаточно строгий отбор лиц, назначаемых для несения службы по охране оружия и боеприпасов, на должности, связанные с хранением оружия, способствуют его хищению.

Основным направлением в борьбе с преступлениями, совершаемыми с применением оружия, являются профилактическая работа, предупредительные мероприятия. Профилактические меры должны быть направлены как на воспитание человека, изменение сознания военнослужащих, склонных к совершению преступлений, так и на устранение объективных обстоятельств, порождающих совершение этих преступлений.

Особую эффективность имеют мероприятия, специально направленные на предупреждение незаконного использования оружия, исключающие возможность завладения оружием и его противоправное применение. Это достигается систематической и последовательной борьбой с хищениями оружия и боеприпасов, устранением всех причин и условий, способствующих этому, тщательным отбором лиц для несения службы с оружием, проведением с ними особой воспитательной и инструкторско-методической работы, надлежащей организацией несения службы с оружием, систематическим контролем военнослужащих, которые исполняют обязанности с оружием, борьбой с незаконным изготовлением оружия, надлежащей организацией учета и хранения оружия.

Основные пути повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением оружия: расследование и рассмотрение уголовных дел в возможно короткие сроки, назначение справедливого наказания, гласность судебных процессов, выявление всех причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению.

87. Иншаков С.М. Криминогенный опыт военнослужащих в мотивации преступного поведения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 172 с.

В работе рассматриваются: понятие опыта и его роль в мотивации преступного поведения; характеристика криминогенного опыта военнослужащих; содержание криминогенного опыта личности; классификация криминогенного опыта; профилактическое воздействие на криминогенный опыт военнослужащих; устранение причин образования криминогенного опыта военнослужащих; исправление криминогенного опыта; блокирование криминогенного опыта (устранение условий его реализации в преступном поведении).

Основные результаты исследования: опыт — это психическое явление, аккумулирующее основную часть внутриличностной информации, проявляющейся в форме эмпирических знаний, а также умений, навыков и привычек, образующихся на основе опытного знания.

Опыт, наряду с потребностями, играет определяющую роль в мотивации поведения человека; опыт обуславливает направление и форму реализации в деятельности первичного побуждения, сформированного актуализировавшейся потребностью; опыт может усилить или ослабить (подавить) побуждения человека; правомерно считать опыт ключом к управлению мотивацией — изменяя опыт человека, можно изменить его поведение.

Криминогенным является опыт, повышающий вероятность совершения преступлений; показателем, во сколько раз криминогенный элемент опыта повышает вероятность преступлений, является коэффициент криминогенности этого элемента; коэффициент криминогенности равен отношению величины распространенности этого элемента опыта среди преступников (в процентах) к величине его распространенности в контрольной группе.

В среднем у каждого правонарушителя-военнослужащего в момент преступления фиксируется 8—9 элементов криминогенного опыта (негативных убеждений, знаний, умений, навыков, привычек) — это может служить научной основой для прогноза преступного поведения. Для выявления у военнослужащих криминогенных убеждений и привычек на базе исследования криминогенного опыта автором разработана тестовая методика, относительно надежная и валидная.

Наличие у военнослужащего одного элемента криминогенного опыта в среднем повышает вероятность совершения им преступления в два раза.

Криминогенные знания могут быть: 1) устойчивыми (когда человек убежден в их правильности); 2) неустойчивыми (когда человек сомневается в том, что они соответствуют действительности).

Если в ходе воспитательной деятельности удалось лишь «раскачать» криминогенное убеждение, вызвать у человека сомнение в его правильности — вероятность совершения им преступления в среднем уменьшается в полтора-два раза.

Главным источником формирования криминогенного опыта являются пережиточные явления прошлого, противоречия, негативные явления в сфере социально-экономических отношений, застойные явления, социальная несправедливость и другие элементы «социальной коррозии» в нашем обществе. Соответственно их искоренение — главное направление предупреждения преступлений. Без решения этой главной проблемы попытки искоренения преступности путем принятия специальных мер не могут быть достаточно эффективными.

Наряду с общегосударственными мерами профилактики для предупреждения образования криминогенного опыта, необходимо совершенствовать организационные и правовые аспекты воинских отношений.

В профилактических целях на криминогенный опыт военнослужащих необходимо воздействовать в трех направлениях: 1) устранять негативные явления, формирующие криминогенный опыт; 2) исправлять уже сформированный криминогенный опыт; 3) до исправления блокировать его, т. е. устранять условия его реализации в преступном поведении.

К числу негативных обстоятельств армейской жизни, формирующих криминогенный опыт, относятся следующие факты, которые непосредственно или опосредованно (через рассказы и слухи) попадают в орбиту восприятия военнослужащих: непривлечение к уголовной ответственности преступников; сокрытие различных правонарушений командованием; отвлечение военнослужащих от боевой и политической подготовки на хозяйственные работы; малый удельный вес боевой подготовки, дефицит элементов риска в повседневной жизни воинов; несправедливое отношение со стороны сослуживцев и командования; злоупотребления служебным положением со стороны прапорщиков или офицеров, нарушение ими норм служебной этики во взаимоотношениях с подчиненными; факты безнаказанного нарушения воинских уставов; безразличное отношение общественности к совершению правонарушений сослуживцами.

Устранение указанных недостатков будет действенным средством профилактики образования криминогенного опыта и его исправления.

К числу факторов, затрудняющих исправление криминогенного опыта военнослужащих, помимо указанных выше негативных явлений, относятся: 1) неадекватность содержания правовоспитательных мероприятий; 2) недостаточное применение индивидуального подхода. Для решения

первой проблемы в диссертации предлагается вариант программы правового воспитания военнослужащих.

Одним из главных препятствий, затрудняющих индивидуальный подход в принятии профилактических мер воспитательного характера, является плохое знание командованием подчиненных (по нашим данным, почти в 50 % случаев военнослужащие до совершения преступлений числились у командования на хорошем счету). Для улучшения изучения личности подчиненных автором предлагается разработанная методика, включающая тесты и ведение дневника педагогических наблюдений за подчиненными.

Проблему сокрытия преступлений командованием в определенной мере могло бы решить перенесение центра тяжести в оценке состояния воинской дисциплины в подразделении, части, соединении с общих данных о преступлениях, происшествиях и проступках на такие показатели, как уровень боевой и мобилизационной готовности, состояние боевой и политической подготовки, морально-нравственная атмосфера в воинских коллективах. Показателем последней может служить наличие у военнослужащих криминогенного опыта, выявить который можно с помощью предлагаемой тестовой методики анализа опыта.

Для устранения условий проявления криминогенного опыта в преступном поведении необходимо усилить роль сержантского состава, улучшить службу внутреннего наряда, активизировать армейскую и флотскую общественность, повысить уровень удовлетворенности военнослужащих условиями жизни (в диссертации даны конкретные рекомендации по решению этих проблем).

Действенное средство борьбы с криминогенным опытом и обусловливаемыми им преступлениями — выявление в ходе следствия причин его образования, недостатков в воспитательной работе по его исправлению и условий его реализации в преступном поведении. Для оптимизации этой деятельности следователей и судей, на базе исследования типичных криминогенных убеждений военнослужащих, причин их образования, условий устойчивости и реализации в преступном поведении, автором предлагается программированная методика разработки профилактических мер по уголовному делу.

88. Смердов А.А. Борьба с преступлениями против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 168 с.

В работе рассматриваются: понятие и виды преступлений против уставного порядка взаимоотношений военнослужащих; квалификация преступлений против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими; преступления, совершаемые подчиненными в отношении командиров (начальников); нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; неуставные действия командиров (начальников) в отношении подчиненных; предупреждение преступлений против уставного порядка воинских взаимоотношений; причины и условия, способствующие преступлениям против уставного порядка воинских взаимоотношений; основные направления предупреждения преступлений против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими.

Основные результаты исследования: преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими яв-

ляются особой, специфической группой воинских преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, непосредственно влияющих на боевую готовность армии и флота. Они грубо нарушают принципы единоначалия, войскового товарищества и дружбы, характеризуются нарушением уставного порядка взаимоотношений, сопровождаются физическим или психическим насилием над личностью военнослужащих. Воинские отношения, составляющие уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими, нуждаются в детальной правовой регламентации, усиленной охране нормами уголовного права от общественно опасных посягательств.

Различные виды применения физического или психического насилия одним военнослужащим в отношении другого признаются воинскими преступлениями, когда насилие применено, во-первых, в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе, во-вторых, при исполнении хотя бы одним из них этих обязанностей или, в-третьих, в случае, когда насилие хотя непосредственно и не связано с исполнением обязанностей воинской службы, но было сопряжено с очевидным для виновного нарушением порядка воинских взаимоотношений и пренебрежением к интересам воинского коллектива, с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, нарушением внутреннего распорядка в подразделении, нормального отдыха или досуга личного состава.

В зависимости от служебного положения виновного рассматриваемые преступления можно разделить на следующие три группы:

- а) преступления, совершаемые подчиненными против начальников;
- б) преступления, совершаемые против военнослужащих, не являющихся начальниками и подчиненными;
- в) преступления, совершаемые начальниками в отношении подчиненных.

Вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего, может быть признаком основного или квалифицированного состава преступления. В ряде случаев этот вред выходит за пределы состава данного воинского преступления и требует дополнительной квалификации как преступление против личности.

Тяжкими последствиями в преступлениях против установленного порядка воинских уставных взаимоотношений должны быть признаны убийство и причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого телесного повреждения, а также самоубийство потерпевшего или покушение на него. В конкретных случаях тяжким последствием может быть признано причинение менее тяжкого телесного повреждения группе лиц. Неуставные действия, сопровождавшиеся умышленным убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, надлежит квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями о преступлениях против личности. В качестве тяжких последствий могут быть признаны случаи, когда результатом неуставных действий явились дезертирство потерпевшего или другие виды уклонения от военной службы.

Групповым нарушением уставных правил воинских взаимоотношений признаются умышленные совместные действия виновных, объединенных общностью умысла, выполнивших полностью или частично объективную сторону состава преступления. Соисполнителями рассматриваемого воинского преступления не могут быть признаны начальник или подчиненный потерпевшего, они могут выступать организаторами или пособниками данного преступления.

Заслуживает серьезного внимания вопрос о введении для офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих такого нового вида наказания, как воинский арест с отбыванием в специально сформированных воинских частях с особым режимом содержания на срок до трех лет. Это позволило бы не исключать из Вооруженных Сил СССР военнослужащих, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Причины преступлений против уставного порядка воинских взаимоотношений включают факторы главным образом социально-психологического характера, хотя и имеющие в своей основе негативные явления в экономической, духовной, культурно-бытовой сферах. Они формируются в своем большинстве в условиях допризывной жизни и воспитания военнослужащих и проявляются в период несения ими воинской службы при наличии для этого способствующих обстоятельств. Основными предпосылками совершения анализируемых преступлений являются: ослабление воспитательной работы с воинами последнего года службы, пробелы дисциплинарной практики, бесконтрольность за личным составом, особенно в свободное от службы время, отсутствие атмосферы осуждения этих правонарушений воинскими коллективами, попустительство, безнаказанность и др. С учетом выявленных причин и условий разрабатываются соответствующие меры организационного, воспитательного, правового характера по предупреждению преступлений против уставного порядка воинских взаимоотношений.

89. Мольков В.Д. Предупреждение хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 176 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершаемых в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск; понятие и особенности хищений военного имущества в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск; криминологическая характеристика личности преступников, совершающих хищения в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск; причины и условия совершения хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск; недостатки нравственного формирования личности преступников как причина совершения хищений материальных и денежных средств; условия, способствующие достижению преступного результата, связанные с нарушениями в организаторской деятельности должностных лиц; основные направления предупреждения хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск; улучшение организаторской и воспитательной деятельности командиров и начальников; повышение качества контрольно-ревизионной работы; совершенствование правовых средств борьбы с хищениями в сфере финансово-хозяйственной деятельности.

Основные результаты исследования: в решении задачи охраны социалистической собственности особая роль отводится профилактической работе, направленной на предупреждение и искоренение всякого рода преступных посягательств на государственное и общественное имущество.

Основная масса материальных и денежных средств в войсках обращается в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности, которая по своему содержанию является мобильной, разносторонней и довольно объемной.

Финансово-хозяйственная деятельность, по сравнению с другими видами деятельности в войсках, имеет специфические особенности, которые сказываются и на совершаемых в этой сфере хищениях материальных и денежных средств. В частности, для хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск характерны следующие особенности: 1) основная масса хищений материальных и денежных средств совершается лицами, имеющими доступ к похищаемому имуществу; 2) способы совершения указанных хищений весьма разнообразны, при этом наиболее распространенными из них являются хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением должностного лица; 3) эти преступления зачастую совершаются группой лиц, в течение длительного времени, поскольку носят замаскированный характер, так как связаны с умышленным нарушением учета и отчетности, порядка хранения, сбережения и использования похищаемого имущества; 4) данные хищения связаны с причинением материального ущерба государству, чем подрывается его экономическая и оборонная мощь.

Преступники изучаемой категории преступлений отличаются от других правонарушителей значительным сдвигом в сторону материальных и иных потребностей, удовлетворение которых требует дополнительных затрат. Они не соизмеряют материальные запросы со своим трудовым вкладом, с отношением к выполнению служебных обязанностей, воинской службе, социальным и моральным ценностям.

Особенностью криминогенного фактора, связанного с недостатками нравственного формирования личности расхитителя военного имущества, является то, что основное его проявление обусловлено недостатками, имеющими место в период прохождения воинской службы.

Основные направления предупреждения хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск соответствуют характеру их причин и условий. К ним относятся: улучшение организаторской и воспитательной работы командиров и начальников; повышение качества контрольно-ревизионной работы; совершенствование правовых средств.

В работе по предупреждению хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск серьезное внимание должно уделяться хозяйственной самостоятельности воинских частей с учетом требований по перестройке хозяйственного механизма. В связи с этим предлагается: 1) переработать Перечень расходов по смете Министерства обороны СССР в направлении значительного укрупнения его разделов, ликвидации излишней детализации в вопросах приобретения товарно-материальных ценностей; 2) расширить самостоятельность командиров воинских частей по распоряжению выделенными на текущий год ассигнованиями по смете Министерства обороны СССР; 3) расширить права командиров воинских частей по материальному стимулированию воинского труда, для этого установить «вилочные» оклады по должностям с предоставлением соответствующим командирам (начальникам) права определять конкретные размеры должностных окладов в зависимости от деловых, моральных и других качеств военнослужащего; 4) улучшить материальное стимулирование достижений лучших показателей проводимой в войсках экономической работы.

Важная роль в предупреждении хищений отводится организаторской и воспитательной работе с кадрами, осуществляющими финансово-хозяйственную деятельность, для улучшения которой представляется целесообразным: 1) на должности инспекторов-ревизоров, учитывая специ-

фику данной работы, назначать только тех офицеров, которые проявили склонность к инспекторской работе, обладают достаточными знаниями и практическими навыками; 2) до назначения на должность инспектора-ревизора ввести предварительную 2—3-месячную стажировку в должности; 3) ввести обязательное прохождение курсов усовершенствования инспекторского состава в соответствующих высших военно-учебных заведениях через каждые три года практической деятельности, в программу курсов включить дисциплину «Правовое регулирование контрольно-ревизионной работы в войсках»; 4) улучшить правовую подготовку кадров в войсках, обслуживающих товарно-материальные ценности, для этого ввести правовой минимум прапорщика, мичмана с обязательным включением в него нормативных правовых актов, регулирующих вопросы сохранности социалистической собственности в войсках.

Значительное количество хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности связано с недостатками в организации и осуществлении контрольно-ревизионной работы, для устранения которых представляется целесообразным: улучшить взаимодействие между контрольно-ревизионными органами и органами военной юстиции (это взаимодействие, прежде всего, должно проявляться в оказании юридической помощи, в совместных разработках учебных и методических пособий для инспекторов-ревизоров, улучшении качества ревизий, проводимых по постановлению судебно-следственных органов); более эффективно проводить совместные ревизии финансово-хозяйственной деятельности службами материально-технического обеспечения и финансовой службой; усилить контроль за закупками товарно-материальных ценностей в торговой сети (для этого необходимо максимально проводить встречные проверки оправдательных документов в торговых организациях, где производились закупки, предъявлять более строгий спрос к должностным лицам, проявляющим бесхозяйственность, расточительность, устранить противоречия в ведомственных нормативных актах, регулирующих эти вопросы); внести изменения в отчет финансовой службы о результатах контрольно-ревизионной работы, исключив из него растрату, которая рассматривается не как одна из форм совершения хищений, а как самостоятельное финансовое нарушение.

Заслуживают внимания вопросы сохранности денежных средств при их транспортировке. В Положении о финансовом хозяйстве воинской части Советской Армии и Военно-Морского Флота только фиксируется, что в случаях транспортировки денежных средств выделяется вооруженная охрана. Однако нигде четко не определено, как она должна осуществляться, действовать в экстремальных условиях, каковы права, обязанности и ответственность выполняющих эти обязанности лиц.

Учитывая, что денежные средства нередко доставляются в сложных условиях, в больших суммах и на большие расстояния, а также и то, что неразрешенность данного вопроса отрицательно сказывается на предупреждении хищений, автор разработал проект инструкции по организации вооруженной охраны денежных средств при их транспортировке.

Предупреждению хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск во многом способствует материальная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный государству. Целесообразно дополнить Положение о материальной ответственности военнослужащих нормой о том, что в случае пропуска командиром части месячного срока об издании приказа о взыскании с виновного лица причиненного им

ущерба вопрос о привлечении к материальной ответственности должен быть разрешен в общегражданском порядке, путем заявления иска в народный суд.

Учитывая повышенную общественную опасность хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности войск, которая находит свое проявление в том, что эти преступления совершаются в большинстве своем теми лицами, которые сами должны принимать все необходимые меры по сохранности вверенного им имущества, которые отвечают за боевую готовность частей и подразделений, необходимо значительно шире применять к таким лицам дополнительное наказание, связанное с лишением права занимать должности или заниматься деятельностью по обслуживанию товарно-материальных ценностей.

Серьезное внимание должно уделяться борьбе с мелкими хищениями. Принятые в последнее время меры по усилению борьбы с этими негативными явлениями, получившими широкое распространение, пока еще желаемого результата не дали, по мнению автора, это есть проявление закрепившегося в психологии людей довольно снисходительного отношения к данному преступлению и ответственности за него. Поэтому представляется целесообразным увеличить размеры штрафа, применяемого за мелкие хищения. Указанные изменения не повлекут за собой необоснованного ужесточения ответственности, поскольку закон предоставляет судам широкие возможности учитывать все обстоятельства совершенно преступления, личность виновного при назначении ему наказания.

90. Семенов С.А. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 163 с.

В работе рассматриваются: общая характеристика виктимологического направления предупреждения преступлений военнослужащих; понятие виктимологической профилактики преступлений военнослужащих; правовое содержание виктимологической профилактики преступлений военнослужащих; военное правовое обеспечение виктимологической профилактики преступлений военнослужащих; основные направления совершенствования виктимологического содержания актов военного законодательства; виктимологическое значение Закона об уголовной ответственности за воинские преступления.

Основные результаты исследования: виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих является перспективным направлением совершенствования, перестройки системы предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах. Она позволяет значительно расширить и углубить фронт предупредительного воздействия, поскольку к ее объекту относятся потенциальные и виктимизированные потерпевшие военнослужащие, виктимогенные и антивиктимогенные факторы.

Содержание виктимологической профилактики представляет собой систему целенаправленных, взаимосвязанных между собой разнообразных по своему содержанию мер, обеспечивающих эффективную защиту возможных жертв от преступных деяний и девиктимизацию потерпевших. Значительная часть этих мер направлена на развитие противодействующих преступности факторов и явлений, подключение их в общую систему мер предупреждения правонарушений в войсках, что является в настоящее время необходимым условием повышения эффективности профилактической работы.

Важнейшим средством виктимологического направления предупреждения преступлений военнослужащих является военное право, так как с его помощью устанавливаются субъекты профилактики, объект профилактического воздействия, меры предупреждения виктимизации и в его нормах содержится информация виктимологического характера.

Основу правового содержания виктимологической профилактики составляют та информация и те меры военно-правовых актов, которые непосредственно направлены на снижение и предупреждение виктимизации военнослужащих.

Нормы военного права содержат информацию о виктимоопасных ситуациях, зонах и точках в конкретных видах воинской деятельности, о возможных вариантах поведения правонарушителей и действиях военнослужащих в этих условиях.

В военно-правовых актах имеются нормы, закрепляющие систему предупредительных мер, направленных, во-первых, на устранение, уменьшение и нейтрализацию обстоятельств, способствующих виктимизации, во-вторых, на снижение личностной и ролевой виктимности, предотвращение их совмещения у военнослужащих и, в-третьих, на повышение у них сопротивляемости и противодействия преступным посягательствам.

Необходимо, во-первых, всестороннее изучение виктимологического содержания норм военного права и умелое, целенаправленное использование его в профилактической работе и, во-вторых, широкое применение виктимологического подхода при совершенствовании военного законодательства. Это позволит создать правовую основу для организационного, информационного и методического обеспечения виктимологической профилактики в Вооруженных Силах, разработки и тактики осуществления конкретных мероприятий, направленных на предупреждение и снижение виктимизации военнослужащих от преступных деяний.

91. Нечевин К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 178 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристики преступлений против воинских уставных взаимоотношений; понятие и сущность преступлений в сфере воинских взаимоотношений и история развития законодательства об этих преступлениях; криминологическая характеристика преступлений против воинских уставных взаимоотношений; основные детерминанты преступлений против воинских уставных взаимоотношений; социально-экономическая обусловленность преступлений против воинских уставных взаимоотношений; социально-психологические факторы, детерминирующие преступления против воинских уставных взаимоотношений; личность военнослужащего, посягающего на уставные взаимоотношения; виктимность личности потерпевшего в механизме преступлений против воинских уставных взаимоотношений; предупреждение преступлений против воинских уставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования: определение преступлений против воинских уставных взаимоотношений как устойчивых социально-негативных проявлений криминального характера, которые основаны на отрицательных традициях армейской действительности и уходят в историческое прошлое. Они связаны с глумлением, издевательством одних военнослужащих над другими с целью подчинить своему

влиянию и совершать в отношении их противоправные насильственные действия, в том числе и корыстной направленности.

Переход армии и флота на профессиональную систему, т. е. процесс реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, проходит четко обозначенной концепции и соответствующего обеспечения, что порождает у личного состава неуверенность в перспективах развития Вооруженных Сил и как результат приводит к фактически латентной преступности в сфере межличностных отношений.

Классификация исследуемой категории преступлений с точки зрения их уголовно-правового и криминологического анализа наиболее продуктивна по признакам, относящимся к объектам этих деяний, по характеру служебных взаимоотношений между виновными и потерпевшими.

Неуставные взаимоотношения в войсковых коллективах возникают на почве криминальной субкультуры общественного организма и особенно процветают в кризисные периоды его развития. Они являются следствием недостатков воспитательной работы в мужских коллективах со строго регламентированными совместными условиями жизни: быта, работы, отдыха.

По степени стойкости антиобщественной направленности личности субъектов, посягающих на воинские уставные взаимоотношения, таких правонарушителей можно подразделить на две группы: «злостные» и «ситуационные». Основными свойствами личности преступника, посягающего на воинские уставные взаимоотношения, являются социальная незрелость и отсутствие жизненного опыта. Одним из направлений предупреждения преступлений следует считать устранение факторов, способствующих формированию инфантилизма, выработку навыков межличностного цивилизованного общения.

Личностная и поведенческая виктимность потерпевшего имеет большое значение и для установления истины по делам о преступлениях против воинских уставных взаимоотношений и для предупреждения таких правонарушений. Учет ее приобретает особую значимость при рассмотрении противоправных действий начальника в отношении подчиненных.

Наряду с репрессивными мерами борьбы о неуставных взаимоотношениях в Вооруженных Силах Российской Федерации, основным направлением предупреждения исследуемых преступлений должно быть снижение объективных возможностей для их совершения. Создание условий, которые стимулируют мотивацию правомерного поведения и при наличии которых совершение преступления станет невыгодным, нерациональным, нелогичным. Одним из нейтрализующих факторов является переход на смешанную и контрактную систему комплектования.

Современная система оценки состояния законности и правопорядка в воинских частях и подразделениях заставляет командиров скрывать преступления, совершаемые подчиненными. Для искоренения этой порочной практики необходимо в уставах четко определить, что начальник лишь в том случае должен нести ответственность за допущенное подчиненным правонарушение, если оно явилось результатом неправильных действий начальника. Военнослужащие за совершенные ими преступления должны нести личную ответственность, ее нельзя перекладывать на командиров, провоцируя последних к укрывательству. Командир может нести ответственность за прямые упущения по службе, которые реально способствовали совершению противоправного деяния, но при условии,

что будет доказана, а не презюмирована (по принципу «командир за все в ответе») его личная вина.

Роль сержанта в обучении и воспитании подчиненных всегда была и будет основной. Это обстоятельство требует повышения правового положения и авторитета личности младшего командира в войсках, улучшения системы стимулирования по службе лиц сержантского состава, вплоть до возможности получения ими офицерского звания. Все сержантские должности должны замещаться профессионалами на контрактной основе. Денежное содержание сержантов и другие материальные стимулы должны стать соразмерными с их ролью в войсках.

Многие преступления можно предупредить на уровне роты и воинской части с помощью средств так называемой микрокриминологии, т. е. путем изменения распорядка дня, характера питания (особенно для мусульман), введения патрулирования на территории дислокации подразделений и т. п.

Ввести в военных академиях и училищах курс «Криминология». Предоставить дополнительные права командирам частей в целях улучшения отбора и порядка подготовки сержантского состава. Укрепить кадрами военные суды и военную прокуратуру. Военные прокуратуры и военные суды вывести из какого бы то ни было подчинения Министерства обороны.

Усовершенствовать законодательные нормы, на основе которых осуществляется деятельность военных судов и военных прокуратур. Очевидно, что так же как в УК РФ действует самостоятельная система воинских преступлений, должен действовать единый уголовно-процессуальный закон о расследовании воинских преступлений.

Повысить правовой статус и требования к кадрам военных дознавателей, каждый из которых должен: а) иметь юридическое образование и навыки оперативно-розыскной работы; б) быть выведенным за штат воинской части и из подчинения командира; в) опираться в своей работе на специальный закон о деятельности военных дознавателей, который необходимо разработать и принять.

92. Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 467 с.

В работе рассматриваются: криминологическая характеристика преступности в войсках; причины преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации; парадоксы социального отрицания преступности; теоретические основы системного воздействия на преступность; понятие воздействия на преступность; структура воздействия на преступность; объект антикриминального воздействия; меры воздействия на преступность; субъект воздействия на преступность; цель разрушающего воздействия на преступность; особенности системы воздействия на преступность в Вооруженных Силах; принципы разрушающего воздействия на преступность; общие принципы воздействия на преступность; специальные принципы воздействия на преступность в войсках; организация системного воздействия на преступность в Вооруженных Силах Российской Федерации; виды систем воздействия на преступность; рациональная система, воздействующая на преступность в войсках; удовлетворительная система воздействия на преступность в Вооруженных Силах; Вооруженные Силы как элемент социальной системы антикри-

минального воздействия; оптимальная система воздействия на преступность.

Основные результаты исследования: преступность — явление, масштабы и степень общественной опасности которого изменчивы. Уменьшить общественную опасность и масштабы преступности можно посредством определенных воздействий. Поскольку преступность — феномен, имеющий системный характер, для изменения его необходимо системное воздействие.

Системное воздействие на преступность — сложный процесс, в ходе которого субъект (система субъектов) посредством определенной системы мер (способов воздействия) оказывает влияние на развитие криминального феномена.

Система воздействия на преступность — феномен, целостность и единство которого основаны на взаимодействии ряда элементов. К важнейшим из них относятся объект, субъект, цели и меры воздействия. Целостная совокупность субъектов и мер (либо одного субъекта, оперирующего системой мер) образует систему, воздействующую на преступность.

Антикриминальное воздействие — родовое понятие, характеризующее многогранный процесс противостояния общества и криминала. Любое влияние на общественно опасное явление (предупреждение, борьба, контроль) есть воздействие. В этом смысле воздействие представляет собой элементарную основу социального отрицания преступности. В силу предельной широты данного понятия оно охватывает все явления и процессы, способные оказать то или иное влияние на преступность. А это, в свою очередь, существенно расширяет зону поиска указанных феноменов, делает возможным анализ их места и роли в оптимальной системе воздействия.

Воздействие на преступность может быть стихийным или целенаправленным, разрушающим или развивающим, социальным или физическим. Целенаправленное воздействие иницируется и осуществляется человеком. Стихийное — не зависит от людей, но может усиливаться или ослабляться (нейтрализовываться) либо просто учитываться в планировании иного влияния.

Преступность — общественно опасное явление. Оптимальная цель разрушающего воздействия на преступность — уменьшение общей суммы опасности в обществе. Достижение этой цели является критерием адекватности организации антикриминального воздействия. Интенсификация воздействия, сопряженная с трансформацией зла (когда антикриминальная деятельность становится не менее общественно опасной, чем преступность), или уменьшение масштабов преступности за счет патологической декриминализации (сокрытия или декриминализации общественно опасных деяний) не уменьшают общей суммы опасности в обществе, поэтому указанные подходы к воздействию на преступность неприемлемы с точки зрения интересов общества.

Для достижения указанной цели (уменьшения опасности социальной жизни) необходимо воздействовать на сложный и системный объект — криминально-криминогенный феномен, элементами которого являются: 1) преступная деятельность; 2) готовность к преступной деятельности (нравственная, материальная, организационная, интеллектуальная); 3) процесс трансформации криминальной готовности в преступную деятельность; 4) факторы образования криминальной готовности.

Воздействовать на данный объект можно посредством системы мер. За тысячелетия человеческой практики выкристаллизовались следующие глобальные методы воздействия на преступность: 1) воспитание; 2) обеспечение удовлетворенности людей; 3) социальный контроль; 4) изоляция лиц, представляющих общественную опасность; 5) защита и самозащита объекта (предмета) преступного посягательства (воспрепятствование наступлению тяжких последствий в результате нарушения правил безопасности).

Воздействия на преступность могут быть сильными и слабыми. Концепция слабого воздействия на преступность акцентирует внимание исследователей на анализе феномена малозаметного воздействия. Определенные воздействия на единичном уровне могут быть практически незаметны. Однако при тиражировании их воздействие суммарно может быть оценено как сильное. Это имеет отношение в первую очередь к практике привлечения всего населения к воздействию на преступность. Деяния граждан могут быть элементом важнейшего социального процесса разрушения либо развития преступности.

По степени жесткости воздействия меры можно классифицировать следующим образом: сверхжесткие; жесткие; средние; умеренные; мягкие.

По степени ориентации на перспективу меры делятся на две группы: оперативные (направленные на поддержание социальной стабильности и обеспечение удержания преступности на социально терпимом уровне); стратегические (направленные на изменение фундаментальных основ социального бытия и культуры в целях уменьшения общего уровня общественно опасных деяний).

Оперативное искусство и стратегические способности организатора заключаются в умении оптимально сопрягать во времени и пространстве меры, различные по характеру, степени интенсивности и жесткости, в целях достижения максимально возможного социально полезного результата.

Успех в воздействии на преступность требует соблюдения ряда условий — принципов антикриминального воздействия. К общим принципам относятся: принцип системности; принцип адекватного обеспечения; принцип развития; принцип участия всех членов общества; принцип гуманизма.

Воздействие на преступность в военной сфере имеет ряд особенностей, которые определяют специфику условий успешного антикриминального воздействия в войсках (общие принципы дополняются специальными). К специальным принципам воздействия на преступность в вооруженных силах можно отнести: принцип повышенного уровня обеспечения процесса воздействия на преступность в войсках; принцип повышенной жесткости мер воздействия на преступность; принцип взаимозависимости боеготовности войск и антикриминального воздействия; принцип двухмерности воздействия: один уровень связан с ориентацией антикриминального воздействия на проблемы мирного времени, второй ориентирован на потребности военного времени (периода ведения боевых действий).

По результатам воздействия характер функционирования антикриминальной системы можно оценить как: оптимальный; удовлетворительный; неудовлетворительный.

Оптимальная организация системы воздействия на преступность позволяет реализовать все потенции общества в разрушении криминального феномена.

Удовлетворительная система позволяет снизить преступность в вооруженных силах до приемлемого состояния (позволяющего поддерживать боевую готовность войск на уровне потребностей общества) и стабилизировать ее на этом социально терпимом уровне.

Неудовлетворительной следует считать любую воздействующую на преступность систему, не способную обеспечить в войсках правопорядок, соответствующий потребностям обороны страны (позволяющий поддерживать удовлетворительную боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации).

В рамках неудовлетворительной системы возможна оптимальная деятельность отдельных подсистем (мини- и микросубъектов). Вопреки неудовлетворительной деятельности организующих и управляющих субъектов отдельные должностные лица и граждане могут самостоятельно создать оптимальную (по отношению к их возможностям) автономную систему разрушающего воздействия на преступность.

В условиях неудовлетворительной организации и неоптимальной деятельности руководства подчиненные должностные лица и граждане могут: 1) корректировать базовые цели деятельности, делать их реальными в соответствии с условиями деятельности; 2) изыскивать дополнительные источники обеспечения и стимулирования; 3) активизировать пассивных потенциальных субъектов, организовывать их в соответствующую систему.

Даже если такая микро- или минисистема не влечет заметных изменений преступности, ее положительное влияние не вызывает сомнений. Вполне обоснованно будет назвать такую систему рациональной: малый субъект рационально функционирует на уровне своих возможностей.

Сопоставление параметров криминально-криминогенного феномена в Вооруженных Силах России и возможностей воздействующей на него системы не дает оснований для ее оценки в качестве удовлетворительной.

Для формирования удовлетворительной системы воздействия на преступность в Вооруженных Силах Российской Федерации в диссертации обосновывается ряд конкретных мер. К важнейшим из них относятся: изменение государственной политики распределения национальных богатств страны (воспрепятствование их передаче в руки представителей криминальных структур и зарубежных государств), мобилизация ресурсного, экономического, интеллектуального и кадрового потенциала России на формирование оптимальной воинской структуры (обеспечение высокой боевой готовности войск должно стать главной составляющей государственной политики); развитие идеологии патриотизма; возрождение и укрепление отечественной социальной системы воспитания и обучения подрастающего поколения; развитие системы контроля военной сферы со стороны гражданского общества (различных государственных и общественных органов); создание структуры военной полиции, независимой от военного ведомства; создание специальных структур, способных очистить армию от проявлений организованной преступности и противодействовать проникновению этой опаснейшей формы социального зла в Вооруженные Силы Российской Федерации; адекватное стимулирование служебной добросовестности и инициативы военнослужащих, прохо-

дящих службу по контракту; укрепление статуса сержантского состава (комплектование должностей младших командиров исключительно на контрактной основе); улучшение подготовки командных кадров в военных академиях, училищах, сержантских учебных заведениях; развитие научной базы эффективного воздействия на преступность.

Оптимальная система воздействия на преступность в военной сфере позволит сформировать боевое ядро Вооруженных Сил Российской Федерации, очищенное от преступных элементов. Для достижения этой цели автором разработан комплекс мер. Основные из них:

— совершенствование идеологических, культурных и нравственных основ социального бытия;

— оптимизация демографической политики государства, расширение социальной базы призыва на военную службу, принятие действенных мер по оздоровлению нации;

— формирование эффективных механизмов стимулирования подготовки к военной службе;

— внедрение оптимальных систем фильтрации в войсках, очищение боевого ядра Вооруженных Сил от лиц, недостаточно пригодных к воинской деятельности (в том числе от носителей криминальной готовности).

93. Харабет К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 181 с.

В работе рассматриваются: наркотизм как вид социальных отклонений и фактор преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации; причины наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации; предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Основные результаты исследования: наркотизм в Вооруженных Силах Российской Федерации представляет собой опасное антисоциальное явление, имеющее криминогенный характер и заключающееся в приобщении к потреблению наркотических и иных одурманивающих средств значительных групп военнослужащих в целях «ухода» от окружающей действительности и по другим мотивам и, как следствие, в существенном снижении боевой готовности войск. Существующий с 80-х гг. прошлого века рост наркотизации среди военнослужащих выступает в качестве фактора, провоцирующего преступность в войсках и обществе в целом, а также в определенных случаях является одной из причин преступности, тем самым оказывая негативное воздействие на состояние воинской дисциплины. Наркотизм военнослужащих представляет большую опасность для боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Наркотизация военнослужащих как явление имело место в Вооруженных Силах СССР, и на протяжении длительного периода времени. В связи с этим необходимо тщательное изучение прошлого отечественного и имеющегося зарубежного опыта предупреждения наркотизма.

Наркотизм — явление преходящее, оно поддается социальному контролю, и поэтому в целях борьбы с ним особое значение имеет предупредительная работа, в первую очередь военного командования, а также органов военной прокуратуры и военных судов. Система предупредительных мер должна иметь соответствующую нормативную базу.

Наркотизм в российском обществе и его Вооруженных Силах имеет в целом единую с преступностью феноменологическую и этиологическую характеристики.

Существуют криминогенные факторы, обуславливающие распространение наркотизма в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации: резкое снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента Вооруженных Сил и увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, имевших психические отклонения и допускаявших девиантное поведение; наличие в стране значительной сырьевой наркосодержащей базы и дислокация частей Вооруженных Сил в «наркоопасных» регионах, обусловленный организационным строением Вооруженных Сил высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и др.

Наркотизм как явление имеет одинаковые природу, причинную обусловленность и механизм воздействия для армий всех стран, что позволяет использовать в Вооруженных Силах Российской Федерации опыт воздействия на это криминогенное явление, накопленный в других государствах, и оптимальным путем добиться положительных результатов. Данный опыт свидетельствует, в частности, о возможности, в силу автономности существования Вооруженных Сил как государственного института, при наличии определенных условий (эффективная антинаркотическая профилактическая программа, высокий уровень статуса военнослужащего в обществе и др.) достигнуть значительного снижения остроты «наркотической» проблемы, установления надежного контроля за ситуацией с наркотизмом в войсках (даже тогда, когда в обществе будут преобладать обратные тенденции).

Правовая система предупреждения наркотизма в Российской Федерации не уделяет должного внимания профилактике наркотизации среди военнослужащих. Отсутствует программа предупреждения наркотизма в войсках, нет и специальных организационных структур, в задачи которых входило бы решение данных вопросов. Поэтому столь необходима скорейшая разработка программы предупреждения наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также создание в рамках Министерства обороны Российской Федерации системы наркологической службы, на которую должны быть возложены основные задачи по предотвращению наркотизации военнослужащих. Оперативно-розыскные и некоторые другие функции предлагается возложить на создаваемые структуры военной полиции.

Совершенствование законодательства, направленного на предупреждение наркотизма в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, должно включать:

- установление повышенной ответственности военнослужащих за потребление наркотических и иных одурманивающих средств;
- установление более жестких медицинских требований к лицам, поступающим на военную службу по призыву и по контракту (применительно к проверке на потребление наркотиков) и другие меры.

94. Белый И.Ю. Специально-криминологические меры предупреждения хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 164 с.

В работе рассматриваются: хищение в системе преступлений военнослужащих против порядка оборота оружия, боеприпасов, взрыв-

чатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации; состояние, структура и динамика хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; причины и условия, способствующие совершению военнослужащими хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; криминологическая характеристика личности преступника-военнослужащего; общие детерминирующие факторы хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; причины и условия исследуемых хищений, обусловленные военной службой и порядком ее прохождения; специальные меры предупреждения хищений оружия и боеприпасов, осуществляемые органами военного управления; меры предупреждения, принимаемые органами военной юстиции по уголовным делам о хищениях военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Основные результаты исследования: хищение военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современных условиях является опасным антисоциальным и высоколатентным явлением, оказывающим негативное воздействие как на состояние воинской дисциплины, боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, так и на состояние безопасности личности, общества и государства в целом. Анализ состояния, структуры, динамики хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств объективно свидетельствует о том, что борьба с указанными преступлениями является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности страны.

Факторами, обуславливающими совершение военнослужащими преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, являются детерминанты двух уровней: 1) факторы общего (общесоциального) характера; 2) специальные факторы, обусловленные военной службой и порядком ее прохождения.

К числу общесоциальных факторов относятся те, которые непосредственно детерминируют хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащими, а именно: 1) вынужденное активное участие воинских формирований в разрешении политических и межнациональных конфликтов на территориях стран СНГ, а также необходимость их применения при восстановавлении конституционного порядка в Чеченской Республике. Отсутствие единого федерального органа, обеспечивающего контроль за порядком оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в масштабе всех вооруженных формирований страны; 2) невыполнение на государственном уровне в полном объеме законодательства о воинской обязанности и военной службе и о статусе военнослужащих в части, касающейся материального обеспечения и социальной защиты военнослужащих, что порождает, в свою очередь: стремительное, резкое падение уровня жизни военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; недоступность им даже минимальных стандартов потребления, господствующих в обществе; существенное ухудшение материального обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; крайняя нужда и необходимость порождать корыстную мотивацию в подавляющем большинстве случаев при совершении военнослужащими рассматриваемых преступлений; 3) проблемы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, связанные с состоянием физического и психического здоровья военнослужащих; 4) известная нестабильность, противоречивость и некоторая пробельность общего

и военного законодательства, регулирующего порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Российском государстве и его Вооруженных Силах, и, как следствие, недостаточная уголовно-правовая охрана этого оборота.

Выделяя решающую роль детерминант второго, специального, уровня, необходимо отметить, что их особенность обусловлена спецификой функционирования воинских формирований страны: 1) высоким уровнем централизации военно-служебных отношений, облеченных в правовую форму, обусловливающим необходимость исполнения приказов и распоряжений вышестоящих командиров и начальников, иногда незаконных (превышение и злоупотребление должностными полномочиями, незаконные приказы на отчуждение военного имущества и т. д.), что негативно сказывается на соблюдении правил оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях; 2) отдельными недостатками при организации системы охраны и контроля военных объектов Министерства обороны Российской Федерации, других войск и воинских формирований, обусловленными недофинансированием этих мероприятий, а также нецелевым использованием выделенных средств; 3) неоправданно сниженным уровнем подбора, подготовки и переподготовки материально ответственных лиц (особенно службы ракетно-артиллерийского вооружения) и командного состава, обеспечивающих установленный законодательством порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях; 4) отсутствием действенных механизмов в распоряжении органов военного управления и военной юстиции, обеспечивающих своевременное выявление, раскрытие и профилактику рассматриваемых хищений; 5) недостатками в координировании совместной деятельности органов федеральной службы безопасности, Главного управления воспитательной работы, органов военной контрразведки, военной прокуратуры, юридической службы и военных судов, управления безопасности и службы войск по предупреждению хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях; 6) кроме того, к числу условий, способствовавших совершению рассматриваемых хищений, может быть отнесен комплекс объективных и субъективных обстоятельств организационного, правового и технического характера.

Специально-криминологические меры предупреждения хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Вооруженных Силах Российской Федерации — это обладающее специфическими закономерностями и поддающееся статистическому учету и контролю основное звено процесса предупреждения, представляющее собой конкретные способы воздействия, которые применяются специальными военными субъектами профилактики в связи с необходимостью устранения криминогенных причин и условий, а также интенсификации факторов, препятствующих хищению военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Меры специально-криминологического предупреждения хищений военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств представляется возможным классифицировать на следующие виды:

1) по механизму воздействия на криминогенные факторы: меры-нормы, меры-команды, меры-действия;

2) по способу воздействия на криминогенные факторы: меры информационного воздействия, контроля, изменения статуса личности, социальной оценки действий военнослужащего, защиты материальных объектов, корректировки управленческих, правовых и технологических процессов, поддержания нормативно закрепленных режимов деятельности;

3) по субъекту профилактической деятельности: осуществляемые органами военного управления (непроцессуального характера) и принимаемые по уголовному делу органами военной юстиции (носящие, как правило, процессуальный характер).

Хищения военнослужащими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств характеризуются высоким (до 44 %) уровнем латентности, что существенно снижает эффективность борьбы, в том числе и уголовно-правовыми методами, с исследуемыми преступлениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

Проведенное исследование показало недостаточность уголовно-правовых мер охраны действующим уголовным законодательством порядка оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в связи с чем автором предлагается новая редакция ст. 226 УК РФ.

95. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (криминологические и социально-правовые проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 357 с.

В работе рассматриваются: криминологическая и социально-правовая характеристика преступности военнослужащих; исторический анализ преступности военнослужащих; понятие и общая характеристика преступности военнослужащих; общие причины и условия преступности военнослужащих; личность преступника — военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; личность преступника-офицера (командира и начальника); особенности личностных свойств потерпевших от преступлений военнослужащих; насильственная преступность военнослужащих и ее предупреждение; понятие и основные черты насильственной преступности военнослужащих; состояние, динамика, структура насильственной преступности военнослужащих; обстоятельства, способствующие насильственной преступности военнослужащих; предупреждение насильственной преступности военнослужащих; корыстная преступность военнослужащих и ее предупреждение; понятие и основные черты корыстной преступности военнослужащих; состояние, динамика, структура корыстной преступности военнослужащих; обстоятельства, способствующие корыстной преступности военнослужащих; предупреждение корыстной преступности военнослужащих; неосторожная преступность военнослужащих и ее предупреждение; понятие и основные черты неосторожной преступности военнослужащих; состояние, динамика, структура неосторожной преступности военнослужащих; обстоятельства, способствующие неосторожной преступности военнослужащих; предупреждение неосторожной преступности военнослужащих.

Основные результаты исследования: преступность военнослужащих является негативным социально-правовым явлением армейской действительности, оказывающим крайне отрицательное влияние не только на повседневную жизнедеятельность военнослужащих, но и на уровень боеспособности отдельных войсковых частей и воинских подразделений.

Исторический анализ преступности военнослужащих свидетельствует о том, что ее уровень, как правило, соответствовал уровню общеуголовной преступности. Наиболее распространенным видом преступлений, совер-

шаемых военнослужащими, были уклонения от военной службы. При этом, исторический опыт развития отечественного законодательства красноречиво убеждает, что ни одна из начинаемых военных реформ в России не доводилась до конца.

Современное состояние преступности военнослужащих характеризуется неблагоприятной динамикой развития, интенсивностью, устойчивостью и латентностью. Материальный ущерб, причиняемый обществу преступлениями военнослужащих, не идет ни в какое сравнение с моральным уроном, следствием чего является небывалое падение престижа воинской службы, разочарованность в перспективах ратного труда, отсутствие патриотического воспитания, массовое уклонение призывников от явки в военные комиссариаты, неверие официальной пропаганде об условиях жизни в армейских коллективах, общественное убеждение о небоеспособности отечественных Вооруженных Сил.

Высокая латентность преступности военнослужащих объясняется нежеланием потерпевших наказывать виновных; отсутствием у командиров какого-либо стимула в выявлении преступлений (поскольку, как правило, за это их наказывают в дисциплинарном порядке); круговая порука, существующая в армейском коллективе; наличие зачастую большого промежутка времени между моментом совершения преступления и его выявлением; неудовлетворительная контрольно-ревизионная служба; недостатки в деятельности органов военной юстиции.

Причины преступности военнослужащих кроются в двух взаимосвязанных плоскостях: в обществе и в армии. Причем, главными и определяющими являются причины и условия, связанные с недостатками в жизнедеятельности армейской среды. На повседневную деятельность военнослужащих оказывают влияние две взаимоисключающие группы факторов: антикриминогенная и криминогенная. К сожалению, криминогенная группа факторов в последние несколько лет имеет устойчивую тенденцию к расширению и росту.

Личность преступника-военнослужащего рассматривается отдельно применительно к офицерам (к которым условно относятся все военнослужащие, проходящие службу по контракту, т. е. профессиональные военные) и к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Автором устояно, что тот или иной статус военнослужащего прямо коррелирует с определенными видами преступлений, которые он совершает. По мнению автора, офицеры чаще совершают преступления корыстной направленности, а военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, — насильственные. Тенденцией последнего времени является вовлечение офицерами рядовых солдат в преступные группы, занимающиеся хищением материальных средств. На основании проведенного исследования предлагаются типы преступников-офицеров и типы преступников — военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Потерпевшие в результате преступных посягательств военнослужащих условно подразделяются на две большие группы: на потерпевших-военнослужащих и на потерпевших из числа лиц так называемого гражданского населения. Причем, общественно-негативный резонанс иногда бывает в несколько раз выше степени общественной опасности преступления, когда его жертвой становится «гражданское лицо». В работе анализируются виктимологические аспекты проблем и насильственной, и корыстной, и неосторожной преступности военнослужащих.

Насильственная преступность военнослужащих связана с гомогенностью групп, отсутствием элементов психологической разгрузки у военно-

служащих, процветанием негативных и разлагающих воинский коллектив традиций посвящения новобранцев, именуемых «дедовщиной», наличием социального клейма «аутсайдерства» у многих военнослужащих и опыта протиправного допризывного поведения, нежеланием проходить военную службу, неустойчивой психикой, преобладанием в мотивационной сфере агрессивно-анархических устремлений, нерешенностью многих социально-бытовых вопросов.

Корыстная преступность военнослужащих обусловлена хищением материально-технических средств, оставшихся после распада единых Вооруженных Сил Советского Союза. Неадекватная реакция на это со стороны высших должностных лиц страны привела, по мнению автора, к тому, что многие военнослужащие под прикрытием «изыскания дополнительных источников финансирования» занялись откровенным и плохо скрываемым воровством. В свою очередь, офицеры низшего звена и рядовые, наблюдая за безнаказанной деятельностью отдельных командиров, также занялись растаскиванием государственного военного имущества.

Учитывая, что боевая техника, поступающая на вооружение, все усложняется, а умственный потенциал призывников, поступающих на военную службу, падает, приходится признать, что именно неосторожная преступность военнослужащих в ближайшем будущем, возможно, будет определять основные тенденции развития преступности военнослужащих, поскольку влияние на нее социально-профилактических мероприятий более всего опосредовано.

Предупреждение преступности военнослужащих есть применение комплекса различающихся по содержанию мер, направленных на совокупность взаимосвязанных политических, экономических и социально-психологических процессов, препятствующих добросовестному исполнению военнослужащими возложенных на них обязанностей. При этом, профилактический комплекс рассматривается применительно к отдельным видам преступности военнослужащих.

Особенность подобной деятельности заключается в том, что предупредительные меры нацелены на сохранение и упрочение антикриминогенных тенденций, заложенных в армейской действительности. Делается вывод о возможном возрождении профилактической деятельности в стране в целом на основе успешной предупредительной работы в войсках.

96. Волчок В.Г. Криминологическая характеристика и профилактика хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 185 с.

В работе рассматриваются: криминологическая характеристика хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими; хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: историко-правовой аспект; основные характеристики хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими; причины и условия хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; меры профилактики хищений огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершаемых военнослужащими; субъекты профилактики и меры общего предупреждения хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; специально-кри-

минологические меры профилактики хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; взаимодействие субъектов профилактики хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Основные результаты исследования: по мнению автора, хищение предметов вооружения можно определить как вид преступления против общественной безопасности, представляющий собой противоправное изъятие указанных в ч. 1 ст. 226 УК РФ предметов и веществ любым способом (кроме вымогательства) с целью распорядиться по своему усмотрению.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о негативных тенденциях развития преступности, связанных с хищениями предметов вооружения, совершенными военнослужащими. Можно прогнозировать дальнейший рост преступности в этой сфере, учитывая устойчивый высокий спрос на оружие.

Криминологические проблемы борьбы с хищениями оружия изучаются в рамках изучения преступлений против общественной безопасности, а совершенные военнослужащими — в рамках военной криминологии. В целях изучения данного вида преступлений и разработки мер противодействия преступности целесообразно в особенной части криминологии выделить частную криминологическую теорию о преступности, связанной с незаконным оборотом предметов вооружения, куда и войдет преступность, связанная с хищениями предметов вооружения, в том числе совершаемыми военнослужащими. В военной криминологии также можно выделить преступность военнослужащих, связанную с незаконным оборотом предметов вооружения.

Основными предметами хищений являются: автоматы, пистолеты и патроны к ним, боевые гранаты и тротил. Следует отметить, что количество видов похищаемых предметов и веществ значительно увеличилось. Основными формами хищений оружия являлись кражи и присвоения. Большинство хищений совершено лицами, имеющими к нему доступ, в суточном наряде (карауле) и из хранилищ.

Наиболее распространенными причинами и условиями хищений предметов вооружения являлись: запущенность учета, низкая организация караульной и внутренней службы, слабый подбор кадров на должности, связанные с учетом и хранением оружия, недобросовестное отношение воинских должностных лиц к выполнению функциональных обязанностей по обеспечению надежной сохранности оружия, отсутствие финансирования мероприятий по обеспечению сохранности оружия, отсутствие взаимодействия правоохранительных органов в противодействии преступности в этой сфере.

Среди похитителей предметов вооружения можно выделить следующие типы преступников-военнослужащих: 1) случайный; 2) ситуационный; 3) злостный. Типичный криминологический портрет военнослужащего — похитителя оружия выглядит следующим образом: 1) для военнослужащего рядового и сержантского состава — лицо мужского пола, возраст 19—20 лет, солдат или сержант по призыву второго года службы, образование общее среднее, холост; 2) для офицеров и прапорщиков — лицо со стажем работы в занимаемой должности до двух лет, имеющее на иждивении ребенка, положительно характеризующееся по службе, образование высшее, по должности — начальник склада артвооружения, командир взвода или заместитель командира роты и им равные.

К мерам общесоциального предупреждения хищений оружия следует отнести любые меры по оздоровлению экономики страны, преодолению

кризисных явлений, улучшению положения в социальной сфере, усилению дисциплины и правопорядка в стране, улучшению обстановки в Вооруженных Силах Российской Федерации и др.

К субъектам общего предупреждения относятся государство и его институты. Среди субъектов специально-криминологической профилактики хищений оружия можно выделить органы военного управления, правоохранительные органы, суды и общественные организации (товарищеские суды чести офицеров, прапорщиков).

Важным в борьбе с хищениями предметов вооружения является преодоление ведомственной разобщенности и четкое взаимодействие, особенно в процессе раскрытия преступлений и предварительного расследования уголовных дел. Четкое разграничение функций в процессе профилактики и ясное понимание задач позволяет создать оптимальную модель, а затем и систему профилактики хищений оружия и ее подсистему в Вооруженных Силах Российской Федерации и др.

Среди профилактических мер можно выделить следующие: совершенствование правовой базы (ограничительные нормы); кадровое и материальное обеспечение работников службы ракетно-артиллерийского вооружения; преодоление ведомственной разобщенности; оперативное прикрытие учений и перевозок крупных партий вооружения; крупномасштабные межрегиональные мероприятия по изъятию оружия; комплексное обследование хранилищ; техническое оснащение хранилищ современными техническими средствами охраны, оборудование рубежей защиты; усиление режима контроля за порядком выдачи и списания оружия и боеприпасов путем доработки существующих приказов Министерства обороны Российской Федерации по этому вопросу; активизация оперативных мер в местах реализации оружия и боеприпасов; создание банка данных оружия, состоящего на вооружении и состоящего в розыске (единая информационно-поисковая система); усиление патриотического воспитания призывного контингента; всероссийская инвентаризация оружия; обеспечение возможности идентификации оружия, производимого и состоящего на вооружении; использование идентификационных карт на оружие, позволяющих определить объект, с которого похищена единица.

Для эффективного воздействия на преступность при осуществлении соответствующих мероприятий требуется соблюдение следующих принципов: 1) системности; 2) адекватности; 3) достаточности усилий; 4) законности; 5) привлечения всех членов общества; 6) удержания инициативы; 7) научности; 8) оперативности; 9) непрерывности. Для воздействия на преступность военнослужащих необходимо следовать следующим принципам: а) двухуровневого воздействия — в условиях мирного времени и в боевой обстановке; б) усиления обеспечения воздействия в условиях воинской среды; в) ужесточения мер.

97. Дроздов В.Ю. Информационное обеспечение деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 126 с.

В работе рассматриваются: понятие, структура и содержание информационного обеспечения деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих; сущность информационного обеспечения профилактической работы органов военной юстиции; основные направления информационного обеспечения профилактической работы органов военной юстиции; информационное обеспечение деятельности военной прокуратуры по предупреждению преступности военнослужащих; информационное обеспечение деятельности во-

енных судов по выявлению причин и условий преступлений и анализу преступности в войсках; информационное обеспечение деятельности юридической службы по профилактике преступлений военнослужащих; методика разработки и внедрения программ информационного обеспечения деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих.

Основные результаты исследования: предупредительно-профилактические задачи военных прокуратур, военных судов и юридической службы в воинских формированиях страны, координация их функций должны быть основаны на стабильной законодательной и иной нормативной базе, предусматривающей вопросы как взаимодействия, так и четкого разграничения полномочий по профилактике преступлений и иных правонарушений в целях поддержания на высоком уровне военной безопасности и обороноспособности государства. В этой области в последние годы уже накоплен определенный опыт. Однако ряд поставленных перспективных вопросов пока не нашел своего разрешения, некоторые из них остаются на уровне проектов либо деклараций.

Информационно-правовое обеспечение деятельности органов военной юстиции в целом и по предупреждению преступности в частности должно носить всеобщий, обязательный и максимально нормативно-определенный характер.

Важная и разноплановая деятельность по предупреждению преступлений военнослужащих в настоящее время построена зачастую по «остаточному принципу», на устаревших технологиях и представляется явно недостаточной, не соответствующей реалиям сегодняшнего дня; она нуждается в скорейшем расширении инструментария, требует корректировки и совершенствования, в том числе на основе широкого внедрения эффективных компьютерных технологий, создания и использования информационно-правовых комплексов, прикладных аналитических программ и систем управления базами данных о преступности, ее причинах и мерах предупреждения преступлений военнослужащих.

Таким образом, возможно значительно повысить качественный уровень аналитической работы военных прокуратур и юридической службы Министерства обороны Российской Федерации и иных воинских формирований. Алгоритмизация процесса выявления причин и условий преступлений на предварительном следствии и в суде позволяет глубже вскрывать предпосылки (общие и специальные детерминанты) противоправных деяний, а также разрабатывать действенные, научно обоснованные и практически ценные меры их предупреждения.

Новые компьютерные программы и базы данных способны не только облегчить и ускорить процесс подготовки представлений и частных определений, но и значительно повысить качество этих процессуальных документов, осуществить систематизацию и типизацию факторов, обуславливающих совершение преступлений военнослужащими, в целях последующей их нейтрализации либо разрушения.

Для повышения эффективности профилактической деятельности органов военной юстиции представляется необходимым постоянно совершенствовать и правовые основы этой деятельности на базе современных компьютерных технологий. Разработка соответствующих правовых норм, регламентирующих данный важный аспект правоохранительной деятельности, требует учета криминологических и организационных основ профилактики преступлений в войсках. Причем норм унифицированных, подлежащих единообразному применению во всех воинских формированиях страны.

Характерной чертой современной социальной практики является интенсивная компьютеризация различных областей деятельности, информационное обеспечение различных сфер юридической деятельности. На этом общем фоне глобальной информатизации общества уровень компьютеризации профилактической работы в войсках и в органах военной юстиции представляется весьма низким, тогда как есть все основания полагать, что в развитии информационных технологий кроется существенный резерв повышения ее эффективности и оперативности.

Анализируя структуру и деятельность органов военной юстиции, можно прийти к выводу, что они взаимодействуют между собой и с другими органами, занимающимися профилактикой преступлений в войсках. Деятельность по взаимодействию происходит в системе органов военной юстиции между ее структурными элементами и проявляется в следующих формах:

- взаимодействие военных судов и военных прокуратур по выявлению причин и условий совершения преступлений;
- направление военной прокуратурой представлений в юридическую службу об устранении причин и условий совершения преступлений и принятии юридической службой соответствующих мер реагирования;
- направление частных определений военным судом в юридическую службу и принятие юридической службой адекватных мер;
- представительство юридической службы в суде при рассмотрении жалоб и заявлений, исков;
- направление частных определений военными судами в военные прокуратуры.

Основными направлениями повышения эффективности деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений являются: улучшение организации; повышение эффективности управления; улучшение разнообразного их обеспечения: кадрового, материального, научно-технического, правового.

Информационно-правовое обеспечение органов военной юстиции — это специфический, целенаправленный и непрерывно осуществляемый специально созданными институтами, органами, службами государства и общества процесс сбора (выработки и добычи), накопления и представления субъектам военной юстиции имеющей правовое значение информации, обусловленный как криминологическими, так и информационно-технологическими детерминантами.

Информационное обеспечение деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих с учетом его сущности, содержания и специфики является одним из направлений системного воздействия на преступность в свете действующих концепций национальной и информационной безопасности Российской Федерации.

Унифицированное информационно-правовое обеспечение предупредительной деятельности в воинских формированиях страны выступает комплексной, продолжающей развиваться системой с присущими ей горизонтальными и вертикальными уровнями и взаимосвязями, структурно состоящей из нормативно-правовой, криминологической и компьютерно-технологической составляющих. Оно объективно имеет важное криминологическое значение безальтернативного императива.

Выявление и научная классификация основных направлений рассматриваемого информационного сопровождения деятельности военных судов, военных прокуратур, юридической службы Министерства обороны Российской Федерации позволяют:

а) снабдить указанные органы необходимым программно-аналитическим обеспечением в авторском исполнении с демонстрацией (научным прогнозом) возможных направлений дальнейшего совершенствования информационно-правового обеспечения деятельности органов военной юстиции по системному воздействию на преступность на базе их координации и развития (программа «ПОИСК» и программа автоматизированного анализа статистических карт);

б) внести практические предложения и рекомендации по дальнейшему (по возможности повсеместному) внедрению авторского программного продукта, составляющего суть информационно-правового обеспечения правоприменительной военно-юридической деятельности;

в) реально внедрить в учебный процесс преподавания уголовно-правовых дисциплин при подготовке кадров военных юристов компьютерный класс, оснащенный авторскими программами.

Автором предлагаются научные определения понятия, структуры, содержания и военно-правовой специфики информационного обеспечения деятельности органов военной юстиции по предупреждению преступлений военнослужащих как одного из направлений системного воздействия на преступность в свете действующих концепций национальной и информационной безопасности Российской Федерации.

98. Косован О.А. Причины и предупреждение наркотизма в Федеральной службе специального строительства Российской Федерации: Криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 195 с.

В работе рассматриваются: понятие наркотизма как вида социальных отклонений военнослужащих и его состояние в Спецстрое России; криминологическая характеристика наркотизма в Спецстрое России; причины наркотизма в Российской Федерации и Спецстрое России; криминогенные факторы, обуславливающие распространение наркотизма среди военнослужащих Спецстроя России; правовые основы предупреждения наркотизма в Спецстрое России; положительный опыт предупреждения наркотизма в армиях иностранных государств.

Основные результаты исследования: проведены анализ действующего российского антинаркотического законодательства и практики его применения, оценка законодательства иностранных государств в области борьбы с наркотизмом среди военнослужащих и специальной литературы применительно к борьбе с наркотизмом как «фоновым» явлением преступности и правонарушений среди военнослужащих Спецстроя России.

Предложено новое определение криминологического понятия «наркотизм» применительно к распространению данного явления среди военнослужащих Спецстроя России, Вооруженных Сил, других воинских формирований Российской Федерации.

На основе изучения автором данных правовой статистики и результатов специально организованных исследований, делается вывод о том, что наркотизм в российском обществе и Спецстрое России (а также в других войсках и воинских формированиях Российской Федерации) имеет в целом единую феноменологическую и этиологическую характеристики.

На основе проведенных автором криминологических исследований и изученной специальной литературы выявлена группа криминогенных факторов, обуславливающих распространение наркотизма в условиях Спецстроя России: резкое снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента Спецстроя России и увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, имевших психи-

ческие отклонения и допускаявших девиантное поведение; наличие в стране значительной сырьевой наркосодержащей базы и дислокация частей Спецстроя России в «наркоопасных» регионах; обусловленный организационным строением Спецстроя России как воинского формирования высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и объективно существующая система определенной изолированности воинской деятельности от систем общегосударственного контроля и др.

Предложения по совершенствованию федерального и ведомственного антинаркотического законодательства, заключающиеся в принятии программы по предупреждению наркотизма в Вооруженных Силах, войсках и воинских формированиях Российской Федерации, установлении повышенной ответственности военнослужащих за потребление наркотиков, расширении полномочий командования и военных комиссариатов по сбору информации о наркопотреблении среди лиц, поступающих на военную службу, создании эффективного межведомственного взаимодействия по вопросам наркопрофилактики и др.

99. Крупнов И.В. Социально-психологические аспекты криминальной агрессии в воинском коллективе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 249 с.

В работе рассматриваются: криминальная агрессия в воинском коллективе — сложный социально-психологический феномен; типология и особенности криминально-агрессивного поведения военнослужащих в воинском коллективе; проблемы преодоления криминальной агрессии в воинском коллективе; особенности механизма актуализации агрессии военнослужащих до криминального уровня; социально-психологические и психофизиологические факторы агрессивного поведения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; психофизиологические факторы агрессивного поведения военнослужащих; социально-психологические факторы агрессивного поведения военнослужащих; особенности детерминации агрессии на кораблях Военно-Морского Флота; особенности детерминации агрессии в условиях боевых действий; профилактика агрессивного поведения как направление социального противодействия насильственной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации; криминологические профилактика и коррекция агрессивного поведения в системе воздействия на насильственную преступность в войсках; общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики агрессивного поведения военнослужащих; криминологическая коррекция агрессивного поведения военнослужащих.

Основные результаты исследования: криминальная агрессия в воинском коллективе — это отрицательное социально-психологическое явление, в основе которого лежит неправильное развитие механизмов межличностного взаимодействия военнослужащих, в результате чего становится возможной актуализация присущего человеку такого негативного эмоционального состояния, как агрессивность. Для успешного воздействия на это явление необходимы исключение, блокирование и нейтрализация факторов, провоцирующих криминальную агрессию, а также криминологическая коррекция криминально-агрессивного поведения военнослужащих.

Исключение факторов, провоцирующих криминальную агрессию, возможно только при условии ликвидации существующей в современных Вооруженных Силах Российской Федерации военно-криминальной субкультуры. Для решения этой задачи автором предлагаются конкретные мероприятия, которые могут быть реализованы в ходе проведения воен-

ной реформы. К числу этих мероприятий относятся: перевод армии на профессиональную основу с разделением ее на боевые части (в которых военнослужащие проходят военную службу только по контракту) и остальные части (в которых предусмотрена военная служба по призыву); исключение из распорядка дня хозяйственных работ и проведения других мероприятий, не связанных с боевой подготовкой; введение альтернативной службы; сокращение срока военной службы по призыву до одного года с формированием воинского коллектива одного срока призыва; повышение призывного возраста до 20 лет; комплектование младших командиров только из военнослужащих контрактной службы.

Блокирование агрессивного поведения — это комплекс мер, направленных на выявление условий, под воздействием которых агрессивность военнослужащих может актуализироваться до криминального уровня, и создание барьеров для реализации их криминальной готовности. С этой целью автором разработаны предложения по созданию в системе Министерства обороны Российской Федерации военной полиции, а также обоснована система мероприятий по устранению недостатков в организации военной службы и быта военнослужащих, по совершенствованию дисциплинарных мер реагирования на агрессивное поведение.

Проведение вышеназванных мероприятий, направленных на снижение агрессивности в воинском коллективе, невозможно без разработки принципиально новой концепции уголовной политики в сфере воздействия на воинскую насильственную преступность, целью которой является декриминализация ряда воинских преступлений небольшой и средней тяжести с переводом их в разряд дисциплинарных проступков, а также расширение видов наказаний, не связанных с лишением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части и на гауптвахте. В этой связи в работе сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в ДУ ВС РФ и УК РФ.

Нейтрализация агрессивного поведения включает в себя комплекс мероприятий, направленных на недопущение актуализации агрессивности военнослужащих и преобразование имеющегося у них негативного состояния путем направления его в социально нейтральное либо полезное русло. Для успешной профилактики агрессивного поведения диссертантом разработана и внедрена в дивизии ракетных кораблей и в полку радиоэлектронной борьбы Северного флота методика криминологической коррекции указанного поведения военнослужащих.

100. Лобанов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 176 с.

В работе рассматриваются: хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемые военнослужащими внутренних войск МВД России, как объект комплексного криминологического исследования; криминологические закономерности и тенденции хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России; особенности детерминации хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; криминологическая характеристика лиц, совершающих хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России; общесоциальное

предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; специально-криминологические меры предупреждения хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; роль и место органов внутренних дел в системе взаимодействия правоохранительных органов, направленного на предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России.

Основные результаты исследования: исторический анализ отечественного законодательства об ответственности за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства по борьбе с хищениями огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; анализ современного состояния преступности, связанной с хищениями оружия, совершенными военнослужащими внутренних войск МВД России, криминологические особенности предмета и способов совершения хищений; причинный комплекс совершения хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащими внутренних войск МВД России на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях; анализ социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических свойств личности преступника — военнослужащего — похитителя оружия; структура мер предупреждения общесоциального уровня, направленных на устранение негативных процессов в различных сферах жизни общества; система и особенности деятельности субъектов специально-криминологического предупреждения хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и предложения, направленные на оптимизацию их деятельности; определение роли и места органов внутренних дел в системе мер, направленных на предупреждение хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России.

101. Мозговой О.А. Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершаемых военнослужащими; особенности личности преступника — военнослужащего, совершающего хищения; общие причины и условия хищений, совершаемых военнослужащими; специальные воинские факторы хищений, совершаемых военнослужащими; общегосударственные меры предупреждения хищений, совершаемых военнослужащими; деятельность военного командования и органов военной юстиции по предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими.

Основные результаты исследования: несмотря на сокращение Вооруженных Сил Российской Федерации, наблюдается стабильный рост хищений, совершаемых военнослужащими. Часть хищений военного имущества является латентной. Вместе с тем, компетенция действующих в войсках правоохранительных органов не всегда позволяет эффективно бороться с хищениями, совершаемыми военнослужащими, органы дознания Вооруженных Сил недостаточно профессиональны и не обладают полнотой процессуальных прав, необходимых для выполнения оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность в Вооруженных Силах правоохранительными органами осуществляется не в полном объеме. Сложившееся положение приводит к росту количе-

ства хищений в войсках и негативным образом отражается на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил и в связи с этим на безопасности государства. В диссертационном исследовании обосновывается необходимость принятия федерального закона «О военной полиции» с позиции того, что отсутствие этого правоохранительного органа способствует росту количества хищений, совершаемых военнослужащими. Выказывавшиеся ранее предложения о создании военной полиции обосновывались с иной точки зрения. Органы военной полиции благодаря придаваемым им полномочиям могут сыграть важную роль в борьбе с хищениями, совершаемыми военнослужащими, и внести серьезный вклад в предупреждение хищений в войсках. Для выявления скрытых хищений в войсках автором разработаны «Методика проведения анкетирования военнослужащих, проходящих службу по призыву» в целях выявления латентных хищений и причин данного вида преступности и «Методика проведения прокурорской проверки» с той же целью.

Исследование личности современного преступника-военнослужащего, совершающего хищения, показало, что в связи с новыми экономическими реалиями и падением уровня жизни ее криминогенные качества эволюционировали. Во-первых, в мотивации хищений наблюдается смещение акцентов корыстных побуждений в сторону «ситуации нужды»; во-вторых, у военнослужащих отсутствуют четкие идеологические установки, которые бы удерживали их от совершения хищений. Поэтому необходимы неотложные экономические меры по повышению денежного довольствия военнослужащих и разработка концепции морально-идеологического воспитания военнослужащих, в которой традиционные нравственные и религиозные ценности должны занять главенствующее место.

В ходе исследования установлено, что причиной хищений, которые совершают военнослужащие, является комплекс факторов, которые следует разделить на общесоциальные и специально-воинские причины хищений, в свою очередь, последние являются специфическим преломлением общесоциальных факторов. Основным содержанием причин являются: недостатки воспитания; низкая эффективность позитивного информационного и идеологического воздействия; социальная дезорганизация, которая приводит к образованию криминогенных качеств личности и совершению военнослужащими хищений; недофинансирование Вооруженных Сил Российской Федерации; нецелевое и незаконное расходование денежных средств, недостатки в деятельности командования и правоохранительных органов. Одной из основных причин хищений является низкая эффективность государственного вневедомственного и ведомственного контроля за законностью расходования денежных средств и сохранностью военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Для предупреждения хищений, совершаемых военнослужащими, необходимо усовершенствовать систему контроля, которая должна охватывать все этапы выделения, распределения, расходования денежных средств, выделяемых всем ведомствам, где предусмотрена военная служба, начиная от принятия федерального бюджета и заканчивая выплатой денежного содержания военнослужащим, проходящим службу по призыву. В этой связи в диссертации разработан и научно обоснован комплекс профилактических мер, к числу которых относятся: принятие федерального закона «О государственном контроле» и положения о порядке осуществления деятельности народного контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации. Народный контроль — орган, который позволит сочетать государственные и общественные начала в контроле, привлекать к контролю широкий круг военнослужащих всех званий и должностей.

Наряду с государственным и народным контролем, необходимо активизировать общественный контроль сохранности военного имущества, а именно контроль общественных организаций, право жалобы как средство контроля отдельными военнослужащими. Принятие этих мер, по мнению автора, положительно скажется на сохранности военного имущества и будет способствовать предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими. Целесообразно законодательно установить ответственность (дисциплинарную, административную, уголовную) за факты игнорирования, неисполнения должным образом предписаний и предложений Счетной палаты Российской Федерации. Для совершенствования организационной структуры государственного внутриведомственного контроля в Вооруженных Силах Российской Федерации необходимо организационно объединить контрольно-ревизионный аппарат довольствующих органов, осуществляющих контроль финансово-хозяйственной деятельности, создать единый орган контроля в этой области с непосредственным подчинением министру обороны Российской Федерации. Кроме этого, необходимо разработать, принять и профинансировать в полном объеме федеральную целевую государственную программу по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, в которой профилактика хищений, совершаемых военнослужащими, должна стать одним из приоритетных направлений.

Уголовно-правовой анализ норм, предусматривающих ответственность военнослужащих за совершение хищений, показал, что действующее законодательство не предусматривает особенностей в конструировании составов данного вида преступлений применительно к военнослужащим. В то же время хищения военнослужащими имущества военного назначения, боеприпасов, оружия, взрывчатых веществ представляют повышенную общественную опасность тем, что, во-первых, военнослужащие имеют облегченный доступ к этим предметам; во-вторых, такого рода хищения значительно подрывают боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации, обороноспособность государства и авторитет армии в обществе; в-третьих, объектом посягательств при хищениях, совершаемых военнослужащими, являются не только отношения собственности, но и порядок сбережения военного имущества. Автором, с учетом положительного опыта зарубежных стран, в частности Китая и Украины, обосновывается положение о том, что гл. 33 УК РФ необходимо дополнить нормами, предусматривающими ответственность военнослужащих за хищение военного имущества, оружия и боеприпасов. Это позволит укрепить систему военно-уголовного законодательства и будет способствовать предотвращению совершения военнослужащими хищений.

Наряду со стратегическими мерами по предупреждению хищений, совершаемых военнослужащими, требующими принятия новых федеральных законов и дополнительных расходов, имеются реальные возможности активизировать деятельность военного командования и правоохранительных органов по борьбе с хищениями имущества военного назначения. В диссертационном исследовании разработан комплекс оперативно-тактических мер, способствующих предупреждению хищений в армии и на флоте, к числу которых относятся: совершенствование отбора и подготовки сержантских кадров; тщательное изучение личности военнослужащих, склонных к правонарушениям; усиление охраны военных объектов; тщательный контроль за личным составом и соблюдением распорядка дня; проведение в полном объеме боевой подготовки; сведение к минимуму привлечения военнослужащих к хозяйственным работам, повы-

шение роли офицерских собраний, выработка методики по адекватной оценке деятельности командования по предупреждению хищений.

102. Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 189 с.

В работе рассматриваются: уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; латентность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; причины нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; личность военнослужащего, посягающего на уставной порядок воинских взаимоотношений, и мотивация его преступного поведения; меры предупреждения и профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности; удовлетворительная система предупреждения и профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности; оптимальная система предупреждения и профилактики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Основные результаты исследования: нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности представляют собой систему посягающих на воинский правопорядок противоправных, уголовно наказуемых деяний, направленных на нарушение установленного военным законодательством порядка взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности. Криминальная сущность этих преступлений проявляется в комплексе посягательств военнослужащих определенной категории или группы на права и личность военнослужащих других категорий или групп. В абсолютном большинстве эти деяния основываются на системе неформального разделения членов воинского коллектива и возникающих при этом неестественных доминантных отношениях. Они сопряжены с применением различных форм физического или психического насилия (при доминировании насилия физического), направленного на подчинение потерпевшего воле виновного и создание для последнего облегченных условий прохождения военной службы.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в современных условиях являются опасным криминальным, криминогенным и высоколатентным явлением, оказывающим деструктивное и дестабилизирующее воздействие как на состояние воинской дисциплины, правопорядка, боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, так и на состояние различных составляющих безопасности личности, общества и государства в целом. Неблагоприятные тенденции, характерные для данной группы преступлений военнослужащих, свидетельствуют о том, что совершенствование борьбы с этими криминальными проявлениями приобретает особое значение для обеспечения состояния защищенности наиболее важных сфер жизни нашего общества.

Совершение военнослужащими преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, детерминируют факторы трех уровней: 1) общие факторы, в основе которых лежат общесоциальные процессы и явления; 2) частично

воинские факторы, имеющие в своей основе специфически преломляющиеся через условия военной службы общие причины преступности; 3) специальные факторы, имеющие в своей основе воинскую природу.

К числу общесоциальных относятся те же факторы, которые детерминируют преступность всего общества. Специфика их влияния в генезисе преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений проявляется в том, что, находясь вне сферы воинских отношений, они, тем не менее, создают объективные предпосылки совершения рассматриваемых преступлений путем формирования у призывников устойчивых криминогенных или виктимогенных установок, определяющих их дальнейшее поведение в период прохождения военной службы. Среди этих факторов наиболее значимыми для детерминации воинских неуставных отношений являются: а) причины, вытекающие из общих недостатков и противоречий социально-экономической сферы жизни нашего общества; б) причины, вытекающие из низкой эффективности идеологического и информационного обеспечения общественной жизнедеятельности; в) причины, вытекающие из пороков системы воспитания призывников.

Выделяя решающую роль факторов второго и третьего уровня в детерминации преступлений против уставных взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, необходимо отметить, что высокая степень их детерминационной силы обусловлена особенностями преломления общесоциальных причин преступности через условия военной службы, а также спецификой воинских служебно-бытовых отношений.

К числу наиболее значимых факторов второго уровня относятся:

а) недостаточное финансирование основных видов обеспечения военной службы: боевой подготовки (что ведет к праздности военнослужащих и возникновению у них криминальных инициатив); продовольственного, вещевого, банно-прачечного и других видов обеспечения (что создает объективные предпосылки возникновения межличностных конфликтов между военнослужащими, проходящими военную службу по призыву); социальной защиты военнослужащих (что влечет бытовую неустраиваемость лиц младшего командного и офицерского состава);

б) отсутствие ряда необходимых нормативных актов; слабое использование имеющегося законодательства; неэффективное взаимодействие органов военного управления и военной юстиции; несоответствие правовой базы, регулирующей воинские отношения (в первую очередь общевинских уставов), реальному положению дел в Вооруженных Силах Российской Федерации; отсутствие специальных военных органов, выполняющих оперативно-розыскные функции; низкая эффективность деятельности военного командования как органа дознания; отсутствие четкого механизма гражданского контроля за жизнедеятельностью войск.

Основными факторами третьего уровня, в свою очередь, являются:

а) недостатки кадрового обеспечения офицерского и сержантского корпусов Вооруженных Сил Российской Федерации и организационного обеспечения их деятельности, влекущие низкую профессиональную компетентность, неспособность руководить подчиненными, безответственность, инертность, равнодушие и др.;

б) особенности воинского коллектива как замкнутой социальной системы: подходящий с точки зрения физиологии, но криминогенный с точки зрения психологии возраст военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; товарищеская взаимовыручка, нередко трансформирующаяся в круговую поруку; однополость воинского коллектива, огра-

ниченность в общении с «внешним миром»; деиндивидуализация и деперсонализация личности в процессе превращения ее в боевую единицу; «самообеспечение» воинского подразделения, нередко ведущее к иррациональному труду его членов; особая (казарменная) эстетика воинского быта; наличие в некоторых воинских подразделениях военно-криминальной субкультуры;

в) практически полное отсутствие в войсках виктимологической профилактики преступности вообще и преступлений против порядка уставных взаимоотношений в частности.

Системность явления как главная характеристика устойчивости неуставных отношений военнослужащих определяет цели, задачи и комплекс мер деструктивного воздействия на эти преступления. Такой комплекс предполагает наличие согласованной по месту, времени, субъектам и способу воздействия системы деятельности государственных и общественных органов, направленной на минимизацию или нейтрализацию факторов детерминации исследуемых преступлений. В свою очередь, в зависимости от поставленных целей и используемых возможностей система разрушающего воздействия на преступность в рассматриваемой сфере может быть удовлетворительной или оптимальной. Реализация удовлетворительной системы, включающей комплекс мер микро- и миниуровня (правильно организованная деятельность органов военного управления и меры виктимологической профилактики), позволит стабилизировать прирост исследуемой преступности. Оптимальная, рассчитанная на перспективу, система, используя весь доступный комплекс мер воспитательного, организационно-правового и социально-экономического характера, способна привести к практически полному блокированию основных детерминант неуставных взаимоотношений военнослужащих и, как следствие, трансформации рассматриваемых преступлений из категории военно-криминального явления в категорию единичных правонарушений.

Анализ реализованных и потенциальных возможностей органов военного управления по минимизации неуставных взаимоотношений военнослужащих позволил автору предложить комплексную методику деятельности командиров воинских подразделений и частей по профилактике, предупреждению и пресечению рассматриваемых преступлений, учитывая особую особенность межличностных отношений военнослужащих, специфику воинских служебно-бытовых ситуаций и выполнения конкретных задач по военной службе. Внедрение и реализация этой методики объективно позволяют надеяться на позитивные изменения в рассматриваемой сфере жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Проведенное исследование показало недостаточную эффективность уголовно-правового обеспечения борьбы с неуставными отношениями военнослужащих, что обусловило необходимость предложения автором новой редакции ст. 335 УК РФ и дополнения действующего уголовного законодательства ст. 335-1 УК РФ.

Признак ст. 335 УК РФ «унижение чести и достоинства» конкурирует с аналогичными признаками ст. 336 и ст. 130 УК РФ, что в ряде случаев приводит к неточной правовой оценке содеянного и в конечном итоге ведет к искусственной латентизации рассматриваемых преступлений. К аналогичным последствиям приводит оценочный характер признака «издевательства», а также отсутствие правовых критериев его разграничения с «оскорблением».

Отсутствие критериев оценки степени насилия, необходимого для признания совершенного деяния достаточно общественно опасным для квалификации по ст. 335 УК РФ, а также отсутствие в диспозиции рассмат-

риваемой нормы «угрозы насилием» как конструктивного признака демонстрирует рассогласованность системы преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных отношений (в ст. 333 УК РФ этот признак указан), а в ряде случаев приводит к искусственной латентизации рассматриваемых преступлений.

Рассогласованность санкций конкурирующих ст. 335 и ст. 111 УК РФ, выражающаяся в том, что в чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ тяжесть наказания существенно превышает аналогичный показатель санкции ч. 3 ст. 335 УК РФ, требует квалификации по совокупности этих преступлений, что является вынужденной мерой в условиях несовершенства законодательства. Учитывая повышенную опасность рассматриваемых преступлений, автор считает необходимым увеличить санкции ч. 3 ст. 335 УК РФ до размеров, исключающих необходимость квалификации по совокупности со ст. 111 УК РФ.

103. Романов Ю.А. Разрешение конфликтных ситуаций как средство предупреждения преступлений против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 258 с.

В работе рассматриваются: социально-правовая сущность криминогенных конфликтных ситуаций; понятие криминогенных конфликтных ситуаций в сфере военно-административных правоотношений; общие причины возникновения криминогенных конфликтных ситуаций; внутренние причины возникновения криминогенных конфликтных ситуаций; пути устранения криминогенных конфликтных ситуаций на раннем этапе профилактики воинских преступлений; методы изучения криминогенных конфликтных ситуаций; формальная структура анализа и пути разрешения криминогенной конфликтной ситуации; система работы по разрешению криминогенных конфликтных ситуаций в воинских организациях.

Основные результаты исследования: криминогенные конфликты в сфере воинских правоотношений, подчиняясь общим закономерностям, присущим конфликтам в целом, имеют, вместе с тем, свои особенности, связанные со специфическими чертами субъектов этих ситуаций, условиями деятельности воинских организаций, существованием принципа единоначалия и жесткой регламентацией жизни военнослужащих во времени, пространстве и порядке деятельности.

Понятие криминогенного конфликта в сфере воинских правоотношений автор определяет как предельный случай обострения социально-психологических и организационных противоречий, выражающихся в различных формах противодействия между военнослужащими, их группами, структурными подразделениями, направленный на реализацию социальных, психологических и духовных интересов, достижение поставленных целей, нейтрализацию или устранение действительных или мнимых соперников и ведущий с определенной степенью вероятности к совершению воинского преступления. Криминогенная конфликтная ситуация в совокупности с инцидентом составляет криминогенный конфликт.

Определено и теоретически обосновано, что криминогенная конфликтная ситуация является начальной фазой криминогенного конфликта, представляет собой совокупность событий и состояний, социальных взаимодействий между военнослужащими, цели которых реально или мнимо различны или противоположны, формирующих у субъектов противоправные мотивы и замыслы совершить воинские преступления.

Важнейшим условием разрешения криминогенных конфликтных ситуаций является полное, многоплановое, разностороннее и объективное ис-

следование причин и условий их возникновения, эволюции и завершения. Для эффективного разрешения криминогенных конфликтных ситуаций необходимо четко классифицировать основные факторы возникновения, эволюции и завершения криминогенных конфликтных ситуаций: внешние — общегосударственного масштаба — социально-экономические, политические, правовые, национальные, социобиологические, идеологические, организационно-управленческие, информационные, а также недостатки образования и культурной жизни общества; внутренние, характерные для Вооруженных Сил Российской Федерации, которые, в свою очередь, подразделяются на два вида — объективные и субъективные.

Раннюю профилактику воинских преступлений целесообразно разделить на два этапа: первый — социальная защита и помощь военнослужащим до того, как у них сформировались существенные искажения ценностных ориентаций и мотиваций в ходе эволюции конфликтной ситуации; второй — сочетание социальной помощи и корректирующего воздействия, если произошло искажение позиций военнослужащих по отношению к социально неодобряемому или преступному поведению.

При анализе и определении путей разрешения криминогенных конфликтных ситуаций в воинской организации субъекты профилактики (должностные лица правоохранительных органов и органов военного управления) должны рассматриваться как активная сторона этой ситуации, непосредственный участник, имеющий определенную цель, тактику, стратегию, планы, силы, средства, ресурсы и т. д.

Определено понятие разрешения криминогенной конфликтной ситуации в сфере военно-административных отношений, под которым автор понимает выбор такой альтернативы поведения военнослужащих в процессе конфликтного взаимодействия, которая при наличии хотя бы у одной из сторон преступного умысла позволяла бы направить основные усилия конфликтующих не на усиление противостояния, поиск ресурсов и расширение интенсивности и отработки планов преступных деяний, а на смягчение конфликтного взаимодействия, отказ от преступных намерений, перевод в состояние проблемной ситуации и в лучшем случае на полное решение проблемы. Автором рекомендуются определять организационно-правовые формы и способы разрешения криминогенных конфликтных ситуаций в сфере военно-административных правоотношений, используя формальный анализ криминогенной конфликтной ситуации на пяти уровнях.

Доказывается, что на каждом уровне анализа ситуации должна происходить выработка алгоритмов поведения субъектов профилактики. При этом, соблюдается непреложное правило: по мере увеличения криминогенной компоненты в мотивации конфликтующих сторон должно происходить и усиление правомерного воздействия на конфликтующие стороны и на ситуацию на фоне постоянно проводимой профилактической работы. С точки зрения организации практической работы по разрешению криминогенных конфликтных ситуаций важно представлять ее этапы: а) выявление недостатков, диспропорций и упущений в организации деятельности воинских организаций; б) оценка состояния и динамики социального дискомфорта; в) определение степени осознания предмета конфликтной ситуации противостоящими сторонами; г) выработка тактики и стратегии, планирование действий, демонстрация намерений субъектом профилактики; д) накопление сил, выжидание, создание благоприятных условий для разрешения криминогенной конфликтной ситуации; е) активная и целенаправленная деятельность по разрешению криминогенной конфликтной ситуации.

Автором проведен системный анализ отечественного военного законодательства с точки зрения наличия в нем и функционирования правового механизма разрешения криминогенных конфликтных ситуаций в Вооруженных Силах Российской Федерации. Получила дальнейшее развитие криминологическая выработка предложений и выводов по совершенствованию законодательства по вопросам разрешения криминогенных конфликтов в войсках.

104. Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.

В работе рассматриваются: виктимологические основы воздействия на преступления против установленного порядка взаимоотношений между военнослужащими; виктимология нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; основные направления профилактики нарушений правил воинских взаимоотношений.

Основные результаты исследования: общие положения виктимологии как учения применимы ко всем сферам общественной жизни, в том числе к военной и криминальной, однако в каждой из них они приобретают ту или иную специфику, конкретизируются, наполняются новым содержанием. Военная виктимология — это наука прикладного характера по изучению виктимности, криминогенных факторов и разработке мер виктимологической профилактики в условиях военной службы. Криминальная виктимология — это научное направление, изучающее свойства человека, которые провоцируют опасные состояния и способствуют тому, что он становится жертвой преступления.

Виктимность обозначает многоаспектное, многофакторное социальное явление субъективного и объективного свойства. Это состояние повышенной уязвимости, беззащитности и опасности, обусловленное, с одной стороны, субъективными качествами личности, а с другой — пониженным уровнем защищенности и безопасности, обусловленным объективными условиями среды ее обитания. Виктимизация есть процесс приобретения, накопления и усиления криминогенных свойств личности, т. е. повышения виктимности. Виктимизированность — это достигнутый уровень виктимности, влекущий изменение поведения и порождающий качественно новое, виктимное, поведение. Виктимность можно классифицировать, выделив такой вид, как воинская виктимность. Основанием для признания за ней статуса самостоятельного вида является наличие у воинской виктимности собственного, особого генезиса, кроющегося в объективных противоречиях, заключающихся в необходимости одновременно поощрения сохранения жизни и пожертвования ею, применения силы к противнику и запрещения насилия в отношении остальных лиц, а также в том, что главным методом выполнения боевых задач, стоящих перед войсками обеих сторон, является повышение степени поражаемости противоборствующей стороны и снижение собственной уязвимости, т. е. повышение виктимности противника и снижение своей. Воинскую виктимность условно можно разделить на три подвиды: 1) виктимность военную, связанную с особыми условиями войны, военного времени, боевой обстановки и касающуюся всех без исключения граждан, всего общества и государства, исполняющих долг по защите Отечества; 2) виктимность военной службы; 3) виктимность военнослужащих.

Виктимность военной службы — это состояние повышенной уязвимости военнослужащих, обусловленное совокупностью свойств личности и специфических условий военной службы (в том числе в военное время и в боевой обстановке), повышающих уязвимость и понижающих сте-

пень защищенности их свободы, жизни, здоровья и имущества в связи с исполнением ими обязанностей по службе и воинского долга. Виктимность военной службы, в свою очередь, обуславливает основные виктимогенные факторы, определяющие содержание более узкого понятия — виктимности военнослужащих.

Виктимность военнослужащих различается в зависимости от содержания исполняемого ими рода служебной деятельности и вида отношений, в том числе негативных, в которые они вступают между собой. Одним из таких видов являются криминальные отношения. Виктимность военнослужащего в криминальной области представляет собой состояние повышенной уязвимости, обусловленное совокупностью качеств личности и специфических условий военной службы, повышающих для нее степень вероятности стать жертвой преступления, в том числе в связи с наиболее криминогенными неуставными взаимоотношениями. Военно-виктимологические аспекты в сфере преступности военнослужащих могли бы стать предметом изучения новой подотрасли знаний — военно-криминальной виктимологии.

Виктимогенность — это способность причинять вред и наносить поражение, повышать степень уязвимости и уровень виктимности. Субъекты, объекты, качества, явления, условия, ситуации и обстоятельства, обладающие такой способностью, и обуславливают не повышение возможности получения вреда и степени вероятности его наступления, являются виктимологически значимыми факторами. Те из них, которые чаще других указывают на взаимосвязь с получением вреда, и те, которые свидетельствуют о большей значимости влияния и обуславливания наступления вреда, являются виктимогенными факторами. Совокупность признаков таких факторов, обуславливающих виктимное поведение, составляет содержание виктимологической характеристики.

Источником, порождающим виктимогенные свойства, служат извечно существующие и постоянно действующие общесоциальные явления, обуславливающие субкультуру насилия. Повышение степени виктимогенности факторов взаимосвязано с временными условиями, вызванными особенностями социально-исторической ситуации, а также зависит от личности и обстоятельств военной службы, непосредственно обуславливающих воинскую виктимность и неуставные взаимоотношения.

Источником повышения степени виктимогенности факторов, непосредственно обуславливающих воинскую виктимность и виктимность военнослужащих, является постоянное наличие объективных противоречий, связанных, во-первых, с социально-возрастными особенностями военнослужащих; во-вторых, со специфическими условиями военной службы; в-третьих, с обострением этих противоречий, вызываемым индивидуальными особенностями личности и конкретными обстоятельствами службы.

Виктимность в целом и на индивидуальном уровне, тем более виктимность военнослужащего, нельзя свести к нулю. Вместе с тем, это явление обладает свойствами изменения и развития и поддается воздействию, благодаря чему имеется возможность позитивного влияния на снижение уровня виктимности военнослужащих. Такая возможность служит основанием для признания виктимологического воздействия значимым, полезным, целесообразным и необходимым. Использование и реализация этой возможности является задачей виктимологической профилактики неуставных взаимоотношений, а снижение уровня виктимности военнослужащих и количества нарушений правил воинских взаимоотношений — ее целью. Данный вид профилактики обладает рядом преимуществ по сравнению с другими направлениями противодействия преступности. Во-

первых, это обусловлено высокой криминогенной значимостью виктимности в механизме многих преступлений. Во-вторых, виктимность проявляется во внешних объективных признаках, что позволяет их исследовать и наблюдать за результатами профилактики. В-третьих, виктимологическим воздействием инициируется пробуждение и срабатывание инстинкта самосохранения, что является наиболее действенным способом достижения цели. В-четвертых, такая профилактика направлена на формирование качеств, не только составляющих подготовленность человека к защите от преступлений, но и жизненно необходимых во всех сферах деятельности, и особенно в военной.

Виктимологическая профилактика неуставных взаимоотношений есть деятельность по снижению виктимности, в которой объектом являются воинский коллектив и его члены, а субъектом — органы военного управления в лице командиров и начальников всех степеней, а также работники военных прокуратур и военных судов. Она должна проводиться по всем основным направлениям: духовно-нравственному, идеологическому, социально-экономическому, информационному, организационному, педагогическому, психологическому, физиологическому, правовому, криминологическому — и преследовать решение трех главных задач: 1) уменьшение количества виктимогенных факторов и снижение степени виктимогенности условий военной службы до уровня, достаточного для относительной безопасности исполнения военнослужащими своих обязанностей и воинского долга; 2) увеличение степени жизнеустойчивости военнослужащих путем повышения их подготовленности и надежности всех средств защиты; 3) устранение, нейтрализация и ослабление влияния криминальных виктимогенных факторов, обуславливающих возможность наличия и распространенности неуставных взаимоотношений.

105. Яковлев А.В. Предупреждение преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 184 с.

В работе рассматриваются: социально-психологическая природа неосторожной вины в преступлениях военнослужащих; мотивация неосторожных преступлений военнослужащих; криминологическая характеристика преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими; личность неосторожного преступника — военнослужащего; причины преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины военнослужащими, проходящими службу по призыву, и военнослужащими, проходящими службу по контракту; общие и специальные меры предупреждения преступлений с неосторожной формой вины, совершаемых военнослужащими.

Основные результаты исследования: на законодательном уровне предусмотрено четыре вида составов преступлений по признакам субъективной стороны: 1) деяния, совершаемые только умышленно; 2) деяния, совершаемые только по неосторожности; 3) деяния, совершаемые как умышленно, так и по неосторожности; 4) деяния с двумя формами вины.

Под преступлениями с неосторожной виной следует понимать три последних варианта. Наличие вышеназванных вариантов и неконкретность закрепления законодателем признаков субъективной стороны преступления в конструкциях составов Особенной части УК РФ предопределяет сложность квалификации преступлений и выработки эффективных мер их предупреждения. В связи с этим предлагается внести следующие изменения в УК РФ:

1) в ст. 24 УК РФ: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Форма (вид) вины конкретно указывается в составе преступления в Особенной части настоящего Кодекса»;

2) ст. 27 УК РФ исключить, а подобные деяния описывать без указания на неосторожную форму вины по отношению к нежелаемым для виновного последствиям (в квалифицированном составе);

3) В Особенной части УК РФ в описании всех составов преступлений предусмотреть указание на форму (вид) вины.

Легкомысленное поведение военнослужащих относится к разряду сознательных волевых поступков. В небрежном поведении присутствует бессознательное психическое. В связи с этим ряд ученых ставят под сомнение соответствие законодательного определения небрежности принципу субъективного вменения. Но в психическом мире безраздельно господствует закон необходимости, и в нем нет места для случайности, что объясняет причины небрежного поведения. Психологический механизм возникновения моментальных состояний с преобладанием иных психических доминант очень сложен. Закономерности бессознательных психических процессов необходимо характеризовать не только отрицательными, негативными признаками, но и положительными. Положительное содержание бессознательного психического включает установку, сформировавшуюся под воздействием сознательных доминант личности. На этом основывается «психологическая причастность» виновного к своему деянию и обоснованность уголовной ответственности в случае небрежности.

Психологические исследования позволяют выделить три формы поведения: 1) рефлексивное; 2) импульсивное; 3) волевое. Рефлексивные поступки являются следствием реакции центра нервной системы на различные внутренние и внешние раздражители. Они относятся к бессознательной сфере, и уголовная ответственность за них не предусмотрена. Импульсивность является промежуточным звеном между инстинктивным и волевым поведением, это форма проявления сочетания сознательного и бессознательного. В основе волевого поведения лежит условно-рефлексивный механизм, а в основе импульсивного — динамический стереотип поведения. Следовательно, противоправное импульсивное поведение должно быть наказуемо.

Законодатель учитывает значение различной степени взаимодействия интеллектуального и волевого элементов в поведении преступника, отражая это в определении форм и видов вины. При этом, поглощаются различия между импульсивным и волевым поведением, что отрицательно сказывается на эффективности профилактики преступлений. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость внесения изменений в уголовное законодательство в определения различных видов виновного и невиновного поведения в целях учета особенностей названных разновидностей неумышленного поведения. В связи с этим в диссертации обосновано предложение по изменению редакции ст.ст. 26 и 28 УК РФ.

Анализ личности военнослужащего, совершившего преступление с неосторожной формой вины, показывает преобладание у большинства таких лиц положительной или нейтральной мотивации. Мотив неосторожного преступления не является прямым выражением социальной позиции личности, ее установок, убеждений, взглядов. В некоторых случаях мотивация неосторожных преступлений выражает скрытые социально-психологические особенности личности. Механизм совершения неосторожного преступления военнослужащим является отражением взаи-

модействия его субъективных личностных факторов и окружающей реальной действительности.

Процесс мотивации в неосторожном преступлении и в аналогичном уголовно наказуемом деянии отличается только наступившими общественно опасными последствиями. Равноценность поведения в случаях с последствиями и без них свидетельствует об одинаковой общественной опасности самого деяния. В некоторых редких случаях закон предусматривает ответственность в «составах опасности» (без последствий, лишь при угрозе их наступления). В связи с этим предлагается увеличить число «составов опасности» преступлений против военной службы. Такая необходимость подтверждается и особенностями объекта данных преступлений, и насыщенностью условий службы и быта Вооруженных Сил Российской Федерации источниками повышенной опасности. В диссертации обосновано предложение по изменению редакции ст.ст. 332, 342—344, 347—352 УК РФ в целях повышения эффективности превентивной функции уголовного законодательства.

Неосторожной преступности военнослужащих свойственны следующие черты: 1) неосторожная преступность военнослужащих обладает высокой степенью латентности, которая обусловлена в большей мере влиянием субъективных факторов, что создает серьезные трудности в уяснении ее истинных масштабов и ограничивает возможности оперативного и эффективного воздействия на ее негативные проявления; 2) повышение уровня криминогенного потенциала среди военнослужащих сопряжено с резким снижением профессионального уровня военнослужащих, поступающих на военную службу; 3) доминирующей тенденцией неосторожной преступности военнослужащих является рост числа преступлений, повышение тяжести последствий и общественной опасности, при отставании мер предупредительного воздействия на совершающих их лиц; 4) наряду со структурными изменениями неосторожной преступности, меняется их мотивация (психологические причины), что имеет серьезное криминологическое значение; 5) анализ субъективных причин неосторожных преступлений показывает, что чаще всего такие преступления совершаются по халатности и в состоянии опьянения; 6) характерной чертой неосторожных преступлений военнослужащих является их взаимосвязь с другими видами неправомерного поведения административного и гражданско-правового характера; 7) для большинства неосторожных преступников-военнослужащих характерна склонность к импульсивным, спонтанным действиям, что затрудняет возможность вовремя мобилизовать эмоциональные и волевые качества и принять своевременное адекватное решение, нередко это связано с тем, что из-за недостатка материальных ресурсов нет возможности полноценно отработать те или иные действия и нарабатывать профессиональные навыки.

Причинами роста неосторожной преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации являются сложный комплекс социально-психологических и социальных факторов. К числу основных из них относятся: устоявшиеся тенденции слабой подготовки военнослужащих для работы со сложной техникой; безответственное, потребительское отношение к установленным правилам предосторожности; представление себя лишь временным человеком в военной среде, что отражается на недостаточной самоотдаче при исполнении служебных обязанностей; психологические и физические перегрузки, переутомление, вызванные некомплектом личного состава и нарушением регламента служебного времени и распорядка дня; склонность к опасному, рискованному поведению военнослужащих; наличие старой техники (оружия), отработавшей свои ресурсы, но

эксплуатируемой в связи с отсутствием замены; недостаточный контроль за военнослужащими со стороны командиров (начальников) и др.

В диссертации обоснована система общих и специальных мер предупреждения преступлений военнослужащих с неосторожной формой вины. К общим мерам относятся: совершенствование качества отбора лиц, поступающих на военную службу; формирование сержантского корпуса исключительно из числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; обеспечение стабильного всестороннего материально-финансового снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации по всем направлениям; постоянное повышение безопасности технических средств в Вооруженных Силах; совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей жизнь и деятельность Вооруженных Сил, в сфере использования источников повышенной опасности; расширение всестороннего воздействия на военнослужащих и воинские коллективы посредством дифференциации физического воспитания, интеллектуальной подготовки, нравственного воспитания и т. д.

К специальным мерам относятся: всестороннее исследование каждого типа военнослужащего, воинского коллектива, усиление контроля распорядка дня; своевременное реагирование на негативные проявления; пропаганда правомерного поведения; постоянный контроль технического состояния источников повышенной опасности, средств безопасности и средств устранения неисправностей; регулярные практические занятия и инструктажи; тщательный отбор лиц, закрепляемых за источниками повышенной опасности; контроль изменений внешних условий эксплуатации источников повышенной опасности; неизбежность юридической ответственности за малейшее нарушение правил эксплуатации источников повышенной опасности; тщательный отбор военнослужащих для несения специальных видов служб и обеспечение им нормальных условий несения специальных служб и др.

106. Мазур С.Л. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 149 с.

В работе рассматриваются: криминологическая ситуация насильственной преступности во внутренних войсках МВД России; исторический анализ борьбы с насильственными преступлениями во внутренних войсках МВД России; криминологический анализ насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими внутренних войск МВД России; социальные условия насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России; криминологическая характеристика личности военнослужащего внутренних войск МВД России, совершившего насильственное преступление; криминологическая характеристика военнослужащего внутренних войск МВД России, проходящего службу по призыву, совершившего насильственное преступление; криминологическая характеристика военнослужащих внутренних войск МВД России — офицеров, прапорщиков и военнослужащих, проходящих службу по контракту, совершивших насильственные преступления; виктимологический анализ потерпевшего от насильственного преступления, совершенного военнослужащим внутренних войск МВД России; предупреждение насильственной преступности во внутренних войсках МВД России; особенности предупреждения насильственных преступлений среди военнослужащих внутренних войск МВД России; общие и специальные меры предупреждения насильственных преступлений среди военнослужащих внутренних войск МВД России.

Основные результаты исследования: насильственную преступность во внутренних войсках МВД России с криминологической точки зрения следует рассматривать как совокупность всех предусмотренных УК РФ наиболее распространенных преступлений: против личности, связанных с причинением потерпевшему (потерпевшим) физических и моральных страданий, среди которых в отдельную группу выделяются нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (глумления и издевательства одних военнослужащих над другими) — из-за высокой общественной значимости этих преступлений и криминологического влияния их последствий на повседневную жизнь военнослужащих (а также призывников и лиц, увольняемых в запас). Автор обращает внимание на то, что ключевым элементом отнесения к насильственным преступлениям является насильственная мотивация и что, несмотря на имеющееся сходство, насильственная преступность во внутренних войсках МВД России по своим характеристикам отличается от насильственной преступности в стране в целом.

Насильственная преступность во внутренних войсках МВД России рассматривается в диссертации и как социально обусловленное явление, которое обладает определенными тенденциями и закономерностями. Они, с одной стороны, вытекают из закономерностей развития всего общества в целом, а с другой — зависят от специфики рода деятельности военнослужащих внутренних войск МВД России.

Структура насильственной преступности во внутренних войсках МВД России, как полагает автор, может быть представлена в двух аспектах: 1) структура насильственной преступности военнослужащих по отношению ко всей преступности военнослужащих внутренних войск; 2) структура насильственной преступности военнослужащих внутренних войск, состоящая из наиболее опасных насильственных преступлений.

Обобщив данные криминологического анализа насильственной преступности во внутренних войсках МВД России, автор делает вывод, что насильственная преступность может быть охарактеризована следующими основными признаками: самостоятельно статистической корреляционной зависимостью; определенной латентностью; специфическими негативными факторами; значительным преобладанием в структуре общественно опасных деяний, именуемых «дедовщиной».

Причины насильственной преступности военнослужащих внутренних войск МВД России в целом составляют две большие группы: а) причины насильственной преступности военнослужащих, проходящих службу по призыву; б) причины насильственной преступности офицеров, прапорщиков и военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Личность военнослужащего внутренних войск МВД России, совершившего преступление, по мнению автора, имеет существенные особенности, обусловленные целым рядом факторов: 1) замкнутая однополая социальная группа межличностного общения; 2) жесткая регламентация повседневного быта; 3) необходимость при определенных условиях рисковать жизнью; 4) иерархичное построение взаимоотношений между начальником и подчиненным при безусловном выполнении принципа единоначалия; 5) ограничение свободного времени и, как правило, ограниченный выбор культурно-досуговых мероприятий; 6) значительные ежедневные физические и психологические нагрузки; 7) временный («кочевой») образ жизни и др.

Военнослужащие внутренних войск МВД России, совершившие насильственные преступления, характеризуются следующими чертами: эгоизм и стремление к достижению сугубо личных целей; стремление скрыть

другие нарушения, допущенные по службе; ложно поняты интересы службы; правовой нигилизм; коммуникативность поведения в случаях, когда нарушения допускаются в связи с нежеланием идти против воли сослуживцев; тревожность и неуверенность в собственных силах; слабая подготовка, в том числе и психологическая, для службы в экстремальных ситуациях.

Военнослужащий внутренних войск МВД России, проходящий службу по призыву и совершивший насильственное преступление, — это не сложившаяся личность холерического темперамента, наиболее криминогенного возраста, с неустойчивой психикой, хорошо развитая физически и имеющая приоритетные регрессивные ценности жизни, занимающая лидирующее положение в неформальной структуре внутренних войск МВД России, а также имеющая опыт подросткового агрессивно-анархического насильственного поведения, связанная с употреблением спиртных напитков и наркотиков и имеющая «клеймо» социального аутсайдерства.

Офицер (прапорщик, военнослужащий-контрактник на рядовых и сержантских должностях), совершивший насильственное преступление, — это сложившаяся личность холерического темперамента, имеющая опыт агрессивно-насильственного поведения (приобретенный в военных училищах, военных институтах внутренних войск МВД России), исключительно корыстные побуждения (связанные и несвязанные с карьеристскими устремлениями), испытывающая косвенное влияние представителей криминального мира (в том числе организованной преступности), обладающая психологией «временщика» и безразличия к судьбам подчиненных в частности и внутренним войскам МВД России в целом.

Изучив процессы последовательного развития отношений между военнослужащими внутренних войск МВД России и их жертвами (в первую очередь пострадавшими от издевательств и глумлений, связанных с «дедовщиной»), автор подразделяет их на жертв: принимающих насаждаемые насильственным способом нормы общения; не принимающих, насаждаемые насильственным способом нормы общения; «отверженных» и др.

При общей виктимной характеристике такой личности автор отмечает присущие ей следующие черты: незавершенность становления личности и психики; слабое физическое и недостаточное интеллектуальное развитие (довольно часто более или менее ярко выраженное слабоумие и откровенные физические изъяны, например, маленький рост, отсутствие мышечной массы и т. д.); наличие в поведении особенностей, которые воспринимаются окружающими военнослужащими как отклонения от нормы и вызывают негативную реакцию; замкнутость либо общение в узком кругу; неприспособленность к самостоятельной жизни и надежда на помощь родителей; молодой по сравнению со «старослужащими» возраст (разница в один год и больше).

Предупреждение насильственных преступлений во внутренних войсках МВД России должно быть комплексным с учетом того, что «дедовщина» — это социально-негативное явление, требующее определенного уровня контроля. Автор предлагает следующие меры: введение альтернативной службы, переход на призыв один раз в году, повышение призывного возраста, сокращение срока военной службы по призыву, поощрение службы во внутренних войсках МВД России, установление гражданского контроля над военной службой, создание военной полиции и т. д.

107. Паршаков А.С. Деятельность военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 180 с.

В работе рассматриваются: историко-правовые, уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательств в сфере воинских уставных взаимоотношений; военная прокуратура как субъект антикриминального воздействия на преступность против порядка воинских уставных взаимоотношений; организационно-правовое обеспечение деятельности военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений; формы и методы деятельности военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений; основные направления повышения эффективности деятельности военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений; организация системного воздействия на преступность против порядка воинских уставных взаимоотношений; виктимологическая профилактика преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений; основные направления совершенствования деятельности военной прокуратуры по профилактике преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений.

Основные результаты исследования: официальная уголовная политика Российской Федерации строилась с учетом того, что стержнем антикриминального воздействия на преступность в сфере воинских уставных взаимоотношений являлось уголовное преследование, которое осуществлялось судами, правоохранительными органами, в том числе и военной прокуратурой. При этом, в советский период данная деятельность активно сопровождалась всеобщими идеологическими и профилактическими мерами. В современной системе противодействия правонарушениям указанной категории карательные меры, применяемые военной прокуратурой, остаются преобладающими, а подсистема профилактики преступлений находится лишь на этапе становления, формирования отдельных ее элементов.

Оценка эффективности противодействия преступности против порядка воинских уставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации свидетельствует об ограниченной области «качественного» уголовно-правового воздействия, осуществляемого органами военной прокуратуры. В этой связи выявлены следующие криминологические закономерности:

а) существуют достаточно жесткие границы позитивного уголовно-правового воздействия на преступность этого вида, за пределами которых, при дальнейшем усилении репрессивного применения уголовного закона, нельзя ожидать положительных результатов. Распространенность и высокий уровень общественной опасности деяний, совершаемых военнослужащими в сфере воинских уставных взаимоотношений, наряду с активным применением органами военной прокуратуры уголовно-правовых мер, свидетельствуют о приближении к такому пределу, что неизбежно влечет необходимость активизации профилактических мер;

б) в настоящее время деятельность органов военной прокуратуры в сфере уголовного преследования военнослужащих-правонарушителей проявляется в следующих основных тенденциях: с одной стороны, в увеличении зарегистрированных преступлений, в первую очередь не квалифицированных составов, в некотором снижении латентной преступности, а с другой — в ослаблении или даже свертывании профилактических

мер, осуществляемых военной прокуратурой, что, в свою очередь, активизирует криминогенные факторы, дающие новый импульс «казарменному» насилию.

На основе проведенного криминологического изучения и анализа практики разрушающего воздействия на преступность данного вида, распространенности этих деяний в войсках, характера и степени их опасности автор пришел к выводу, что сохранение подобных темпов развития негативных тенденций в межличностных служебных отношениях военнослужащих всех категорий угрожает в будущем дестабилизацией управления войсковыми единицами различной величины и уровня.

В ходе проведенного исследования было установлено, что все больший переход на контрактную систему комплектования войск обуславливает необходимость усиления уголовно-правовой охраны субординации между старшими и младшими военнослужащими путем дополнения ч. 2 ст. 335 УК РФ новым квалифицирующим признаком.

Профилактика преступлений исследуемой категории должна гармонично входить в повседневную деятельность военной прокуратуры по следующим направлениям: 1) в ходе надзора за исполнением законодательства всеми субъектами, вовлеченными в сферу военно-правоохранительной деятельности государства (органами военного управления, предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности и дознания); 2) в ходе уголовного преследования военнослужащих, представляющих общественную опасность, пресечения их преступного поведения; 3) в ходе координации деятельности по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации; 4) в ходе правового воспитания и информирования военнослужащих.

Создание системы профилактики преступлений рассматриваемой категории в войсках должно включать комплекс специальных мер, принимаемых всеми субъектами профилактики, в том числе органами военной прокуратуры, в частности: 1) инициирование изменений и дополнений профилактической направленности в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; 2) создание специального подразделения — криминологической службы органов военной прокуратуры (криминологического отдела ГВП); 3) разработку и принятие инструкции о профилактике преступлений военнослужащих; 4) корректировку подготовки прокурорско-следственных работников с переходом на двухуровневое базовое образование; 5) активизацию практического применения научных разработок в области воздействия на преступность в сфере воинских уставных взаимоотношений, прежде всего ученых Военного университета; 6) комплексное и системное внедрение новых форм и методов профилактической работы в ходе надзорной деятельности, уголовного преследования, координационной деятельности по борьбе с преступностью.

Напряженная виктимогенная обстановка в войсках обуславливает создание нового направления деятельности военной прокуратуры: виктимологическую профилактику преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений, направленную на противодействие уязвимости одних и опосредованное ослабление преступной готовности других военнослужащих.

Для целенаправленного воздействия на преступность данного вида необходимо условно разделить всю систему профилактики на традиционное (криминологическое) и виктимологическое направление. Критерием такого деления должна выступать направленность мер воздействия

на различные объекты: традиционная профилактика направлена на потенциальных и реальных преступников-военнослужащих, а виктимологическая профилактика — на потенциальных и реальных жертв преступлений.

Подсистему виктимологического воздействия на преступность данной категории в зависимости от объекта и особенностей методов целесообразно подразделить: на виктимологическую профилактику, виктимологическую защиту, виктимологическую помощь.

Виктимологическая профилактика органов военной прокуратуры — это разновидность военно-криминологической профилактики, направленной на выявление, изучение и воздействие на виктимогенные факторы военной службы и виктимно уязвимых военнослужащих в целях снижения их уровня виктимности, применительно к преступлениям против порядка воинских уставных взаимоотношений и иным насильственным правонарушениям в войсках.

**Ермолович Я.Н., Лобов Я.В., Фатеев К.В.,
Харитонов С.С., Шарапов С.Н.**

**Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы
и методология исследования.** Серия «Право в Вооруженных Силах —
консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 108. —
448 с.

Редактор *Тюрина О.А.*
Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 21.12.2009. Формат 60 x 90/16. Гарнитура Антиква.
Бумага газетная. Печ. л. 28. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения
«За права военнослужащих»
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-112-3

9 785932 971123